ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Виктор АНДРИЯНОВ
Гусейнбала МИРАЛАМОВ

Ильхам АЛИЕВ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В новом издательском проекте «Молодой гвардии» «ЖЗЛ: Биография продолжается» первым из действующих лидеров зарубежных государств представлен Президент Азербайджана Ильхам Алиев. Авторы книги писатели Виктор Андриянов и Гусейнбала Мираламов объективно, с документальной точностью прослеживают жизненный путь своего героя. Опираясь на впервые публикуемые архивные документы и свидетельства, опровергают сопутствующие каждой большой личности мифы и легенды. Книга показывает, как с детских, юношеских, студенческих лет последовательно формировался характер Ильхама Алиева, государственного деятеля, достойного продолжателя дела Гейдара Алиева, общенационального лидера Азербайджана. Биография героя книги разворачивается на широком историческом фоне советской и постсоветской истории.

- ИЛЬХАМ АЛИЕВ
  - Открывая книгу
  - Глава I. СТРАНА ОГНЕЙ
    - О чем говорят имена
    - Шестая бакинская
  - Глава II. МОСКВА, МОСКВА
    - «Азербайджан надеется на вас»
    - История капитана Носенко
    - Порядок — комсомольский!
    - «У нас, фронтовиков, счет жесткий»
    - Завершалась эпоха Брежнева
    - Последний визит генсека
    - Группа скандирования на фоне эпохи
  - Глава III. НОВАЯ ЗВЕЗДА НА КРЕМЛЕВСКОМ НЕБОСКЛОНЕ
    - Год завершений и начал
    - Отец
    - Дело ректора Козловой
    - Портрет для Вены
    - Сын
    - «Смотреть в будущее»
  - Глава IV. ВЫБОР
    - Любовь зовут Мехрибан
    - Небо исходило слезами
    - «Пионеры» посеяли бурю
    - Кремлевское закулисье

- Карабах
- «Я добивался встречи с Горбачевым»
- 21 января 1990 года, Москва
- Чистка в МГИМО

○ Глава V. МОСТЫ
- Возвращение к истокам
- Нахичевань в блокаде
- «Только школа открывает дорогу в будущее»
- «Азербайджан ждет Вашего слова»
- Народ выбрал Гейдара

○ Глава VI. НЕФТЯНЫЕ КЛЮЧИ АЗЕРБАЙДЖАНА
- Если нефть королева…
- В команде профессионалов
- Дорога к большой нефти
- 3 июля 1997 года, Москва
- И невозможное воля делает возможным
- «Контракт века» служит человеку
- Нью-Йорк: взгляд сквозь годы
- «Нефть — наше счастье и головная боль»
- Легенды и были трех морей
- За кулисами геополитики

○ Глава VII. ПОЕДИНОК В СТРАСБУРГЕ
- Зачем из киллеров делают политзеков
- Момент истины в ПАСЕ
- Господин Клерфайт отзывает доклад

○ Глава VIII. ОТЕЦ И СЫН
- Кому с кем повезло
- Как в родном доме
- «Осознаю ответственность»
- 21 апреля 2003 года, Баку
- День рождения в Кливленде
- И все же праздник был
- 17 июня 2003 года, Лондон
- Лето без отпусков

○ Глава IX. «НАЗНАЧИТЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ…»
- 4 августа 2003 года, Баку
- Грозит ли республике монархия?
- Оппоненты с дед-морозовским мешком

○ Глава X. «Я ВЕРЮ ЕМУ, КАК САМОМУ СЕБЕ»
- Право быть избранным
- Будни премьера
- 18 сентября 2003 года, Ялта
- Завещание Президента
- Кливлендские ночи

        - «Вся моя жизнь перед глазами нации»
        - «Я буду Президентом каждого гражданина Азербайджана»
    - Глава XI. ПРОЩАНИЕ
        - Черная весть из Кливленда
        - Лейла посвятила дедушке «Элегию»
    - Глава XII. ПО ОТЦОВСКИМ ЗАВЕТАМ
        - «Навсегда в сыновья тебе дан»
        - 6 февраля 2004 года, Москва
        - Уроки дипломатии
        - Габала служит миру
        - Азербайджан пригласил Олимпиаду
    - Глава XIII. ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ
        - Уроки первого года
        - «Какая красивая пара»
        - Посол доброй воли
    - Глава XIV. САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ИНТЕРЕС
        - Вопреки расстояниям
        - «Ильхам может держать удар»
        - «Цветастой революции в Азербайджане не будет»
    - Глава XV. ГОД ПРЕЗИДЕНТА
        - «Эта политика отвечает национальным интересам»
        - Европейский вектор
        - «Москва — любованье мое»
        - Здравствуй, Карабах!
        - Навруз — праздник добра
        - Под звуки «Вагзалы»
        - Крутые маршруты
        - Рубиновый свет
        - Президент в прямом эфире
    - Глава XVI. ВЫЗОВЫ ВЕКА
        -
        - Лицом к Эргтонешу[15]
        - 25 февраля 2007 года, Москва
    - ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. Г. АЛИЕВА
    - КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ
    - Иллюстрации
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4

- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16

ИЛЬХАМ АЛИЕВ
Виктор Андриянов, Гусейнбала Мираламов

Открывая книгу

Маленького Гейдара, любимого внука Гейдара Алиева, однажды спросили, кем он будет, когда вырастет.

— Летчиком!

— А почему не президентом? — удивились взрослые.

— У президентов очень трудная работа, — ответил малыш. Дедушка никогда не жаловался, как ему бывало трудно.

Даже самым близким на свете людям — жене, дочери, сыну. И отец скорее переплавит переживания в себе, чем перегрузит на близких. Но что-то ведь почувствовал своим детским сердечком маленький Гейдар, что-то подсказало ему именно такой ответ. Быть может, впечаталась в память картинка, когда Гейдар-баба (дедушка) вдруг покачнулся прямо на экране телевизора…

Это случилось в апреле 2003 года. Президент Азербайджана счел необходимым принять личное участие в празднике, посвященном юбилею военного училища имени Джамшида Нахичеванского, которое было создано по его инициативе еще в советские годы. Он выступал и вдруг, схватившись за сердце, покачнулся… Эти мгновения в прямой телетрансляции видела вся страна. Пять, десять, пятнадцать минут напряженной, звонкой тишины, когда даже шепот кажется криком. Через двадцать минут Президент, Главнокомандующий, вопреки настояниям врачей, вернулся в зал, где его ждали будущие офицеры, надежда независимого Азербайджана. Иначе он поступить не мог. Только воля, несокрушимая алиевская воля поставила его тогда на ноги и вернула в зал, полный молодежи. С полным правом можно сказать, что в те минуты на поле боя вернулся воин, достойный героической славы своих предков — от Бабека и Кероглу до легендарных генералов Мехмандарова и Шихлинского, которого при жизни назвали Богом русской артиллерии.

А потом дедушка улетел. Прощаясь, обещал вернуться с подарками.

— Что подарить тебе, Гейдар?

Гейдар — имя-эпитет святого Али, символа силы и мощи в мире правоверного Востока, воплощение мудрости и праведности. Этим именем в мае 1923 года в Нахичевани нарекли своего четвертого сына Алирза и Иззет Алиевы. В память о брате Иззет-ханум, погибшем во время исхода азербайджанцев из Зангезура.

Неоспорима роль родителей, среды и воспитания в судьбах людей. Но и выбор имени человека, как доказывает жизнь и утверждают ученые люди, является неким предначертанием.

Люди несут на себе печать этих предначертаний. Когда у Ильхама и Мехрибан родился сын, Гейдар Алиевич был в США, в Хьюстоне. Мэр города тут же подсуетился, предложив знатному дедушке назвать внука Хьюстон-али. Предложение не прошло. В семье давно решили: если родится мальчик, назовем Гейдаром. Президент полетел в Баку через Лондон. И в роддоме, взяв на руки новорожденного, счастливо возвестил: «Нарекаю тебя Гейдаром!»

…13 декабря 2003 года Гейдар Алиев-старший вернулся в Баку, на родину, из своей последней командировки. Тысячи людей одновременно взглянули на часы: 13.55. Но из самолета он сам уже не выйдет. Слабое дуновение доносит горький запах полыни. Нависшая тишина напоминает безмолвный реквием.

Каждый слышит его звучание в сердце своем. Боль и печаль каждого сливаются в общее горе.

Народ потерял своего вождя, национального лидера. А Ильхам Алиев потерял и отца. Горестная весть застала его за рубежом, на Всемирном саммите по информационному сообществу.

Сейчас ему предстоит подойти к трапу самолета, подняться на борт. К отцу. Последние пятнадцать минут они наедине. Кто знает, что вспоминается в эти минуты Ильхаму, кто скажет, что чувствует сыновнее сердце? Наверное, тот, кому довелось уже исполнять этот печальный долг, провожать в последний путь отца или мать…

В мечети Таза-пир прозвучала заупокойная молитва. Свершены обряды, завещанные пророком Мухаммедом и соблюдаемые столетиями.

Пророк наставлял: «Не плачьте по тем, кто покинул мир, ибо все создания — путники этого пути. Не плачьте по тем, с чьим уходом вы теряете очень многое…» Но разве можно сдержаться!

Последняя и самая главная забота Гейдара Алиева: кому вверить государство? Справится ли молодая демократия с таким наследием? Не воспользуются ли шансом поймать свою удачу временщики и мастера закулисных политических игр?

Он видел новое, достойное поколение политиков, питомцев своей школы. Как наставник, как отец, воспитатель, радовался успехам Ильхама на общественном поприще. Сына окружало растущее признание в обществе, в народе. Сердце подсказывало ему: сын. Опыт подсказывал и другое: его рекомендация будет воспринята неоднозначно, радикальная оппозиция, политические демагоги не преминут обвинить Президента в «родительском протекционизме», «внедрении престолонаследия» и бог весть еще в чем… Но это был тот случай, когда предполагаемый преемник

обладал всеми достоинствами перспективного и компетентного руководителя. Когда наследник по крови был и наследником по духу. Гейдар Алиев это знал. Его выбор поддержал народ. Его выбор оценили в мире.

15 декабря, в день похорон, московская газета «Время новостей» писала так: «Гейдар Алиев "уходил", как это подобает истинно восточному государственному деятелю. Он успел основать в стране властную династию. И как бы ни возмущались его политические оппоненты, он сделал это предельно легитимно, насколько это было возможно в условиях нынешнего Азербайджана. А уж выживет ли эта династия, пока абсолютно уникальная не только для СНГ, но и для всей Европы, зависит теперь от его сына Ильхама. У него, между прочим, подрастает свой сын, маленький Гейдар».

Не будем спорить по поводу не совсем уместных, на наш взгляд, утверждений о династии. Главное все-таки в другом. Ильхам Алиев шел за гробом отца, и многие люди вновь и вновь отмечали, как он похож на отца. Причем не только внешне. «Он унаследовал многие черты отцовского характера и производит блестящее впечатление, — заметил академик Евгений Максимович Примаков. — Ильхам Гейдарович — широко мыслящий, интеллигентный человек. Я уверен: он будет достойным Президентом страны. Как и его отец».

Есть в анналах цивилизации имена, названия, которые влекут за собой ассоциации, пробуждающие образы седой старины, бросают отсвет из прошлого в настоящее. Имена людей, названия городов, исторически значимых мест высвечивают эпохальные события, деяния великанов, которые остаются в памяти потомков.

Ассоциации могут быть самыми различными. Скажем, Цезарь — Рим — Рубикон; Париж — Бастилия — революция; Киев — князь Владимир — крещение Руси; Петр Великий — Петербург — Полтавская битва — пушкинская «Полтава»: «Ура! Мы ломим, гнутся шведы…»

При слове Пекин, наверное, у многих перед глазами возникает Великая Китайская стена… Веками на нашей прекрасной, но, увы, разобщенной планете люди и народы возводили стены, поднимали крепостные валы…

При упоминании Тадж Махала, «слезы, стекающей по щекам вечности» (Р. Тагор), мы представим Джахана, правителя Моголского государства, — его любовь к супруге, покинувшей мир, увековечена в этом шедевре зодчества.

История бесконечно богата именами, вехами, которые обретают значение символов, своеобразных визитных карточек земли и страны.

Азербайджан — древняя Страна Огней. Баку — город «черного золота». Азербайджан в своей долгой истории пережил взлеты и падения, раздоры, переделы, ханства, экспансии, недолгий век первой республики… В советские годы нашей общей истории республика при всех издержках системы создала мощный экономический потенциал, сохраняла и обогащала национальную культуру. Строительство нового, суверенного Азербайджана слито с именем Гейдара Алиева. За его плечами была школа государственной службы в советские времена, опыт эффективного руководства республикой, университеты Политбюро ЦК КПСС и Совета Министров Советского Союза.

Великий сын Азербайджана по воле народа возглавил суверенную республику в тревожную и грозную пору раздора, навязанной карабахской войны, разрухи. И вывел страну из тяжелейшего кризиса, добился прекращения кровопролитного военного противостояния и агрессии армянских вооруженных сил, настроил общество на созидание и консолидацию. Республика снискала репутацию стабильного государства, следующего по пути мира, прогресса и свободы. Он исполнил поистине спасительную миссию для своей исстрадавшейся Родины.

Авторы этой книги в разные времена, при памятных одному и другому обстоятельствах познакомились с Гейдаром Алиевичем Алиевым. Молодому инженеру, начальнику строительного управления первый секретарь ЦК Компартии республики вручил орден Трудового Красного Знамени. Сюжет о газификации миллионной квартиры в Азербайджане показала программа «Время».

— Поздравляю тебя, ты молодой парень, — сказал Гейдар Алиевич. — Так и работай дальше!

Затем, уже в новые времена, раздумывая над ролью Алиева в современной истории родины, в ее будущем, азербайджанский коллега написал ряд книг и публицистических эссе о Президенте.

Другой соавтор впервые узнал Гейдара Алиева как первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана, а позже не раз встречался с ним, членом Политбюро ЦК, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР…

А затем наш общий интерес к политической, человеческой судьбе этого выдающегося человека воплотился в совместную работу над книгой «Гейдар Алиев», которая дважды (2005 и 2006 годы) выходила в популярной серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия». Читатели тепло встретили нашего «Гейдара Алиева». По результатам опроса общественного мнения в Азербайджане (2006 год) ее назвали

«Книгой года». На III Международном конкурсе «Искусство книги» (Москва, август 2006 года) издание получило премию «Солидарность». Но главное, конечно, не в премиях, дипломах, наградах. Главное — в признании, которое эта книга нашла у читателей в Азербайджане и России, в других государствах Содружества, за его пределами.

Приведем лишь одно из многих и многих писем. Его автор, студент Владимир Краснослободцев, побывал в Азербайджане и поделился своими впечатлениями в Интернете:

«Мне кажется, что в успехах Азербайджана определяющую роль сыграл Гейдар Алиев, который остановил гражданскую войну, навел порядок в экономике и обществе, заключил выгодные для республики нефтяные контракты. О нем я советую прочитать книгу Виктора Андриянова и Гусейнбалы Мираламова "Гейдар Алиев" из серии "ЖЗЛ". В ней вся политическая история страны за последние сорок лет».

«Гейдар Алиев» переведен на английский язык и фарси; вскоре выйдут издания на азербайджанском, французском, турецком и арабском языках.

Не скроем, были рады получить телеграмму от всемирно известного писателя Чингиза Торекуловича Айтматова, адресованную одному из авторов:

> «Дорогой Гусейнбала, я получил книгу "Гейдар Алиев" из серии "ЖЗЛ", написанную вами совместно с русским писателем Виктором Андрияновым. Ценный духовный памятник, воздвигнутый Вами во имя великого и могучего сына тюркского мира, выдающегося государственного деятеля, гения, у которого мы все всю жизнь будем черпать уроки жизни, преисполнило мое сердце чувством гордости.
>
> Сердечные отзывы многих выдающихся людей об этом грандиозном литературном и духовном памятнике я прочел на страницах печати и сайтах Интернета. Вы выполнили почетную задачу, которую должны были, но доныне не смогли исполнить другие писатели. Выражаю глубокую признательность тебе и русскому писателю Виктору Андриянову за достойное выполнение этой миссии.
>
> Я бы очень хотел пожать руки вам обоим. С надеждой на скорую встречу».
>
> *Чингиз Айтматов.*

Народный поэт Азербайджана Бахтияр Вагабзаде в одном из своих стихотворений сравнил человеческую сущность с Луной, у

которой есть видимая и невидимая стороны. Яркая, незаурядная личность всегда многомерна, многогранна; тем более увлекательно и ответственно запечатлеть ее, собрав свидетельства современников, соратников и оппонентов, отыскав в архивах бесценные документы, чтобы полнее представить человека, характер которого формировался в борениях, в горниле политических бурь.

На протяжении 60 с лишним лет он находился в гуще раскаленных событий, шаг за шагом обогащаясь новым опытом, новыми знаниями, формируясь в общенационального лидера, политика мирового масштаба.

В ходе жестокой войны армянские подразделения оккупировали пятую часть территории республики. Миллион беженцев! Тысячи и тысячи обездоленных людей, осиротевшие очаги, тревоги отраслей и регионов. Гейдар Алиев и его соратники сумели сплотить народ Азербайджана, мобилизовать его духовный, интеллектуальный потенциал, его творческую энергию.

Оглядываясь на недавние годы, можно сказать, что путь Азербайджана пролегал между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, крайность самозамыкания, успокоительной эйфории, с другой — дрейф в сторону сильных мира сего.

Лидер выбрал сбалансированный курс, приоритеты национальных интересов и верный вектор движения. Выбрал и проложил этот курс. И потому народ назвал Гейдара Алиева лидером общенациональным. Увы, человеческая жизнь конечна. Великие испытания, выпавшие на долю Гейдара Алиева, ранили его сердце, но он до самых последних дней, пока позволяли силы, держал штурвал Азербайджана. Президент успел выпестовать команду зрелых политиков, сплотить соратников. Первый среди них — его сын, нынешний Президент Азербайджанской Республики Ильхам Гейдарович Алиев. Он — достойный продолжатель алиевского курса в XXI веке. Успехи, достигнутые Азербайджаном во всех сферах, очевидны. Их отмечают все объективные наблюдатели. Не скупятся на похвалу лидеры соседних государств.

…Очередная, неформальная встреча президентов России и Азербайджана В. Путина и И. Алиева прошла 2 июля 2007 года в Ростове-на-Дону.

— Мы все под впечатлением от темпов экономического роста в Азербайджане — 34–35 процентов — и уже не первый год, — сказал Владимир Путин. — Это просто удивительно! Можно, конечно, все что угодно говорить по поводу роста цен на энергоносители, которыми Азербайджан богат, но все-таки это

уже наверняка и что-то другое. Это, безусловно, осмысленная экономическая политика, которая проводится вашим правительством.

Президент Азербайджана поблагодарил коллегу за добрые слова и добавил:

— Это на самом деле так. У нас за последние три года рост экономики — 96 процентов. Конечно же, здесь и нефтяной фактор существует, и ненефтяной тоже. И также по нашим двусторонним экономическим связям мы наблюдаем рост товарооборота. По существу, мы его утроили за последние три года. Это показатель потенциала наших стран, а также близости отношений, потому что бизнес обычно эффективно развивается там, где есть хорошая политическая база. А она между нашими странами существует. Надеемся на укрепление этих отношений по всем направлениям.

С древнейших времен доныне история являет поучительные и достоверные примеры, когда путь отца — государственного деятеля достойно продолжали их дети, чаще сыновья, в известных случаях дочери.

Возможно, кто-то из читателей заметит, что наследование власти характерно для монархических формаций. А это, мол, не согласуется с демократическими ценностями. Да, если первое лицо государства получает власть по наследству, а не и результате открытых, прозрачных выборов. Именно это слово ключевое. Ильхам Алиев был избран президентом АР из ряда кандидатов. Ему отдали свои голоса избиратели. Такое большинство называют подавляющим. Но никто никого не подавлял. Кандидаты радикальных оппозиционных сил остались в меньшинстве. Кстати, такие выборы — далеко не единственный факт в современной истории. Достаточно вспомнить Джорджа Буша-старшего и Буша-младшего.

Если же вспоминать монархические формации, то история знает немало примеров, когда династический преемник достойно продолжал державные дела. Скажем, правление Шах Исмаила Хатаи, основателя державы Сефевидов, выдающегося полководца, славного и государственными заслугами, и поэтическим творчеством, успешно продолжил его сын Шах Тахмасиб Первый. В их эпоху государство Сефевидов далеко раздвинуло свои границы, укрепило военную и экономическую мощь; процветали культура, наука, образование, литература…

Что определяет масштабы личности, что обусловливает ее величие? Мудрость и дерзание, сила духа и воли, трезвая самооценка и страстное служение высокой идее. Лев Николаевич Гумилев говорил о пассионарности народов и личностей, аккумулирующих в себе эту пассионарность.

Российским, да и не только российским, телезрителям хорошо известна популярная программа Михаила Гусмана «Формула власти». Талантливый журналист, первый заместитель генерального директора ИТАР-ТАСС в своей программе, которую показывает Первый канал Российского телевидения, представил лидеров многих государств. Кстати, по материалам телебесед вышла и книга «Формула власти». Так вот, беседуя с Гейдаром Алиевым, журналист задал ему вопрос о политическом будущем Ильхама Алиева, в ту пору вице-президента Государственной нефтяной компании Азербайджана.

«Знаете, политика — очень сложная вещь, — отвечал Президент. — Поэтому я могу посоветовать ее любому другому человеку, но не моему сыну. Он человек, занимающийся своим делом. Сейчас он выполняет большую работу в нашей нефтяной компании. Особенно, в области связей с зарубежными странами. Он очень талантливый человек и в политике. Поэтому считаю, что он может продолжить свою деятельность в политической сфере. Я бы хотел этого, знаете, для каждой профессии должна быть какая-то генетическая способность. А это встречается отнюдь не у всех. А у него есть…»

Уместно отметить одно симптоматичное, символичное совпадение: Ильхам означает вдохновение… Мы начали повествование с ауры имен и названий. Очевидно, есть резон сказать несколько слов в связи с этим понятием. Вдохновение — высокая степень творческого тонуса и способностей, пик творческой энергии и активности. В таких случаях духовный мир, сознание, художественно-творческое мышление проявляют себя мощно, зримо. Одни считают главным источником вдохновения реальную, живую действительность; другие связывают его с божественным внушением, даром, озарением свыше…

По мнению Ильхама Алиева, «политика должна опираться не на слова, не на лозунги, а именно на реальные дела», и это говорит о реалистичности его мышления; с другой стороны, динамизм и многомерность партитуры его политического поведения обнаруживают творческое начало, талант предчувствия, предвидения возможного развития ситуации в масштабах общества, страны, геополитического процесса.

Да, Ильхам Алиев успешно продолжает курс, проложенный общенациональным лидером нового суверенного Азербайджана Гейдаром Алиевым. Но заданный курс — не матрица политического поведения на все ситуации в стремительно меняющемся мире. Азербайджан в сложном переплетении геополитических интересов нередко оказывается перед непростым выбором и вызовами современности. В случае с

саддамовским Ираком, к примеру, США ратовали за военное решение проблемы; позиция России, Франции, Германии исключала вооруженное вторжение и насильственное свержение режима.

Азербайджан с его сбалансированной политикой восстановил нормальные, дружественные отношения с постельцинской Россией; развивал долгосрочное и доверительное сотрудничество с Западом, с Соединенными Штатами, в том числе, осуществляя глобальные транснациональные проекты… Теперь стране предстояло выразить свое отношение к иракскому вопросу. Как известно, Штаты вписали этот пункт в программу «антитеррористической борьбы» и добивались создания международной коалиции. Дальнейший ход событий покажет, что «политика канонерок», насаждения демократии на танках и бомбардировщиках обречена. Азербайджан направил небольшой контингент в Ирак. Думается, это решение далось Президенту очень и очень непросто. Но такой шаг в контексте ситуации, видимо, был необходим и, конечно, требовал политической воли. Идея силового решения иракского кризиса постепенно дискредитировала себя. Показательно, что и в самой Америке нарастают протесты и все громче звучат голоса за вывод американских войск; то же происходит в Англии; Испания уже отозвала свой контингент из Ирака.

Азербайджан и Россия ратуют за дипломатическое «выяснение отношений». Не только в связи со своими экономическими интересами (строительство АЭС в Бушере, другие проекты), но и потому, что силовое, военное решение межгосударственных, международных конфликтов контрпродуктивно. Тегеран решительно противостоит Вашингтону, как и ряд других государств, отстаивает идею многополярного мира. Азербайджан не может оставаться сторонним наблюдателем этих процессов. Позиция Ильхама Алиева выражена четко: «Мы никогда не сделаем ничего, что могло бы омрачить отношения с нашими соседями. У нас очень хорошие отношения с Ираном. Там проживают около 30 миллионов азербайджанцев» *(Фигаро, 30 января 2007 г.)*.

30 миллионов человек, заметим кстати, это две трети населения страны. Случалось, очень громко звучали вопросы, какими будут действия Северного Азербайджана, то есть Азербайджанской Республики в случае американского вторжения в Иран. Кому-то, возможно, мерещились американские «летающие крепости», поднявшиеся с бакинских аэродромов бомбить объекты по ту сторону Аракса… В одном из своих выступлений перед журналистами Президент Ильхам Алиев положил конец

провокационным слухам, а может быть, искренним заблуждениям. Он сказал, что Азербайджан никогда не станет ареной решения межгосударственных конфликтов, не даст вовлечь себя в военное противостояние внешних глобальных сил. Конечно, эти слова главы государства выражали глубоко осознанную, дальновидную и трезвую позицию, отвечающую национальным интересам. И независимую от того, «что скажет княгиня Марья Алексеевна», — воспользуемся широко известным грибоедовским выражением. Такая позиция заслуживает уважения и требует политического мужества.

Да, за Ильхамом Алиевым — государственный опыт великого отца, уроки его решительного и взвешенного политического поведения в сложнейших ситуациях. За ним и собственный опыт государственной и управленческой деятельности, предшествовавшей президентству.

Он внес весомую лепту в подготовку и осуществление «Контракта века», договора об освоении и эксплуатации нефтяных месторождений на Каспии. Контракт, заключенный в 1994 году, в котором ключевую роль сыграл Азербайджан, возглавляемый Гейдаром Алиевым, положил конец спекуляциям о разделе Каспия, перевел полемику на деловые рельсы. Ильхам Алиев, вспоминая начало великого проекта, вправе был сказать: «Я горжусь, что в возрождении нефтяной индустрии Азербайджана, закладке фундамента ее нового этапа есть и мои заслуги».

Он многое сделал и как депутат парламента республики, вице-президент Парламентской ассамблеи Совета Европы, председатель Национального олимпийского комитета. Люди оценили это.

Фильм «С верой в завтра», снятый за два года до его избрания Президентом, завершался интересным аккордом. Смысл его — в остроумном обыгрывании фонетики имени Ильхам (по другой транскрипции — Ильгам), как бы объединившим в себе созвездие родных имен — Ильхам, Лейла (дочь), Гейдар (сын, носящий имя знаменитого деда), Арзу (дочь), Мехрибан (Мехрибан-ханум — спутница жизни)…

Книга, которую вы начали читать, посвящается Президенту Азербайджанской Республики Ильхаму Алиеву. Не во всех странах президент играет лидирующую роль — по конституционным нормам, а также, бывает, по личностным качествам. В нашем случае Ильхам Алиев снискал имя лидера молодого (если брать отсчет с постсоветской истории) государства, «эталона лидера в глобализирующемся мире» (Ч. Айтматов). Он сын своего народа и в то же время интернационалист, приверженец общечеловеческих духовных

ценностей.

Радея о традиционных ценностях и институтах религии, о толерантных взаимоотношениях между конфессиями, действующими в республике, он остается светским руководителем светского государства.

Каждая историческая личность отражает свою эпоху. Мы не собираемся с хронологической последовательностью излагать жизненный путь и президентскую деятельность Ильхама Алиева; наша цель — достоверно, объемно представить героя повествования. Удалось ли? Судить вам. Приглашаем вас, уважаемый читатель, в нашу книгу.

Глава I. СТРАНА ОГНЕЙ

О чем говорят имена

Трава взрастает на корню своем.
Азербайджанская пословица

Подкова бакинской бухты — «золотой муравейник огней», как пел Рашид Бейбутов.

Зимнее море мерцает и колышется как колыбель. В тишину позднего вечера струится ласковая песня. Она дополняет гармонию тихого вечера, кажется, убаюкивая само море — неуемное, капризное.

Напою тебе лайла[1] я,
Пусть, объятья раскрывая,
Навевает сладкий сон
Тебе роза золотая.
В окно струится лунный свет.
Мерцают озябшие декабрьские звезды.

Последние дни 1961, космического, гагаринского года. Гейдара и Зарифу Алиевых поздравляют и с наступающим Новым годом, и с рождением сына — Ильхама. Желают счастья малышу, пусть радует родителей, пусть оправдает их надежды.

Новорожденный явился на свет под созвездием Козерога; давняя поэтическая фантазия связывает этот сакральный символ с духовной силой и опытностью, успешным восхождением, с прирожденным даром лидерства, дальновидности, помогающим побеждать соперников… «Козероги» заняты серьезным поприщем, обладают даром красноречия, но не любят находиться в центре внимания. Высших целей и интеллектуальных вершин достигают после сорока одного года.

Не будем придавать гороскопам значение научного постулата, но все же любопытно взглянуть на плеяду лиц, которые посетили мир под этим знаком: Аристотель и Сократ, Жанна д'Арк и Ньютон, Мольер и Монтескье, Грибоедов и Адам Мицкевич, Иоганн Кеплер, Киплинг, Анри Матисс, Игорь Курчатов, Осип Мандельштам, Мел Гибсон…

Ильхам рос в интеллигентной семье, где царила атмосфера глубокого уважения к знаниям, науке, культуре и искусству.

Семья — подготовительный класс будущей личности. С нее начинается познание мира маленьким «почемучкой». Материнская колыбельная, бабушкины и дедушкины волшебные

сказки, первые удивления, первые радости, огорчения, узнавания — уроки добра, трудолюбия, благородства.

Мир полон загадок. Почему самолеты не летают, как птицы? Муравей тянет на себе великанскую щепку… Откуда у него такая сила? А самая огромная тайна — море! Вот оно, искрится за деревьями Приморского парка. Белыми бабочками кажутся паруса яхт. Величаво плывут корабли, степенно подходят к причалам и будто бы нехотя расстаются с берегом. С палубы прогулочного катера можно рассмотреть бухту поближе. При ближайшем рассмотрении видишь, что гладь воды покрыта тонкой, радужной пленкой. И только у дальних пляжей море чистое, прозрачное, там видны даже рыбешки на мелководье. А здесь — маслянистые пятна. Нефть. Мазутные следы от танкеров. На горизонте — частокол вышек. Еще дальше, говорят, морские промыслы, Нефтяные Камни. Из-под толщи воды качают нефть, «черное золото». Оказывается, есть еще и «белое золото» — хлопок… И все это — Азербайджан. Потом маленький Ильхам услышит древнее название своей родины — Страна Огней.

«С чего начинается Родина? — поется в хорошей песне. — С картинки в твоем букваре».

Для нашего, пока еще маленького героя, родина — это лица, голоса, ласки родителей, дом с любимыми игрушками, тепло родного очага, плечистый, шумный город с улыбчивыми людьми… С крутым зимним нордом и короткой ослепительной весной, на которую накатывается раскаленное лето с едва уловимым запахом йода и нефти… Эта земля таит в своих недрах древний огонь, это море обнимает скалистые, песчаные берега, апшеронские солончаки, на которых так трудно приживаются сады…

С чего начинается родина?.. С памяти о людях, давших тебе жизнь, с верности земле, взрастившей тебя и твоих предков… Ее называют Азербайджаном. Есть разные объяснения этимологии этого слова. Одни связывают топоним со словом «азер» — «огонь». Другие — с древним тюркоязычным этносом — «азами».

Хазар, Хазар… Легендарный Каспий. Юный Ильхам, как и его отец, полюбил море, эту могучую, загадочно манящую стихию. Но поначалу его заплывы ограничивались «лягушатником». Раз от разу «рейсов» становилось больше. Отец сдержанно отмечал успехи пловца, а сын обещал прибавить. Слово свое держал. «Сойти с дистанции» — не в его характере. Что за этим стоит? Азарт? Воля? Настойчивость? Считайте, как вам угодно.

Примечательный штрих к портрету юного Ильхама. Знаменитая чета народных артистов Союза Муслим Магомаев и Тамара Синявская — желанные гости в семье Алиевых. Муслим

Магомаев вспоминает: «Я Ильхама Гейдаровича Алиева знал еще с его детства. Никогда не забуду нашу игру в бильярд. В нашей первой игре на бильярдном столе юный Ильхам потерпел от меня поражение. А через год, хитро улыбаясь, он мне предложил сыграть на том же столе. И я был безжалостно разгромлен. Я понял, что этот юноша будет успешно добиваться своей цели в жизни и в карьере. Слава богу, я не ошибся!» *(Биржа-плюс, 8 марта 2007 г.*).

Шестая бакинская

Родители записали Ильхама в школу № 6 — она была совсем рядом с их домом, там училась и Севиль, старшая сестра. 1 сентября 1967 года Ильхам пошел в школу, как говорится, за компанию. Ему еще не было шести, но очень хотелось учиться. Раз так, родители решили не ждать еще год. На их выбор повлияло еще одно обстоятельство — это русская школа. В интернациональном Баку русский язык имел особый, исторически сложившийся статус, уходящий корнями в давние времена. Еще в XIX веке классик азербайджанской литературы, поэт-просветитель Сеид Азим Ширвани писал:

Сын мой! Русским еще языком овладей,
Познакомься с наукою русских людей,
В ней нужда наша нынче очень велика,
И не можем не ведать мы их языка!

Гейдар Алиев смолоду питал благоговейную любовь к национальной литературе, знал наизусть многие стихи, выступал в самодеятельных спектаклях. От своих родных, от азербайджанских классиков унаследовал он уважение к титанам русской культуры. В той же культурной ауре выросла и Зарифа-ханум, выдающийся офтальмолог, в своей деятельности опиравшаяся на опыт передовой науки, прежде всего русской медицинской мысли.

Думается, в свете сказанного выбор родителей ясен и логичен.

Что касается родной речи, то она, как говорится, впитывается с молоком матери, с колыбельной песни, «с розы золотой, навевающей сладкий сон», с музыки родных голосов, витающих в доме, с протяжных строк газелей, вплетенных в торжественные созвучия мугама, в искрометные песни, с ласковых привечаний: «да перейму твои печали», со сказочных присловий и зачинов: «кто-то был, а кто-то нет», «шли помалу, шли помногу, оседлали путь-дорогу»…

Родное слово пронизало, казалось, сам воздух Баку, многоязыкого и дружного города, и даже бакинская русская речь перенимала колоритные интонации и протяжность азербайджанской; «почему» звучало как «па-ачему», «хорошо» растягивалось в «ха-арашо»; порой даже обрастала непонятной, необъяснимой частицей: «пойдем, да…», «ладно, да…»

Все бакинцы, люди разных национальностей общались на русском, многие знали и азербайджанский язык.

Итак, Ильхам с портфелем в руке спешит по проспекту Нефтяников, когда-то носившему имя «отца народов», задерживает шаг у Девичьей башни, подняв голову, заглядывается на древние выщербленные камни, узкие глазницы бойниц, — эхо далеких веков; переводит взгляд на здание в мавританском стиле, соперничающее с древней соседкой.

Дальше клуб медработников, Губернаторский сад, переименованный в Парк пионеров, переход через улицу и — гомон ребятни во дворе школы.

Совсем скоро его отец станет самым главным в республике. Вероятно, маленький Ильхам почувствует перемены в отношении к себе, некую педагогическую «фору». Но в этом не было нужды. Во-первых, бакинская школа № 6 высоко держала свою планку; здесь царил культ знаний, дух здорового соперничества. Во-вторых, Ильхам интуитивно чувствовал, что малейшая прохладца в отношении к занятиям, детский расчет на поблажки могут обернуться нелестными замечаниями и отметками в дневнике и справедливой родительской укоризной… Впрочем, ему не приходилось готовить уроки «через не могу», несмотря на соблазны футбольных баталий во дворе или аншлаги в кинотеатре «Низами», где крутили новый фильм.

Наш общий знакомый бакинец, уже убеленный сединами, учившийся в школе № 6, с сентиментальным пиететом вспоминал строгого и подтянутого директора Герчикова, изобретательного физика Шишкина, преподавателя физкультуры Леонида Эдуардовича Юрфельда с его громовым, трубным голосом, потомка шведов, перебравшихся в Баку в «нобелевские» времена, который устраивал пробежки шестиклассников на бульваре — от «Азнефти» до парашютной вышки. Наш бакинец помнил даже, как у него на середине четырехсотметровки, возле яхт-клуба «Водник», открылось второе дыхание… Возможно, Ильхаму Алиеву пришлось испытать нечто подобное.

Одноклассники Ильхама Алиева собрали и опубликовали в журнале «Азербайджан. Государство. Лидер» воспоминания о самом знаменитом выпускнике школы № 6, своем школьном товарище. Характерен заголовок их заметок: «Друг, умеющий быть верным другом». Кстати, номер журнала с этим материалом увидел свет, когда Ильхам еще работал в нефтяной компании.

Выпускники школы № 6 разъехались по всей большой стране. Один из них, Сапан Ходжаев, сейчас живет в городе Волжском, в местной газете «Неделя города» (29 июня 2006 г.) поделился воспоминаниями о родной школе.

«Вместе со мной, — рассказывает Сапан, — учились восемь русских ребят, семь азербайджанцев, четыре еврея, две. армянки, полька и украинец. Ну и я еще. Мы совсем не чувствовали, что томимся в тюрьме народов, не думали о нехорошей национальной обезличке, не возмущались, что на всех одна и та же история и литература. И знай я тогда, какое национально пробудившееся общество ждет меня в будущем, я бы не пытался удрать из школы через окно (с выпускного вечера). Наоборот, категорически потребовал бы намертво задраить все щели и остановить время, чтобы однокашники и учителя остались со мной навсегда. Потому что мы все были одной крови…»

Из его выпуска (97 человек) 90 поступили в вузы с первой попытки — и ни одной медали.

«Ильхам Алиев, когда мы выпускались, учился в третьем классе, я его вообще не знал, но могу поручиться: ни одного гапаза (подзатыльника) даже мимоходом ему не отвесил. Потому что вообще не обижал малышей».

Ильхам учился прилежно и увлеченно. Ему были интересны и теорема Пифагора, и то, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, и опыты с жидким гелием, когда охлажденный до сверхнизких температур резиновый мячик раскалывался, как стеклянный…

Отец руководил республикой. Мама занималась наукой.

Дочь и сын постигали азы. Позднее он скажет, что в годы учебы в школе и в институте стремился вести себя так, чтобы ничем не бросить тень на доброе имя и репутацию своих родителей.

В середине семидесятых, в седьмом классе, он, уже «двуязычный» ученик, увлекся английским.

Школьная «англичанка», имевшая обыкновение давать своим подопечным образные имена, обращалась к высокорослому отличнику как к «Джефри Джексону» или «Дженерал менеджер», то есть «генеральному директору»… Язык — окно в мир, ключ к душе народа. Общеизвестные истины. Ему открылся волшебный мир азербайджанского и русского слова, мир Физули и Самеда Вургуна, Пушкина и Толстого… И теперь он сможет читать в оригинале Шекспира и Байрона, Хемингуэя и Фолкнера… Не сразу, конечно, не в одночасье. Надо пробиться через грамматические дебри, уловить грацию и капризы чужого языка. Кем-то из маэстро сказано: композитор должен слышать глазами и видеть ушами. В случае с английским языком эта мысль, наверное, кстати. Орфоэпия и орфография английского языка для непосвященного — небо и земля…

Говорят, достаточно знать пять наиболее распространенных

языков, чтобы кругосветно и повсеместно общаться, устанавливать контакты с людьми. Есть языки, которые используются в ранге государственного в 15–20 странах. По преданию, древне персидский царь Митридат слыл полиглотом, умевшим общаться со всеми иноземными посетителями на их родном языке.

Имаму Али принадлежит изречение: «Язык — изъявитель разумения». Широко известна библейская легенда о Вавилонской башне, когда прогневавшийся на своих чад Господь наделил их разными языками и они не смогли столковаться между собой… Как важно найти общий язык между людьми, странами. И в прямом, и переносном смысле.

У мудреца из Гянджи Низами есть мысли о том, что чем больше языков знает человек, тем больше он оправдывает свое звание. Грибоедов говорил, что знание иностранных языков помогает лучше понять свой родной язык… Сам Александр Сергеевич знал фарси, английский; на переговорах с персидским принцем Аббас-Мирзой (русскому посланнику помогал Аббаскули-ага Бакиханов) добился возвращения 150 русских воинов на Родину. Принц возражал: «Эти люди — всего лишь капли в море».

— «Но если эти капли хотят вернуться в море!» — отвечал Грибоедов. И настоял на своем.

Стоит ли говорить, сколь важно знание языков в межгосударственных, международных отношениях в современном мире?! Старшеклассник Ильхам Алиев подумывал о поприще, которое изберет. Он был на хорошем счету, радовал учителей; одноклассники тянулись к нему, общительному, высокому, улыбчивому брюнету, чуждому всякой рисовки, как это бывает с детьми из элиты, которых подвозят к школе и увозят домой персональные лимузины пап или мам… Мог и лихо выдать твист на вечеринке, не отставал от других на волейбольной площадке — при таком росте ему и карты, точнее мяч, в руки… О его бильярдных успехах мы уже знаем со слов Муслима Магомаева.

Снимок (в октябре 1973 года) запечатлел двенадцатилетнего Ильхама в солидной компании советских космонавтов и американских астронавтов — в Баку тогда проходила конференция, посвященная покорителям звездных дорог. Можно представить волнение подростка — это было счастливое, пусть короткое прикосновение к самой истории.

Людмила Константиновна Францева преподавала историю и обществоведение. Ей Ильхам запомнился как «энергичный, внимательный старшеклассник. Его интерес выходил за рамки школьной программы, задаваемые вопросы говорили о том, что

юноша хочет сопоставить книжные и реальные представления. Тяготение Ильхама Алиева к историческим событиям, политическим течениям, экономическим темам высвечивало его будущую судьбу. Уже в 10-м классе, у нас, учителей, не оставалось сомнений, что Ильхам Алиев свяжет свою будущую жизнь с политическим поприщем. Так оно и произошло».

Эмилии Алигасановне Кязимовой, учительнице биологии, запомнилось, что всех одноклассников на день рождения Ильхама (24 декабря) приглашали в семью Алиевых.

— Однажды Ильхам признался, что не подготовился к уроку, и я сделала ему замечание. Видимо, он рассказал об этом дома. Отец, как я поняла, заставил его проштудировать не только тему, но и дополнительные материалы. Ильхам явился ко мне с извинениями. Теперь урок он знал блестяще, и я поставила ему отличную отметку.

Школьный выпускной вечер запомнился надолго питомцам и педагогам школы № 6. Были и родители, взволнованные папы и мамы, Ильхам сказал, что на вечер придет его отец. Но многим не верилось. Все были наслышаны о режиме работы первого секретаря ЦК; по телевидению видели его то на хлопковых полях, то на виноградных плантациях, то на Нефтяных Камнях… Мало ли еще забот у Первого! Но в тот памятный вечер в школу действительно пожаловал с супругой Зарифой-ханум и дочерью Севиль сам глава семейства Гейдар Алиевич. То-то радости было!

Поздравления, взволнованные речи, добрые напутствия растроганных наставников, родителей. Музыка, танцы. Ильхам веселился с одноклассниками. Его папа и мама вспомнили, как говорится, молодость, да и сестра Севиль не отставала от родителей. До полуночи Гейдар Алиевич оставался в школе, сфотографировался на память.

— Теперь дело за молодежью! Пусть веселятся! — сказал он на прощанье.

А вечер продолжался до самого утра… Прекрасная пора, крылатая юность.

Давно, друзья веселые,
Простились мы со школою,
Но каждый год мы в свой
Приходим класс…

10 «Б», класс, в котором учился Ильхам Алиев, и сейчас считают одним из самых дружных. На традиционный сбор собираются, как правило, все или почти все: Джаваншир Вагабов и Назим Алекперов, Эмин Шекинский, Эльмира Мамедова и

Ольга Виленская, Афа Зиядова и Закир Джамилов, Рустам Гаджибеков, Азер Ахмедбейли и Азад Раштиев, Джейхун Керимов и два Фарида — Кулиев и Джафаров, Таира Акперова и Наташа Гурьева, Фархад Кулиев, Рауф Гасанли и Эсмира Курбанова. Из Израиля, случается, прилетают Марик Димент и Марина Липович, впрочем, теперь на двоих у них одна фамилия — Димент. Если не удается прилететь на встречу с одноклассниками — обязательно присылают телеграмму.

— Фраза «время меняет людей» не относится к нам. Прошли годы. Многое кануло в небытие. Но наши отношения не изменились, — говорит Джаваншир Вагабов.

К 45-летию Ильхама Алиева друзья издали книгу воспоминаний «Из школы — к вершине». «Мы, мальчишки, — пишет Джаваншир, — больше всего любили физкультуру, очень увлекались гандболом, футболом. Прекрасно помню, что и в гандбольной команде, и футбольной Ильхам был нападающим, много забивал. Любовь к спорту у моего одноклассника, а сейчас главы Национального олимпийского комитета республики, берет истоки в школьных годах».

В те времена 8 Марта был излюбленным праздником и для школьников. Накануне ребята собирали деньги, судили-рядили, какие подарки купить одноклассницам. Класс всегда считался с мнением и вкусом Ильхама, хотя по возрасту он был помладше. Подарки, предложенные им, неизменно нравились девчонкам.

При всей своей занятости Зарифа-ханум Алиева не пропускала ни одного родительского собрания. Об этом знали родители и других учеников и тоже подтягивались в школу. Еще Джаваншир Вагабов вспоминает, как многие ребята «время от времени сбегали с уроков. Ильхам никогда не пропускал занятий, причем и не опаздывал на уроки». Поверим однокласснику? Или допустим, что и Ильхам мог когда-нибудь, особенно в старших классах, сбежать с уроков? Не перелистывали в поисках ответа на этот вопрос классный журнал, но предположили, что вторая версия больше отвечает характеру Ильхама. Не стал бы он сидеть в классе, изображая из себя паиньку, когда все друзья улизнули на новый фильм или придумали еще какую-нибудь затею. Нашу догадку подтвердил эпизод, который вошел в историю школы № 6 под названием «Экскурсия на фуникулер».

Весь класс однажды удрал с уроков, чтобы прокатиться на фуникулере и посмотреть на Баку с самой верхотуры. Прокатились. Но когда вернулись, школа была в милицейском оцеплении. Тревога!

— Да упокоит Аллах душу матери Ильхама. Зарифа-ханум была очень доброй, великодушной женщиной. После этого,

случая она попросила нас: «Когда вам вздумается еще погулять, скажите сначала мне».

На следующий день ребята допытывались у Ильхама, сильно ли ругали его дома. Он ответил, что все в порядке, хотя за «самоволку», наверное, крепко попало. После школы каждый из нас избрал свой путь. Но при всем различии избранных профессий, занимаемых должностей наша дружба и товарищество остаются такими, какими были много лет тому назад.

Замечательное свидетельство!

25 мая 1977 года школа № 6 проводила выпускной вечер. Вместе с нарядными ребятами шли родители. И среди них Гейдар Алиевич и Зарифа Азизовна…

Через много-много лет Гейдар Алиев рассказал о том выпускном. Это было 31 августа 2001 года, в канун нового учебного года. Школа № 6 встретила Президента. Директор Джейран Гулиева рассказала, что за 70 с лишним лет школа проводила в большую жизнь больше шести тысяч выпускников. Ныне обучение ведется на русском и азербайджанском языках, углубленно изучается английский. В беседе с Президентом приняли участие преподаватели, в том числе и уже знакомые нам ветераны, наставницы Ильхама.

— Я надеюсь, что знаменитая в Азербайджане школа № 6 продолжит прекрасные традиции, — говорил тогда Президент. — Дети получали здесь очень хорошее образование, разумеется, не только мои. Вы знаете, что с 1969 года я был руководителем Азербайджана. И мы в республике очень серьезно занимались школами. Образцовые школы были не только в Баку. По всему Азербайджану была, к примеру, известна школа селения Халдан Евлахского района. Я там бывал пару раз и беседовал с директором Захидом Шоюбовым. Ему одному из первых присвоили очень почетное в те времена звание народного учителя СССР. Расположена школа в городе или селе, в центре города или на окраине — это не должно влиять на уровень обучения в ней. Школа № 6 всегда была образцовой, у нее большая история. Я очень удовлетворен, что она сохранила свою репутацию, пережив трудный период, и, надеюсь, и впредь будет с честью беречь свое имя.

В 1977 году, когда мой сын Ильхам оканчивал школу, я вместе с другими родителями пришел на выпускной вечер. Многие тогда удивились, что руководитель республики пришел в школу и наравне со всеми родителями участвует в церемонии. Считаю, что те, кто удивлялся, заблуждались. Ибо мы сами вышли из школы, этой или другой. Мы сами были питомцами школы. Мой сын десять лет здесь проучился. И поскольку он получил

хорошее образование, мне надлежало пойти на его выпускной вечер, выразить свою благодарность педагогам. Вспоминая былое, хочу сказать, что мама Ильхама, моя покойная спутница жизни Зарифа-ханум ходила на все родительские собрания. И к Севиль, и к Ильхаму.

Я глубоко благодарю вашу школу за знания, которые она дала моим детям. Школа — корневое начало всего *(Азербайджан муаллими, 7—13 ноября 2003 г.)*.

…Московский государственный институт международных отношений, знаменитый МГИМО. Абитуриентам на экзамене по русской литературе предлагают на выбор четыре темы. Конечно, задумывая эту книгу, собираясь в МГИМО, мы не знали, какую тему выбрал абитуриент Алиев. Но почему, скажите, один из нас снял с полки в своей домашней библиотеке томик Пушкина с поэмой «Евгений Онегин»? Гейдар Алиев знал эту поэму наизусть и сразил московский бомонд, читая «Онегина» на встрече с писателями в Центральном доме литераторов. Можно предположить, что пушкинские строки звучали в доме Алиевых… Все так. Но все же кто скажет, почему, отправляясь в МГИМО на встречу с преподавателями, сокурсниками Ильхама, мы перечитывали Пушкина?

Я вам пишу — чего же боле?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.

Абитуриент Алиев писал свое вступительное сочинение по «Онегину». Любовь и смерть, девичья гордость и верность, чувства и долг — вечные проблемы всех поколений. Абитуриенту Алиеву шел шестнадцатый год.

Глава II. МОСКВА, МОСКВА

«Азербайджан надеется на вас»

Ученость есть сладкий плод горького корня.
Д. Катон

В 70-е годы минувшего века в Баку утвердилась новая традиция. Накануне 1 сентября Гейдар Алиев, а с ним и все республиканские начальники встречались со студентами. Как писали газеты, это были сердечные, теплые встречи «с представителями студенчества бакинских вузов, с посланцами Азербайджана, обучающимися в вузах Москвы, Ленинграда и других городов Союза, и с теми, кто успешно сдал вступительные экзамены на первые курсы иногородних вузов». К ним, к будущему республики с отеческим словом каждый раз — вплоть до перевода в Москву — обращался Гейдар Алиевич.

27 августа 1977 года прекрасный зал Дворца имени В. И. Ленина (ныне «Республика») снова заполнили студенты. Эльману Наджафову предстояло учиться в Московском авиационном институте, Светлане Саркисовой — в Харьковском институте электроники, Елене Портянской — в МГУ, Ильхаму Алиеву и Теймуру Яхьяеву — в МГИМО… Всего в 1977-м в ведущие вузы Союза поступили свыше 800 ребят из Азербайджана.

— Мы надеемся и верим, что вы будете хорошо учиться, овладевать знаниями, активно участвовать в комсомольской работе, общественно-политической жизни институтских коллективов, духовно обогащаться, приобщаться к выдающимся ценностям науки и культуры, — напутствовал их первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Гейдар Алиевич Алиев. — Вам необходимо уделять больше внимания дальнейшему, более углубленному изучению русского языка, языка межнационального общения в нашей стране, языка дружбы и братства советских народов…

Мы надеемся и верим, что вы в студенческих коллективах Москвы, Ленинграда и других городов страны будете достойно представлять азербайджанскую молодежь, азербайджанский комсомол, будете приумножать и развивать революционные, боевые и трудовые традиции ваших отцов и дедов… *(Бакинский рабочий, 28 августа 1977 г.)*.

Год от года росло число азербайджанских студентов, обучающихся в вузах Москвы и других городов Союза. В 1970 году — всего 60 человек, в 1977-м — 818. Тогда в 140 вузах 40 городов Союза обучались почти две с половиной тысячи студентов из Азербайджана. В канун первого сентября 1982 года на очередной

встрече со студентами Гейдар Алиев заметил: «Теперь мы располагаем значительным отрядом кадров, подготовленных в лучших учебных заведениях Советского Союза по тем специальностям, в которых особенно остро нуждается народное хозяйство республики. В этом году на учебу в иногородние вузы направляется 853 человека, в том числе 720 — на первый курс. Кроме того, 42 человека зачислены на учебу в Институт гражданской авиации в Киеве. Всего в этом году по 244 специальностям будет обучаться 3600 юношей и девушек из Азербайджана» *(Бакинский рабочий, 29 августа 1982 г.)*. Совет Министров республики заблаговременно, на три-четыре года вперед, утверждал персональный план распределения молодых специалистов, которых ждала республика.

Разумеется, деятельно развивалась высшая школа и в самом Азербайджане. В те же 70-е годы были созданы пять новых вузов. В том числе — обратим внимание — пединститут в Степанакерте, центре Нагорного Карабаха.

По предложению первого секретаря ЦК Компартии утверждалась «практика внеконкурсного приема для некоторых регионов и отдельных категорий населения республики, призванная содействовать ускоренному экономическому и социально-культурному развитию всех районов Азербайджана». Для юношей и девушек из Нахичеванской АССР, Нагорно-Карабахской автономной области, сельских районов в 1982 году в вузах республики было выделено 849 внеконкурсных мест. По межреспубликанскому обмену вузы Азербайджана приняли большую группу молодежи из Грузии, Армении и Туркмении.

Такова — крупными мазками — общая картина. А теперь выделим в ней первокурсника МГИМО Ильгама (так он писался в свои студенческие и аспирантские годы) Алиева. Ему к началу учебного года не исполнилось шестнадцати лет и, значит, не было паспорта…

— Подделали документы, чтобы приняли? — «Наехал» на своего собеседника Михаил Гусман, автор и ведущий популярной телепередачи «Формула власти».

«Приняли без паспорта, — честно отвечал Президент Азербайджана. И напомнил, что до шестнадцати ему не хватало всего несколько месяцев. — Приняли по справке… Первый год был очень тяжелым для меня и этот год стал очень важным в плане отношения к учебе. Потому что одно дело учиться в Баку сыну первого секретаря ЦК, а другое дело — попасть в совершенно иную среду, в другой город одному в таком молодом возрасте. Но я быстро освоился и учиться стал хорошо, потом еще и в аспирантуре учился, преподавал…»

С годами учебы Ильхама Алиева в МГИМО связана одна байка, которая бродит в Интернете. Якобы «Леонид Замятин, до этого возглавлявший один из отделов ЦК КПСС и перешедший на работу завкафедрой МГИМО, никак не хотел ставить положительную оценку сыну главы Компартии Азербайджана по предмету "Международные отношения". Как рассказывают, понадобилось вмешательство Евгения Примакова, чтобы замять это дело. И Ильхаму Алиеву пришлось даже на пару лет перевестись в Киевский институт международных отношений».

Корреспонденты московского журнала «Власть» не поленились проверить байку и летом 2003 года отыскали в Москве Леонида Митрофановича Замятина. «Тот сказал, что никогда не преподавал в МГИМО и ни разу не встречался с Ильхамом Алиевым. Это подтверждается и его (*Замятина. — Авт.)* официальной биографией: в годы учебы Ильхама Алиева в институте Леонид Замятин был поочередно руководителем ТАСС и главой того самого отдела (*международной информации. — Авт.)* ЦК КПСС, с которого его "отставила" легенда. Что же касается Евгения Примакова, то он в те годы возглавлял Институт востоковедения и не имел того веса, который приобрел впоследствии», — ставит точку в своем расследовании журнал (*Власть, август 2003 г.)*.

Евгения Максимовича Примакова в 70-е годы действительно еще не называли политическим тяжеловесом. За его плечами были годы журналистской работы, в том числе на Ближнем Востоке, в Институте мировой экономики и международных отношений — заместителем директора. В 1977 году Примаков возглавил Институт востоковедения АН СССР. С Гейдаром Алиевичем он был не просто знаком, а дружен. Возможно, еще с той поры, когда Женя Примаков, курсант Бакинского военно-морского училища, мечтал об адмиральских погонах, а младший лейтенант Алиев — о генеральских.

— Гейдар Алиев, безусловно, был выдающейся личностью, — говорил в беседе с нами академик Примаков. — Для Азербайджана Гейдар Алиевич сделал чрезвычайно много. У него было негласное соревнование с Шеварднадзе, первым секретарем ЦК Компартии Грузии. Алиев в этом соревновании побеждал, побеждал Азербайджан, потому что его руководитель был более собранным, организационно лучше подготовленным.

Я встречался с Алиевым достаточно часто, — продолжил Евгений Максимович Примаков, ныне президент Торгово-промышленной палаты России, один из самых авторитетных политиков в современном мире. — Однажды даже отдыхал у него три дня на даче. Мы заходили в море и разговаривали…

— Наверное, не о морской стихии, не о том, как бегут валы от Баку до Махачкалы…

— Конечно, — улыбается Евгений Максимович, сам не чуждый поэтического дара. — Это был разговор о людях, о судьбах государства, разговор и о стране в целом, и об Азербайджане.

Можно понять, почему для своей откровенной беседы Примаков и Алиев выбрали море. У стен и у дверей по паре ушей, говорят в Азербайджане. А Каспий точно не заложит, не доложит, не настучит.

— Конечно, и тогда Гейдар Алиевич не обо всем высказывался в открытую, но мнениями мы обменивались достаточно откровенно. Алиев был прогрессивным человеком. Эта прогрессивность сочеталась в нем с жесткой требовательностью. Это правильно. И я не подвергаю это сомнению. Он совмещал, с одной стороны, демократизм, с другой — необходимость твердого порядка. При нем Азербайджан пошел на большие преобразования — экономические и социальные. Разумеется, на основе принятого тогда планового хозяйства, а не рыночного.

История капитана Носенко

Севиль Алиева готовила кандидатскую диссертацию в Институте востоковедения, одном из самых авторитетных научных центров изучения Востока в мире. По совету Примакова ее научным руководителем стал кандидат исторических наук Владимир Иванович Носенко. В последние годы он работал советником-посланником России в Израиле, затем — послом в Омане. Сейчас — в отставке, как эксперт по ближневосточной тематике выступает в печати.

В 60-е годы прошлого века фамилия Носенко склонялась едва ли не на каждом перекрестке. Скандал! За границу бежал сын Ивана Исидоровича Носенко, знаменитого наркома судостроительной промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны, затем министра транспортного машиностроения СССР. До ранней своей смерти (умер он в 54 года, урна с прахом — в Кремлевской стене на Красной площади) гордился сыновьями. Один пошел в науку. Другой, Юрий, окончив МГИМО, стал чекистом, контрразведчиком.

В феврале 1964 года капитан Юрий Носенко отправился в служебную командировку в Швейцарию. По возвращении ему предстояло получить и обмыть погоны майора. Но в той таинственной командировке Носенко исчез. В Союзе его объявили перебежчиком, предателем и приговорили к «вышке». У Николаевского судостроительного завода отняли имя Носенко. Тень подозрения легла на родных и близких.

Между тем вся правда о деле Юрия Носенко не известна по сей день. Американцы переправили его в Штаты. Держали три с половиной года в одиночной камере. Пытали… Генерал армии Филипп Бобков, в прошлом первый заместитель председателя КГБ СССР, «до сих пор убежден, что Носенко попал в какую-то сложную ситуацию и не выдержал. Конечно, не исключено, что он заранее обдумал свой шаг, но только душа моя этого не принимала, я знал, как любил Юрий свою дочь, как тяжело переживал ее болезнь. Не мог он вот так просто бросить ее, бросить сына».

Обстоятельства дела Носенко скрупулезно проверил ветеран Службы внешней разведки России, полковник Александр Соколов. По его мнению, «американская разведка усиленно скрывает правду о Носенко, постоянно направляя публикации на эту тему по ложному пути». Юрий Носенко не совершил предательства, считает Соколов, а «был похищен ЦРУ, возможно, с применением психотропных средств на территории Швейцарии 4 февраля 1964

года».

Совсем недавно опубликованы и воспоминания бывшего председателя КГБ СССР (1961–1967) Владимира Ефимовича Семичастного. Вот что он пишет об этой запутанной истории.

«В январе 1964 года Носенко поехал, уже не в первый раз, в Женеву. Носенко имел довольно важное задание от КГБ. В Женеве он должен был встретиться также с начальником контрразведки Грибановым. КГБ проявлял интерес к одной француженке, которая, по ее собственным словам, имела доступ в некоторые организации и к определенной информации. Заданием Носенко было выйти на контакт с ней и завербовать ее. Приехав в Швейцарию, Носенко нашел ее и договорился о встрече: решено было вместе поужинать. Встретились они в гостинице на французско-швейцарской границе. Это была наша последняя информация. После ужина Носенко исчез без следа. Это произошло за два дня до приезда в Женеву Грибанова. Очаровательная дама оказалась разведчицей, вероятно, более способной. О том, что произошло позднее, я могу только догадываться. Очевидно, французская мадам работала не только на разведку собственной страны.

Все новые и новые неясности будили в нас подозрение: а не был ли Носенко во время ужина чем-то одурманен? — продолжает Семичастный. — В таком состоянии подписал просьбу о предоставлении политического убежища. А когда пришел через какое-то время в себя, мир уже был полон сообщений о его побеге. До самого конца моего пребывания в КГБ мы так ничего о Носенко и не узнали. Много позже дошло до нас, что он не выдал ни одного имени, вызвав, таким образом, даже недоверие к себе американцев, и какое-то время провел за решеткой в суровых условиях. Недоверие с американской стороны говорит о том, что до побега из СССР Носенко в Москве не работал на западные секретные службы. То, что он не передал имен наших разведчиков, — еще одно свидетельство, что к побегу он не готовился, иначе прихватил бы с собой достаточное количество полезных для новых работодателей материалов. А что, если он сознательно утаил имена своих бывших коллег? Правду о побеге Юрия Носенко пока еще никто не разузнал. Не знаю ее и я».

Зато американским бойцам невидимого фронта все известно. В апреле 2007 года газета «Вашингтон пост» опубликовала статью некоего Дэвида Игнатиуса «Призрак "холодной войны"», посвященную истории Носенко. Поводом для нее стал выход книги Т. Багли «Шпионские войны». Автор, в прошлом оперативный сотрудник ЦРУ, непосредственно занимался делом

советского перебежчика. «История Носенко всегда выглядела слишком хорошей, чтобы быть правдой», — пишет Игнатиус. Впрочем, судьба самого Носенко его интересует меньше всего. Главное — подбросить дровишек в костер «холодной войны». Ради этого писалась книга, во имя этого старался рецензент. «Читая книгу Багли, — завершает рецензент свою статейку, — я не мог избавиться от мысли: "В какие игры разума играют с нами русские сейчас?"» Думай, Дэвид, думай!..

Примаков никогда не боялся протянуть руку помощи опальным и гонимым. Такую же позицию всегда разделял Гейдар Алиев. По их просьбе научным руководителем Севиль стал Владимир Носенко. Так что при необходимости, Евгений Максимович мог помочь и со сдачей экзамена. Другое дело, была ли в этом необходимость?

Порядок — комсомольский!

Ильхам учился успешно и никуда переводиться не собирался. Тем более в Киевский институт международных отношений, который был организован… в мае 1988 года. На базе факультета международных отношений и международного права Киевского университета; кстати, также до декабря 1990 года назывался и институт.

В поисках ответа на вопрос, не переводился ли студент Алиев из Москвы в Киев и обратно, мы обратились еще к одному источнику — документам комитета комсомола МГИМО. Эти документы — протоколы заседаний, стенограммы конференций, активов, собраний, журналы комсомольского учета — хранятся в Центральном архиве общественно-политической истории Москвы.

28 сентября 1977 года в комитете комсомола МГИМО стали на учет сразу 13 первокурсников. И среди них «Алиев Ильгам Гейдар оглы, номер комсомольского билета 29271287». Следующий пункт по «Журналу регистрации членов ВЛКСМ, принятых на комсомольский учет комитета ВЛКСМ МГИМО» (с 8 сентября 1977 года по 17 сентября 1980 года): «Из какой организации прибыл» — «Азербайджанская ССР, г. Баку…» «В какую первичную организацию поставлен на учет» — 1. ак(адемическая) гр(уппа) 1 (курс) МО (факультет "Международные отношения")». Последняя графа: «Роспись члена ВЛКСМ в получении карточки персонального учета». Аккуратная подпись, читается каждая буква: «И. Алиев» *(ЦАОПИМ. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 38. Л. 5 об. — б)*.

Дальше листаем «Журнал регистрации членов ВЛКСМ, снятых с комсомольского учета комитета ВЛКСМ МГИМО. Начато 16 октября 1979 года. Окончено 16 июня 1982 года». 9 марта Алиев Ильгам Гейдар оглы, номер комсомольского билета тот же, социальное положение — учащийся, первичная организация та же, факультет «Международные отношения» снимается с комсомольского учета. Вопросник строг и обширен: «В какую организацию выбывает (указать первичную организацию, район, город, область, край, республику). Основание снятия с учета: по возрасту (указать месяц, год рождения, дату собрания), исключение из ВЛКСМ (указать дату и номер протокола бюро горкома, райкома, комитета комсомола с правами райкома)».

Ответ лаконичен: «Чл(ен) КПСС» *(ЦАОПИМ. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 47. Л. 44 об. — 45)*.

На этом комсомольская биография Ильхама Алиева закончилась. Он стал коммунистом, как его деды, как отец и

мама. И по праву гордился этим. Гордился, что стал коммунистом в МГИМО, куда первые наборы пришли из окопов Великой Отечественной войны.

«У нас, фронтовиков, счет жесткий»

31 августа 1943 года Совнарком СССР принял постановление: образовать в составе Московского государственного университета факультет международных отношений. Еще дымились поля под Курском, Орлом, Белгородом, где Красная армия разгромила танковые армады Гитлера. Только на штабных картах красные стрелы наступления советских дивизий протянулись к Днепру, к границе… Но знала страна, верили люди: будет и на нашей улице праздник, поднимут наши воины красный флаг над Берлином. И думали о жизни после войны, вдумчиво, по-хозяйски готовились к ней.

Наркоматы отзывали с фронта инженеров-нефтяников, горняков, ученых-физиков… Открывались новые кафедры, факультеты, институты. В ноябре того же 1943 года начались занятия на факультете международных отношений МГУ, а вскоре факультет преобразовали в институт.

В 1978 году (Ильхам Алиев — второкурсник) в МГИМО тепло и душевно отмечали 35-летие вуза и 30-летие первого выпуска. Многие из тех ребят пришли в аудитории с фронта.

На исходе 1980 года одному из нас, в то время журналисту «Комсомольской правды», выпала командировка в Таллин, столицу Эстонии. На научно-практическую конференцию, которая обсуждала нечто против буржуазной идеологии. Там завязались интереснейшие знакомства с группой московских ученых. Среди них был Николай Андреевич Сидоров, заведующий кафедрой научного коммунизма Московского университета, выпускник МГИМО 1948 года — первого выпуска!

В Москву мы возвращались в одном купе. Помнится до сих пор, как заразительно, царственно смеялся Николай Андреевич. Кто-то из попутчиков шутит: «Твой смех можно продавать радиостудиям».

Под дорожный чай и кое-что покрепче толкуем о том о сем. Постепенно разговор сворачивает к Великой Отечественной, к его разведвзводу. Николай Андреевич учился в знаменитом ИФЛИ (Институт философии и литературы). На фронт ушел добровольно, хотя не брали: зрение минус 6,5.

В довоенной Москве был чемпионом по бегу; на Всесоюзном конкурсе старшеклассников за работу о Чернышевском получил диплом; занимался в стрелковом кружке. В 1937 году избрали комсоргом школы. На X съезде комсомола слушал Косарева, генерального секретаря ЦК ВЛКСМ, вскоре арестованного. В 38-м вызывали в райком, читали протокол допроса. Не верил и тогда.

Был убежден: фальсификация.

Мать Сидорова в семь лет сорвала крестик. Дед лупил ее вожжами. Не помогло. Так больше и не надела, как пионерка Багрицкого.

Добровольцев из ИФЛИ направили за Волгу, в школу подготовки переводчиков.

— Кровати — моя и Пашки Когана (известный поэт, автор знаменитой «Бригантины» погиб под Харьковом) — стояли рядом.

Через два месяца — десантные войска. 37-я гвардейская дивизия, 62-я армия. Бросили их под Сталинград. Везли без остановок: «Медсестры по большому и малому ходили в углу вагона, за плащ-палаткой».

— Первая боевая удача — снял немецкого снайпера… — И тут же мостик через два десятка лет.

— В ФРГ, когда выдалась в командировке свободная минута, зашел в тир. Все повыбивал. Хозяйка любопытствует: «Канадиен? Америка?» — «Нет, Москва». Фрау с досады даже плюнула.

После Сталинграда их перебросили под Курск.

— Были на самом западном выступе. Тылы отстали. Грязь. Труднее всего приходилось без соли. А когда дороги установились, вернули все, что задолжали.

Заглянула проводница: «Еще чайку?»

— Нет, — ответил за всех Николай Андреевич. И, помолчав, сказал: — За войну Сталина уважаю. За остальное — нет.

За окном в сплошную темную стену сливался ельник.

— Вот на такой лес нас бросали. Многие ребята там остались. Как шашлыки.

В 1944 году старшего лейтенанта Сидорова демобилизовали по болезни. Поступил в только что открытый Институт международных отношений. Отставал от сокурсников на семестр.

— А к началу второго курса перегнал их всех, — сказал Сидоров и кивнул на попутчиков, вышедших в коридор покурить.

На его курсе было сорок фронтовиков — до сих пор восхищен ребятами. А между ними — сынки.

— У кого порок сердца, у кого еще какая-то вроде бы неизлечимая болячка. Но их карьерам это не помешало… У нас, фронтовиков, счет жесткий. Бескомпромиссный. — Он назвал имя одного известного философа. — Не хочу говорить плохо о мертвом. Но ведь струсил. — И еще одно имя прозвучало в том вагоне, бегущем к Москве. — Руку ему не подаю и не подам.

Его назначили ректором иняза. Столетов, министр высшего образования Союза, обещал после года работы дать время для завершения докторской диссертации. Дал.

— Ценю обязательность. Опять заглядывает проводница:

— Чайку, ребята?

— Нет, лучше пива.

Мы собираем последние рубли и копейки. Николай Андреевич любит приезжать домой, чтоб в кармане свистел ветер.

С тех пор время от времени мы перезванивались. Обменивались книгами… В подшивке многотиражки МГИМО «Международник» встретилось большое интервью Сидорова.

Журналист попросил собеседника рассказать о становлении института. Николай Андреевич напомнил, что МГИМО создали в разгар войны. И это действительно было дальновидное решение. Виднейшие дипломаты помогали развитию института. Первым ректором МГИМО стал Иван Дмитриевич Удальцов, «друг В. И. Ленина, старый большевик, человек огромного кругозора и культуры, удивительно интеллигентный, прекрасный оратор. Это был наш любимец, обаятельный, педагогичный, тактичный в отношениях со студентами. Он стал первым ректором МГИМО, и старый институтский гимн трижды включал в себя имя Ивана Дмитриевича».

Первые три послевоенных набора были, по оценке Сидорова, прекрасными наборами. «600 коммунистов-фронтовиков пришли в институт после жестоких боев, многие раненые, контуженные, но очень волевые, стойкие, самостоятельные, целеустремленные. Рожденные в огне традиции фронтового настоя, накала, самоотверженности вошли в плоть и кровь института и стали его традицией, потому что глубокий след в жизни института оставили фронтовые поколения и в значительной мере создали его нынешнее лицо. Они великолепно учились, были активными во всех отношениях, самостоятельно мыслящими и высказывающими свое мнение, принципиальными… Из них выросло много интереснейших людей».

Профессор Сидоров с гордостью называет имена: В. П. Суслов, командир пулеметного взвода, раненный под Сталинградом, первый из выпускников МГИМО Чрезвычайный и Полномочный посол, политический обозреватель В. С. Зорин — в студенческие годы редактор стенгазеты «Говорит 12-й», А. Г. Ковалев, дипломат высшего класса, заместитель министра иностранных дел Союза, академики Н. Н. Иноземцев, Г. А. Арбатов…

Продолжая беседу, молодой журналист просит сравнить поколения студентов 40-х годов и нынешних, 80-х…

«Поколения не похожи друг на друга и никогда наше общество не было однообразным, унифицированным, в чем нас стараются упрекнуть наши противники, исходя из сознательно формируемой лжи о нашей стране. Конечно, эрудиции у

студентов сейчас стало больше… За сорок лет и культура общества в целом поднялась — и это тоже действует на каждого молодого человека, даже помимо его воли. Все это хорошо. Но есть и удручающее — инфантильность студентов, которые пришли со школьной скамьи, малая самостоятельность, неуверенность в себе, позднее взросление в социальном плане» *(Международник, 31 октября 1984 г.)*.

В 1945 году студентом стал Володя Харитонов. Самой дорогой своей наградой он считал боевую медаль «За отвагу». А самой дорогой наградой фронтовикам стала его песня «День Победы». Впервые она прозвучала в 1975-м… Вместе с Давидом Тухмановым, другими композиторами Владимир Харитонов написал много отличных песен: «Мой адрес — Советский Союз», «Не плачь, девчонка», «Россия — родина моя»… Его последние стихи мудры и прекрасны.

Я к божеству себя причислил
И думал — я и есть пророк.
А жернова
Тяжелых мыслей
Меня стирали в порошок.
Я воскресал опять
С рассветом,
Я набирался
Свежих сил.
Так воскресать дано
Поэту,
Когда себя он пережил.

Наверное, в поэзии и дипломатии есть некое глубинное родство. К 60-летию МГИМО вышел поэтический сборник «Наш дом». Он представил стихи 70 авторов — и выпускников разных лет, и нынешних студентов. Среди авторов министр иностранных дел СССР (1991 г.) Александр Бессмертных, министр иностранных дел России Сергей Лавров — выпускник 1972 года.

Кстати, тогда же факультет международных отношений окончил нынешний ректор МГИМО Анатолий Васильевич Торкунов, член-корреспондент РАН, профессор, доктор политических наук. В те годы, когда Ильхам Алиев учился и преподавал в МГИМО, кандидат исторических наук Торкунов был старшим преподавателем, доцентом кафедры истории и культуры стран Азии и Африки, деканом по работе с иностранными студентами, проректором по международным связям. Затем три года (1983–1986) работы в США, а после возвращения из

зарубежной командировки Анатолия Васильевича избрали деканом факультета международных отношений, затем он становится первым проректором.

В середине 70-х годов XX века МГИМО располагался в старых корпусах у Крымского моста и постепенно перебирался в свой новый городок на юго-западе столицы. Первыми переехали студенты двух факультетов — международной журналистики и международно-правовой. Газета «Международник», орган парткома (на первом месте!), ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома МГИМО МИДа СССР, приглашала читателей на новостройку и щедро печатала воспоминания о том, как учились, дружили, влюблялись на Остоженке. Эта улица в советские годы побывала Метростроевской, а сейчас снова стала Остоженкой. В 1827 году ее украсил дворец Великого князя Михаила Павловича. Затем здесь разместился Катковский лицей, а с 1893 года — лицей цесаревича Николая. Помните у Тютчева?

Сын царский умирает в Ницце —
И из него нам строят ков…
«То божья месть за поляков», —
Вот что мы слышим здесь, в столице…
Из чьих понятий диких, узких,
То слово вырваться могло б?..
Кто говорит так: польский поп
Или министр какой из русских?
О, эти толки роковые,
Преступный лепет и шальной
Всех выродков земли родной,
Да не услышит их Россия, —
И отповедью — да не грянет
Тот страшный клич, что в старину:
«Везде измена — царь в плену!» —
И Русь спасать его не встанет.

Цесаревич Николай умер в Ницце 12 апреля 1865 года. До Октябрьской революции о нем напоминал лицей его имени. Потом отсюда рулил школами Наркомат просвещения, искала истину красная профессура и, наконец, вернулись студенты.

…О своей работе, о делах и планах рассказывает на страницах «Международника» заведующий кафедрой истории международных отношений и внешней политики Советского Союза Владимир Григорьевич Трухановский, член-корреспондент АН Союза. Вспоминает первого заведующего кафедрой академика Л. Н. Иванова. Через несколько номеров — информация о том,

что преподаватели этой кафедры встретились со студентами. Заметку о товарищеской, откровенной дискуссии написал председатель НСО[2] факультета международных отношений А. Пушков. Сегодня Алексей Иванович — известный ученый, профессор МГИМО, ведущий популярной телепрограммы «Постскриптум».

В первом сентябрьском номере 1977 года «Международник» публикует «советы первокурсникам по изучению истории КПСС», вспоминает о третьем семестре, призывает «готовиться к осенним сельхозработам».

Нынешнему молодому читателю надо объяснить, что это такое. У каждой организации — завода, фабрики, института, редакции, воинской части — были подшефные колхозы и совхозы. Журналисты «Комсомолки», к примеру, собирали картошку в Дмитровском районе Московской области. Студенты МГИМО работали неподалеку от деревни Петрищево, где погибла Зоя Космодемьянская. Заработанные рубли ребята перечисляли в музей партизанки, Героя Советского Союза.

Можно представить, как ошеломил паренька из Баку — да только ли его? — факультет МО (международных отношений)… Что ни преподаватель, то имя! Участники самых крупных международных переговоров, творцы и летописцы истории. Профессор Волков, говорят, готовит монографию «За дипломатическими кулисами Второй мировой войны», академик Рыбаков рассказывает, как открывалось ему «Слово о полку Игореве»: «Казалось, что я знаю все или почти все о нем… Сегодня же я едва ли возьмусь утверждать это. Истинное понимание великих творений приходит с годами кропотливой работы».

…1 января 1985 года «Международник» рассказал о том, что открылся музей МГИМО. К тому времени среди выпускников института международных отношений было 80 послов, 30 торгпредов…

Это лишь штрихи к тем годам, когда Ильхам Алиев учился и работал в МГИМО.

Завершалась эпоха Брежнева

В Институте международных отношений, в Первом московском мединституте, где училась Мехрибан, как и по всему Союзу, изучали эпохальные произведения Леонида Ильича Брежнева — «Малую землю», «Возрождение», «Целину». «Автора» под колючие насмешки сограждан, томившихся в очередях, приняли в Союз писателей, а тем, кто написал неплохие, в общем-то, книги, даже не сказали спасибо.

В МГИМО в связи с 60-летием Советского Азербайджана (апрель 1980 года) провели торжественное собрание. Из Баку приехала большая делегация во главе с председателем Верховного Совета республики К. А. Халиловым. «От имени азербайджанских студентов выступил студент IV курса факультета МО Элыиад Насиров… Под сводами института звучали азербайджанские песни и стихи» *(Международник, 1 мая 1980 г.)*.

Свои юбилеи отмечали тогда и другие республики, но в «Международнике» мы нашли подробный рассказ только об одном.

На ВДНХ в 1982-м — год 60-летия Советского Союза — проходили Дни всех союзных республик. Но институтская газета рассказала только о Днях Азербайджанской ССР. Не будем гадать о причинах таких предпочтений. Темы для своих главных публикаций сотрудники «Международника» не сами выбирали…

В 1976 году Брежнев перенес обширный инфаркт. И до конца жизни, пишет в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Ахромеев, «перестал работать так, как это положено главе государства и партии… Вспомнилось, как в марте 1978 года мне пришлось вместе с Д. Ф. Устиновым сопровождать Брежнева в поездке по железной дороге из Москвы во Владивосток. Замышлялась она в виде инспекции состояния дел в России. На деле все свелось к 30—40-минутным формальным беседам в обкомах и крайкомах КПСС (Свердловск, Новосибирск, Красноярск, Чита, Хабаровск, Владивосток), присутствию на учениях двух воинских частей. Выступления Брежнева были беспомощными, некомпетентными, оставляли жалкое впечатление. Хотя бумага по итогам этой работы была написана в духе парадности, поездка, на которую было затрачено две недели, закончилась фактически ничем.

В то же время, не выполняя обязанностей руководителя государства и партии, Брежнев не только оставил за собой свои прерогативы, но прихватил и чужие, лишив значительной части

положенных прав А. Н. Косыгина, работавшего тогда Председателем Совета Министров страны. С учетом того, что Брежнев от экономических реформ, начатых в середине 60-х годов, к этому времени отказался, а экономикой — наиболее трудоемким и сложным делом для руководителя — сам он не занимался и в значительной мере мешал Предсовмину, она постепенно приходила в расстройство…»

Рассказывают, престарелый Брежнев ехал на поезде в южные края. Маршрут генсека пересекал Украину. В Харьков повидаться с Леонидом Ильичом съехалась вся украинская элита.

— Прогуливается Леонид Ильич по перрону, — рассказывал нам один из очевидцев этой сценки, — а навстречу Константин Устинович Черненко с молодым человеком. «Это кто, Костя?» — поинтересовался генсек. «Мой племянник, Леонид Ильич».

Разминулись. Через три-четыре минуты опять встречаются. «Это кто, Костя?» — «Мой племянник, Леонид Ильич», — невозмутимо отвечает Черненко. Больше, говорят, племяш из вагона не показывался.

Конечно же, старческие немощи лидеров не привязаны к какой-либо определенной политической системе или стране. Серьезно болел в последние годы своего премьерства Уинстон Черчилль, и это никто не спешил афишировать. Не врубался в суть бесед с коллегами президент США Рональд Рейган…

…Декабрь 1987 года, переговоры Рейгана и Горбачева в Белом доме. «Теперь, после подписания Договора (по ракетам средней и малой дальности), когда гости разошлись и оба лидера вместе с толпой советников перешли в Кабинетный зал, инициативу взял в свои руки Горбачев. Он долго и с увлечением рассказывал, как идет перестройка в СССР и какие трудности ему приходится преодолевать. Но с Рейганом что-то случилось: собеседника он не слушал и временами явно отключался. Только рассказал невпопад один анекдот…» Это тоже свидетельство из первых рук — непосредственного участника переговоров Олега Гриневского. «Судя по появившимся воспоминаниям, — добавляет Олег Алексеевич, — окружение Рейгана также было шокировано случившимся с президентом». Очевидно, это были первые признаки болезни Альцгеймера, с которой Президент США мужественно боролся долгие годы. Перед угрозой полной потери памяти он опубликовал открытое письмо, в котором простился с родными, близкими, со страной.

Последний визит генсека

С конца июля до последних дней августа 1982 года Брежнев принимал в Крыму зарубежных визитеров — лидеров стран социалистического содружества: Густава Гусака (Чехословакия), Эриха Хонеккера (Германская Демократическая Республика), Войцеха Ярузельского (Польша), Юмжагийна Цеденбала (Монголия)… А 24 сентября Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР встречали в Баку.

Казалось бы, о тех днях все написано, все рассказано-перерассказано — по часам и минутам. Но нет! Сохранились эпизоды, которые знает и помнит сейчас только Михаил Забелин, референт Алиева, первого секретаря ЦК, ныне депутат Милли меджлиса.

…В то воскресное утро у Гейдара Алиевича пропал голос. Возможно, переволновался, возможно, перенапряг связки, но не мог сказать и слова. В ЦК примчались врачи, подняли министра здравоохранения. Советы, таблетки, суета — толку нет. И тогда Алиев прошептал Забелину: «Скажи, чтобы принесли молоко и боржоми». Почти час Гейдар Алиевич полоскал горло. И болезнь отступила. То ли перед силой воли, то ли перед народным средством.

А дальше все пошло по сценарию — вплоть до того момента, когда в огромном зале генсек стал зачитывать речь, с которой ему предстояло выступать на следующий день, в ЦК… Со второго ряда к трибуне метнулся помощник генсека Александров-Агентов. Оратор не обратил на него никакого внимания. Растерявшийся помощник развел руками и, стараясь ни с кем не встречаться глазами, вернулся на свое место в зал. И тогда к Брежневу из президиума подошел Алиев, что-то прошептал и взял завтрашний текст.

— Что ж, бывает, — рассудительно сказал генсек.

Зал, переживавший вместе с ним, зааплодировал. Дальше Ильич продолжал без запинки, только разок обмолвился: вместо «нефть Азербайджана» сказал: «нефть Афганистана».

…Забелин тоже был в зале, видел в деталях всю сценку с перепутанными речами. После заседания вернулся в ЦК: референту положено быть на посту. Поздно вечером, простившись с гостями, приехал Алиев:

— Ты видел? — спросил задорно с порога.

— Видел, Гейдар Алиевич! — ответил Забелин, поняв с полуслова, о чем идет речь.

— Ну, как? Здорово?

— Здорово!

Михаил Юрьевич так живо пересказывает тот диалог, что мы будто наяву увидели, как гордился своей находчивостью и решительностью Гейдар Алиев. Он в самом деле спас положение. И это видели не только мы в зале, но и миллионы телезрителей. А среди них в Москве — Ильхам Алиев. Надо ли говорить, как он переживал за отца, как гордился им?!

В понедельник, встретившись с членами бюро ЦК Компартии Азербайджана и зачитав нужную речь, Брежнев улетел в Москву. Время отсчитывало его последние дни.

Группа скандирования на фоне эпохи

Ученые люди изощрялись в формулировках, придумывая названия системе: реальный социализм, зрелый, развитой… Но и этот плод, как оказалось, нуждался в совершенствовании. Перед страной все острее вставали прозаические, повседневные задачи: накормить и одеть людей, дать им крышу, образование, позаботиться об их здоровье, выпутаться из войны в Афганистане.

Московский государственный институт международных отношений был и частью системы, и ее отражением. Выступая на одном из заседаний парткома в 1978 году, ректор института Н. И. Лебедев, научный руководитель аспиранта Ильхама Алиева, фронтовик, призывал воссоздать «реальный облик советского вуза. Все, что говорится в Москве относительно нашего института, — убеждал он коллег, — основано или на намеренной дезинформации, или на полном незнании дела» *(ЦАОПИМ. Ф. 538. Оп. 2. Д. 340. Л. 16)*.

А что особенно говорилось? Толковали, особенно в кругу абитуры и родителей, что сюда без «мохнатой лапы» или толстого кошелька не поступишь. Дорожка, мол, открыта только чадам больших начальников. Сами чада в открытую бахвалились своей избранностью. Сынок одного из главных министров, близкого приятеля Брежнева похвалялся: «У нас, в МГИМО, комитет комсомола, как ЦК КПСС!» Молодой и весьма заносчивый комсомольский функционер не сильно преувеличивал.

Листаем материалы комсомольских конференций МГИМО, собраний актива. Выписываем фамилии — из тех, что и сегодня на слуху, а в прежние времена открывали дверь в институт с помощью волшебного пароля: сим-сим…

Брежнев, внук Леонида Ильича, сын Юрия Леонидовича» первого зама министра внешней торговли, Брутенц, Патоличева, Шибаев, Щелоков, Тихонов, Громыко…

Возможно, в этом списке оказались однофамильцы больших начальников, возможно, и сами ребята — вполне достойные, и в дипломатию их вела, скажем чуть возвышенно, юношеская мечта, романтика, а не деловой расчет на будущие доходы в твердой валюте… И все же, и все же… В отличие от прежних времен номенклатурные дети выбирали не военные училища, не инженерные вузы, а факультеты, институты, академии, диплом которых открывал дорогу в длительную зарубежную командировку. Притом — не любую. Страны социалистического содружества, и европейские, и азиатские в этом кругу не котировались. Подавай Англию, Францию, Штаты, Италию,

Швейцарию…

ЦК КПСС, Совет Министров требуют от вузов повышать в студенческой среде прослойку рабочей и сельской молодежи, больше принимать тех, кто прошел производство, армию. Конечно, им труднее, чем ровесникам, только что окончившим среднюю школу. При вузах сначала в Челябинске и Магнитогорске, а потом и по всей стране создаются подготовительные факультеты. По образцу 20—30-х годов их называют рабфаками. Подготовительный факультет открывается и при МГИМО. Институт рассылает своих посланцев по школам Москвы — подбирать ребят из рабочих семей. Партийный комитет утверждает «План мероприятий ректората и парткома по обеспечению отбора в МГИМО лучших представителей рабочей и учащейся молодежи в свете указаний Отдела ЦК КПСС, Постановления СМ СССР от 20. X. 1978 г.»

Повседневная жизнь института — две жизни. Впрочем, тогда так было и в любом коллективе — студенческом, производственном или воинском. На виду мишура наглядной агитации, бесконечные собрания, пленумы, активы, соревнование (!) кафедр, факультетов, выборы групповодов и правофланговых…

А это что такое, спросит молодой читатель, незнакомый с реалиями показушной эпохи. Это участники демонстрации, первомайской или октябрьской. Десятого октября 1979 года, к примеру, бюро парткома МГИМО рассматривало вопрос «О ходе подготовки к празднованию 62-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции». Все факультеты, докладывают товарищи, «сдали списки групповодов, правофланговых, участников демонстрации». Предлагают: «учитывая важность и значение ВОСР[3], провести подготовку более торжественно, начиная от проведения собраний по выдвижению демонстрантов» *(ЦАОПИМ. Ф. 538. Оп. 2. Д. 343. Л. 7)*.

После демонстраций партком, комитет комсомола подводили итоги. Как выяснилось, на первомайской демонстрации 1978 года будущие дипломаты подкачали, кричали, проходя мимо трибун Мавзолея, невпопад и неслаженно. А почему? «Не было проведено собрание групп скандирования. Были также и такие существенные недостатки, как неявка правофланговых на демонстрацию» *(ЦАОПИМ. Ф. 538. Оп. 2. Д. 187. Л. 2)*.

Может, правофланговый товарищ в праздничный день позволил себе прошвырнуться налево — годы-то молодые. Может, переутомился в институтском дискоклубе и элементарно проспал, забыв о том, что его назначили правофланговым. К формальным, дежурным поручениям ребята так и относились. И

как же они менялись, когда встречалось живое дело! Шефство над матерями солдат, погибших на фронтах Великой Отечественной войны… Стройотряды… Субботники… Помощь отстающим товарищам. В том же октябре комитет комсомола МГИМО отчитывался в парткоме.

— Не согласен с тем, что на факультете международных отношений плохо ведется индивидуальная работа, — отвечал на упреки Алексей Подберезкин, секретарь комитета комсомола факультета, понятно, неосвобожденный, — сейчас уже можно видеть реальные результаты этой работы. Но наш «Международник» не отражает реальной жизни в институте. Он освещает… заседания парткомов, а о жизни, которая идет на факультетах, не говорится. «Международник» должен быть живым органом, реально освещающим события в институте.

Не совсем правильно ставится вопрос, когда интернациональная работа ведется только с иностранцами. Было бы полезно проводить эту работу совместно *(ЦАОПИМ. Ф. 538. Оп. 2. Д. 340. Л. 6)*.

Ректор при каждом случае напоминал о внимании к языкам: «Выпускников с тройками не берут. Организациям нужен человек, который свободно владеет языком… Трудности, которые сейчас встречают производственники, не идут в сравнение с трудностями, которые испытывали мы, фронтовики. Мы скитались по вокзалам, снимали углы. Но это не служило оправданием плохой успеваемости». Блестящие английский и французский Ильхама Алиева оттуда, из Московского института международных отношений.

Каждый год к выпускникам МГИМО с напутственным словом обращался Андрей Андреевич Громыко. Эту традицию министр не нарушил и в 1982-м. «Новый этап вашей жизни начинается в сложной международной обстановке, — говорилось в его послании «Выпускникам МГИМО 1982 года».

— Агрессивному, провокационному курсу империализма Советский Союз вместе с братскими социалистическими странами противопоставляет позитивную и конструктивную позицию последовательной борьбы за упрочение мира, углубление разрядки, обуздание гонки вооружений…» *(Международник, 1 сентября 1982 г.)*.

Глава III. НОВАЯ ЗВЕЗДА НА КРЕМЛЕВСКОМ НЕБОСКЛОНЕ

Год завершений и начал

> Большое сердце, как и океан, никогда не замерзает.
> *К. Берне*

Год завершений и новых начал — так можно сказать о 1982-м в семье Алиевых.

Ильхам, окончив институт, поступил в аспирантуру. Свой выбор он сделал еще на старших курсах: продолжить образование, заняться англоведением. Приятели говорили, что это случилось не без творческого влияния Владимира Григорьевича Трухановского, одного из крупнейших советских историков, главного редактора журнала «Вопросы истории», автора увлекательных биографий Черчилля, Идена, адмирала Нельсона, премьер-министра Великобритании Дизраэли — эта книга вышла в начале 90-х годов.

1 июня 1982 года партком МГИМО принял Алиева Ильгама Гейдар оглы в члены КПСС *(ЦАОПИМ. Ф. 538. Оп. 3. Д. 208. Л. 13)*. Вместе с ним коммунистами стали Артем Боровик, сын известного в те годы политического обозревателя и публициста Генриха Боровика, Михаил Горбачев, тезка и однофамилец будущего генсека, некие Владимир Алексеев и Казбек Бейсебаев… Последняя троица в документах института нам больше не встретилась, а вот Ильхама и Артема МГИМО помнит. Артем Боровик ярко писал, организовал издательство «Совершенно секретно» и одноименную газету. Безусловно, сделал бы еще очень-очень много и в журналистике, и в общественной жизни, если бы не трагическая смерть в авиакатастрофе 9 марта 2000 года.

На страницах «Международника» сохранилась его живая речь. «Какое у вас сегодня ощущение реальности?» — спросил репортер-студент своего знаменитого коллегу. «Вопрос очень интересный и непростой, — отвечал Артем. — Я не могу на него однозначно ответить, да это и невозможно. Это ощущение складывается из того, что вокруг тебя, а это не объективная реальность. Вот именно сейчас я бы сказал, что у меня есть ощущение нестабильности, чувства того, что ты находишься в комнате, которую трясет, и ты нашел такой уголок, где, как тебе кажется, трясет чуть меньше. Есть и ощущение опасности, хотя вместе с тем и чувство, что стабилизация в экономике и политике началась. Вот все это, вместе взятое, плюс настроение сегодняшнего дня… Так сегодня у меня хорошее настроение и кажется, что все в порядке» *(Международник, 15 ноября 1994 г.)*.

Сразу же после парткома Ильхам позвонил в Баку: знал, как обрадуется отец доброй весточке.

Пройдет несколько лет и иные «товарищи», которые рвались (точнее: ползли) в партию, станут публично на площадях сжигать свои партбилеты. Разоблачать «коммуняк». Твердить, что они-то всегда были по другую сторону баррикад. Ильхам, как и его отец, от своих убеждений не отрекался.

…В 1985 году коммунисты первого курса факультета международной журналистики избрали секретарем партбюро Шамуна Кагерманова. Он был постарше большинства сокурсников: за плечами армия, работа печатником в типографии издательства «Правда», секретарем комитета комсомола издательства, одного из самых больших в стране. Вот уже второй десяток лет Шамун Мусаевич возглавляет популярную газету «Сельская жизнь». Как главный редактор встречался с Ильхамом Гейдаровичем Алиевым, Президентом Азербайджана, и в Москве, и в Баку. Президент помнит его по институту, дружески приветствует, выделяя из круга коллег. Наверное, так же ярко, как и Шамун, помнит и первую их встречу-размолвку.

Ильхаму Алиеву партком МГИМО поручил курировать работу партийной организации факультета международной журналистики. Партбюро первого курса разбиралось с делом студента К. Пьянка — письмо из милиции… Группа и партбюро защищали парня, предлагали объявить строгий выговор с последним предупреждением. Партком настаивал на своем: исключить из партии. За этим, понятно, следовало отчисление из института.

Вот тогда Кагерманов и Алиев крупно поспорили.

— Давайте поговорим, как два кавказца, — горячился Шамун.

— Лучше, как два коммуниста, — отвечал Ильхам.

— Я все равно буду голосовать за выговор, — стоял на своем Шамун.

Бюро поддержало принципиального парторга: выговор. Ребята радовались: спасли сокурсника, дали шанс человеку, толковали о доверии, милосердии, дружбе… Но их доверием, как они вскоре убедились, К. воспользовался по-своему. Ему, мол, все позволено, все сойдет с рук. Алиев глубже разобрался в характере молодого человека, понял, что ему нужна жесточайшая встряска уже сейчас, чтобы уберечь на скользком пути.

Через пару месяцев в ректорат прикатила очередная «телега» из милиции: задержан в пьяном виде студент первого курса…

— Помнишь наш разговор? — встретил Шамуна Ильхам Алиев.

— Я был неправ.

— Тогда нам можно выпить…

Спустились в кафе. И поскольку страна уже боролась за трезвый образ жизни, закрепили примирение ароматным кофе.

…В те годы у Шамуна Мусаевича завелась папка, куда он складывал… доносы — назовем вещи своими именами. В одном письмеце стучали на коллегу: торгует, мол, джинсами. В другом — нашли «идеологического диверсанта» — читает журнал «Плейбой»… Шамун с разборками не торопился. Ребятам по 17–18 лет, надо разобраться, помочь, не спешить с наказаниями.

Как выяснилось позже, «стукачи» сочиняли бумаги в двух экземплярах, второй отправляли Алиеву.

— Ты почему не даешь хода письмам? — спросил как-то Ильхам Гейдарович Шамуна.

Кагерманов объяснил.

— И я считаю так же, — ответил Алиев.

Ребята, которых защитили два товарища, выросли порядочными людьми, дельными специалистами.

О своих студенческих годах, о друзьях-товарищах, об Ильхаме тепло написал Теймур Яхьяев. Его отец, офицер Советской армии, служил в Монголии и погиб в октябре 1979 года, спасая солдат от верной смерти. Большая семья осталась без кормильца. Вот как вспоминает о тех горестных днях Теймур Яхьяев в книге «Две жизни в одной судьбе»: «Ильхам Алиев своими добрыми делами снискал в институте большое уважение. Ребята, попавшие в затруднительное положение, обращались к нему. А зачастую он сам интересовался, как дела, и свою предлагал помощь, но афишировать это не любил. В октябре 1979 года мой отец, офицер, погиб в Монголии, спасая солдат. Ему было только 43 года. Как старший сын я должен был взять на себя заботы о матери, братьях и сестрах. Учился на "отлично", получал повышенную стипендию, но на эти деньги ничего нельзя было сделать.

В те тяжелые дни Ильхам Алиев стал мне опорой. "Не тужи, я помогу тебе", — сказал он. И в самом деле помог».

Затем у Теймура возникли проблемы с распределением, и снова на помощь пришел верный друг.

Гейдар Алиев, приехав в Москву, нашел время принять Т. Яхьяева: «Ильхам говорит, что ты попал в переплет. Не волнуйся, постараюсь тебе помочь». Пареньку предложили работу в ТАСС, предоставили квартиру… Гейдар Алиевич не забыл о молодом, хорошо подготовленном дипломате. Спустя годы он предложил ему вернуться в республику, стать главой исполнительной власти Масаллинского района. Об этих годах Яхьяев написал в своей книге «Насколько знаю и понимаю».

В его воспоминаниях много добрых страниц, трогательных эпизодов, связанных с именами Гейдара Алиевича и Ильхама. Когда опасно заболел один из сокурсников, Ильхам обратился за помощью к маме. Зарифа-ханум немедля отозвалась. Студента поместили в одну из лучших клиник Москвы.

«С Ильхамом Алиевым мы делили и радости, и печали, — пишет Т. Яхьяев, — он всегда внимательно выслушает тебя, постарается понять. На его искренность ему отвечали такой же искренностью, душевной симпатией. Земляки, учившиеся с нами — Эльшад Насиров, Эльчин Багиров, Камал Аббасов, Рамиз Гасанов, Мурад Гейдаров, — и сегодня в его команде, команде Президента. Он снискал авторитет и среди студентов других национальностей. Большинство из них теперь работают в министерствах иностранных дел, прессе своих стран, в международных организациях. И уверен, что все они сохранили добрые чувства к Азербайджану».

Вернемся на несколько лет назад, в памятный для всей семьи Алиевых 1982 год.

Защитила кандидатскую диссертацию Севиль.

С золотой медалью окончила Бакинскую школу № 23 и поступила на лечебнопрофилактический факультет Азербайджанского государственного мединститута имени Н. Нариманова Мехрибан Пашаева, одна из самых ослепительных красавиц, в которой удивительная красота сочеталась с глубоким умом.

Ну, и самая главная перемена — новое назначение Гейдара Алиевича Алиева. 22 ноября 1982 года пленум ЦК КПСС перевел его из кандидатов в члены Политбюро ЦК.

Сессия Верховного Совета утвердила Алиева первым заместителем Председателя Совета Министров Советского Союза.

Гейдар Алиев славился своей феноменальной памятью, умением ориентироваться в самых сложных ситуациях, дальновидностью… Об этом рассказывают все, кому посчастливилось с ним общаться. Но лишь немногие, из самого близкого окружения, знали, какой огромнейший труд подкреплял, безусловно, выдающиеся природные данные.

Приведем деталь из воспоминаний Михаила Забелина: «Примерно за месяц до отъезда в Москву Гейдар Алиевич дал мне большой список литературы — на несколько страниц и попросил подобрать для него все эти книги. Там значились специальные издания по железнодорожному, морскому и речному транспорту, организации здравоохранения, о проблемах организации культуры… Мы, его помощники, референты, оперативно подобрали книги по всему списку. Не помню точно, сколько

коробок получилось — то ли одиннадцать, то ли двенадцать. Все книги он проштудировал, не знаю, правда, как можно было успеть. Уезжая, Гейдар Алиевич попросил вернуть книги в библиотеку».

Отец

По меткому выражению историка и публициста Роя Медведева, на кремлевском небосклоне появилась новая восходящая звезда. Спустя годы свою тогдашнюю оценку высказал Андрей Громыко, министр иностранных дел СССР, один из самых авторитетных деятелей в советском руководстве. Он признался, что подумал про себя: чтобы управлять Советским Союзом, нужен вот такой молодой и энергичный руководитель. Жаль, Андрей Андреевич эту верную мысль не обнародовал в решающую минуту, когда после Андропова и Черненко пришла пора определять нового лидера.

Внешне все выглядело по-прежнему. Но только внешне. Еще воздавалось должное Брежневу и публиковалось постановление ЦК, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров «Об увековечении памяти Леонида Ильича Брежнева» — переименовать города и районы, присвоить имя Л. И. Брежнева заводам, колхозам, вузам, школам, площадям и учебной танковой дивизии, где служил Леонид Ильич в 30-е годы…

А в стране начиналась сверка курса и — впервые! — прозвучало слово ускорение, которое пытался позже присвоить Горбачев.

В книге «Гейдар Алиев» мы подробно рассказали, как работал Гейдар Алиевич в Политбюро, правительстве, где он руководил еще и комиссией по оперативным вопросам (КОВ), какие проблемы решал, как предметно помог детским домам, сиротам. Тех, кому это интересно, отсылаем к молодогвардейским изданиям 2005 и 2006 годов. Здесь повторяться не будем; лишь при необходимости обозначим тот или иной аспект. А вот о новых, ранее не известных или до поры до времени закрытых материалах расскажем подробнее. Они ярко характеризуют среду, в которую пришлось окунуться Алиеву в столице Советского Союза, и дополняют новыми красками его облик.

В числе ведомств, которые курировал Алиев, Министерство высшего и среднего специального образования СССР. Дела в Минвузе тревожили ЦК КПСС, Черненко; новый генсек просил Алиева обратить на вузы особое внимание.

Гейдар Алиевич, не ограничиваясь справками, отчетами, счел необходимым лично побывать в ведущих вузах. Кстати, к тому времени относится его знакомство с Виктором Антоновичем Садовничим, завкафедрой математического анализа, проректором и будущим ректором Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Знакомство переросло в большую

дружбу двух талантливых людей. В годы президентства Гейдара Алиевича Садовничий не раз бывал в Баку, и, как вспоминал на встрече с нами, их беседы продолжались часами. Замечательно, что такие отношения у ректора МГУ сложились и с Ильхамом Гейдаровичем Алиевым. Их встреча в конце мая 2007 года была посвящена проблемам науки. В Баку откроется филиал Московского университета.

— И это будет такой же авторитетный и сильный вуз, как сам МГУ, — сказал Президент Азербайджана.

Но мы забежали далеко вперед. Перелистаем календарь обратно, в март 1983 года.

«Тов. Черненко К. У.

Уважаемый Константин Устинович!

Согласно Вашей просьбе направляю справку о некоторых вопросах, затронутых на расширенном заседании коллегии Минвуза СССР 29 марта 1983 г.

Г. Алиев.

8 апреля 1983 г.»

(ГАРФ. Ф. Р-5456. Оп. 152 Д. 4. Л. 128).

Прочитаем эту справку — острая тревога за положение дел в высшей школе, среднем специальном образовании с первых же строк: доклад министра В. П. Елютина «носил слишком общий характер, не было конкретности в критике недостатков, тем более упоминания конкретных лиц, ответственных за эти недостатки» *(там же. Л. 129)*.

И далее: «Серьезную озабоченность вызывает тенденция роста негативных явлений, имеющих место среди работников высших учебных заведений (взяточничество, протекционизм, мещанство, элементы мелкобуржуазной психологии и другие отрицательные явления). По данным Прокуратуры СССР, в вузах страны ежегодно совершается значительное количество различного рода преступлений и их число из года в год возрастает…»

Да, цифры впечатляли. В 1978 году совершили преступления 2158 работников высшей школы, из них хищения и должностные преступления (в основном взяточничество) — 533 человека. В 1979 году соответственно 2221 и 529, в 1980-м — 2362 и 598, в 1981-м — 2504 и 615, в 1982-м — 2746 и 671. Это те, кого поймали за руку, судили. А сколько осталось в тени?

«Особенно много злоупотреблений совершается в период приема экзаменов в высшие учебные заведения, — читаем дальше справку зав. отделом культуры и науки Управления делами Совета Министров СССР А. Кутепова. — За последнее время ряд работников высших учебных заведений был привлечен к уголовной ответственности. Среди них бывший ректор… старший

преподаватель кафедры гражданского права юрфака МГУ, зав. кафедрой научного коммунизма Ереванского политехнического института… Старший методист Минвуза Грузинской ССР Чаргазия и заведующий отделом научно-методического кабинета заочного обучения Гоголашвили в течение нескольких лет систематически получали взятки за устройство абитуриентов в различные вузы и техникумы. Установленная в настоящее время и признанная обвиняемыми общая сумма взяток превышает 400 тыс. рублей» *(там же. Л. 132)*. А в докладе, выступлениях на коллегии «эти серьезные вопросы были полностью обойдены, ни одного слова о наличии подобных фактов и необходимости усиления борьбы с ними не было сказано…

На заседании коллегии выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР товарищ Алиев, который подробно остановился на этих проблемах и подверг острой критике доклад т. Елютина, работу коллегии, управлений и отделов министерства за эти серьезные недостатки» *(там же. Л. 134)*.

Дело ректора Козловой

Эта история началась с письма в Совет Министров СССР. Доктор экономических наук, профессор А. Ф. Колосов обратился к члену Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиеву:

«Считаю своим партийным и гражданским долгом сообщить о злоупотреблениях, совершенных ректором Московского института управления Козловой О. В., имея в виду необходимость срочных мер по их пресечению…» Далее профессор по пунктам перечислял прегрешения ректора. В частности, «ответственные работники, от которых зависело не только сохранение за Козловой О. В. поста ректора, но и необоснованное преувеличение ее заслуг, получали через МИУ ученые степени. В списке этих ученых-экономистов мы видим двух бывших первых секретарей Калининского РК КПСС г. Москвы и трех их родственников (в том числе: Греков Л. И., его жена и зять), сына бывшего секретаря МГК КПСС Макеева В. Н., сына бывшего секретаря Краснодарского крайкома КПСС — Медунова (Козлова О. В. ежегодно отдыхала на территории Краснодарского края в Сочи), бывшего председателя горисполкома Одессы (потом добровольно сдавшего диплом кандидата наук как незаконно полученный) и многих других. По системе "ты — мне, я — тебе" формировала Козлова свои связи с другими организациями (издательства, журналы, другие организации)».

Девять позиций, факты и вывод: «Мои обращения в Минвуз по поводу отдельных совершенных ранее злоупотреблений, а также направление на предотвращение новых (теперь тоже совершенных) нарушений Козловой О. В. были безрезультатными.

Именно это заставило меня написать настоящее письмо» *(ГАРФ. Ф. Р-5456. Оп. 152. Д. 7. Л. 14-16)*.

Подпись. Адрес. Домашний и рабочий телефоны. Дата — 26 сентября 1983 года.

Гейдар Алиев не впервые сталкивался с коррупцией в высшей школе, с хождением за степенями. Свою позицию обозначил совершенно честно, в том числе и в большой беседе с корреспондентом «Литературной газеты» о справедливости, на которую мы уже ссылались. Но тогда он действовал в масштабах республики. Сейчас среди союзных структур, порученных ему, был и Минвуз.

Конечно, Гейдар Алиевич предполагал, что система сильно поражена и в масштабах Союза, но то, с чем пришлось ему столкнуться в Москве…

Проследим, как развивается конфликт.

«Минвуз СССР — т. Елютину В. П.

Прошу проверить приведенные в письме т. Колосова А. Ф. факты, рассмотреть по существу положение дел в Московском институте управления и принять необходимые меры.

О результатах доложите.

Г. Алиев.

25 октября 1983 г.» *(там же. Л. 17)*.

15 декабря министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин подписал документ «О результатах рассмотрения письма т. Колосова А. Ф.». Главное в послании: изложенные в письме Колосова факты «либо существенно искажены, либо полностью не соответствуют действительности». Министр опровергал пункт за пунктом, а сам товарищ Колосов выглядел кляузником.

В московских кругах уже судачили, как Елютин «дал отлуп борцу за справедливость». Но радовались они рано. Нагловатая отписка только убедила Алиева: сопротивление будет сильнее, чем он рассчитывал. В материалах секретариата первого заместителя Председателя Совета Министров зафиксировано, что 11 января 1984 года «тов. Алиев принимал по этому вопросу т. Елютина В. П. и дал ему соответствующие указания».

Встреча была, как говорят дипломаты, в формате один на один. Без помощников и секретарей. Ее участников уже ни о чем не спросишь. Но о характере беседы в кремлевском кабинете Алиева легко догадаться по тому, что было дальше.

19 января 1984 года профессор Колосов вторично обратился к Алиеву: «За мои разоблачения Козлова и ее приспешники организуют преследование с использованием низкой клеветы, преступного оговора и других недостойных методов. По злоупотреблениям Козловой меры не принимаются, а Козлова О. В. использует власть и связи для расправы с неугодными. В институте создана комиссия для расправы со мной. В состав комиссии включены те, кто находится в полной зависимости от Козловой» *(там же. Л. 22)*.

Гейдар Алиевич еще раз направляет письмо для принятия мер:

«Минвузу (т. Елютину).

Прошу разобраться и о результатах доложить.

Г. Алиев.

25 января 1984 г.» (*там же. Л. 24*).

Параллельно свое расследование вело Следственное управление ГУВД Мосгорисполкома.

И наконец, Алиев, член Политбюро ЦК КПСС, адресуется к

секретарю ЦК Зимянину:

«Уважаемый Михаил Васильевич! Согласно договоренности направляю Вам материалы, поступившие в Совет Министров СССР, о ректоре Московского института управления т. Козловой.

Г. Алиев.

3 февраля 1984 г.» (*там же. Л. 27*).

Пометка секретариата Алиева: «Адресату направлены оригинал справки Прокуратуры СССР и копия письма гр. Колосова от 9. 1. 84 г.».

Вот какие силы пришлось подтянуть, отстаивая справедливость в одном институте. Тон нового ответа министра Елютина изменился:

«Министерство высшего и среднего специального образования СССР, проверив факты, изложенные в письме т. Колосова А. Ф., адресованном в Совет Министров СССР, сообщает.

В результате проверки указанных в письме фактов и в ходе комплексной ревизии финансовохозяйственной деятельности Московского института управления, проведенной в декабре 1983 года Минвузом СССР, установлен ряд серьезных нарушений и недостатков в деятельности института. Учитывая серьезные недостатки в деятельности ректора… министерство принимает меры по укреплению руководства института.

Министр В. Елютин».

И на этом документе есть пометка помощника Алиева О. Ухова: «Тов. Алиеву доложено. Указание — в дело. Ухов. 6. IV. 84 г.».

В дело — чтобы помнили, как достается правда. И это только одна история…

Портрет для Вены

Директор фотоархива и портретной галереи Австрийской национальной библиотеки Вальтер Визер обратился с письмом к Гейдару Алиевичу Алиеву:

«Ваше превосходительство!

Портретная галерея Австрийской национальной библиотеки отличается от коллекций чисто графических работ тем, что ее иконографические фонды имеют документальный характер и таким образом в коллекцию могут включаться наряду с гравюрами также и фотографии, которые обычно в коллекциях гравюр на меди не используются.

Поэтому существует возможность идти в ногу со временем, несмотря на сложность приобретения фотографий выдающихся деятелей современности, связанную с тем, что такие фотографии не продаются… Единственная возможность далее обогащать коллекцию, выражающую универсальность человеческих достижений во все времена и во всех областях, заключается в непосредственном обращении с просьбой к выдающимся деятелям, роль которых в международной жизни делает желательным приобретение их портрета галереей.

В связи с этим сегодня галерея обращается с такой просьбой к Вам.

Для вышеназванных целей нам бы хотелось получить Вашу фотографию в любом техническом исполнении, за исключением растровой печати (автотипия), желательно некашированную (формат 13х18, однако этот формат не обязателен).

Кроме того, особенно ценным для нас было бы получение написанных лично Вами основных биографических данных и, если возможно, указание фамилии фотографа и года, когда была сделана фотография, на обратной стороне фотографии или на отдельном листе бумаги, чтобы его можно было передать в собрание автографов нашего учреждения.

Портретная галерея благодарит Вас за любезное внимание к нашей просьбе.

Директор, Действительный надворный советник д-р Вальтер Г. Визель».

Пометка: «Отдел переводов МИД СССР. 01. 04. 83. А. Николаев» *(РГАНИ. Ф. Р-5446. Оп. 152. Д. 4. Л. 9)*.

Через месяц, 20 апреля, в Вену отправилось письмо за подписью В. Гриднева, заведующего секретариатом Алиева: «Гейдар Алиевич любезно согласился предоставить свою фотографию для портретной галереи Австрийской национальной

библиотеки. Фотография сделана в 1981 году (фотограф Филатов И. В.)».

Алиев высоко ценил Илью Васильевича Филатова, признанного мастера, большого фотохудожника.

На письме В. Гриднева осталась примечательная пометка: «Согласовано с ЦК КПСС. (т. Черняевым А. С. 69–34)». Цифры — телефон «вертушки» Черняева, замзава Международного отдела ЦК, будущего помощника Горбачева. С писаниями Александра Сергеевича мы еще встретимся.

В декабре 1982 года на имя Алиева в Совет Министров СССР поступило 37 писем. Кто писал и о чем?

Акперов, бывший директор совхоза из села Хоп Нахичеванской АССР, жалуется на необоснованность обвинения. Его судили за хищение социалистической собственности; Алиева Сунбул Меджид кызы, село Дияллы, пишет, что судебные органы Уджарского и Геокчайского районов покрывают преступника; Гамсахурдия Звиад (тот самый, будущий президент Грузии) жалуется на незаконные действия административных органов Белоканского и Закатальского районов в отношении студентов Тбилисского университета во время их пребывания в селах Ититала и Алиабад. Их подвергли обыску и аресту за распространение учебников на грузинском языке.

Сафар Исмаилов из Кировабада поздравил с избранием в члены Политбюро ЦК КПСС и назначением на должность первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, выразил надежду, что и впредь на обращения граждан в республике будут обращать самое пристальное внимание.

Как всегда, много личных просьб: телефон, квартира, работа по специальности, надбавка к пенсии — волнуется Нина Петровна Баган из Баку…

А из города Сиазань, с нефтяных промыслов пришло коллективное письмо — «в магазинах третий месяц нет мяса и молока, но у спекулянтов эти продукты есть».

«Дорогой Гейдар Алиевич!

К Вам обращается житель Степанакерта Погосбеков Рафаэль Мамиконович. Это письмо я собирался писать Вам еще с тех пор, как Вас назначили Первым секретарем ЦК КП Азербайджана, и вот Вы уже на новой должности, а я только собрался написать Вам. Прежде всего разрешите от своего скромного имени поздравить Вас с назначением на столь высокий и ответственный пост, один из высших в нашем государстве и назначением Вас членом Политбюро. Мы, Ваши земляки, дорогой Гейдар Алиевич, очень гордимся Вами и не сомневаемся, что Вы с такой честью справитесь с возложенными на Вас обязанностями, как и на

прежних своих постах».

Рафаэль и его жена — педагоги, у них двое детей. Все Погосбековы гордятся своим родом. Дед Рафаэля Ишоса Артемович был председателем комитета бедноты, два других брата, Христофор и Амирджан — большевики с дореволюционным стажем. Амирджан Артемович жив, ему 98 лет, живет в Баку. Все трое рабочие-литейщики с завода Нобеля в Баку.

Очень плохое жилье, очень…

«Конечно, я понимаю, что мой вопрос очень мелкий и даже ничтожный по сравнению с теми делами, которыми Вы, наверное, уже занимаетесь, но, может быть, у Вас найдется время. Посоветуйте, что мне делать, куда обратиться.

С глубоким уважением

Р. Погосбеков.

6. XII. 82 г.».

Не затерялось письмо учителя из Нагорного Карабаха в Москве. 22 декабря 1982 года оно отправилось в обратный путь с поручением Г. А. Алиева: рассмотреть и доложить. А еще через месяц секретарь ЦК Компартии Азербайджана Ю. Пугачев доложил в Кремль. Да, четыре человека — семья Погосбековых живут в двухкомнатной квартире без коммунальных удобств. В очереди — с сентября 1976 года. «В 1983 году дом будет снесен в связи со строительством на этом месте многоэтажного дома и при этом будет решен вопрос обеспечения его семьи квартирой с соответствующими коммунальными удобствами».

С понятной тревогой Алиев читал письмо сотрудника Азербайджанского университета Имана Гаджиева:

«…После Вас у нас в республике, в основном в городе Баку жизнь стала затрудняться. Ваша светлая голова, Ваш ум вывели республику в одну из передовых среди союзных республик. В республике сейчас беззаконие царит, кто больше обманывает, тот и живет. Например, во всех высших учебных заведениях взятки стали нормой, торговля — для некоторых верхушек. Для рабочего народа ничего и никто не борется. Во всех детских садах и яслях взятки, если не дать 25–50 рублей, ребенка не принимают. Безработных становится все больше, пора открывать биржу труда. В Баку царит грязь, бесхозяйственность… В общем, надо везде и всюду сделать чистку…»

Анализируя эту почту, Гейдар Алиевич решил обратиться с личным, уважительным письмом к первому секретарю ЦК Компартии Азербайджана К. М. Багирову.

«Уважаемый Кямран Мамедович!

На мое имя поступают письма от трудящихся республики. По

мере поступления такие письма с Вашего согласия буду направлять Вам.

Прошу Вас подойти внимательно к рассмотрению этих заявлений, поручить соответствующим организациям принять необходимые меры и о результатах сообщать авторам писем и мне.

С уважением Г. Алиев.

16 декабря 1982 г.»

(ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 152. Д. 1. Л. 1).

Ответы из Баку приходили деловые, конкретные. Разумеется, Алиеву писали не только из Азербайджана. Просили помочь Железнодорожному суду Барнаула, это Алтайский край, получить благоустроенное помещение: «в суде, когда закрывают двери, на людей с потолка и стен сыплется штукатурка». Тревожился киевлянин Я. В. Скрипник, которого преследовали «за критику в адрес нерадивых руководителей объединения «Киевгаз». Делилась своей радостью молодая семья из Узбекистана. Там 12 марта 1981 года в честь Наримана Нариманова, соратника Ленина, одного из сопредседателей ЦИК Союза, назвали город. А первым нариманцем стал Эльдар Галяутдинов, первенец молодой семьи. Об этом рассказал телевизионный фильм, посвященный Нариманову. «И мы решили пригласить Вас, Гейдар Алиевич, к нам в гости, — написали родители маленького Эльдара, — ко дню рождения нашего сына и нашего молодого города».

Гейдар Алиевич поручил подготовить ответ Гаврилову, своему помощнику, журналисту:

— Поблагодарите от моего имени, Александр Тимофеевич. К сожалению, приехать в город Нариманов, названный дорогим для азербайджанцев именем, не смогу. Пожелайте вырастить Эльдара достойным гражданином нашей страны.

Московский институт управления не был неким исключением из системы. Просто там все обострилось, вырвалось наружу.

В семье Алиевых по давнему, молчаливому уговору — с комитетских лет — о работе не говорили. То, о чем следует знать, отец расскажет сам, а спрашивать не принято. Когда в московских вузах толковали о переменах в Институте управления, Гейдар Алиевич поинтересовался у сына: а что говорят у них, в МГИМО.

Там хватало своих ЧП. В течение 1980–1983 годов за аморальное поведение исключили 25 человек, в том числе 10 коммунистов. На партийной конференции — она прошла 27 октября 1983 года — в открытую клеймили взяточников: преподаватель Л. занимался «вымогательством средств у родителей абитуриентов». Секретарь парткома призывал

решительно освобождаться от тех, кто нарушает нормы коммунистической нравственности.

Заинтересовали Алиева-старшего результаты анкетирования, которое прошло в МГИМО по инициативе комитета комсомола. Студенты давали оценку лекциям, преподавателям. Анкеты можно было не подписывать, но многие, в том числе и Ильхам Алиев, подписались. Что же волновало студентов?

В первую очередь — уровень преподавания: «Одна халтура, к тому же на 90 процентов общеизвестная, я знал ее еще до прихода на лекцию, не хочу ходить на такие лекции»; «часто видишь, что преподаватель не готов квалифицированно изложить материал и рассказывает байки из своей жизни». А что делать? Что изменить? «Больше проблемных лекций. Они должны быть тесно связаны с современностью»; «чаще раскрывать противоположные подходы ко всем проблемам, в том числе буржуазные и ревизионистские, учить грамотно находить в них слабые стороны, квалифицированно критиковать»; «вводить более раннюю специализацию».

Накануне партийной конференции, о которой мы упомянули раньше, ректора МГИМО Лебедева утвердили членом коллегии Министерства иностранных дел. Николай Иванович сам доложил об этом делегатам: «Сегодня я выступаю перед вами в новом качестве — члена коллегии МИД. Это высокая оценка труда всей парторганизации, вас, делегатов, всего коллектива института».

Делегаты, правда, никакого отношения к назначению товарища Лебедева членом коллегии Министерства иностранных дел не имели, но для института это действительно было знаковым событием.

Ильхам Алиев поздравил Лебедева — для него Николай Иванович был не только ректором, но и научным руководителем.

Ректором Николая Ивановича назначили в 1974 году. Тогда, вспоминал Лебедев, на первый курс приняли 540 студентов. А в этом (1983) году всего триста. Отчего такое падение? Ректор говорил о большой политике. Президент США Рейган пытается свернуть международные связи. Из чего следовал неожиданный вывод: «Количество кадров, которое было необходимо десять лет назад, сегодня избыточно» *(ЦАОПИМ. Ф. 538. Оп. 4. Д. 1. Л. 103)*.

21 марта 1984 года газеты опубликовали Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Московского государственного института международных отношений орденом Трудового Красного Знамени. Вручали орден в Колонном зале. Говорил добрые слова кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета Кузнецов, поздравлял преподавателей, выпускников разных лет.

Одного из старейших преподавателей И. А. Кирилина и ректора Н.И. Лебедева наградили орденами Ленина, трех человек — орденами Октябрьской Революции, десять — орденами Трудового Красного Знамени…

Сын

Уважительное отношение к старшим, доброжелательность и отзывчивость, общительность, не переходящая в панибратство, чувство юмора — вот черты, которые отличали Ильхама в разнородной и разнохарактерной студенческой аудитории.

Спустя лет 25–30 профессор МГИМО, декан факультета международных отношений, доктор исторических наук, профессор Юрий Алексеевич Булатов вспомнит своего студента Ильхама Алиева: «Меня всегда изумляло его отношение к своему отцу. Такое отношение к людям, давшим когда-то всем нам жизнь, может быть, осталось только на Кавказе, Южном Кавказе. Видя, как относится Ильхам к Гейдару Алиеву, я всегда невольно задавался вопросом: а когда же я последний раз посетил могилу моего отца? Или же: когда я виделся с мамой в последний раз…»

По словам Ю. А. Булатова, у него в душе осталось много добрых воспоминаний об Ильхаме Алиеве. Одно из них связано с направлением студентов на зарубежную практику. По принятым тогда правилам на стажировку отбирали самых лучших — им давали характеристику комсомольская или партийная организации, утверждали списки ректорат и партком.

— Ильхам удостоился направления на стажировку в Лондон своим трудом, своим отношением к учебе, — подчеркивает Юрий Алексеевич. — Он специализировался по Великобритании и очень хорошо знал английский язык.

Окончив институт, Ильхам поступил в аспирантуру, занимался на кафедре истории и политики стран Европы и Америки. Он читал лекции студентам, вел семинары, на глазах формировался как преподаватель, щедро делился своими знаниями с ребятами, которые были лишь немного моложе его. В сентябре 1985 года, окончив аспирантуру, он защитил в нашем институте диссертацию об антивоенном движении в Великобритании и в 25 лет стал кандидатом исторических наук.

По мнению профессора Булатова, молодого ученого ждала блестящая научная карьера.

Да, не случись горбачевской ломки, которая перевернула всю страну, а заодно и судьбы миллионов людей, стал бы Ильхам Алиев известным в Союзе англоведом, а затем, возможно, и дипломатом… Но давно сказано: человек предполагает, а Бог располагает… Впрочем, науке Ильхам Гейдарович не изменил. Специалистам, и не только в Азербайджане, известна его монография «Каспийская нефть Азербайджана». Ее высоко оценила зарубежная пресса, лестно отозвались профессионалы.

По мнению Николая Константиновича Байбакова, в прошлом председателя Госплана СССР, этот труд «носит энциклопедический характер, является первой подобной монографией в исследуемой области».

«Нам хорошо известна нефтяная история. Мы также изучили опыт различных стран. К сожалению, в некоторых случаях нефть приносит стране, народам не благосостояние, а трудности, социальную несправедливость, проблемы, напряженность. Мы же хотим, чтобы нефть несла Азербайджану мир, развитие, сотрудничество, чтобы улучшилось благосостояние нашего народа».

Эти слова — цитата из книги Ильхама Алиева.

Из интервью Ильхама Алиева телепрограмме «Формула власти» (2004 год).

«В общей сложности студентом, аспирантом и преподавателем я провел в стенах альма-матер более 13 лет. Недавно во время моего официального визита мне присвоили звание почетного доктора МГИМО. И я очень горжусь этим званием».

Каждый год Ильхам приезжал на летние каникулы в Баку. И очень часто не заставал отца дома — очередная командировка. То на нефтяные промыслы, то на хлопковые поля, то в горные районы. Случалось, Ильхам просил отца взять его с собой. Эти поездки стали для Ильхама настоящей школой государственного управления.

В поездки по регионам первый секретарь, как правило, приглашал писателей, композиторов, художников… Ильхам вживую наблюдал, как отец находит общий язык с каждым собеседником, при случае берется за лопату, чтобы окопать виноградные кусты; увидев турник на полевом стане, тряхнет стариной… В этом общении не было ничего показушного, хотя к приезду Первого местное начальство стремилось навести антураж… Но проницательный Гейдар Алиевич без труда различал поспешную «косметику» от реальной картины.

Заглянув в магазинчик в райцентре, Алиев заметил на витрине одинокую бутылку экзотического коньяка. Изобразив веселое удивление, подозвал спутника — писателя, кстати, совершенно не пьющего по состоянию здоровья.

— А в Баку такие коньяки легко достать?

Раздался дружный смех. И только местные начальники вытирали испарину.

С чего начинается Родина?.. — вернемся к этому песенному рефрену, чтобы добавить несколько штрихов к размышлениям о патриотизме, к тому мироощущению, которое определяет

духовный облик человека. О любви к Отечеству, родной земле написаны вдохновенные строки, сложены прекрасные песни и легенды. Можно цитировать бесконечно эти исповеди — Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Есенин… В наше время Николай Рубцов оставил пронзительные строки:

С каждой избой и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь…

Вспомним Самеда Вургуна (в прекрасном переводе А. Адалис).

Можно ль душу из сердца украсть? Никогда!
Ты дыханье мое, ты мой хлеб и вода.
Предо мной распахнулись твои города.
Весь я твой. Навсегда тебе дан,
Азербайджан, Азербайджан!..

Гейдар Алиев любил литературу, искусство, фольклор, видел в них первооснову духовного становления личности, воспитания гражданина. «Каждый азербайджанец должен испытывать гордость за свою национальную принадлежность, и мы призваны хранить азербайджанство — азербайджанский язык, культуру, национально-духовные ценности». Эта мысль может показаться кому-то совсем простой, естественной, но стоит вдуматься в исторический контекст, в котором она произнесена. В те времена, когда декларировалась новая историческая общность людей — советский народ, доходило даже до утопических фантазий о слиянии языков, когда нанизывался постулат о национальной по форме и социалистической по содержанию культуре, национальное начало оттеснялось на второй план, как нечто подсобное, декоративное, исключающее содержательную роль, — все это прямо или косвенно означало нивелировку национального самоощущения, этнического стержня личности… В свете такого понимания слова Гейдара Алиева звучат как призыв к возрождению здравого национального самосознания, генетической памяти нации со всей ее многовековой, многотрудной и достойной гордости историей…

У Ильхама Алиева был перед глазами живой пример высокого и благородного служения своему народу, родной культуре.

Дом Алиевых не обходился без музыки, песен, задушевных

бесед о новых премьерах, о новых книгах. Зарифа-ханум хорошо играла на фортепиано. Ее сестра Гюляра-ханум Алиева была известным музыкантом, руководила ансамблем. Сестра Ильхама Севиль, арабист по образованию, сделала успешные шаги в песенном творчестве. Многие любители музыки имели удовольствие слушать ее песни в исполнении знаменитой Радмилы Караклаич.

Сокурсник Ильхама, студент факультета международной журналистики, вспоминает: «В первые годы знакомства с Ильхамом я не представлял, что он в такой степени сведущ в народном творчестве, в нашем современном искусстве. Я даже однажды испытал его… Мы были на военных сборах в Калининской (ныне Тверской) области. Однажды мы с Ильхамом, прогуливаясь вдвоем, беседовали… Я сказал: давай посоревнуемся, посмотрим, кто знает больше азербайджанских песен.

Пели поочередно. Напевали народные песни и песни наших композиторов, которые приходили на память. Я истощился и умолк. А он все еще продолжал. Признаться, я не ожидал, что так легко буду побежден. Но и не удивился тому, откуда он все это знает…

Знают люди, что сокровищ твоих непочатый край.
На просторах горы хлопка, глаз ласкает урожай.
Над Хазаром буровые, песни журавлиных стай…
Ты очаг мой, светоч жизни, мой Азербайджан!
Мать моя, моя отчизна, мой Азербайджан!

Ильхам выиграл пари. Но не стал хвастаться победой!» Между прочим, говоря о генетической любви к литературе и искусству, можно вспомнить еще один замечательный пример — деда Ильхама Алиева по матери, выдающегося государственного деятеля Азиза Алиева. Врач по образованию, он занимал высокие посты в Азербайджане, возглавлял Дагестанский обком партии в годы Великой Отечественной войны. Азиз Мамедкеримович внес огромный вклад в мобилизацию народов Дагестана, в развитие просвещения, культуры народов этого многонационального края. Он дружил с народным поэтом Гамзатом Цадасой, он же предугадал большую будущность молодого Расула Гамзатова, посоветовал учиться в Литературном институте имени Горького, где взошла его поэтическая звезда. В годы войны Азиз Алиев возглавлял миссию советских политработников и деятелей культуры в Южном Азербайджане (Иран). Рамки нашего повествования не позволяют рассказать подробнее о жизни этого

человека. Ограничимся только одним эпизодом.

Уже перенесший не один инфаркт, на закате дней, он отправляется на вокзал, чтобы лично проводить старую русскую женщину, долгие годы проработавшую в их семье домработницей. Он мог бы просить об этом сыновей, поручить шоферу, наконец… Нет, сам тащит чемодан по перрону. И там же, на перроне, у Азиза (по-русски Дорогой) останавливается сердце… Такие случаи — нравственное мерило на вею жизнь. Когда не стало дедушки, Ильхам был еще мал. Он узнает об этом эпизоде позднее.

С чего начинается Родина?.. Поколению, выросшему в Советском Союзе, трудно свыкнуться с новой реальностью — «бывшая страна»…

«Акулы пера» вылили ушаты грязи на историю разбитой державы. Однако при всех пороках системы и невосполнимых жертвах режима люди многонациональной страны прикипели сердцами друг к другу, сроднились. Чувство семьи единой, ярко выраженное украинским поэтом Павло Тычиной, не было лишь поэтической декларацией.

В Баку, в Нагорной части, стоит памятник дважды Герою Советского Союза Ази Асланову, генералу, командиру танковых войск, защищавших Сталинград, павшему в бою на берегах Балтики… В бой за Родину генерала Асланова, Мусу Джалиля, летчиков Александра Покрышкина и Ивана Кожедуба, молодогвардейцев вело и то самое чувство семьи единой.

Известный азербайджанский писатель, крупный государственный деятель Нариман Нариманов, один из председателей ЦИК Советского Союза, перед смертью написал письмо сынишке. Наджафу было пять лет:

«Дорогой мой сын Наджаф!

Если мне суждено жить, то я постараюсь воспитать тебя гак, чтобы ты принес пользу человечеству. Если мне суждено умереть, то я буду просить тебя сделать людям хотя бы то малое, что сумел сделать я, твой отец. Надеюсь, что ты своей работой продолжишь то, что начал я…»

Наджаф любил технику, мечтал о том времени, когда на поля придут трактора, когда умные машины облегчат труд виноградаря и хлопкороба. Но на войне, Великой Отечественной, он стал танкистом. Защищал Сталинград, освобождал Донбасс… Гвардии старший лейтенант, командир танкового извода погиб в боях за Волноваху, крупный железнодорожный узел на юге Украины. Его отец покоится на Красной площади в Москве. В Баку по инициативе Гейдара Алиева ему воздвигнут величественный памятник.

Да, наш адрес, как пелось в популярной песне, не дом и не улица, наш адрес — Советский Союз.

Мы, авторы этой книги, родились в разных краях. Один из нас азербайджанец, родился и вырос на юге Азербайджана. Другой — родом из Донбасса. Одному трудно свыкнуться с мыслью, что Пушкин, Шевченко, Лев Толстой в независимом Азербайджане числятся иностранными писателями. У другого язык не поворачивается назвать, предположим, Самеда Вургуна, блестяще переведшего роман «Евгений Онегин», иностранным поэтом.

Вы скажете: эмоции. Да, эмоции, которые жили в сердцах миллионов, сотен миллионов. И их не перечеркнешь в одночасье. Суверенитет, национальная независимость — веление истории. Пограничные столбы обозначили новую карту. Но мир продолжает говорить об интеграции. Мы все чаще вспоминаем о духовном пространстве, которое не разрежешь указами и ножницами.

Все эти суждения приходят на ум, когда думаешь о самочувствии и мироощущении героя нашего повествования, об эволюции его политического, гражданского мышления на фоне процессов, происходивших в стране, — перестройка, гласность, переоценка ценностей, обнажившиеся пласты горькой исторической правды, демократические надежды и иллюзии…

«Смотреть в будущее»

За пять насыщенных московских лет Гейдар Алиевич несколько раз отправлялся за рубеж во главе партийно-правительственных делегаций — во Вьетнам, КНДР, Анголу, Сирию, Югославию… Его приглашали на отдых за пределы Отечества: знали, что советская элита выезжать любила. Друзья (термин из официальной переписки) прилетали к нам в Сочи, Пицунду, в Крым, а наши небедные сограждане, от партийных начальников до комсомольских, за казенный счет нежились на Золотых песках Болгарии, освежались на венгерском Балатоне, любовались картинами Дрезденской галереи… Заместитель председателя Совета Министров Венгрии Йожеф Марьян дважды приглашал Алиева отдохнуть в республике с семьей — сначала в 1983-м, потом в 1984-м… «…К сожалению, большая занятость по работе не позволяет мне совершить такую поездку в Венгрию», — отвечал Алиев.

По своим служебным обязанностям первый заместитель Председателя Совета Министров СССР встречался с главами государств, правительств, руководителями делегаций, приехавших в Союз на переговоры. И кого бы не предстояло принять — президента, министра или посла — поручение давалось со Старой площади. Туда же, в ЦК КПСС, направлялась — «в порядке информации» — запись беседы. 3 сентября 1985 года Гейдар Алиев направил в ЦК запись беседы с послом КНР в СССР Ли Цзэваном. Документ весьма интересный. За строками острого диалога (переводил и записал атташе I Дальневосточного отдела МИДа СССР Г. С. Логвинов) словно видишь самого Алиева. Он — представитель великой державы, в его позиции и незаёмное достоинство, и готовность к поиску компромиссных решений. Но если партнер переходит на другой язык, ответ следует тут же, мгновенный и точный.

Перечитаем внимательно эту беседу — подлинник ее хранится в Государственном архиве РФ.

«3 сентября 1985 года.

Г. А. Алиев:…Сейчас, я думаю, не стоит вдаваться в анализ причин, приведших к ухудшению отношений между нашими странами, — пусть этим занимаются потомки. Наша же задача — решать проблемы сегодняшнего дня и смотреть в будущее.

Вы правильно отметили, что за последние годы в советско-китайских отношениях произошли заметные сдвиги, особенно в том, что касается торгово-экономической области. К сожалению, нельзя не видеть, что по-прежнему отсутствует прогресс в такой

важнейшей сфере, как политическая.

Советская сторона выступает за подлинную нормализацию советско-китайских отношений без каких-либо предварительных условий или препятствий[4]. Это наш долг перед последующими поколениями.

Ли Цзэван: Как говорится, что было — то прошло, и сегодня нам не стоит ворошить прошлое…

Действительно, наши политические отношения отстают от практических сфер. Однако "три препятствия" существуют объективно и обеим сторонам необходимо приложить совместные усилия для их ликвидации.

Г. А. Алиев: Не могу согласиться с этим. Да и кому выгодны эти "препятствия"? Что получается: в отношениях с американским империализмом вы не выдвигаете препятствий на первый план, они вам не мешают идти на установление с ними дружественных отношений, вплоть до интенсивного обмена военными делегациями. Вы сближаетесь с Японией, 40-ю годовщину разгрома которой — наш общий праздник — мы отмечаем сегодня и в которой сейчас возрождается милитаризм. Кому на руку такое сближение?

А с Советским Союзом? Ведь вы признаете Советский Союз социалистической страной. Тем не менее Китай не идет на установление дружественных отношений с нами. Каждый раз все упирается в "три препятствия"…

Ли Цзэван:…В отношениях между КНР и США существует крупное препятствие — тайваньский вопрос. В свое время в Варшаве мы провели с американской стороной 18 раундов переговоров и в конце концов добились своего: США признали, что существует только один Китай — Китайская Народная Республика и Тайвань является ее неотъемлемой частью.

"Три препятствия" же в китайско-советских отношениях существуют объективно, и обеим сторонам необходимо приложить совместные усилия для их ликвидации. Мы должны идти навстречу друг другу, а не расходиться в разные стороны.

Г. А. Алиев: Но ведь в действительности США на каждом шагу нарушают упомянутую Вами договоренность по Тайваню. Тем не менее это не мешает Китаю развивать дружественные отношения с империалистическими Соединенными Штатами…

Мы должны идти навстречу друг другу, и искренность желаний должна подкрепляться практическими действиями. Советская сторона идет по этому пути и намерена свою часть пройти до конца…

Ли Цзэван: На днях, однако, "Правда" поместила выступление Ле Зуана, в котором Китай назывался "приспешником

американского империализма".

Г. А. Алиев: Что ж, на днях и "Жэньминь жибао" опубликовала выступление Рейгана с антисоветскими выпадами. Как видите, мы цитируем коммуниста, а вы — главу империалистического государства.

Ли Цзэван: Я как посол приложу все силы, чтобы за время моего пребывания в СССР произошел серьезный поворот к лучшему. Таково желание и всего китайского руководства» *(ГАРФ. Ф. Р-5456. Оп. 152. Д. 13. Л. 100–105)*.

Не забудем, читая этот документ, что Алиев, несмотря на свое высокое положение в партии, правительстве, государстве, был связан жесткими установками ЦК КПСС, советской дипломатии, которая еще только искала выход из идеологических (и не только идеологических) конфронтации с Китаем. Другое дело — как он вел переговоры в Китае, США, в России, в других странах, став главой государства. По свидетельствам очевидцев и на Западе, и на Востоке, — это были блестящие уроки дипломатии. И примечательно, что эти уроки Гейдар Алиев давал и сыну.

Глава IV. ВЫБОР

Любовь зовут Мехрибан

> Великая тайна бытия человека в том, что для полного раскрытия его сил недостаточно одного только добра, необходимо и зло.
>
> *Николай Бердяев*

Среди выпускников МГИМО поговаривали, что Ильхам получит направление в советское посольство, называли даже страны — Англия, Бельгия… Такие назначения считались весьма престижными: Париж и Лондон, Рим и Брюссель — заветная мечта молодых карьеристов. Но Ильхам Алиев от престижной командировки отказался. Отец советовал сыну и дочери всерьез заниматься наукой. Ильхам поступил в аспирантуру родного института, блестяще защитил диссертацию на тему «Антивоенное движение в Великобритании на современном этапе и отношение к нему политических партий» (о ней расскажем ниже). Стал кандидатом исторических наук.

Думается, было еще одно обстоятельство, которое удержало Ильхама рядом с отцом, в Москве. О таких вещах не всегда говорят даже в семье, тем более неловко вторгаться со своими вариациями со стороны. Но все же поделимся одним наблюдением: домашние заметили, как сдает Зарифа Азизовна, хотя она старалась не подавать вида и советовала Иле подумать, наконец-то, о семье.

Пока господин Рейган с помощью генсека ЦК КПСС сокрушал «империю зла», Ильхам Алиев, аспирант МГИМО, вникал в историю туманного Альбиона. Но все чаще от битвы Нельсона при Трафальгаре, Викторианской эпохи, фултонской речи Черчилля его отвлекали личные треволнения. Образы английских леди оттесняла фотография красивой девушки с тонкими чертами лица, бровями вразлет и большими, чуть раскосыми глазами…

— Что ты думаешь о женитьбе? — как-то спросил у него любознательный сокурсник.

— Это дело курирует моя мама, — дипломатично отозвался Ильхам, пряча улыбку. Ответ поверг приятеля в недоумение. Конечно, как же в наши дни поверять сугубо личное дело, выбор единственной, самой желанной на свете — маме?!

«Обычай — деспот меж людей», — замечал Пушкин, но обычай обычаю рознь. Есть традиции, освященные мудрым опытом предков. Не то чтобы всецело полагаться на интуицию родителей в выборе спутницы (или спутника) жизни. Но

прислушаться к их мнению никогда не мешает. Старомодно? Консервативно? Пусть так. Но, быть может, социологам, ломающим голову над кризисом семейных уз в современном мире, не грех припомнить былые уставы созидания очага; это отнюдь не бескрылый рационализм, исключающий живое, высокое чувство. Пример родителей, построивших семью, как раз говорит о всепобеждающей силе любви. Гейдар Алиев, перспективный офицер КГБ, полюбил Зарифу Алиеву, дочь опального Азиза Мамедкеримовича Алиева. Начальники настоятельно советовали молодому офицеру прекратить встречи с дочерью опального руководителя, если он не хочет поплатиться службой. Любовь или карьера? Гейдар Алиев выбрал любовь. Не было бы счастья, да несчастье помогло — умер Сталин… Судили прежнего «хозяина» республики М. Багирова, на чьей совести были и загубленные жизни, и гонения, в том числе на Азиза Алиева.

Гейдар Алиев и Зарифа-ханум создали прекрасную семью. Заботы о семье не помешали матери Ильхама и Севиль успешно заниматься наукой, работать в редколлегии центрального профильного журнала, в Комитете защиты мира, стать лауреатом премии имени академика Михаила Иосифовича Авербаха за фундаментальные исследования в области профессиональной патологии органов зрения…

Итак, аспирант МГИМО, несмотря на дипломатичный ответ сокурснику насчет семейных перспектив, уже думал о своей избраннице. И мама-«куратор» была вполне согласна с его выбором: Мехрибан Пашаева.

Патриарх рода Пашаевых — Мир Джалал, писатель, профессор, любил говорить: «Самое большое произведение, созданное мною на своем веку, — это моя семья». В этой семье рос Ариф Пашаев, будущий отец Мехрибан, талантливый физик.

Ариф-муаллим, как и его знаменитый отец, классик национальной литературы, скромен, держится поодаль от прессы, талантливо и успешно служа отечественной науке и педагогике. Естественное чувство достоинства, интеллигентность в самом высоком смысле этого слова — фамильная черта рода Алиевых, Пашаевых, Имангулиевых… Имангулиева — девичья фамилия мамы Мехрибан, очаровательной и обаятельной Аиды-ханум, дочери видного журналиста, подвижника азербайджанской печати, человека высокой морали и порядочности — Насира Имангулиева (1911–1998).

Аида-ханум росла в семье благородных уставов и заветов, которые воплощали в себе ее родители, дед Юсиф-бек; занимаясь арабистикой, стала доктором наук, возглавила Институт

востоковедения. Как проницательный ученый, она чувствовала сближение западной и восточной цивилизаций и помогала наводить духовные мосты между культурами и народами. Трудилась вдохновенно, плодотворно, но, увы, прожила короткую жизнь, уйдя в расцвете сил.

Темы ее исследований, литературные образцы, ставшие предметом ее научного внимания, привлекали жизненностью вскрываемых интеллектуальных пластов, за суфийской, пантеистической, сакральной и отвлеченной материей она искала и прозревала нити и нюансы, связующие мистические построения с реальным бытием. В ее статье, посвященной видному представителю трансцендентального романтизма ар-Рейхани, читаем: «Аллах считает человека неотъемлемой частью своей субстанции. Ибо человек — суть жизни, любви, истины, мудрости…» Так за возвышенным, божественным пространством средневековой классики проступала идея возвышения человека, утверждение его духовного достоинства и высоты.

Мехрибан-ханум, вспоминая маму, скажет с горечью и любовью: «Наряду с тем, что она была удивительно сильной женщиной, она была и бесконечно благородной, тонкой ханум. Где бы она ни была, неизменно приковывала к себе внимание. Я всегда ощущала ее рядом с собой, даже когда жила очень далеко, в Москве… В день, когда она ушла из жизни, я в одночасье почувствовала себя намного старше…

Конечно, жизнь продолжается, но в определенные моменты, особенно в минуты радости, я очень грущу оттого, что нет мамы рядом со мной, что не могу поделиться с ней своей радостью. Эти щемящие чувства навсегда остались в сердце моем…»

26 апреля 1978 года Мир Джалалу (Пашаеву Мир Джалалу Али оглы) исполнялось 70 лет. Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Гейдар Алиев обратился в ЦК КПСС с предложением наградить юбиляра. Указы о награждении принимал Президиум Верховного Совета СССР, но решалось все в ЦК, на Старой площади. Вряд ли там читали книги живого классика азербайджанской прозы, переведенные на русский язык, на многие другие языки, поэтому первый секретарь ЦК Компартии республики подробно представил его творческий путь. Книги об ударниках первой пятилетки, роман «Манифест молодого человека» — «одно из лучших произведений азербайджанской советской прозы». Сами за себя говорят названия книг, созданные писателем в годы Великой Отечественной войны, — «Рассказы о Родине», «Сын Родины», «Братья по оружию» — и в послевоенные годы — «Новый город», «Горы заговорили»…

«Большой вклад внес Мир Джалал в развитие филологической науки и литературоведения, — продолжал Г. Алиев. — Доктор филологических наук Мир Джалал Пашаев — автор фундаментальных научных работ, таких, как «Поэтические особенности творчества Физули», «Поэзия Самеда Вургуна», «Рассказы Джалила Мамедкулизаде», «Последователи М. Ф. Ахундова на Востоке», «Литературные школы в Азербайджане» и т. д.

Активную творческую и исследовательскую деятельность Мир Джалал успешно сочетает с педагогической работой в Азербайджанском государственном университете имени С. М. Кирова, являясь профессором, заведующим кафедрой истории азербайджанской литературы.

Тов. Пашаев М.-Дж. А. член КПСС с 1944 года. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени (1967), двумя орденами «Знак Почета» (1953, 1958), удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки Азербайджанской ССР» (1969) и лауреата премии Ленинского комсомола Азербайджана (1968)».

Президиум Верховного Совета СССР наградил Мир Джалала орденом Ленина. А вручил ему высокую награду Гейдар Алиев.

Один из сыновей Мир Джалала Хафиз Пашаев 13 лет представлял в США Азербайджан. О нем, ученом, дипломате, один из американских конгрессменов отозвался так: «До прибытия в США этого молодого человека, в совершенстве знающего английский язык, нашего друга Хафиза Пашаева, у нас не было никакого представления об Азербайджане. Своим культурным поведением, совершенными знаниями он и познакомил, и влюбил нас в Азербайджан».

Народный поэт Вагабзаде в воспоминаниях о своем любимом учителе Мир Джалале пишет, что Хафиз Пашаев — одно из творений, созданных большим писателем и большим гражданином Мир Джалалом. «Родословное древо фамилии Пашаевых было озарено светом очага святого хаджи Зейналабдина…»

В 1982 году Зарифа-ханум получила благословение от родителей Мехрибан на союз их дочери с Ильхамом. По обычаю в таком случае накрывают сладкий стол. Так было и сейчас.

Представим эту волнующую картину. Две матери, две блистательные женщины, за праздничным столом. Тихая беседа о новой семье… Зарифа-ханум предлагала не откладывать свадьбу в долгий ящик. Будто сердцем чувствовала, что тает отпущенный ей земной срок…

Свадьбу справили скромно, без помпы (как бывает часто на Востоке, и не только на Востоке), в кругу близких.

У старших Алиевых появилась внучка, очаровательная Лейла. Дедушка и бабушка обожали ее. Нарекли малышку по имени прабабушки, Лейлы-ханум, происходившей из рода эриванских ханов. Позднее, когда Лейла вырастет, она напишет стихи на русском языке и посвятит их любимому дедушке.

Небо исходило слезами

А сейчас, уважаемый читатель, нам предстоит рассказать об одном из самых черных дней в жизни семьи Алиевых. 17 апреля 1985 года Гейдар Алиевич, Ильхам и Мехрибан, Севиль, родные и близкие хоронили Зарифу Азизовну.

После избрания в Политбюро ЦК КПСС и назначения в Совет Министров Союза Гейдар Алиевич вначале приехал в Москву один. Зарифа-ханум пока оставалась дома, завершала исследования.

В далекие уже, довоенные годы она повидала Москву раньше, чем Гейдар — для него, подростка из Нахичевани, столица Советского Союза казалась чем-то недосягаемым. У родителей Зарифы возможностей было больше, и они отправили дочь к друзьям в Москву. Она вернулась, полная новых впечатлений, на ее прекрасных волосах едва держалась тюбетейка. Ей было тогда шестнадцать — вся жизнь впереди.

— В тот раз я открывала Москву, — шутливо сказала Зарифа мужу, — а теперь — ты.

«Я пока остаюсь в Баку, — писала она в Ленинград О. П. Добромысловой, — жалко бросать работу, мое детище, лабораторию, которая проводит очень полезную, интересную работу… В Баку еще многое надо доделать самой».

И другое письмо:

«Я пока остаюсь в Баку. Думаю, год довести до конца, а потом уже уехать. Семья вся там. Ужасно скучаю по детям и по внучке».

30 января 1985 года из Москвы:

«Сейчас я в Москве. Меня очень хорошо приняли. Много заманчивых предложений, но я как-то не решаюсь… Но время еще есть на обдумывание». Ей оставалось жить два с половиной месяца.

З. М. Скрипниченко, профессор, доктор медицинских наук — они вместе собирались заняться исследованиями. Очередная встреча зимой 1984 года, дача. «Сердце сжалось при виде ее болезненного состояния…»

Они собирались встретиться завтра и продолжить свои обсуждения. Но завтра Зарифу-ханум увезли в больницу. Это была их последняя встреча.

С портрета в Доме ученых на всех смотрели широко раскрытые глаза Зарифы. Многие, кто видел Зарифу-ханум, отмечают ее «удивительно выразительные темные глаза»; «говорящие глаза»; «…большие, буквально проникавшие в душу, темные выразительные глаза». Ее глаза выделяются и на первом,

детском снимке, сделанном еще в 1924 году. Малышка с аккуратно подстриженной челкой прижимает к груди игрушку. Ее огромные глаза смотрят прямо на вас из немыслимо далекой дали времени. Как свет угасшей звезды.

В Доме ученых звучит в исполнении Муслима Магомаева бессмертный романс Узеира Гаджибекова на слова Низами Гянджеви:

«Что ни ночь, грусть-печаль и тоска без тебя…» Аллахшукюр Пашазаде, шейх-уль-ислам мусульман Кавказа, в чалме и длинной белой плащанице, начинает читать поминальную молитву из Корана — «Ясин». Непривычная обстановка, похоже, смущает его, голос кажется скованным. Алиев, на миг оторвавшись от открытого гроба, кивком головы дает понять, мол, веди свое дело.

В глазах Ильхама — скорбь. Как представить мир без мамы? Как бы беда не подкосила отца! Рядом с Ильхамом сестра, Севиль. Боль утраты, вечная разлука с любимой мамой выскажутся в ее печальных песнях…

Скорбные минуты прощания с Зарифой-ханум запечатлел народный поэт Бахтияр Вагабзаде:

> В этот пасмурный день само небо, скорбя,
> Исходило слезами — дождем безутешным,
> И романс Узеира стонал «Без тебя»[5],
> И творец вас оплакал — творением вечным…
> *(Перевод С. Мамедзаде)*

Через неделю после похорон Гейдару Алиевичу, уже при новом генсеке, третьем за последние годы, предстояло выступать на торжественном собрании, посвященном 115-й годовщине со дня рождения Ленина. Горбачев предлагал отказаться, произнесете, мол, речь в следующем году.

— Нет, — ответил Алиев, — я справлюсь.

«Пионеры» посеяли бурю

И в этом же, 1985 году Ильхам Алиев, аспирант Московского государственного института международных отношений, завершал свою кандидатскую диссертацию, посвященную антивоенному движению в Англии. Если бы вы, читатель, попытались представить обстановку тех лет только по страницам советской печати, то увидели бы мир, озабоченный лишь происками поджигателей войны, да еще, пожалуй, борьбой за трезвость. Газеты клеймили США, НАТО. «Комсомолка» публиковала письма протеста, которые предлагалось вырезать и отправить в Белый дом. Чиновникам в Вашингтоне хватило работы на год — тираж «Комсомолки» тогда превысил 18 миллионов экземпляров. Реальная картина немного отличалась от нарисованной.

3 октября 1983 года Политбюро утвердило Олега Гриневского главой советской делегации на конференции по разоружению в Европе. Переговоры велись в Стокгольме. Назначение главой делегации, послом по особым поручениям считалось в мидовских кругах весьма престижным. Олег Алексеевич издал интересные записки «Перелом. От Брежнева к Горбачеву».

«Первое, что я сделал после своего назначения, — пишет он, — попытался узнать, какой тайный смысл скрывается за решением о развертывании СС-20 в Европе. Разумеется, известная логика в замене безнадежно устаревших ракет СС-4 и СС-5 новыми ракетами СС-20 присутствовала: эти ракеты являлись частью существующего военного статус-кво, и отказ от их замены привел бы к его нарушению. В Москве считали и, по-видимому правильно, что у Запада здесь серьезных возражений не будет. Но зачем массовое размещение "пионеров"? Логичного ответа не было.

Летом 1979 года в Москве на пути в Токио сделал краткую остановку канцлер ФРГ Г. Шмидт. В аэропорту его встречал премьер А. Н. Косыгин. В беседе, а времени для нее было не так уж много, канцлер прямо поставил вопрос о намерениях Советского Союза в отношении развертывания СС-20. Пусть Советский Союз "раскроет карты". Если он ограничит их развертывание числом (в пересчете на боеголовки) уже находящихся в Европе ракет СС-4 и СС-5, а еще лучше сократит хоть немного это число с учетом высоких качественных характеристик новых ракет, то озабоченность Запада будет снята и вопрос о развертывании американских ракет "Першинг-2" в Европе отпадет.

Косыгин доложил на ближайшем Политбюро об инициативе Шмидта и сказал:

— Может быть, стоит подумать над этим предложением?

Наступила пауза, и тогда в нарушение всех сложившихся правил и традиций — нужно было дождаться, когда выскажутся все члены Политбюро — слово попросил замминистра иностранных дел Г. М. Корниенко. Сам он вспоминает об этом так:

"Суть сказанного мною состояла в том, что зондаж со стороны Шмидта представляет реальный шанс найти приемлемый для нас компромисс! Для этого необходимо скорректировать наши планы в сторону некоторого сокращения намеченного ранее к развертыванию количества ракет СС-20, что, на мой взгляд, не нанесло бы ущерба нашей безопасности".

Тут же, однако, последовала резкая негативная реакция министра обороны Д. Ф. Устинова:

— Ишь, чего захотели, раскрой им наши планы, да еще скорректируй их! А кто даст гарантию, что они после этого откажутся от своих планов?

Брежнев непонимающе-вопросительно смотрел на Громыко, но тот угрюмо молчал, уткнувшись взглядом в стол, явно не желая конфликтовать с Устиновым, хотя из разговора с министром накануне заседания Корниенко заключил, что тот вовсе не был настроен негативно в отношении предложения Шмидта.

Так советской политикой был упущен шанс урегулировать вопрос о ракетах средней дальности. Их размещение продолжалось такими темпами, будто Советский Союз действительно собирается выиграть войну в Европе. К концу 1983 года там было уже 243 ракеты СС-20».

Соединенные Штаты в свою очередь начали размещать в Европе американские ракеты «першинг», которые могли поражать советские объекты до рубежа Волги. Под угрозой оказывалось примерно «65 % потенциальных военных и гражданских целей в западной части СССР. И особое беспокойство вызывала судьба Москвы». В общем, делает вывод О. Гриневский, дошло, наконец, что с размещением «першингов» мы можем сильно проиграть, хотя сами спровоцировали их появление в Европе… 26 августа 1983 года Андропов предложил демонтировать все ракеты СС-20, превышающие число английских и французских ракет. Он заявил, что демонтированные ракеты будут уничтожены, а не переведены в Азию. Это было по сути то, что предлагал канцлер Шмидт летом 1979 года. Но… было уже поздно».

Разумеется, «ястребов» хватало и с другой стороны. И свой

шанс они не упустили. Вот на таком фоне нарастала антивоенная борьба в Европе, в том числе и в Англии.

Автореферат диссертации — вещь в копилке соискателей ученых степеней обязательная. Сегодня автореферат Ильхама Алиева, напечатанный в 1985 году тиражом в 100 экземпляров, — библиографическая редкость. Нам представляется интересным перелистать этот документ. Итак — «Антивоенное движение в Великобритании на современном этапе и отношение к нему политических партий».

У авторефератов — жесткая структура. Диссертант должен обосновать актуальность темы, раскрыть предмет и задачи диссертации, ее цель, доказать научную новизну работы…

В чем она заключается? «…Впервые в советской исторической литературе, — пишет Ильхам Алиев, — анализируются процессы, происходящие в английском антивоенном движении в 80-х годах, прослежена деятельность основных антивоенных организаций на современном этапе, показаны их позиции по актуальным вопросам борьбы за мир, выявлены идейные течения, развивающиеся в антивоенных организациях на современном этапе. Новым моментом стало также исследование позиции всех основных политических партий Англии по вопросам обороны, их отношение к антивоенному движению, участие в нем.

Практическая значимость работы заключается в обобщении опыта развития общественного антивоенного движения в Великобритании, выявлении его слабых и сильных сторон. Определенное значение имеет также выявление характера его влияния на позиции основных политических партий страны по вопросам внешней и оборонной политики. Выводы и положения диссертации могут представлять интерес для учебных, научных и практических учреждений и организаций, занимающихся разработкой современных международных отношений, внешней политики и развития общественных движений в Великобритании».

Молодой ученый глубоко изучил историю возникновения и развития движения английских сторонников мира в послевоенный период, социальную базу, состав и основные этапы антивоенного движения в Великобритании. В сфере его внимания — идеологическая борьба в антивоенном движении Великобритании, требования одностороннего ядерного разоружения Англии, движение за создание безъядерной зоны в Европе. А это, цитирует Алиев авторов воззвания, означает отказ от размещения новых американских ракет в Европе и ликвидацию советских ракет средней дальности. В реальных условиях тех лет автор представлял «предубеждения, сложившиеся у части

участников антивоенного движения под воздействием западной пропаганды». Завершал диссертацию обстоятельный, научный анализ отношения основных партий (Великобритании) — консервативной, либеральной, социал-демократической и лейбористской, а также профсоюзов и компартии к антивоенному движению.

Свои выводы исследователь не подгоняет под схему, продиктованную из Кремля, доминирующую в идеологических установках, в средствах массовой информации. Как ученый он стремится представить объективную картину. Пишет о том, что тезис о «равной ответственности» (за гонку вооружений) находит поддержку у ряда антивоенных организаций. Но… «ядро движения выступает против размещения американских крылатых ракет на территории Англии, против закупки системы "Трайдент", против участия страны в агрессивных авантюрах американского империализма».

Думается, к выводам этого исследования еще не раз обратятся политологи и политики, ученые, да и все, кому дорого чистое небо над Землей, над родным домом. Ведь угроз миру за минувшие с той поры два с лишним десятка лет не стало меньше. Напротив… Горячей точкой становится весь мир, который еще не поздно уберечь от вселенского пожара.

Кремлевское закулисье

Анатолий Сергеевич Черняев родился в 1921 году. По праву гордится тем, что с третьего курса истфака Московского университета добровольцем ушел на фронт… Доучился после победы. Не сильно перетрудился, редактируя статеечки для журнала «Проблемы мира и социализма», который выходил на разных языках в Праге. Работал в Международном отделе ЦК КПСС, с 1986 года по 1991-й был помощником Генерального секретаря ЦК КПСС, Президента СССР. В обозе экс-президента, в «Горбачев-фонде» подвизается и сейчас.

В своего будущего шефа Черняев влюбился, насмотревшись вблизи на кремлевских старцев. «14 апреля (1984) прошел пленум ЦК, — пишет Черняев в книге "Шесть лет с Горбачевым". — Рукоплескания и восхваления в адрес Черненко — как при Брежневе. Только звучит и выглядит это еще лицемернее и противнее. Если человеку "это надо, если он и его окружение считают, что "так надо" для отправления власти и "правильного хода дел", то почти невероятно, чтобы мы не скатились опять к "брежневиаде"…

29 апреля был на очередном Секретариате ЦК. Ничего особенного. Но опять любовался Горбачевым: живой, мгновенно реагирует на любую тему, и вместе с тем видно, что готовится к выступлениям, компетентен, уверен в себе, умеет ухватить суть вопроса, отбросить болтовню, найти выход, подсказать, но и приструнить, пригрозить. Веселый и с характером. Словом, есть у нас "смена"».

Именно так и пишет — «смена». В кавычках.

«Шесть лет с Горбачевым» вышли в 1993 году в Москве. Сразу признаемся, тогда ни один из нас эту книгу не прочитал. И потому московский соавтор заказал ее в «Ленинке», как и сейчас по доброй памяти многие читатели называют Российскую государственную библиотеку. На 13-й странице, там, где Черняев опять любуется Горбачевым, чья-то пометка с огромным восклицательным знаком: «Вот холуй!»

Шесть лет деятельности Горбачева во главе одной из сверхдержав, убежден Черняев, дали ему право занять место среди великих реформаторов мировой истории… Он *один* (выделено авт.) сдвинул глыбу. «И сам на это решился, идя на огромный риск для себя лично, ставя под вопрос уготованное ему благополучное политическое и материальное состояние».

Поразительное свидетельство! Собой, выходит, генсек-президент рисковал, своим политическим и материальным

состоянием. Но в итоге капиталец свой господарищ приумножил. Его дочь открыто бахвалится: вписались, мол, в рыночную экономику. Умельцы… А глыба, «которая называлась советским обществом», полетела под откос, разбиваясь на окровавленные осколки.

Черняев подробно пишет о Карабахе, вспоминает позицию генсека, «которую он изложил на Политбюро еще в марте 1988 года, сразу после погрома в Сумгаите.

— Перед нами, товарищи, один из сложных вопросов всей жизни страны, ее судьбы, — говорил тогда Горбачев. — Упрощенных ответов в национальных делах никогда не было и никогда не будет… Да, действовать надо решительно, мужественно, смело. Но не кавалерийским наскоком. В чем, в чем, а в национальном вопросе таким способом можно погубить все…

Затем генсек немного покаялся:

— Не было изучения, настоящего исследования национальных проблем, корней негативных явлений, прошлого опыта по их преодолению. Запустили все это…

А возьмите Азербайджан, деятельность Алиева. Сколько мы потеряли в этом регионе за 15 лет его пребывания на посту! Вот тут-то и включился национализм, наложился на процессы, которые имеют социально-политическое происхождение, связаны с нравственной дискредитацией руководства. Да, мы можем констатировать кризис руководства ЦК КП Азербайджана и ЦК КП Армении. Не хочу сказать, что имеем также «кризис» и нашего руководства ими. Но и у нас есть о чем подумать…

Оставим пока генсека, пусть заливается перед товарищами о нравственности. А мы сопоставим его высказывания в разные годы и спросим: когда же Михаил Сергеевич был искренним?

19 октября 1987 года в Кремле открылась сессия Верховного Совета СССР. В президиуме — руководители палат Верховного Совета, правительства, члены Политбюро.

«Порой кто-то входил, кто-то выходил, — вспоминал об этом дне Гейдар Алиевич. — Горбачев сидел передо мной. Вижу, он встал и вышел. Погодя поднялся и Лигачев, кивнул Рыжкову, чтобы и он вышел в комнату президиума. Там мы собирались до заседания, в перерывах пили чай. Через некоторое время пригласили меня.

Горбачев, начав со мной разговор, сказал, что, по его мнению, я должен уйти из Политбюро и Совмина. Я сказал, что причины, по которой я должен уйти, не знаю. Я не считаю, что должен уходить, но если вы так считаете, то возражений у меня нет. "Тогда вы должны сказать, чтобы мы знали: уходите по

собственному желанию или по болезни".

В перерыве я отправился домой. Мои сын и дочь были дома. Объяснил им ситуацию. Молодцы они! Сказали: папа, ты не беспокойся, что ж такого.

Вечером, придя к Горбачеву, я сказал, что ухожу. Да, я ухожу, и можете заявить, что ухожу по состоянию здоровья. Он встал, обнял меня, поцеловал и сказал: "Большое спасибо, Гейдар Алиевич!"»

Карабах

18 февраля 1988 года Горбачев утвердил в должности своего нового помощника Георгия Хосроевича Шахназарова, ученого, политолога. Едва ли не в тот же день к нему напросился на прием армянский публицист и писатель Зорий Балаян. «Я знал его по интересным выступлениям в "Литературной газете", — пишет Шахназаров в своей книге "Цена свободы", — и поэтому охотно откликнулся на предложение встретиться, не подозревая, что разговор пойдет о Карабахе. Но гостя волновало только это. Всматриваясь в худощавое смуглое лицо с необычайно черными даже для южанина, узкими глазами, можно было понять, что для этого человека, как и для многих его соотечественников, воссоединение Карабаха с Арменией стало не просто мечтой, а делом жизни или смерти.

… Ничего не могло убедить их в том, что нужно искать компромиссные решения… Час настал, сейчас или никогда! — так сформулировало для себя задачу национальное самосознание, выразителями которого стали Балаян, Тер-Петросян и их сподвижники».

Но к помощнику Генерального секретаря ЦК КПСС, «обрусевшему армянину родом из Карабаха, уроженцу Баку», как он о себе пишет, это не относится? Разве не он в числе первых должен заставить своих земляков «искать компромиссные решения»? Нет, он передает генсеку просьбу Балаяна принять его вместе с поэтессой Сильвой Капутикян. «Такая встреча состоялась 26 февраля и имела немалое значение для последующих событий», — замечает Георгий Шахназаров. Оценивая позже деятельность Шахназарова, один из самых авторитетных политиков и историков советской поры Валентин Фалин заметил: «Квинтэссенцией его идей было следующее: цена свободы — развал Советского Союза».

В феврале 1988 года власти Нагорно-Карабахской автономной области приняли решение выйти из состава Азербайджанской ССР. Это был запал, который поджег целую цепочку этнических конфликтов.

Опустим хронику событий, известных по многим публикациям, в том числе и по книге «Гейдар Алиев». Приведем лишь три некогда совершенно секретных документа.

Первый — записка в ЦК КПСС «О неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азербайджанской ССР и Армянской ССР».

«Развитие событий в Азербайджанской и Армянской союзных республиках вокруг Нагорного Карабаха приобретает все более опасный характер. Ширится забастовочное движение, увеличивается количество несанкционированных митингов и демонстраций. Выступления и действия их участников становятся все более агрессивными и неконтролируемыми, перерастают в массовое неповиновение.

В сложившейся обстановке имеющимися правовыми средствами пресечь эти антиобщественные действия не представляется возможным.

В связи с этим полагали бы необходимым в качестве временной меры принять Указ Президиума Верховного Совета СССР, предоставляющий возможность силам, обеспечивающим поддержание общественного порядка, изолировать организаторов, подстрекателей и активных участников подобных противоправных действий.

Проект постановления ЦК КПСС по данному вопросу прилагается.

23 ноября 1988 года.

А. Яковлев В. Чебриков Г. Разумовский

А. Лукьянов»

На письме размашистый росчерк Горбачева: «За» *(РГАНИ. Ф. 89. Оп. 4 Д. 5. Л. 1–5)*.

Второй документ — датированное тем же днем, 23 ноября, постановление ЦК КПСС «О неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азербайджанской ССР и Армянской ССР»: «Одобрить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР по данному вопросу (прилагается)» *(РГАНИ. Ф. 3. Оп. 102. Д. 1058. Л. 22–26)*.

Ну и, наконец, проект указа о неотложных мерах, на которых настаивала разномастная

четверка:

«1. Предоставить право должностным лицам органов внутренних дел и внутренних войск, уполномоченным министром внутренних дел СССР, в местностях или населенных пунктах, в которых введен комендантский час, задерживать в административном порядке на срок до 30 суток лиц, разжигающих своими действиями национальную рознь или провоцирующих нарушения общественного порядка, либо понуждающих к антиобщественным действиям, а также препятствующих осуществлению гражданами и должностными лицами их

законных прав и обязанностей.

2. Установить, что лица, задержанные в соответствии со статьей 1 настоящего Указа, содержатся по установленным законом правилам в спецприемниках Министерства внутренних дел СССР или в иных помещениях, определяемых министром внутренних дел СССР.

3. Настоящий Указ ввести в действие с 24 ноября 1988 года».

Проект стал указом.

Генсек призывал сохранять принципиальность, но не выходить из себя, не давать волю нервам и собственным эмоциям. Не делать искусственно врагов…

Помощник в своих дневниковых записях комментирует высказывания шефа: «Он был искренен, честен и высоконравствен в подходе к национальным проблемам…» И даже исполнен «добрых намерений». Которыми, добавим, вымощена дорога в ад. Почему же, задается вопросом помощник генсека, и здесь получилось «все наоборот» в сравнении с его взглядами, убеждениями, искренними стремлениями? По его мнению, объективный ход событий, развязанный дарованной самим Горбачевым «свободой слова и дела», уже начал отторгать саму методологию политики правящей партии. Сам бы он действовал иначе, чтобы придать событиям более «разумный», более «уравновешенный» ход.

«Для этого надо было сразу, в 1986 году, когда только возник карабахский кризис и когда азербайджанский национализм спал глубоким сном и уж, во всяком случае, никак не был "организован", отдать Карабах Армении, — пишет Черняев. — А потом разбирались бы между собой уже суверенные государства. Может быть, не обошлось бы без крови, но не было бы этого хаотического и перманентного кровопролития и погрома, который длится уже столько лет и кончится когда-нибудь тем же, что могло быть сделано в 1986 году, — "передачей" Карабаха армянскому народу. Что же касается аргумента, который тогда постоянно выдвигал и М. С, — какая, мол, судьба постигнет полмиллиона армян в Азербайджане, если "отдать" Карабах?! Какая? Вот та самая, какая их все равно постигла, только мучительный, адовый процесс был растянут на годы.

Горбачев был согласен с идеей автономной республики в Карабахе. Вот его высказывания: "Что касается превращения НКАО в автономную республику, то это тоже должно ими самими (то есть парламентом Армении и Азербайджана) быть обсуждено

и решено. Так что совесть у нас чиста. Корысти у нас нет никакой. Будем так и действовать". Правда, сказано это было уже после Сумгаита, 6 июня 1988 года».

Читатель, конечно, обратил внимание — в этом большом пассаже ни слова о судьбе тысяч и тысяч азербайджанцев, которые в те же самые дни бежали из Армении. Из Кремля не было видно их глаз…

В другой своей книжке — «Моя жизнь и мое время» Черняев повествует, как помощники, спичрайтеры наушничали Брежневу.

«Для примера. Работаем над докладом Брежнева к XXV съезду КПСС в Завидове. Капитонов присылает проект оргпартийного раздела, включая идеологическую работу. Брежнев его отверг, а в ходе громкой читки не раз заводился. Например: мы, говорит, Шелеста сняли с Украины, Мжаванадзе — с Грузии, а до этого еще и Алиева — с Баку, Кочиняна — с Армении. И между прочим, за идеологические дела. А в тексте Капитонова и намека на это нет. И вообще не показано, как надо работать в идеологии…

Мы воспользовались темой, "как надо работать в идеологии", чтобы заодно свалить Ягодкина, секретаря МГК по этой части, сталиниста и мракобеса… Ведь это же чистый вред партии, когда такой человек представляет ее перед интеллигенцией! Все от него стонут. А тут еще в "Новом мире" опубликовал статью о культурной политике партии. Это же прямой выпад против линии XXIV съезда. Нельзя такого человека и после XXV съезда оставлять на таком посту.

Брежнев слушал молча, оглядывая нас по очереди. Сказал: "Ладно, вернусь в Москву, поговорю с Гришиным"».

Поговорил. И «Ягодкин вообще исчез с политического горизонта».

После чехословацких событий 1968 года Черняев хотел уйти из ЦК, но не решился. И продолжал работать, по собственному признанию, «в режиме двоемыслия». Одной рукой писал во здравие, другой — за упокой. И сейчас, оглядываясь назад, считает, что еще в конце лета и осенью 1990 года «следовало порвать с партией, с социалистической идеологией, с прежним порядком осуществления власти, назначить выборы в новый парламент, отказаться от Советского Союза…»

Кстати, о точности мемуариста. XXV съезд КПСС проходил в марте 1976 года. Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, выступая на съезде, с полным правом говорил:

— С чувством исполненного долга мы докладываем, что задачи, поставленные перед Азербайджаном, успешно претворены в жизнь. Преодолено имевшее место длительное отставание экономики и создан коренной перелом в ее развитии. Впервые за

долгие годы пятилетний план по основным экономическим показателям выполнен, и выполнен досрочно! Азербайджан достиг таких высоких темпов роста народного хозяйства, каких никогда раньше мы не имели.

Да, Леонид Ильич к этому времени иногда уже забывался, кого-то не узнавал, но сказать о том, что «сняли»… и Алиева с Баку» не мог. С Алиевым расправился Горбачев. Генсеку мешал независимый характер Гейдара Алиевича, самостоятельность его суждений, трезвая и взвешенная оценка новаций, которые захлестывали страну.

Атака на Алиева готовилась исподволь. И как чаще всего бывает в большой политике, чужими руками. Под внешне благородными целями.

…11 мая 1987 года, понедельник. Первый рабочий день после праздников. Вспоминает Александр Иванов, в 1978–1982 годах — телохранитель Алиева, в 1982–1988 годах — начальник отделения личной охраны Алиева, подразделение знаменитой «девятки» КГБ СССР.

— В то утро я, как обычно, разбудил Гейдара Алиевича в 6 утра (сколько себя помню еще с момента работы в КГБ АзССР, он в это время делал зарядку вне зависимости от погоды). К 9 утра отвез на работу в 1-й корпус Кремля. Алиев заказал обычный завтрак — творог, кашу, чай с молоком. Спустя некоторое время ему стало душно. Расстегнул рубашку, попытался полежать. Но состояние ухудшалось. Алиев вызвал завсекретариатом Валерия Гриднева, тот — дежурного по Совмину врача, а медик, в свою очередь, 6 специалистов из 4-го управления Минздрава. Бригада приехала, шефу сделали прямой укол в сердце. После чего Алиев сам дошел до машины «скорой помощи». (По другой версии, Гейдар Алиевич попытался сам дойти до машины «скорой помощи», но смог только выйти в коридор. Дальше его понесли на носилках.) Но когда я приехал в больницу, он был без сознания и так два дня подряд. За все время моей работы Гейдар Алиев никогда не болел, практически не употреблял спиртного и не курил.

Мне Гейдар Алиевич потом говорил, что произошло что-то странное сначала с приступом, а потом с уколом. Уже потом в Азербайджане он не раз намекал, что случившееся было результатом конфликта с генсеком, и действия медиков 4-го управления были в угоду партийному руководству. Официантки, дежурившие в тот день, были проверены на все 100 процентов. Однако работа спецкухни находилась в ведении другого отдела. (*Сайт «Рассследования.ru».)* И у Севиль Алиевой до сих пор «осталось ощущение, что все это было спровоцировано» (*из*

интервью Эльмире Ахундовой).

Навешали Алиева руководители Азербайджана — Багиров, Сеидов. Заглядывал министр путей сообщения СССР., Конарев. А что же соратники из Политбюро? Неужели им незнакомы простые человеческие чувства? Неужели в их мире правил только расчет? Похоже, что так и было. Только Николай Иванович Рыжков приезжал к Алиеву в больницу. Он вспоминает:

— Спустя годы Алиев признался мне: грешным делом подумал, что Николай Иванович приехал, чтоб подсластить пилюлю. Я как сейчас помню, проводил кого-то из зарубежных премьеров, позвонил в больницу узнать, нет ли сейчас процедур, и решил заехать. Он был очень благодарен и только позже признал, что ошибся в своем предположении.

Горбачев поставил цель: расчистить вокруг себя поле. И Лигачев ему активно помогал. Шаг за шагом они зачищали площадку. Нехорошо все это. Непорядочно.

Николаю Ивановичу врезалась в память такая история.

— Нужна была квартира для сына или дочери Алиева. Семью его я мало знал, с женой встречался раз или два, моя Людмила ее знает больше. В общем, кому-то, сыну или дочери, была нужна квартира. И мы приняли решение — дать квартиру в новом доме рядом с нынешним «Президент-отелем», раньше это была гостиница «Октябрьская». Дом цековский, Управления делами ЦК и Совмина обменивались квартирами, работали вместе. Словом, выделили квартиру, и вдруг приходит Алиев: нам, мол, отказали. Я позвонил Кручине в Управление делами ЦК: «Николай Иванович, что ты делаешь?» Он замялся. «Слушай, это же непорядочно, Алиев еще вчера был членом Политбюро, он остается первым заместителем Председателя Совета Министров, семья уже готовилась переезжать. Мы с тобой вместе приехали в Москву, вместе работали в ЦК партии». — «Да, Николай Иванович, разве я не понимаю». — «Какого же хрена!» Тут же звоню Смиртюкову. В общем, решили вопрос…

— Но это же наверняка тормозили не Кручина или Смиртюков.

— Конечно. Был еще такой случай. Уже когда Алиева освободили, мы сидели часа три, очень откровенно говорили. Я сказал, что у меня в сейфе лежат бумаги… Я полистал их…

— Николай Иванович, я знаю, кто это написал. У вас такая бумага, у Горбачева, Яковлева… Это месть непорядочных людей.

Юрий Петрович Баталин, в те годы заместитель председателя Совета Министров СССР, вспоминает об одной из своих последних встреч с Алиевым в Москве:

— Это было уже после его отставки, в больнице на

Мичуринском проспекте. Мы тепло, как всегда, поздоровались, разговорились. Вид у Гейдара Алиевича в ту пору был неважный — заметно похудел, казался изнуренным. Мы отошли в сторонку, присели. И он бросил фразу, которая мне запомнилась. Дословно я ее не приведу, а смысл такой: все-таки меня не уничтожили, мне удалось остаться живым, теперь я выберусь. Он говорил так, что было понятно: речь идет не только о физическом здоровье. По слухам, его хотели убрать, но не смогли.

Александр Иванов утверждает, что все, кто знал о странном инфаркте Алиева, один за другим умирали. «Первым был заведующий секретариатом, а после работавший с Черномырдиным Валерий Гриднев. Он попал в автокатастрофу у арки на Кутузовском проспекте в Москве. После этого у подъезда элитного дома КГБ на Мичуринском убили лечащего врача Алиева Дмитрия Нечаева, который в 1987 году был приставлен к шефу на период реабилитации. Спустя некоторое время выбросился из окна Дмитрий Щербаткин — в конце 80-х он возглавлял ту самую больницу».

Впору задаться вопросом: кому так сильно мешал Алиев, уже ушедший в отставку? Московским вершителям судеб? Алиев понимал истинное лицо Горбачева, Яковлева, выступал против них. Но здесь, скорее, дело ограничивалось ненавязчивым сервис-контролем: прослушками и тому подобными штуками. Силам, которые рвались к власти в Азербайджане? Алиев не раз говорил, в том числе и своим армянским друзьям в Москве, в частности заместителю министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности Союза Аракеляну: «Если бы я был в тот период в Азербайджане, никакого Карабаха, никакого Сумгаита бы не было».

— Это точно, — добавляет Юрий Петрович Баталин. — Я убежден в этом. Алиев сумел прекратить войну в Карабахе. Начались переговоры. Понимаю, как трудны такие переговоры. Но какими бы долгими они ни были, все равно это лучше войны.

На XXVII съезде КПСС Гейдара Алиева, уже персонального пенсионера союзного значения, избрали членом Центрального Комитета. Биографическая справка перечисляет его партийные и государственные должности, вплоть до самой последней (на то время): «С октября 1987 г. по ноябрь 1988 г. государственный советник при Совете Министров СССР».

Должность почетная. Вернулись силы. Он, как всегда, к 8.30 приходил на работу в свой небольшой кабинет и все острее чувствовал: в его советах никто здесь не нуждался.

«Я добивался встречи с Горбачевым»

Гейдар Алиевич Алиев, персональный пенсионер союзного значения (была такая официальная формулировка), оставался членом Центрального Комитета КПСС. Практически отстраненный от дел, он тем не менее пытался что-то подсказать властителям, посоветовать, поделиться своими рекомендациями.

— Я добивался встречи с Горбачевым, но он меня не принял. В тот момент я уже был пенсионером. Помощники говорят: он занят, мы доложили. Там всегда ответ простой — мы доложили, он знает, нужно ждать, когда пригласит. Ждал день, два, месяц, нет ничего. Позвонил еще раз. Разумеется, он меня не принял. Я добивался встречи с Лигачевым. Он тоже не хотел меня принимать, но однажды утром я просто пришел в ЦК очень рано, сел у него в приемной, — то есть вот так, явочным порядком, сижу и жду. Приезжает. Я ему про обстановку в Нагорном Карабахе излагаю свои взгляды. Он слушал, слушал, ничего толком мне не сказал, а я-то думал, что в какой-то степени могу быть полезным.

— Вы предлагали Лигачеву конкретный план действий?

— Ну… В общем, я говорил ему, что обстановка такова… нужно принимать самые решительные меры. «А мы, — говорит он, — меры принимаем». Вот и все. То есть в моем участии нет никакой нужды. И мои советы тоже не требуются. Тогда я пошел к Разумовскому, он, кстати говоря, принял меня не сразу, хотя я был членом Политбюро, а он только секретарем ЦК. Я тоже говорил, говорил, он сидел, вроде бы слушал, но я так и не понял, дошли до него мои советы или все без толку (из диалогов с телеведущим Андреем Карауловым).

> «Сов. секретно ЦК КПСС
>
> О мерах в связи с обострением обстановки в Нагорном Карабахе и вокруг него.
>
> Развитие событий в Нагорном Карабахе и вокруг него может привести к массовым вооруженным столкновениям между азербайджанским и армянским населением в НКАО, Нахичеванской АССР и на всей территории Азербайджана. Принятых мер по обеспечению общественного порядка и безопасности населения силами внутренних войск и подразделений милиции может оказаться недостаточно.
>
> В связи с этим уже сейчас следовало бы предусмотреть возможность использования

подразделений Советской Армии для защиты населения. На случай такого катастрофического развития событий следовало бы подготовить предложения также и о введении чрезвычайного положения в отдельных местностях Азербайджана и Армении.

В связи с этим можно было бы поручить Министерству обороны СССР (т. Язову Д. Т.), МВД СССР (т. Бакатину В. В.), а также Председателю Верховного Совета СССР (т. Лукьянову А. И.) заблаговременно подготовить соответствующие предложения для их внесения в установленном законом порядке на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР.

29 августа 1989 г.

Н. Слюньков

В. Чебриков».

В другой записке, адресованной Горбачеву, секретарь ЦК КПСС и председатель КГБ предлагали «изъять из районных и городских отделов и отделений милиции Азербайджана и Армении автоматическое и снайперское оружие… принять на обслуживание частями Закавказского военного округа противоградовую зенитную артиллерию и ракетные установки, расположенные на территории Азербайджана и Армении». И еще много других, в общем-то, разумных мер, вроде «выявления и обезвреживания националистических и экстремистских вооруженных формирований, образованных для проведения насильственных действий» *(РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 42. Л. 1–4)*.

К этому времени из двух республик бежали свыше 300 тысяч человек. Кремль событиями в Союзе больше не управлял. Генсек рассчитывал только на армию.

21 января 1990 года, Москва

С утра в Леонтьевском переулке, у здания Постоянного представительства Азербайджанской ССР в Москве стали собираться встревоженные люди. Их привела сюда весть из Баку: в город введены войска, есть жертвы среди мирного населения. Что случилось? Официальной информации уже мало кто верил. Все ждали какого-то разумного объяснения. Именно тогда о своей позиции во весь голос заявил Гейдар Алиев.

Но прежде, чем привести заявление, с которым тогда выступил Алиев, напомним примечательную деталь, ярко характеризующую и самого Гейдара Алиевича, и отношения его с детьми — Ильхамом и Севиль. Отправляясь в постпредство, «он попросил согласия у своих детей, потому что не мог и не имел права рисковать их судьбой». Так пишет биограф Алиева, писатель-публицист Эльмира Ахундова. И приводит свидетельство из воспоминаний, которыми поделилась с ней Севиль Алиева:

«Узнав о том, что произошло в Азербайджане, он приехал домой из Барвихи. Собрал нас, говорит, что ему надо посоветоваться. "Либо, — говорит, — я сейчас иду и выступаю в постпредстве и уже неизвестно, что со мной будет. Либо я продолжаю так жить". Мы ему сказали: "Иди! Другого пути у нас нет". Он не за себя опасался, а за нас. Поэтому хотел узнать наше мнение. А мы не привыкли отсиживаться в кустах. И пошли вместе с ним».

Они знали, что эта дорога ведет на Голгофу, и все-таки пошли по ней. Потому что так, и только так можно было отстоять правду. Заявление, с которым тогда выступил Гейдар Алиев, записывали десятки телекамер и микрофонов, оно облетело мировую печать. Такие документы не стареют с годами. И если читателю этой книги мужественное заявление Гейдара Алиева уже знакомо, не перелистывайте страницы, вчитайтесь еще раз.

«Уважаемые товарищи, дамы и господа!

Как вам известно, долгие годы я возглавлял партийную организацию Азербайджана, был избран членом Политбюро ЦК КПСС, работал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. Более двух лет как я нахожусь на пенсии, перенес обширный инфаркт, по болезни ушел на пенсию. С декабря 1982 года, когда уехал из Азербайджана, сегодня я впервые переступил порог Постоянного представительства Азербайджанской ССР в Москве. Меня привела сюда трагедия, случившаяся в Азербайджане. Я узнал об этом вчера утром и,

естественно, оставаться равнодушным к этому событию не смог. Пришел сюда прежде всего для того, чтобы здесь, в постпредстве, которое является небольшим островком азербайджанской земли в Москве, выразить свое соболезнование всему азербайджанскому народу в связи с трагедией, повлекшей большие жертвы. Во-вторых, хочу выразить свое отношение к этому вопросу. Я прошу постоянного представителя Азербайджана в Москве Зохраба Ибрагимова довести мои слова, глубокую скорбь, искренние соболезнования азербайджанскому народу. К сожалению, сейчас не располагаю другой возможностью.

Что касается событий, произошедших в Азербайджане, то считаю их антиправовыми, чуждыми демократии, полностью противоречащими принципам гуманизма и строительства в нашей стране правового государства. Есть определенные причины сложившейся в Азербайджане обстановки. Не хочу подробно останавливаться на деталях, это заняло бы много времени. На протяжении двух лет продолжается межнациональный конфликт между Азербайджаном и Арменией, который возник в связи с событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него. Два года — достаточный срок для того, чтобы руководители Азербайджана и Армении, высшее партийно-политическое руководство страны отрегулировали этот вопрос, положили конец междоусобной войне, межнациональным конфликтам и создали условия для свободного проживания каждого человека, независимо от его национальной принадлежности, в нашем общем федеративном Союзе ССР.

Однако считаю, что за эти два года достаточных мер в этом направлении принято не было. Если в начале возникновения осложнений в Нагорном Карабахе были бы предприняты необходимые меры, прежде всего высшим партийным политическим руководством страны, то сегодня мы не наблюдали бы эскалации напряженности и потерь, имеющих место с той и другой стороны в течение этих двух лет, и той военной акции, которая была предпринята в ночь с 19 на 20 января 1990 года, обернувшаяся человеческими жертвами».

Алиев говорил о том, что в Азербайджане были возможности для политического урегулирования положения. «Однако они не были использованы, и в ночь с 19 на 20 января в Баку были введены крупные контингенты Советской армии, войск МВД СССР. К каким трагическим последствиям это привело, теперь уже хорошо нам известно. Считаю поведение людей, принявших такое решение, политически ошибочным. Допущена грубая политическая ошибка. Они просто не знали подлинной обстановки в республике, психологии азербайджанского народа,

не имели достаточных контактов с различными слоями людей. Не могли представить себе, что дело обернется такой трагедией.

Нужно было это предвидеть и принять необходимые меры, посчитать, что важнее и нужнее. Между прочим, поступали сообщения, что погибло немало и военнослужащих. Спрашивается, в чем вина русского парня, направленного по ошибочному решению высшего партийного руководства страны для подавления так называемого мятежа в Азербайджане?

В Азербайджан со стороны введен крупный контингент войск. Кстати, мне хорошо известно, сколько войск находится в Азербайджане. Там и так дислоцировалось достаточное количество войск: 4-я армия, Каспийская военно-морская флотилия, дивизия десантных войск, войска противовоздушной обороны, внутренние войска МВД. Зачем нужно было дополнительно вводить туда войска? При необходимости можно было использовать находящиеся там войска. Руководство Азербайджана, принявшее такое решение, должно нести ответственность за это, и прежде всего Везиров, который удрал из Азербайджана. Должны нести ответственность и те, кто дезинформировал высшее политическое руководство страны. Считаю, что высшее политическое руководство страны своевременно не имело достаточной и объективной информации. Руководство страны ввели в заблуждение, в результате чего было принято такое решение.

Все причастные к трагедии должны понести наказание».

В тот же день Гейдар Алиевич отправил телеграмму ЦК КП Азербайджана, Верховному Совету и Совету Министров республики:

> «Народу Азербайджана!
>
> С глубокой болью узнал о трагедии, постигшей наш народ в связи с вводом в Баку большого контингента советских войск, приведшим к гибели многих людей. В эти скорбные для нас дни выражаю глубокое соболезнование семьям и близким погибших, всему азербайджанскому народу.
>
> Я осуждаю предпринятую акцию, считаю ее антигуманной, антидемократичной, противоправной. В этот тяжелый час призываю вас к благоразумию, сплоченности и единству.
>
> Прошу опубликовать мою телеграмму в республиканской печати, передать по радио, телевидению и огласить на траурном митинге.
>
> Гейдар Алиев

21 января 1990 года, Москва».

Надо ли говорить, что ни республиканская печать, ни радио, ни телевидение эту телеграмму, продиктованную болью сердца, не обнародовали. Центральная пресса представляла версии, отретушированные московскими цензорами. Правда была доступна только в депешах для служебного пользования.

Ильхам все эти дни был рядом с отцом. И в постпредстве, и на почте, когда отправляли телеграмму в Баку.

В воспоминаниях российского дипломата Олега Гриневского есть примечательный эпизод. Олег Алексеевич по просьбе генсека приехал к нему в Кунцево, в больницу, откуда умирающий Андропов руководил державой.

— У меня к вам просьба, — сказал Юрий Владимирович, закончив деловую часть беседы. — У вас в делегации работает мой сын Игорь. Он хороший человек — честный и добрый, но вокруг него вьется свора прихлебателей, которые спаивают его и мешают работать. Гоните их прочь. Создайте дружную команду. Нацельте ее на работу, а не на гулянье по кабакам. Я давно наблюдаю за вами и знаю, что вы это можете.

В народе издавна говорят: маленькие детки — маленькие бедки… В смысле: вот подрастут ребятишки, прибавят забот, а то и бед. Большие дети — у этого выражения есть и второй смысл: дети крупных начальников. К ним во все времена — особое отношение. Вокруг вьются льстецы, искатели легкого счастья, быстрой карьеры, свора прихлебателей, как точно назвал эту публику Андропов. Молодому человеку нелегко разобраться, кому он интересен сам по себе, а кто имеет виды, ищет свою выгоду. Игорю Андропову по просьбе отца-генсека помог посол Гриневский. Игорь Юрьевич с годами сам стал послом России, авторитетным дипломатом. Многие же vip-отпрыски проигрались, спились, не нашли своего места в жизни, а свора их прихлебателей, «друзей» переметнулась к другой кормушке.

«Знаете, — говорила в одном из интервью Галина Вишневская, — дети знаменитостей с детства так привыкают к высокому положению их родителей — и в обществе, и в творчестве, — что поначалу они уверены в своем будущем успехе. Единственное, что не приходит им в голову — работать так, как папа с мамой. А когда становятся взрослее, то атмосфера вокруг них, как детей знаменитостей, сгущается. Пока они маленькие, все им льстят: "Да какие же вы талантливые, да какие же у вас папочка с мамочкой! Да какие же платьица на вас, туфельки какие!" Потом ребенок подрастает и начинает чувствовать ответственность за фамилию родителей. И вот тут его жизнь

накрывает, не дает развернуться. Детям знаменитостей не хватает своего куража» *(Трибуна, 30 марта 2007 г.)*.

Интересно, кстати, попутно заметить, как со временем изменялось в русском языке значение французского слова кураж. У Даля в его «Толковом словаре живого великорусского языка» куражить значит ободрять, поощрять кого-то; поить вином. Куражиться — задориться, бушевать… Куражный — задорливый, хмельной. У него кураж в голове. Куражится — так с годами стали говорить о хвастунах, о тех, кто бахвалится, фанфаронит… И в другом значении: глумится, издевается… В последние годы спортивные репортеры стали говорить и писать о команде, игроке, поймавших свой кураж, атакующих с задором, на волне успеха… Вот такого куража, по мнению великой певицы, не хватает детям знаменитостей, разумеется, не только творческих.

Свое интервью «Трибуне» Галина Вишневская (в девичестве Иванова, Вишневская — ее фамилия по первому мужу) дала в канун 80-летия Ростроповича. Юбилей маэстро отмечали в Кремле. За большим столом рядом со Славой, как его называют друзья, сидели его Галина, Президент России Владимир Путин и Президент Азербайджана Ильхам Алиев, первые леди — Людмила Путина и Мехрибан Алиева… Президент Алиев и его супруга специально прилетели на этот вечер в Москву, чтобы поздравить своего давнего старшего друга, человека, к которому с огромным уважением относился Гейдар Алиев…

По Ростроповичу было видно, что он перенес тяжелую болезнь, осунулся. Но так хочется всегда верить в будущее! Говорили о возможном приезде Славы в Баку, о новых концертах… Увы, совсем скоро грянула беда. Ильхам Алиев и Мехрибан-ханум прощались с Ростроповичем на Новодевичьем кладбище…

Чистка в МГИМО

Еще несколько штрихов из жизни МГИМО в бестолковые годы горбачевской перестройки.

16 сентября 1986 года, партийное собрание Главного управления кадров и учебных заведений МИДа СССР… Выступает первый заместитель начальника управления, секретарь партбюро Ю. В. Манжосов. Говорит о том, что необходимо «усилить контроль за деятельностью подведомственных министерству учебных заведений, в том числе МГИМО, где произошла смена руководства в результате серьезных нарушений, допущенных бывшим ректором института» *(ЦАОПИМ. Ф. 192. Оп. 1. Д. 2349. Л. 8)*.

Через месяц с небольшим — очередное партийное собрание управления. И снова острый пассаж в адрес МГИМО: «Награждение института орденом Трудового Красного Знамени, а большой группы сотрудников института высокими правительственными наградами не должно нас вводить в заблуждение».

Выступает заместитель министра иностранных дел по кадрам В. М. Никифоров. Валентин Михайлович — инженер-конструктор, опытный партийный работник, на XXVII съезде КПСС был избран кандидатом в члены ЦК. «…Правы, безусловно, те товарищи, которые предлагают в корне изменить систему отбора в институт, восстановить социальную справедливость и конкурсную систему поступления в институт, отбросив таким образом конкурс отцов или семей…» Заместителя министра поразило невежество студентов факультета международных отношений: «не только о Талейране, но и о Горчакове они ничего не слыхали» *(там же. Л. 52–54)*.

Любознательный заместитель мог бы пополнить свои представления о будущих дипломатах, читая газету «Международник». Ее делали талантливые ребята, отыскивали жемчужинки на экзаменах, в коллекциях преподавателей, а кое-что и сами придумывали.

«Премьер-министр Франции Попаду» (премьером тогда был Помпиду).

«Что вы знаете о НАТО?» — «Это император Японии».

«Хирохито — это японский обычай взрезать себе живот».

«Что вы можете рассказать о Пентагоне?» — «Я лекарствами не интересуюсь».

«Основная голландская колония — это Нидерланды».

«Мария Антуанетта?» — «Известная французская

шансонетка».

5 ноября того же 1986 года на собрании в МГИМО с докладом выступает новый ректор Р. С. Овчинников. Призывал к самым решительным мерам по бескомпромиссной ломке порочной практики протекционизма при наборе и распределении» *(Международник, 26 ноября 1986 г.)*.

На очередной сбор созвали актив Дипломатической академии, МГИМО и центрального аппарата МИДа СССР. «О перестройке работы высших учебных заведений МИД СССР в свете решений…» вещает Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе, член Политбюро ЦК, новый министр иностранных дел. Министр и его замы твердят о «бережном, чутком и внимательном отношении к людям». Упреждая возможные упреки, твердят, что никакой кампании, гонения кадров не будет. Никто не собирается копаться в прошлом, мелочах, ошибках, "ловить и изобличать". Не в этом наша задача. Мы обязательно должны перестроиться…» *(ЦАОПИМ. Ф. 192. Оп. 1. Д. 2349. Л. 43)*.

Перестройка постепенно переходила в перепалку, а потом и в перестрелку. В борьбе с семейственностью и протекционизмом летели головы; каждая засчитывалась в копилку достижений. «На сегодняшний день, — отмечалось в отчете парткома МИДа за работу с ноября 1988 г. по апрель 1990 г., — приостановлено развитие процесса семейственности. К концу 1989 года количество сотрудников министерства, имеющих родственные связи в МИД и подведомственных организациях, а также в партийных, советских органах, органах государственного управления сократилось по сравнению с 1987 годом на 22,5 %… Разумеется, каких-либо гонений на кадры и увольнений по "родственному признаку" не было и не могло быть» *(ЦАОПИМ. Ф. 192. Оп. 1. Д. 2618. Л. 14)*.

Так ли? И только ли в МГИМО были проблемы? Впору было говорить о кризисе дипкорпуса. Управление кадров МИДа в духе времени, заблаговременно, в 1989-м объявило о вакансиях в посольствах, консульствах, международных организациях на 1991–1992 годы. И что же? Больше всего заявок — 16! — поступило на место генерального консула в Женеве. На другие престижные должности в капиталистических странах на одно место претендовали до 10 человек. А вот на 64 должности в африканских, арабских, восточноевропейских и азиатских соцстранах претендентов вообще не было. Кому говорить о долге?!

Перелистаем еще несколько страниц из книги Олега Гриневского, посла по особым поручениям. Олег Алексеевич руководил советской делегацией на Стокгольмской конференции

по разоружению в Европе. «Кухню» МИДа времен Шеварднадзе знает изнутри.

«Той весной (1986) в МИДе началась чистка кадров, — пишет Гриневский, — Шеварднадзе методично избавлялся от неугодных ему людей.

Правда, делал он это, как всегда, изощренно хитро. На публике речь шла лишь о борьбе с семейственностью и протекционизмом. Под руководством нового замминистра Никифорова, пришедшего из ЦК партии, управление кадров составляло списки сотрудников, чьи родственники — муж, жена, дети, брат, сестра — работали в МИДе и аппарате ЦК, или учились в МГИМО. Но таких оказалось не так уж много.

Тем не менее через год, к маю 1987 года, в МИДе сменилось:

— 7 из 9 заместителей министра;

— 7 из 10 послов по особым поручениям;

— 8 из 16 заведующих территориальными отделами;

— 68 из 115 послов.

Это была вторая по масштабам чистка МИДа после сталинских репрессий. И хотя никто из уволенных репрессирован не был, МИД лишился многих квалифицированных кадров».

Такой же была ситуация и в кузнице дипкадров — МГИМО. Ильхама Алиева, пока отец оставался в Кремле, не трогали. Но вот Гейдара Алиевича отправили в отставку, рассчитывая заставить его замолчать. Как же?!

Вспомним строки гениального Сабира:

— Будь слеп!

— Закрою я глаза.

— Будь глух!

— Замкну руками слух!

— Не рассуждай!

— Прости, твоя брехня

Не про меня!..

Ильхама Алиева, кандидата исторических наук, перспективного ученого ценили коллеги, студенты. Но после расправы с отцом и сына уволили из МГИМО.

«Вы знаете, Артем, я рад, что Зарифа не была свидетелем всех тех унижений, через которые мне пришлось пройти, когда я был изгнан из состава Политбюро». Так говорил Гейдар Алиевич Артему Боровику, замечательному журналисту, погибшему в авиакатастрофе. Свидетельство Артема записал кинорежиссер Вагиф Мустафаев. В своем фильме Боровик рассказывает, как Гейдар Алиевич звонил Шеварднадзе (ему, министру иностранных дел, подчинялся МГИМО, где преподавал Ильхам), просил: «Оставьте парня в покое. Почему вы его бьете дубиной по

голове?» И все-таки, продолжает Артем Боровик, Ильхама уволили. А он в то время содержал отца, семью. Эта семья битая, много испытавшая.

Мехрибан Алиева: «Период после 1987 года был действительно очень трудной порой для всей нашей семьи. Ильхам не растерялся, делал все, чтобы его семья, дети не ощущали трудностей. Тогда были очень большие проблемы, нам, можно сказать, никто не помогал. Благодаря ему мы не почувствовали тягот…»

— Тяжело было? — спросил несколько лет спустя Ильхама Алиева журналист бакинской газеты «Гюнай».

— Тяжело, — не стал скрывать Ильхам. — Я жил под надзором, не мог и представить себе, что когда-нибудь вернусь в Баку. Начал заниматься бизнесом…

И все же ему пришлось уезжать из Москвы. Но куда? «В Азербайджан вернуться было невозможно — из Баку доносились угрозы. Тогда я отправился в Турцию. Оттуда руководил своими московскими компаниями…»

Более 13 лет Ильхам Алиев провел в МГИМО — учился, преподавал. К этим годам он часто возвращается, как каждый, кому памятна его юность, время взросления, первые надежды и первые испытания…

— Отца сняли со всех постов в 1987 году, исключили из состава Политбюро и отправили в отставку. Вы представляете, что это значило тогда, в советские времена. Нас, членов семьи, отовсюду попросили. — Но на институт, на коллег у Ильхама Гейдаровича не осталось обиды. — Люди, с которыми я работал, учился в МГИМО, старались меня поддержать, подбодрить, проявить большее внимание. Это очень ценно. Когда я был с официальным визитом в Москве, я посетил МГИМО. Мне присвоили звание почетного доктора, что для меня очень важно. И сейчас, на 60-летний юбилей (института) я просто не мог не приехать (из беседы с Михаилом Гусманом).

Ильхам Гейдарович, как веками принято в Азербайджане, с подчеркнутым уважением относился и относится к родителям, людям старшего поколения. На вопрос, чьи портреты, кроме Гейдара Алиева, он хотел бы видеть у себя в кабинете, отвечает определенно: «У меня в кабинете висит портрет Гейдара Алиева. И его одного, наверное, достаточно. — И после небольшой паузы продолжает:

— Помимо того, что это родной мне человек, мой отец, он был подлинным лидером, который всю свою жизнь служил народу и сделал для народа много хорошего вне зависимости от общественно-политической ситуации. Его вклад в развитие

Азербайджана неоценим. Ему были присущи и высокие человеческие качества, и честность. Что далеко не всегда сопутствует успешной политической карьере. В этом плане он был уникален. Мне как члену семьи это известно лучше, чем кому-либо другому: ведь другие видят государственных деятелей разве что по телевизору или же издалека».

В этих словах — объективный взгляд на государственного деятеля большого масштаба, и понятная гордость родными, отцом и мамой, характерная для азербайджанских семей. Из своей семьи Ильхам вынес и любовь к родному краю, к «азербайджанским песням, которые поют на праздниках, на свадьбах, которые сопровождают человека всю жизнь».

Ну, а какой же азербайджанец не любит знаменитую долму, шашлык? «Всегда, когда приходят дорогие гости, — говорит Ильхам Гейдарович, — подается плов. На праздник, на свадьбу. Я его очень люблю. Он, знаете, очень разнообразный, совершенно не похожий ни на какие другие пловы. Я лично предпочитаю плов».

Течет за гостеприимным столом негромкая беседа. Хозяйка подливает чай в стаканчики-армуду, похожие на девичий стан, а иногда по вкусу гостя и вино — знаменитые «Семь красавиц» или «Девичью башню»… А когда заговорят о былом, кто-нибудь скажет: даманы jада салма» — «про плохое не напоминай». Так завещает пословица, а по-азербайджански: «аталар созу» — «слово отцов». Это тоже черточка национального характера — не держать камень за пазухой, как говорят на Руси, помнить добро и прощать несправедливость.

В личных отношениях, наверное, так и нужно. Но мы, оценивая поступки действующих лиц на закате Советского Союза, вправе напомнить кое-что. К примеру, господин Шеварднадзе в своих интервью сейчас утверждает: «Гейдар Алиев был моим самым близким другом. Теперь у меня самые тесные связи в Азербайджане с Ильхамом Алиевым. Когда по инициативе Горбачева Алиев был отстранен от занимаемой должности и возвращался в Азербайджан, Ильхам Алиев работал в руководимом мною Министерстве иностранных дел СССР. Точно не помню, кажется, Лигачев или кто-то другой сказал, что Политбюро отстранило Гейдара Алиева от должности, и мне лучше удалить его сына из министерства, если я не хочу попасть в невыгодную ситуацию. Я знал, что Ильхам Гейдарович окончил Институт международных отношений и отлично справляется со своими обязанностями, поэтому не стал возвращаться к этой теме».

Интервью, на которое мы ссылаемся, датировано 13 октября

2006 года. Много воды утекло с тех пор… Или память подвела бывшего советского министра и экс-президента Грузии, но он заявил на голубом глазу: «Однако через несколько месяцев без моего ведома, не знаю по какой причине, Ильхам ушел с работы. Потом мы встречались с ним в Азербайджане. Я знал, что он достойный сын, который сделал все для своего отца. Я его люблю за присущие ему человеческие качества и считаю его своим младшим другом». Считать так или иначе — личное дело батоно Шеварднадзе. Но зачем же при этом плести небылицы?

Вот, к примеру, еще одно авторитетное свидетельство — известного российского дипломата Станислава Ивановича Чернявского, автора содержательной книги «Новый путь Азербайджана»: «По личному указанию министра иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе молодой преподаватель Ильхам Алиев вынужден был покинуть МГИМО. В самом Азербайджане поменялось отношение к родственникам опального члена Политбюро, многих из которых окружили презрением и насмешками».

Добавим к этим и похожим свидетельствам (из них можно составить целую книгу) откровения из мемуаров Шеварднадзе «О прошлом и будущем». «Впервые в истории существования Советского Союза глава государства ставил своей целью ревизию коммунистической идеологии, — пишет он о Горбачеве. — Тогда многие спрашивали: "Что значит перестройка, гласность? Отказ от социализма?" Это было близко к истине, но говорить об этом вслух в те годы было невозможно» (*Дружба народов, № 11, 2006 г.)*.

Назовем вещи своими именами. Шеварднадзе пишет о предательстве генсека-президента. А себе при этом отводит место между прошлым и будущим. Этакий судья и пророк в одном лице.

Советский Союз поднял к вершинам власти горбачевскую команду. И эта команда отнимала у страны прошлое и будущее.

Есть реальность геополитических интересов великой державы и есть реальность чувства самосохранения народов. Есть правда генералов Ермолова, Паскевича, Гулистанского договора и Туркманчайского трактата, закрепившего раздел исторического Азербайджана, и есть правда эриванского правителя Гусейнкули-хана, побежденного Паскевичем Эриванским, карабахского Ибрагим-хана, возведенного царем в генералы и позднее расстрелянного со всем семейством царским майором Лисаневичем; гянджинского Джавад-хана, павшего в бою с войсками Цицианова у стен столицы своего ханства…

Даже у великих выразителей русского национального духа мы слышим отзвуки эти двух правд, ноты великодержавной

(естественной!) гордости и горькое сочувствие к «униженным и оскорбленным» народам. «Смирись, Кавказ! Идет Ермолов…» и «…на обломках самовластья напишут наши имена!» (Пушкин). Грибоедов ехал на юг, чтобы «Туркманчайским трактатом вколачивать ум в персиян» (Д. Кедрин), и тот же Грибоедов помогал своими средствами благоустроить могилу Низами в Гяндже, переименованной в Елизаветполь…

Надо знать и о благой, цивилизационной миссии великой русской культуры, но нельзя забывать и об аннексии земель, которую в советские времена представляли как «добровольное вхождение в состав…»

Ильхам, переживая вместе с отцом все перипетии последних лет, чувствовал, что начинается новая битва — за правду, задушенную либеральной демагогией. За достоинство народа, которому предстояло преодолеть отчаяние.

Отец мужественно указал на Горбачева и его подручных в руководстве республики как главных виновников азербайджанской трагедии.

Ильхам в школе пробегал четырехсотметровку на Приморском бульваре, от «Азнефти» до парашютной вышки, и знал, что такое второе дыхание. Тот январский день дал отцу второе дыхание. Только сейчас дистанцией была не накатанная дорожка в четыреста метров с близким финишем, а трасса, полная испытаний…

Лев Гумилев писал: «Для этноса самый угрожающий период — период перехода от мирной жизни к защите от нападения других этносов. В эту пору, хотя и не началось истребление, неизбежны упадочничество, потрясение».

Гейдар Алиев выводил свой народ из состояния шока, оцепенения, отчаяния.

21 января 1990 года Баку хоронил погибших. В человеческом море плыли ковчеги с телами убиенных к Нагорному парку. Парку, который станет пантеоном народной памяти.

Алые гвоздики пылали на дорогах, на местах, где пули настигли людей. Советские солдаты в бронежилетах и касках молча наблюдали это скорбное и мощное шествие. Даже на дулах танков появлялись гвоздики.

Когда тела предавали земле, затрубили гудки заводов и фабрик, взревели корабли, стоявшие на рейде, у причалов бакинской бухты. Корабли оплакивали погибших, Баку воздавал им последнюю почесть.

В начале XX века, в 1905, 1918 годах, когда на Кавказе происходили кровопролитные межнациональные столкновения, деятели азербайджанской и армянской культуры призывали к

миру, добрососедству, гуманизму. Откройте «Каплю меда» Ованеса Туманяна, «Кеманчу» Джалила Мамедкулизаде, пьесу «В 1905 году» Джафара Джаббарлы, и вы поймете высокую планку совести, нравственности, человеколюбия, присущую лучшим умам обоих народов…

Ованес Туманян с белым флагом объезжал на коне азербайджанские села в Лорийском уезде, чтобы примирить враждующих соседей.

Мартирос Сарьян, которого на закате его дней посетил азербайджанский поэт Мамед Араз, со слезами на глазах прошептал: «Надо дружить…»

Аветик Исаакян, услышав из уст бакинского армянского поэта Маркара Давтяна о смерти Самеда Вургуна, потрясение сказал: «Ты видел его мертвым? Так почему не ослепли твои глаза?..» Но что сказать о литераторах, которые благословляли теракты в бакинском метро, в поездах, этническую чистку в Нагорном Карабахе? Ненависть разрушительна. Она разрушает прежде всего самих ненавистников.

Глава V. МОСТЫ

Возвращение к истокам

...Обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства.

К.Маркс, Ф.Энгельс

Есть в азербайджанском языке меткое словечко, аналогичное русскому выражению «папенькин сынок», буквально: «те, у которых папеньки». В Азербайджане их называют «деделиляр».

«В шестидесятые годы, когда мы вступили в литературу, к нам предъявляли много претензий, — писал известный поэт и политик Вагиф Самедоглу, сын великого азербайджанского лирика Самеда Вургуна. — Многих представителей нашего поколения называли "деделиляр". Это словечко обозначало некий социальный тип. Я полагал, что это предубеждение осталось в анналах второй половины минувшего века. Но я, видно, ошибался. Ибо то же предубеждение в свое время начало повторяться в отношении Ильхама Алиева; дескать, сын Гейдара Алиева не может быть политиком. Но почему? Мы с Ильхамом Алиевым часто бываем в Страсбурге, — продолжал Вагиф, рассказывая о работе азербайджанской делегации в ПАСЕ. — Он ведет себя как зрелый политический деятель. И работу, выполняемую им там, никто другой в Азербайджане вести бы, на мой взгляд, не смог».

То, что разглядел Вагиф в Ильхаме Алиеве-дипломате, то, что знали его коллеги по МГИМО, раньше других увидел в сыне отец. Да, Гейдар вместе с Зарифой вкладывали в детей душу, старались дать им самое лучшее образование, но как часто родительские надежды оборачиваются крахом. Наверное, не такой судьбы хотели своим детям Сталин, Хрущев, Брежнев…

Отставка, как это не покажется кому-нибудь странным, еще больше сблизила Гейдара Алиевича с родными, с дочерью и сыном, его боевыми, бескорыстными помощниками.

«Я помню, — рассказывала Севиль, — он писал опровержения на статьи, которые появлялись в прессе в его адрес. Мы вместе с ним правили тексты, что-то советовали. Правда, ни одна редакция его статьи не принимала, и все главные редакторы газет от него прятались. Так же, как и его бывшие коллеги по Политбюро. О какой честности и справедливости, о какой демократии могли они в таком случае говорить?!» (из интервью Эльмире Ахундовой).

Думается, в эти месяцы и годы произошло душевное, идейное (при всей газетной затасканности этого слова) сближение отца и

сына. Об этом можно судить по отрывочным сведениям, потому что Гейдар Алиевич мемуаров не оставил, а Ильхам Гейдарович не о всех беседах с отцом написал. Мы имели бы право их реконструировать, если бы сочиняли вольный роман, но у документальной прозы свои законы. Рассказываем о том, что достоверно известно. Так вот, все свои серьезные шаги после отставки Гейдар Алиевич обговаривал в семейном кругу и прежде всего с сыном — своей надеждой.

Возвращение в Нахичевань и в политическую жизнь. Выход из КПСС и решение баллотироваться в Верховный Совет автономии и Верховный Совет Азербайджана. Конечно, беседы были не только телефонные.

«Люди шли к нему нескончаемым потоком, — вспоминала Севиль Гейдаровна. — Он принимал их во дворике, загоревший, помолодевший, и беседовал со всеми этими людьми. В маленьком доме его сестры столько людей жило: он, я с детьми, его племянница, ее дочери со своими семьями. У одной Севиль, жены Васифа, трое детей. Зохра и Бейляр с детьми. Бейляр и Васиф спали во дворе… Отец чувствовал большую моральную поддержку со стороны местного населения» (из интервью Эльмире Ахундовой).

В первый же свой день в Нахичевани Гейдар Алиев пошел к могиле Джавида, одного из своих самых любимых поэтов. О чем он думал там, склонив голову? Какие строки повторял? Может быть, эти?

Силясь отыскать опору
В беспредельной пустоте,
Горестно душа металась,
Ударяясь в небосклон…

Через день Гейдар Алиевич заглянул в Музей Джавида. Когда он был здесь в последний раз? Пожалуй, в 82-м, когда республика готовилась к 100-летию со дня рождения поэта, драматурга, философа Гусейна Джавида Расизаде, родившегося 24 октября 1882 года в Нахичевани, а умершего 5 декабря 1941 года в сибирской ссылке. Какая ирония судьбы — глашатай свободы, поэт, которого при жизни называли Шекспиром Востока, умер 5 декабря, в день сталинской Конституции. Надорвался на лесоповале, не выдержав сибирской стужи? Или разорвалось сердце от душевных мук? Горестно душа металась…

Музей Джавида — по-азербайджански Вечного — разместился в старом родительском доме. Фотографии, документы, детали быта начала XX века: керосиновая лампа,

самовар, забредший в этот край из России, патефон, изящные армуду — грушевидные стаканчики для чая… В нишах (здесь их издавна называют стенными шкафами) блюдца и кувшины, у каждого свое предназначение, свое название.

Под стеклом — подлинное распоряжение Тайшетского районного Совета народных депутатов от 21 октября 1982 года. Приведем этот документ полностью:

> «На основании постановления бюро Нахичеванского обкома КП Азербайджана от 12 октября 1982 г. разрешить тов. Джафарову Гамиду Гара оглы, секретарю Нахичеванского обкома КП Азербайджана, с могилы № 59 кладбища деревни Шевченко Тайшетского района Иркутской области вывоз останков видного поэта и драматурга Азербайджана Гусейна Джавида Расизаде для захоронения на его родине в г. Нахичевани.
>
> Председатель Тайшетского райисполкома
> В. А. Смирнов».

Жене его, Мюшкюназ-ханум, выпало горькое счастье узнать, что Джавид ни в чем не виновен. А она никогда и не сомневалась в этом. И детям своим, Эртогрулу и Туран, наказывала ждать отца, учила гордиться его именем. Эртогрул искал себя в искусстве — рисовал, писал киносценарии, сочинял музыку. Великий Узеир Гаджибеков считал его одним из самых талантливых своих учеников. В 41-м Эртогрула Джавида призвали в армию. На фронт, правда, по состоянию здоровья не отправили. Оставили в одной из тыловых частей в Грузии. И вскоре совсем больного вернули умирать домой. Он уже кашлял кровью. Чтобы купить лекарства, Мюшкюназ-ханум пришлось продать кольцо — подарок ее Гусейна. Эртогрул умер 14 октября 1943 года в Нахичевани, не дожив нескольких дней до 24 лет.

Есть нечто мистическое в семейной хронике Джавидов: Гусейн родился 24 октября, Эртогрул 22-го, Туран — 2-го.

В октябре 1982 года, в дни 100-летнего юбилея Гусейна Джавида, рядом с ним последний приют нашли Мюшкюназ — ее останки перевезли из Баку, где она скончалась в 1976 году, и их сын Эртогрул. А в 2004 году здесь же, по завещанию, похоронили и Туран, дочь Мюшкюназ и Гусейна. Теперь они были снова все вместе.

Над их последним пристанищем Гейдару Алиеву виделся белый, как снежные вершины, мавзолей. Летом 1990 года его время еще не пришло…

Из протокола совещания у председателя Верховного меджлиса Нахичеванской Автономной Республики Г. Алиева

21 октября 1992 г.

Г. Алиев: 24 октября отмечается 110-летие со дня рождения Гусейна Джавида. В связи с этим предоставляю слово для краткой информации Фаттаху Гейдарову.

Ф. Гейдаров (министр культуры Нахичеванской АР): 23 октября в театре имени Джалила Мамедкулизаде будет отмечаться 110-летие Гусейна Джавида. Мы должны провести торжество на высоком уровне. Уже сегодня обязаны подготовить и показать по телевидению передачи о Гусейне Джавиде.

Г. Алиев: Нахичеванское телевидение сильно запоздало. Эти передачи надо было демонстрировать уже месяц назад. Мы должны посетить могилу Гусейна Джавида. Пусть все увидят, в каком состоянии эта могила, и выразят свое возмущение руководству города Нахичевани, которое до сего дня ничего не сделало на этом месте. Я хочу, чтобы народ увидел и понял, как работают руководители города, и дал их деятельности соответствующую оценку.

Как и планировалось, 23 октября в музыкально-драматическом театре состоялся литературно-художественный вечер, посвященный 110-летию со дня рождения великого поэта. Выступали нахичеванские поэты и писатели, ученые, гости из Баку. А затем на трибуну поднялся Гейдар Алиевич Алиев.

— Сегодня праздник Гусейна Джавида, — говорил он, — великого представителя азербайджанской литературы, культуры, искусства. Высокие духовные, нравственно-этические качества, философское содержание творчества Джавида ставят его в один ряд с классиками мировой литературы. Мы гордимся, радуемся, что Джавид — сын тюркского народа. Общечеловеческие ценности, величие человеческой личности, чистота, мудрость, порядочность, незапятнанная любовь — ведущие факторы творчества Джавида. 10 лет назад (*в 1982 г. — Авт.)* Центральный Комитет Коммунистической партии Азербайджана и Совет Министров республики приняли решение о праздновании 100-летия со дня рождения Гусейна Джавида. В нем предусматривалось вновь издать произведения Джавида и осуществить их сценическую постановку. Эти произведения вышли на азербайджанском и русском языках. Но с сожалением приходится отметить, что большая часть запланированных мероприятий так и не была выполнена. Я не могу говорить без волнения. В Баку должны были воздвигнуть памятник Джавиду, до сих пор памятника нет. Еще в те годы я бывал в мастерской выдающегося скульптора Омара Эльдарова и мне очень понравился выполненный мастером макет памятника Джавида.

Я отнюдь не считаю геройством доставку останков Джавида

из далекой сибирской земли. Это было моим гражданским долгом и вытекало из моей глубокой любви к творчеству, личности Джавида. Когда обсуждали вопрос о переносе останков, столкнулись разные мнения. Одни предлагали перезахоронить Джавида в Аллее почетного захоронения в Баку, другие — в Нахичевани. Всесторонне обсудив эти предложения, мы приняли второй вариант. Выступившие здесь ученые, писатели справедливо отмечали, что могила Джавида очень запущена. Да, это недопустимо. По меньшей мере это неуважение к творчеству Джавида, личности Джавида. Если вы окажете мне доверие, я буду председателем Фонда Джавида и, без сомнения, многие ассоциации окажут материальную помощь в этом благородном деле. Хотелось бы подчеркнуть: в том, что могила Джавида оказалась в таком неприглядном виде, есть вина и самих нахичеванцев. Поверьте мне, если бы каждый положил хоть один камень, то, безусловно, мавзолей давно бы уже был воздвигнут…

Я бы хотел донести до вас чистоту, величие, высокую поэтику творчества великого Джавида. Пусть ваши души переполняет такая же чистота и скромность.

В тот вечер со сцены звучали прекрасные строки Джавида. В том числе и это двустишие:

Возвысившийся — умрет, но не склонится.
Свет истины вовеки не погаснет.

А еще через несколько лет в самом центре Нахичевани поднялся мавзолей Джавида. Таким творением, уверены, гордился бы и великий зодчий Аджеми ибн Абу Бекр, создатель мавзолеев Юсуфа ибн Кусейира и Момине-хатун. Они пришли к нам на рубеже первого и второго тысячелетий. Рубеж второго и третьего тысячелетий добавил к ним прекрасный мавзолей Джавида.

Стал мир совсем иным — нельзя его узнать,
И превратилось в кровь вчерашнее вино.
Обеты прежних дней не может мир сдержать.
Руины, и дворцы, и хижины — одно.
Богатство потерял тот, кто вчера блистал.
Вчерашний лютый враг любезным другом стал…

Г. Джавид. «Вчера и сегодня».
(Перевод с азербайджанского В. Григорьева)

Будто о нынешних временах писал великий Джавид. Будто

спрашивал из своего далека: что ждет Нахичевань, столько уже видевшую за два с половиной тысячелетия своей истории? Мирных лет среди них было совсем немного. Деды-аксакалы еще живо помнили войну с Арменией 1919–1920 годов. Тогда ревком Нахичеванской Советской Социалистической Республики, провозглашенной в июле 1920 года, предложил правительству Армянской буржуазной республики начать мирные переговоры. Ответ последовал на следующий день: «Обеспечить безусловную покорность Нахичевани армянскому правительству». Однако Нахичевань ультиматумов никогда не принимала. Боевые действия продолжались еще четыре месяца, пока в Армении не установилась советская власть. В начале 1921 года по городам и селениям Нахичевани представители Азербайджанской ССР, Армянской ССР и РСФСР провели опрос населения о территориальной принадлежности их земли. Свыше 90 процентов населения высказались на референдуме за то, чтобы Нахичевань осталась в составе Азербайджана на правах автономной республики. Этот выбор народа поддержал Владимир Ильич Ленин.

16 марта 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение об образовании Нахичеванской ССР в составе Азербайджанской ССР. (С 1923 года Нахичеванский автономный край; с февраля 1924 года Нахичеванская АССР.)

А что будет теперь? С кем сейчас по пути? На какие силы опереться в этой нежданной войне, в этой немыслимой для Союза блокаде? Земляки ждут ответа от председателя Верховного меджлиса.

Эта сила, по убеждению Алиева, — собственная история народа, всего Азербайджана, Нахичевани, возвращение к духовным истокам. Россия, говорит он и позже не раз возвращается к этой мысли, объявила свой государственный суверенитет раньше всех союзных республик, начав процесс развала Советского Союза… По предложению Гейдара Алиевича из названия республики исключаются слова «советская социалистическая». Верховный Совет отныне называется Верховным меджлисом. Автономия возвращает себе трехцветное — голубое-красное-зеленое знамя Азербайджанской демократической республики.

Через десяток лет репортеру одной очень независимой газеты из Москвы покажется, что жизнь в Нахичевани будто остановилась: обшарпанные фасады зданий, бедно одетые люди. Кстати, добавит журналист, «эта республика первой заявила о выходе из состава Советского Союза, и, собственно, распад СССР начался отсюда». Похоже, московский путешественник перепутал

Нахичевань с Карабахом.

Катился к концу безумный 1991 год. 8 декабря в Беловежской Пуще Ельцин, президент Украины Кравчук и председатель Верховного Совета Белоруссии Шушкевич распустили СССР. (Через полтора десятка лет первый президент Украины Леонид Кравчук, лидер фракции социал-демократов в парламенте страны, бросил с трибуны Верховной Рады сенсационное признание: «Если бы я знал в 91-м году, что будет так, как сейчас… что вместо демократии будет беспредел, я бы не подписал Беловежского договора, я бы скорее себе руку отрезал».)

Закавказские республики, которые тоже создавали в 1922 году этот союз, на беловежский развод не пригласили. В последние дни декабря над ночным Кремлем (при свете дня совесть не позволяла) спустили красный флаг. Новый хозяин Кремля тут же выставил оттуда Горбачева, первого и последнего Президента СССР.

А в Азербайджане разворачивались свои баталии. К власти шел Народный фронт…

Нахичевань в блокаде

Посмотрите на карту, которая публикуется на развороте фотовкладки. Нахичеванская автономная республика, расположенная на юго-востоке Закавказского нагорья, граничит с Турцией, Ираном и Арменией. В советские годы граница с Арменией, отделявшая автономию от собственно Азербайджана, была, по сути, условной, такой же, к примеру, как между Россией и Казахстаном, Украиной и Белоруссией… Незаметно для пассажиров пересекали эти рубежи поезда; через них перешагивали опоры линий электропередачи единой для всей страны энергосистемы, нефте- и газопроводы… Но с распадом Советского Союза по границе с Арменией прошла линия фронта, закрыв дорогу и поездам, и машинам, и людям.

Блокада для нахичеванцев — не книжное, не литературное понятие. Она определяла их образ жизни.

Вместо электрических — керосиновые лампы. Рука по привычке тянулась к выключателю — щелкнет человек пару раз — и только чертыхнется.

Холодные газовые плиты — на кухнях вновь шипят примусы.

А теперь представьте, что вы с детьми живете на третьем, пятом, седьмом этаже и за водой надо идти к водовозке, греться у «буржуйки»…

С болью, тревогой, но и с верой в добро, милосердие, солидарность перечитываешь хронику блокадных дней Нахичевани. Вот крестьяне из дальних деревень поделились своими припасами с детским домом. Тысячу тонн картофеля передало общество Красного Полумесяца из Ирана. И еще четыре электрогенератора и 500 электрокаминов. Их срочно развезли по школам и детским садам. 100 тонн продовольствия — дар соседней иранской провинции; по распоряжению Гейдара Алиева все отдали детям и престарелым. Турецкое правительство выделило кредит Нахичеванской республике — 100 миллионов долларов. 100 нахичеванских студентов Турция пригласила на учебу в свои институты;; расходы соседняя страна взяла на себя.

Вспоминая о тех днях, Гейдар Алиев говорил:

«Нас лишили поставок продовольствия, нефти. Отключили всю энергетику. У нас начался холод и голод. Младенцы умирали в больницах. Люди стали вырубать сады на топливо, 70 процентов фруктовых деревьев было вырублено, чтобы обогреть жилища. Но я выжил, и народ выжил.

Я жил очень скромно, умеренно, в тяжелых бытовых условиях, как и мой народ. Но мы выжили… Ко мне часто

приезжали люди из Баку, уговаривали вернуться в политику. Но я не хотел. Не хотел ввязываться в политику Народного фронта, которая вела к катастрофе…»

Самой главной политикой теперь, как сказал в свое время Ленин, была экономика. Вот когда пригодился авторитет Алиева в мире.

«У меня сложились дружеские личные отношения с иранскими и турецкими руководителями, — вспоминал он о нахичеванских годах. — Президент Ирана прислал в Нахичевань свой самолет, я полетел в Тегеран и договорился о помощи. Мы построили ЛЭП и стали получать энергию из Ирана. Также и топливо, и продовольствие… Президент Турции Демирель сам предложил мне кредит на 100 миллионов долларов. Тоже прислал свой президентский самолет, и я побывал у него в Анкаре. Я построил дорогу в Турцию, мост через реку и наладил снабжение товарами. Но мое главное достижение — я избежал вооруженного конфликта с Арменией. Было очень острое положение, были крайние моменты, но я нашел выход, и крови на нашей земле не было».

Сохранились телекадры: по мосту через Аракс идут тяжелые грузовики с мукой, сахаром, сухим молоком, мясом — это гуманитарная помощь Ирана. Как жаль, что не дожил до этих дней Самед Вургун… В 1948-м у мертвого моста поэту увиделся его строитель:

Он давно у Аракса, быть может, века,
Над созданьем униженным плачет своим…
Ах, кто знает, с каких не ступали времен
Пешеходы на прочные плиты моста?
На дорогу с тоской старца взор устремлен…
Но дорога — пуста…
(*Перевод с азербайджанского А. Адалис*)

«Только школа открывает дорогу в будущее»

В жизни академика Исы Габиббейли один из самых памятных дней — 15 января 1991 года. Хотя, казалось бы, что особенного произошло тогда? Ну, получил он весточку о том, что в Тегеране живет внук Джалила Мамедкулизаде, классика азербайджанской литературы. Но кому это интересно сейчас? Нахичевань замерзает в блокаде. Люди вырубают деревья, чтобы согреться у «буржуек». Маются в очередях за хлебом… Так думал Иса Акпер оглы, направляясь на встречу с Гейдаром Алиевым, председателем Милли меджлиса. Председатель сидел в пальто, накинутом на плечи.

— Раздеваться, Иса, не предлагаю. Рассказывай, что открыл еще.

— Я коротко, Гейдар-муаллим, только о самом главном…

— Зачем же коротко? Мне интересно все, что ты разузнал о нашем великом Джалиле.

Почти 15 лет жизни Иса Габиббейли посвятил творчеству Джалила Мамедкулизаде, выдающегося публициста, сатирика, драматурга. Перелопатил архивы Баку, Москвы, Тбилиси, Одессы, Петербурга, Киева, Ясной Поляны… К началу его поисков было известно около 20 писателей, художников из окружения Мирзы Джалила. В списке Исы — 105. Он собрал их произведения, написал биографии. Отыскал около 300 неопубликованных писем, статей, стихов, пьес, переводов, фельетонов, погребенных на полках библиотек с давно забытыми журналами и газетами… И самое главное — отыскал внука Джалила Мамедкулизаде: он живет в Тегеране. Списался, созвонился: «Я хотел бы к вам приехать». Но на той стороне Аракса Азербайджан воспринимали еще как часть Советского Союза и откровенно побаивались встречи, просили под разными предлогами ее отложить.

— Гейдар Алиевич с огромнейшим интересом слушал меня, — вспоминает академик. — Я сказал, что хотел бы поехать в Тегеран, встретиться с Теймуром, внуком Джалила Мамедкулизаде. Гейдар-муаллим тут же позвонил в Совет Министров автономной республики, попросил, чтобы нам (я ехал с коллегой) оформили документы. Визовой службы тогда еще не было.

— Когда вернешься, сразу же зайди, — напутствовал Алиев гостя.

Иса Габиббейли ярко написал о той поездке. Но и сейчас

волнуется, когда вспоминает первую встречу с внуком Мирзы Джалила: «Пока он не пришел, я думал, что умру. Закрывал глаза и повторял про себя: "Нет, я не умру, я должен жить". И когда, наконец, встретились, все плакали»,

Теперь уже широко известно (первым написал об этом Иса Габиббейли), что сын Джалила Мамедкулизаде (1869–1932) Анвар (1911–1979) был доктором. В годы Великой Отечественной войны Анвар Мамедкулизаде служил в частях Красной армии, которые вошли в Иран. А затем в его жизнь ворвалась большая любовь — Софья Багриновская, польская красавица. У них родились два сына, Мидхат и Теймур, и две дочери — старшая Назрин, младшая Ирен. Мидхат живет сейчас в Польше, Назрин — во Франции, Ирен-ханум — в Иране. Казалось бы, так просто было всех найти… Но лишь с годами выяснилось, что Анвар, оберегая свою семью, взял фамилию матери, Гамиды-ханум Джаваншир (1873–1955). Внуки Мирзы Джалила тоже носят эту фамилию. Гейдар Алиевич внимательно вглядывался в снимки, которые принес Иса Габиббейли, но искал в них, оказывается, не портретное сходство внуков и их знаменитого деда:

— Они по духу похожи? — И, помолчав, уточнил: — Они — наследники Мамедкулизаде?

В завершение разговора попросил Ису Акпер оглы передать внукам писателя приглашение посетить Нахичевань.

Приглашение полетело в тот же день, но Теймур его не увидел — авария!

В разное время Иса Габиббейли встречался со всеми наследниками, продолжателями рода великого Джалила. Сейчас, обобщая собранные материалы, он завершает монографию «Родословная Джалила Мамедкулизаде».

Ректор Нахичеванского государственного университета Габиббейли Иса Акпер оглы, академик, один из крупнейших литературоведов страны. Поэзией он увлекся с детских лет. Это постарался отец, Акпер-муаллим, учитель начальных классов местной школы. Их предки были беками, по местным меркам состоятельными людьми.

— Я знаю историю нашего рода с XVI века. Сколько у нас в прежние времена было земли, отар, лавок… Но отец никогда не говорил о материальном богатстве. Когда я учился во втором или третьем классе, он рассказал мне, как выбрал свою профессию: «Только школа открывает дорогу в будущее и человеку, и всему народу…»

Этот разговор с отцом, его песни определили всю мою жизнь: стать учителем, заниматься наукой. На фотографии первого выпуска Нахичеванского пединститута (с 1990 года —

университет) легко узнать молодого Ису. Получив диплом с отличием, он занялся изучением азербайджанской романтической лирики начала XX века — это Гусейн Джавид и плеяда молодых поэтов, группировавшихся вокруг Джавида, которого по праву называли Шекспиром Востока, — Мухаммед Хади, Аббас Сиххат, Абдулла Шаик… Иса Габиббейли открыл для новых поколений блиставший некогда изяществом и остроумием журнал «Молла Насреддин». Защитил в 1996 году докторскую диссертацию «Джалил Мамедкулизаде: его среда и современники». С ломких от времени страниц в наши дни вернулись прицельные тексты Джалила Мамедкулизаде, талантливые карикатуры Оскара Шмерлинга (1863–1938). Оскар родился в Тифлисе, учился в Петербурге и Мюнхене, а затем создал известную в дооктябрьском Тифлисе школу художеств. В этой школе получили образование талантливые азербайджанские художники Бахруз Кенгерли, Исмаил Ахундов и другие.

В архивах Иса нашел десятки писем Оскара и впервые опубликовал их в прекрасно изданной книге «Мастер карикатуры Оскар Шмерлинг». «Спасибо Вам, самое искреннее спасибо за все то доброе, что Вы высказали в своем письме, — отвечал художник Джалилу 7 мая 1925 года из Тбилиси. — Читая его, я живо вспомнил то доброе время, когда мы с Вами дружно работали над нашим маленьким культурным делом, будучи фанатически убеждены, что то, что мы делали, необходимо для мусульманских народов и что мы тем самым приносим пользу просвещению мусульманского мира… Вы предложили мне работать в «Молла Насреддине». Ни один день не проходил с момента получения Вашего письма, чтобы я не подумал о том, что должен работать у Вас. Сейчас я прошу Вас, если Вы еще не отказались от своего предложения, принять меня в число Ваших самых доброжелательных сотрудников…»

И еще несколько строк из другого письма Шмерлинга Джалилу Мамедкулизаде: «Письмо Ваше меня окрылило. Я здесь за последние дни пал духом и поэтому решил забраться хоть к черту на кулички, лишь бы расстаться с Тифлисом — о причинах, приведших меня к этому решению, буду говорить по приезде в Баку. Поселиться в Ашхабаде или в Баку — это две большие разницы. Баку — город живой, в нем много европейского, а главное, что мне Баку очень нравится. Итак, если Баку меня примет радушно, то мое путешествие к черту на кулички прервется, и я поселюсь в Баку…»

Всего Шмерлинг опубликовал в «Молла Насреддине» более 600 карикатур. Они всегда попадали точно в цель, в десятку. «… Наша любовь к сатире и юмористике осталась неизменной», —

замечал Оскар в письме своему давнему другу и соратнику.

Круг интересов нашего собеседника широк: литературоведение, анализ творчества выдающихся поэтов, писателей. А еще — развитие родного университета.

— Создавать новый, современный университет — это тоже творчество, — убежденно говорит ректор. А мы и не спорим. Это в самом деле творчество.

Университетский городок привольно раскинулся на сотне гектаров. Здесь вместе с медицинским факультетом действует больница. Прекрасен Ботанический сад. Консерватория, которую любят все нахичеванцы. Отличные спортивные площадки. Университет развивался и развивается при непосредственной поддержке Президента Гейдара Алиева и Президента Ильхама Алиева, Милли меджлиса Нахичеванской Автономной Республики.

Есть ли у Исы-муаллима любимое место в Нахичевани?

— Конечно. Там, где был подвесной мост над Арпачайы, речкой моего детства. Мы, мальчишки, любили прыгать с того моста. Он раскачивается, а ты летишь… После в том краю построили большое водохранилище. Под воду ушел мост, затопило часть села. Кажется, и детство мое затопило…

— Вам, наверное, очень близка повесть Валентина Распутина «Прощание с Матёрой»?

— Да, люблю перечитывать эту повесть, охотно читаю русскую классику.

— Вы часто бываете в Москве. Какое любимое место в столице России?

— Конечно, Ленинка. Когда приезжаю в Москву, обязательно иду в любимую библиотеку. Там я любил заниматься, будучи аспирантом. Преклоняюсь перед этой сокровищницей знания. В последние годы регулярно работаю в Химках, там, как вы знаете, сейчас располагается отдел газет Ленинки — Российской государственной библиотеки. Там я нашел около ста забытых статей, переводов и писем выдающегося азербайджанского публициста и общественного деятеля Мамедаги Шахтахтинского. Эти материалы войдут в книгу, которая готовится к печати в Азербайджане.

Кстати, и наш университет создал у себя прекрасную электронную библиотеку, современные компьютерные классы и Интернет-центр. В одной из самых красивых аудиторий Нахичеванского университета собраны произведения Гейдара Алиевича Алиева, книги о нем, видеофильмы, документальные материалы. Это и своеобразный музей, и лекционный зал, где занимаются не только студенты.

Выдающийся государственный деятель, общенациональный лидер Гейдар Алиевич четыре раза побывал у нас, — с гордостью говорит ректор. — Мы радостно встречали у себя и Ильхама Алиева. По-моему, на становлении характера Ильхама Гейдаровича органично сказалось влияние отца и мамы, Зарифы-ханум. Она выросла в семье Азиза Алиева (однофамильца Гейдара), известного партийного работника, ученого, организатора здравоохранения.

Иса Габиббейли, как настоящий ученый, глубоко размышляет о личности Ильхама Алиева.

— Все пишут, какой он образованный человек, как последовательно продолжает курс Гейдара Алиева. Все правильно, все верно, но это, простите, пропаганда, а мне хотелось бы подойти с научной точки зрения. И я задаюсь вопросами: из чего складывается политический курс Ильхама Алиева? Под влиянием каких факторов?

Он выпускник МГИМО, следовательно, основательно владеет дипломатическими навыками. Как кандидат исторических наук, доктор политологии ко всем явлениям подходит с исторической точки зрения. Свидетельство этому — монография Ильхама Алиева «Каспийская нефть Азербайджана». А работа в нефтяной компании республики дала ему практический опыт руководства экономикой.

И наконец, — завершает свою раскладку академик, — это человек европейского мышления, работа в партии «Новый Азербайджан», в ПАСЕ, в международном Олимпийском движении обогатила его новым опытом. Кроме азербайджанского, наш Президент совершенно свободно владеет русским, английским, французским языками. Недавно Чингиз Айтматов сказал об Ильхаме Алиеве, что он «эталон лидера страны в эпоху глобализации». Полностью разделяю оценку великого писателя и мыслителя.

Люди всегда сравнивают лидеров, творцов, министров. Так вот, я хочу сказать, что некоторые лидеры сильно похожи на революционеров, этаких необольшевиков. Они — не мыслители. А Ильхам Гейдарович — мыслитель, созидатель. Он — представитель нового мышления и новой эпохи. Ильхам Алиев — большой шанс нашей родины, Азербайджана.

Гейдар Алиев ценил людей не по партийной принадлежности, а по их деловым качествам.

— Между прочим, — вспоминал он, — впервые в Азербайджане представители Народного фронта оказались на руководящих должностях именно по моему предложению в Нахичевани. Двух активных деятелей НФ я взял к себе замами.

Более того, и премьер-министром назначил народофронтовца. Правда, через некоторое время обнаружилось, что он жулик, — пришлось выгнать. Вот после этого и случился мой разрыв с Народным фронтом.

Они ведь думали, что если человек является членом НФ, то ему все дозволено. Он, кстати, тоже так полагал. И когда я его прижал за жульничество, попытался организовать против меня какие-то акции. Но в Нахичевани это было равносильно самоубийству. Народ его едва не растерзал. Ему пришлось бежать в товарном вагоне — пассажирские через Армению не ходили.

В октябре 1992 года Народный фронт попытался совершить в Нахичевани государственный переворот. По сценарию, разработанному в Баку. Операция провалилась. Вся Нахичевань поднялась на защиту своего лидера. Подробно о тех памятных событиях мы рассказали в книге «Гейдар Алиев». Здесь же напомним о другом принципиальном моменте.

«Азербайджан ждет Вашего слова»

В 1992 году, накануне нахичеванских событий, большая группа ученых, чувствуя гибельный раскол, нарастающий в обществе, обратилась к Гейдару Алиеву с открытым письмом «Азербайджан ждет Вашего слова. Обращение к Гейдару Алиеву». 91 подпись — известные ученые, депутаты, руководители предприятий…

От имени десятков тысяч соотечественников они просили Гейдара Алиева дать согласие возглавить партию «Ени Азербайджан».

Гейдар Алиев ответил «Группе-91», так ее стали официально называть, большим, обстоятельным письмом. Он глубоко проанализировал истоки «государственной независимости Азербайджанской республики»: «…это результат объективных исторических процессов, бесценный дар судьбы и времени азербайджанскому народу, а также народам бывших союзных республик». И далее предложил конкретную программу действий.

«Первое. Выход Азербайджана из состояния войны и скорейшее решение карабахской проблемы…

Второе. Вызывает большую обеспокоенность углубление социально-экономического кризиса в Азербайджане, падение жизненного уровня населения…

Азербайджан обладает неисчерпаемыми природными богатствами, развитой промышленностью и сельским хозяйством, высоким интеллектуальным потенциалом, современной рабочей силой. Все это надо использовать для укрепления независимости республики и улучшения уровня жизни населения.

Третье. Кадровая политика справедливо вызывает недовольство и протест среди широких народных масс. Выдвижение на руководящие посты лиц без учета их деловых качеств, знаний, умения, опыта в хозяйственной и управленческой сферах, а лишь из-за принадлежности к Народному фронту нарушает правовые нормы и ведет к тяжелым последствиям. Народ никогда не давал Народному фронту таких исключительных прав и полномочий. За прошедшие годы и десятилетия в управленческой, экономической, научной, культурной и социальной областях в республике подготовлены национальные кадры, обладающие достаточными знаниями, опытом, компетентностью, высокой культурой. Все они, вне зависимости от принадлежности к партиям, общественно-политическим движениям, организациям, должны быть привлечены к активной созидательной деятельности.

Четвертое. Укрепление государственной независимости Азербайджана зависит, прежде всего, от неприкосновенности законов республики, верховенства закона. Спасение от тоталитаризма в полной мере возможно лишь в условиях последовательного развития демократии, политического плюрализма, обеспечения прав человека. Речь идет о свободе слова, совести, поддержке предпринимательства, защите собственности, права избирать и быть избранным.

Пятое. В последнее время большую опасность представляют попытки, направленные на расчленение Азербайджана. Такие попытки нужно решительно пресекать. Возникающие проблемы необходимо регулировать цивилизованными и демократическими средствами.

На протяжении десятилетий, столетий Азербайджан являлся родиной всех людей, населявших его территорию. Сохранение и развитие единого, целостного Азербайджана на демократических принципах — важная особенность и главное условие укрепления государственности независимого Азербайджана».

Гейдар Алиев поддержал предложение создать политическую партию «Ени Азербайджан». «Такая партия, — заключил он свое письмо, — активно участвующая в общественно-политической жизни Азербайджана, может сыграть историческую роль в укреплении и развитии независимого Азербайджанского государства.

Если такая партия будет образована, я готов активно участвовать в ее деятельности».

В те дни (октябрь 1992 года) газеты писали о боях у приграничных сел Акстафинского, Таузского, Кедабекского, Кубатлинского районов, о том, что «армянские вооруженные формирования нанесли массированный удар по Агдаму и прилегающим к нему населенным пунктам. Есть пострадавшие, разрушены десятки домов». Росли очереди за хлебом, молоком, мясом — даже по карточкам не всегда удавалось получить продукты. Все больше людей оставалось без работы. В блокадной Нахичевани все беды удваивались и утраивались. Но по мосту через Аракс уже шла спасительная помощь из Ирана. Собрав всю волю в кулак, нахичеванцы держали республику.

21 ноября 1992 года в Нахичевани состоялась учредительная конференция партии «Ени Азербайджан». Свыше 550 представителей инициативных групп из различных регионов страны утвердили программу и устав партии. И открытым голосованием избрали председателя партии «Ени Азербайджан» — Гейдара Али Рза оглы Алиева.

«Где бы ты ни жил, воля твоя, но нет ничего дороже родимой

земли!» — любил повторять Гейдар Алиев. Когда он вернулся в республику, вновь возглавил ее, уже суверенную, ему доводилось часто пускаться в дальние странствия, наводить мосты, нести правду об Азербайджане. По возвращении среди встречающих официальных лиц, коллег, чуть поодаль ждал отца Ильхам Алиев. Вот как на фотографии, снятой в аэропорту после очередного визита. Отец, спускаясь по трапу, приветственно машет встречающим.

Осанкой, статью — сын весь в отца…

«По лестнице ступают постепенно…» — говаривал поэт и правитель Шах Исмаил Хатаи. Другой мыслитель предупреждает: «Не забывай, что ты никогда не обгонишь человека, за которым следуешь». Ильхам Алиев считал честью следовать за отцом, учиться у него.

«Свойств, способностей, присущих Гейдару Алиеву, ни у кого, в том числе и у меня, нет. Но я учусь, во всяком случае, стараюсь учиться. Считаю, что нет на свете ничего лучшего, чем узнавание. Человек не должен стыдиться, когда чего-то не знает, напротив, он должен задавать вопросы…

Мое счастье в том, что я нахожусь вблизи гениальной личности и у меня возможностей учиться больше…»

Еще одна фотография: отец и сын. Ильхам скрестил руки на груди, мягкая улыбка на губах — весь внимание. Отец говорит о чем-то очень важном. Снимок обойдет республику, приобретая смысл красноречивой метафоры, символа преемственности политического курса, верности заветам общенационального лидера.

Ильхам Алиев часто наведывался к отцу в Нахичевань, несмотря на опасную дорогу. Он видел: отец отошел после московских испытаний, преодолел болезнь, быть может, даже заставил себя забыть о ней. Он снова в действии, в борьбе. И сын рядом с ним. Ильхам становится лидером молодежного эшелона партии «Ени Азербайджан». В декабре 1999 года его избирают заместителем, а в 2001 году — первым заместителем председателя партии. Но эти события впереди. Пока же даже самые смелые аналитики не могут предположить, что совсем скоро партия придет к власти.

Ильхам занимается предпринимательством в Москве. В компании, созданной им, трудятся многие азербайджанцы. Впоследствии представители оппозиции, очень большие «демократы» поставят ему в упрек и бизнес, не гнушаясь при этом наветами.

«Я занимался в Москве бизнесом и горжусь этим, — отвечал Ильхам Алиев. — Я этого никогда не скрывал. За счет созданных,

сформированных мной компаний в Москве был открыт первый азербайджанский очаг. Помимо этого, азербайджанцы, проживающие в Москве, трудились, зарабатывали в созданных мною компаниях. Я и тогда, занимаясь бизнесом, посвящал свой труд моему народу.

В Москве, однако, обстановка становилась все напряженнее. И в Азербайджан вернуться было невозможно — из Баку доносились угрозы. Тогда я отправился в Турцию, оттуда руководил своими московскими компаниями…»

«Первый мой приезд в Турцию состоялся в 1992 году, — вспоминал Ильхам десять лет спустя в интервью турецкой газете "Сабах". — Мой отец тогда был председателем Верховного меджлиса в Нахичевани, а я жил в Москве. В 1992 году я приехал, повидался с отцом. Из Нахичевани на своей машине отправился в Стамбул… Очень люблю и Турцию, и турецкий народ.

— Пожили в Стамбуле?

— Да, причем долгое время. Снял квартиру в квартале "Улус", как я говорил, занимался торговлей. Это дало возможность обойти большую часть Турции. Особенно люблю Стамбул и Анталью.

Турция нас всегда интересовала. Но вот не дотянуться было. Все мы росли с тоской по Турции. Сейчас вспоминаю, в 70-е годы в Азербайджане выступала Эмель Сайын. Поверите ли, ее концерты были для нас большим праздником Мы, азербайджанские тюрки, всегда думали о Турции и ее людях: "Интересно, как они живут-поживают?"» (*Сабах,1 сентября 2003 г.)*

Турецкую певицу Эмель Сайын и сейчас называют знаменитой. В Баку она выступала с большим успехом, Ильхам-старшеклассник ходил на концерт с друзьями.

В середине февраля 1993 года Гейдар Алиевич навестил в Москве приболевшую дочь. Большие московские начальники знали о приезде Алиева, но встречаться с ним не захотели, несмотря на доводы экспертов, что Г. Алиев сохраняет политические амбиции, а основанная им партия «Новый Азербайджан» имеет определенные шансы на ближайших парламентских выборах. Прогноз более чем оправдался. В июне 1993 года Гейдар Алиев возглавил Азербайджан.

Народ выбрал Гейдара

«Теплую» встречу в Москве и эпохальные перемены в Баку разделяют всего три месяца, ничтожный по историческим меркам срок. Но Азербайджан февраля 1993 года и июня того же года — две разные страны. Извержение политического вулкана кажется внезапным только дилетантам. Проницательные политики чувствуют движения сил, скрытых от поверхностного взгляда. «Такая политика обречена», — откровенно сказал Гейдар Алиев Президенту Эльчибею в ходе их многочасовой беседы. И что услышал в ответ? «Мы учимся управлять. Пусть неопытные набирают опыт. Если не наберут, мы их сместим и заменим». — «Разве можно экспериментировать над народом?» — возразил старый человек своему облеченному властью собеседнику.

«Неопытные» не стали дожидаться, пока их сместят и заменят. Восстала Гянджа — в царские времена этот древний город называли Елизаветполем, в советские, после убийства Кирова, Кировабадом. Полковник Сурет Гусейнов повел танки на Баку. Президент Эльчибей два-три раза на день звонит в Нахичевань Алиеву, умоляя прилететь в Баку и спасти страну от хаоса.

— Я разговаривал по телефону с Эльчибеем и отказался приехать в Баку, — вспоминал позже Алиев. — Девятого июня войска Сурета находились в ста километрах от Баку. Его люди были оскорблены, говорили: «Если придем в Баку, будем вешать преступников на фонарях!» Эльчибей снова прислал за мной самолет, умолял приехать. Я согласился.

Признаюсь, мне страшно было лететь в катастрофу, но я понимал, что должен лететь, ибо решалась судьба народа. Прилетел, и мы беседовали с Эльчибеем несколько часов. Он предложил мне пост премьер-министра, который все еще занимал его соратник Панах Гусейнов. Я отказался. Они все собрались у Эльчибея и слушали меня. Я высказал все, что думаю о их преступном правлении. Иса Гамбаров (*председатель Верховного Совета. — Авт.)* не выдержал и сказал: «Мы думали, вы нам дадите совет, а вы произнесли нам обвинительное заключение!» Так оно и было.

15 июня 1993 года Гейдар Алирза оглы Алиев был избран председателем Верховного Совета Азербайджанской Республики. Добавим: избран тайным голосованием. За него проголосовало абсолютное большинство депутатов. 15 июня в Азербайджане всенародный праздник — День национального спасения.

Обозначим штрихами еще несколько принципиальных

событий.

24 июня Милли меджлис принял историческое — без всякого преувеличения — постановление:

> «1. Утвердить, что Абульфаз Гадиргулу оглы Алиев (Эльчибей) не может далее исполнять обязанности Президента Азербайджанской Республики.
>
> 2. Передать полномочия Президента Азербайджанской Республики Председателю Верховного Совета Азербайджанской Республики Гейдару Алирза оглы Алиеву».

Теперь его официальные титулы звучали так: осуществляющий полномочия Президента Азербайджанской Республики, председатель Верховного Совета Азербайджанской Республики.

С теми июньскими днями можно достоверно связать эпизод, о котором впервые рассказал нам Рафаэль Гусейнов, ныне заместитель главного редактора газеты «Труд», а тогда — советник посольства Азербайджана в Москве. Гейдар Алиевич хорошо знал его еще по работе в Баку — Рафик был главным редактором газеты «Молодежь Азербайджана», затем работал в «Комсомолке» — доверял. И сейчас, позвонив по ВЧ, закрытой для посторонних ушей связи, попросил помочь Ильхаму срочно вылететь в Баку.

Разумеется, Рафик не спрашивал, с чем связана такая срочность, почему нельзя перенести вылет на завтра, дав парню время собраться. Надо — значит надо! Он созвонился с Ильхамом, заказал билет. Ильхам забежал домой — в тот самый дом на улице Димитрова, в котором Рыжков помогал получить обещанную квартиру, побросал в дорожную сумку вещи. Рафаэль ждал во дворе в посольской «Волге». И они рванули в аэропорт Домодедово.

О том неотложном вылете из Москвы знали только трое: Гейдар Алиевич, Гусейнов и Ильхам. Когда самолет вылетел, дипломат позвонил в Баку. «Спасибо, Рафик!» — сказал Алиев-старший. Понимаем, как важно ему было тогда, чтобы сын, самый надежный человек, находился с ним рядом. Больше они фактически не разлучались — командировки ведь не в счет, это совместная работа, общая мысль и совместное дело.

29 августа 1993 года в Азербайджане прошел референдум о доверии Президенту АР Абульфазу Эльчибею. Всего лишь полтора года назад он собрал свыше 1 800 000 голосов, почти 60 процентов избирателей поверили ученому-историку, который обещал всем счастье. Надо было очень стараться, чтобы

промотать этот капитал. Теперь за доверие Эльчибею проголосовали лишь 77 000 человек. Семерки, счастливые в азербайджанской мифологии цифры, ему не принесли счастья.

…На 3 октября в Азербайджане были назначены выборы Президента страны. Накануне, 20 сентября 1993 года, председатель Верховного Совета Азербайджанской Республики Гейдар Алиев подписал постановление «О присоединении Азербайджанской Республики к Содружеству Независимых Государств». Процитируем этот важнейший политический документ, лаконичный и выразительный — Гейдар Алиевич лично написал его.

«Руководствуясь высшими интересами азербайджанского народа, а также учитывая исторические связи Азербайджанской Республики с государствами — участниками Содружества Независимых Государств, в целях развития политических, экономических, научно-технических, культурных и других отношений с этими государствами, Национальное собрание Азербайджанской Республики постановляет:

1. Азербайджанской Республике присоединиться к Содружеству Независимых Государств.

2. Азербайджанской Республике присоединиться к Договору о коллективной безопасности Содружества Независимых Государств.

3. Рекомендовать Президенту Азербайджанской Республики осуществить необходимые меры, вытекающие из настоящего постановления».

24 сентября в Москве планировалась встреча глав государств и правительств стран Содружества. 21 сентября Президент России Борис Ельцин подписал указ о прекращении деятельности Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета страны. Одновременно с этим указом Ельцин взял на себя полномочия изменять Конституцию. В Доме правительства отключили свет, воду, связь, канализацию. Началась невиданная в современной истории блокада собственного парламента; готовился штурм огромного здания у Москвы-реки.

3 октября 1993 года Азербайджан выбрал Президента — Гейдара Алирза оглы Алиева.

4 октября «выборы» прошли и в Москве. Танки российской армии стреляли по Верховному Совету России. Американское телевидение вело на весь мир репортаж о бойне в центре столицы.

Ельцин — в отличие от Алиева — не смог найти мирный, конституционный выход из государственного кризиса.

Торжественные минуты инаугурации. Президент Гейдар

Алиев благодарит сограждан, говорит о своей ответственности перед народом.

— Азербайджанская Республика обрела независимость в чрезвычайно сложных условиях. Самое тяжелое для нас — война, в условиях которой более пяти лет живет Азербайджан, агрессия армянских вооруженных сил против наших территорий, беды, обрушившиеся на азербайджанский народ в результате этой агрессии. Поэтому главная задача, стоящая перед нами, — вывести республику из состояния войны и создать спокойную обстановку для жизни граждан.

… В результате грубых просчетов, допущенных государственными руководителями Азербайджана, в июле республика оказалась на грани гражданской войны и возникла реальная угроза отделения некоторых регионов. Но все эти явления были предотвращены, ряд преступных группировок был ликвидирован и появились условия для обеспечения общественно-политической стабильности внутри республики.

Глава VI. НЕФТЯНЫЕ КЛЮЧИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Если нефть королева…

Азербайджанский народ - хозяин
своих природных богатств.
Гейдар Алиев

В 1994 году Гейдар Алиевич задумал многотомник «Азербайджанская нефть в политике мира», который бы рассказал об истории нефтяной промышленности страны с древнейших времен до наших дней, о ее уроках и перспективах. Издание было поручено Ильхаму Алиеву, в то время вице-президенту Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (ГНКАР), и его коллегам. Сегодня можно сказать: новая нефтяная политика Азербайджана и ее историческое осмысление велись параллельно. Это и было удивительно точной разработкой Президента — в политическом, экономическом, социальном планах.

Многотомник вышел таким, каким его задумал президент. А вице-президент (нефтяной компании) проявил похвальную инициативу и создал монографию «Каспийская нефть Азербайджана». Солидный том в скромном, иссиня-черном — под нефть — переплете вышел в Москве в начале 2003 года. Первый экземпляр Ильхам подарил отцу.

В своей работе мы не раз будем обращаться и к этой монографии, и к многотомнику, книгам, которые высоко оценили и деловые люди, и политики, а в первую очередь — профессионалы. Самые лестные оценки им дал патриарх нефтяной промышленности Советского Союза Николай Константинович Байбаков, о чем мы уже писали.

Представляя читателям книгу «Каспийская нефть Азербайджана», он особенно отметил характерную для нее историческую масштабность, глубокий анализ геостратегических аспектов всего Прикаспийского региона, транспортировки энергоресурсов Каспия, правового статуса этого уникального бассейна… От античности и средневековья автор переходит к событиям первых десятилетий начала XIX века, когда Россия согласно статье VIII Туркманчайского договора от 10 февраля 1828 года подтвердила свое исключительное право держать военный флот на Каспийском море.

«Таким образом, — пишет Ильхам Алиев, — весь XVIII век и начало XIX века характеризовались острой борьбой Англии, Франции, России, Турции и Ирана за установление своего контроля над всем Каспийским бассейном, ключом к которому

был Азербайджан. Именно установление контроля над западным, азербайджанским побережьем Каспия позволило Российской империи в течение длительного времени выступать в качестве доминирующей геополитической силы во всем Кавказско-Каспийском регионе, включая богатейшие нефтяные источники Баку, завершить к середине XIX века окончательное покорение Кавказа, проводить экспансионистскую политику в Туркестане в 60—80-е годы XIX века, реально угрожая при этом колониальным интересам Англии на Среднем Востоке».

Конец XX века, разрушение Советского Союза кардинально изменило соотношение сил, в том числе и роль Каспийского региона в мире. Там возникли и заявили о себе, о своих интересах новые государства. «Сейчас каждое из этих государств ищет свой ответ на возникшие проблемы Каспия, который был бы адекватен условиям глобального мира и оптимален для их национальной безопасности и устойчивого развития», — подчеркивает И. Алиев.

Азербайджан нашел свой ответ в новой нефтяной стратегии, которую выработал и предложил родной стране и миру Гейдар Алиев, а ныне, учитывая современные реалии, продолжает Ильхам Алиев.

…Еще в давние-предавние времена бакинской нефти поклонялись язычники. На исходе XIX века один из безвестных провидцев писал: «Нефть, которая лишь полуосвещала помещение маленького храма, теперь освещает пределы целой империи, и придет время, когда она обеспечит светом и теплом полмира». Нефти поклоняются короли и цари, президенты и шейхи, банкиры и авантюристы. Из-за нефти воевали и воюют государства и политики.

В 1918 году один из британских экономистов писал: «Баку нет равных в нефтяном мире. Если нефть королева, то Баку ее трон». Претендентов на трон было много — Англия, Германия, Турция. Красная армия в 1920 году разобралась со всеми.

20 апреля 1942 года немецкие генералы преподнесли Адольфу Гитлеру торт с изображением Каспийского моря и города Баку. В те дни вермахт готовился к решающему наступлению на южном фланге советско-германского фронта.

Вокруг Баку весь город строил оборонительные рубежи. После изнурительных смен выходили на вахту нефтяники, брали лопаты студенты, школьники, домохозяйки. К счастью, этот рубеж не стал боевым. Стреляли, защищая промыслы, лишь зенитчики.

С тортом, на котором кондитеры выводили контуры Каспия и Баку, господа в Берлине явно поторопились.

За годы Великой Отечественной войны нефтяники Азербайджана добыли около 75 миллионов тонн нефти,

произвели 22 миллиона тонн бензина. Доля Азербайджана в общесоюзной добыче составила 71,4 процента. При этом авиационного бензина — 80 процентов, автотранспортных масел — 96 процентов. Советские танки шли к Победе на бакинском горючем.

«Черное золото» — гордость Азербайджана. И не только черное. Республика славится и своим «белым золотом» — хлопком. Но издавна ценилась и бакинская белая нефть. Владимир Иванович Даль в своем знаменитом словаре пометил: нефть бывает белая, весьма жидкая; бурая и черная, до густоты смолы и, наконец, до твердого, гибкого сланца. Нефтяные ключи (какое меткое слово подобрал Даль!) бывают в местах вулканических, например около Баку, где и роют «нефтяные колодцы для стока и скопа нефти».

Ключ в русском языке — слово многозначное. Это и источник, родник — ключевая вода, родниковая; и «высокое, крепкое место, ключ местоположенья», как говаривали в старину, а сейчас сказали бы: господствующая высота; и ключи от замка, двери, в образном смысле — от моря, неба, страны, региона; в своде есть ключевой камень, который держит все сооружение… В азербайджанском своде такой ключевой камень — нефтяная политика Гейдара Алиева и Ильхама Алиева.

В команде профессионалов

Гейдар Алиев хорошо знал, какими ключами можно отворить вековые сокровища Каспия, на каких людей опереться в новой нефтяной политике страны. Первым из них мы назовем однофамильца Гейдара и Ильхама Алиевых — Алиева Натика Агами оглы, нынешнего министра промышленности и энергетики. (На одном из сайтов лихие сочинители зачислили его в сыновья Гейдара Алиевича.) Алиевы в Азербайджане такая же распространенная фамилия, как в России Ивановы или Петровы, может, даже больше. Натик Агамиевич возглавлял Государственную нефтяную компанию Азербайджанской Республики по личному предложению Гейдара Алиева с 1993 года.

Он рос в семье врачей, но медицина его не увлекла. В те годы по всему Союзу гремели имена бакинских и тюменских нефтяников, донбасских шахтеров, строителей сибирских электростанций — звездный час людей труда. Самая популярная профессия в Азербайджане — нефтяник, имена буровых мастеров, геологов, организаторов производства на первых полосах газет. Им — награды, им — уважение общества. «А у меня, признаюсь, с детства, юности было чувство хорошего тщеславия, — заметил Натик Агамиевич в одной из наших бесед. — И после школы я отнес документы в Азербайджанский институт нефтехимии, он считался самым престижным».

Затем обычный для молодого специалиста путь: помощник бурильщика, техник-геолог, инженер-геолог, аспирантура, наука и снова производство. После августа 1991 года к его практике советского нефтяника, ученого, партийного работника прибавился опыт менеджера. Президент Алиев, доверив нефтяную компанию Натику Алиеву, не ошибся. Ильхам стал одним из заместителей президента компании. Годы совместной работы с такими профессионалами, как Натик Алиев, Хошбахт Юсифзаде, другие выдающиеся нефтяники, обогатили новыми знаниями, новым опытом Ильхама.

— Поначалу назначение такого молодого человека вице-президентом нефтяной компании меня заставило призадуматься, — вспоминает о тех днях доктор технических наук, первый вице-президент ГНКАР Хошбахт Юсифзаде. — В те времена мы только начали сотрудничать с зарубежными фирмами, вести переговоры о контрактах. Непосредственное участие в них принимал Ильхам Гейдарович. И показал себя с самой лучшей стороны. Он, выпускник МГИМО, кандидат

исторических наук, оказался в своей стихии — живой практике международных отношений. По ходу переговоров свободно переходил с одного языка на другой — английский, французский, русский. И, как губка, впитывал нефтяные премудрости. Словом, Ильхам Алиев легко сработался с новыми коллегами, как говорится, вписался в коллектив.

А вот как вспоминал о своем нефтяном «крещении» сам Ильхам Гейдарович: «Никогда я не думал, и на ум не приходило мне, что судьба моя когда-то будет связана с нефтью. Президент позвал меня и сказал: надо заняться этой работой, это очень важно для страны. Слово отца для меня закон. Если он говорит, значит — надо. Надо взяться за новое дело. И как всегда, трудиться с полной отдачей». Впрочем, по-другому Ильхам не может.

Сентябрь 1994 года. Именно тогда в Азербайджане, в политических и деловых кругах других стран в обиход начала входить энергичная формула, предложенная Г. Алиевым, — «Контракт века». Что имелось в виду? Заключение соглашения между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики и консорциумом международных компаний по совместной эксплуатации нефтяных месторождений «Чираг», «Азери» и «Гюнешли», расположенных в азербайджанском секторе Каспийского моря.

Сама идея привлечь западный капитал к освоению нефтяных ресурсов Азербайджана, уточняет Ильхам Алиев, возникла еще на переломе 80—90-х годов прошлого века. 18 января 1991 года Министерство нефтяной и газовой промышленности Советского Союза и Совет Министров Азербайджанской ССР приняли постановление о проведении тендера по изучению и разработке крупного месторождения «Азери». В июне 1991 года тендер выиграла американская компания «Амоко»; ей предстояло создать совместное предприятие с объединением «Каспморнефть». Но к концу того же года уже не было ни Советского Союза, ни Азербайджанской Советской Социалистической Республики. В Азербайджане власть захватил Народный фронт.

Обратим теперь внимание вот на какую деталь. Торжественное подписание «Контракта века» состоялось 20 сентября 1994 года. Через год после возвращения к власти Гейдара Алиева. Через год с небольшим после первоначальной даты — контракт планировалось подписать 21 июля 1993 года, и Президент Эльчибей уже собирался в Англию. Как вы помните, маршрут ему пришлось неожиданно изменить.

Дилетанты готовились заключить договор с иностранными компаниями на кабальных для страны, но, очевидно, выгодных

для себя условиях. Суть вариантов в красивых обертках можно выразить рекламной зазывалкой: «Тотальная распродажа». Только здесь речь шла не о залежалых тряпках, а о недрах. Некий делец обещал вложить за шесть лет в освоение месторождения «Чираг» 21 миллион долларов. При этом он становился бы хозяином нефти и попутного газа, который собирался продавать Азербайджану по рыночным ценам. Нефтяные ключи «Чирага» забили уже на третий год после начала освоения, счет добытой нефти пошел на миллионы тонн.

Иностранные компании, пишет о тех событиях Ильхам Алиев, приняли решение «заинтересовать власти в реализации нефтяного проекта и 22 июня (*1993 г. — Авт.)* 8 нефтяных компаний пришли к соглашению предложить бонус на 70 миллионов долларов для Азербайджана в счет тех, которые были запланированы для выплаты после подписания контракта». Бонус — слово латинское, в буквальном переводе добрый, хороший. В коммерческих отношениях так называют премию, поощрительную скидку, которой продавец ублажает покупателя, если тот «забирает товар в достаточно большом количестве, особенно при покупке за наличный расчет». В данном случае «премия» выглядела откровенной подачкой. И глава государства с достоинством ее отверг. Заключение сделки отложено. Ильхам Алиев напоминает позицию Гейдара Алиевича, заявленную в интервью газете «Чикаго трибюн»:

— Я понимаю, что нефтяные компании, привлекающиеся в Азербайджан, имеют свой экономический интерес. Это вполне естественно. Но в то же время мы должны поставить интересы нашей страны выше интересов компаний.

Переговоры шли очень трудно. Ильхам Алиев так вспоминал о них:

«Проблема решения статуса Каспийского моря была поставлена настолько резко, давление на Азербайджан было настолько сильным, и все это сопровождалось такими всевозможными дипломатическими нотами и заявлениями, как "Мы не допустим!", чтобы зарубежные нефтяные компании включили этот тезис в условия контракта. То есть контракт вступит в силу после решения статуса Каспийского моря. Это фактически означало, что контракт будет подписан, но не вступит в силу и соответственно не будет осуществляться. Естественно, мы не могли согласиться с этим, и переговоры зашли в тупик. Тогда Президент Азербайджанской Республики принял решение командировать меня из Хьюстона, где в то время проводились итоговые переговоры, в Вашингтон для встречи с руководством министерства энергетики США. Меня принял тогдашний

заместитель министра энергетики США Б. Уайт. Была разъяснена позиция Азербайджана по этому вопросу, а также сказано о наличии в контракте тезиса о статусе Каспия, который не мог привести к каким-либо результатам. Только после вмешательства правительства США зарубежные нефтяные компании согласились убрать этот пункт. Если бы тогда они не согласились на это, то по сегодняшний день на месторождении «Чираг» не проводилась бы никакая работа (пока все еще не был решен вопрос о статусе Каспия) и, естественно, никакой результат не был бы достигнут».

Приведем еще несколько выразительных строк из другого интервью Ильхама Алиева о тех самых затяжных переговорах, когда все висело на волоске.

«…Каждая из сторон, естественно, стремилась максимально соблюсти свои интересы. Порой дела заходили в тупик. Особенно трудно проходили последние стадии переговоров весной и летом 1994 года — в Стамбуле и Хьюстоне. В ходе переговоров бывали и критические моменты. И азербайджанская сторона была близка к прекращению переговоров, потому что, считая некоторые условия неприемлемыми для национальных интересов страны, не могла с ними согласиться. Мы говорили зарубежным компаниям: "Вы защищаете интересы отдельных компаний, а мы защищаем интересы страны и азербайджанского народа. Если вы допускаете ошибку, это отразится на одном проекте вашей компании. Если ошибемся мы, то эта ошибка нанесет ущерб интересам всего азербайджанского народа. Иными словами, мы никак не можем допустить никакой ошибки"».

Оппоненты утверждали, что все прибыли потекут в карманы зарубежных фирмачей. Ильхам Алиев отвечал по существу: «…80 процентов всей прибыли от «Контракта века» за 30 лет получит Азербайджан, а все иностранные компании, вместе взятые, — всего 20 процентов».

«Контракт века» стал политическим и экономическим прорывом Азербайджана в XXI век. Бесспорно, прежде всего это заслуга Гейдара Алиева, творение его ума, воли, энергии. Расскажем об этом эпохальном событии, которое отозвалось во всем мире, подробнее.

4 февраля 1994 года Президент Азербайджана Гейдар Алиев издал распоряжение «Об ускорении разработки морских месторождений нефти и газа в Азербайджане». Этот стратегический документ лег в основу переговоров, которые Государственная нефтяная компания страны, точнее ее руководители, члены делегации вели с хозяевами, менеджерами крупнейших нефтегазовых компаний мира. В октябре 1995 года Ильхам Алиев подробно рассказал о переговорах в интервью

газете «Гюнай». Оно добавляет любопытные детали к оценке, которую мы уже привели, и выходит за рамки собственно переговоров о нефтяных проектах, чем и интересно.

«2 мая 1994 года, через день после моего назначения на эту должность (*вице-президента ГНКАР. Авт.),* наша делегация отправилась в Стамбул на переговоры, — рассказывал Ильхам Алиев. — В Стамбуле мы побывали дважды, первый раз — 20 дней, второй — около месяца. После проведения переговоров мы предположили, что все вопросы уже решены. Действительно, прибыв в июле 1994 года в Хьюстон на последний этап переговоров, мы думали, что пробудем здесь неделю, самое большее десять дней, откорректируем какие-то стилистические погрешности в контракте, уладим мелкие спорные вопросы и вернемся в Баку. Но, вопреки нашим ожиданиям, во время переговоров возникло множество спорных вопросов, и нам пришлось пробыть в Хьюстоне сорок пять дней. Порой ситуация становилась столь напряженной, что то нам, то нашим партнерам хотелось остановить переговоры.

Как вице-президент ГНКАР, я, с одной стороны, осознавал, что этот контракт должен быть заключен, с другой стороны, понимал, что контракт может быть заключен только на выгодных условиях. Ибо никто сегодня, завтра или спустя десять лет не должен обвинять меня в заключении контракта, противоречащего интересам Азербайджана. Эти два чувства боролись в душе каждого члена делегации. Выход я увидел только в политическом решении вопроса.

На встречах в Белом доме, госдепартаменте я заявил о нашей позиции, сказал, что Азербайджан желает заключить договор, но мы не согласны на предлагаемые условия. Если контракт будет подписан на таких условиях, то без меня.

Я встретился с министром энергетики Америки, мы еще раз обсудили эти вопросы. Главной темой обсуждения был вопрос о статусе Каспийского моря. В то время компании, входящие в консорциум, говорили, что в контракте надлежит написать так: работы должны начаться после определения статуса Каспийского моря. То есть мы заключаем контракт, и он даже вступает в законную силу, но вопрос о статусе Каспийского моря остается открытым. Вы же знаете, что некоторые страны заинтересованы в том, чтобы вопрос о статусе оставался открытым. Я тогда настоял: пока эта фраза не будет изъята, контракт не будет подписан. Министр энергетики Америки поддержал меня, и эта статья была убрана. В подписание контракта я вложил немало труда. Но я не хочу это раздувать».

— *Если завтра, не приведи Аллах, вице-президент ГНКАР*

Ильхам Алиев допустит серьезную ошибку, простит ли его Президент Азербайджана? — интересуется репортер.

— По-моему, как сына — простит, а как вице-президента ГНКАР — нет. К тому же главный вопрос не в том, что простит он или не простит, я сам себе не прощу и, если произойдет такой случай — уйду с работы.

— Всегда ли мнения вице-президента ГНКАР и Президента Азербайджана совпадают? В период вашей жизни в Москве, в те трудные времена всегда ли вы стояли на позиции вашего отца или нет?

— Да, во все времена я стоял на позиции отца. Потому что знал, что он прав. Я и сейчас на его позиции. Во-первых, это мой сыновний долг, во-вторых, считаю, что такая позиция в нынешнем положении самая правильная и служит независимости Азербайджана.

— Тогда поставим вопрос так: бывают ли между вами расхождения во мнениях, хотя бы в малой степени?

— В вопросах политических — нет. Геополитическое положение Азербайджана таково, что сейчас у нас должно быть несколько основополагающих принципов. Главнейшая задача — защита суверенитета. Работа, проводимая Президентом на этом пути, достойна одобрения. Я ее поддерживаю и буду поддерживать. Может статься, что в каких-то мелких вопросах у меня будет свое мнение. Но сейчас не такое у нас время, чтобы вести дискуссии. Сейчас наш народ, наше общество, словом, все мы должны бить в одну точку.

— Часто ли вы видитесь с Президентом Азербайджана?

— Да.

— Интересуется ли он, помимо дел нефтяной компании, семейными, бытовыми вопросами своего сына, своими внучатами?

— Да, очень интересуется. Очень скучает по внукам. Потому что члены нашей семьи длительное время жили в разлуке. Я переехал в Москву в 1977 году. Потом в Москву перебралась моя сестра. С 83-го года мы все собрались в Москве. Потом отец уехал в Нахичевань, и мы снова разлучились. Сейчас моя сестра за границей. Конечно, отец тоскует по детям, мечтает больше времени проводить вместе с ними. Хочет воспитывать и растить их так же, как воспитывал в свое время меня.

— Ильхам-муаллим, испытываете ли вы необходимость в отцовском совете?

— Конечно. Но я придерживаюсь такого мнения, что если человек считает себя зрелым, он должен сам принимать решение и сам нести ответственность. Хотя я порой обращаюсь к отцу за советом, но все-таки стараюсь сам решать свои проблемы. Я давно

привык к самостоятельной жизни. У Президента и без того дел хватает, не хочу беспокоить его какими-либо личными вопросами.

По итогам переговоров 14 сентября 1994 года Президент подписал указ. В нем оценивалась экономическая, социальная, политическая значимость проекта. Президенту ГНКАР Натику Алиеву (не сын, не брат, не сват) поручалось подписать контракт о совместной разработке месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» и паевом распределении нефтяной продукции между ГНКАР и девятью зарубежными компаниями — среди них и российская «ЛУКОЙЛ». Прежде Азербайджан отказывался включать в консорциум «ЛУКОЙЛ», а также иранскую и французскую компании.

Торжественная церемония подписания договора состоялась 20 сентября 1994 года во дворце «Гюлистан». В Баку приехали министры и парламентарии, предприниматели из Соединенных Штатов, России, Великобритании, Турции, Норвегии.

— Нефть — самое большое национальное богатство Азербайджанской Республики и азербайджанского народа, — сказал, обращаясь к гостям, Гейдар Алиев. — Поэтому Азербайджан и называют Страной Огней.

Алиев с гордостью напомнил историю добычи нефти в республике, оценил вклад нефтяников Азербайджана в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

— Наши нефтяники принимали деятельное участие в развитии и разработке новых нефтяных месторождений в любой точке Советского Союза. Не случайно, что новые нефтяные месторождения, открытые и разработанные благодаря их усилиям и труду, назывались Вторым Баку, Третьим Баку, Четвертым Баку. Неоценимы заслуги азербайджанских нефтяников в развитии и эксплуатации крупнейших в России сибирских, тюменских месторождений, создании там могучих нефтяных и газовых комплексов.

Я считаю необходимым довести это до сведения наших гостей, напомнить об этом азербайджанскому народу. Ибо все это составляет гордость и славу азербайджанского народа, говорит о великих заслугах нашего народа, наших нефтяников в мировой экономике.

Так говорил Президент страны, и его слова отзывались не только в прекрасном, сияющем огнями зале дворца «Гюлистан», но и в каждом доме по всей республике, потому что речь шла о судьбе народного достояния.

— Хочу прямо сказать, что отнюдь не все пожелания азербайджанской стороны нашли отражение в договоре, — продолжал Президент свою речь. — Но мы понимаем, что в

любом договоре должны учитываться интересы обеих сторон. Консорциум нефтяных компаний Запада стремился обеспечить свои интересы, Государственная нефтяная компания Азербайджана прилагала усилия для обеспечения национальных интересов Азербайджанской Республики. Могу сказать, что в результате большой и напряженной работы, в результате подхода сторон к делу с высокой степенью ответственности подготовлен договор, отвечающий интересам обеих сторон. Поэтому я считаю, что контракт, который будет подписан сегодня, с экономической точки зрения выгоден для современности и будущности Азербайджанской Республики, и дал распоряжение о его подписании. Предпринимая такой шаг, мы демонстрируем миру, что Азербайджан является страной, открытой миру, мировой экономике. Подписанием этого контракта еще раз демонстрируем миру, что суверенные права Азербайджанской Республики утвердились, что Азербайджан является совершенно независимым государством, что наш народ является хозяином своих богатств.

Через год после торжественных событий во дворце «Гюлистан», 9 октября 1995 года Гейдар Алиев принял членов Международного руководящего комитета нефтяного консорциума. Год, по мнению всех участников проекта, был успешным. Реальностью стали добыча и использование первичной нефти (есть такое выражение у профессионалов) в 1996 году.

Азербайджанские нефтяники вышли на большие глубины благодаря мощному заделу, созданному в советское время. В историю нефтяной индустрии навсегда вписана дата 7 ноября 1949 года. Тогда в море на знаменитых ныне Нефтяных Камнях ударил первый фонтан «черного золота». Затем были созданы плавучие буровые установки «Шельф-1», «Шельф-2», «Шельф-3», построен — по инициативе первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Гейдара Алиева — завод глубоководных оснований, первоначально запланированный в Астрахани; стройка проходила отдельной строкой в союзных планах, все-таки 500 миллионов долларов!

4 июня 1996 года Азербайджан подписал с зарубежными партнерами еще один договор — на разработку глубоководного месторождения «Шах-Дениз». Там, под полукилометровой толщей воды геологи нашли кладезь газа — до триллиона кубометров… Десять лет займет обустройство уникального месторождения, но и оно станет на службу Азербайджану.

Ныне на Каспии трудится целая флотилия: в ее ряду и «Истиглал», и «Дед Коркут», некогда известный под именем «Каспморнефть». Имя выбрал Гейдар Алиев.

— Установка рождена заново, — говорил Президент. —

Поэтому у нее должно быть новое имя. Могу сказать, что было предложено около десяти названий, связанных с историей азербайджанского народа, его традициями и различными историческими местами. Все предложенные названия действительно были ценными. Однако я принял решение назвать эту установку «Дед Коркут». Считаю, что это святое и дорогое для каждого азербайджанца имя — самое ценное, самое выдающееся название для этой установки.

Желаю большого, счастливого плавания установке «Дед Коркут»!

Напомним читателям. Азербайджанский народный эпос «Книга моего деда Коркута» был создан в начале VIII века. В 2000 году по решению ЮНЕСКО мир отметил 1300-летие знаменитого эпоса. Понятно, самые крупные торжества прошли в Азербайджане. И всюду при этом звучало имя Василия Владимировича Бартольда, выпускника Петербургского университета, выдающегося русского ученого-востоковеда. Ученые знают, что именно он вернул к жизни «Книгу моего деда Коркута». Если бы не перевод Бартольда, судьба эпоса могла бы быть трагической.

Эти слова прозвучали при вручении диплома почетного доктора Славянского университета Владимиру Путину, Президенту России, выпускнику, как и Бартольд, Петербургского университета. А Славянский университет в Баку — создание Президента Гейдара Алиева. Так перекликаются эпохи.

«Книга моего деда Коркута» — единственный письменный памятник средневекового эпоса тюркоязычных народов. Хранится рукопись в Дрездене; как, какими путями, какими судьбами она попала в Германию, — неизвестно. В свои двадцать с небольшим лет — в 1891 году — бесценные листы впервые увидел будущий востоковед, студент Петербургского университета Василий Бартольд. И тогда же начал переписывать их, а позже переводить. За десять лет, с 1893-го по 1903-й, вышли четыре тома, которые подготовил молодой ученый. Расширялся круг его научных интересов — история народов Востока, их происхождение, место прикаспийских областей в истории мусульманского мира; этой теме академик Бартольд посвятил курс лекций, прочитанных на восточном факультете Азербайджанского государственного университета в ноябре — декабре 1924 года… Но самым главным для него оставалось эпическое наследие древнего сказителя, записанное в XV веке на земле Азербайджана. До самой кончины в 1930 году Василий Владимирович Бартольд изучал и переводил на русский язык «Книгу моего деда Коркута»:

«Среди огузов он был первым человеком, он знал все; все, что

он говорил, сбывалось…

Еще говорил дед Коркут: «На трудных путях не умеющему ездить на кавказском коне негодному джигиту лучше на коня не садиться».

Еще говорил дед Коркут: «Черным домам, куда не приходит гость, лучше обрушиться. Горьким травам, которые не ест конь, лучше не вырасти; горьким водам, которые не пьет человек, лучше бы не течь…»

«Книгу моего деда Коркута» в переводе академика Василия Владимировича Бартольда издали в 1962 году его ученики. Она вышла в академической серии «Литературные памятники» наряду с самыми выдающимися произведениями культурного наследия народов мира. Так вернулась к читателям великая книга «Деда Коркута», такая же дорогая для тюрок, азербайджанцев, как «Слово о полку Игореве» для русских, украинцев, белорусов, как «Песнь о Роланде» для французов…

Дорога к большой нефти

Дорога к большой нефти никогда не бывает простой. И не только потому, что «черное золото» дается в тяжких трудах. Нефть — это деньги, коротко и точно заметил знаменитый банкир. Большая нефть — это большие деньги… и большая политика, добавил другой. Вокруг азербайджанской нефти, освоения месторождений, путей транспортировки сталкивались самые разные интересы: корпораций, банков, государств. Разумеется, и Россия, прежде полновластная хозяйка региона, не собиралась мириться с потерей своих позиций. «Россию может устроить только одно решение — преобладание на Каспии, — замечал влиятельный дипломат из МИДа РФ. — У нее есть для этого права и возможности. Альтернатива приведет к утрате политического влияния Москвы в регионе…» Риторика грозная, вполне в духе наказа Петра I русскому резиденту в Константинополе Неплюеву: «Наши интересы отнюдь не допускают, чтоб какая другая держава, чья б ни была, на Каспийском море утвердилась…»

Риторика, повторимся, грозная, но, увы, запоздалая. Это понимали многие деловые люди и в Москве. Так, министр топлива и энергетики России Юрий Константинович Шафраник, выступая в мае 1995 года в Баку, сказал, что относится к «Контракту века» положительно, и считает «необоснованными разговоры о статусе Каспия». Смелое заявление сделал министр. К тому времени МИД России уже успел удивить посла Великобритании Б. Фолла странной нотой. Это редкое, возможно и редчайшее, в дипломатической практике событие произошло 27 апреля 1994 года. В ноте выражался протест по поводу упоминания в меморандуме «О сотрудничестве в области энергетики», подписанном между Великобританией и Азербайджаном, термина «азербайджанский сектор Каспийского моря». Любой проект, подчеркивалось в ноте, касающийся разработки месторождений нефти на Каспии и ее транспортировки в страны Европы, не будет иметь юридической силы без предварительного соглашения со всеми странами бассейна. Аналогичные ноты позже были направлены в ООН, а также посольствам Азербайджана, Туркменистана и Казахстана. Односторонние действия в отношении Каспия, подчеркивалось в документах, являются незаконными и не будут признаваться РФ. Россия «оставляет за собой право принимать такие меры, которые будут необходимы и в то время которое сочтет необходимым для восстановления нарушенного правопорядка».

Так действовал «защитник» интересов России Андрей Козырев, министр иностранных дел. Заместитель государственного секретаря США Строуб Тэлботт назвал Козырева одним «из самых прозападных политических деятелей России».

В те же годы Россия ввела транспортную блокаду Азербайджана — официальный повод: перекрыть каналы, по которым шло оружие в Чечню. Блокада ударила по Дагестану да и по всей России. Потери России за 1994–1995 годы оценивались в 6,1 миллиарда долларов. Трагически погибший генерал Рохлин, выступая в Госдуме, оценивал политику России по отношению к Азербайджану как предательство национальных интересов России.

Разговоры, переговоры, споры о статусе Каспия продолжались еще много лет. Окончательное признание Россией азербайджанской позиции, по авторитетному суждению Ильхама Алиева, произошло после официального визита в Баку Президента Российской Федерации Владимира Путина в январе 2001 года.

10 ноября 1995 года министр топлива и энергетики РФ Юрий Шафраник представлял Россию на торжественной церемонии подписания соглашения между ГНКАР и группой зарубежных нефтяных компаний. Дворец «Гюлистан» украшают государственные флаги Азербайджана, России, США, Италии. Компаниям этим предстоит осваивать богатейшее месторождение «Карабах», открытое советскими геологами в 1959 году. До него 120 километров от берега, над ним — море, полтораста метров…

Гостей приветствует Президент Азербайджана:

— Независимая Азербайджанская Республика является владелицей своих природных богатств и, пользуясь правом распоряжения этими богатствами, считает нужным во имя экономического развития и процветания азербайджанского народа совместное использование их компаниями зарубежных стран и идет по этому пути. Этот путь является свидетельством открытости миру экономики Азербайджанской Республики и одновременно приверженности нашей республики демократии, рыночной экономике.

Независимая Азербайджанская Республика стремится к развитию демократии во всех областях жизни. Мы проводим деятельность по развитию демократии в государственном строительстве, общественно-политической жизни страны, а также в экономической области. Опираясь на эти принципы, мы стараемся теснее вовлечь экономику республики в мировую экономику…

Напомним: к этому времени в Конституцию Азербайджана по инициативе Гейдара Алиева был включен пункт, констатирующий секторальный статус Каспия (статья 11). В соответствии с этим положением дно, водная толща и воздушное пространство в пределах азербайджанского сектора Каспия были признаны собственностью Азербайджанской Республики. Азербайджан первым придал правовой характер факту существования своего национального сектора на Каспии, подчеркнул Ильхам Алиев в монографии «Каспийская нефть Азербайджана».

…Выступают главы зарубежных фирм, министр топлива и энергетики России Юрий Шафраник.

— Такие соглашения готовятся годами, — говорит Юрий Константинович. — Проведение столь масштабной работы в короткий срок в первую очередь свидетельствует о том, что Азербайджан находится на верном пути, его руководители, специалисты точно определили ориентиры. Для достижения этих ориентиров есть воля и, самое главное, доверие соседей и партнеров…

Октябрь 1996 года. На совещании у Гейдара Алиева обсуждаются итоги двухлетней деятельности Азербайджанской международной операционной компании («Амоко»), созданной в связи с выполнением «Контракта века». Деловые совещания у Президента остры и конкретны. Не общие пожелания вроде «надо лучше работать», а предметный анализ ситуации. Касается ли это использования буровых установок, привлечения местных кадров… К примеру, ему стало известно, что зарубежные партнеры собираются привезти на Каспий своих рабочих.

— Я заранее предупреждаю и даю распоряжение Азербайджанской государственной нефтяной компании, чтобы они проследили за этим, мы с этим не согласны. Вы знаете, что азербайджанские нефтяники обладают высокой квалификацией. У Азербайджана есть известные ученые, инженеры, высококвалифицированные рабочие в нефтяной области. Все это реальность. Все месторождения, по которым подписаны нефтяные соглашения, обнаружены азербайджанскими специалистами, учеными. Азербайджан вот уже более пятидесяти лет добывает нефть с глубоких слоев моря. Азербайджанские нефтяники занимались добычей нефти не только на родине, но и в свое время работали во Вьетнаме… добывали нефть на Кубе, в Румынии, Индии — они высококвалифицированные специалисты. Считаю, что как азербайджанские инженеры, так и техники, рабочие должны быть широко привлечены к этому делу.

3 июля 1997 года, Москва

Первый официальный визит Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Российскую Федерацию, переговоры в Кремле с Президентом России Борисом Ельциным. 10 лет назад Гейдар Алиевич, собрав свои бумаги, ушел из Кремля. Возможно, в ком-то другом и разыгралось бы тщеславие: вот он я! Вернулся! Доказал всем своим обидчикам… Конечно, и Алиев не чужд был простых человеческих чувств; с интересом оглядел новые интерьеры кремлевских палат, где принимал его Президент России, поинтересовался самочувствием собеседника, жены, дочерей и внуков… Ельцин успел прийти в себя после операции на сердце, шерстил кремлевские службы и правительство, куда перебросил своего молодого выдвиженца из Нижнего Новгорода и тезку Бориса Немцова.

Москва, как отметили в один голос обозреватели, встречала Президента Азербайджана с небывалой помпой. Гейдара Алиева поселили в кремлевской резиденции, где до него жили королевские особы. С ним завтракал Чубайс (в ту пору первый заместитель председателя Правительства России), обедал «царь Борис», демонстрировала свое расположение свита.

«Во Внуково Гейдара Алиевича приветствовал почетный караул трех родов войск и Борис Немцов, — писал уже известный нам российский журналист Рафаэль Гусейнов в еженедельнике «Деловой вторник». — Наш первый вице-премьер был в прекрасно сшитом темном блейзере с золотыми пуговицами и белых брюках. Мне лично понравилось. Скромно, со вкусом и как-то по-домашнему.

Мой приятель, который служит в МИДе, увидев белые брюки первого вице-премьера, уронил ложку в суп. По его мнению, это не протокол, а прокол.

Надо сказать, белые штаны летом — вещь замечательная. И не случайно они были воспеты всем известным О. Бендером. Правда, Остап Ибрагимович на приемах не бывал и высоких гостей не встречал.

Протокол вообще штука хитрая. В демократической России он идет самобытным путем. Первые волны перестройки принесли в Москву народных избранников, умеющих взывать к толпе и организовывать митинги. Многие из них незаметно расползлись по госструктурам и стали получать (соответственно рангу) плотные глянцевые конверты с золотыми тиснеными гербами — с приглашениями на приемы.

В посольствах зарубежных государств в Москве косились на

людей в теннисках и в сандалиях на босу ногу. Гости громко хохотали, запивали водку джином и общались друг с другом».

Ну, а что касается белых брюк и клубного пиджака с золотыми пуговицами, иронически заметил, завершая реплику Рафаэль Гусейнов, то «эта одежда хорошо смотрится на концерте любимой певицы, в яхт-клубе, если к ней надеть капитанскую фуражку с крабами, и даже в сауне, при условии, что вы оставите брюки в прихожей».

Репортеры, передавая официальную информацию о встрече двух президентов, подчеркнули, что прошла она «в атмосфере тепла и взаимного уважения». Как же без тепла, если Президент России четыре года собирался пригласить своего азербайджанского коллегу, с которым заседал некогда в Политбюро. Раньше, должно быть, никак не мог…

Теперь им предстояло подписать Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности и принять ряд соглашений, в том числе — о разведке, разработке и долевом разделе добычи нефти по перспективному азербайджанскому блоку Д-222 в Каспийском море…

Под сводами Владимирского зала Кремля, восстановленного во всей первоначальной красе, прозвучали гимны России и Азербайджана. Борис Ельцин отчитал по бумажке свою речь.

— Россию и Азербайджан объединяют многовековая история, богатейшие традиции и разнообразные связи. Мы не можем их прерывать. Мы должны сделать все для того, чтобы они развивались.

Гейдар Алиев свою подсказку, если она у него и была, не доставал.

— Я сердечно поздравляю вас, Борис Николаевич, всех присутствующих здесь с этим знаменательным событием — подписанием документа о Дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджаном… Я с глубоким удовлетворением воспринимаю то, что сегодня подписан и большой пакет экономических документов. Они создают хорошую договорно-правовую основу для дальнейшего развития и углубления нашего сотрудничества во всех сферах.

И невозможное воля делает возможным

Конец — делу венец. У многих народов есть такая или близкая к этой поговорка. Но что считать венцом на промысле? Первый фонтан венчает поиск геологов. А дальше предстоит умно и творчески трудиться нефтяникам. В «Контракте века» через три года после того, как над ним начали трудиться, знаковым событием стало получение первой нефти, ранней, как говорят профессионалы.

В тот день в Баку был большой многоцветный праздник. Пошла нефть. По традиции положено провести долгожданной добычей по лицу. Это с удовольствием делают Гейдар Алиев, Ильхам Алиев (в то время он первый заместитель президента ГНКАР), все почетные гости.

Зримое свидетельство новой стратегии — Государственный нефтяной фонд, в котором собраны сотни миллионов долларов. Они пойдут на решение социальных проблем, улучшение жизни всех граждан республики.

1 августа 1997 года в Белом доме в ходе официального визита Г. А. Алиева в США были подписаны четыре контракта между американскими компаниями «Шеврон», «Экссон», «Мобиль», «Амок» и Азербайджанской государственной нефтяной компанией. Вот как оценили эти документы президенты двух стран.

«Билл Клинтон: Бассейн Каспийского моря является регионом, имеющим жизненное значение для осуществления новых нефтяных и газовых проектов. Принятые в эти дни соглашения по эксплуатации энергоресурсов принесут свою пользу будущим поколениям. Работая совместно с Азербайджаном по эксплуатации богатств Каспия, мы тем самым оказываем помощь не только процветанию Азербайджана, но обеспечиваем также различными путями энергопродукцией свою страну и укрепляем безопасность нашего государства».

«Гейдар Алиев: До сих пор достигнуты хорошие успехи в сотрудничестве между Америкой и Азербайджаном в области использования энергоресурсов в азербайджанском секторе Каспия. Мы продолжаем и будем продолжать это сотрудничество. Подписанные сегодня здесь, в этом зале, четыре контракта — наглядное тому свидетельство. Перед нами стоит задача проложить ряд нефтепроводов, в том числе из Средней Азии, Центральной Азии через Каспий на Запад для вывоза энергоресурсов на мировой рынок, экспорта на Запад. Мы будем постоянно сотрудничать с вами в этой области».

Документы подписывались в Белом доме, в комнате, которая носит имя Франклина Рузвельта. Вице-президент США Альберт Гор сказал в этой связи, что Америка и Азербайджан начинают «энергетический диалог», он «отражает серьезность, с которой мы относимся к нашим общим надеждам на использование богатств Каспия».

В ходе визита, кроме встреч на высшем уровне, Гейдар Алиев провел еще 75 (повторим прописью, чтобы читатель поверил, — семьдесят пять) деловых встреч, переговоров. Среди его собеседников были главы крупнейших компаний — «Би-Пи-Америка» и «Фронтера ресурсез», «Шеврон» и «Пеннзойл», «Юнокал» и «Коноко», «Экссон» и «Шелл»… Разумеется, в графике Президента были не только встречи с деловыми людьми.

В диалоге с одним из собеседников он заметил, что разговаривал с конгрессменами, сенаторами, председателем Комитета международных связей Гильманом, спикером палаты представителей Гингричем. Эти переговоры — отдельная тема, настойчивая и последовательная защита национальных интересов Азербайджана на международной арене, борьба за отмену пресловутого 907-го дополнения к Акту о поддержке свободы, принятого конгрессом США.

Скорее всего многим читателям, особенно вне Азербайджана, название этого документа, известного как 907-я поправка (или дополнение), мало что скажет. Поясним: в 1992 году конгресс США обсуждал Акт о поддержке свободы. В те дни, как отмечал крупный американский предприниматель Р. Берне, «армяне вели борьбу не только на полях сражений в Азербайджане, но также в кабинетах и залах конгресса США». В конце концов «мощному армянскому лобби в США удалось включить в этот закон (*Акт о поддержке свободы. — Авт.*) раздел, ныне известный как 907-я поправка. Эта поправка запрещает конгрессу США оказывать какую-либо прямую экономическую помощь правительству Азербайджана, пока продолжается война и «блокада Армении Азербайджаном». Вот против этой явной несправедливости, против того, что Азербайджан, жертву агрессии, выставили виновной стороной, и боролся Гейдар Алиев. Как всегда, рядом с ним был Ильхам.

В ноябре того же 1997 года Ильхам Алиев участвовал в совместной научно-практической конференции «Каспийские трубопроводы — ключ к новым нефтяным прорывам», которую проводили в Вашингтоне торговые палаты США и Азербайджана, Американо-российский деловой совет, Кембриджская ассоциация энергетических исследований. Ильхам Алиев выступал на английском языке, блестяще выступал:

— Если меня спросят: какая это страна — Азербайджан? Тогда я с гордостью отвечу: сегодня Азербайджан — стабильная и интенсивно развивающаяся страна. Азербайджан сегодня — страна, идущая вперед по пути демократии и развития…

Американская газета «Вест» уже тогда констатировала: имя Ильхама Алиева выходит «на первое место среди имен, следующих за Гейдаром Алиевым». Зарубежные политики, парламентарии отмечали эрудицию Ильхама Алиева, характерное для него понимание собеседника. Деловые люди ценили его знания нефтяной индустрии. Примечательны слова Даниеля Йорка, автора «Истории мировой нефтяной индустрии»: «Ильхама Алиева нефтяные компании мира ценят как специалиста, глубоко знающего нефтяную отрасль…»

«Контракт века» служит человеку

Созидательная программа, настрой республики, пережившей войну, на возрождение, эффективное сотрудничество с мировым сообществом — все это было лейтмотивом выступлений Ильхама Алиева на многих международных форумах, семинарах, пресс-конференциях в столицах крупнейших стран — Вашингтоне и Москве, Лондоне и Стамбуле…

Политика — концентрированное выражение экономики, — сказано давно. Можно считать, что и экономика, в свою очередь, отражает императивы политики.

В 1995 году Ильхама Алиева избрали депутатом Милли меджлиса от Карадагского избирательного округа. Обратим внимание на характерную для него черту, принципиальную, определяющую. «Я ничего не обещаю, — говорил он избирателям. — Деятельность депутата надо оценивать по его делам». Да, народ насмотрелся на говорунов, краснобаев и в Союзе, и в республике.

Центр Карадагского района — неказистый поселок Лок-Батан, хотя и в черте столицы. Летом — пылища от машин, зимой — слякоть, окрест — заржавелые вышки старых промыслов и черные озера. Пятнадцать лет жители просили, умоляли отремонтировать дорогу Лок-Батан — Гызылдаш. Кстати, Лок-Батан — это «место, где увяз верблюд». Занимательное название для краеведов, но весьма грустное для местных жителей, которые уже и не надеялись на перемены.

Так вот, свою депутатскую деятельность Ильхам Алиев начал с того, что создал Фонд содействия социально-экономическому развитию Карадагского района, самого большого в Баку и, как вы уже знаете, изрядно запущенного. При содействии фонда во всех жилых массивах, в поселках прокладывались и обновлялись дороги, восстанавливались мосты, реконструировались водопровод, газопроводные сети, ЛЭП. Спустя годы на одной из встреч с активистами Карадагской районной организации партии «Ени Азербайджан» депутат Алиев заметил: «С 1995 года я вместе с вами и никогда не давал вам пустых обещаний. Вообще я не люблю обещать. Всегда стараюсь сделать что-то, а уж потом докладывать об этом». Избиратели это заметили и оценили.

При роддоме № 4 в поселке Лок-Батан открылось отделение женской консультации; специализированная детская и юношеская спортивная школа Олимпийского резерва появилась в поселке Аляты, здесь же — детское поликлиническое отделение, станция «Скорой помощи». Поселки Лок-Батан и Мушфигабад украсили

новые мечети. Уютный парковый комплекс на побережье Каспия стал любимым местом отдыха жителей поселка Сахил. Вначале там пришлось осушить заболоченную землю. При непосредственной помощи депутата был благоустроен поселок для беженцев и вынужденных переселенцев Умид (Надежда).

Преобразился поселок Сангачалы. Здесь построили терминал транснационального нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан. Дома беженцев и вынужденных переселенцев согрел «голубой» огонек. В поселках Лок-Батан, Сахил, Гызылдаш, Аляты протянулись Аллеи памяти, посвященные воинам, павшим в боях за Родину; благоустроены могилы павших бойцов; появились памятники национальным героям.

В трех километрах от поселка Сахил, на участке в десять гектаров вырос жилой массив. На церемонии вручения ордеров инвалидам войны, членам семей павших воинов вместе с главой государства Гейдаром Алиевым участвовал депутат Ильхам Алиев.

Когда пришло время новых выборов в парламент, Ильхаму Алиеву было что предъявить избирателям. Встречи с избирателями в 2000 году свидетельствовали о его растущем политическом авторитете. Занимаясь насущными проблемами избирателей, он не обходил острых углов, не замалчивал трудности. «Кто говорит, что у нас нет проблем?.. Каждый из нас должен трудиться для страны. Мы должны сообща решать эти проблемы».

Встречаясь с избирателями, он охотно делится личными воспоминаниями, а это вносит в диалог теплоту и искренность.

«Я неоднократно бывал в Хачмазе. В 70-е годы отец не раз брал меня с собой в эти края. Вспоминаю, что по инициативе Гейдара Алиева в этот регион из Молдавии, Венгрии, Румынии, Болгарии были завезены саженцы яблонь "Палмет". Знаю, что сады эти и поныне очень эффективны. Вообще развитие этого региона находится под постоянным вниманием государства».

В политических кругах все чаще говорили, что Алиев-младший станет председателем парламента. «А что думает об этом сам Ильхам-муаллим?» — прямо спросил журналист еженедельника «Московские новости».

«Во-первых, должен сказать, что слухи о моей будущей судьбе не соответствуют действительности и моим личным желаниям, — отвечал Ильхам Алиев. — Во многих странах человек, возглавляющий список победившей партии, имеет возможность возглавить парламент. В настоящее время у меня нет такого намерения, говорю вам совершенно откровенно. Я выполнил свою задачу на парламентских выборах, очень рад, что избиратели

поверили в меня. Поверили именно потому, что я их не обманул. Я был депутатом в последние пять лет, причем меня избрали не по партийным спискам, а по мажоритарной системе. За этот срок мои избиратели убедились, что я выполнил свои обещания. Считаю, что сейчас нахожусь на важном посту. В претворении в жизнь нефтяной стратегии, наверное, есть и толика моего труда. Полагаю, что в должности, на которой работаю ныне, буду полезнее Азербайджану…» (*Московские новости, 21–27 ноября 2000 г.)*.

Ильхам Алиев, по сути, представил обществу — и не только азербайджанскому — новый образ политика, технократа, прагматика, в котором превалирует моральная составляющая, нравственный критерий: «И цель должна быть благородной, и средства… Главное для человека в том, чтобы он мог прямо смотреть в глаза и людям, и детям своим, и никогда не испытывал раскаяния за свои деяния».

С чувством исполненного долга он вспоминал о том, что сделано для Карадага. «Карадагский район очень дорог мне, — говорил позже Ильхам Алиев. — Пять лет я представлял в Милли меджлисе Карадагский район, и представлял, как мне кажется, неплохо. В 2000 году я был избран в Милли меджлис уже по списку партии "Ени Азербайджан". Но, несмотря на это, я никогда не прерывал связей с районом, постоянно поддерживал контакты с его руководством. Продолжалась также деятельность созданного по моей инициативе Карадагского социально-экономического фонда, он действует сегодня, будет действовать и завтра… Я постараюсь применить прекрасный опыт, который мы вместе накопили в Карадагском районе, и в других регионах…»

Ильхама Гейдаровича не раз спрашивали, как у него на все хватает времени. В интервью телеканалу «Спейс» Алиев ответил так: «…Это вопрос трудный. Потому что я не очень уж люблю распространяться о себе. Но хочу сказать, что стремлюсь выполнить любое порученное мне дело на самом высоком уровне… Главное — надо только и только трудиться. Там, где есть труд, — будет и результат. И в нефтяной отрасли, в Карадагском районе, в Олимпийском комитете. Если же завтра мне поручат другое дело, новую должность или направят на другой участок, то я и там буду стараться сделать все, что в моих силах, для достижения хороших результатов».

Нью-Йорк: взгляд сквозь годы

Высотка МИДа России на Смоленской площади, известная всем по частой телекартинке. В одном из кабинетов занимается бумагами сотрудник секретариата министра Эльдар Кулиев. Телефонный звонок.

— Господин Кулиев? Здравствуйте. С вами хотел бы поговорить Гейдар Алиевич Алиев. Президент был краток. Попросил прилететь в Баку: «Нам надо лично встретиться».

Министр Козырев командировку разрешил.

Кулиева Президент Азербайджана встретил так, как будто они расстались вчера, хотя с их последней встречи прошло едва ли не пятнадцать лет. В те годы, конец 70 — начало 80-х, Эльдар Гуламович Кулиев работал консулом Советского Союза в Стамбуле. Дипломатов-азербайджанцев в советском дипкорпусе было немного. Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана интересовался, как складывается их работа, при случае приглашал к себе. Так в один прекрасный день, или точнее вечер, получил приглашение консул Кулиев, прилетевший из Стамбула в родной Баку в отпуск…

— Позвонили мне из ЦК. Говорят, что со мной хотел бы встретиться товарищ Алиев. Время — одиннадцать вечера. Я рассчитывал на протокольную, как говорят дипломаты, встречу, но проговорили мы час и сорок минут! Гейдар Алиевич глубоко, в деталях интересовался Турцией, общественной, политической жизнью страны. Попутно я заметил, что он прекрасно ориентируется в Стамбуле, хотя лишь однажды провел там меньше суток. Прощаясь, Гейдар Алиевич взял с меня слово, когда я буду в Баку, непременно заходить к нему. Я звонил, когда прилетал в родные края, и он всегда принимал, также обстоятельно расспрашивал, интересовался, как я оцениваю наши отношения с Турцией, советскую политику в этом регионе… Со временем Алиева перевели в Москву. Я получил новое назначение. И до нашей новой встречи в феврале 1994 года мы не виделись. За минувшие с тех пор годы произошло столько вулканических перемен, что наши далекие, спокойные встречи на их фоне должны были, как мне казалось, померкнуть. Но представьте себе, что Президент вернулся к тем же проблемам, которые мы с ним обсуждали в последний раз. Для меня это и сейчас поразительно, хотя много читал и слышал о его феноменальной памяти, сам убеждался в этом.

— Но пригласил он вас не только для того, чтобы продолжить давнюю беседу.

— Разумеется, — сдержанно улыбнулся наш собеседник. — Мне предложили работу в МИДе Азербайджана. Я поблагодарил Гейдара Алиевича за доверие, но, к сожалению, в то время по семейным обстоятельствам не мог оставить Москву. В общем, я продолжил службу в МИДе России…

Первая ступенька в трудовой биографии Эльдара Кулиева — переводчик на строительстве знаменитой Асуанской плотины. Молодой выпускник факультета востоковедения Азербайджанского государственного университета получил распределение на одну из крупнейших строек века, стройку, преобразившую Египет. Вместе с геодезистами протопал всю страну — от Асуана до Александрии. Следом за ними поднималась ЛЭП — линия электропередачи. До сих пор одна из самых любимых песен Кулиева: «Напиши мне, мама, в Египет…» Только там, где Бернес пел: «…как там Волга моя живет», каждый добавлял свое: про Днепр, Каспий, Неву…

Снова в Асуан Кулиев вернулся дипломатом, вице-консулом. Затем стал консулом, кстати, самым молодым среди руководителей советских загранучреждений. После Асуана возглавлял советское консульство в Каире, учился в Дипломатической академии МИДа Союза. Новое назначение — Стамбул, затем Йемен, советник-посланник… После работы в секретариате министра иностранных дел России ожидалась командировка в одну из арабских стран. Уже в должности Чрезвычайного и Полномочного Посла.

И в это время, 29 августа 1994 года, в кабинете Кулиева раздался второй звонок от Алиева. 29 августа — день рождения Эльдара Гуламовича. «Вы решили перейти к нам работать? — спросил Президент Азербайджана. И дальше, перейдя на дружеское ты, поздравил с днем рождения: — Приезжай. Поговорим».

— Гейдар Алиевич предложил мне должность Постоянного представителя Азербайджана в ООН. Конечно, это высокая честь, о таком назначении мечтает любой дипломат, как хороший солдат — о маршальском жезле. Домашние дела решились. И я с признательностью принял это предложение.

В делегации Азербайджана, которая участвовала в работе Генассамблеи ООН был и Ильхам Алиев, в то время вице-президент Государственной нефтяной компании страны.

Уверен, это было продуманное и дальновидное решение Президента страны, — продолжает Эльдар Кулиев. — Гейдар Алиевич готовил Ильхама к высокому государственному посту. Ильхам Гейдарович непосредственно участвовал в большинстве переговоров, которые проводил Президент с руководителями

государств и правительств в Нью-Йорке, с американскими сенаторами и конгрессменами в Вашингтоне.

Ильхам Алиев к тому времени имел за плечами МГИМО, аспирантуру, годы преподавательской работы в этом знаменитом вузе. Ну, а академия Гейдара Алиева, можно сказать, завершила его внешнеполитическое, международное образование. Быть рядом с таким выдающимся человеком, видеть и чувствовать, как оттачивается его мысль, как складывается, формируется большая политика — это в самом деле настоящая академия. Ильхам Гейдарович воспринял все самое лучшее в стиле отца и это ярко просматривается в его деятельности.

За годы дипломатической службы Кулиев повидал многих больших деятелей — королей и шахов, президентов и премьеров…

— Откровенно скажу: редко встречались государственные деятели такого масштаба, как Гейдар Алиевич. Немногих отличало такое же панорамное видение проблем, взаимосвязи явлений в большой политике, понимание глубинных течений истории, скрытых от поверхностного взгляда газетной шелухой да телекартинками. Он вел беседы, переговоры, я сказал бы, на высочайшем государственно-политическом уровне. Его эмоции при этом никак не проявлялись. Хотя при случае он мог и пошутить, вовремя привести пословицу, сослаться на популярный образ из азербайджанской, русской, европейской классики.

Мне запомнилось, как в ходе острой полемики в конгрессе США Гейдар Алиевич сказал собеседникам, которые навязывали по привычке свое, американское видение демократии: «Если бы демократию можно было купить, как арбуз, в магазине и поделить на всех, но так не бывает…»

Семь лет в Нью-Йорке… А сейчас — снова Москва. Посол Кулиев стал исполнительным директором Всероссийского азербайджанского конгресса (ВАК), авторитетной общественной организации, объединяющей тысячи и тысячи азербайджанцев, которые живут и трудятся в России. Отец нашего собеседника Гулам Кулиев в годы Великой Отечественной войны был первым секретарем одного из райкомов партии Баку. Признание большой страны — орден Ленина за нефть для фронта, для Победы. В 56 лет Гулам Кулиев ушел из жизни. А сын продолжает его дело. Работа в ВАКе — это тоже своего рода дипломатия. Порой очень острая, когда реальная экономика, житейские интересы тысяч и тысяч людей сталкиваются с непродуманными порядками.

«Нефть — наше счастье и головная боль»

По поручению Президента Азербайджана в Турцию на церемонию подписания договора о поставках азербайджанского газа прилетел вице-президент Государственной нефтяной компании Ильхам Алиев. Как водится, гостя окружили журналисты.

— Господин Алиев, прошедшее десятилетие было очень тяжелым для Азербайджана — войны, внутренние конфликты, частая смена лидеров. Можно ли утверждать, что сейчас в Азербайджане сложилась полноценная государственность?

— Без сомнения, да. И то, чего мы достигли за десять лет независимости, красноречиво свидетельствует об этом. Действительно, это был очень непростой период — война с Арменией, в результате которой была оккупирована наша территория, гражданская война, различные вмешательства извне. Однако в итоге Азербайджан сумел многого добиться в сфере экономики. По мнению различных международных финансовых организаций, по многим экономическим показателям страна значительно опережает другие государства СНГ.

Причины? В первую очередь — это как раз стабильная политическая обстановка в последние годы, отсутствие внутренних конфликтов, очень низкий уровень преступности и в целом развитие страны в русле современных мировых ценностей. С другой стороны, в Азербайджане полностью либерализирована экономика, сняты все запреты на ведение экономической деятельности. Неудивительно, что за последние шесть лет прямые иностранные инвестиции составили около пяти миллиардов долларов. По этому показателю на душу населения Азербайджан является лидером не только среди стран СНГ, но и многих государств Восточной Европы. В будущем мы видим Азербайджан интегрированным в мировое сообщество и разделяющим общечеловеческие ценности. Разумеется, с поправкой на местный колорит. Нельзя перенимать как трафарет опыт стран, далеко ушедших вперед.

Отвечая на вопросы, Ильхам, как замечает русская поговорка, за словом в карман не лезет. Он держит в памяти, такой же феноменальной, как у отца, цифры добычи, объемы запасов, суммы прибыли.

— По данным Всемирного банка, только от разработки двух крупных нефтяных месторождений "Азери" и "Чираг" Азербайджан получит в 2005 году полмиллиарда долларов прибыли, в 2007-м — миллиард. Недавно мы обнаружили газовые месторождения,

которые могут позволить экспортировать Азербайджану 30–40 миллиардов кубометров газа в год. У нас подписано 20 контрактов в нефтяной сфере с общим объемом предусмотренных инвестиций в 60 миллиардов долларов. При этом сегодня весь наш бюджет составляет около миллиарда долларов, и представьте, что только от одного проекта мы получаем миллиард…

Следующие вопросы не столько об экономике, сколько о политике.

— Как сейчас в Баку относятся к России?

— Ранее была настороженность, имевшая под собой реальные основания. В первую очередь — невосприятие Москвой наших нефтяных проектов, некорректные заявления руководства, поддержка Армении, в частности незаконная передача Еревану оружия на миллиард долларов. Это привело к тому, что отношения между Россией и Азербайджаном были отнюдь не такими, какими мы хотели их видеть. Для нас между тем это важно. Ни для кого не секрет, что исторически влияние России на Азербайджан было очень позитивно. Взять хотя бы северный и южный Азербайджан (расположенный в Иране) — это небо и земля. То, что мы сейчас имеем достаточно высокий уровень образования, является в значительной степени заслугой России. В Азербайджане также проживает большой процент русского населения, который никогда не притеснялся даже в самые трудные времена. В нашей стране показывают три основных российских канала, и мы не перекрываем их независимо от того, что они показывают[6]. Все это было хорошей базой, которую, к сожалению, в прошлом Россия не хотела или не могла использовать. Но сейчас я и все азербайджанское общество с большой надеждой смотрим на развитие экономических и политических отношений с Россией. Визит Владимира Путина в Баку показал, что отношения между двумя государствами возвращаются в нормальное русло.

— Вы все время говорите о масштабных нефтяных или газовых проектах, реализация которых принесет Азербайджану «золотые горы». Однако в последнее время многие эксперты заявляют, что запасы Каспия в значительной степени преувеличены.

— Нефть — наше счастье и головная боль. Действительно, у нас пока работает только одно новое нефтяное месторождение, которое дает шесть миллионов тонн в год. Остальные структуры находятся в стадии разведки. Исключением является месторождение «Шах-Дениз», подтвержденные запасы которого составляют триллион кубометров газа… Иностранные инвесторы

также считают, что Каспий достаточно богат углеводородами. Уже сейчас начаты инженерные работы по проекту Баку — Джейхан и почти скомплектован трубопроводный консорциум. Я недавно встречался с президентом компании «Шеврон», который подтвердил, что его компания присоединяется к проекту Баку — Джейхан. Цифры запасов в нефтяных месторождениях подтверждаются и в Казахстане, и в России.

— А вы не боитесь, что строительство трубопровода Баку — Джейхан может негативно сказаться на развитии дальнейших отношений России и Азербайджана?

— Баку — Джейхан — это не политический проект, а единственный способ для Азербайджана встать на ноги. Существующий трубопровод на Новороссийск, находящийся под постоянной угрозой из-за событий в Чечне, не имеет достаточной пропускной способности. Через трубопровод на Супсу можно транспортировать лишь шесть миллионов тонн нефти в год. С учетом того, что в Азербайджане будет добываться 50 миллионов тонн как минимум, нам нужен трубопровод на Средиземное море. Но сейчас абсолютно нереально построить новый трубопровод огромной пропускной способности на Новороссийск. Существующий терминал в Новороссийске способен пропускать 30 миллионов тонн нефти, еще 2–3 миллиона может «переварить» Туапсе. Таким образом, сейчас Новороссийск полностью забит. Стоит также учитывать, что идет строительство казахстанского трубопровода на Новороссийск со своим терминалом, по которому будет транспортироваться около 40 миллионов тонн нефти. Это уже 70 миллионов тонн, и теперь добавьте к ним 50 миллионов тонн нашей нефти — это уже 120 миллионов. Такое количество никакой Босфор никогда не пропустит. И если не будет трубопровода на Средиземное море, все нефтяные проекты в Азербайджане могут остановиться. Мы приглашали российские компании присоединиться к проекту Баку — Джейхан, но пока они не готовы. Если захотят — мы согласны переуступить им свою долю в трубопроводной компании…

Тогда же Ильхам Алиев дал большое интервью газете «Московский комсомолец».

«За шесть лет, что сын Гейдара Алиева занимает, казалось бы, скромный пост заместителя руководителя Государственной нефтяной компании Азербайджана, он очень сильно изменился. В чем — сразу и не поймешь. Одно только ясно: говорит очень похоже на отца. Гораздо больше жесткости. Из "хорошего городского парня" он превратился в человека, который понимает свою власть, может быть, привык к ней и который вовсе не собирается от нее отказываться. Во время разговора — и с

диктофоном, и без — Ильхам Гейдарович ни разу не "отступил" в вопросах, в которых просто интеллигентный человек "отступить" может, а политик, за которым стоят значительные ресурсы, — никогда. Да что там говорить: он вполне ясно ответил, что никуда уходить и исчезать не собирается. А значит, любым силам, которые будут заинтересованы в том или ином развитии дел в Азербайджане, придется считаться с Алиевым-младшим, который стал естественным лидером и наследником для нынешнего "правящего класса" страны.

— Ильхам Гейдарович, в последнее время появилось все больше сообщений, что Президент Алиев по разным причинам уйдет в отставку. Одним из возможных преемников называют вас. Как вы можете это прокомментировать?

— Этот вопрос мне задают довольно-таки часто. И каждый раз я отвечаю: об этом говорить слишком рано. В 2003 году должны быть новые президентские выборы. В соответствии с Конституцией Азербайджана Президент Алиев имеет право баллотироваться на следующий срок — это не будет являться нарушением закона. И я уверен, что он будет баллотироваться и что азербайджанский народ его поддержит. Я говорю совершенно откровенно: этот вопрос сейчас не привлекает того внимания, как предполагают журналисты. И те, кто видят президента и по ТВ, и на различных встречах, понимают, что состояние его здоровья — хорошее. Он работает в прежнем режиме. И нам, людям намного моложе его, подчас бывает трудно с ним соревноваться.

Разговоры о смене власти в Азербайджане, конечно, огорчают. На Западе даже проводят слушания на тему: "Азербайджан после Президента Алиева". Я считаю, что это совершенно неэтичная постановка вопроса. А сообщения о том, что в Азербайджане будет создаваться монархия, что власть будет передаваться по наследству, — либо абсолютная глупость, либо провокация.

— Но после того, как вы возглавляли на парламентских выборах список победившей партии, общим мнением было, что вы наверняка станете спикером парламента…

— Объективное заблуждение. С одной стороны, связанное с тем, что наша оппозиция эту тему очень сильно раздувала. А с другой — с тем, что я возглавил список партии "Новый Азербайджан" и, по существу, во время выборов выступал от имени партии. За время избирательной кампании я объездил все регионы Азербайджана, было много встреч с избирателями, выступлений. Я как бы был лицом нашей партии. И есть практика, что лидер, которому доверено возглавлять победивший партийный список, может стать потом спикером. Но такой задачи

не стояло абсолютно. Это не входило в мои планы и вообще не обсуждалось. Моя задача заключалась в том, чтобы вести предвыборную кампанию и способствовать тому, чтобы партия набрала побольше голосов. Я считаю, что свою функцию выполнил, провел предвыборную кампанию — и все.

…Нас очень радует то, что у России сегодня существует единая позиция по тому или иному вопросу, в том числе — и по отношениям с Азербайджаном. Что происходило в прошлом? Каждое министерство и ведомство имело собственную точку зрения и отстаивало ее. Мы столкнулись с этим, скажем, при подписании нефтяных контрактов. Когда, с одной стороны, Министерство топлива и энергетики участвовало в проектах, а Министерство иностранных дел слало ноты протеста. Такая неразбериха осложняла жизнь не только самой России, но и нам, потому что мы не могли понять, в чем же состоит государственная позиция. Впрочем, может быть, что тогда ее не было вообще… Сегодня мы видим, что ситуация поменялась, уже существует единая власть. Она олицетворена, она делает конкретные шаги… И прагматизм, который чувствуется в подходе российской стороны, способствует тому, что многие проблемы находят решение. В том числе и статус Каспия. Я уверен, что в ближайшем времени между Россией и Азербайджаном будут подписаны документы, регулирующие этот вопрос. Нет такой проблемы, которую нельзя решить, — главное, чтобы было желание. А со стороны Азербайджана желание было всегда, сейчас мы чувствуем это желание со стороны России. И в первую очередь мы надеемся на волю России в решении и карабахского вопроса.

— В России болезненную реакцию вызывает вопрос о строительстве трубопровода на турецкий город Джейхан. Существуют ли какие-то механизмы, которые позволили бы успокоить ситуацию в России?

— Здесь в первую очередь мы хотим, чтобы было понимание наших проблем. Азербайджан — маленькая страна. Для Азербайджана и сейчас, и еще на многие годы вперед экономическая и политическая ситуация будет зависеть от стратегии разработки природных ресурсов. Строительство трубопровода Баку — Джейхан является основным элементом экономического развития Азербайджана. Давайте посчитаем: все наши расчеты показывают, что Азербайджан будет способен добывать до 50 миллионов тонн нефти в год. И эту нефть надо транспортировать. Сегодня, к сожалению, в российской трубопроводной системе не существует возможности дополнительно пропускать через себя эти объемы. Сегодня

мощности Новороссийского терминала, который и так полностью загружен, — около 30 миллионов тонн. А ведь надо будет кроме азербайджанской нефти транспортировать большие объемы из Казахстана. Также этот объем не может проходить и через Грузию, потому что трубопровод Баку— Супса не имеет технических возможностей для этого. Поэтому трубопровод Баку — Джейхан является вовсе не политическим маневром. Для нас он — путь обретения экономической свободы и возможность экономического развития. И помимо всего нужно обязательно учитывать экономический фактор. Сегодня транспортировать нефть по маршруту Баку — Джейхан намного выгоднее, чем по маршруту Баку-Новороссийск. Разница составляет не один и не два, а намного больше долларов за прогон тонны на километр. Во-первых, за счет тарифов. А во-вторых, за счет качества: потому что мы транспортируем свою высококачественную нефть, а при транспортировке через Россию происходит ее замена на уральскую смесь. Мы не считаем, что должны кому-то за то, что хотим транспортировать свою нефть. Но, с другой стороны, мы неоднократно заявляли российской стороне, что мы готовы транспортировать нашу нефть и по северному маршруту Баку — Новороссийск. Мы также готовы предоставить долю российским компаниям в проекте Баку — Джейхан. Они, к сожалению, пока на это свое согласие не дали, но наше предложение остается в силе. А обвинять нас в том, что мы хотим выгоды для собственной страны, — несправедливо.

— В конце интервью все-таки хочется вернуться к политическим вопросам. Лично вы собираетесь оставаться на работе в Государственной нефтяной компании Азербайджана или будете думать о политической карьере?

— Я думаю, что здесь принесу больше пользы. Политика — это все-таки средство для того, чтобы сделать что-то. В Азербайджане существует очень много партий — наверное, пятьдесят. И каждый лидер этой партии считает себя политиком, и говорят: вот мы политики, а Ильхам Алиев — не политик. Но политика вовсе не только в том, чтобы выступать по телевизору, давать интервью, проводить митинги. Надо что-то сделать для того, чтобы люди поверили тебе, как-то уважали.

Каким путем будет развиваться Азербайджан, сегодня во многом зависит от деятельности нефтяной компании. Приведу один факт. В 1993 году в азербайджанской казне денег не было. То есть те скудные деньги, которые там были, предыдущая власть «Народного фронта», когда уходила, куда-то перевела (их до сих пор найти не могут). Сегодня азербайджанские валютные запасы составляют миллиард долларов. Из этого миллиарда львиная

доля заработана за счет нефтяного сектора. В нефтяную отрасль нашей страны вложено несколько миллиардов долларов иностранных инвестиций. А как вы знаете, каждый доллар, вложенный в нефтяной сектор, приносит минимум еще один в другие отрасли. Поэтому я считаю, что то, чем я занимаюсь, на данный момент — самая главная политика. Потому что это сказывается на том, что сегодня в Азербайджане повышаются зарплаты, вовремя выплачиваются пенсии. Хотя, может быть, и не в том объеме, как хотелось бы, но, во всяком случае, намного больше, чем это было несколько лет назад. Ежегодно увеличиваются пособия для беженцев. Сегодня в Азербайджане создан нормальный инвестиционный климат — это, я думаю, тоже политика. Конечно, легче было бы работать в парламенте, потому что там все-таки ответственности меньше: все время дискутировать проще, чем что-то делать практически. Но я как раньше совмещал политику и работу в ГНКАР, так и сейчас, наверное, буду совмещать.

— Но вы осознаете, что лично вы выражаете интересы нынешней элиты Азербайджана и вам уже никуда от этого не скрыться?

— Я хочу, чтобы меня поняли правильно. Я никуда не ушел и уходить не собираюсь. И в принципе готов к любой борьбе на любом уровне, потому что я считаю, что те достижения, которых Азербайджан добился за эти годы, обязательно должны быть сохранены и умножены. И тот курс, которым Азербайджан сегодня идет под руководством Президента, должен оставаться курсом Азербайджана на многие годы и десятилетия. И для этого я готов сделать все, что от меня зависит, и в любом качестве. Сейчас не существует такой необходимости, чтобы мне прямо рваться в публичную политику. Если такая необходимость возникнет — я готов. И все, кто голосовал за нашу партию, могут быть спокойны» *(Московский комсомолец, 25 декабря 2000 г.)*.

Легенды и были трех морей

18 сентября 2002 года состоялась закладка основного экспортного трубопровода Баку— Тбилиси— Джейхан. По этой рукотворной артерии «черное золото» Азербайджана потекло на мировой рынок, принося достаток и благоденствие республике.

Церемония закладки, незабываемые волнующие минуты. Волновались и главные участники — три президента: Гейдар Алиев, Ахмет Недждет Сезер и Эдуард Шеварднадзе. Азербайджан, Турция, Грузия… В церемонии, конечно же, участвует и первый вице-президент ГНКАР Ильхам Алиев.

«Гейдар Алиев: Я хочу сообщить вам, что выступавшие против трубопроводной линии Баку— Тбилиси — Джейхан часто говорили, что это иллюзия, невозможно, в Азербайджане нет, не будет столько нефти. Таких разговоров было много… Но все они оказались безосновательными, мы сделали свое дело. Конференция под названием "Легенда трех морей"… Я произнес там речь, сказал: "Вы здесь говорите про легенду. А я вам хочу сказать, что это — не иллюзия, не легенда, три моря… соединятся. И соединят их Турция, Грузия, Азербайджан, осуществляемый ими этот проект и постоянная поддержка этого вопроса Соединенными Штатами Америки. Поэтому мы сейчас дошли от мечты к действительности"».

«*Ахмет Недждет Сезер*: Я еще раз приветствую каждого, вложившего свой труд в реализацию восточно-западного энергетического коридора, во главе с уважаемым Алиевым и уважаемым Шеварднадзе, с чувством уважения и почтения вспоминаю предшествовавших мне президентов турецкой республики покойного Тургута Озала и уважаемого Сулеймана Демиреля, своей деятельностью явивших политическую решительность, путеводные заслуги. Желаю, чтобы эти великие проекты послужили дальнейшему укреплению дружбы и братства между народами Азербайджана, Грузии и Турции, миру и безопасности в нашем регионе».

«*Эдуард Шеварднадзе*: Проект века, реализация которого началась сегодня, останется в наследство нашим внукам и правнукам. Я горжусь, что наше поколение оставляет им достойное наследие. Мы показали миру, своими совместными усилиями, согласованной гармоничной деятельностью, что способны сотворить пусть небольшое, но чудо. Я желаю, чтобы наше совместное сотрудничество смогло сотворить много таких чудес».

В новую историю Азербайджана войдет и эта дата — 25 мая

2005 года. День, когда был сдан в эксплуатацию нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан.

Азербайджанская столица в те дни принарядилась. Было много гостей, речей, поздравлений. Выступал Президент страны Ильхам Алиев. Он напомнил, как начинался этот многотрудный проект, в котором политика тесно переплелась с экономикой. Проект, в который так верил Гейдар Алиев, вопреки многим и многим скептикам.

— Некоторые сомневались в реализации проекта Баку-Тбилиси-Джейхан, — говорил на торжественной церемонии заполнения трубы нефтью Ильхам Алиев, — некоторые пытались помешать, но не смогли. Союзничество Азербайджана, Турции и Грузии, поддержка США всем региональным энергетическим проектам, деятельность ВР *(«Бритиш петролеум». — Авт.)* и других компаний дала нам возможность сделать эту легенду реальностью.

Президент США Джордж Буш прислал главе Азербайджана специальное послание. «Этот трубопровод убеждает, — говорится в нем, — что каспийская нефть будет доставляться на европейские и другие рынки жизнеспособным с коммерческой точки зрения и безопасным для окружающей среды путем».

Ждали в Баку в тот день и гостя из России — специального представителя Президента РФ по международному энергетическому сотрудничеству Игоря Юсуфова. Но он не приехал. Как говорили, потому что заболел. Бывает.

4 июля в Президентском дворце Ильхам Алиев дал большое интервью корреспонденту турецкой газеты «Джумхурийет» Лейле Тавшаноглу. Приведем несколько примечательных высказываний Президента Азербайджана:

…— Нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан — очень выгодный проект как с экономической точки зрения, так и в других отношениях. Мы трудились, работали над ним несколько лет и вместе реализовали этот гигантский проект. Он позволит нам транспортировать каспийскую нефть на мировые рынки. У нас ожидается крупная добыча нефти, и, конечно, нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан представляет огромный интерес и для других стран, других компаний. Присоединение Казахстана к данному проекту еще раз наглядно подтверждает это.

Знаете, в прошлом высказывались различные мнения, связанные с данным проектом. Определенные силы сопротивлялись, не желали этого. Даже утверждали, что проект — экономически необоснован, нерационален. Но жизнь показывает, что все эти доводы не опирались на реалии. Наши же мысли, идеи, политика находят свое отражение в жизни. Благодаря этому

проекту и в целом деятельности Азербайджана в его секторе Каспийского моря и, как результат, появление других международных проектов данная работа осуществляется уже в глобальной плоскости. Выйдя из региональных рамок, она уже перешла в глобальную плоскость, что имеет для Азербайджана очень важное значение.

…Обратите внимание, армянское лобби активно выступало против нефтепровода Баку— Тбилиси — Джейхан. Даже рассылались письма в международные финансовые структуры. Оказывалось серьезное давление на Международный валютный фонд, Всемирный банк, другие банки, финансировавшие данный проект. Но они ничего не добились, так как воля Азербайджанского государства, воля Турецкого государства, активность Грузии в данном вопросе не позволили им расстроить это дело.

Мы реализуем, подчеркнул Президент, и проект железной дороги Баку — Тбилиси — Карс.

Эта стройка начнется 20 сентября 2007 года при участии Президента Азербайджана И. Алиева, Президента Грузии М. Саакашвили, премьер-министра Турции Р. Эрдогана. Дорога объединит транспортные системы трех стран. Предстоит обновить линию Ахалкалаки — Тбилиси и Тбилиси — Баку и проложить 105 километров новой трассы, 29 из них — по территории Турции, остальные — в Грузии.

— Страны, участвующие в этом проекте, очень тесно сотрудничают. Нам даже не потребовалась финансовая помощь из-за рубежа. Таким образом, мы сами осуществим этот проект, — говорил И. Алиев. — Он будет иметь очень большое политическое и экономическое значение, оказывать сильное влияние на всю геополитическую ситуацию.

По поводу финансовой помощи из-за рубежа. «Друзья» Азербайджана в США добились запрета на финансирование дороги. Но это проект не остановило. Азербайджан выделяет для строительства грузинской части трассы кредит на 200 миллионов долларов сроком на 25 лет под один(!) процент годовых.

Железная дорога Баку — Тбилиси — Карс станет такой же реальностью, как нефтепровод Баку— Тбилиси — Джейхан.

За кулисами геополитики

К изданию, задуманному Гейдаром Алиевым, его сын Ильхам, Президент Азербайджанской Республики, предложил добавить еще два тома. Они вобрали в себя материалы о государственных визитах Гейдара Алиева в США, Россию и другие страны, о переговорах, проведенных им, стенограммы бесед, интервью. Книги вышли под названием, которое предложил Гейдар Алиевич, — «Азербайджанская нефть в мировой политике». Сын продолжает дело отца.

В августе 2004 года французская газета «Монд» опубликовала статью под примечательным заголовком: «Почему нефть вернулась в центр геополитики». Газета писала о «возникновении нового нефтяного порядка от Африки до Каспийского региона».

«Наиболее важный в геополитическом плане — Каспийский регион. Согласно различным исследованиям, разведанные нефтяные запасы Азербайджана, Казахстана и Туркменистана составляют около 30 миллиардов баррелей, то есть примерно столько же, сколько месторождения в Северном море.

Строительство нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, предназначенного для транспортировки нефти из Азербайджана в турецкий порт на Средиземном море через Грузию, является подоплекой стычек американцев и русских в районе, с которого не сводят глаз Иран, Турция и Китай. Среди всех этих стран Россия претендует на роль под стать ее потенциалу не только нефтяной державы (экспорт примерно 8 миллионов баррелей нефти в день, столько же, сколько у Саудовской Аравии), но и газовой, поскольку она располагает 45 процентами мировых запасов газа против 36 процентов на Ближнем Востоке. Два эти фактора объясняют восстановление Президентом Владимиром Путиным контроля над энергетической политикой страны, оказавшейся в руках олигархов, подозреваемых в предательстве интересов России».

Анализируя «вспышку цен на нефтяных биржах» летом 2004 года, «Монд» отмечает, что призыв к ОПЕК и не входящим в нее странам — производителям нефти сильнее открыть краны вряд ли принесет заметный эффект в среднесрочной перспективе. Мощности стран ОПЕК уже задействованы на 96 процентов, и ей будет нелегко поставлять дополнительно 2 миллиона баррелей в день, как от нее требуют.

Новый энергетический взрыв, как считают аналитики, вызвал Китай, чьи потребности, по данным Международного энергетического агентства, должны вырасти к 2025 году с 5,5 до

11 миллионов баррелей нефти в день. На одну эту страну приходится 40 процентов увеличения мировой потребности, причем в списке крупных потребителей к Китаю скоро добавятся и другие растущие азиатские страны, в частности Индия, тогда как — признак меняющихся времен — Великобритания в июне 2004 года впервые за десять лет начала импортировать нефть.

Спрос на нефть растет. Но где ее взять? Теоретически Ирак, который занимает второе место в мире по разведанным запасам после Саудовской Аравии, должен играть ключевую роль в увеличении предложения. Однако этому препятствует неблагополучная обстановка в стране. Такие же сомнения существуют и относительно всей арабско-персидской зоны. Следовательно, нужно искать новые источники снабжения. Один из них, как утверждает «Монд», — Каспий.

Продолжает тему в статье «Нефть более грозное оружие, чем бомбы» итальянская газета «Стампа» (18 января 2007 г.): «В истории современного мира власть и нефть являются двумя взаимосвязанными понятиями. Идея о том, что Соединенные Штаты решили воспользоваться нефтяными запасами Ирака в качестве возможной замены все менее надежного союзника, какой становится монархия Эр-Рияда, становится все более распространенной версией, объясняющей причину начала (англо)американского вторжения в Ирак Саддама Хусейна.

Соединенные Штаты, которые после возвращения Рузвельта из Ялты подписали на борту американского крейсера, бросившего якорь в Персидском заливе, договор с династией Саудов, были в ту пору, в 1945 году, первыми в мире экспортерами нефти. Но уже тогда они прекрасно осознавали, что контроль над энергетическими ресурсами является первым элементом любой побеждающей стратегии, и, подписав этот договор, они подготовились к будущему. Теперь это будущее наступило. США также стали импортерами и зависят от нефтяных поставок. И регион Персидского залива с его 65 процентами всех мировых запасов превращается в основной источник поступления нефти. Контроль над бассейном обеспечивает постоянные и гарантированные поставки. Но в этом бассейне есть еще и Иран с его собственными месторождениями. И если шейхи Персидского залива являются основными поставщиками Соединенных Штатов и европейского Запада, то Иран направляет 45 процентов своей нефти в Европу и не направляет в США ни одного барреля. Конечно, были времена, когда Америка являлась выгодным клиентом Персии, но шах Пехлеви пал в результате хомейнистской революции, и с этого дня краны были перекрыты. И Иран не только не поставляет в США ни одного барреля — он

проводит антиамериканскую политику, обвиняя Вашингтон в "империализме" и "неоколониализме".

С такими же обвинениями обращается к Америке Венесуэла Чавеса, которая, однако, направляет на американские нефтеперерабатывающие предприятия более 40 процентов своей экспортной нефти, что составляет 15 процентов от всего американского нефтяного импорта. И этот факт, безусловно, может вызывать озабоченность у американского правительства. Вашингтон занимается дальнейшей диверсификацией поставок, но альянс, который регулярно укрепляют Чавес и Ахмадинежад — они уже подписали около 30 протоколов о намерениях, несмотря на огромное разделяющее их расстояние, на разные политические и культурные традиции, — создает проблемы для разработчиков стратегий Белого дома…»

В 2006 году вышла книга «Нефтяной век: мифология, история и будущее самого неоднозначного мирового ресурса». Ее автор Леонардо Мауджери, старший вице-президент итальянского нефтегазового концерна «Эни», убежден: мрачные предвидения исчерпанных нефтяных кладовых ошибочны. По его мнению, новый нефтяной век только начинается.

…Сколько нефти скрыто под поверхностью Земли? Единственное, что мы знаем наверняка, так это то, что история изобилует настолько далекими от реальности оценками — обычно «недооценками» — что это почти смешно. В 1920-е годы, к примеру, Англо-Персидская нефтяная компания (ныне «Бритиш петролеум») отказалась вкладывать средства в Саудовскую Аравию, считая, что в этой стране нет ни капли нефти. В 1919 году геологическая служба США предсказывала, что нефть в Соединенных Штатах закончится через десять лет. Однако к тому времени, когда эти десять лет прошли, обнаружение огромных месторождений, прежде всего «Черного гиганта» в Техасе, создало мощный избыток нефти, который чуть не разрушил экономику. Знаменитый доклад ЦРУ предсказывал «стремительное истощение» доступных месторождений, а президент Джимми Картер предупреждал, что «нефтяные скважины "высыхают" везде в мире». Вместо этого в 1986 году цены на нефть, как это неоднократно случалось с ними и раньше, рухнули из-за огромного перепроизводства.

Есть, правда, и другая версия обвала цен на нефть в том году. Чисто политическая. Спланированная «за бугром», направленная против СССР.

Для тех, кому эта версия кажется надуманной, напомним, что ныне и Каспий считается «зоной жизненных интересов США». Дважды в год конгресс обсуждает, что же там, в зоне

американских интересов, происходит. А чтобы обсуждение было более предметным, госдеп добился дополнительного финансирования для американской разведки. Теперь у ЦРУ есть так называемая каспийская комната — специальное оперативное подразделение «для наблюдения за развитием политических процессов в регионе и оценки его богатств».

Эти дяди в отличие от Митрофанушек из американских колледжей, которые считают Каспий одним из Великих озер Северной Америки, хорошо знают историю, географию, геологию Хазара.

Кстати.

Недавно в одной из телевикторин в России задали вопрос: «На каком из морей происходит действие знаменитого фильма «Белое солнце пустыни»? Девушка ответить не смогла и обратилась за помощью к залу. Почти 70 процентов аудитории выбрали Азовское море. Правильный ответ — Каспийское — со своими десятью процентами занял третье место. Прав был таможенник Верещагин в блестящем исполнении Павла Луспекаева: «За державу обидно!»

Вернемся к труду Мауджери.

Теперь апокалипсические предсказания снова в моде, продолжает он, истощение нефтяных ресурсов намечено на конец нынешнего десятилетия или на следующее. Вердикт новых адептов теории катастроф может казаться более убедительным, поскольку они используют статистические и вероятностные модели, чтобы проникнуть в тайны, скрытые в толще нашей планеты. Но на самом деле никуда они не проникают. В целом то немногое, что известно о скрытых в мировых недрах ресурсах, скорее дает основания для оптимистического взгляда в будущее.

Исторически высокие цены на нефть всегда вели к инвестиционному буму и замедлению роста потребления, и именно это мы наблюдаем сегодня. Инвесторы вкладывают сотни миллиардов долларов в энергоносители, от типичной нефти до нетипичной (нефтеносные пески, горючий сланец), и во все альтернативные источники энергии, от природного газа до биотоплива и разжиженного угля. Иными словами, высокие цены — это необязательно плохая новость для мировой экономики, поскольку они подстегивают инновации и эффективность и одновременно способствуют бережливости.

И тем не менее никто не может знать, сколько продлится эта эпоха. Учитывая наше фундаментальное незнание того, что лежит под нашими ногами, лучшим пари было бы считать, что еще десятки лет рынок останется циклическим и будет характеризоваться сменой периодов бума периодами спада.

Сейчас мы переживаем период высоких цен, аналогичный 1970-м годам, но есть и принципиальные отличия. Сегодня более 90 процентов нефтяных запасов находятся под контролем стран-производителей, многие из которых проводят политику энергетического национализма. Эта националистическая тенденция, направленная на удержание высоких цен, может задушить новые разработки. Она может также усилить и без того растущую напряженность, которую мы наблюдаем между производящими и потребляющими странами, которая сталкивает Запад и Россию, США и Венесуэлу, и так далее. Проще говоря, проблема нефти находится не под землей, а на ней.

И все-таки впечатление, что у нас кончаются запасы нефти, так крепко укоренилось в массовом сознании, что требует корректировки. Причина того, что мы видим столько некорректных «гаданий» о количестве нефти, состоит в том, что даже самые продвинутые технологии не могут рассказать нам, сколько сырой нефти содержится в земной коре. Еще не разработан такой метод, который позволял бы целенаправленно искать новые месторождения или хотя бы устанавливать истинные размеры известных запасов. Хотя общепринятая точка зрения состоит в том, что запасы нефти конечны, никто не знает наверняка, насколько они конечны… Короче говоря, глубина наших знаний о нефтяной географии еще меньше, чем наша осведомленность о топографии океанских глубин, для которых наши карты все еще больше напоминают эскизы художников.

…Новые методы разработки месторождений со временем увеличили существующие резервы даже при отсутствии новых открытий. Нефтяная литература пестрит примерами такого рода. Самый поразительный — месторождение на реке Керн в Калифорнии, обнаруженное в 1899 году. В 1942 году его «оставшиеся» резервы оценивались в 54 миллиона баррелей. Однако с 1942 по 1986 год оно принесло 736 миллионов баррелей, и в нем по-прежнему «остаются» 970 миллионов баррелей. В одном мы можем быть уверены — наши знания о запасах нефти постоянно пересматриваются, и, как правило, в сторону увеличения этих запасов. Вот почему на протяжении десятилетий все попытки оценить нефтяное богатство нашей планеты оказывались слишком сдержанными, даже тогда, когда эти оценки включали вероятностные утверждения об обнаружении новых месторождений в будущем и об увеличении коэффициентов нефтеотдачи.

Так что же лежит под нашими ногами? По самым последним оценкам возможных извлекаемых нефтяных ресурсов, сделанным Международным энергетическим агентством на основе

предыдущих работ Геологической службы США, эта цифра составляет около 2,6 триллиона баррелей, из которых около 1,1 триллиона считаются «доказанными резервами». Остальное составляют ресурсы, которые обнаружены, но еще не разработаны, и предположения как о будущем увеличении коэффициента нефтеотдачи, так и о размерах пока неоткрытых месторождений. Сегодня мир потребляет около 30 миллионов баррелей нефти в год; с учетом предполагаемого роста менее чем на 2 процента ежегодно это означает, что если прогноз МЭА верен, то запасов нефти хватит на большую часть нынешнего столетия.

По прогнозам Леонардо Мауджери, ее хватит на гораздо более долгий срок. Более того, вероятностные оценки, сделанные МЭА, слишком скромны. Так что возможно, что мы уже в новой эре — учитывая, что период высоких цен может кардинально изменить энергетический рынок и то, как он движет миром. Но это новый нефтяной век, а вовсе не конец той нефти, которую мы знаем. Во всяком случае, не в нынешнем столетии.

По мнению известного российского политика Михаила Маргелова, автора монографии «Россия на глобальном рынке углеводородов. Основные тенденции, противоречия и перспективы», постиндустриальный человек остается «углеводородным человеком». «Территории, обладатели мировых запасов углеводородов, — говорит Михаил Викторович, — становятся объектами либо глобальной экономики, либо геополитики… И нефтяной, а в более широком смысле энергетический фактор остается важнейшим инструментом политики. Возможно, именно это следует считать основным мотивом глобализации энергетических рынков и призывов к глобальному контролю над ресурсами в развитие уже рутинного тезиса о политическом размывании государственных суверенитетов».

Глава VII. ПОЕДИНОК В СТРАСБУРГЕ

Зачем из киллеров делают политзеков

Любовь к родине превозможет все.
Вергилий

26 июня 2003 года в Страсбурге состоялась очередная сессия Парламентской ассамблеи Совета Европы. Рассматривался вопрос о политических заключенных в Азербайджане. Докладывал член Комитета по правовым вопросам и правам человека, бельгийский депутат Джордж Клерфайт. Он утверждал, что Азербайджан не выполняет обязательства, принятые при вступлении в Совет Европы, в частности в связи с проблемой политических заключенных. По докладу господина Клерфайта развернулась острая полемика.

«Основное противоречие в позициях Азербайджана и докладчика вызвано следующим вопросом, — говорил в своем выступлении заместитель председателя ПАСЕ и член Бюро Ильхам Алиев. — Кто такой политический заключенный? Или кого следует считать политическим заключенным?.. Если внимательно вникнуть в детали, если знаешь всю ситуацию, всю обстановку, если заранее знаешь биографию, личность, занятие и деструктивную деятельность людей, которых господин Клерфайт считает политическими заключенными, то появляются сомнения, причем большие сомнения. Сепаратисты, террористы, киллеры, убийцы, угонщики самолетов представлены в докладе господина Клерфайта как политические заключенные».

Представитель Азербайджана с фактами в руках доказывал, как Совет Европы превращает уголовников в политических заключенных.

«Если киллеры — их в докладе господина Клерфайта предостаточно — будут освобождены из тюрем, они совершат новые преступления. Они вновь станут убивать людей. А жертвами станут граждане не вашей страны, а Азербайджана. В этом заключается основная обратная соразмерность!

К вопросу о критерии. Да, наша коллега, госпожа из Хорватии, отметила необходимость установления критерия. Эксперты господина Швиммера попытались установить этот критерий. Но почему мы не говорим о критерии, который был бы установлен не только для Азербайджана?

Упомянутый сейчас критерий отнесен только к Азербайджану. Давайте говорить о критерии, распространяющемся на все страны, если данный критерий будет принят за основу, то в рамках общего критерия можно будет

установить политических заключенных.

Из проекта резолюции видно, — это, собственно, и называлось — что у Азербайджана нет политической воли. Если нет, то каким же образом были освобождены более 500 человек? Они освобождены Указом Президента Азербайджана, а не указом господина Клерфайта или еще кого-то! Мне кажется, что подобные ошибочные мнения, пункты следует исключить из доклада. К тому же 17 июня был издан большой Указ о помиловании, из мест отбывания наказания освобождено более 100 человек. Это должно быть отмечено в докладе как позитивный шаг.

Экспертам следует продолжить свою работу. Ряд пунктов доклада полностью противоречит мнению экспертов. Эксперты представляют этих людей как лиц, не связанных с политикой, докладчик же представляет их как политических заключенных. А потом вы станете спрашивать у нас. Что мы должны делать в таком случае, какому мнению отдать предпочтение? Мнению экспертов генерального секретаря или докладчика? Тем самым вы и нас вводите в заблуждение.

Считаю, что данное противоречие необходимо устранить. Кроме того, доклад и проект резолюции выходят за рамки мандата. Выборы не должны касаться этой темы. Выборы будут обсуждаться отдельно. В частности, если в докладе вы отдаете предпочтение тому или иному политику, то это следует исключить. Доклад должен быть нейтральным. Не может идти речь о поддержке в Ассамблее той или иной политической силы в Азербайджане или отсутствии такой поддержки. В ходе выборов азербайджанский народ сам примет решение о том, за кого голосовать.

Наконец, последний вопрос. Не нужно подходить к Азербайджану и Армении с различными стандартами. Обе эти страны одновременно были приняты в Совет Европы. Во время президентских выборов в Армении обсуждение вопроса об отмене смертной казни было перенесено на более поздний срок. Ассамблея сделала это. Когда же у нас возникает аналогичная проблема, этого почему-то не происходит. Большое спасибо».

Оставим на время тихий Страсбург и напомним путь Азербайджана в Совет Европы. В июне 1996 года страна получила статус особого гостя в ПАСЕ, через пять лет, в 2001 году Азербайджан избран членом этой авторитетной европейской организации. Азербайджан вошел в европейскую семью. Ильхам Алиев в связи с этим заявил: «В первую очередь мы надеемся, что наше членство в этой структуре будет содействовать решению нагорно-карабахского конфликта. Ибо уже и Азербайджан, и

Армения приняты в европейскую семью. А в европейской семье два государства не могут пребывать в конфликте друг с другом».

Ранее, 28 июня 2000 года, единогласным решением очередной сессии ПАСЕ Азербайджанская Республика была принята в полноправные члены Совета Европы, 17 января 2001 года Совет министров ЕС утвердил это решение. Азербайджан получил право оглашать свою позицию с высокой международной трибуны.

Гейдар Алиев оценил принятие страны в ЕС как важное событие и для Азербайджана, и для этой организации. «Мы готовы внести свой вклад в сокровищницу общеевропейских ценностей, — подчеркивал он. — Этот вклад будет способствовать и укреплению демократической стабильности в Европе, и лучшему, более глубокому постижению европейцами исторической судьбы народов Востока». Призывая мировое сообщество объединить усилия для мирного решения армяно-азербайджанского конфликта, Президент говорил: «Это необходимо всем нам. Ибо не разрешив армяно-азербайджанский конфликт и не положив конец другим конфликтам, невозможно добиться мира и безопасности в нашем регионе».

Южному Кавказу, призывал Гейдар Алиев в программном заявлении с трибуны ПАСЕ, должен быть придан статус политической целостности и нейтралитета.

В январе 2001 года в Страсбург прибыла делегация Азербайджана во главе с депутатом Милли меджлиса Ильхамом Алиевым.

Глава делегации в первую очередь позаботился о посвящении менее опытных коллег в процедурные премудрости. Возможно, ограничивая знакомство с историческими достопримечательностями старинного города, он проводил встречи с представителями других стран.

С трибуны Ассамблеи Ильхам Алиев говорит на добротном английском. Прямое общение с залом без переводчика и неизбежных пауз (сбивающих ритм, а быть может, и эмоциональную энергию) — дополнительный шанс привлечь внимание аудитории и, если хотите, расположить ее к себе, но это не значит, что здесь нужно произносить спичи, ласкающие слух… За каждым делегатом — его страна, интересы государства, народа. За Ильхамом Алиевым — Азербайджан, надеющийся на исцеление карабахской раны.

Небо над республикой — как во время слепого дождя. С одной стороны, с кромки урезанных, захваченных земель, нависли над зыбкой тишиной перемирия тучи неостывшей военной грозы. Время от времени по азербайджанским селам

гремят очереди из автоматов и крупнокалиберных пулеметов. С другой стороны, широкая полынья распахнувшейся синевы, где улыбается южное щедрое солнце, — солнце надежды и возрождения…

— Я хотел бы привлечь ваше внимание к нескольким фактам, показывающим опасность нашего положения.

Первое. Территория, именуемая Нагорно-Карабахской республикой, используется для выращивания и перевозки наркотических растений. Этот факт нашел свое отражение и в мартовском отчете 2000 года государственного департамента США… Дельцы, промышляющие наркотиками, опиумные спекулянты там чувствуют себя в безопасности и очень вольготно. Их оберегают пресловутые руководители так называемой Нагорно-Карабахской республики. Эти руководители используют деньги, получаемые от продажи наркотиков, для удержания оккупированных территорий Азербайджана и оплаты наемников.

Второе. Хорошо известно, что прежнее руководство России через свои соответствующие структуры разрешило передать незаконным путем Армении вооружение…

Большая часть этих вооружений размещена в Нагорном Карабахе и на других оккупированных территориях Азербайджана. Я задаю вопрос: где Армения и Нагорный Карабах нашли столько денег для приобретения этих вооружений? Каждому, знающему ситуацию в этом регионе, ясно, что в Армении экономическое положение очень плохое. Армения живет в основном за счет иностранной помощи. Из-за хронического экономического кризиса сотни тысяч людей покинули Армению. Ответ ясен. Либо они получили эти вооружения бесплатно, либо за счет средств, полученных от продажи наркотиков.

Третье. Существующее в Нагорном Карабахе экономическое беззаконие «прославило» эту непризнанную республику в области отмывания грязных денег.

Четвертое. Армяне проводят на территории Нагорного Карабаха учения вооруженных формирований. Эти формирования совершенно вне контроля международных конвенций по борьбе с терроризмом.

Мы призываем все европейские структуры принять серьезные, практические меры для вывода оккупантов из наших земель, восстановления прав свыше одного миллиона беженцев — азербайджанцев, очищения наших земель от преступников…

Четкая, доказательная речь, очень похожая по манере на отцовскую. За ней — правда! Правда, которая, наверное, для части аудитории, сбитой с толку дезинформацией, звучала внове.

Любопытная деталь: глава ПАСЕ «споткнулся» на слове

«Азербайджан», но, извинившись, отделался шуткой: «Я не Брежнев, чтобы до самой смерти не суметь правильно произносить название Азербайджана».

Справедливости ради заметим, что покойный генсек при всех дефектах произношения, к Азербайджану, как и другим советским республикам, относился с подчеркнутым вниманием.

25 января трехцветный флаг Азербайджанской Республики поднялся в ряду других государственных стягов перед зданием Европарламента. Вспоминаются строки поэта Мухаммеда Хади, прозвучавшие на заре XX века:

Народы земли вписали в анналы свои имена, Но нет в скрижалях имени народа моего…

Сбылись мечты поэта-патриота. Азербайджан — полноправный член семьи европейских народов.

В Страсбурге глава делегации АР не давал расслабиться ни себе, ни товарищам. Он напомнил, что у Турции 12 мест, у Азербайджана — 6. Сообща — 18! Надо объединять усилия. По инициативе Ильхама Алиева азербайджанские парламентарии встретились с коллегами-депутатами Национального меджлиса Турции, договорились о совместных шагах.

Момент истины в ПАСЕ

Страсбург, сентябрь 2001. В первый день осенней сессии (24 сентября) ПАСЕ приняла решение «О признании территориальной целостности Азербайджана со стороны Армении». Суть документа — земли, захваченныесилой, вооруженным вторжением, не могут ни под каким законным предлогом быть переданы под юрисдикцию захватившей их стороны. Так как Нагорный Карабах и прилегающие районы оккупированы путем вооруженного вторжения, ни о какой независимости этих территорий не может идти речи. Это было очевидным успехом делегации Азербайджана.

Армянские представители поспешили возразить, повторяя затертые мотивы «о праве наций на самоопределение». Они педалировали этот аргумент в ходе обсуждения проекта постановления, но тщетно, — право на самоопределение не может идти вразрез с принципом территориальной целостности. Кроме того, армянская нация уже самоопределилась — существует Армянская Республика. Второе армянское государство было бы нонсенсом. Таков был справедливый резон азербайджанской стороны, нашедший поддержку ПАСЕ.

Делегация Азербайджана добилась принятия еще одного важного документа — «Право на образование беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджане» — в контексте дальнейшего развития образования в Европе…

В размеренной, запрограммированной, регламентированной жизни Парламентской ассамблеи, с ее нормами политкорректное и дипломатической сдержанности, диссонансом прозвучало выступление представителя Армении. Обращаясь к азербайджанской делегации, он заявил, что трибуна Совета Европы не приемлема для «таких выступлений лживого, клеветнического характера»(?!)

Взяв слово, Ильхам Алиев дал достойную отповедь наветам. Как всегда, он опирался на факты.

«К сожалению, я начинаю свое выступление с ответа на безосновательные слова в выступлении армянского коллеги о том, что якобы в Азербайджане некоторые люди имеют связь с Бен Ладеном.

С полной ответственностью заявляю вам, что это совершенно безосновательная ложь. Это… утверждение не подтверждено ни с чьей стороны, и я обращаюсь ко всем своим коллегам с просьбой не использовать высокую трибуну Совета Европы для распространения клеветы в своих политических целях…

Мы все пережили большое потрясение в связи с терактами, совершенными в Соединенных Штатах. От имени делегации Азербайджана я выражаю соболезнование правительству и народу Соединенных Штатов в связи с терактами, повлекшими гибель и ранения тысяч безвинных людей…

Террористические акты, совершенные против Соединенных Штатов, показывают, насколько хрупок мир, мир, в котором мы живем. Никто не может чувствовать себя в полной безопасности. Поэтому международное сообщество должно объединиться в борьбе против всех форм терроризма во всем мире.

Наступил момент истины. Политика некоторых стран, занимающих двойственную позицию, стремящихся строить хорошие отношения и с жертвами терроризма, и с организаторами террора, не может быть названа весомой, сбалансированной политикой. Такая политика достойна резкой критики. Каждая страна или организация, прямо или косвенно поддерживающая терроризм, должна быть привлечена к ответственности международным сообществом.

Азербайджан также пережил много страданий от терроризма. С момента начала агрессии Армении со стороны армянских террористических сил против Азербайджана совершено 32 террористических акта. В результате этих терактов в Азербайджане убито две тысячи человек, десятки тысячи человек ранены. Теракты против азербайджанского народа совершались в поездах, в автобусах, на судах, в поездах метрополитена…»

На захваченных территориях Азербайджана, говорил далее Ильхам Алиев, неконтролируемых международными органами, армянские официальные власти создали лагеря подготовки террористов. Оратор вновь напомнил, что эти территории используются для наркотрафика, а извлекаемые барыши расходуются, в частности, на террористические центры…

Аргументированное выступление Ильхама Алиева вызвало большой резонанс. Представитель Турции, депутат парламента Гусейн Галхан, высоко оценив выступление азербайджанского коллеги, обратился к участникам сессии:

…— Сегодня весь мир столкнулся лицом к лицу с терроризмом. Между тем Турция с давних лет переживает невзгоды от этого терроризма. Армянская террористическая организация «Асала» с 1960 года по 1984 год в Европе, в Америке осуществила убийства многих турецких представителей. Но мир и бровью не повел… Деятельность «Асала» продолжалась, из Нагорного Карабаха были изгнаны наши азербайджанские братья. А в настоящее время они влачат жизнь изгнанников.

В ходе страсбургской осенней сессии 2001 года в адрес

делегации Азербайджана пришло много писем с родины. Вот одно из них: «…Нефтяники Азербайджана с чувством радости и гордости встречают сообщения о больших успехах, достигнутых делегацией нашей республики на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы. Документ о признании Арменией территориальной целостности Азербайджана обсужден и принят с участием делегатов 43 стран. Это важная победа парламентской делегации.

Азербайджанская делегация, снискавшая большую симпатию депутатов своими содержательными и опирающимися на действительные факты выступлениями… добилась принятия со стороны ПАСЕ и распространения еще двух новых документов.

Мы, нефтяники, выражаем Вам, господин Ильхам Алиев, и членам делегации глубокую признательность за донесение правого голоса Азербайджана до мировой общественности с трибуны авторитетной организации.

Мы убеждены, что Вы, уважаемый Ильхам Алиев, и возглавляемая Вами делегация добьетесь еще больших успехов в направлении реализации дальновидной и продуманной политики нашего многоуважаемого Президента господина Гейдара Алиева, достойно на высоком уровне представляя наш народ, успешно выполните эту почетную задачу» (*Халг газеты, 29 сентября, 2001 г.)*.

— Мы хорошо знаем, как жестко, умело, профессионально и в то же время на высоком дипломатическом уровне Ильхам Алиев отстаивает интересы своей страны, Азербайджана, — подчеркивает первый заместитель генерального директора ИТАР-ТАСС Михаил Гусман. — И в своих интервью он умеет находить точные слова, точные суждения.

А вот как отзывался о главе азербайджанской делегации украинский коллега, заместитель руководителя делегации Украины в ПАСЕ Анатолий Раханский:

— Он действительно прогрессивный человек с масштабным образом мышления, последовательно защищает интересы своей республики в ПА. Ильхам Алиев умеет сплотить руководимую им делегацию вокруг главной идеи, к примеру, тяжелого положения азербайджанских беженцев и вынужденных переселенцев, уничтожения памятников культуры на оккупированных территориях, полном разрушении высших и средних учебных заведений. В результате агрессии Армении тысячи азербайджанских детей были лишены права на образование, уничтожены 616 школ, 234 дошкольных учреждений, 12 профессиональных училищ, 5 технических школ, один университет, три филиала университетов и три филиала

профессиональных училищ… Документ подписали многие депутаты ассамблеи. И это было результатом взвешенных, настойчивых действий Ильхама Алиева.

Вашингтон, октябрь 2002 года. В посольстве Азербайджана в США состоялась встреча первого вице-президента ГНКАР, главы делегации республики в ПАСЕ, депутата парламента Ильхама Алиева с влиятельными политическими деятелями Соединенных Штатов: профессором Джорджтаунского университета Мадлен Олбрайт, бывшим министром обороны Уильямом Коэном, академиком Роальдом Сагдеевым, профессором Збигневом Бжезинским, генерал-лейтенантом авиации Брентом Скоуфордом…

Брент Скоуфорд: Мы провели с Ильхамом Алиевым очень интересную встречу. У нас состоялся плодотворный обмен мнениями о перспективах Азербайджана, региона в целом. Я очень доволен этими обсуждениями. Понимаю, что сейчас очень сложный период. Однако я с оптимизмом смотрю на будущее Азербайджана. Ильхам Алиев произвел на нас впечатление сильного политика. Он предоставил нам точную, ценную и очень обстоятельную информацию о регионе и своей стране.

В 2003 году на очередной сессии ПАСЕ Ильхам Алиев, глава постоянного представительства АР, депутат парламента Азербайджана, был избран заместителем председателя и членом Бюро Парламентской ассамблеи.

По регламенту Ассамблеи, в первый день зимней сессии избираются президент и вице-президент на годичный срок. Как правило, если не произойдет чрезвычайного события, избранное лицо дважды занимает ответственный пост.

Господин Клерфайт отзывает доклад

А теперь вернемся в тот зал, где Ильхам Алиев только что завершил свою отповедь господину Клерфайту. Сессия ПАСЕ, учитывая недостаточную изученность вопроса, несоответствие указанных в докладе фактов действительности, приняла решение о его доработке. После заседания сессии депутаты Милли меджлиса Рафаэль Гусейнов, Бахтияр Алиев и Али Гусейнов, заведующий отделом международных отношений парламента Азер Гасымов дали Азербайджанскому государственному телевидению интервью в связи с работой летней сессии, деятельностью заместителя председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы и члена Бюро Ильхама Алиева.

Рафаэль Гусейнов: Ничего не происходит случайно. За каждым достигнутым успехом стоит тяжелый труд. На летней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы делегация Азербайджана добилась чрезвычайно большого успеха. Вот уже несколько месяцев в азербайджанской печати, в различных общественных кругах ходили слухи о том, что в отношении Азербайджана якобы будут применены санкции, на него будет оказано различное давление.

Однако последовательный, разумный, продуманный курс, проводимый руководителем азербайджанской делегации, заместителем председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы и членом Бюро Ильхамом Алиевым, принес свои результаты, была предотвращена вопиющая несправедливость, которая могла быть проявлена в отношении Азербайджана. В чем заключалась эта несправедливость? 5 июня этого года в Париже на заседании Комитета по правовым вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы впервые был вынесен на обсуждение доклад Джорджа Клерфайта под названием «Политические заключенные в Азербайджане» и поставлен вопрос о применении проекта резолюции. Мы принимали участие в заседании в составе небольшой делегации и заявили, что нельзя обсуждать документ, подготовленный за 15 минут до заседания. Так как согласно уставу этот документ следовало представить по меньшей мере за неделю.

Тем не менее этот очень сырой документ, подготовленный в крайне эмоциональной форме, искажающий справедливость, был вынесен на обсуждение летней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы. Руководитель азербайджанской делегации Ильхам Алиев на заседании Бюро, заседаниях комитетов, в частности на заседании Политического комитета, последовательно привлек

внимание к указанным в данном докладе логически неверным моментам. Своим очень логичным, умным выступлением и на открытом заседании Парламентской ассамблеи, выражая и позицию делегации, он смог убедить всех депутатов в том, что данный доклад не готов для вынесения на обсуждение. Так как между мнениями экспертов, специалистов и, наконец, руководства Парламентской ассамблеи Совета Европы и личным заключением докладчика существовали противоречия. Поэтому я считаю, что было принято абсолютно правильное решение, вследствие того, что доклад был подготовлен не вполне объективно, неверно отражал истинное положение вещей, он возвращен в комитет для повторного рассмотрения и доработки…

Сегодняшнее событие может послужить очень важным уроком. Он заключается в том, что никакая несправедливость в отношении Азербайджана не пройдет. Чинить несправедливость в отношении Азербайджана невозможно. Так как азербайджанскую делегацию возглавляет такой сильный руководитель, способный принимать дальновидные, мудрые решения, как Ильхам Алиев, мы и впредь всегда будем добиваться успешных результатов в рамках Совета Европы.

Азер Гасымов: Благодаря настойчивым усилиям Ильхама Алиева доклад, касающийся лиц, называемых политическими заключенными, был возвращен в комитет на доработку. Это чрезвычайно важное, знаменательное для нас событие. Хотелось бы особо отметить, что напряженная деятельность руководителя нашей делегации господина Ильхама Алиева до сессии и в период ее работы принесла свои результаты. На двусторонних, многосторонних переговорах, заседаниях Бюро, комитетов руководитель нашей делегации, представив обстоятельную информацию об агрессии Армении против Азербайджана, процессе демократизации в Азербайджане и в целом осуществляемых в нашей стране правовых реформах, еще раз довел до сведения европейских депутатов, что наша страна следует по пути интеграции в Европу, что Азербайджан строит демократическое, правовое государство.

Хотелось бы подчеркнуть еще один момент. Авторитет руководителя нашей делегации Ильхама Алиева на международной арене достаточно высок. Это еще раз проявилось на нынешней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы. На сегодняшней сессии руководитель нашей делегации своими основательными аргументами, фактами довел до сведения европейских депутатов, что в вопросе о политических заключенных в Азербайджане к нашей стране подходят с позиции двойных стандартов, и это очень вредная тенденция. Как видите,

решительная позиция Ильхама Алиева принесла свои результаты.

Бахтияр Алиев: Летняя сессия Парламентской ассамблеи Совета Европы была чрезвычайно важной для Азербайджана. Состоялись серьезные выступления членов постоянной делегации Азербайджана в Совете Европы, в первую очередь ее руководителя господина Ильхама Алиева, по вопросам повестки дня, и это принесло позитивные результаты.

Чрезвычайно важное значение для Азербайджана представляют выступления руководителя нашей делегации Ильхама Алиева по вопросу об автономиях и поправки, внесенные по его предложению в проект решения. Данные поправки предусматривают не только проявление уважения к каждой автономии, но и решение проблем в рамках суверенитета и территориальной целостности каждой страны. Эти поправки были приняты на сессии подавляющим большинством голосов. Думаю, что этот успех будет иметь чрезвычайно важное значение для Азербайджана, для мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

И еще один важный вопрос повестки дня касался доклада, связанного с лицами, которых некоторые правозащитники называют политическими заключенными. Должен отметить, что доклад был чрезмерно резким и отличался своей необъективностью. Поэтому по поручению господина Ильхама Алиева делегация, представляющая Азербайджан в Совете Европы, провела напряженную работу. Ильхам Алиев и сам решительно выступил на заседаниях Бюро и Политического комитета. По его предложению были серьезно обсуждены поправки к проекту решения. В ходе обсуждения отношение членов комитета к докладу в корне изменилось. В конце концов на летней сессии и сам докладчик предложил вернуть его доклад в комитет и доработать документ, а также проект решения.

Это произошло потому, что Ильхам Алиев, опираясь на неопровержимые факты, убедил Парламентскую ассамблею в том, что двойные стандарты Азербайджан не приемлет. Реалии Азербайджана совершенно иные. В Азербайджане идут демократические процессы, ведется строительство правового государства. Вот что надо учитывать.

Али Гусейнов: Возвращение доклада о политических заключенных в Азербайджане в комитет полностью подтвердило правоту азербайджанской стороны. Выступивший последним руководитель нашей делегации Ильхам Алиев смог убедить членов Парламентской ассамблеи в крайней противоречивости представленного доклада. Поправки, предложенные азербайджанской делегацией, были приняты и помогли устранить

противоречия в очень важном документе.

Азербайджанские парламентарии высоко ценят поддержку своих российских коллег.

— В ПАСЕ не замечают очевидной реальности смены в Баку политических поколений, — говорил председатель Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания РФ Михаил Маргелов. — Совет Европы должен помогать новому руководству страны, а не раскручивать маховик бесперспективной негативной критики.

Пройдет совсем немного времени, и 29 апреля 2004 года Ильхам Алиев выступит с этой трибуны уже как Президент Азербайджанской Республики:

— В течение трех лет я был членом Парламентской ассамблеи Совета Европы. Этот период моей жизни для меня, быть может, самый важный отрезок времени, и этот период сыграл важную роль в моей дальнейшей деятельности и, конечно же, в моей сегодняшней должности.

Председатель ПАСЕ Питер Шидер, вручая Президенту Азербайджана диплом и медаль почетного члена ПА, заметил:

— Мы испытываем чувство радости, видя вновь вместе с нами Президента Азербайджана Ильхама Алиева, которого мы ценим, как самого активного депутата и руководителя делегации, а также одного из активнейших руководителей ПАСЕ, наконец, как самого активного руководителя государства.

Глава VIII. ОТЕЦ И СЫН

Кому с кем повезло

Ты знаешь ход державного правленья
Не изменяй теченья дел. Привычка –
Душа держав...
Александр Пушкин

Независидные остряки подхватили брошенную кем-то фразу: Ильхаму повезло с отцом. А отцу с сыном?

На этот вопрос отвечают по-разному. Чаще — в зависимости от политических симпатий. По мнению одного из обозревателей, точнее — оборзевателей (находка Леонида Владимировича Шебаршина[7]), в династических режимах дети не всегда перенимают таланты своих родителей, и Ильхам, мол, так и не смог выйти из тени своего отца. О точности и добросовестности оборзевателя можно судить, к примеру, по таким утверждениям: «В начале 70-х годов Азербайджан пережил массовую эмиграцию, когда страну вынуждены были покинуть более 2,5 миллиона человек, спасавшихся от ненавистного режима».

При таком исходе Азербайджан выглядел бы пустыней. Между тем население республики исправно прирастало, роддома не скучали без первых криков новорожденных, азиз балам, как называют их в азербайджанских семьях, малыш, младенец дорогой — в русских. За десять лет, с 1970-го по 1979-й, население Азербайджана увеличилось с 5 миллионов 117 тысяч человек до 6 миллионов 28 тысяч (*Демографический энциклопедический словарь. М., 1985*). Азербайджанцы, как и прежде, любили жить большими семьями, доля городского и сельского населения в это «роковое» десятилетие была примерно равной. Так что «массовая эмиграция» — бред воспаленного ума. Не было в те годы никакого исхода.

И Ильхам, вопреки иным комментариям, вовсе не «копия своего отца», а самодостаточный политик, глава страны, уверенно обретающий государственный опыт.

— Конечно, Ильхаму Гейдаровичу тяжелее, чем в свое время его отцу, — считает депутат Милли меджлиса, глава «Русской общины» Азербайджана Михаил Юрьевич Забелин. — У Гейдара Алиева был опыт, огромный авторитет во всем мире… Но мне кажется, что Ильхам вобрал гены своего отца, человек он умный, деловой. Видно, как он набирает обороты, становится крупным государственным деятелем.

Михаил Забелин был среди тех, кто в свое время подписал знаменитое «Письмо-91», адресованное Гейдару Алиеву.

Подписал не за компанию, как бывает у иных подписантов, а по глубокому внутреннему убеждению.

— Напомню, кстати, известное высказывание Черчилля о политике и государственном деятеле, — продолжает Забелин. — Политик, считал Черчилль, думает о следующих выборах, а государственный деятель — о следующем поколении. Так понимал эту разницу и Гейдар Алиев. Так понимает Ильхам Алиев. Народ верит Президенту, поддерживает его курс, хотя в сложнейшем процессе управления государством без ошибок не обходится. Он, безусловно, понимает значение России для Азербайджана и, уверен, делает все, чтобы наши народы жили дружно, как и водится между соседями.

Как в родном доме

В семье Забелиных бережно хранят каждую страничку семейной истории. Скажем, для кого-то Карс — просто город на северо-востоке Турции, центр провинции. А для Михаила Юрьевича Забелина, депутата Милли меджлиса Азербайджана, коренного бакинца — живая страничка фамильной истории. Там нес боевую службу в годы Первой мировой войны его дед — подполковник Русской армии, там служил брат деда, капитан. Предки храбро воевали, доходили почти до Багдада. Но грянула революция. И рухнул фронт. Капитан пропал без вести, надеясь добраться через новые, послеоктябрьские границы до Москвы, а подполковник, сняв погоны, остался в Баку. Здесь у него родился сын, а в 1946 году внук, которого назвали Мишей.

Дальше все, как обычно: школа, институт. Правда, из-за скромного достатка вскоре пришлось перейти на заочное отделение. Работа в проектном институте. Парня с явной общественной жилкой приметили — избрали секретарем комитета комсомола института, потом — райком комсомола, горком партии, ЦК. Из трех кандидатов в референты Гейдар Алиевич Алиев выбрал его, Мишу Забелина.

Референт — совершенно особая служба. Это и секретарь, и помощник, один из самых доверенных сотрудников в окружении первого секретаря. Рабочий день Михаила начинался в девять. За час до приезда Алиева. Заканчивался, когда Алиев уезжал. Первый секретарь, как правило, уезжал в десять вечера. Субботы тоже рабочие, только покороче. Что помнится Михаилу Юрьевичу из их совместной работы?

— Гейдар Алиевич был требовательным, жестким, но и объективным. Если случалась промашка, делал замечание, а потом говорил: «Иди работай, но в следующий раз имей в виду».

…Является в приемную первого секретаря ЦК председатель Совмина республики: «У себя Гейдар Алиевич?» — «Да, заходите, пожалуйста». — «Я подожду». Следом появляется председатель Президиума Верховного Совета. Диалог повторяется. Сидят уже двое. Через пару минут присаживается и председатель КГБ… Звонок Алиева: «В приемной кто-нибудь есть?» — «Да, товарищи…» — «Почему не докладываешь? Почему они не заходят? Ты что, их не пускаешь?» — Алиев вышел в приемную:

— Почему не заходите?

— Мы здесь решили вас подождать.

Как выяснилось, готовилось мероприятие, в котором должны были участвовать все сидельцы. Но первый из очереди не зашел в

кабинет, потому и остальные посчитали, что Алиев занят. Внушение было строгим: «Обязательно докладывай!»

…Звонит один из секретарей ЦК: «Есть кто сейчас у Гейдара Алиевича?» — «Да, министр такой-то…» Для товарища этой информации было достаточно, чтобы сделать свои выводы. В разговоре с первым секретарем он сослался на его, Алиева, встречу с министром.

— Тебе кто давал право говорить, кто у меня в кабинете? — отчитывал Забелина шеф. — Я тебе такое право давал?

После этого случая Михаил Юрьевич сделал для себя еще одну пометку: «Язык держать на замке».

— Вообще, работа с Гейдаром Алиевичем, — говорит он нам, — это огромная школа. И то, как он готовился к заседаниям бюро, как вел их… По его предложению на заседания бюро ЦК Компартии республики приглашали инструкторов и инспекторов ЦК. Чтобы товарищи учились. И люди действительно учились в этой школе управления. И Рамиз Мехтиев, позже он возглавил Исполнительный аппарат (Администрацию) Президента Гейдара Алиева, а сейчас руководит этой службой у Президента Ильхама Алиева. И Раси-заде, премьер-министр Азербайджана…

Были у референта и не афишируемые обязанности, скажем, передать в определенное время лекарство, морковный сок и паровые котлеты от Зарифы Азизовны.

Возвращаясь памятью к началу 90-х годов, Михаил Юрьевич крупными штрихами рисует обстановку. Блокада Азербайджана со стороны России. Поиски выхода в ориентации экономики на западные страны. По мнению Забелина, да и многих других политиков и в Азербайджане, и в России, к этому привели действия Ельцина.

— Гейдар Алиевич был настроен на самые добрые отношения с Россией, и многое в наших отношениях изменилось, когда Президентом стал Путин, — продолжает Забелин. — Мы, русские люди в Азербайджане, обрадовались этому. Потому что каждый человек переживает: как относятся к его исторической Родине?

В 1990 году Забелин организовал общество «Азербайджан — Россия». Его избрали президентом. Затем возникла «Русская община».

— Зачем вы ее создали? — поинтересовался Алиев, вернувшись в Баку в 1993 году. — Разве мы к русским плохо относимся?!

Забелин пояснял:

— Мы создали общину не для того, чтобы отделиться от азербайджанцев. Нет, для того, чтобы помочь русским адаптироваться к новым условиям жизни. И главное, чтобы

приблизить Россию к Азербайджану. Рассказывать о нашей жизни здесь, о стране.

— Молодец! — отозвался Алиев. — Я с тобой согласен. Как-то Забелину позвонил Джалал Алиев: «Миша, спустись, Гейдар Алиевич хочет с тобой поговорить».

— Я спустился. Скромной квартирке Джалала Алиевича явно требовался ремонт. Мы сидели с Гейдаром Алиевичем вдвоем, пили чай с инжировым вареньем. Говорили около часа — о России, здешних делах, о людях… Как я понимаю, он в то время беседовал и с другими, осмысливал информацию…

— Ничего, — сказал он, прощаясь, — я приду к власти. Все поверну. В том числе и в отношениях с Россией.

— Он очень хотел это сделать. И, став Президентом, первую поездку совершил в Москву. Это был неофициальный визит; затем последовал официальный. Сначала Алиев и Ельцин беседовали один на один, затем в составе делегации. Ельцин улыбается, мол, мы все обсудили: дружба, союз и т. д.

— Нет, — говорит Алиев, — мы с вами, Борис Николаевич, не обо всем договорились. Давайте дадим поручение и запишем в протокол о том, что необходимо провести следствие о поставках оружия в Армению.

Ельцин возразил. И произошел очень резкий разговор. Борис Николаевич изменился в лице. Я напрягся: сейчас что-то произойдет. Ельцин желваками поиграл и все-таки переломил себя: «Ну, давайте комиссию создадим». Создали… И хотя она, как и все другие комиссии, принесла мало пользы, но все же…

«Русская община» — организация общественная, объединяет людей, которым близки судьбы и России, и Азербайджана, их второго дома.

Из этого дома, к счастью, не вытесняют родную речь. «Русский язык в Азербайджане будет всегда», — говорил Гейдар Алиевич. И действительно, в республике сохранились все русские школы. Азербайджанцы охотно отдают своих детей в русские школы — даже противники русского языка.

В Баку издавна были три православных храма. Старейший из них — Михаила Архангела — построен в 40-х годах XIX века после присоединения Азербайджана к России. Первыми его прихожанами стали русские моряки Каспийского флота. Величествен собор Рождества Богородицы, он вмешает около тысячи человек. История третьего православного храма — Святых Жен-Мироносиц не просто интересна, но и поучительна. Его построили в 1905 году в расположении казарм Сальянского полка на средства известного азербайджанского промышленника и мецената Зейналабдина Тагиева. В известные времена церковь

приспособили под склад. А возродили опять же на пожертвования добрых людей — и азербайджанцев, и русских. 27 мая 2001 года новый кафедральный собор в честь Святых Жен-Мироносиц освятил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

— Возрожденный из руин храм, — еще одна примета обновления духовной жизни Азербайджана, — сказал предстоятель Русской православной церкви. — Храм Святых Жен-Мироносиц — это зримое свидетельство мира и единства братских народов России и Азербайджана.

Заметим: это был первый визит патриарха в Азербайджан — по специальному приглашению главы крупнейшей конфессии Азербайджана, главы Управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислама Аллахшукюра Паша-заде. Высокого гостя в аэропорту встречали и представители духовенства, и ведущие деятели государства во главе с премьер-министром Артуром Раси-заде. И это была не только дань вежливости. В официальном коммюнике было сказано так: «Инициатором визита в страну Патриарха Алексия II был также Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев».

Они встретились 28 мая. О многом говорили — откровенно и сердечно.

— Если мой визит в Азербайджан послужит еще большему сближению народов, то я буду считать свою миссию успешной, — сказал патриарх.

— Мы нуждаемся в том, чтобы вы продолжили свою миротворческую миссию, — отозвался Президент Азербайджана, — потому что влияние авторитетных духовных лидеров в народе подчас сильнее, чем руководителей государства.

Президент принял патриарха на своей даче. Приглашенных было совсем немного: премьер-министр Раси-заде, епископ Бакинский и Прикаспийский Александр, глава «Русской общины» Михаил Забелин…

— Я напомнил тогда о Рождестве 1994 года, — рассказывал Михаил Юрьевич.

…Мы готовились к этому большому празднику. Вдруг раздается звонок от Алиева. Он всего лишь полгода назад избран Президентом, забот, неотложных проблем выше головы. Но меня он спрашивает: «Приближается Рождество. Вы что-нибудь делаете?» — «Делаем». — «В церковь я вряд ли приеду, а вот на концерт загляну. Ты мне пригласительный послал?» — «Конечно, — отвечаю — послал», хотя об этом не подумал. Знал, сколько забот у Президента.

Концерт мы проводили в кирхе, другого места не могли

найти, кругом разруха, холодно, даже в помещениях люди пальто не снимают.

Подходит мэр Баку: «Гейдар Алиевич просит тебя к телефону в моей машине». «Вы готовы?» — «Да, готовы». — «Надолго у вас концерт?» — «Рассчитываем на два часа». — «А нельзя сократить немного? Я приболел, неважно себя чувствую». — «Может быть, вы не приедете?» — «Как это не приеду?!»

И он приехал. Как всегда, подтянутый, элегантный. Несмотря на жуткую холодину, снял пальто. Вместе со всеми от души приветствовал наших самодеятельных исполнителей. Знаете, как они старались! А после концерта Гейдар Алиевич поднялся на сцену. Никогда, мне кажется, он не говорил так проникновенно, как в том стылом зале, где прежде читали свои проповеди пасторы.

— Никуда не уезжайте, — сказал Президент своим русским согражданам. — Вы жили и живете в Азербайджане. Я — гарант вашей свободы и безопасности. И я все сделаю, чтобы здесь вы чувствовали себя нормально. Как в родном доме…

— Я видел по глазам, по лицам — русские люди, наши соотечественники ждали именно такого слова, вдумчивого, веского, — продолжает Михаил Забелин.

С собой он принес фотографии. Большинство из них раньше не публиковались.

Во внушительном пакете оказалась и редкостная фотография, сделанная во время проводов Гейдара Алиевича в Москву — уже не в командировку, а на работу в Совет Министров Союза. Как тогда казалось, насовсем.

На фотографии, сделанной в Бакинском аэропорту, — семья Алиева, коллеги, товарищи из ЦК, Совмина. Чуть позади молодые Ильхам и Мехрибан, — они только что обручились. Брат Зарифы Азизовны с женой. Брат Алиева Гасан Алиевич…

В старой кирхе на Рождество «Русская община» больше не собиралась. «Вам подберут помещение получше», — сказал Алиев. И слово свое, как всегда, сдержал. Собирались теперь в лучших залах города, даже в Театре оперы и балета.

По личному распоряжению Алиева бакинские власти подобрали помещение для Центра русской культуры. Правительство республики — опять же по команде Президента — оплатило все расходы, связанные с празднованием 10-летия «Русской общины». Баку гостеприимно — так, как может только этот город — принял руководителей Международного совета российских соотечественников. Провести совет в Баку предложил Забелин. Президент отозвался мгновенно:

— Очень хорошо. Пригласим.

Пригласили. И один из высоких гостей, присмотревшись к повседневной жизни Азербайджана, сказал, что страна может экспортировать не только нефть и газ, но и свой образ жизни с характерной для него толерантностью, уважительным отношением к человеку, независимо от его национальности.

По мнению Забелина, такое отношение к русской культуре, говоря шире — к России, перенял и продолжает Ильхам Алиев.

Далеко за пределами Азербайджана известно русское село Ивановка. Еще в царские времена здесь обосновались переселенцы из России. В округе славятся их сыры, вина, хлеб.

Здешним колхозом руководил талантливый организатор сельскохозяйственного производства Никитин. Однажды прокуратура обвинила его в неких нарушениях при строительстве современной фермы — проект Никитин увидел на ВДНХ в Москве. Вмешался Алиев, первый секретарь ЦК, защитил новатора. Алиев собирал в Ивановке первых секретарей сельских райкомов партии, руководителей хозяйств, на примере колхоза показывал, как нужно вести дело. Это было уникальное хозяйство. И в новых условиях, когда землю, технику раздавали фермерам, Гейдар Алиевич принял решение сохранить колхоз, как и просили крестьяне. Сейчас этот колхоз носит имя Никитина. В центре Баку у колхоза свой магазин.

Ильхам Гейдарович Алиев, принимая делегацию «Русской общины», сказал: «Работайте спокойно. Колхоз останется. А в закон надо внести поправку».

— Алиева многие считают твердым, жестким человеком, — продолжает Михаил Забелин. — Но я-то знаю: по натуре он был мягким, очень ранимым. Перед отъездом в Москву, спросил: как дела у меня дома, есть ли проблемы?

— Все в порядке, спасибо, Гейдар Алиевич.

Через какое-то время в приемную заходит управделами ЦК Яков Михайлович Кирсанов: «Гейдар Алиевич с тобой говорил?» — «Говорил». — «Ты сказал, что в вашей двушке-хрущевке фактически живут три семьи?» — «Нет».

Кирсанов зашел к Алиеву. Следом позвали меня.

— Ты же знаешь, я не люблю, когда меня обманывают, — сказал Алиев. — Почему не ответил, как живешь…

В общем, история эта закончилась так. Забелину предложили на выбор пять квартир. Он выбрал одну из них — трехкомнатную. Алиев внес поправку: выделить 4-комнатную в доме ЦК. В этом же доме двумя этажами ниже жил брат Алиева Джалал — в двухкомнатной квартире.

— Вся семья была очень внимательной… Зарифа Азизовна помнила дни рождения моих дочек, знала их рост, присылала к

дню рождения Юле и Оле подарки.

И всегда звонила: «Миша (или Мишенька), ты дал Гейдару Алиевичу лекарство?» — «Конечно».

— «А сок он выпил?» — «Выпил».

Но разве жена не могла позвонить Алиеву напрямую, минуя референта? В других республиках, областях это было нормальной практикой. Но — не в ЦК Компартии Азербайджана.

— У Гейдара Алиевича не было прямого городского телефона. Ему звонили в приемную, я соединял.

Зарифа Азизовна с такой любовью относилась к своему мужу, с таким уважением, что не позволяла, чтобы он отвлекся. Она звонила мне и спрашивала, занят ли Гейдар Алиевич. Если был занят, просила перезвонить, когда он освободится. Я докладывал об этом звонке. Обычный ответ: «Я сам позвоню».

— А дети? Братья?

— Дети совсем не звонили. Это было исключено. Я три года работал в приемной, знал Ильхама, он не звонил. Сева, Севиль звонила. Спрашивала, как папа. Братья Джалал, Гасан звонили. Но, конечно, не по личным, семейным делам.

Все поручения, связанные с семьей, Гейдар Алиевич давал Саше Иванову, сейчас он — генеральный директор «Интерфакса — Азербайджан». Был такой случай — он сопровождал Зарифу Азизовну в Москву. И у самолета не выходило шасси. Саша попросил меня соединить с Гейдаром Алиевичем.

— Вы уже прилетели? — спросил я.

— Нет, не прилетели, — ответил он. — Срочно соедини. Я соединил. Тут же Гейдар Алиевич попросил связать его с председателем КГБ республики, еше с кем-то… А узнал я обо всем, когда они вернулись. Зарифа Азизовна успокаивала Сашу, а он — ее. Обстановка была очень тревожной. Алиев попросил узнать, как с топливом на борту: если достаточно, лучше вернуться в Баку… Но на обратный рейс топлива не хватало. Пилоты пытались выпустить шасси и все-таки выпустили. Сели.

— Я все это время держал руку на Коране, — сказал потом Алиев Забелину.

После этого случая Гейдар Алиевич стал относиться к Саше с особым теплом. Вообще он — мужественный, преданный парень. Алиев взял его с собой в Москву, он стал фактически начальником охраны.

Гейдар Алиевич в любую погоду, кроме зимней, холодной, плавал в море. Заплывал очень далеко. А Саша едва поспевал за ним и просил не торопиться: «Так быстро не надо».

Уезжая в Москву, Гейдар Алиевич посоветовал Забелину продолжить работу в приемной:

— Но если ты захочешь куда-то уйти, позвони мне.

Со временем пришлось позвонить: новый первый секретарь подбирал, как водится, свою команду. Забелина перевели инспектором в отдел оргпартработы.

«Осознаю ответственность»

В местной прессе, в речах и приветствиях, обращенных к Президенту Ильхаму Алиеву, подчас замечаешь перебор с красочными эпитетами. Понятное дело, льстецы со временем не меняются. Это вечный тип. Но как относится к дифирамбам Ильхам Алиев? На этот вопрос он вполне определенно ответил еще раньше.

«Я крайне отрицательно отношусь. Я скажу, что это медвежья услуга — в русском языке есть такое точное выражение. Я не нуждаюсь в том, чтобы мне пели оды. Мне стыдно. Я прошу меня простить, что я не могу демократическим способом заставить некоторых прервать славословия. Это — позорное явление. Я прошу — не нужно восхвалять меня, я обычный, простой человек, которому поручена сейчас очень важная работа. И все мои мысли сосредоточены на том, чтобы оправдать доверие Президента и отца. Чтобы не подвести его. Я ему сказал 2 августа (*2003 г. — Авт.)*, когда он написал письмо в парламент с просьбой назначить меня премьером… У нас с ним был разговор, и я сказал: будь уверен, я тебя не подведу. На меня легла огромная ответственность. У Азербайджана — хорошее будущее. Я хочу, чтобы все мы в стране работали спокойно и с верой на будущее. Это — главное. Я действительно изо всех сил буду стараться не подвести страну, Президента и народ…»

Это было сказано еще перед президентскими выборами 2003 года. Но и после выборов, став Президентом, Ильхам Алиев свою позицию не изменил.

Гейдар Алиев еще в советские годы снискал уважение огромной страны. Его авторитет был великим капиталом, который сохранил свое моральное обеспечение и в пору московской опалы, и в постсоветский период. Он остался выдающимся деятелем двух совершенно различных общественных формаций. Любопытно сравнить: Гейдар Алиевич в тридцать с небольшим считался перспективным офицером КГБ. Ильхам Алиев в те же годы стал ключевой фигурой в осуществлении нефтяной стратегии независимой республики.

У Пифагора однажды спросили:

— Если у меня родится сын, как его воспитывать?

— Достаточно того, если он родится в справедливой стране…

Древнегреческий философ подразумевал идеальную модель общества, к которой человечество стремится на протяжении всей истории.

«Стремись выполнить то, что выпадает на твою долю, — тогда

узнаешь, какой ты человек», — советовал Гете. В народе говорят: «Не надо кричать о тьме, лучше затеплить хоть одну свечу…» Отец и сын Алиевы вместе сумели затеплить «свечу», веками ждавшую своего часа под водами Каспия, для всего народа.

Всей семьей они пришли на прощальный концерт популярной команды КВН «Парни из Баку». Маленький Гейдар не отрываясь смотрит на сцену. Там один дядя очень похож на дедушку, а другой — на папу.

Президента провожают в зарубежную поездку. Он степенно обходит шеренгу соратников, вытянувшихся в струнку, приветливо улыбающихся. Поочередно пожимает им руку (протокол!), а с сыном целуется. Один из министров, уже удостоившийся президентского рукопожатия, шустро перебегает на другое место в шеренге, чтобы поручкаться еще разок.

Да, «Парни…» попали в точку — чиновники, готовые лоб расшибить перед начальством, вечны, как персонажи гоголевского «Ревизора». Самоирония, трезвая самооценка — знак нравственного здоровья общества. Кстати, когда Гейдар Алиевич принимал «Парней из Баку» у себя, в рабочем кабинете, ребята посетовали, что им достается за критику. Гейдар Алиевич до этого хохотал, вспоминая пародийные сценки, но тут же посерьезнел и строго сказал, мол, делайте свое дело и пусть никто не смеет вам ставить палки в колеса.

Так повезло ли Гейдару Алиевичу с сыном? Отвечая на этот вопрос, расскажем подробнее о событиях 2003 года — последнего в долгой, многотрудной жизни Гейдара Алиева, его последнем президентском годе — и первом президентском годе, точнее о первых месяцах президентства Ильхама Алиева. А выводы, опираясь на факты, читатель сделает сам.

Заканчивался 2002 год. Люди готовились к празднику. Но для Гейдара Алиева по-прежнему все дни были рабочими.

— Не припомню такого дня, чтобы Президент не пришел на работу, — рассказывал нам генерал Вагиф Ахундов, начальник Специальной службы государственной охраны. — За все годы после 1993-го он ни разу не был в отпуске. И ни разу не изменял свой распорядок дня. В восемь — завтрак. К десяти приезжал на работу. Обеда у него не было. Целый день — встречи, беседы, документы, звонки, письма. В восемь легкий ужин. Я здесь работаю много лет, и такой режим, знаю, был всегда.

Верилось: и в новом, 2003 году, когда Президенту исполнялось 80 лет, все пойдет так же. Он будет, как всегда, держать руку на пульсе экономики, внешней политики, последовательно, до конца использовать возможности мирного пути в решении карабахского конфликта. И во всех делах первый

помощник, главная опора — сын. Он уверенно вышел на внешнеполитическую арену, его, как заместителя председателя и члена Бюро ПАСЕ, приглашают главы государств и правительств. На 11 марта Ильхам планировал встречи в Париже: прием у Президента Франции Жака Ширака, прием в МИДе. «На встрече, прошедшей в теплой и дружеской обстановке, — отмечалось в коммюнике, — были обсуждены французско-азербайджанские отношения». Рассматривались меры, «направленные на мирное урегулирование армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта».

После встречи с Президентом Франции Ильхам Алиев ответил на вопросы корреспондентов Азербайджанского телевидения:

«— Ильхам-муаллим, какие вопросы были затронуты на встрече с господином Жаком Шираком?

— На встрече с господином Шираком обсуждался целый ряд вопросов. Безусловно, был проведен широкий обмен мнениями о двусторонних отношениях. Вместе с тем речь шла о сотрудничестве Азербайджана с европейскими структурами. Обсуждалось также положение в нашем регионе, в частности ситуация, сложившаяся вокруг Нагорного Карабаха.

— Ильхам-муаллим, у вас состоялась обстоятельная беседа с Президентом Жаком Шираком. Она, наверное, даст новый импульс развитию связей между нашими странами?

— Считаю, что так оно и есть. Тем более что и господин Ширак выразил глубокое удовлетворение двусторонними отношениями. Он считает, что эти отношения успешно развиваются и будут развиваться в дальнейшем. Я тоже со своей стороны подробно информировал его об этом. Обстоятельно рассказал о деятельности французских компаний в Азербайджане и перспективах сотрудничества. Господин Ширак очень доволен двусторонними отношениями. Обе стороны высказываются за дальнейшее развитие, расширение этих отношений, их распространение на все сферы, с тем, чтобы наши двусторонние связи достигли высокого уровня. Точнее, они и сегодня находятся на высоком уровне. Однако мы желаем их дальнейшего развития.

Как вам известно, Франция является сопредседателем Минской группы. А Минская группа играет чрезвычайно важную роль. В частности, сегодня авторитет Франции в мировой политике существенно возрос. Господин Ширак отметил, что он и впредь будет делать все возможное для скорейшего, справедливого урегулирования нагорно-карабахского конфликта, урегулирования, устраивающего обе стороны. Считаю это очень позитивным фактом.

Знаете, сейчас весь мир обеспокоен иракским кризисом. Вчера господин Ширак выступил по Французскому телевидению с большим интервью. Очень знаменательно, что в такое время он принял представителя Азербайджана. Это и для меня огромная честь».

Симптоматично: газеты оппозиции, именующие себя «знаменосцами демократической печати», об этой встрече не обмолвились ни словом.

Можно предположить с большой долей уверенности, что лидеры мировых держав — и Ширак, и Путин, и Буш, и другие считались с Ильхамом Алиевым как будущим главой государства. Но когда любознательные журналисты заводили с Алиевым-старшим речь о видах на будущее сына, Гейдар Алиевич, догадываясь о подоплеке вопроса, отвечал сдержанно: «Ильхам Алиев — молодой гражданин Азербайджана, занимающийся политикой, государственными делами. У него очень основательное образование и знания.

…Последние 5–6 лет он работал в Азербайджане. И ранее у него был опыт такой работы. Когда из-за меня он был уволен из института, три года занимался бизнесом, накопил соответствующий опыт, знает экономику. У каждого такого человека, несомненно, может быть и перспектива. Но это зависит от него самого. Никто не может это формировать искусственно, никто не может сказать, что он займет или не займет место Гейдара Алиева. Это покажет будущее…»

Разговоры о преемничестве продолжались и в те дни, когда в Лондоне появился на свет сын Ильхама Алиева, нареченный Гейдаром. Гейдар Алиев-старший находился в то время с официальным визитом в Соединенных Штатах.

— Сегодня для меня счастливый день. У меня родился внук. Вы поздравили меня. Большое вам спасибо. Это сын моего сына. Это для меня особенно дорого. Он мой шестой внук. Все это меня радует. Каждый человек, у которого есть внук, знает, сколь сладок внук. Целую всех вас!

Возвращаясь на родину, Гейдар Алиев остановился в Лондоне. В роддоме невестка Мехрибан-ханум «представила» кроху-тезку Президенту-дедушке, а он растроганно поздравлял маму и отца новорожденного.

В семье Алиевых маленький Гейдар стал всеобщим любимцем. Дед часами носил его на руках. Забавлял внука, и словно сам возвращался в далекий мир детства…

Фото из семейного альбома Алиевых — маленький Гейдар держит в ручонке флаг Азербайджана — украшает первые полосы многих газет и журналов. На этом снимке родители и сестренка

ласково глядят на маленького знаменосца. Другие кадры: два Гейдара гоняют мяч…

В один прекрасный день, когда речь снова зашла о наследнике, Ильхам Алиев, дабы положить конец досужим разговорам, не без остроумного подтекста ввел в число действующих лиц и маленького Гейдара:

— Я считаю, что Ильхам Алиев — наследник не Президента, а своего отца Гейдара Алиева, только с этой точки зрения надо подходить к вопросу о наследовании, я наследник моего отца, наследник нашей семьи и, несмотря на то, что отец мой — Президент — он же до этого не был Президентом, — очень хорошо осознаю эту ответственность…Хочу отметить и то, что я уже и не наследник, потому что наследник Гейдара Алиева — мой сын Гейдар Алиев…

21 апреля 2003 года, Баку

В предисловии мы коротко рассказали о том, что произошло в этот день на встрече, посвященной 30-летию военного училища имени Джамшида Нахичеванского, известного военачальника, храбреца, награжденного Георгиевским крестом в годы Первой мировой войны, советского комдива. Сейчас вернемся в тот день, в зал, полный курсантов, молодых офицеров, командиров Азербайджанской армии.

Воины слушали своего Президента, своего Главнокомандующего. Выступление Гейдара Алиева транслировалось в прямом эфире. Четкая речь, сдержанные, как всегда, жесты… Но что это? Президент, кажется, пошатнулся и падает… Нет, не кажется, это реальность. Горькая реальность.

Зал, потрясенный, смятенный, смотрел, как Гейдара Алиева подняли и уводят со сцены. Никто не садился. Грозовая тишина. Тревожное ожидание. И вздох облегчения, когда Президент вернулся на сцену. Сам! И направился к трибуне.

— Продолжим, друзья!..

Но — снова потеря сознания. Снова — падение.

Можно представить, что творилось в душе всех, кто собрался в том зале! Медики настаивали на немедленной госпитализации. Но Алиев, вопреки настояниям докторов, уговорам генералов, в третий раз (как позже выяснилось, со сломанными ребрами) подошел к трибуне. Чтобы попрощаться с будущими офицерами Азербайджанской армии, молодыми воинами. И только после этого покинул сцену, словно поле боя. Покинул, как полководец, выигравший самую решительную битву. Он уходил гордо, с высоко поднятой головой. Чего стоили ему эти прощальные шаги, знает лишь Господь.

Ильхам Алиев в тот день занимался текущими делами в нефтяной компании. Позже он рассказал, что отец, упав, сломал семь ребер.

— Конечно, это очень тяжело в таком возрасте. Очень это сказалось на физическом состоянии, но сейчас лучше.

К сожалению, я в тот день не присутствовал во Дворце Республики. После этого я поначалу думал, что, окажись я там, не отпустил бы его на сцену во второй раз, третий раз. Но затем рассудил, что этого сделать и мне бы не удалось, потому что Гейдар Алиев был прав. Он выступал перед курсантами, офицерами. Выступал как Верховный Главнокомандующий и в любом случае вышел бы на сцену… (*Дирчелиш, август 2003 г.)*.

Перечитывая газеты тех дней, видишь воочию, как

выплескиваются разные чувства. Тревога, искренние переживания и — едва прикрытое злорадство. Вчерашние льстецы увидели в несчастном случае знак, предвещающий конец власти Алиева, писали о приближении краха режима.

«Льстецы, льстецы! Старайтесь сохранить и в подлости осанку благородства…» — заметил Пушкин по другому поводу.

Показательно назвала свою статью «Стойкость президента» московская газета «Известия»: «Очень важно в политике и в жизни, если ты упал, найти в себе силы подняться, — отмечала газета. — Президент Азербайджана из тех людей, которые, даже падая, возвышаются…»

Кстати, болезни президентов, премьеров, королей, генсеков всегда были тайной за семью печатями. От англичан, к примеру, старательно скрывали болезни Черчилля. Лишь самые посвященные знали о двух инсультах, которые перенес премьер-министр Великобритании — первый в 1949 году, второй в 1953-м. Американцы скрывали болезни Рейгана. Кремль был бы рад утаить состояние Брежнева, но слишком уж все было на виду.

Гейдар Алиев не скрывал от общества проблем со своим здоровьем. Страну, общество информировали о коронарном шунтировании аорты, операции, проведенной в Кливленде, США. Об этом писали газеты, говорилось в документальном фильме «С верой в завтрашний день». Этот телефильм из тех, которые смотрят в каждом доме, в каждой семье.

День рождения в Кливленде

— В апреле 1999 года мы были в американском городе Кливленде, — вспоминала в этом фильме Мехрибан-ханум Алиева. — Мы знали, что господину Президенту будет проведена хирургическая операция на сердце. Конечно, мы очень тревожились. С другой стороны, были уверены, что все будет хорошо, операция пройдет успешно. Слава богу, так и вышло.

Уважение Ильхама Алиева к своему отцу, его искреннее отношение, горячее участие ободряло нас. Естественно, каждый человек испытывает такие чувства к своим родителям.

Мехрибан-ханум вспоминала также, как тяжело переживал в те дни Ильхам:

— Он, быть может, старался это скрыть. Но так как я находилась рядом с ним, то чувствовала, что эти мгновения — одни из труднейших в его жизни…

Видела, что он места себе не находит… Конечно, старалась, по мере возможности, утешить его. Ильхам очень надежный человек. Мы вот уже 19 лет как построили семью, живем вместе… И я, и дети мои знают, что рядом с нами такой человек, что у нас есть опора и защита в любой трудной ситуации…

Из далекого Кливленда Ильхам Алиев часто звонил в Баку, справлялся о положении в столице, спрашивал о погоде в Азербайджане. «Погоду» можно трактовать и в переносном смысле…

Капитан команды КВН «Парни из Баку» Анар Мамедханов вспоминал: «Когда я переговаривался с Ильхамом, он сдерживался и говорил, что все дела идут нормально. Но я по тону чувствовал, что он тоскует».

Да, Алиевы тосковали по родине. АзТВ показывало кадры из кливлендской клиники — под звуки песни «Айрылыг» («Разлука») в исполнении популярного азербайджанского певца Ягуба Зуруфчу.

Отец и сын Алиевы внимали проникновенно-щемящему голосу певца, проведшего многие годы жизни на чужбине:

Пуще горького горя чужбина…

Приближалось 10 мая — день рождения Президента. Ильхам Алиев решил отметить эту знаменательную дату тут же, в Кливленде, с участием именинника.

Мехрибан-ханум Алиева:

— В отеле, где мы остановились, был банкетный зал. Мы с утра стали украшать этот зал, принесли множество цветов, подвесили шары. А на стене водрузили надпись: «Дорогой

Президент, поздравляем Вас с днем рождения!» Мы очень волновались…

Тот трогательный вечер остался в памяти всех, кому довелось принять в нем участие. Впервые после операции Президент вышел на люди. Он был, как всегда, бодр и подтянут, в прекрасном расположении духа. Улыбнулся, увидев рукописный плакат. В общем, продолжала Мехрибан-ханум, — атмосфера была прекрасная. Нам и в голову не могло прийти, что день рождения Гейдара Алиева придется отмечать в городе Кливленд… Мы все, родные, близкие, друзья, знакомые господина Президента, считали, что нас сюда привел сам Господь.

С годами в памяти остаются даже не все круглые даты. «Тридцатник» — последний холостяцкий день рождения Гейдар Алиев отметил с друзьями-чекистами; в 50 и 60 он старался избежать шумных празднований, но куда денешься от обычаев, традиций? Самые близкие собирались дома. Коллеги, товарищи шли с поздравлениями в ЦК, а в Москве — в Совет Министров.

И все же праздник был

И снова день рождения — 80-летие! — пришлось встречать в клинике, в хорошо знакомой ему военно-медицинской академии «Гюльханэ». В Анкару Президент Азербайджана вылетел в ночь на 4 мая.

Турецкие и зарубежные журналисты пытались получить информацию о состоянии здоровья Гейдара Алиева. Однако реанимационный блок, где находится Алиев, изолирован от остальной клиники, сюда не пускают даже врачей из других корпусов. Ничего не сообщалось о том, как проходит лечение Президента Азербайджана. Это дало основание для спекуляций и домыслов. Турецкое телевидение известило, что Алиев впал в кому и надежды на выздоровление нет. В Азербайджане эту информацию опровергли.

7 мая бакинские газеты опубликовали заявление Ильхама Алиева, в то время первого вице-президента Государственной нефтяной компании республики:

— В минувший понедельник я отправился в Анкару. Президент чувствует себя хорошо, обследование успешно продолжается, но он торопится вернуться в Баку. Я посоветовал ему не торопиться, дождаться завершения обследования и немного отдохнуть. Я передаю привет Президента азербайджанскому народу.

Между тем, несмотря на заявление Ильхама Алиева, ширились слухи о том, что Президент скончался. Слухи докатились до Тбилиси. И Эдуард Шеварднадзе совершил ошибку, непростительную даже для отставного дипломата, для экс-президента: отправил в Баку телеграмму соболезнования.

7 мая вышла к прессе Мехрибан Алиева, невестка Президента. По ее словам, «состояние главы государства — стабильное, никаких оснований для беспокойства о его здоровье на данный момент нет, он проходит обследование в клинике "Гюльханэ"».

— Когда ожидается возвращение Президента на родину? — спросили репортеры.

— Это зависит от решения врачей. Сам Алиев готов вернуться уже сейчас. Но дату определят врачи.

Конечно же, в свой праздничный день Президент надеялся быть дома, на родине. Отпраздновать юбилей в кругу родных и близких; принять гостей — президентов России и Казахстана, Турции и Грузии, посланцев других государств… Не удалось. Юбилейные торжества перенесли на осень.

И все же праздник был. В больничных стенах, но душевный и теплый. На юбилей прилетели дети — сын Ильхам и дочь Севиль. Приехал с поздравлениями, цветами Президент Турции Неджет Сезер. Сердечное послание прислал Владимир Путин, главы многих-многих государств, республик. Гейдару Алиевичу рассказали, как тепло отозвался о нем в интервью телекомпании «Мир» президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Нам удалось разыскать это интервью.

— Многоуважаемый Президент Республики Азербайджан Гейдар Алиевич Алиев прежде всего сын своего народа, — говорил Минтимер Шарипович. — Он является политиком мирового масштаба. Как талантливый от природы человек он добился очень многого своим трудом, умением и терпением. Гейдара Алиева знает вся общественность Российской Федерации, стран СНГ, зарубежья.

Одним выражением охарактеризовать Гейдара Алиева как государственного и политического деятеля невозможно. Я его знаю долгие годы. Поэтому у меня есть своя оценка роли и места Гейдара Алиева в современной истории. Должен сказать главное: если бы в трагические для азербайджанского народа дни, в первые годы перестройки у власти был Гейдар Алиевич, не было бы проблемы Карабаха. Я убежден, что ему удалось бы избежать этой трагедии.

Азербайджан — сложнейший регион. Карабахские события показали: что имеем не храним, а потерявши плачем. В то тревожное время, хоть и с некоторым опозданием, народ республики востребовал Гейдара Алиевича, что исторически себя оправдало. А могло быть еще хуже, если бы он тогда не принял предложения народа возглавить Верховный Совет. Потом он стал всенародно избранным Президентом Республики Азербайджан.

Хорошо, что есть такой человек. Ему действительно удается находить ответы на многие вопросы. А их там много. Трудно сказать, какой стала бы ситуация в Азербайджане при иных обстоятельствах. Иной раз малейшее упущение в политике оборачивается огромной бедой для народов.

Я желаю лично Гейдару Алиевичу человеческого и политического долголетия, а братскому народу Азербайджана — мира и благополучия.

17 июня 2003 года, Лондон

В Ланкастерском дворце по инициативе премьер-министра Великобритании Тони Блэра проходит международная конференция. Азербайджанскую делегацию возглавляет Ильхам Алиев. Блэр призывает участников конференции присоединиться к инициативе о прозрачности промышленных производств во всех странах. За ним слово предоставляется первому вице-президенту ГНКАР Ильхаму Алиеву. Поддержав это предложение, Алиев рассказывает об условиях хранения прибылей, накапливаемых в Государственном нефтяном фонде, отмечая особо прозрачность этих условий. Подчеркивает роль экспортного нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, газопровода Баку— Тбилиси — Эрзурум в прогрессе АР и региона в целом.

В те дни И. Алиев встретился с государственным министром Англии по вопросам международного развития Хиллари Беном; информировал собеседника об армяно-азербайджанском, нагорно-карабахском конфликте, его истории, причинах и тяжелых последствиях для Азербайджана. Отметил, что международная общественность в ряде случаев не обладает достаточной информацией об агрессивной политике Армении. Напомнив, что представитель Великобритании в ПАСЕ Терри Девис готовит доклад в связи с этим конфликтом, Алиев выразил надежду на то, что докладчик выступит с объективных позиций. Ильхам Алиев, выражая позицию своей страны, сказал, что Армения обязана соблюдать международные правовые нормы, покинуть оккупированные земли Азербайджана, а беженцы и вынужденные переселенцы должны вернуться к своим очагам.

Лето без отпусков

Короткую бакинскую весну вытеснило знойное лето. Бакинцы в эту пору уезжают на дачи. Людно на Приморском бульваре, где россыпь уютных кафе, ресторанчиков. Но тем летом политика оставляла очень мало времени для летней «расслабухи». 23 июня 2003 года политсовет партии «Ени Азербайджан» выдвинул Гейдара Алиева кандидатом на предстоящих 15 октября выборах Президента республики.

Многие политические партии и общественные организации, объединившиеся в движении «За новый Азербайджан», включились в компанию по поддержке его кандидатуры.

28 июня 2003 года в Нахичевани создается инициативная группа по выдвижению на президентских выборах кандидатуры Ильхама Алиева. Решение единогласно поддерживает собрание в Нахичеванском государственном музыкально-драматическом театре. Ситуация уникальная: на пост главы государства выдвигаются две кандидатуры от одной и той же партии, причем отец и сын. То есть с формальной точки зрения они конкуренты. Но ведь это противоречит логике нормальных человеческих отношений, семейной этики — а все знали, насколько сплоченна и верна нравственным уставам семья Алиевых. Сын, как говорится, не должен перебегать дорогу родителю. Тогда как понять этот «алиевский дубляж» или дуплет? — задавались вопросом многие сограждане, и непосвященные в тонкости политических маневров, и даже, наверное, сведущие люди.

Вдумываясь в перипетии предвыборного сюжета 2003 года, приходишь к заключению, что были просчитаны два ключевых варианта. Первый на случай возможного выздоровления Гейдара Алиева, что позволило бы ему сохранить дееспособность для исполнения миссии главы государства, и тогда, естественно, Алиев-сын снимает свою кандидатуру. Второй вариант, о котором Ильхам Гейдарович не мог думать без понятной сыновней горечи: он продолжит борьбу без отца. За его идеалы. За его дела.

Посмотрите, какой психологически сложный, противоречивый по эмоциональному фону завязался узел. Оппоненты ухватились за демагогический тезис: дескать, выдвижение двух кандидатур от одной партии говорит о противоречиях внутри этой партии. Газета «Сес» («Голос») отвечала злопыхателям:

«Очевидно, это продиктовано их привычкой находиться в постоянном антагонизме друг с другом. К тому же, надо учесть, что лидеры оппозиции в лице Ильхама Алиева видят политика,

имеющего наибольшие шансы прийти к власти в будущем и воспринимают это с ревностью».

Газета подчеркивала, что Ильхам Алиев достойно справляется с выпавшими на его долю обязанностями, в то время как лидеры оппозиции предпочитают шумовые акции и распространение кривотолков. «Деятельность Ильхама Алиева как руководителя делегации Азербайджана в ПАСЕ вновь и вновь демонстрирует, что он готов к большой политике… он умело использует высокую трибуну ПАСЕ для распространения правды об Азербайджане… нет сомнения в том, что Ильхам Алиев успешно продолжит политический курс Гейдара Алиева в будущем и что он станет Президентом Азербайджана».

Парадоксальное обстоятельство: если невозможность участия Гейдара Алиева в избирательной компании из-за проблем со здоровьем увеличивала надежды оппозиции прийти к власти, то выдвижение кандидатуры Ильхама Алиева сводило эти надежды на нет. Ильхам Алиевич держался с завидным достоинством. Не использовал административные и всякие прочие ресурсы для сведения счетов, выяснения отношений. Даже самые оголтелые нападки оставлял без прямой реакции; высокий интеллект и культура в сочетании с трезвым прагматизмом не позволяли ему опускаться до бульварной перебранки и подсказывали единственно верный путь: работа, дело, решение насущных проблем народа, экономики.

«Нельзя не признать: природа одарила Ильхама Алиева прекрасными генами», — писал в «Независимой газете» журналист Андрей Иванов. Пересказав жизненный путь Ильхама Гейдаровича, автор заключал: «В 1994 году его приглашают на должность вице-президента Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики. Молодой, но опытный, волевой, активный, умеющий взять ответственность на себя, Ильхам превращается в одного из руководителей страны.

…До активного включения Ильхама Алиева в этот сектор, определяющий судьбы экономики страны, "нефтяными контрактами" занимался бывший председатель парламента, бывший "соратник" Гейдара Алиева, а ныне самый рьяный и богатый противник администрации Расул Гулиев и его команда. Последние за каждую сделку требовали от зарубежных фирм от 5 до 10 процентов комиссионных сборов…» Откатов, как говорят в России.

В те дни в республике не раз вспоминали слова Гейдара Алиева о себе и о сыне: «Я в своей жизни всего добился сам. У него же нет вины, что он мой сын. Я очень хочу, чтобы Ильхам Алиев всего добивался сам».

В начале августа Президента Гейдара Алиева в госпитале «Гюльханэ» навестил Президент Турции Сулейман Демирель. Телевидение показывает кадры теплой встречи, улыбки на лицах давних и верных друзей. В Азербайджане с тревогой всматриваются в телекадры. Болезнь, апрельская беда сказались на внешности. Президент исхудал, но его широкая улыбка, перелетев за тысячи километров, несет с собой надежду, как бы ободряя далеких соотечественников: «Все образуется… Все будет хорошо… Я вернусь…»

Он знает о происходящем на родине. Быть может, щадя Президента, ему не сообщают все подробности предвыборной вакханалии, которую развернули бывшие, радикальная оппозиция и их печатные рупоры. Но опытный политик, осведомленный о повадках и стиле поведения этих людей, безошибочно угадывает аргументы и приемы, к которым они могут прибегнуть и, не стесняясь, прибегают. Из госпиталя приходит письмо Президента Азербайджана в Милли меджлис. В нем — решение назначить Ильхама Алиева на пост премьер-министра республики. Парламенту предстоит утвердить это решение.

Оппозиция стала оспаривать подлинность письма Президента, утверждая, что оно подписано не его рукой…

Зарубежные журналисты попросили Ильхама Алиева внести ясность в эту полемику, и он внес ясность. Сказал прямо, что эти слухи распространяются людьми, прибегающими к самым грязным средствам.

— Второго августа я побывал в госпитале у Президента, — говорил Ильхам, — он отправил письмо в парламент еще до этого… В ходе беседы он сообщил мне о своем решении, и я дал согласие. Хочу сказать, что он был вполне трудоспособен.

В интервью газете «Вашингтон пост» Ильхам Алиев сообщил, что и раньше обсуждал с отцом вопрос о своем премьерстве: «… Но это решение он принял сейчас потому, что посчитал, что пришло время это сделать. Вот уже больше двадцати дней, как он за пределами страны… Я в тот день был в Анкаре, при нем… Он сказал, я в тебя верю, верю, что ты сможешь справиться, несколько похвалил меня, не хочу повторять сказанное им, наверно, это будет далеко от скромности. Но я сказал, что никогда не позволю, чтобы совершенное им дело свели на нет… что до сих пор во всех сферах своей деятельности, и внутри страны, и за пределами страны я стремился продолжить его политику. И дал слово, что его дело будет продолжено».

Так кому же повезло — Ильхаму с отцом или Гейдару Алиевичу с сыном? Повезло им обоим. Повезло Азербайджану.

Глава IX. «НАЗНАЧИТЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ…»

4 августа 2003 года, Баку

> Они сказали: «Как может быть у него власть над нами, когда мы более достойны власти, чем он, и у него нет достатка в имуществе?»
>
> Он сказал: «Аллах его избрал над вами и увеличил ему широту в знании и теле. Поистине, Аллах дарует свою власть, кому пожелает».
>
> *Коран. Сура 2. Корова. Айят 248*

Испанский писатель и философ Балтасар Грациан (1601–1659), много размышлявший о человеческой природе, о духовных основах личности, оставил трактат «Наука совершенства». «Если первенствующий знаменит, то это преимущество вдвойне, — размышлял ученый, — первым титулы-почести достаются как наследство… Некоторые предпочитают быть первыми во втором ряду, нежели вторыми в первом».

Речь идет о градации честолюбивых амбиций, о сложном соотношении личности (лидера) и общества. Не вдаваясь в философские тонкости, отметим, что герой нашего повествования титулы-почести не наследовал, не получал на блюдечке с голубой каемочкой.

…Столица республики встречала новый день. Солнце взошло над бухтой под мелодию популярной песни «С добрым утром, Баку». В 10 часов утра открывается чрезвычайная XXII сессия парламента. В повестке дня один вопрос: назначение на пост премьер-министра Азербайджанской Республики. Председатель Милли меджлиса Муртуз Алескеров зачитывает письмо Президента:

> «В соответствии с пунктом 4 статьи 109 Конституции Азербайджанской Республики представляю на ваше обсуждение вопрос о согласовании назначения премьер-министра Азербайджанской Республики…»

Председатель:

— Письмо господина Президента Гейдара Алиева подписано 2 августа 2003 года… Как вы знаете, Ильхам Гейдар оглы Алиев за период деятельности в качестве депутата Милли меджлиса провел большую, широкомасштабную работу. Муртуз Алескеров напоминает о деятельности кандидата в Государственной нефтяной компании, в Национальном олимпийском комитете, в Совете Европы… Отмечает заслуженное признание и авторитет,

который снискал Ильхам Алиев в обществе, у народа Азербайджана.

— Я от души поддерживаю его назначение на пост премьер-министра и приветствую это предложение!

Стенограмма заседания хранит выступления депутатов.

Али Ахмедов: Я расцениваю обращение нашего уважаемого Президента Гейдара Алиева в Милли меджлис как шаг, отвечающий сердечным чаяниям всего азербайджанского народа… Народ именно в Ильхаме Алиеве видит достойнейшего продолжателя политической линии Гейдара Алиева.

Хади Раджабли: Мы с уважаемым Ильхамом-муаллимом восемь лет работаем вместе, как коллеги. Хочу убежденно сказать, что он обладает высоким интеллектом, высокими нравственными качествами. Во всех своих действиях он являет пример современного руководителя.

Ему присуща некрикливая деловитость. В отличие от тех, кто делает очень мало, но много разглагольствует о своих успехах. Для Ильхама-муаллима характерен демократический образ мышления, он смелый политик. Мы видим это в Совете Европы. Народ чает именно такого руководителя, народ нуждается в таком лидере.

Рабийят Асланова: Говорят, внешняя политика — продолжение внутренней политики. Сегодня для наращивания экономической мощи Азербайджанского государства, интегрирующегося в мировое сообщество, важна мобилизация энергии именно Ильхама Алиева. Это нужно ради блага азербайджанского народа.

Бахтияр Алиев: Я знаю Ильхама-муаллима еще со студенческих лет. Его простота, высокая культура, ясное мировоззрение завоевали ему большое уважение и симпатии.

Мы неоднократно становились свидетелями того, что советы, указания руководителя нашей делегации Ильхама Алиева в Парламентской ассамблее Совета Европы оказывались логичными, верными, дальновидными.

Ильхам Алиев как зрелый политик внес исключительный вклад и в достижение больших успехов в области экономики. Считаю, что назначение господина Ильхама Алиева премьер-министром Азербайджанской Республики очень правильный шаг.

Эмоционально, ярко выступил председатель Комиссии Милли меджлиса по аграрной политике Эльдар Ибрагимов:

«Сегодня для меня исторический день. Потому, что в полном соответствии с Конституцией, по представлению нашего многоуважаемого Президента мы выражаем согласие на назначение премьер-министром нашего уважаемого коллеги-

депутата Ильхама-муаллима. Он как крупный политик проделал большую работу в Совете Европы. В результате его последовательной, продуманной политики эта авторитетная международная организация признала Армению государством-оккупантом.

Как политик и как экономист Ильхам Алиев пользуется большим авторитетом не только в нашей стране, но и во всем мире. Он человек большого интеллекта и эрудиции. Мы встретили назначение Ильхама Алиева аплодисментами. Эти аплодисменты не только наши, но и всего азербайджанского народа. Я поздравляю Ильхама Алиева, достойнейшего продолжателя политической линии нашего уважаемого Президента Гейдара Алиева, желаю ему на этом почетном и трудном поприще успехов».

Пятнадцать депутатов выступили на той чрезвычайной сессии. В 12.13 предложение ставится на голосование. За назначение Ильхама Алиева премьер-министром Азербайджана — 101 голос; против — нет; воздержавшихся — нет; не принял участия в голосовании 1 депутат.

Журналисты засыпают Ильхама Алиева вопросами.

— *Господин Алиев, ожидали ли вы такой единодушной поддержки вашего назначения премьер-министром*?

— По правде говоря, не ожидал… Вы знаете, что в нашем парламенте представлены депутаты от многих партий, в том числе и оппозиция, и независимые. Несмотря на это, я был единогласно утвержден на эту должность, за что благодарю проголосовавших за меня… — Помолчав, Ильхам Гейдарович добавил, опережая чей-то вопрос: — Я не сторонник каких-либо резких движений. Считаю, что все должно решаться постепенно.

Первые дни работы во главе правительства. Череда текущих дел. Кружатся слухи о состоянии здоровья Президента. То и дело к сыну, премьер-министру, обращались за комментариями.

— У каждого человека может быть свое мнение… Я не намерен давать комментарии. Будут разные мнения, будет достаточно передергиваний. Потому считаю, для меня главное — сосредоточить внимание на вверенной мне должности. Это очень большая ответственность. Я должен в первую очередь думать об этом. Что касается того, кто и как воспримет это (*назначение. — Авт.*), меня не столь волнует.

Через два дня после заседания парламента в правительстве состоялась церемония представления нового премьера. В иное время Ильхам, наверное, лучился бы радостью. Но не в эти дни и часы. Сейчас его радость выглядела бы неуместной. Он не мог выглядеть ликующим именинником, польщенно улыбающимся в

окружении телекамер. Сын думал об отце. И с его именем вступал в новый этап своей биографии.

— В Азербайджане существует единая команда. И это команда Гейдара Алиева. Мы все — члены этой команды.

В те часы за океаном, в стране, еще погруженной в ночь, в своей палате не смыкал глаз старый человек, тоскующий по родным лицам и протяжной музыке родной речи… Возможно, ему вспоминалось апшеронское солнце, мерный рокот каспийских волн, набегающих на песчаный берег.

За годы, когда этот человек пребывал на высших ступенях власти, в Штатах сменились восемь президентов, а Великобританией рулили последовательно десять премьер-министров…

«Гейдар Алиев — политик от Бога, такие люди на пенсию не уходят. Ведь для него политика — не работа, а образ жизни», — точно заметил журналист Михаил Гусман. «Гейдар Алиевич, какова она все-таки, эта штука под названием власть?» — спросил Гусман своего державного собеседника в телепередаче «Формула власти». «Невкусная, горькая, горькая. Я вам прямо скажу».

Нетрудно представить ироническую усмешку Гейдара Алиевича при мысли о терниях на политическом пути. И припомнить его решимость.

«Те, кто хочет прийти к власти в Азербайджане, обязаны ждать 2003 года, когда в стране пройдут очередные выборы главы государства, — говорил Президент, выступая перед пограничниками.

— Но они должны знать, что будут соперничать со мной».

Теперь на президентских выборах одним из конкурентов был и собственный сын.

В адрес Ильхама Алиева, премьер-министра Азербайджана, шли телеграммы и письма. Его поздравили главы правительств России, Турции, Франции, Украины, Китая, Пакистана, Индии, Болгарии, Нидерландов, Израиля, Японии, председатель ПАСЕ Питер Шидер, генеральный секретарь Совета Европы Вальтер Швиммер…

12 августа делегация палаты представителей конгресса США вручила Ильхаму Алиеву поздравительное письмо Президента США Джорджа Буша.

«Ваше назначение приходится на период расширяющегося прочного двустороннего сотрудничества между Соединенными Штатами Америки и Азербайджаном, — писал Дж. Буш. — В пору, когда Вы готовитесь к предстоящим выборам, мы с нетерпением ожидаем работы с Вами, с Вашим правительством и с парламентом Азербайджана для укрепления демократических

институтов Вашей страны. Мы продолжаем сотрудничать с Вами также в основных областях, способствующих дальнейшему сближению наших стран, в том числе в области борьбы с терроризмом и региональной стабильности, энергетики и долговременных политических и экономических реформ.

Передаем Вашему отцу и Вашей семье свое внимание и молитвы. В созидании связей США — Азербайджан Ваш отец сыграл основную роль».

Премьер-министр Азербайджана сердечно поблагодарил Буша за теплые поздравления и добрые пожелания. «Сегодня расширение связей между Азербайджаном и Соединенными Штатами во всех областях, продолжение их по восходящей линии радует нас, — подчеркнул Ильхам Алиев. — Наши успехи, достигнутые в результате тесного сотрудничества и совместной деятельности наших стран в ряде важных областей, в крупномасштабных экономических проектах — в этом ряду.

Я чрезвычайно признателен Вам за большое внимание и заботу о моем отце Президенте Гейдаре Алиеве…»

На эти послания обратили внимание и в самом Азербайджане, и за его пределами. «Вы знаете, что президенты США поздравляют отнюдь не всех даже избранных президентами, — говорил Ильхам Гейдарович в интервью. — Но поздравление в связи с моим назначением… — показатель очень высокого уровня отношений между нашими странами.

США для нас стратегический союзник. При поддержке американского государства мы строим трубопровод Баку — Джейхан. Мы были и среди первых стран, поддержавших Америку в Иракской войне и отправили 150 наших солдат в Ирак. Представители нашей армии в настоящее время совместно с вооруженными силами США служат миру. Самая большая проблема для каждого государства — вторжение извне. И самая большая проблема, с которой столкнулся Азербайджан после обретения независимости, — оккупация 20 процентов его территорий вооруженными силами Армении.

Азербайджан в обеспечении своей территориальной целостности возлагал надежды на усилия США как сопредседателя Минской группы ОБСЕ и лично президента Джорджа Буша. Одновременно Азербайджан отправлял воинов для участия в операциях, проводимых НАТО и США в Косове, Афганистане и Ираке. Присоединился к антитеррористической коалиции».

Назначение Ильхама Алиева на пост главы правительства широко освещала мировая пресса. Газета «Лос-Анджелес тайме», к примеру, писала, что новое назначение И. Алиева станет

значимым фактором на предстоящих выборах, при осуществлении демократических реформ, а также в будущности нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан. «Чикаго трибун» напомнила заявление заместителя пресс-секретаря государственного департамента Ф. Пикета: «Вашингтон считает назначение И. Алиева на пост главы правительства совершенно соответствующим Конституции Азербайджанской Республики и надеется на сотрудничество с новым руководителем кабинета министров».

Грозит ли республике монархия?

Перемены в Баку комментировали российские и французские СМИ, английские и турецкие, пресса других стран. Информация о назначении Ильхама Алиева премьер-министром обошла первые полосы всех газет мира.

Одно из первых интервью в своей новой должности Ильхам Алиев дал корреспондентам российской газеты «Известия».

Вопрос: Мы не знаем, как к вам обратиться. И все же, если судить по азербайджанской прессе, вас следует называть Вашим Высочеством, а то и Вашим Величеством. Мы в растерянности…

Ответ: Спасибо. Я был готов к такому началу. Если позволите, скажу: я гражданин республики, а не принц. Тем более не король. Я принадлежу республике под названием Азербайджан. Мои права защищены Конституцией Азербайджанской Республики, как и права моих соотечественников. Я этим дорожу.

Вопрос: Вы приняли свой пост из рук отца. Считаете ли вы это решение правильным?

Ответ: Извините, почему я должен быть поражен в правах? Только потому, что мой отец Президент? Президент принял решение, я согласился. Если хотите, скажу так: я подчинился воле главы нашего государства.

Вопрос: Это была просьба отца к сыну?

Ответ: Нет. Это было решение Президента Азербайджанской Республики.

Вопрос: Заканчиваем тему. Что впереди? Грозит ли республике монархия?

Ответ: Еще раз говорю: я — законопослушный гражданин. Я подчиняюсь законам страны. Отвечу так: я постараюсь сделать, чтобы в Азербайджане не было монархии.

Вопрос: Означает ли ваше нынешнее назначение, что вы — будущий Президент страны?

Ответ: В Азербайджане Президент — Гейдар Алиев. Критики моего отца не раз за эти дни распространяли самые страшные слухи. Живого и сильного духом человека все время пытаются загнать в могилу. Бессовестно. Я тяжело переживаю это. Представители оппозиции даже хотят поехать в Кливленд, чтобы убедиться: на самом ли деле там мой отец. Приходится терпеть это бесстыдство. Больно, что такое делают мои соотечественники. Все. На эту тему я говорить больше не буду.

9 августа Ильхам Алиев дал эксклюзивное интервью программе «Вести» Российского телевидения. Прежде всего, он

рассказал о состоянии здоровья Президента Азербайджана Гейдара Алиева. Предварительные результаты обследования Гейдара Алиева в клинике Кливленда удовлетворительные. Об этом сообщили медики. Тем не менее, по словам врачей, ему необходимо пройти курс лечения.

— Состояние здоровья Президента Азербайджана Гейдара Алиева нормальное, — продолжал Ильхам Гейдарович. — Я говорил буквально несколько часов назад с лицами, сопровождающими Президента нашей страны. Все хорошо, состояние его здоровья вполне нормальное. Сегодня было также сделано официальное сообщение кливлендской больницы о состоянии здоровья Президента, где подчеркивается, что наряду с определенными проблемами есть очень хорошая позитивная динамика, и мы надеемся, что в ближайшее время господин Президент полностью восстановится и вернется на родину.

Отвечая на вопрос о ситуации в Азербайджане накануне выборов, в которых он сам также будет участвовать, Ильхам Алиев сказал:

— Наша оппозиция, к сожалению, в течение десяти лет так и не смогла достигнуть значительного прогресса ни в своем мировоззрении, ни в поисках новых форм ведения политической борьбы, ни в попытках завоевать хоть какую-то мало-мальски серьезную поддержку у населения. Сейчас назначение меня на должность премьер-министра вызывает у оппозиции большое беспокойство и шок. Они рассчитывали на то, что в связи с болезнью Президента Алиева, — так они думали или пытались представить, — в правящей команде начнутся какие-то трения, разногласия. Но, как обычно, они просчитались. Поддержка, оказанная мне парламентом единогласно, полная поддержка со стороны членов правительства еще раз показали, что в Азербайджане существует сплоченная команда Гейдара Алиева, которая способна сегодня и в будущем проводить его политику в жизнь.

Ильхам Алиев также заявил, что Азербайджан остается привлекательным для иностранных инвесторов, что уже дает положительные результаты в экономике Азербайджана.

— В предстоящие три года 9 миллиардов долларов будет вложено в нефтяной сектор Азербайджана. Если учесть те 5–6 миллиардов, которые уже были вложены, мы увидим, что Азербайджан по объему прямых иностранных инвестиций на душу населения находится в передовых рядах.

Говоря о российско-азербайджанских отношениях, Ильхам Алиев отметил:

— Мы сейчас очень удовлетворены уровнем двусторонних

отношений между нашими странами. К сожалению, в прошлом не всегда получалось иметь хорошее взаимодействие, но должен вам сказать, что с приходом на должность Президента Владимира Путина наши двусторонние отношения получили новый импульс, особенно после его официального визита в Азербайджан и проведенных здесь переговоров, а также государственного визита нашего Президента в Россию. Мы договорились по очень широкому спектру вопросов и уже начали получать практические результаты.

Обратим внимание на возраст нового премьера. Сорок лет — пора расцвета творческих сил. Гейдар Алиев, переступив этот возраст, был утвержден заместителем председателя Комитета государственной безопасности Азербайджанской ССР, затем стал председателем и в 1969 году— первым секретарем ЦК Компартии республики. Сын возглавил правительство республики в 41 год. В таком же возрасте Президентом США стал Билл Клинтон, Владимир Путин — Президентом России, а Джон Мейджор — премьер-министром Великобритании… Список этот можно продолжить.

В начале книги мы заметили, что Ильхам Алиев родился под созвездием Козерога; поверье сулит отмеченным этим зодиакальным знаком достижение вершин после 41 года. Можно по-разному относиться к гороскопам, подшучивать над комментариями расплодившихся толкователей или вдумываться в тайные знаки небес, но нельзя не обратить внимания на совпадения сакральных мотивов с реальными вехами человеческой судьбы.

«Поступь, как у отца», — говорят в народе. Но как тогда отнестись к заявлению: «У меня нет и не будет своей команды»? Оно прозвучало, как вызов кланам. Но и в администрации действующего Президента, и в оппозиции этот сигнал поняли не все.

…Председатель правительства республики Артур Раси-заде, по словам Ильхама Алиева, самый надежный соратник его отца, стал заместителем премьера. Ильхам Алиев, приняв высокое назначение с соблюдением всех конституционных норм, дал понять обществу, что он готов к борьбе на президентских выборах, готов занять место главы государства, Президента.

Оппоненты с дед-морозовским мешком

В 1993–1994 годах, как уже знает читатель, Азербайджан охватило пламя гражданской войны. Народ призвал на помощь Гейдара Алиева. Событиям тех лет посвящены документальные книги «Азербайджан 1993. От анархии к стабильности» и «Азербайджан 1994. Национальная государственность накануне испытания». Задумал двухтомник Гейдар Алиев, а создавались они при непосредственном участии Ильхама Алиева. Второй том вышел в канун 80-летия Гейдара Алиева. Президент успел полистать его…

Вспомним — за возвращение Гейдара Алиева к руководству страной выступили и сами властители тех лет, дилетанты и демагоги, прорвавшиеся на капитанский мостик.

«Президент — это символ страны. Тем более такой Президент, как Гейдар Алиев! Президент, спасший страну, разваливавшуюся, скатывавшуюся в пропасть в результате деятельности тех, кто его критикует! Лучшим ответом на эти действия оппозиции может стать наша практическая работа… Если вспомнить, каким был Азербайджан в недавнем прошлом, в 1992 году, когда эти люди, оппозиция, находились у власти, и сравнить с сегодняшним днем, то можно заметить колоссальное различие…» — так отвечал в 2003 году премьер-министр на вопросы корреспондентов газеты «Вашингтон пост».

«Но я заставляю себя не сердиться на этих людей, — признавался он. — …Я могу понять и политическую борьбу, и желание вновь прийти к власти, но все должно происходить в цивилизованной форме… Если полистаете оппозиционные газеты за последние два-три месяца, то в каждом номере вы встретите ложные, оскорбительные, совершенно неэтичные статьи, связанные с состоянием здоровья президента…»

Журналистов меньше всего интересовала деятельность премьер-министра. Они расспрашивали о здоровье Гейдара Алиева, допытывались, каким будет его участие в предстоящих выборах Президента Азербайджана.

Бывает, что выборы главы государства приводят к коренной перемене курса. В Азербайджане 2003 года возвращение во власть претендентов из оппозиции означало бы движение вспять. Азербайджан избрал путь демократического развития, ему, как и России, были нужны «не великие потрясения» (выражение П. Столыпина), а честные, открытые выборы. Передача власти мирным путем — важнейший элемент политической стабильности. Время требовало прихода к власти не речистых

популистов с майданов, хотя бы и оранжевых, а компетентных людей, достойно проявивших себя в деловой, практической, кропотливой работе. Гроссмейстерский ход Алиевых, отца и сына, ломал сценарии радикальной оппозиции.

Был запущен коварный слух, что Запад согласится с президентством Ильхама Алиева, если он, придя к власти, даст добро на капитулянтский мир в решении карабахского конфликта.

«В моей позиции, — отвечал Ильхам Алиев, — не произошло никаких изменений. Если вы обратили внимание, уже несколько лет я ясно и открыто выражал и выражаю свое мнение, что территориальная целостность Азербайджана должна быть полностью восстановлена, оккупанты должны покинуть азербайджанские земли. После этого может идти разговор о каком-либо мирном договоре. Мы не отступим от этого принципа».

Противники Ильхама Алиева то именовали его «преемником-диктатором», то «несерьезной фигурой», «слабым соперником».

Доктор политических наук Р. Мустафаев не без юмора заметил: «Власти создали заманчивое политическое пространство, оппозиция ринулась в него, транзитом через Лондон…». Поясним для читателей вне Азербайджана, почему упоминается Лондон. Именно там, на уютных берегах Темзы, сошлись лидеры четырех оппозиционных партий. Четыре дня пытались столковаться, но так и не смогли. В призрачной надежде на удачу подписали протокол с обещаниями поддержать того из своих, кто выйдет во второй тур. Надежды юношей питают… А политиков — понимание большой игры. Лондонские партийцы этим явно не отличались.

— Мне нравится его тезис: «Политика — это средство приносить пользу людям» — так сказал известный политолог об Ильхаме Алиеве. Это тезис, безусловно, выделил для себя и каждый избиратель.

Позже, когда Ильхам Алиев станет главой государства, он заявит: «Я — Президент каждого гражданина Азербайджана». Одно дело — ощущать общество, народ, как массу, которую можно пленять заманчивыми обещаниями. Другое дело — чувствовать в многомиллионном сообществе каждого соотечественника, понимать его тревоги, заботы, надежды…

В том же интервью — иронический пассаж об оппозиции: «Они пришли в осень 2003 года со старым дед-морозовским мешком с известным всем нам из детства набором "подарков"».

Аналитик вашингтонского центра исследований «Джемерстоун фундэйшн» В. Сокорун писал в газете «Уолл-стрит

джорнэл»: «Назовите единственную мусульманскую страну в мире, где советский государственный строй был бы национальным выбором, а прозападная ориентация основывалась бы на политическом консенсусе, объединяющем правящую элиту, основные оппозиционные партии и население. Страну, где транснациональные нефтяные компании завоевали бы подлинную популярность, а к Израилю питали бы дружественное отношение. Где участие в антитеррористической коалиции превратилось бы в синоним национальных интересов. Это — совокупность уникальных качеств, характеризующих Азербайджан — тюркскую страну, большинство населения которой составляют шииты, где проживают 8 миллионов представителей миллиардного мусульманского мира».

Автор статьи считал важным решение трех серьезных проблем в Азербайджане после выборов.

Первое — финансирование со стороны международных организаций строительства нефтепровода Баку — Тбилиси— Джейхан; второе — возвращение оккупированных в 1993 году Арменией районов. Третье — защита Азербайджана от проникновения исламского фундаментализма и террористических инфраструктур.

«Три основные оппозиционные партии страны — прозападной ориентации и их лидеры будут участвовать в президентских выборах… Однако оппозиционеры своими же руками создали самое серьезное препятствие для себя. Все три партии и их руководители в 1992–1993 годах были у власти. А эти годы в общественном мнении однозначно характеризуются как период упадка». Именно в силу этого автор статьи предсказывал неизбежность победы Ильхама Алиева на президентских выборах.

Было много факторов, отличающих Ильхама Алиева от его политических оппонентов. «Мне ничего не известно о программах моих соперников — отмечал он. — Они перед каждыми выборами — президентскими и парламентскими — заявляют, что у них есть программа, есть концепция. Но показывают только обложку своей программы. Нигде ничего не говорят, нигде не публикуют. Я сомневаюсь, что у них есть какая-либо серьезная концепция».

Анализ интервью, выступлений, заявлений Ильхама Алиева свидетельствовал: он выработал свою систему взглядов в большой политике. Премьер-министр не довольствовался перечислением успехов, достигнутых за последние пять — десять лет. Он умел точно оценить проблемы, четко обозначить предстоящие задачи.

Глава X. «Я ВЕРЮ ЕМУ, КАК САМОМУ СЕБЕ»

Право быть избранным

Делай великое, не обещая великого.
Пифагор

Жизненный путь отца был самым ярким примером для Ильхама Алиева. Он рос, постигая национальные начала Азербайджана, Востока и светские ценности Запада.

«Ильхам Алиев обладает теми же правами, как все граждане, в том числе и правом быть избранным. Но то, что он является моим сыном, не освобождает его от ответственности», — говорил Гейдар Алиевич.

Разбираясь с выборами, часто толкуют о пресловутом «административном ресурсе». Но есть еще и ресурс любви, всенародной симпатии и признания. Авторитет, почтение, благодарная любовь, которые снискали в народе его родители, его деды и бабушки.

Ильхам Алиев рос у очага, который объединял в себе высокие духовные традиции и нравственные заветы двух известных в Азербайджане, глубоко почитаемых ветвей.

Мама Зарифа-ханум, теща Аида-ханум Иманкулиева — живое олицетворение благословенного материнства, женского достоинства и душевности. Его спутница жизни Мехрибан-ханум воплощает в себе генетическое благородство своих родителей, живую память о женской доброте своей свекрови.

Мехрибан-ханум, став надежной опорой и поддержкой Ильхама, как бы подтверждает мысль о том, что за всяким успешным деянием стоит великая женщина.

Зарифе Алиевой было суждено идти по жизни с человеком, который возглавит суверенный Азербайджан, и взлелеять сына, который также займет пост главы независимой республики. Увы, ей не довелось увидеть Алиева-мужа и Алиева-сына на высоких вершинах новой истории родины.

Отец и сын не оставляли вниманием ее последний приют. Да возрадуется ее душа!

Много радостей, но не меньше и печали выпало на долю Алиевых. Алиев-отец, затрагивая эти обстоятельства судьбы, менял акценты в оптимистическую сторону: «Сколько было в жизни моей тяжелых периодов, столько же было и периодов светлых…»

— Как восприняли в семье ваше назначение? Ваша жена, дети? — спросил журналист Ильхама Алиева.

— Нормально восприняли. Они, наверное, тоже в какой-то

степени были к этому готовы, поэтому особых проявлений радости не было. Мы все сейчас думаем об отце и дедушке.

Я сознательно выбрал такой образ жизни. Я понимаю, что семьи президентов, семьи известных людей бывают разными. Перед ними открываются широкие возможности. Некоторые выбирают нормальный образ жизни, отдают предпочтение спокойному образу жизни, иные живут за пределами страны, хотят чувствовать себя там в большей безопасности, в более привлекательной среде. А есть такие, что хотят помогать своим родителям, их работе. В целом же, как жить, — это не суть важно, главное, что ты делаешь и как помогаешь. Что думают о тебе люди? Какой вклад ты вносишь в дело строительства нового государства. Поэтому, как я уже сказал, я сознательно сделал этот выбор, никогда не жалею об этом и счастлив оттого, что хочу продолжить дело, начатое отцом. Надеюсь, что мы вместе с ним продолжим это дело.

За последние 200 лет Тони Блэр был самым молодым премьер-министром Великобритании. «Возраст — не главное, — говорил он. — Главное, способен ли ты справиться с работой или нет. Иногда полезно быть молодым, это добавляет нетерпения в работе… с возрастом приходит мудрость и опыт».

А Президент США Джордж Буш в своей книге «Дело, за которое отвечаешь» пишет: «Пример деда и отца научил меня тому, что если человеку не нравится направление деятельности властей, с этим не обязательно мириться, — вполне возможно что-то предпринять». Джордж Буш участвовал во всех избирательных кампаниях отца: и в победной президентской 1988 года, и в 1992 году, когда Буш-старший проиграл президентские выборы Биллу Клинтону.

Ильхам Алиев, участвовавший в президентских избирательных кампаниях отца в 1993 и 1998 годах, с уверенностью заявлял об участии отца также и на выборах 2003 года.

Вопрос: Может ли случиться, что один из двух кандидатов партии «Ени Азербайджан» добровольно отзовет свою кандидатуру или же как кандидат от этой партии будете избраны вы?

Ответ: Я считаю, что на выборах как единый кандидат будет участвовать Гейдар Алиев. Я совершенно уверен в этом. Главный вопрос в том, чтобы здоровье ему позволило это. Я уверен, что здоровье даст такую возможность, таково и мнение врачей (*Наш век, 30 августа 2003 г.)*.

Передача власти по наследству в демократическом государстве в принципе не считается чем-то предосудительным и

зазорным.

Джавахарлал Неру известен как выдающийся политический деятель Индии и мировой политики. Его дочь Индира Ганди достойно продолжала политический курс отца, укрепляя авторитет Индии как одной из демократических стран. Ее сын Раджив Ганди был также премьер-министром. После его трагической гибели на политическую арену вышла вдова главы правительства Соня Ганди. Вспомним также демократический приход к власти Бхутто-дочери в Пакистане, Буша-отца и Буша-сына в Америке. Обстоятельства «наследования власти» не чинили препятствий развитию этих стран.

Ильхам Алиев считает себя представителем молодого поколения. «Я надеюсь на новое поколение», — говорит он. Его политическое кредо: сильная власть — сильная экономика — сильное государство. По его мнению, в Азербайджане должно развиваться цивилизованное правовое государство, живущее по мировым экономическим законам. Что касается фантазий оппозиции о «диктатуре», он однозначно заявлял: «Мое отношение к диктатуре решительным образом плохое.

Диктатор — человек, который ставит себя выше народа. Не считается с мировым общественным мнением. Диктатора выводят на арену конкретные условия. Однако в цивилизованных обществах появление диктаторов на арене невозможно».

Будни премьера

Фрагменты из предвыборного рабочего графика премьер-министра.

3 сентября. Премьер-министр И. Алиев принял делегацию парламента Великобритании. Глава делегации, вице-президент Всемирного европейского конгресса лорд Джанер выразил признательность главе Азербайджанского правительства за теплый прием и сообщил: «Нас очень горячо и тепло встретили в вашей стране. Хотели бы поздравить вас в связи с восхождением на пост премьер-министра.

Наверно, и наш премьер-министр скажет вам, это отнюдь не легкая работа».

4 сентября. Ильхам Алиев принял российского сопредседателя Минской группы ОБСЕ Юрия Мерзлякова. Премьер-министр обратил внимание на то, что Минская группа в последнее время как бы самоустранилась от практического решения проблемы, в азербайджанском обществе существует определенная разочарованность. Сейчас ни для кого не секрет, что Азербайджан — страна, территория которой оккупирована. Премьер-министр решительно заявил, что пока оккупированные земли Азербайджана не будут освобождены, ни о каких связях с Арменией не может идти речи. В XXI веке, в период, когда Азербайджан и Армения являются членами таких международных организаций, как СНГ, Совет Европы, интегрируются в мировые структуры, продолжение оккупации недопустимо.

5 сентября. В первый рейс уходит новый танкер Каспийского пароходства «Профессор Азиз Алиев». Премьер-министр напутствует экипаж, желая по традиции семь футов под килем. Человек, чье имя написано на борту судна, всю свою жизнь посвятил родному народу. Лечил людей. Был наркомом здравоохранения республики. Боевыми орденами отмечен его вклад в великую Победу в годы Великой Отечественной войны. Вырастил прекрасных детей. Дочь его, тоже врача, звали Зарифой. Зарифой-ханум.

8 сентября. Официальный визит премьер-министра Азербайджана в Турцию — первый зарубежный визит Ильхама Алиева на новом посту. Накануне визита он дал интервью турецкой газете «Саба». Говоря о здоровье отца, не скрывал, что Президент находится в тяжелом состоянии. Заметил, что если состояние Гейдара Алиева не позволит ему участвовать в президентских выборах, то сам он, Ильхам Алиев, примет в них участие и наберет не меньше 60–65 процентов голосов.

На совместной пресс-конференции с премьер-министром Турции Реджебом Эрдоганом Алиев говорит, что первый визит на этом посту он «должен был совершить в Турцию, так оно и случилось. Эта прекрасная традиция живет и будет жить… Я очень рад находиться здесь. Турция — очень дорогая для меня страна, здесь прошел определенный период моей жизни. Я считаю Турцию своей второй родиной. Хочу заверить вас в том, что, находясь на этом посту, и в своей дальнейшей деятельности сделаю все возможное для еще большего сближения наших стран. Это — наш стратегический курс…»

Выступая перед членами правительства, Ильхам Алиев выразил признательность Турецкому государству и правительству за большое внимание и заботу, проявленную к его отцу, Президенту Гейдару Алиеву в связи со здоровьем, а также передал благодарность от имени азербайджанского народа.

Такова в общих чертах официальная канва визита, который начался с возложения венка к Мавзолею основателя Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка. В памятной книге Ильхам Алиев сделал такую запись: «Склоняю голову перед бессмертным духом великого лидера всего тюркского мира, великого политического и общественного деятеля двадцатого столетия, строителя Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка, считаю за честь выразить свою безмерную любовь к турецкому народу» (*Ики сахил, 10 сентября 2003 г.*).

Были, как всегда, и неофициальные версии. Одну из них, суммируя материалы турецких СМИ, высказала «Независимая газета» (9 сентября 2003 г.): «Официальные сведения о визите сына Президента Гейдара Алиева и его вероятного преемника на посту лидера государства являются лишь прикрытием истинной подоплеки поездки, связанной с тяжелой болезнью действующего президента».

И далее: «Действительно, официоз по поводу визита, по сути, и. о. первого лица государства в Турцию довольно скуп. Известно лишь, что в Анкаре Ильхам Алиев встретился с президентом Турции Неджетом Сезером и премьер-министром Реджебом Эрдоганом, с которыми обсудил взаимоотношения между двумя странами и иракскую тематику».

Неофициальные источники при этом утверждают, что в Анкаре Алиев-младший встретился также с руководством военно-медицинской академии «Гюльханэ» (видимо, в то время как его VIP-спутники отвлекали прессу и общественность, позируя перед телекамерами в апартаментах турецкой власти). Эти сведения, в частности, обнародовало бакинское «Эхо» со ссылкой на источники в дипломатических кругах. По информации издания,

предметом обсуждения стало продолжение лечения Гейдара Алиева в Турции. Вызвано это якобы тем, что состояние Алиева-старшего настолько тяжело, что нет уже никакого смысла оставлять его в кливлендской клинике в США, в которой он находится с 7 августа (до этого Гейдар Алиев лечился как раз в «Гюльханэ»)…

Спекуляции вокруг «возможной передислокации больного Президента» также быстро погасли, как появились. А вот номер оппозиционной газеты «Хурийет» останется, как нам кажется, черным пятном в истории журналистики. Эта газета поместила на первой полосе портрет Гейдара Алиева и сопроводила текстом об исчезновении главы государства с 8 июля, то есть с того дня, как он отправился на лечение в Турцию. За «достоверные сведения» о пропавшем Президенте гарантировалось вознаграждение. Такие объявления газеты обычно публикуют, когда милиция (полиция) разыскивает преступников, когда родные и близкие ищут потерявшихся людей. «Ушел из дома и не вернулся…» Не говорим уже о журналистской, профессиональной этике тех, кто объявил Президента страны в розыск. Некорректно это, мягко говоря. Хотя, возможно, коллеги считали свою публикацию удачей.

Последний раз на публике Гейдар Алиев появился 8 июля 2003 года. Затем — долгий курс лечения. Поначалу в Турции, а с 6 августа — в Кливленде, США.

Уже было ясно, что наступает пора смены власти. Как всегда в такой ситуации, взбодрились оппоненты. Лидер партии «Мусават» Иса Гамбар, кандидат в президенты, срочно прокатился в США. На публике его визит подавался весьма успешным. Однако среди своих в открытую говорили о другом: Иса Гамбар, мол, не мог скрыть свою обиду, что администрация США поддержала Ильхама Алиева.

Клубились слухи об арестах людей из близкого окружения Алиева. О тайных визитах высокопоставленных чиновников в Азербайджан. Прилетел глава администрации Президента России Александр Волошин, которого называли (не без оснований) серым кардиналом Кремля. Цитируем «Эхо»:

«На протяжении последнего десятилетия Александр Волошин является одной из самых влиятельных фигур в российской политике, поэтому его визит в Баку может объясняться лишь очень важными причинами. Тем не менее, смысл сделанных им вчера публичных заявлений носит весьма общий характер. Днем Волошина принял премьер-министр Ильхам Алиев. В присутствии журналистов стороны высказались за развитие сотрудничества двух стран. Как подчеркнул азербайджанский премьер, сложившееся между Азербайджаном и Россией стратегическое

партнерство отвечает интересам обеих стран. Исторически тесно интегрированные связи Азербайджана и России, дающие реальную отдачу, необходимо и далее укреплять и развивать во всех сферах, подчеркнул Алиев. "Мы очень довольны уровнем взаимоотношений между Азербайджаном и Россией, сложившимся за последние годы", — заявил премьер. В свою очередь А. Волошин отметил, что сотрудничество России и Азербайджана имеет мощный потенциал, "заложенный общей историей и хорошим уровнем взаимопонимания между двумя президентами… Для России Азербайджан относится к числу наиболее приоритетных партнеров. Азербайджан для нас не только близкий и родной — он важен с точки зрения и политической, и экономической…" — резюмировал глава администрации Владимира Путина. Вечером он провел пресс-конференцию по итогам бакинских встреч… Говоря о результатах переговоров с премьер-министром Азербайджана, А. Волошин сообщил, что были обсуждены вопросы, вынесенные в повестку дня предстоящего 18–19 сентября саммита СНГ в Ялте. "Там запланирована встреча Ильхама Алиева с Владимиром Путиным, на которой будет рассмотрен весь спектр двусторонних отношений", — сказал Волошин.

Интересным оказался ответ главы путинской администрации на просьбу прокомментировать предвыборную обстановку в Азербайджане.

"Ситуация в Азербайджане носит высокопредсказуемый характер", — сказал он. По его словам, есть "два очевидных лидера в президентских выборах, и оба они импонируют России. Однако имен "очевидных лидеров" Волошин так и не назвал».

18 сентября 2003 года, Ялта

Знаменитый Ливадийский дворец. В 1945 году здесь прошла Ялтинская конференция — Сталин, Рузвельт, Черчилль… Сейчас в Ливадии — руководители стран СНГ. Азербайджан на саммите представляет Ильхам Алиев. У этих встреч своя недолгая история, полная приколов. Один из них случился в сочинской резиденции «Бочаров Ручей».

— Мы очень рады тому, как проходят дни и даже Год Азербайджана в Российской Федерации, — сказал Владимир Путин, встречая Президента Армении Роберта Кочаряна.

Роберт Седракович деликатно поправил коллегу. Путин попросил прощения, но не смутился:

— Это хорошая оговорка! Надеюсь, что это тоже будет помогать совместной работе по урегулированию известных вещей.

Оговорки, порой очень смешные, украшают большую дипломатию, как белые штаны Бориса Немцова хронику протокольных проколов.

Буш-младший «прославился» многими неудачными выражениями. Для них даже словечко придумали — «бушизмы». Один из своих очередных бушизмов Президент США изрек, выступая на приеме в честь английской королевы Елизаветы II в мае 2007 года. По его словам выходило, что королева правит Великобританией с XVIII века и ей должно быть не 80 с хвостиком, а хорошо за двести. Старушка могла здорово обидеться, но сдержалась.

— Господин Президент, — ответствовала она на прощальном банкете в посольстве Великобритании, — я раздумывала, не следует ли мне этот тост начать с упоминания о том, что я здесь была в 1776 году, но, полагаю, что это не сделаю.

В Ялте Ильхама Алиева встречали с подчеркнутым уважением. Переговоры с Путиным, Назарбаевым, Шеварднадзе, Кучмой… Президент Украины принимал Ильхама Гейдаровича в резиденции «Заря», прежде известной как «Форос». Строили роскошнейший «Форос» по распоряжению Горбачева и под строгим присмотром Горбачевой. Достроили… Впрочем, это отдельная тема — строительные увлечения владык. Почему-то каждому из них непременно хочется иметь свою резиденцию, покруче, чем у предшественников.

Путин и Алиев обсудили широкий круг вопросов, в том числе и совсем уже близкие президентские выборы в Азербайджане. Вот стенограмма их беседы.

В. Путин: Господин премьер-министр, мне очень приятно вас видеть, встретить в новом качестве. Хочу поздравить вас с назначением на эту высокую должность. Уверен, что это удачный выбор. Тем более что за последнее время наш товарооборот вырос на 70 процентов, а за первые пять месяцев этого года уже на 20. Динамика очень хорошая. И я тешу себя такой надеждой, что это и наши усилия с Президентом Азербайджана дают о себе знать. Я вас хочу попросить, при первом удобном случае, при первой возможности передать Президенту самые наилучшие пожелания. И мы надеемся, что он поправится, что все будет нормально. Мы знаем, что сейчас Азербайджан находится в условиях разворачивающейся' предвыборной борьбы. Но хочу выразить надежду на то, что все эти внутренние политические процессы не отразятся на темпе развития двусторонних отношений, и он будет сохранен.

И. Алиев: Спасибо большое, господин Президент, за теплые слова. В первую очередь я хотел бы выполнить просьбу нашего Президента и передать его самые добрые пожелания, привет вам, успехов вам в вашей работе. Нам тоже очень приятно, что отношения между нашими двумя странами развиваются динамично во всех областях. И в политическом плане существует очень хорошее взаимодействие; в экономическом плане, как вы отметили, наблюдается стремительный рост товарооборота и осуществляется очень много взаимовыгодных проектов. Но должен сказать, что, наверное, основной толчок такому развитию наши отношения получили после вашего приезда в Азербайджан. Вы знаете, что в Азербайджане очень давно ждали приезда Президента России. И когда вы приняли решение, совершили этот визит, мы сразу почувствовали после этого визита, как по всем направлениям у нас произошло очень сильное движение и активизация наших отношений. Мы этим очень дорожим. Наш Президент заявлял, что Россия для Азербайджана — стратегический партнер. Эта политика сегодня проводится и будет проводиться в будущем. Мы со своей стороны будем делать все от нас зависящее, чтобы на всех уровнях межгосударственных отношений мы добивались новых успехов, теснее взаимодействовали, принося пользу нашим странам и нашим народам. Также хочу, воспользовавшись моментом, выразить вам свою личную благодарность за ту заботу, которую вы проявили о Президенте Азербайджана в то время, когда он находился на лечении. И мы это очень ценим. И в Азербайджане это очень ценят и будут помнить всегда.

В. Путин: Я думаю, что за это даже не нужно благодарить, это святое дело. Можете рассчитывать на нашу помощь не только по

этим вопросам, но и по любым другим. Ну, а если визиты так помогают, то я хочу пригласить вас в Москву с рабочим, официальным визитом. Надо только согласовать время с Правительством Российской Федерации… (*сайт Президента России, 18 сентября 2003 г.)*.

По общему мнению, делегация Азербайджана во главе с Ильхамом Алиевым приняла в работе форума глав государств Содружества самое активное участие. В документах, подписанных на саммите, говорилось о создании свободной экономической зоны в рамках СНГ к 2010 году, интеграции во Всемирную торговую организацию и мировое экономическое пространство, о повышении эффективности использования национальных транспортных комплексов, разработке и осуществлении более перспективных проектов в рамках СНГ.

В том сентябре в Баку проходил V Всемирный конгресс русской прессы. Близкие и дальние страны представили сотни названий русских газет и журналов — они выходят по всему миру. Зачастую у этих изданий разные политические взгляды, но всех объединяет интерес к России, русский язык. Многие журналисты, издатели впервые оказались в Баку и с понятным удивлением открывали для себя русскую прессу Азербайджана.

— У вас русских изданий столько же, сколько было во времена СССР?

— Нет, значительно больше, — отвечали хозяева.

Во Всемирном конгрессе участвовала супруга Президента России Людмила Александровна Путина. Конечно же, у нее была и официальная программа: возложение цветов к Вечному огню на Аллее жертв; знакомство с работой Российского культурно-образовательного центра «Московская аудитория» в Бакинском Славянском университете, встреча в государственной резиденции «Дворец Улдуз» («Звезда») с премьер-министром Азербайджана Ильхамом Алиевым и его супругой Мехрибан Алиевой… Как сообщили информационные агентства, центральной темой беседы Ильхама Алиева и Людмилы Путиной стали вопросы сохранения русского языка и традиций русской культуры в Азербайджане. «Людмила Путина выразила восхищение тем, как в Азербайджане относятся к русской культуре».

Ильхам Гейдарович рассказал, что накануне в Ялте в «формате один на один» он встретился с Президентом России.

— Очень важно сохранить то хорошее, что дали Азербайджану русский язык и русская культура, — подчеркнул премьер-министр. И добавил, что в Баку до сих пор тепло вспоминают официальный визит главы Российского государства, состоявшийся в январе 2001 года. Людмила Александровна

попросила передать их самые добрые с Владимиром Владимировичем пожелания Гейдару Алиевичу Алиеву.

Премьер-министр Азербайджана Ильхам Алиев встретился с участниками конгресса 20 сентября.

— Отношение к русскому языку, русской культуре, печати в Азербайджане, — подчеркнул он, — может служить примером для многих других стран мира. Проведение конгресса в столице республики поможет донести правду о сегодняшнем Азербайджане до широкой общественности в России, других странах.

22 сентября премьер-министр Азербайджана вылетел в Нью-Йорк на 58-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН. На банкете, устроенном Президентом США Джорджем Бушем в честь глав делегации, гости обратили внимание на непротокольный жест хозяина Белого дома, который тепло поговорил с премьер-министром Ильхамом Алиевым, положив руку ему на плечо, — эта деталь говорит о многом.

Гейдар Алиевич уже около двух месяцев находится на лечении в Кливленде. Клиника закрытая, информация «на волю» поступает сугубо официальная: состояние здоровья мистера Алиева стабильное, продолжается курс реабилитации.

«Независимая газета» со слов самого Ильхама Гейдаровича писала, что сразу по прибытии в США он имел телефонный разговор с Кливлендом и в ближайшие дни намерен посетить отца (*Независимая газета, 26 сентября 2003 г.*). «Новости оттуда очень хорошие. Лечение президента продолжается. Процесс восстановления идет успешно», — заявил Алиев-младший.

Продолжая тему, «Независимая газета» рассуждала о том, что здоровье Гейдара Алиева остается главным вопросом азербайджанской политики. «На кону — власть в стране. А между тем некоторые эксперты говорят, что ситуация в Азербайджане полностью контролируется Соединенными Штатами». В подтверждение этой мысли «НГ» привела точку зрения руководителя одной из аналитических служб: «Не Ильхам Алиев, а Вашингтон решает, в какой степени информировать кого бы то ни было о состоянии здоровья главы республики. Не исключено, что даже дети Президента не обладают полными данными об этом».

Впрочем, с таким утверждением можно поспорить. Можно и удивиться бесстыдству «свободной» прессы, которая фабриковала информацию о кончине Президента. «Приходится терпеть это бесстыдство», — скажет в интервью Ильхам Алиев.

23—24 сентября он встречается с главами государств (Хорватия, Пакистан), с министрами иностранных дел (Турция,

Иран), с госсекретарем США Пауэллом.

24 сентября И. Алиев выступает на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В сентябре 1994 года в этом зале впервые выступил, представляя Азербайджанское государство, его отец.

О чем говорил Ильхам Алиев с самой авторитетной трибуны мира?

«Азербайджанская делегация неоднократно с этой высокой трибуны привлекала внимание международного сообщества к продолжающемуся армяно-азербайджанскому конфликту. Проходит уже 10 лет с принятия Советом Безопасности четырех резолюций. Эти резолюции требуют немедленного, полного и безоговорочного вывода армянских оккупационных сил с территорий Азербайджана. Вместе с тем Армения, игнорируя эти резолюции, бросает вызов международному сообществу. А Совет Безопасности ООН и Минская группа ОБСЕ не принимают в связи с этим никаких адекватных решений… Азербайджан никогда не согласится с вариантом решения на основе "существующих реальностей". И не отдаст никому ни пяди своей земли. Терпение Азербайджана не бесконечно, и пусть никто не пытается злоупотреблять этим. Ответственность за нерешенность вопроса ложится на государство-оккупанта, а не на жертву оккупации — Азербайджан. Позиция пассивного наблюдателя, занимаемая международным сообществом, может еще больше усугубить создавшееся безвыходное положение…»

Во имя восстановления правды и справедливости Ильхам Алиев счет возможным высказать критические замечания в адрес ООН: «И Минская группа ОБСЕ, и Совет Безопасности ООН отступили перед агрессором и тем самым поставили под сомнение намерение серьезно продолжать свою деятельность…»

Завещание Президента

1 октября 2003 года СМИ республики обнародовали обращение Президента Гейдара Алиева к азербайджанскому народу. Приведем этот документ исторической важности полностью.

«Дорогие соотечественники, уважаемые граждане Азербайджана!

В эти дни исполняется 34 года со времени моего руководства Азербайджанской Республикой в целом и 10 лет руководства в качестве Президента независимого Азербайджанского государства. В эти годы идея всей моей жизни как азербайджанца, гражданина Азербайджанской Республики, а также ее руководителя, Президента заключалась лишь в служении вам, азербайджанскому народу, который я люблю больше жизни, нашей государственности, экономическому, политическому, духовному развитию нашей страны. Всю свою силу и волю на этом пути я черпал лишь у моего мудрого и благодарного народа. В самые трудные моменты, в самых сложных ситуациях я опирался только на мой народ. Это давало мне выдержку, волю, обеспечивало все мои успехи.

Азербайджанский народ занял свое достойное место в ряду самых передовых народов мира. Сегодня уже всем известны его богатый духовный мир, достойный вклад в сокровищницу мировой культуры, способность приобщения к ценностям мировой цивилизации. Сейчас никого не удивляет, что азербайджанцы, благодаря своему труду, таланту, постепенно все интенсивнее интегрируются в семью народов мира во всех сферах.

Сегодня наше независимое государство развивается, используя самый передовой опыт и ценности стран мира. Руководствуясь принципами демократического общества, правового государства, верховенства прав человека и гражданина, политического плюрализма, Азербайджан осуществляет деятельность плечом к плечу с самыми передовыми, могущественными государствами Европы и мира. Наша страна заняла достойное место в международном сообществе. Сегодня основные стратегические и глобальные вопросы мира, региона и окружающего нас внешнего мира не решаются без учета нашего мнения, наших интересов. Нас знают, принимают, с нами считаются в главных вопросах.

Экономическая жизнь Азербайджана перестраивается, возрождается и развивается с высоким динамизмом. С каждым

годом растет объем внутренних и внешних капиталовложений в экономику страны, модернизируются аграрный сектор, пищевая и легкая промышленность, в экономике повышается доля не нефтяного сектора, сохраняется стабильность маната, увеличиваются валютные ресурсы, открываются все новые и новые рабочие места с высокой заработной платой. Все это — результат осуществляемой с 1994 года новой нефтяной стратегии экономического развития. Уверен, что если мы будем продолжать в том же духе, то в предстоящие несколько лет в Азербайджане не останется ни одного безработного и неимущего человека. Высокими темпами будут расти заработная плата, пенсии и общие доходы людей. Азербайджанское государство, наши деловые люди смогут участвовать в самых перспективных и выгодных проектах, вкладывать инвестиции не только в нашей стране, но и за рубежом.

Наше государство постепенно наращивает свою обороноспособность, военную мощь. Наша национальная армия осваивает передовой опыт и технологии, молодежь охотно идет в армию.

Все это далось нелегко. За истекший период мы с вами предотвратили крайне опасную реакцию, провокации и другие антиазербайджанские акции как внутри страны, так и извне, преодолели большие трудности. Вам прекрасно известно об этом.

Из-за нерешительности азербайджанского руководства не был своевременно предотвращен авантюристский националистический сепаратизм, развязанный армянами в Нагорном Карабахе с 1988 года. Армянская армия, воспользовавшаяся разразившимся в нашей республике в 1990–1993 годах политическим кризисом власти, неуправляемостью и хаосом, оккупировала азербайджанские земли, превратила более миллиона наших соотечественников в беженцев и переселенцев. Граждан страны внутри республики подстрекали на вооруженные столкновения, противостояние, прикладывались огромные усилия для уничтожения, разрушения нашего государства и государственности. Мы предотвратили все это. Однако нам все еще не удалось решить проблему нарушенной в период хаоса и анархии территориальной целостности Азербайджана, возвращения беженцев и переселенцев к родным очагам. Уверен, что мы непременно решим и этот вопрос.

Несмотря на это, за истекшие годы нам удалось решить вопросы, представляющие судьбоносное значение для нашего народа и государства.

В первую очередь мы добились общественно-политической стабильности, составляющей основу нашей государственности,

заложили фундамент гражданского общества, опирающегося на национальное единство и верховенство законов.

Во-вторых, перестроили, вывели на путь развития экономику страны, являющуюся целью каждого государства, его существования.

В-третьих, нам удалось построить располагающее всеми соответствующими институтами сильное, демократическое государство, являющееся выражением желаний и чаяний азербайджанского народа, обеспечить необратимость его независимости.

Лишь с независимым государством, обладающим национальным единством, общественно-политической стабильностью, динамично развивающейся экономикой, располагающим сильными государственными институтами, опирающимся на демократическое и гражданское общество, можно решить все вопросы, в том числе проблему территориальной целостности. Уверен, что так оно и будет.

Дорогие граждане Азербайджана, дорогой мой народ!

Ровно 60 лет своей сознательной жизни я жил настоящим и будущим моего народа. Из них последние 10 лет прошли в служении независимому Азербайджанскому государству. Вам известна работа, проделанная в этом направлении, но у меня еще много незавершенных перспективных планов. Возникшие в последнее время некоторые проблемы со здоровьем не позволяют мне завершить всю эту начатую работу, результаты которой для меня очевидны. Несмотря на это, моя кандидатура также выдвинута и зарегистрирована для участия в предстоящих 15 октября 2003 года президентских выборах. Сотни тысяч людей, включившись в избирательную кампанию, ведут агитацию в мою пользу. Пользуясь случаем, выражаю этим людям, всем членам партии "Ени Азербайджан", выдвинувшим и поддержавшим мою кандидатуру, представителям других общественно-политических организаций, деятелям науки, образования и культуры, представителям интеллигенции и поддержавшему меня всему азербайджанскому народу глубокую признательность. Надеюсь в скором времени, восстановив здоровье, возвратиться на родину и вновь быть вместе с моим народом. А сейчас я отзываю свою кандидатуру в пользу Ильхама Алиева.

Обращаясь к вам — моим соотечественникам, призываю поддержать на предстоящих президентских выборах кандидата в президенты, моего политического преемника, первого заместителя председателя партии "Ени Азербайджан" Ильхама Алиева. Он является высокоинтеллектуальной, энергичной и инициативной личностью с прагматичным мышлением,

прекрасно разбирающейся в современной мировой политике и экономике. Заверяю вас в том, что как Ильхам Алиев, так и партия "Ени Азербайджан" и впредь, тесно сплотив вокруг себя самых достойных сыновей и дочерей нашего народа, многое сделают на пути развития Азербайджанского государства и благополучия нашего народа. Верю, что с вашей помощью и при вашей поддержке Ильхам Алиев сможет завершить судьбоносные вопросы, планы, которые мне не удалось довести до конца. Я верю ему как самому себе и возлагаю большие надежды на его будущее».

Под обращением дата — 1 октября 2003 года. Эти взвешенные, выстраданные слова стали последним посланием великого лидера своему народу. По сути, это его завет, завещание…

Слова послания к народу зрели в тиши кливлендской клиники не один, не два дня, они выстраивались в строгие ряды в ходе встреч с сыном, навещавшим отца, когда беседы затягивались допоздна, быть может, до рассвета.

Гейдар Алиевич, рассказывали нам, любил вспоминать давнюю холодную зимнюю ночь в Нахичевани, прошедшую в беседе с поэтом Халилом Улутюрком. Они говорили о будущем Азербайджана. Халил Рза в присущей ему манере спросил прямо:

— Куда мы держим путь, Гейдар-бек?

— Хотя суть наша — Восток, но путь — к Западу…

— Запад — гнездовье зла, очаг раздора, — отозвался поэт. — И солнце заходит на Западе…

Алиев ответил столь же образно:

— Солнце заходит на Западе, чтобы взойти с Востока… В палату вошел молодой человек в белом халате. Представился:

— Я дежурный врач. Фамилия моя — Аксакал.

— Послушай, сынок, кто из нас аксакал, ты или я? — рассмеялся Президент. — И продолжил: — В Баку моим гостем был популярный турецкий певец Барыш Манчо. Мне памятна его прекрасная песня:

Помни, бренен мир цветущий,
Дал Аллах — и отнял душу.
Как могу забыть тебя.
Если я не отдал душу…

Этот мудрый человек больше всего на свете любил Азербайджан. Свою родину, свою Страну Огней, а не собственно власть, как, например, господин… Впрочем, обойдемся без фамилий; читателям — очевидцам и свидетелям развала

Советского Союза понятно, о ком идет речь. Гейдар Алиев даже ради самой высшей власти не мог бы пожертвовать страной, ее единством. Весь свой могучий интеллект, дар организатора, руководителя он посвятил сбережению народа, возрождению республики. Потому-то его и нарекли общенациональным лидером. К азербайджанскому народу из клиники города Кливленд обращался его признанный лидер. Счастлив народ, который рождает таких лидеров.

Кливлендские ночи

Сейчас в Баку наступает утро. Солнце восходит над Каспием. Жара пошла на убыль. Пожухла трава на газонах, листья чинар тронула желтизна. Поредели приморские пляжи. Хозяйки варят варенье — инжировое, кизиловое… Прилавки ломятся от осенних даров: янтарные гроздья винограда, душистые дыни, крутобокие гранаты, самые вкусные в мире…

Может, уже и первые дожди окропили апшеронские пески, и первые порывы норда гонят опавшие листья. А по небу потянулись в далекие края клины журавлей.

«Задержите в полете крыло, журавли…» — вспоминаются стихи Вагифа, поэта и визиря Карабахского ханства. Курлычут стаи перелетные, в их тревожных кликах-перекликах слышится печаль разлученных душ.

Там, далеко, над Президентским дворцом ветер с моря тихо колышет трехцветный стяг республики, и воспоминание об этом знамени наполняет сердце гордым чувством. Голубое-красное-зеленое и полумесяц с восьмиконечной звездой… Как перья сказочной птицы Симург, реющей в небе.

Теперь в столице, во всех городах и поселках Азербайджана рядом с триколором виднеются предвыборные плакаты, посвященные ему, пациенту кливлендской клиники, и его сыну.

Неделю назад Ильхам привез с собой видеокассеты. Президент просмотрел их в палате, послушал рассказ сына о настроениях на родине, атмосфере в республике. Порадовался видеозаписям любимых песен.

Он слушал знакомые с детства мелодии, мысленно переносился в родные края, в места, которые обошел шаг за шагом.

Минувшим летом он побывал в Нахичевани, в родительском доме, прикоснулся сердцем к началу начал. Повидался с земляками, друзьями детства и юности. (О той поездке тепло написал журналист А. Гасанов в газете «Азербайджан муаллими».)

…На базаре Гейдар Алиев остановился у совсем не примечательной чайханы: «Сюда в юности мы захаживали почаевничать…»

Подали чай. Кто-то сказал, что повеяло тонким, терпким ароматом «Кекоту». «Не кекоту, а кяклик-оту[8], — поправил он. — Прекрасное название, что ж вы искажаете?» Завел разговор о пользе чая. Подали конфеты к чаю. «Чай пьют не с конфетами, а с сахаром. Причем с кусковым». И, обмакнул сахарок в чай…

Со стороны казалось, что старый человек, умудренный аксакал не хочет расставаться с Нахичеванью. Все вбирал добрыми, потеплевшими глазами. Вдыхал родной воздух, несущий в себе еле уловимый запах горных лугов. Что искал его взгляд в распахнувшемся до гор просторе? Быть может, улетевшее навсегда детство…

Пограничный Аракс, плакучие ивы над рекой… Как хорошо сказал Самед Вургун: «И ночного Аракса медлительный ход», «журавлиные очи твоих родников…»

Гянджа, Шеки, Шемаха, Куба, Ленкорань… У каждого уголка своя неповторимая красота. А над Карабахом все клубятся черные тучи. Кажется, лишь вчера там, в благословенной Шуше открывали Мавзолей великого Вагифа.

Густо валил снег. Машины миновали Ханкенди (тогда Степанакерт) и направились к Шуше. У родника, названного именем Натеван, выдающейся поэтессы, машина первого секретаря забуксовала. Шушинцы подняли ее и на руках внесли в город.

Ильхам древнюю Шушу видел впервые. Гянджинские ворота, дома, очаги, хранящие память о славных творцах слова, музыки, науки, мечети, медресе. Крепостные стены опоясали город-твердыню. Окрестные горы — Кире, Гырх-гыз и Сары-баба — словно вечные стражи. Вот и Джидыр-дюзю — плато, обрывающееся скалистым склоном. Дальше головокружительная бездна ущелья… Некогда здесь пал Вагиф.

Беломраморный мавзолей вознесся высоко — на 25 метров. Дань памяти творца, последний приют поэта, достойный его имени. Чуть поодаль — надгробный памятник другого мудреца — Мир-мохсуна Навваба, знатока музыки, литератора, ревнителя культуры. Шумели заповедные леса Топханы… И кто мог подумать, что захватчики расстреляют памятники Натеван, Узеира Гаджибекова, Бюль-Бюля, порушат дома-музеи певца Джаббара Гарягды-оглу, поэта Закира, Рашида Бейбутова, медресе, где учительствовал Вагиф?!

В далеком Кливленде Гейдар Алиевич вспоминал тот снежный день в Шуше…

«Уважаемые шушинцы, — говорил он, — дорогие соотечественники! Сегодня мы с вами становимся свидетелями очень большого исторического события. Мы собрались на открытие мавзолея нашего любимого поэта Молла-Панаха Вагифа, в своих проникновенных, лирических, чарующих стихах он вдохновенно и с любовью воспевал наш родной край, его несравненную красоту. Он одновременно — дипломат. Обратите внимание на контраст: поэт с чуткой, тонкой душой и дипломат,

маневрирующий в мире политики.

… Я сегодня приехал сюда со своей семьей. Шуша для нас самый священный город, Шуша — город памятников. Каждую реликвию, связанную с богатой историей края, необходимо заботливо беречь, восстанавливать древние строения». После известных поэтов и писателей — Мирзы Ибрагимова, Бахтияра Вагабзаде, Сулеймана Рустама, Наби Хазри — к трибуне вышел молодой поэт, член литературного объединения «Родник Вагифа». Его непокорные кудрявые волосы запорошил снег.

Шуша, Джидыр-дюзю… Все свято здесь.
И кручи гор под бездною небес,
И стих, и слово родины моей.
Здесь творчества народного музей…

Когда молодой поэт завершил чтение стихов, Гейдар Алиев спросил его, не зябко ли без папахи.

— Нет, разве можно озябнуть рядом с вами?!

Юноша предложил проводить Дни поэзии Вагифа в Шуше, по примеру Дней поэзии Сабира, Вургуна, Мушфика…

И уже летом того же 1982 года в Шуше прошли Дни поэзии Вагифа. Это был праздник всего Карабаха. Вместе с азербайджанскими коллегами в торжествах участвовали и армянские литераторы, жившие в Нагорном Карабахе, Баку, Ереване…

Они читали стихи о Вагифе, о дружбе народов, о прекрасном Карабахе… Через десять лет Шуша станет полем боя. Расстрелянные бюсты великанов азербайджанской культуры случайно обнаружат у торговцев металлом в соседней республике, выкупят и перевезут в Баку. В 1942 году в оккупированном Харькове фашисты также расстреляли памятник Тарасу Шевченко. Вколотили пулю в лоб великому украинскому поэту. Памятник варварства.

Один из авторов этой книги напишет повествование о памятниках Шуши — «Расстрелянные памятники». И еще — об истреблении мирного населения в Ходжалы («Покаяние»)…

В «Зимней сказке» Шекспира один из героев говорит: «Не те еретики, которых жгут на кострах, а те, которые жгут людей на кострах». А как назвать тех, кто уничтожил Мавзолей Вагифа, другие святыни?

У Вагифа, Видади, его современника и друга, у Закира есть стихотворения на одну и ту же тему

— «Журавли».

Вот стихи Видади:

За станицей станица взмываете ввысь,
Что вас в небо извечно зовет, журавли?
Что протяжно и сиро курлычете вновь?
И куда вы стремите полет, журавли?
…Под Багдадом иль Басрой — родимая весь,
Ваши перья ласкают господскую спесь,
Но когда вы затянете грустную песнь,
Сердце болью мое изойдет, журавли!
Уповаю у вас состраданье найти,
Напишу письмецо — это вам по пути,
Вы печальную весть о больном Видади
Донесете до дальних широт, журавли?
(*Перевод Владимира Кафарова*)

Стихи, положенные на музыку, долетели до заокеанского Кливленда… Песня истаяла в ночной тишине, как печальный журавлиный клин в осеннем стылом небе…

Врачи просили его не волноваться, отгонять от себя тревожные мысли, беречь сердце… Ах, мистер Дебейки, добрый, милейший Майкл Дебейки.

Коронарное шунтирование помогло усталому комочку в груди, вот уже восемь десятилетий исправно гнавшему кровь по венам, неутомимому трудяге, вбиравшему в себя все треволнения жизни, радости и печали, вихри неласковой эпохи. Вспомнился Назым Хикмет:

Разве можно лечить сердце мое?
Сердце мое — лечить?

В клинике царила тишина, умолкли дневные голоса, звуки чужой речи, приветствия медсестер: «Гуд монинг, мистер Алиев…», «Гуд найт…» Как одиноко на чужбине! Как не хватает ему Зарифы-ханум, ее живого дыхания, голоса, участия. Сознание утишает боль: она обрела покой на родной земле, и образ ее осеняет печальной улыбкой всех, кто приходит в пантеон народной памяти в Нагорной части Баку. Она вернулась в лоно родной земли в день своего рождения.

«…Сегодня — самый дорогой день для меня. Одновременно — очень печальный день. Сегодня — день рождения Зарифы-ханум… Зарифа-ханум очень дорога мне как спутница жизни. Потому что была мне опорой в жизни на пройденных мной дорогах… потому что осчастливила мою семейную жизнь…

Сегодня я склоняю голову перед ее могилой…

Я ни на минуту не забывал и не забуду ее. И мои дети воспитывались в этом духе. Наша жизнь, вы знаете, проходила зачастую через трудные этапы. Уход из жизни Зарифы-ханум для нас в Москве стал большой трагедией. Мы с окружавшими тогда меня высокопоставленными коллегами похоронили ее. Но моей постоянной мечтой было ее возвращение на родную землю. И такая возможность представилась, и за это я безмерно благодарен судьбе. Я считаю себя счастливым тем, что прошел жизненный путь вместе с Зарифой-ханум…

Потому что, сколько бы ни было тяжелых периодов в жизни моей, столько же было и светлых периодов… И один из них в том, что я уже смог вернуться на родину и мне удалось доставить останки Зарифы-ханум на свою родину, свою землю, и предать земле бок о бок с ее отцом. Это было мое великое чаяние, великий обет мой. И это сбылось. Аллах сподобил меня этой долей».

Благодарение судьбе… Она одарила его сына прекрасной избранницей. И отец верил, что Мехрибан будет сыну такой же достойной соратницей, какой была Зарифа-ханум для него.

Сейчас сын на пороге большого испытания.

Отец мысленно просил судьбу укоротить заточение в кливлендских ночах, отодвинуть предельную черту отпущенного земного срока, молил всемогущего Господа о милосердии… Ведь его ждал Азербайджан… Столько начатых, но не завершенных дел… Столько неразвязанных узлов, столько несбывшихся надежд, карабахская боль…

Всплыло в памяти самоироническое признание Черчилля: «Я готов встретить своего Создателя. Другой вопрос: готов ли Создатель на такое суровое испытание, как встреча со мной?..»

Губы его тронула слабая улыбка. Сэр изволил выразиться эффектно… Но если серьезно, он, Гейдар Алиев, ощущал в критические минуты судьбы некую незримую силу, благосклонность фортуны, оберегавшую его от опасностей… «Нет человека не имеющего веры. Я по моим корням принадлежу к мусульманской вере…»

…В 1943 году, когда семья осталась без отца, мать и он сам принесли обет Мир-мохсун-аге, бакинскому святителю и прорицателю, дарившему людям надежду.

Минули годы. Он посетил усыпальницу Мир-мохсун-ага в 1998 году уже как Президент Азербайджана. Выступая там, говорил, что это — «место упований нашего народа… Считаю, такие святилища очень значимы с целью призвания нашего народа к праведности, чистоте, добродетели, благим деяниям…»

И эти нравственные уставы тем более важны в отношении

людей, служащих на государственном поприще.

«…Чтобы действительно руководить республикой, мало одного желания. Ты должен знать — хватит ли на это твоих знаний, умения, эрудиции, грамотности? Во-вторых, есть ли у тебя для этого воля, характер? В-третьих, есть ли у тебя управленческий опыт…

Человек, нетвердый в нравственном отношении, нечистоплотный, нечистый, не имеет права работать на большой государственной службе…»

В служении людям, азербайджанскому народу видел свою высшую цель Гейдар Алиев. И это было самым большим поучением для Ильхама Алиева.

4 октября Ильхам Алиев принял американского сенатора Джона Маккейна. Гость рассказал, что пристально следит за происходящими в Азербайджане процессами, с симпатией наблюдает за успехами своего собеседника. Знает о его последовательной деятельности в Совете Европы, о шагах, направленных на укрепление международного имиджа Азербайджана.

Сенатор был убежден в победе Ильхама Алиева на президентских выборах: «Как политик, обладающий большим опытом, могу сказать с полной уверенностью, что инициативность таких лидеров, как Ильхам Алиев, вполне созревших в политике, всегда завоевывает уважение электората».

«Вся моя жизнь перед глазами нации»

Свою предвыборную кампанию Ильхам Алиев начал с телевизионных выступлений. Первую встречу он провел, как это делал отец, с представителями интеллигенции, людьми, которые издавна пользуются в Азербайджане глубоким уважением. «Мы все хотели бы, чтобы уважаемый господин Президент участвовал в этих выборах, — говорил он. — Быть может, больше всего этого хотел я… Я убежден, что подавляющее большинство народа проголосовало бы за него. Но проблемы, возникшие с его здоровьем, не дали этой возможности».

«Политике Гейдара Алиева в Азербайджане альтернативы нет, — утверждал Ильхам, и залы отвечали ему аплодисментами. — Эта политика вывела Азербайджан из анархии, хаоса к стабильности, развитию».

За несколько месяцев до выборов из уст Ильхама прозвучало искреннее признание: «Я горжусь, что являюсь сыном Гейдара Алиева. Я живу этим чувством с детских лет и пронесу его через всю жизнь.

О нем как о политике, личности, обладающей необыкновенными способностями и высокими человеческими качествами, написано множество книг, статей, научных трудов. А для меня он в первую очередь — любимый отец, дед моих детей.

Быть сыном Гейдара Алиева — большое счастье и одновременно — большая ответственность… Ответственность в первую очередь в том, чтобы быть достойным его имени. С детских лет я знал, что если что-то сделаю неправильно или допущу несправедливость, то люди скажут: «Это совершил сын Гейдара Алиева». Мой ошибочный поступок будет переадресован моему отцу. А этого я никогда не смогу допустить. Также воспринимаю, что мои достижения связываются с именем Гейдара Алиева. Да, все, чего я добился в жизни, результат воспитания, которое мне дал отец.

Гейдар Алиев — победитель. Он во все времена одерживал и одерживает победы. Это признают все. Однако иные, удивляясь, спрашивают, как же это удается. Конечно, на этот вопрос можно ответить весьма обстоятельно. А если вкратце, то ответ таков: «Добро всегда побеждает». Победа Гейдара Алиева — торжество правды и справедливости. Правда — в его существе, природе, натуре…

Гейдар Алиев — лидер народа, нации, человек, олицетворяющий Азербайджан. Азербайджан нуждается в нем как в лидере и сегодня, и завтра, и будет нуждаться еще многие годы.

Под его руководством наша страна будет развиваться, набираться сил, укрепляя свою независимость, превратится в экономически сильное государство.

Я вспоминаю семидесятилетие моего отца. 10 мая 1993 года, когда он жил и работал в Нахичевани, у отца собралось немного людей. Это были его сотрудники, гости, не побоявшиеся возможных репрессий со стороны тогдашних руководителей республики и приехавшие в Нахичевань, активисты партии "Ени Азербайджан", люди, искренне любившие отца, единомышленники и родственники. Они приехали, чтобы поздравить моего отца и одновременно открыто выразить протест против действий некомпетентных руководителей республики. Та власть потеряла доверие народа, привела страну к разору, ради отстранения Гейдара Алиева от власти в Нахичевани была готова даже пойти на такой страшный шаг, как упразднение Нахичеванской Автономной Республики.

Я в то время жил в Турции. Приехал в Нахичевань на машине, через Эрзурум. Мы вместе провели несколько прекрасных дней. В то время никому и в голову не могло прийти, что пройдет меньше месяца, как режим распадется. И те, кто намеревался уничтожить Гейдара Алиева, сами будут умолять его вернуться в Баку и спасти их. Гейдар Алиев вернулся в Баку ради того, чтобы спасти не их, а свой народ, свою родину. Конечно, в тот день, 10 мая 1993 года, мы об этом не думали. Просто радовались именинам отца, тому, что в день юбилея мы находимся рядом. Все мы в тот весенний день были в приподнятом настроении; в ясном, весеннем небе сияло ослепительное солнце. Тот прекрасный майский день в Нахичевани мне никогда не забыть.

Земляки не хотели, чтобы Гейдар Алиев улетел в Баку. А он дал слово, что вернется через несколько дней. Наверно, это был единственный случай, когда он не выполнил свое обещание. Но в Нахичевань он еще будет возвращаться неоднократно — как Президент Азербайджанской Республики.

В этом году моему отцу исполняется 80 лет. Я счастлив, что сегодня мои дети — его внучата — проходят школу жизни, которую прошел я у отца».

1 октября Ильхам Алиев выступает на открытии Ширванского национального парка, протянувшегося от Сальян, Нефтчалы до Карадага. Подчеркивает, что охрана природы — в ряду приоритетных государственных задач. Воспетый поэтами джейран попал в Красную книгу. Вспоминаются строки Самеда Вургуна:

Будь добр, охотник! В эту степь — ни шагу.
Убийством не пятнай свою отвагу,

Вели не злу ей послужить, а благу!
Мне прямо в сердце поглядел джейран!

— Теперь в нефтяной промышленности осуществляются большие экологические мероприятия, — говорил Ильхам Алиев. — И могу отметить: по самым высоким мировым стандартам. Я подчеркиваю это неспроста. Ибо знаю, что на этой территории действуют иностранные нефтяные компании, в том числе «Сальян-ойл». Я уверен, что они проведут все работы, в том числе и по охране окружающей среды, на уровне мировых стандартов. Иначе и не может быть. Азербайджан наша родина, наша родная земля, и мы должны беречь эту землю.

В тот же день премьер-министр участвовал в церемонии открытия рыбоводческого завода «Осетр» в поселке Хилы Нефтчалинского района. Это предприятие создали по инициативе Гейдара Алиева: на осуществление проекта было выделено 8 миллионов долларов, из них 5,5 миллиона получены по льготным кредитам от Мирового банка, остальную часть дала республика. 1-го же октября Ильхам Алиев поздравил новоселов в Билясуварском районе. Там построили поселок для беженцев и вынужденных переселенцев. 1560 семей, обездоленных навязанной войной, переселились из палаток в удобные дома.

— Сегодня я побывал в гостях у одной семьи. Меня встретили очень радушно. У меня есть мечта — считаю, что это мечта всех нас, — приехать гостем в Джебраил; после освобождения Джебраила от оккупации мы там построим для вас еще краше дома, — эти слова Ильхам Алиев адресовал вынужденным переселенцам. — Здесь говорили — это не поселок, а город. Это действительно так, посмотрите, сколько построено домов, школ, медпунктов, клубов, проложены дороги, проведен свет…

«Проведен свет» — символическое выражение. Свет надежды на лучшую жизнь. На преодоление невзгод, надежда на возрождение.

— Мы намерены за очень короткое время превратить Азербайджан в богатое государство, и мы это осуществим, — скажет премьер 2 октября, вернувшись в Баку, на открытии нового предприятия в Хатаинском районе столицы. Премьер-министр обошел цеха, познакомился с производством, немецким и американским оборудованием для антикоррозийного покрытия труб. Ильхам Гейдарович напомнил, как успешно развивается сотрудничество с нефтяными компаниями; по доле инвестиций на душу населения, отметил он, Азербайджан вышел на одно из первых мест в СНГ и Восточной Европе. Рассказал о перспективах

транспортной инфраструктуры для экспорта нефти и газа. Эта тема — конек всех кандидатов.

У Ильхама Алиева и в этой сфере явное преимущество перед оппонентами. В стране, в деловых кругах мира его воспринимали как первоклассного менеджера нефтяного бизнеса.

— Оппозиция считает, что мы должны сохранить нефть для будущего, ее нужно добывать в количестве, обеспечивающем внутренние потребности… Я считаю это недальновидным подходом. Убежден, что в близком будущем Каспийский регион превратится во второй рынок нефти и газа в мире и в определенной степени может стать альтернативой ОПЕК. По законам и перспективам рынка это вполне возможно…

Вот ведь какая любопытная логика у иных «ревнителей» национальных интересов: добывай нефти и газа ровно столько, сколько требуется для отечественных нужд, и ни тонной, кубометром больше, а другие страны тем временем будут выходить на мировые рынки, интегрироваться в мировую экономику, расширять производство, привлекать инвесторов, накачивать экономические мускулы. Ты же живи в замкнутом хозяйстве, как в горном ауле, отрезанном от белого света.

Но без контрактов с крупнейшими компаниями мира, без освоения новых морских месторождений нефти и газа не было бы и грандиозных транснациональных проектов. Нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан, газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум показались бы несбыточной блажью. Не было бы потока многомиллиардных инвестиций, прироста доходов, Нефтяного фонда, средств, идущих на нужды миллиона беженцев, на строительство жилья, предприятий, объектов культуры, повышение заработной платы, создание тысяч и тысяч новых рабочих мест.

Обратим внимание на ответы Ильхама Алиева из интервью тех дней.

«Вопрос: Некоторые говорят, что для Азербайджана нужен более волевой, сильный лидер. У вас характер, как считают, более мягкий, чем у Президента. Это так?

Ответ: Я — сын своего отца. Не надо искать во мне какие-то слабые стороны. Я думаю, что Азербайджан сделал выбор в сторону развития и интеграции в мировое сообщество, в мировую экономику и политику. Хочется, чтобы Азербайджан стал частью европейского пространства в полном понимании этого слова.

Вопрос: Значит, жесткая рука Азербайджану не нужна?

Ответ: Я думаю, что сейчас она не нужна. Она нужна была десять лет назад, она нужна была пять лет назад, когда была опасность для нашей независимости, когда были попытки

переворотов. Сейчас все это в прошлом. Я надеюсь, это не возвратится. Если, не дай бог, опять возникнет опасность для государственности Азербайджана, для его независимости, я уверен, что у нас найдутся силы для того, чтобы жестко все это подавить. Чтобы отстоять независимость и территориальную целостность страны. Но я надеюсь, что необходимости в этом не будет» *(Известия, 15 августа 2003 г.)*.

Мы с вами, читатель, знаем, что нефтепроводы Баку — Новороссийск и Баку — Супса уже дополнила гигантская артерия Баку — Тбилиси — Джейхан и газовая магистраль, доставляющая «голубое топливо» с Каспия через Грузию в Эрзурум. В 2003 году об этих артериях говорили еще в будущем времени.

А пока продолжаются предвыборные встречи. 3 октября Ильхам Алиев в Исмаиллинском районе. Во встречах с ним приняли участие свыше 40 тысяч человек. Семьям героев и инвалидов Карабахской войны передается новый жилой дом. Накануне, 2 октября, было опубликовано обращение Президента Гейдара Алиева к азербайджанскому народу.

«Мы все очень хотели бы, чтобы господин Президент участвовал в этих выборах… Но проблемы, возникшие с его здоровьем, не дают этой возможности. Мы постоянно поддерживаем связь, процесс реабилитации успешно продолжается и в скором будущем он вернется на родину, будет вместе с вами…»

Конечно, сын надеялся на лучшее.

Приезд в Габалу был приурочен к открытию нового моста через реку Гарачай, о котором давно мечтали габалинцы. Ильхам говорит о политике созидания, связанной с именем Гейдара Алиева. «За короткий срок только в одном Габалинском районе капитально отремонтировано свыше 20 школ, возведены мосты, созданы другие инфраструктурные объекты. Восстановлен большой стадион… Подобные процессы идут и в других регионах Азербайджана. Сегодня во время посещения Шемахинского района (*три района за один день! — Авт.*) у меня была встреча с избирателями на строящемся там новом Олимпийском комплексе…»

Ильхам Алиев, как всегда, был чужд популизма, обещаний, которые недорого стоят. Его выступления динамичны, конкретны. На вопрос, что такое для вас политика, он отвечает: «Политика — это средство, чтобы приносить людям пользу». Людям всех поколений. Горожанам и селянам. И наверное, в первую очередь обездоленным. Тем, кого жгли тоска по сожженным родным гнездам, боль по осквернённым могилам. Нереально рассчитывать на то, что справедливость восторжествует в

одночасье. Прежде всего надо обеспечить жертвам войны и лихолетья нормальные условия жизни, дом, кров, работу, позволяющую прокормить семью и не уповать весь век на гуманитарную помощь. Спасибо, конечно, добрым иностранным господам, филантропам, но, согласитесь, невозможно ощущать себя полноценной личностью, гражданином, стоя с протянутой рукой…

На одной из встреч премьер-министр говорил: «Самое большое счастье, самая большая оценка в том, чтобы народ поддерживал тебя. Сегодняшнее ваше доброе отношение придает мне силы. Еще больше воодушевляет меня. Я признателен вам за это. Я хочу заверить, что оправдаю ваше доверие…»

Предвыборное турне Ильхама Алиева завершалось на родине Низами — в древней Гяндже. Ровно десять лет назад там в братоубийственном противостоянии пролилась кровь.

Виновные наказаны. Можно ли их сейчас простить? Кандидат в президенты обещает вернуться к этому вопросу после выборов.

Да, меняются обстоятельства, изменяются и акценты, императивы политики. Умение понять их и отличает политиков от политиканов. 29 декабря 2003 года Президент Ильхам Алиев объявил амнистию большой группе заключенных, отбывавших наказание за различные преступления.

Очередным указом об амнистии 17 марта 2004 года глава государства подарил свободу арестованным во время событий 15–16 октября 2003 года, спровоцированных радикальной оппозицией. К семьям тогда вернулись 129 человек. Кстати, тем же указом Президент республики помиловал и мятежного полковника Сурета Гусейнова, бывшего премьер-министра, приговоренного к пожизненному заключению. Выйдя на свободу, Сурет Гусейнов отправился к могиле Гейдара Алиева и трижды поклонился его праху. Покаяние бывает и таким.

13 октября 2003 года. Ильхам Алиев провел пресс-конференцию для журналистов зарубежных СМИ в связи с предстоящими 15 октября президентскими выборами. Он подчеркнул, что выборы пройдут на основе нового избирательного кодекса, «очень демократичного документа, получившего положительный отзыв международных организаций»; сказал о том, что для всех кандидатов созданы равные условия и обеспечены равные права.

— Не хочу занимать много вашего времени, знаю, что у вас есть вопросы ко мне. Я готов ответить на эти вопросы.

Премьер обстоятельно ответил на вопросы представителей крупнейших мировых агентств, теле-и радиокомпаний, изданий.

Ильхам Гейдарович, считая нескромным говорить о своих

шансах на победу, несомненно, больших и очевидных для беспристрастных наблюдателей, отмечал, что народ судит о кандидатах не по предвыборным декларациям, а по реальным делам: «Я могу гордиться своей лептой, внесенной в развитие демократического Азербайджана… Поэтому я иду на эти выборы не с пустыми словами, а конкретными делами и результатами. Прошли уже времена, когда кто-то верил в пустые обещания».

На вопрос, будет ли ситуация в Азербайджане стабильной после 15 октября, премьер-министр отвечал так: «Я уверен, что стабильность будет. Потому что Азербайджан сформировался как государство, мы не позволим никому нарушать законы. Я уже сказал, что выборы пройдут в честной и открытой обстановке».

15 октября 2003 года. Первые выборы Президента Азербайджана в новом тысячелетии. Восемь кандидатов: Ильхам Алиев — премьер-министр; Лале Шовкет Гаджиева — председатель ЛДП; Хафиз Гаджиев — председатель Современной мусаватской партии; Гудрат Гасанкулиев — председатель объединительного крыла партии Народный фронт Азербайджана; Иса Гамбар — глава партии «Мусават»; Этибар Мамедов — председатель партии Национальной независимости; Сабир Рустаханлы — председатель партии Гражданской солидарности; Ильяс Исмайлов — председатель партии «Адалет» («Справедливость»).

Предвыборные мониторинги, опросы прогнозировали безусловную победу Ильхама Алиева. Прогнозы полностью оправдались.

По сообщению агентства АЗЕР-ТАДЖ,

Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев 15 октября в 8.30 по местному времени (по бакинскому времени в 17.30) проголосовал в клинике города Кливленд.

6-й избирательный участок 29-го Сабаильского избирательного округа Баку расположился в здании школы № 6 — читатель, наверное, вспомнит, что это пенаты Ильхама Алиева. В 11.00 сюда пришли проголосовать кандидат в президенты Ильхам Алиев с супругой Мехрибан-ханум и дочерью Лейлой. Цветы, репортеры, телекамеры… Опустив бюллетень в урну, премьер-министр отвечает на вопросы журналистов.

— *Хотели бы знать ваше мнение в связи с выборами. Каково ваше отношение к избирательной кампании?*

— Отношение мое весьма положительное. Уверен, что эти выборы явятся важным шагом к счастливому будущему Азербайджана. Я желаю, чтобы наша страна превратилась в сильное, богатое государство. Чтобы каждый человек, живущий в Азербайджане, удостоился нормальной жизни. Уверен, что так и

будет.

— Можно ли узнать о ваших первых шагах в случае избрания вас Президентом?

— Если мне будет оказано доверие, то все мои шаги будут направлены на упрочение государственности, суверенитета и независимости Азербайджана. Экономическое развитие, решение социальных проблем, в особенности улучшение условий жизни беженцев, вынужденных переселенцев, справедливое и соответствующее международным правовым нормам решение проблемы Нагорного Карабаха.

— Уверены ли вы в том, что победите в первом туре?

— Я не хочу заранее оценивать свои шансы или шансы других кандидатов и считаю, что это неправильно. Никому не советую делать преждевременные выводы. Но хочу сказать, что предвыборная кампания и проявленное ко мне отношение граждан Азербайджана создали у меня убеждение, что они сделали свой выбор и этот выбор найдет свое отражение в результатах выборов…

Между тем оппозиционная пресса вбросила «сенсацию». Дескать, премьер-министр собрался 16 октября бежать из страны. Газета «Ени мусават» в номере от 14 октября 2003 года писала: «Ильхам Алиев держит наготове в Баку вертолет и специальный самолет, принадлежащий России.

Строго охраняемые вертолет и самолет утром 16 октября будут подготовлены к вылету. Супругу Ильхама Алиева Мехрибан Алиеву с детьми доставят на борт. Ильхама Алиева с семьей отвезут в дом, находящийся в 35 километрах от Москвы, и обеспечат охраной. Затем его переправят в Англию».

Состряпано, как в дешевом детективе.

Даже в день выборов представители партии «Мусават» стремились убедить избирателей проголосовать за своего кандидата Ису Гамбара. А башкан (глава) партии твердил о том, что наберет 60–70 процентов голосов, уже представлял проживающего в Америке Расула Гулиева как будущего премьер-министра.

На вопрос журналиста, какова будет судьба Ильхама Алиева, башкан ответствовал: «Я не считаю, что судьбу отдельных граждан должен определять Президент. Судьба граждан определяется, с одной стороны, их собственными действиями, с другой стороны, волей Аллаха, в то же время законами страны, где эти люди проживают». Иса Гамбар уже видел себя главой страны: «Я готовлюсь к церемонии инаугурации, думаю о том, каких певцов приглашу на концерт после инаугурации». «Не говори гоп, пока не перепрыгнешь», — замечают в таких случаях в

Азербайджане, впрочем, как и в России.

Осенью 2003 года азербайджанский народ сделал свой выбор. Избрал Президентом страны Алиева Ильхама Гейдар оглы. Его тепло поздравили лидеры ведущих стран мира.

«Ваша убедительная победа на выборах показала, — отметил в своей телеграмме Президент РФ Владимир Путин, — что азербайджанский народ поддерживает предложенную Вами взвешенную программу по развитию страны и линию внешней политики Азербайджана». Президент США Джордж Буш подчеркнул, что выборы прошли в условиях прозрачности. «Наша цель — прочное и многостороннее сотрудничество с Азербайджаном, опирающимся на демократические принципы. Я буду стремиться к углублению сотрудничества с Вами — Президентом Азербайджана и азербайджанским народом». Вот слова из телеграммы Президента Франции Жака Ширака: «Предвкушаю радость сотрудничества с Вами в будущем как продолжение образцовой деятельности, начатой Вашим отцом. После принятия Вас в Париже минувшей весной буду рад принять Вас в Париже с официальным визитом в самые скорые сроки, которые позволит Ваш календарь». Президент Турции Ахмед Неджет Сезер: «Всем сердцем верю в то, что дружественный и братский Азербайджан, стремительно продвигаясь вперед по пути прогресса и модернизации под Вашим лидерством, подпишется под успехами, представляемыми образцом на международном уровне, в усилении и развитии близких отношений между нашими странами во всех сферах».

Приведем и суждения большого художника современности Чингиза Айтматова, высказанные авторам этой книги.

— У киргизов и азербайджанцев есть общее изречение: «Трава растет на своих корнях». Оно нашло свое подтверждение в том, что у Гейдара Алиева вырос достойный преемник. Когда азербайджанский народ избрал своим Президентом Ильхама Алиева, я обрадовался этому как успеху своего народа. Он очень умен, умеет уловить пульс мира. Вообще, очень хорошо, что к власти приходят политики типа Ильхама Алиева, политики, для которых самый великий закон — духовность, нравственность. Своими делами они утверждают в обществе эту норму.

В поздравительной телеграмме из Брюсселя Чингиз Торекулович Айтматов, посол Киргизии в Бельгии и ЕС, писал:

«Уважаемый Ильхам Гейдарович! Примите мои поздравления аксакала в ряду многочисленных поздравлений Ваших современников в связи с избранием Вас Президентом Азербайджана. Это уже действительность. Мировая общественность очень внимательно следила за ходом

общенародных выборов и, надо сказать, что наши надежды и ожидания оправдались, претворились в жизнь.

Сам по себе неординарный факт наследования, связанный с переходом государственного поста от отца к сыну, — свидетельство того, что народ питает глубокое уважение именно к Вам. Именно так происходит, когда избираемое лицо растет в глазах народа духовно, явно и с честью, когда его политический рейтинг формируется в ходе процесса наблюдения за его общественной деятельностью и личной жизнью.

Вы справедливо заслужили столь высокое отношение нации. Несомненно, что соответственно этому, Вы отлично осознаете и ответственность перед Вашими современниками и страной».

«Я буду Президентом каждого гражданина Азербайджана»

Инаугурацию Президента назначили на 31 октября во дворце «Республика». Уже было ясно, что торжественное событие пройдет без Гейдара Алиевича: в далеком Кливленде он мужественно боролся за жизнь, давая свой последний урок сыну, народу, Азербайджану. Значит, церемония должна быть, хотя и возвышенной, но и скромной, праздничной и вместе с тем сдержанно-строгой.

«Инаугурация» — по латыни означает «представление». Современное общество, освобождаясь от устаревших, помпезных ритуалов, тем не менее не обходится без знаковых, символических церемоний, несущих в себе традиции народа и консолидирующую нацию. Древнегреческий реформатор, афинский законодатель Солон говорил: «Государству могут помочь не церемонии и законодатели, а личности, способные повести народную массу за собой. Если они ведут массу по верному пути, тогда церемонии и законы приносят пользу».

В современной России процедура вступления главы государства на свой пост происходит в Кремле, всем своим красочным содержанием подчеркивает апофеоз державной торжественности. «…Впервые за всю историю России высшая власть страны передается самым демократическим, самым простым путем, в соответствии с волей народа, законным и мирным путем» — это мысль из обращения второго президента Российской Федерации Владимира Путина на церемонии инаугурации 7 мая 2000 года.

В США инаугурации проводятся каждые четыре года, 20 января. И всегда — под открытым небом; повезло Вашингтону с погодой. Новый хозяин Белого дома произносит присягу. В ней всего три с половиной десятка слов. Обычно присягают, возложив руку на Библию, которую держал в руках еще первый президент Джордж Вашингтон. Но Билл Клинтон, лейтмотивом избирательной кампании которого была песня «Постоянно думайте о завтрашнем дне», на инаугурацию принес семейную Библию.

Перед церемонией Ильхам Алиев посетил Аллею Героев и почтил память сынов Отечества, павших в борьбе за свободу, независимость и территориальную целостность Азербайджана, возложил венок к Вечному огню. Оттуда, с нагорья, он окинул взглядом панораму родной столицы, ширь каспийской бухты.

Здесь они любили бывать с отцом…

Как писали на следующий день азербайджанские газеты, о том, что во дворце «Республика» в должность вступает Ильхам Алиев, напоминали лишь перекрытые рядом с дворцом улицы и оставшиеся от выборов рекламные плакаты с изображениями сына и отца Алиевых. «Стабильность и развитие», «Наш путь — демократия», «Наша независимость незыблема»…

Праздничное событие совпало с мусульманским постом. Уважение к чувствам верующих проявилось и в том, что не было массовых гуляний — только красочный фейерверк на любимой набережной бакинцев.

«В Рамазан нельзя обманывать: это большой грех, — сказал журналистам газеты "Известия" пожилой бакинец. — Поэтому двойное значение приобретают те слова, которые скажет Ильхам Алиев, стоя рядом с Кораном и Конституцией государства». И он сказал — без бумажки, без подготовки. Переводчики иногда запирались в своих кабинках, что свидетельствовало о том, что никакой программной речи заготовлено не было. Речь Алиева, который в начале церемонии, немного смущаясь, просил рукоплещущий зал занять свои места, несколько раз прерывалась бурными овациями: когда он говорил об отце и обещал быть достойным предыдущего президента, когда сказал о том, что надо иметь сильную армию, когда подтвердил, что вопрос Нагорного Карабаха нужно решать мирными способами, но напомнил, что терпение азербайджанского народа небезгранично.

Председатель Конституционного суда Азербайджана Фархад Абдуллаев говорит о том, что Конституционный суд утвердил результаты, зафиксированные в протоколе ЦИК, и объявил господина Алиева Ильхама Гейдар оглу избранным Президентом Азербайджанской Республики. (За Алиева проголосовали 76,84 % избирателей от общего числа принявших участие в выборах граждан республики.) Председатель Конституционного суда в соответствии со статьей 103 Конституции страны приглашает новоизбранного главу государства к принятию присяги.

Ильхам Алиев взволнован, об этом можно догадываться по его одухотворенному лицу, подчеркнуто четким шагам, жестам, торжественной, прямой стати. Дипломатическая выучка и опыт помогают сдерживать эмоции. Он возлагает руку на Конституцию страны: «Клянусь, осуществляя полномочия Президента Азербайджанской Республики, соблюдать Конституцию Азербайджанской Республики, отстаивать независимость и территориальную целостность государства, достойно служить народу…»

Рука Президента прикладывается к священному Корану:

«…Клянусь, что буду верен национально-духовным ценностям и традициям, создававшимся азербайджанским народом на протяжении веков, и буду всегда высоко их чтить».

«15 октября азербайджанский народ, придя на избирательные пункты, проголосовал за политику Гейдара Алиева, — говорит Президент в своей первой речи. — Проголосовал за мир, безопасность, прогресс, развитие, созидание, стабильность…

Азербайджан развивается во всех областях. Азербайджан возвышается, достигает успехов в международном мире… Вырос престиж Азербайджана. Теперь считаются с Азербайджаном… Все международные, крупномасштабные проекты в регионе претворяются в жизнь с участием Азербайджана, с учетом его национальных интересов…»

В тот же день Ильхам Алиев выступает на торжественном приеме во дворце «Гюлистан» («Цветник»).

— Сегодня очень знаменательный день в моей жизни. В результате оказанного мне поддержкой азербайджанского народа большого доверия я сегодня приступаю к исполнению обязанностей Президента…

Думаю, что человек, сегодня радующийся больше всех и чающий этого дня — господин Президент Гейдар Алиев. Современный Азербайджан, являющийся его творением, пойдет путем, который определил он сам. Его политика будет жить и принесет азербайджанскому народу новые победы. Поэтому я хочу, чтобы мы подняли первый бокал за здоровье господина Президента Гейдара Алиева, пожелали ему долгой жизни и здоровья. Мы все с нетерпением ждем его возвращения на родину…

Поздравить Алиева приехали глава Совета Федерации Сергей Миронов, вице-премьер Турции Абдуллатиф Шенер, вице-президент Ирана Мохаммад Али Абтахи, украинский премьер Виктор Янукович — в таком порядке Алиев их приветствовал и сказал, что записал их в свое сердце.

«Это очень хорошо, что новое столетие начинается с выдвижения на высшие посты в разных государствах новых молодых политиков. Сейчас из рук Гейдара Алиева вы приняли прекрасную страну — берегите ее так же, как берег ее ваш отец. Пусть его имя и мудрость осеняют все ваши поступки», — сказал Сергей Миронов Ильхаму Алиеву на торжественном ужине во дворце «Гюлистан».

«Я поздравляю всех вас с праздником всего азербайджанского народа. Ильхам Гейдарович, я знаю, что вы переняли у своих родителей многое, — обращается к Президенту премьер-министр Украины Виктор Янукович. — Они, наверное, продумали и тогда,

когда дали вам имя «Ильхам» [9]. Думаю, что вы будете черпать вдохновение в своем народе, в ваших друзьях и вашей семье. Я желаю вам мира и благодати».

Президент Ильхам Алиев, поприветствовав зарубежных гостей, сказал: «…Хочу еще раз выразить свою признательность нашему народу за оказанное мне 15 октября доверие. На церемонии инаугурации не смогли участвовать все желающие люди. Знаю, что наши граждане хотели бы присутствовать также и в этом прекрасном зале. Конечно, для этого нет возможности. В то же время знаю, что в различных местах Азербайджана — в Баку, других городах проводятся празднества. Сегодня сотни тысяч людей, собравшись в это же время на площади Азадлыг[10] в Баку, отмечают этот день, радуются, поздравляют друг друга… Для меня именно в этом самое большое счастье…

Я буду Президентом каждого гражданина Азербайджана. Независимо от его национальности, вероисповедания, политических убеждений…»

Погасли искры праздничного салюта. Наступили будни. Первое интервью после инаугурации:

— Конечно, я был немного взволнован, думал о будущем, думал о планах. Я должен оправдать оказанное мне доверие. Оправдать надежды. Добиться при поддержке народа такого развития Азербайджана, чтобы в близком будущем наша республика превратилась в сильное государство. Я должен продолжить политику Гейдара Алиева.

Передо мной множество задач, я исполнен решимости сделать множество дел. Думал обо всем этом. Естественно и то, что думал о работе, выполненной в прошлом…

— Как, по-вашему, какие дела вас ожидают, легкие или трудные?

— И легкие, и трудные. Легкие в том смысле, что в Азербайджане создана прекрасная почва для всестороннего развития нашей страны. За десять лет политика Гейдара Алиева заложила в Азербайджане очень мощный фундамент. И возведение прекрасного здания на этом фундаменте может показаться легким делом. Но жизнь ведь не стоит на месте. Возникают новые требования, новые задачи. Конечно, наверное, будут и трудности. Но я готов к этим трудностям. Если бы я не ощущал в себе такую готовность, никогда бы не вступил на этот путь. Я готов и к ответственности, и к трудностям. Уверен, что при поддержке азербайджанского народа с честью выполню все предстоящие задачи. Я говорил: азербайджанский народ увидит, что я буду хорошим президентом для Азербайджана, для нашего народа…»

Президент считал необходимым достижение консолидации между политическими партиями в республике; заявил о намерении основательно заниматься социальными вопросами, строительством армии, улучшением условий жизни беженцев и переселенцев, ветеранов, пенсионеров.

Билл Клинтон свой первый день в качестве Президента США начал с того, что привел маму в Розовый сад, чтобы показать ей то место, где он стоял почти тридцать лет назад. Тогда ему пожал руку Президент Кеннеди… Знаменательный эпизод, наполненная большим смыслом встреча. Наверное, Ильхам Алиев хотел бы, чтобы любимые родители в такой день были рядом с ним. Увы! Судьба не дала ему такого счастья. Отец — в далекой клинике, а мамы — нет.

Первое большое интервью для российских читателей Президент Азербайджана Ильхам Алиев дал «Российской газете».

— Ильхам Гейдарович, примите наши искренние поздравления со столь убедительной победой.

— Спасибо.

— Ваша победа была обеспечена высокой популярностью Президента Гейдара Алиева, мощными административными ресурсами или еще чем-то?

— В первую очередь верой азербайджанцев в то, что путь, выбранный Гейдаром Алиевым, будет продолжен и его преемником. Люди убедились, что Азербайджан твердо следует политике демократических реформ, осуществляемых под руководством Гейдара Алиева. У нас было принято много законов, которые позволяют успешно развивать строительство нашего государства. А кто эти законы создавал и претворял в жизнь? Опять же Гейдар Алиев и его команда. А я — член этой команды и буду продолжать курс на развитие свободного общества и демократии. Потому что это необходимо в первую очередь азербайджанскому народу. Нынешний Азербайджан — это произведение Гейдара Алиева, и о том, что он сделал для страны, можно говорить часами. И его курс мы должны продолжить.

— Ваш отец, конечно, крупный политик. Как вы оцениваете его президентство? И какими будут первые шаги нового президента?

— Гейдар Алиев — лидер азербайджанского народа. Вся его жизнь была посвящена служению Азербайджану, независимо оттого, каким был политический климат в стране. Если бы в 1993 году по воле народа он не вернулся в Баку и не был избран президентом, наверняка Азербайджан столкнулся бы с катастрофическими трудностями и последствиями безответственной и вредной политики, осуществляемой его

тогдашними руководителями, которые сегодня опять претендовали на власть.

Возьмите важнейший вопрос — о месте и роли нашей страны в мировом пространстве. Политику Азербайджана за последние десять лет и в будущем я считаю независимой от чьих-либо интересов. Она должна основываться на соблюдении собственных ценностей и решать судьбоносные задачи. Азербайджан должен не превращаться в поле соперничества, а стать плацдармом сотрудничества в региональном и мировом масштабе. У нас нет каких-либо определенных ориентации во внешней политике.

Наша ориентация основана на том, чтобы своей внешнеполитической деятельностью способствовать достижению поставленных целей, укреплению места Азербайджана в мире, а также нашему экономическому развитию через взаимовыгодное сотрудничество с остальным миром. Эта политика проводилась до сих пор, и она будет продолжена. И, если хотите, это будут первые шаги нового президента и правительства по пути, проложенному Гейдаром Алиевым. Я всегда стремился и буду стремиться быть похожим на отца. Я благодарен судьбе, что родился и вырос в такой семье. Его деятельность как Президента известна многим, но мало кому известны его личные качества — мужественность, смелость, открытость и справедливость. В самых тяжелых условиях он оставался мужественным человеком, человеком с большой буквы.

— С кем вы будете работать? Не смущает ли вас перспектива войти в историю лишь в качестве продолжателя дела Гейдара Алиева, а не президента-новатора?

— В истории Азербайджана уже были подобные «новаторы», которые хотели закрыть школы с русским языком, Академию наук, творческие союзы… Так вот всем этим «новаторам» наш народ показал на дверь. А команду менять я не собираюсь. Эти люди доказали, что они могут работать на благо Азербайджана.

— Первым, кто вас поздравил с избранием, был Президент России Владимир Путин. Как будут развиваться отношения Баку с Москвой?

— У нас очень высокий уровень сотрудничества. И мы будем придавать и дальше большое значение экономическому сотрудничеству с Россией, и готовы в любых направлениях это сотрудничество развивать. Мы осуществляем проекты, которые трудно было представить в прошлом. Все это благодаря воле руководства двух стран. Контакты между руководителями двух стран, Гейдаром Алиевым и Владимиром Путиным, взаимопонимание, улучшение развития политических отношений привели к хорошим экономическим результатам. Достаточно

сказать, что за последние семь лет ежегодный рост ВВП Азербайджана составляет десять процентов. И здесь не последнюю роль сыграло наше сотрудничество с Россией.

Только в январе — сентябре этого года объем капитальных вложений в экономику страны стал на 70,9 процента больше, чем за тот же период прошлого года. А объем иностранных инвестиций возрос за этот же период на 81,2 процента.

— Как будут развиваться отношения с США?

— Отношения между нашими странами также развиваются успешно вот уже больше десяти лет. В политической сфере наши контакты очень активны, в экономическом плане мы пользуемся большой поддержкой Вашингтона. Мы очень довольны нынешним состоянием наших отношений и надеемся на их дальнейшее развитие.

— Самый больной вопрос для Азербайджана — это урегулирование карабахского конфликта. Какие шаги вы предпримете в этом плане? Что делается для улучшения жизни беженцев?

— Самое большое достижение народа Азербайджана — это обеспечение независимости страны. Несмотря на трудности, мы должны сохранить независимость Азербайджана, укреплять государственность и обеспечить целостность его территории.

Мы еще не потеряли надежду на мирное разрешение нагорно-карабахского конфликта. Но пути решения должны опираться на международное право и территориальную целостность страны. Международные организации поддерживают Азербайджан в этом процессе, причем позиции нашей страны на международной арене усиливаются. Только с освобождением оккупированных территорий могут быть полностью решены проблемы беженцев и вынужденных переселенцев. Например, только в Сумгаите живет до 60 тысяч беженцев. Мы по мере возможностей решаем их социальные проблемы, строим для них поселки. Как только нефть стала приносить прибыль, мы сразу перечислили 70 миллионов долларов на улучшение положения беженцев. Недавно около 10 тысяч человек переселили из платок в благоустроенные дома со всеми удобствами, оказали материальную помощь и выделили земельные наделы. Но только с освобождением территорий и возвращением беженцев в свои дома можно будет говорить о полном решении их проблем. Если все наши усилия по мирному урегулированию карабахского вопроса ни к чему не приведут, мы будем вынуждены прибегнуть к иным способам. Наша армия крепнет, и Азербайджан может применять все средства, предусмотренные международным правом, для восстановления территориальной целостности страны. Я уверен, что четкая

позиция Азербайджана, его народа, сопредседателей Минской группы ОБСЕ, демонстрация единой позиции международной общественности дадут возможность решить эту проблему миром. Но мы должны быть готовы к различным вариантам развития событий вокруг Нагорного Карабаха.

— Сразу же после окончания выборов в Баку начались массовые беспорядки, организованные оппозиционерами, в частности партией «Мусават». Послышались обвинения в фальсификации выборов, в жестоком подавлении несанкционированных митингов. Пострадали люди…

— Мне очень тяжело об этом говорить. Но не мы начали беспорядки, а лидер «Мусават» Иса Гамбар и его соратники. Они, как вандалы, крушили город, били витрины, стекла в машинах. Убытки в Баку от их действий предварительно составили миллион долларов. Первыми пострадали полицейские, около 70 сотрудников МВД были ранены. И что, нужно было молча смотреть на бесчинства мусаватистов? Те, кто подстрекал людей на противоправные действия, будут отвечать перед законом. Вы вспомните события 1992–1993 годов. Тогда эти люди тоже пролили братскую кровь, ввергли страну в хаос и скрылись. Однако в этот раз у них ничего не получилось и не получится никогда. Вся ответственность за случившееся ложится на оппозиционную партию «Мусават» и ее руководство. Лидера «Мусават» ожидает всеобщее осуждение азербайджанского народа как провокатора и человека, из-за которого пролилась кровь. (*В результате столкновений в центре Баку 15–16 октября погиб один, были ранены около ста человек. — Авт.*)

— Последний вопрос о здоровье Гейдара Алиева.

— Здоровье Гейдара Алиева улучшается. Он очень внимательно следил за ходом предвыборной кампании, я каждый день информировал его о ситуации в стране. Пока, по словам лечащих врачей, сложно говорить о конкретных сроках выписки и его возвращения в Баку. Но все мы надеемся вскоре увидеть его на родине.

(Российская газета, 21 октября 2003 г.).

Глава XI. ПРОЩАНИЕ

Черная весть из Кливленда

Народ хранит при себе только любимого человека.
Федор Достоевский

Говорят, черная весть крылата, как ветер. Черная весть перелетела океан: в Соединенных Штатах, в больнице Кливленда в ночь с двенадцатого на тринадцатое декабря 2003 года скончался Гейдар Алирза оглы Алиев.

С утра тринадцатого улицы Баку, всех городов, поселков, сел Азербайджана стали черно-красными от траурных ленточек и гвоздик. Черные ленты на флагах, на автобусах, черные ленточки приклеены скотчем к турникетам в метро. Люди шли и шли к Президентскому дворцу. Там, на парапете, сразу после полуночи, когда телеведущая, прервав программу, сказала, что Гейдар Алиев скончался, появились первые красные гвоздики и горящие свечи. Гейдар Алиев очень любил эти цветы, и люди несли их к Президентскому дворцу.

Еще не так давно он легко поднимался по этим ступеням. Жалкой, немощной старости в нем не было. Бакинцы любили пересказывать, как Президент отказался утвердить в должности одного из новых министров: «Толковый парень, но почему такой толстый? Пусть сперва приведет себя в порядок». Кандидат в министры привел себя в порядок, сбросил лишние килограммы. И Президент, как всегда, сдержал свое слово. Так в правительстве появился еще один «крестник» Алиева.

Звучит в эфире траурная музыка. На телеэкране — кадры из жизни Алиева, первого секретаря ЦК Компартии республики, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, Президента страны.

Гейдар Алиев, как чуткий сейсмограф, улавливал политические токи времени. И пропускал их через свое сердце. В мае 1987 года, как мы уже писали, его настиг инфаркт. «Страшнейший инфаркт», — уточнил в одной из наших бесед Евгений Максимович Примаков. Ему рассказала об этом его жена, Лаура Васильевна, врач-кардиолог кремлевской клиники, к сожалению, уже ушедшая из жизни. Алиева тогда списали в пенсионеры. «Но он выкарабкался после инфаркта, — добавляет Евгений Максимович, — и это тоже свидетельство его воли, умения мобилизовать все жизненные силы». В черную субботу, 13 декабря 2003 года, Евгений Максимович Примаков одним из первых пришел в посольство Азербайджана в Москве, чтобы проститься со своим большим другом. «Это был человек, который

делал историю» — так написал Примаков об Алиеве в книге соболезнований. «Это был человек, который бы сделал честь любой нации» — слова депутата Госдумы Сергея Бабурина. «Гений», «великий сын азербайджанского народа» — самые частые записи в этой скорбной книге.

…Нескончаемая вереница людей скорбно проходит мимо сцены Дворца республики, где установлен гроб, накрытый стягом республики. Кто-то рыдает, кто-то молится на ходу. И у каждого в душе — свой Алиев. Одни его знали только по телеэкранам. Другим посчастливилось встретиться, третьи с ним работали изо дня в день, как генерал Вагиф Ахундов.

16 сентября у генерал-лейтенанта день рождения. Все предыдущие годы в этот день Президент приглашал его к себе, тепло поздравлял… В сентябре 2003-го они были в Кливленде. В одной палате Президент, в соседних охрана, президентская и американская. О чем угодно мог подумать генерал Ахундов в этот день, только не о том, что Президент приглашает его, чтобы поздравить с днем рождения.

— Я попрощался с Гейдаром Алиевичем 27 сентября, — рассказывал нам позже Вагиф Ахундов.

— Он выглядел прекрасно, настроение у него было очень хорошее. Я поцеловал его в правую руку, левая была подключена к системе. Он притянул меня к себе, тоже поцеловал. Сказал: «До скорой встречи!» «Как только пройдут выборы, я вернусь за вами, и мы вместе полетим в Баку», — ответил я. Мне предстояло обеспечить безопасность Ильхама Гейдаровича — он был тогда премьер-министром. Я отсюда звонил в Кливленд, докладывал, мы разговаривали… И вот двенадцатое декабря, когда случилось это несчастье…

Прощаются зарубежные делегации — Президент Турции Ахмет Сезер и премьер-министр Реджеб Таиб Эрдоган…

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев задерживает шаг и почтительно склоняет голову перед гробом.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин счел своим долгом прилететь в Баку, чтобы поклониться памяти выдающегося политического деятеля современности — от себя лично, от имени россиян, от имени русского народа.

Покидая Баку, в интервью журналистам Путин скажет: «Я очень уважал Гейдара Алиевича. Я относился к нему не просто с большим уважением, а с любовью. Это был крупный государственный деятель. Без преувеличения — политическая глыба. Он всегда умел смотреть вперед».

Со всего мира пришли в Баку телеграммы соболезнования: из Берлина, Вашингтона, Токио, Пекина…

Караван скорби обходит Президентский дворец…

Наверно, в далекой заокеанской клинике Алиев узнал, успел узнать, кто сменит его на посту главы государства, и на лице засветилась улыбка радости.

Тело Гейдара Алиева под орудийные залпы предается земле в Первой аллее почетного захоронения. Земле родной. Отныне освященной его последним приютом. Земле, которая станет навеки местом поклонения азербайджанского народа.

Земля дышит, и ее теплое, прелое дыхание, мешаясь с запахом палой листвы, витает над человеческим морем.

Лейла посвятила дедушке «Элегию»

Пройдет неполный год. И 3 ноября 2004 года, завершив свой первый рабочий рейс по Каспию, в Баку пришвартуется танкер «Президент Гейдар Алиев». На его борту 777 тонн казахстанской нефти — счастливая цифра.

Плывет танкер, рассекая крутую каспийскую волну, несет на борту имя Человека, для которого не было на всем белом свете моря милей. Где-то на морских перекрестках повстречается с «Деде Коркутом», перемолвится о жизни, которая протекает быстро-быстро, как песок между пальцами. А что остается?

Ответ знает мудрый праотец Коркут. Он идет со своей кобзой от века к веку, от поколения к поколению; он знает все — кто из мужей отважен, кто негоден, все, что он говорит, сбывается.

— Где же воины-беки, о ком я рассказал, кто говорил: весь мир — мой? Их похитила смерть, скрыла земля; за кем остался тленный мир? Земная жизнь, ты приходишь и уходишь; последний твой конец — смерть, земная жизнь! Последний конец (даже) долгой жизни — смерть, разлука. Я дам прорицание, хан мой; когда настанет смертный час, да не разлучит (тебя Бог) с чистой верой; да будет местом твоего белобородого отца — рай; да будет местом твоей седокудрой матери — горняя обитель!

А сыновьям, дочерям жить достойными своих родителей, радовать семью внуками и внучками.

Лейла Алиева, старшая дочь Ильхама и Мехрибан-ханум, такая же ослепительно красивая, как ее мама, сказала нам, что собирается написать книгу о дедушке. Уверены: у нее получится прекрасная книга — сплав наблюдений и чувств, таких же проникновенных, как ее «Элегия», посвященная Гейдару Алиевичу.

Если бы звезды ступеньками стали,
И луна осветила бы путь,
Я взошла бы на самое небо,
Чтоб тебя вновь на землю вернуть.

Если б ветер услышал мой голос
И донес бы его до тебя,
Я бы крикнула, как я тоскую,
Как страдаю, скорбя и любя.

Голос твой в моем сердце звучит,
Голос ласковый, добрый, желанный.

Если б реки могли повторить
Музыку воспоминаний…

Если б птицы могли показать
Мне к тебе неземную дорогу,
Полетела б на крыльях, ей-богу,
Чтоб ладонь твою к сердцу прижать.

Тучи громом ответили мне,
Отчего море слез проливают.
Обратилась к печальной луне,
Что за тайну, бледнея, скрывает?

Горы в горе сомкнули ряды.
Их туманит тоска расставанья.
Но свеченье твоей доброты
Ощущаю на расстоянии.

Если б молния стала тропой,
Я по ней до тебя б добежала,
Обо всем, что держу про себя,
Я с улыбкой тебе б рассказала.

Если б вдруг раскололась бы мгла,
И судьба — твои годы продлила,
Я бы крепко тебя обняла
И уйти никуда б не пустила.

Ты был лучшим из лучших на свете.
Мне тебя никогда не забыть.
Буду ждать без конца нашей встречи,
Буду верить. Помнить. Любить.

Глава XII. ПО ОТЦОВСКИМ ЗАВЕТАМ

«Навсегда в сыновья тебе дан»

Заслуги отца на сына не распространяются.
М. Сервантес

Почему одних королей, императоров, президентов история величает Великими, а других едва помнит? Лаконичный ответ находим в записных книжках Пушкина. По его свидетельству, Государыня (Екатерина II) говаривала: «Когда хочу заняться каким-нибудь новым установлением, я приказываю порыться в архивах и отыскать, не говорено ли было уже о том при Петре Великом, — и почти всегда отыскивается, что предполагаемое дело было уже им обдумано».

Немногие правители в истории человечества отличались такими достоинствами. Мало кого небеса одарили талантом видеть через десятилетия и мужеством принимать решения, которые определяют судьбу народов. К числу этих великих избранных история несомненно относит Гейдара Алиева, общенационального лидера Азербайджана. Продолжать и творчески развивать его великое наследие, конечно, с учетом новых реалий, новых вызовов выпало Ильхаму Алиеву.

Разумеется, не всем его действия нравятся, и это нормальный факт для любого общества, президент — не рубль, не доллар, чтобы нравиться всем; он, как и другие люди, может ошибаться. Но в чем его критики, оппоненты абсолютно неправы — в постоянных сравнениях с отцом, понятно, не в пользу сына. Мол, нет у него, Ильхама, «ничего, даже близко напоминающего отцовскую харизму». А чем она, эта самая харизма, измеряется? Баллами аплодисментов на митингах? Популярностью у толпы? Эта популярность изменчива, как бакинский ветер.

…Прочитаем несколько строк из автобиографической книги «Сигнал тревоги» Гасана Алиева, академика, родного брата Гейдара Алиевича.

«Настала весна. Запели птицы. Пробудилось земля. Дед взял меня с собой на посевной участок. Усадил меня поверх хомута. Погнал быков. По мере того, как соха вспарывала плоть земли, окрест источалось упоительное благоухание. Это был запах земли.

Вдруг моя рубашка зацепилась за торчавший вблизи куст, и я грохнулся с ярма оземь…

Поплакал, боль утихла, говорю: "Давай, дедушка, срежем этот куст". Дед уставился на меня строгим, никогда не виденным мной взглядом: "Разве я посадил этот куст, чтоб теперь срезать и

выбросить? Детка, были люди добрые, сажавшие тот куст, и пусть каждый такой кустик колюч, но они поддерживают плодородие земли нашей…"

Истинный смысл дедовских слов я постиг много позднее. Я понял, что эти земли принадлежали деду деда моего, и те кустики он и посадил. Дед мой смотрел на эти бессловесные, безъязыкие кусты как на реликвию».

Да, истинная мудрость — в гармоничном обращении с природой, с родной землей. В канун праздника Навруз весной 2007 года по инициативе Мехрибан-ханум Алиевой на пустынных землях в окрестностях Баку горожане посадили 20 тысяч деревьев. Так начал воплощаться зеленый проект Фонда Гейдара Алиева: «Каждый посадит по деревцу!» Счет саженцев уже идет на сотни тысяч. Как много значат «зеленые легкие» для такого индустриального города, не нужно объяснять. Братья Нобели еще в начале XX века привозили в Баку чернозем из других регионов. Нобели посадили 80 тысяч деревьев, разбили парк; позднее его переименовали в «Роте фане» («Красное знамя») — в знак солидарности с немецкими антифашистами… Гейдар Алиев вспоминал, как в его молодые годы во дворе дома, где он жил, кто-то попытался срубить платан, мол, мешает постройке гаража; весь многоэтажный дом встал на защиту дерева и отстоял его. Бакинцы помнят, как Алиев, уже первый секретарь ЦК КП республики, приезжал на субботники и воскресники — на Шиховское взморье, окруженное песчаными холмами. Сейчас там ласкает глаз чистая зелень.

А какие аллеи тянутся от проходных Азербайджанского газоперерабатывающего завода к трассе! Прижились деревья на просоленной, промазученной земле. Потому что выхаживали их люди, для которых эта земля — родная, своя. Так что дело не только в экологии.

Если родина сыном меня назовет,
Был бы рад на скале ее мхом прорасти.

Так писал о родной земле вдохновенный Мамед Араз.

Иногда маленькая на первый взгляд деталь, реплика, интонация, жест могут рассказать об этом пронзительном, сокровенном чувстве больше, чем пространные описания. Как, например, счастливые слезы Ильхама Алиева на Сиднейской олимпиаде…

Его великий отец со стороны казался крепче кремня. В тягчайшую годину, в роковые часы испытаний он являл пример самообладания и стойкости. Только дважды видели его

дрогнувшим: в скорбные минуты прощания с Зарифой-ханум и на торжествах после инаугурации в 1998 году, когда он был избран вновь Президентом независимой республики. Свое проникновенное выступление Гейдар Алиев завершал прекрасными строками Самеда Вургуна:

Весь я твой. Навсегда в сыновья тебе дан,
Азербайджан, Азербайджан!

Последнее слово «Азербайджан» он повторил четыре раза с нарастающим ударением! Сколько выстраданной любви, боли, гордости было в этом рефрене! У Президента комок подкатил к горлу. Все поднялись с мест, рукоплеща. Ильхам, стоявший чуть позади отца, что-то ободрительно шепнул ему, легонько коснувшись рукой…

Завершались первые сто дней президентства Ильхама Алиева. Этот рубеж — традиционный срок для первых аналитических выкладок и прогнозов; для оценок внешней и внутренней политики Президента.

4 февраля в столице Азербайджана был подписан пакет документов о финансировании проекта нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан. Событие мирового масштаба.

В Бакинском бизнес-центре Президент встретился с предпринимателями республики. Внимательно выслушал их заботы. Обещал всемерную поддержку на государственном уровне. Специалисты разрабатывали — по поручению Президента — востребованные временем поправки к таможенному, налоговому и кредитному законодательству.

Добрую оценку общественности страны и международных организаций получил указ об амнистии 168 заключенных. В эти же дни И. Алиев выдвинул концепцию регионального развития, которая конкретизировалась в правительственных и ведомственных программах и проектах; был дан старт мероприятиям по созданию новых рабочих мест.

Первые официальные визиты нового Президента — во Францию и Россию (подробнее расскажем ниже) подтвердили преемственность сбалансированного внешнеполитического курса, основы которого были заложены Президентом Гейдаром Алиевым.

Ильхам Алиев распорядился начать реализацию двух значимых проектов. Первый — издание энциклопедии Азербайджана; второй — издание латинизированной графикой лучших произведений азербайджанской и зарубежной литературы.

Аналитическо-информационный центр «Сел» провел социологический опрос в Баку и Сумгаите. Были опрошены 1000 человек; из них 87 % — люди разных профессий, 10 % — домохозяйки, 3 % — безработные; 52 % респондентов — мужчины, 48 % — женщины.

Чуть более половины опрошенных — молодежь, 39 % — люди пожилые, остальные 10 % — пенсионеры.

Результаты опроса:

1. Удовлетворяет ли вас внешнеполитическая линия Президента, проводившаяся в первые сто дней его деятельности?

Утвердительно ответили 86 % опрошенных;

отрицательно — 10 %;

затруднились ответить — 4 %.

2. Как, по-вашему, соответствует ли деятельность Президента обещаниям по экономике, данным в предвыборной кампании?

а) да — 62 %;

б) нет — 20 %;

в) не знаю — 18 %.

Эти цифры говорят о том, как много предстояло сделать. 24 ноября 2003 года Президент подписал указ «О мероприятиях по ускорению социально-экономического развития Азербайджанской Республики». На основе этого программного документа были разработаны и представлены Президенту программы по сокращению безработицы, увеличению занятости молодежи общественно полезным трудом, равномерному развитию регионов, усилению не нефтяного сектора, производству и экспорту продукции, отвечающей мировым стандартам, завершению реформ в сельском хозяйстве.

3. Удовлетворяет ли вас внимание Президента к социальным проблемам?

Да — 83 %;

нет — 14 %;

затруднились ответить — 3 %.

Большинство утвердительных ответов, комментировали социологи, связано с продолжением политики, проводившейся Гейдаром Алиевым в области социальной защиты. Это и разработка новых программ по социальному обеспечению, и переход поликлиник на бесплатное обслуживание, и четкая выдача пенсий…

4. Ваше отношение к шагам Президента, связанным со сбережением национально-духовных ценностей за минувший срок?

Очень положительное — 61 %;

положительное — 25 %;

отрицательное — 7 %;
очень отрицательное — 3 %;
затруднились ответить — 4 %.

Отвлекаясь от статистики, заметим, что сто или даже больше первоначальных дней президентства — отрезок времени достаточно условный и малый, чтобы делать хотя бы приблизительные выводы об эффективности государственной деятельности в отношении такой тонкой и долговременной, даже долговечной материи, как национально-духовные ценности. Говорим это, ничуть не умаляя труда социологов и определенного значения опросов. Так же как невозможно в цифрах выразить значение этих ценностей, рискованно категорично судить о масштабе и эффективности шагов главы государства за столь короткий срок. Ведь речь идет о сбережении и защите того, что живет веками в сознании, в исторической памяти народа, нации, передается из поколения в поколение, влияет на формирование нравственного, эстетического облика сограждан, на чувство национального менталитета.

Требуется определенная дистанция, чтобы оценить государственные шаги и действия по сбережению духовного достояния, национального наследия, традиций… Но и современники знают, видят.

…В только что восстановленном Зеленом театре в Баку идет концерт народной музыки. Среди почетных гостей — Президент и первая леди. Выступая на церемонии открытия, Ильхам Алиев с улыбкой вспомнил эпизод, вызвавший общий веселый смех:

— Каждый раз, когда я звонил мэру города Абуталыбову, занимавшемуся восстановлением театра, спрашивал: «Где ты?», следовал неизменный ответ: «В Зеленом театре». Как видите, восстановление театра завершено…

Интересно, какие предлоги приведет мэр города в будущем в оправдание своего местонахождения?..»

У Президента Азербайджана, слава богу, с чувством юмора все в порядке. Это, можно сказать, наследственное: Гейдар Алиевич любил добрую шутку, от души смеялся, видя какую-то курьезную ситуацию, умел сам при случае ввернуть острое словцо.

В Зеленом театре в исполнении певца-ханенде звучал мугам. Мугамы (их целый канонический ряд со своим ладом, звуковой и эмоциональной драматургией) — это своеобразные музыкальные исповеди, раздумья о жизни, о назначении человека, о любви, вере, надежде, радости и печали, о достоинстве и вечности, дорогие каждому азербайджанцу. Еще в советские времена один из спутников, отправленных в космос, «подарил» нашей

ближайшей спутнице — Луне диск-пластинку с записью мугама. Космос — и мугам… А в наши дни, в 2003 году, азербайджанский мугам с легкой руки Мехрибан-ханум был признан в ряду шедевров нематериального и творческого наследия человечества. Отметим, кстати, что в «охранную грамоту» ЮНЕСКО вошли и комплекс Ширваншахов в Ичери-шехэр, древней цитадели Баку, и жемчужина древнего зодчества «Девичья башня».

А теперь в канун завершения президентской стодневки последуем за Ильхамом Гейдаровичем в Москву.

6 февраля 2004 года, Москва

Один из первых зарубежных визитов Президент Азербайджана Ильхам Алиев совершил в Москву. Со своим российским коллегой он обсуждал подготовку очередной встречи глав пяти прикаспийских государств, совместные проекты в топливно-энергетическом комплексе.

Добрые слова о великом человеке прозвучали и на совместной пресс-конференции президентов.

— Особую роль (в развитии российско-азербайджанских отношений) сыграл Гейдар Алиевич Алиев, и мы сохраним добрую память об этом выдающемся государственном деятеле, незаурядном человеке и искреннем друге России, — говорил Владимир Владимирович. — Сегодня я передал Ильхаму Гейдаровичу для хранения орден апостола Андрея Первозванного. Эта награда — признание исключительного вклада Президента Азербайджана Гейдара Алиевича Алиева в укрепление дружбы и доверия между нашими народами.

Сегодня мы провели с Президентом Азербайджана содержательные переговоры. По их итогам подписали, как вы видели, Московскую декларацию. Она не только подтверждает наше общее стремление развивать стратегическое партнерство, но и определяет основы сотрудничества на дальнейшую перспективу.

В ходе встречи мы еще раз подтвердили, что у наших двух стран единые или схожие подходы к решению важнейших проблем современности. Так, мы одинаково смотрим на необходимость объединения усилий в борьбе с терроризмом. Реально видим и другие возможности для наращивания взаимодействия в региональных и международных делах, в противостоянии другим глобальным угрозам.

Обсуждая ситуацию в Закавказье, мы еще раз подчеркнули значение сотрудничества в рамках «кавказской четверки». Убеждены, что прямой диалог президентов России, Азербайджана, Армении и Грузии позволит укрепить стабильность в регионе и снять целый ряд застарелых проблем.

Обсуждали также и правовой статус Каспийского моря. Серьезное внимание было уделено проблеме Нагорного Карабаха. В России с удовлетворением восприняли возобновление азербайджано-армянского диалога. И сегодня я вновь подтвердил готовность оказать необходимое содействие в поиске взаимоприемлемого для сторон урегулирования сложившейся ситуации.

Президент России рассказал, как будет развиваться деловое сотрудничество, взаимодействие в гуманитарной сфере на 2004–2006 годы. Владимир Владимирович особо подчеркнул, что в России высоко ценят «политику Ильхама Гейдаровича по отношению к русскому языку в Азербайджане».

— Есть ли у России конкретные предложения по решению армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта? — спросили журналисты.

— Я уже высказывался на эту тему, — отвечал В. Путин. — Могу повторить. Мы готовы искать решения, даже активизировать свои усилия по этому направлению, но мы ничего не будем навязывать и считаем себя не вправе навязывать ни народу Азербайджана, ни народу Армении. Сами народы двух стран должны найти это решение. Мы готовы принять участие в поиске этого решения и готовы выступить в качестве гарантов тех договоренностей, которые могут быть достигнуты.

Совсем недавно я обсуждал эту тему с Президентом Франции господином Жаком Шираком, который мне звонил… зная, что у нас должна состояться встреча с Президентом Азербайджана.

Мы вместе с международным сообществом будем стремиться, искренне стремиться к урегулированию. Единственное, что я могу сказать совершенно точно и определенно: Россия заинтересована в том, чтобы все конфликты, в том числе и нагорно-карабахский конфликт, были решены. Потому что это развязывает нам руки к полноценному сотрудничеству как с Азербайджаном, так и с Арменией, чего мы очень хотим. Продолжение такой ненормальной ситуации, которая имеет место, является естественным ограничителем в развитии двусторонних связей как на одном, так и на другом направлении. Мы крайне заинтересованы в том, чтобы эта ситуация была изменена, и будем все делать для того, чтобы это произошло как можно быстрее. Будем поддерживать усилия двух президентов на этом направлении.

Что касается развития двусторонних связей в контексте сегодняшнего визита, то я не сомневаюсь, что это будет хорошим импульсом, и отмечаю, что действующий Президент Азербайджана глубоко погружен в ткань наших двусторонних отношений. Он явно не новичок в этих делах, знает глубоко, предметно. Мы почти час, может, даже больше разговаривали с глазу на глаз. И причем в деталях обсуждали совершенно конкретные вещи в экономическом и политическом плане. Это касается и международных дел, и экономического взаимодействия. Уверен, что корректировки в соответствии с теми пожеланиями, которые высказал Президент, будут сделаны

и в деятельности определенных российских министерств и ведомств. Это пойдет на пользу двусторонним отношениям. Сомнений в этом нет никаких (сайт Президента России, 6 февраля 2004 г.).

Переговоры президентов. Подписание Московской декларации, других официальных документов. Приемы, речи, тосты… И в этой официальной, протокольной суете — встреча в родном МГИМО. 15 лет жизни отдано этому институту. «Лучшие годы жизни, — как сам Ильхам Гейдарович говорит о том времени. И продолжает: — Чувство ностальгии, безусловно, существует. Здесь очень много друзей, знакомых…»

В архивах МГИМО сохранилась зачетка Ильхама Алиева — в ней ни одной тройки! (Самое время вспомнить сказку про то, что студент Алиев что-то не сдал и нашел спасение в Киеве.) Зачетку ректор МГИМО Анатолий Васильевич Торкунов дарит Президенту Азербайджана. Напоминает о том, что он с отличием защитил диплом. А вот студенческий билет Ильхама Алиева, говорит, оставим в музее МГИМО. Профессор Наталья Капитонова добавляет: «Специалист по Британии он классный. Его многие в институте вспоминают добрым словом. Ильхам — скромный, порядочный и достойный человек. Достойный сын своего отца. И мы гордимся тем, что это первый Президент среди выпускников нашего института. И Президент достойный!»

Эту оценку разделяет и дополняет Станислав Иванович Чернявский, известный дипломат и ученый, доктор исторических наук. Дипломатии он отдал 40 лет, работал в Канаде и Бельгии, Алжире и Швейцарии. Последняя большая командировка — Баку, советник-посланник посольства России в Азербайджане. «Новый путь Азербайджана» — так называется обстоятельная книга Чернявского, в которой он на основании большого фактического материала, своих личных наблюдений размышляет о политической, экономической жизни республики на рубеже веков и тысячелетий. Азербайджаном он интересуется и сейчас — как директор Международного института мониторинга развития дипломатии, заместитель руководителя секретариата Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ.

Мы спросили Станислава Ивановича, когда Алиев-старший стал готовить Ильхама к роли президента.

— Об этом наговорено очень много — и реального, и фантастического, — отвечал Чернявский.

— В 2003 году мне приходилось встречаться со многими лидерами оппозиции, в том числе с Исой Гамбаром и другими. И все они говорили об Ильхаме как о мальчишке, несерьезном человеке, любителе каких-то развлечений. Я им сказал, в том числе и Гамбару: «Вы знаете, уважаемый Иса, трагично недооценивать своих противников. Это ваш прямой противник, которого элита будет выставлять на будущие президентские выборы, я не думаю, что Гейдар Алиевич не старался передать своему единственному сыну тот опыт, который был им накоплен. Мне кажется, что, используя Ильхама на различных постах, подключая к различным переговорам, Алиев думал о будущем сына, если не политического деятеля, то крупного бизнесмена, достойного продолжателя дела отца. Словом, Ильхам Алиев — это глубокая личность, хорошо подготовленный специалист. И то, что вы его недооцениваете, сыграет с вами злую шутку».

Так оно и произошло.

В Ильхама отец вложил свою душу, все свои знания, сделал очень многое для его теоретической (выбор вуза) и практической подготовки, — продолжал Станислав Иванович. — Конечно, у Ильхама, как у любого взрослеющего человека, были свои перегибы. Но даже эти несколько лет его нахождения у власти показали, что он — достойный продолжатель дела своего отца.

Мы попросили нашего собеседника рассказать о встречах с Гейдаром Алиевичем.

— Мне хотелось бы, говоря о Гейдаре Алиевиче Алиеве, отойти от шаблонных фраз о его феноменальной памяти, заинтересованном, творческом подходе ко всем людям, с которыми он встречался, — говорит Станислав Иванович. — Это на самом деле так, но уже известно. А мне хотелось бы сказать о том, чего раньше не касались. Каким был Алиев в сложных, критических ситуациях?

…Одна из таких ситуаций — лето 1993 года. Сурет Гусейнов готов повести танки на Баку. Гейдар Алиев отправляется к мятежному полковнику сам. Без посредников. Против Гусейнова и его солдат Алиев выложил свой главный козырь — накопленный десятилетиями опыт матерого политика. В конце июня (1993 г.) между ним и Гусейновым началась «шахматная партия», которая, безусловно, достойна почетного места в учебниках политического искусства.

В беседах с Гусейновым Алиев мягко, но настойчиво старался убедить его в том, что быть лидером республики — нелегкая работа. Она требует опыта и знаний. Алиев деликатно не касался темы знаний и интеллектуальных способностей Гусейнова, но прямо заявлял, что опыта ему не хватает. Против этого довода собеседникам Алиева возразить было нечего. Поэтому после некоторых раздумий Гусейнов и его сторонники стали склоняться к мысли о возможности удовлетвориться постом премьер-министра. В окружении Гусейнова складывалось мнение, что Алиев — аксакал преклонного возраста — будет править один-два года, а затем передаст власть молодому Гусейнову, который за это время поднаберется опыта. Именно в эти дни Алиев, как мне показалось, словно постарел, стал сутулиться.

Есть, впрочем, и другие свидетельства тех дней. Одно из них оставил писатель Александр Проханов. Алиев принял московского гостя поздно ночью.

«Я знал, что уже неделю он спит не более четырех часов в сутки, — написал о той ночной беседе русский прозаик. — Мне навстречу поднялся сухой, гибкий в талии человек без следов утомления. Его сухая ладонь в рукопожатии была теплой и крепкой. Продолговатое лицо покрыто загаром и не кажется лицом старика. На нем дорогой, прекрасно сшитый костюм. Галстук, не чопорный, не чиновный, а очень светский, нарядный, затянут сочным узлом. Глаза блестящие, быстрые, с цепкими, моментально загорающимися зрачками. И во всем его облике чувствуется артистизм, — способность моментально угадывать собеседника, улавливать его настроение и замыслы.

И еще — в кабинете не было запаха табака, а тонкий, едва уловимый аромат дорогого одеколона».

Сопоставляешь эти два портрета и даже не верится, что они представляют одного и того же человека. А может быть, и Чернявский, и Проханов точны в своих наблюдениях? Узловое слово в этюде Александра Проханова — артистизм. Теперь вспомним, как ответил Алиев одному из актеров, который говорил, что хотел бы сыграть Алиева: «Я себя сам хорошо играю!»

…В стране нарастали ожидания перемен в Нагорном Карабахе. Кое-кто пытался использовать ситуацию в своих интересах.

— И тогда, — продолжает Станислав Иванович Чернявский, — Президент пошел на совершенно неожиданный шаг. Он предложил собрать чрезвычайное заседание парламента. Тема острейшая — что же сделано руководством страны в последнее время по Нагорному Карабаху? Президент, как всегда, был подтянут, прекрасно одет. На заседание были приглашены, я бы сказал, настоятельно приглашены, главы всех дипломатических миссий, аккредитованных в Баку. Самая крайняя оппозиция заседание игнорировала, утверждая потом, что их не пригласили, но это не так. По ходу обсуждения Президент несколько раз обращался к оппонентам. Одним объяснял, что в переговорах со всеми лидерами государств, даже с теми, кто не знает, где находится Азербайджан, напоминает об оккупированной территории. О трагедии, которая постигла азербайджанский народ. Другим, уверенным и самоуверенным, обещавшим решить эту проблему в ООН, в Совете Безопасности за неделю, предлагал: «Поезжай туда на две-три недели. Мы берем тебе билет, лети и решай эту проблему. Весь народ Азербайджана и я лично будем признательны тебе».

После заседания мы встретились с Гейдаром Алиевичем…

— Мы — это кто?

— Посол России Николай Тимофеевич Рябов и я… Западники разбежались. Гейдар Алиевич после напряженнейшего поединка был подчеркнуто энергичен. Но его холодноватые руки и бледное лицо контрастировали с неистощимым, казалось бы, жизнелюбием. В общем разговоре мы с послом сказали Алиеву, что он очень точно говорил с оппонентами. «Знаете, — отвечал он нам, — надо разговаривать человеческим языком. Любого демагога надо останавливать нормальной человеческой речью. Меня к этому приучили в молодости, меня к этому приучила моя партийная и государственная работа. Думаю, так эти люди меня лучше поняли».

Вообще меня очень интересовало, как Гейдар Алиевич строит свою речь. Его выступления, как правило, отличались большой

продолжительностью, редко меньше сорока минут. В пожилом, преклонном возрасте, начиная свое выступление, он выглядел уставшим человеком. И вдруг в какие-то мгновения начинал преображаться. Лицо принимало привычное для него приветливое выражение, появлялась улыбка. Он выпрямлялся, словно получал какую-то глубинную подпитку. Жесты были очень скупыми и выразительными. Никаких почесываний, попыток поправить галстук или еще что-нибудь. Этот человек был собран и подтянут.

Еще одна деталь натуры Алиева, которая запомнилась Чернявскому:

— Он был очень приветлив со всеми и особенно с делегациями, которые прибывали из России. Видимо, оставалась ностальгия по тем временам, когда он был одним из руководителей Советского Союза, сожаление о незавершенных делах, начатых им в тот период.

В разговорах всегда удивляла конкретность его подхода к тем или иным проблемам, стремление разобрать самую сложную проблему на какие-то, как сейчас принято говорить, блоки и решить один за другим, начав с чего-то более простого или доступного.

В российско-азербайджанских отношениях были разные периоды. Был очень сложный период, когда взаимные обвинения дошли до предела, когда МИД России и другие ведомства получили указания о разработке визового режима с Азербайджаном. В Баку прилетела делегация МИДа России, чтобы определить порядок работы по выдаче виз.

И тут Гейдар Алиевич принял мудрое решение — он предложил срочно разобраться по всем сложным вопросам, которые накопились к тому времени в двусторонних отношениях, и предложил России серьезные переговоры.

Обострения начали накапливаться в связи с тем, что Россия поставила (или оставила) Армении крупные партии вооружения. Алиев послал в Москву большую делегацию, чтобы снять все вопросы, прежде всего по Чечне. И когда движение пошло в обе стороны, правительство России возглавил Путин. Выступая на встрече глав государств СНГ в Киеве, он обратился к Алиеву с очень теплыми словами. Сказал о том, как ценят Гейдара Алиевича в России, и это сыграло большую роль. Психологически был сломлен лед отчуждения, который существовал между Ельциным и Алиевым по известным причинам. И появилась возможность вывести отношения на новый этап. Поначалу очень робкая. Стали прорабатывать меры по ликвидации горящих проблем. Азербайджанское руководство приняло очень серьезные решения, чтобы пресечь проникновение чеченских боевиков через

Дагестан. Россия в обмен на это отказалась от введения визового режима. И это был фактически наш ответ на шаги, предпринятые Алиевым. Затем стал прорабатываться вопрос о возможном визите Путина в Азербайджан. Для нас, сотрудников Министерства иностранных дел, это была задача номер один. Я приехал в посольство советником-посланником за четыре месяца до визита Путина. Прямо скажу: было много людей, которые старались не допустить этого визита…

— В Москве?

— Не только. Их много повсюду. До последней недели мы не были уверены в том, что визит состоится. Было много причин — и политических, и военных. Политические моменты иногда создавались из-за непонимания сторон. Гейдар Алиевич опубликовал программный документ «Азербайджан в XXI веке», своеобразное обращение к нации. В нем говорилось о стратегии Азербайджана, но только раз, если не ошибаюсь, упоминалась Россия, и то в негативном ключе. А на перспективу среди союзников своей страны он Россию не упомянул. Те, кому не нравилось улучшение российско-азербайджанских отношений, тут же постарались доказать Москве, что азербайджанская сторона лукавит, а на самом деле не собирается кардинально улучшать отношения с Россией.

Кроме того, чеченские сепаратисты пытались подготовить свои кровавые акции, вплоть до попытки покушения на Президента России. Но все службы работали эффективно и за четыре дня до приезда Путина угрозу ликвидировали. Удалось снять и политическое раздражение отдельных высокопоставленных российских чиновников, связанное с документом, о котором я говорил. Словом, к моменту визита обстановка, наконец, улеглась.

О самом визите писалось много. Замечу лишь, что Гейдар Алиевич вел себя подчеркнуто дружески. Не допускал ни панибратства, ни показного «отцовского» отношения. А Путин не скрывал своего отношения к Алиеву как человеку старшему, более опытному. Он подчеркивал большой опыт Гейдара Алиева. Конечно, учитывая традиции уважения к старшим, во многом сейчас растерянные, личная симпатия между двумя лидерами была очевидна. Это и сыграло большую роль в резком улучшении отношений. Я имею в виду расширение обмена политическими визитами, укрепление взаимодействия по спорным вопросам. Кто мог предвидеть, что уже через три-четыре месяца в Азербайджан, страну мусульманскую, приедет Святейший Патриарх и его визит пройдет с колоссальным успехом. Кто мог предвидеть, что один из самых больных вопросов, связанный с военным объектом —

Габалинской радиолокационной станцией, будет решен? Были решены и многие другие вопросы. И главное — нацеленность на ссору, на размолвки с азербайджанской стороной удалось избежать.

Убежден, все это было уроками дипломатии для Ильхама.

Габала служит миру

Задержим внимание на упоминании Габалы. Это название, до поры до времени не слишком известное за пределами Азербайджана, ворвалось на первые полосы мировых СМИ летом 2007 года. То лето было самым жарким за всю историю метеонаблюдений. Плавились от жары Прага и Будапешт, Братислава и Рим, Бухарест и Белград… А вот в политическом климате явно попахивало грозами «холодной войны». Блок НАТО продолжал наступление на Восток. Не считаясь с массовыми протестами общественного мнения в Чехии и Польше, американцы готовили площадки для размещения в этих странах, вблизи от российской границы, системы ПРО, противоракетной обороны. Она включает радар недалеко от Праги и базу с десятью ракетами-перехватчиками на востоке Польши. Формальный повод — надуманная угроза со стороны Ирана и… Северной Кореи(!). Аргументация, явно рассчитанная на простаков. В Европе впервые могут появиться и скорее всего появятся элементы американского стратегического оружия. В июле Пентагон заказал компании «Боинг» эти ракеты. Нарастает прямая угроза России.

На саммите «большой восьмерки» в Германии Президент России Владимир Путин предложил Джорджу Бушу совместно использовать для защиты от гипотетических угроз Габалинскую РЛС, которую Россия арендует у Азербайджана, и строящийся радар под Армавиром. Разумеется, для Баку это не явилось неожиданностью. Президент Ильхам Алиев высказался в поддержку предложений России. Президент США назвал инициативу коллеги Путина интересной, но…

«Но американцы не разменяют свои планы, свою систему ПРО на то, чтобы участвовать совместно с Россией в Габалинском проекте», — убежден генерал-полковник Ивашов, президент Академии геополитических проблем. Леонид Григорьевич — один из крупнейших военных специалистов.

По его мнению, предложение Путина повысило роль и место Азербайджана в системе международных отношений, в мировой политике. «И я благодарен Президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву за то, что он продолжил курс своего отца. В России хорошо помнят, какое давление оказывали американцы на уважаемого Президента Гейдара Алиева, чтобы Габалинская РЛС была закрыта. Я помню, как бывший тогда министром иностранных дел Азербайджана Гасан Гасанов предъявлял настойчивые претензии к России с требованием вывести РЛС и т. д. Но мудрый Гейдар Алиев сказал: "Я закладывал первый

камень в этот дорогостоящий объект. Он никому не угрожает, он служит делу мира. Я не хочу его взрывать или ликвидировать каким бы то ни было образом". Его позиция была четкой, и сегодня Президент Ильхам Алиев демонстрирует конструктивный подход», — подчеркнул генерал-полковник.

Габалинскую РЛС Леонид Ивашов считает важным фактором своевременного предупреждения угроз международной стабильности. Но прислушается ли Америка к предложениям России, Азербайджана? Обратит ли внимание на массовые протесты в Чехии и Польше, да и в других странах, народы которых не хотят быть заложниками вашингтонских ястребов?

Азербайджан пригласил Олимпиаду

Азербайджанцы, как и другие народы, издавна любят помериться силами в ловкости, меткости, мастерстве. К примеру, герои эпоса «Книга деда Коркута» состязаются в борьбе, стрельбе из лука, скачках. Наряду с мужчинами сноровку демонстрировали и женщины. В середине первого тысячелетия зародилась игра човкан, нечто вроде поло на лошадях. Из глубины веков в наши дни пришли поединки борцов-силачей на свадьбах и празднествах. Для этих соревнований отводились специальные места — зорхана («зор» — сила, «хана» — дом, помещение).

Азербайджанские атлеты вместе с товарищами из других республик достойно представляли Советский Союз на Олимпийских играх. Как суверенное государство Азербайджан включился с олимпийское движение в 1992 году, когда в республике был учрежден Национальный олимпийский комитет. В 1996 году Азербайджан впервые участвовал в XXVI Олимпийских играх в Атланте. 29 июня, перед отбытием в США, спортсменов принял Президент Гейдар Алиев. В Атланте было представлено 197 стран. Медали завоевали команды 69 стран, Азербайджан в этом почетном списке — шестой. Борец-вольник Намик Абдуллаев завоевал тогда серебряную медаль.

«Мы проводили вас в Атланту, на Олимпийские игры с очень большими надеждами и, несомненно, мы ожидали более высоких достижений, — такими словами встретил Гейдар Алиев олимпийцев. — Но каждое событие надо расценивать на основе реальности…»

31 июня 1997 года были избраны новый Исполнительный комитет и президент НОК. Им стал Ильхам Алиев.

Три года как страна вышла из пламени войны. Какие могут быть приоритеты у государства, занятого хлопотами о миллионе беженцев и вынужденных переселенцев, борьбой с разрухой, криминалом, восстановлением экономики?!

Но республика думала о будущем. Скажем точнее: Президент республики Гейдар Алиев думал о будущем. Он понимал — нельзя жить, не заглядывая в завтрашний день. И потому попросил Ильхама взять на себя еще одну ношу — политику государства в области спорта, физического воспитания молодежи.

О Спорт,
Ты — Мир!
Ты добровольный проводник
Народов мира. Ты сближаешь их…

…Так учится всемирная семья,
Соперничая, уважать себя,
И так вся пестрота народов мира,
Объединенных общностью кумира,
Ведущих честный, благородный спор,
Слагается в многоголосый хор.
(Ода спорту. Перевод Сиявуша Мамедзаде)

Пьер де Кубертен, основатель Олимпийского движения, в своей «Оде» раскрывает многомерное значение спорта, — утверждение красоты, гармонии, радости движения, азарт борьбы, жажда совершенства, горечь поражения и через нее — порыв к победе.

Пройдет время — не раз прозвучит гимн республики на международных аренах, появятся призеры и олимпийские чемпионы в вольной борьбе, фехтовании, дзюдо, греко-римской борьбе, стендовой стрельбе и других видах спорта…

«Олимпийские игры — не только спортивное состязание, но и большая политика. Поэтому там надо вести напряженную, острую борьбу» *(Олимпия, август 2002 г.)*. Так считал Ильхам Алиев и начал, по его словам, «с нуля» создавать спортивную инфраструктуру республики. Новые спортивные комплексы, учебно-тренировочные базы, специальные стипендии для перспективных спортсменов и их тренеров.

19—20 марта 1998 года в Лозанне состоялась встреча членов МОК с делегациями национальных олимпийских комитетов стран СНГ. При встрече с маркизом Хуаном Антонио Самаранчем азербайджанские коллеги затронули вопрос о состоянии Олимпийской гребной базы в Мингечауре, ее возможном восстановлении. Самаранч обещал направить в Азербайджан эксперта для разработки плана мероприятий по восстановлению базы, а также помощь МОК. Эксперта он действительно прислал. Но близкое знакомство с базой оказалось печальным. Гребная база «Кура» приютила беженцев и вынужденных переселенцев.

В последние годы в Азербайджане прошли многие международные соревнования: чемпионат мира по художественной гимнастике, олимпийские отборочные турниры по волейболу, боксу, теквондо, чемпионат мира по шахматам среди юниоров, турнир «Гран-при» национальных женских команд по волейболу, международный турнир шахматисток…

Опытные азербайджанские тренеры и спортсмены, работавшие за рубежом, возвращаются на родину. И это прямой результат заботы главы государства о спорте. Кстати, НОК

Азербайджана разработал специальную пенсионную программу для олимпийцев. В других государствах Содружества такой программы нет. Более 50 спортсменов, тренеров, ветеранов получают ежемесячную пенсию НОК. Ильхам Алиев говорит о ветеранах: «Они посвятили всю жизнь спорту. Поэтому мы оказываем им постоянную помощь… Я горжусь нашими спортсменами, признателен им за их успехи. И каждый раз, когда поднимается наш флаг на международных соревнованиях, сердце мое переполняет патриотическое чувство…» (*Ирс, октябрь 2002 г.)*.

Один из спортсменов, получающих специальную стипендию, — юный, талантливый шахматист Теймур Раджабов. Ильхам Алиев попросил президента ФИДЕ Кирсана Илюмжинова обратить внимание на этого шахматиста; он же пригласил в Баку знаменитого шахматиста Виктора Корчного позаниматься с Теймуром. По словам чемпиона мира, у Теймура Раджабова прекрасные перспективы.

Внимание мировой спортивной общественности привлекла инициатива Ильхама Алиева провести летнюю Олимпиаду-2016 в Азербайджане.

— Выступая с этой инициативой, мы, конечно же, оценивали наши возможности. Я считаю, что Азербайджан обладает всеми возможностями для проведения Олимпийских игр. Ближайшие годы покажут, пополнит ли Баку список олимпийских столиц. Мы искренне надеемся, что так и будет.

— А каковы, интересно, личные спортивные увлечения президента НОК, Президента страны?

— Очень активно занимался, да и теперь занимаюсь плаванием, — отвечал на этот вопрос Ильхам Алиев. — Кроме этого, очень люблю горнолыжный спорт, давно и с большим увлечением занимаюсь этим видом спорта. Можно сказать, каждый год стараюсь хотя бы десять дней позаниматься горными лыжами.

— Каким видом спорта хотелось бы вам, чтобы занимался ваш сын?

(*Сын Ильхама Алиева, Гейдар, как все ребята, любит футбол. — Авт.*)

— Но я постараюсь привлечь его к плаванию, — продолжает отец. — По-моему, это один из тех видов спорта, который очень гармонично развивает человеческий организм — влияет на осанку, стать, дыхание. Человек и удовольствие получает, и укрепляет здоровье. А дочери мои ходят на лыжах лучше меня. Скорости не боятся, прямо летают.

Ильхам Алиев с большим вниманием и увлечением следит за

конноспортивными состязаниями. Возглавив НОК, он инициировал создание Конноспортивного клуба, ежегодно на манеже государственного ипподрома в Баку проводятся соревнования на кубок Российской Федерации и кубок Азербайджана. Одно из ярких состязаний такого рода — ежегодно проводимые в Стамбуле и Баку турниры на кубок имени Гейдара Алиева. Президент МОК Жак Рогге считает деятельность азербайджанского Национального олимпийского комитета образцом для всех национальных олимпийских комитетов, созданных на постсоветском пространстве. По авторитетной оценке вице-президента МОК Виталия Смирнова, Азербайджан накопил большой опыт проведения крупных международных соревнований. Все это дает основания надеяться, что Азербайджан достоин проводить соревнования не только европейского, но и мирового уровня. Президент ЕОК Патрик Хикеж, посетив республику в 2007 году, побывал и в Масаллинском районе, где был открыт новый Олимпийский комплекс. Обращаясь к Ильхаму Алиеву, он сказал: «Уважаемый господин Президент, быть может, ваша страна в географическом отношении отстоит далеко от центра Европы. Однако спортом и строительством таких прекрасных комплексов, как в Масаллы, вы занимаете место в самом сердце Европы. Во многих случаях, когда политика и дипломатия не в силах, спорт может выступать как средство, сплачивающее народы в условиях единения и дружбы». Ильхам Алиев уверен в блестящем будущем азербайджанского спорта:

— Настанет день, когда олимпийский огонь прибудет в древнюю Страну Огней!

Кстати, Олимпийский комплекс в Масаллы начали строить совсем недавно — 9 ноября 2004 года Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, как сообщили тогда газеты, «принял участие в церемонии закладки фундамента Олимпийского спортивного комплекса в городе Масаллы». Новый комплекс строился по Государственной программе развития регионов. В нем предусмотрены залы спортивных игр, борьбы, бокса, тяжелой атлетики и гимнастики, два крытых плавательных бассейна, два теннисных корта, футбольное поле. Деньги на строительство комплекса, который стал украшением древнего города, выделил Национальный олимпийский комитет Азербайджана.

— Примерно год назад, в преддверии президентских выборов, находясь в Масаллы, я провел прекрасные встречи, — напомнил Президент. — В ходе встреч было выдвинуто предложение о строительстве в Масаллы Олимпийского спортивного комплекса.

Ко мне поступило обращение, и я в своем выступлении сказал: раз есть такое предложение, то я выполню его. Сегодня, приехав сюда, я заложил фундамент этого Олимпийского комплекса. Год назад я обещал, что в Масаллы будет создан современный комплекс нового типа для занятий спортом, и сегодня он создается. Это свидетельствует о том, что во всех областях, по всем направлениям каждое данное слово, каждая заявленная программа находят свое воплощение в жизни. Это главное. Основной вопрос заключается в том, чтобы народ верил своему руководителю. А руководитель должен так поставить дело, так работать, чтобы народ поддерживал его. В Азербайджане существует такое единство, такое сотрудничество между народом и правительством. И это — один из самых основных, самых главных факторов нашего нынешнего и будущего развития.

Моя задача, мой долг заключается в том, чтобы развивались каждый поселок, каждое село, каждый район Азербайджана, — продолжал Президент, обращаясь к масаллинцам. — Именно эту цель преследуют поездки, которые я совершаю в регионы. Я лично знакомлюсь с ситуацией, стараюсь все увидеть собственными глазами, изучаю на месте существующие проблемы и предпринимаю шаги для принятия соответствующих решений. Так и должно быть. Каждый уголок Азербайджана, каждая пядь его земли дороги мне и любимы мною. Это моя родина. Вы знаете, что и к Масаллы я питаю особое отношение. Я неоднократно бывал в этом прекрасном уголке Азербайджана, проводил здесь встречи. Я бывал здесь и накануне президентских выборов, но как Президент Азербайджанской Республики я впервые нахожусь в Масаллы. Как это было всегда, я и сейчас получаю от масаллинцев большую поддержку, ощущаю их большое доверие. Это доверие придает мне еще больше сил. Руководитель тогда становится сильным, когда народ поддерживает его. Я очень рад, что все меры, осуществленные в течение этого года, получили поддержку азербайджанского народа, и буду стараться следовать по этому пути и впредь…

Олимпийский комплекс в Масаллы давно уже действует; сюда спешат мальчишки и девчонки со всей округи. Возможно, кому-то из них предстоит с годами взойти на высшие ступени олимпийского почета — пожелаем успеха. Но главное все же в другом. На этих площадках, в залах, оснащенных самым современным оборудованием, набирается сил, укрепляет здоровье молодое поколение Азербайджана. А город Масаллы — лишь один из адресов на спортивной карте республики.

«Когда я был избран президентом Национального

олимпийского комитета, — напомнил Ильхам Алиев в интервью телеканалу «Спейс», — я поставил перед собой одну цель. Она состояла в том, чтобы обеспечить выступления азербайджанских спортсменов на высоком уровне на Олимпиаде 2000 года…» И эта цель была достигнута.

Небольшая, но показательная деталь: в Сиднее президенту каждого НОК подавали машину с водителем; Ильхам, направляясь в Олимпийскую деревню, отказался от машины, пешком явился к землякам, посидел с ними в столовой, пообедал, перекинулся шутками, справился про «олимпийско-деревенское» житье-бытье…

Мехрибан-ханум Алиева вспоминает:

— Во время подготовки к Олимпийским играм в Сиднее мы наблюдали, сколько трудов тратит Ильхам, как болеет душой за дело, как старается, чтобы наши спортсмены достойно представляли Азербайджан. В первые дни нашего пребывания там, естественно, было некоторое беспокойство. Ведь в спорте все может быть. Мы тревожились: как-то оно станется, будут ли медали, не будут ли? Но я и тогда была очень рада, рада и сейчас, что наша страна — Азербайджан заняла достойное место, и труд Ильхама не оказался напрасным. Флаг Азербайджана трижды поднимался, два раза звучал наш гимн. Я ни с чем не могу сравнить те мгновения, пережитые там чувства.

В особенности во время выступления Намика[11] я видела и понимала, какие чувства испытывает Ильхам. Он сидел, ни слова не говорил. Схватка, наконец, завершилась. И стало ясно: золотая медаль — за Азербайджаном. Ильхам так вскочил с места, так бурно ликовал…

Я была очень рада, потому что верила, что будут эти результаты. Я видела, знала, сколько он усилий прилагал ради этого. Да и результаты оказались прекрасными.

Проведение Дня Азербайджана на Играх было задумкой Ильхама. Потому мы еще в Баку стали готовиться. Кроме того, у него была мысль провести там выставку и продемонстрировать азербайджанские ковры, произведения наших художников. Мы постарались воссоздать как бы уголок Ичери-шехэр (*древней Бакинской цитадели. — Авт.*). Все гости, посещавшие выставку, диву давались, восхищались. Тот вечер удался на славу. Ильхам открывал вечер, произнес прекрасную речь… Можно сказать, что все были очарованы им.

В Сиднее, на Олимпийских играх был и декан факультета международных отношений МГИМО профессор Ю. А. Булатов. Он вспоминает:

— Я получил приглашение на прием, устроенный

азербайджанским Национальным олимпийским комитетом, услышал речь Ильхама. Он говорил по-английски очень хорошо, с чистым произношением. Меня охватило законное чувство гордости. Ведь выступал выпускник нашего института… Он говорил раскованно, свободно, отвечал на вопросы, не заглядывая в бумажки…

Конечно, спорт спортом, медали, победы — своим чередом, но значение спортивного строительства шире, речь идет, как мы уже заметили, и о физической культуре, здоровье подрастающего поколения. Вообще, через всю деятельность Ильхама Алиева на президентском посту проходит «молодежная» нота.

Капитан команды КВН «Парни из Баку», депутат парламента республики Анар Мамедханов рассказывает:

— В 1995 году, после встречи с одесситами мы хотели разойтись. Нам не дал распасться Ильхам Алиев. За это я всегда буду признателен ему. Команда, люди, приобретающие кассеты с нашими выступлениями, азербайджанцы должны благодарить Ильхама Алиева… То, что мы не распались, и эти люди, просматривая кассеты, поднимают себе настроение, — результат заботы Ильхама Алиева. «Парни из Баку», победив команду Армении, стали чемпионами КВН XX века. Эта победа не состоялось бы, не будь помощи Ильхама Алиева. Словом, он вместе с нами чемпион двадцатого столетия!

Фазиль Искандер в одной из повестей пишет о нравах абхазского села: если новый сосед начинал строить дом, старожилы проникались уважением: значит, человек основательный, не залетная птица.

Республика, пятая часть которой оккупирована, строит дома, олимпийские комплексы — в Баку, Шеки, Массалы, Гяндже, Шемахе, Барде, Габале, Ленкорани… И это говорит о вере народа в завтрашний день.

Глава XIII. ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ

Уроки первого года

В делах и заботах пролетел год после ухода из жизни Гейдара Алиевича Алиева. Каким он был, этот трудный год, «первый курс» для Президента и сына?

— Этот год для нашей страны был очень важным, — отвечал Ильхам Гейдарович в телеинтервью Михаилу Гусману, опубликованном и в «Российской газете». — Уход из жизни Гейдара Алиева — большая трагедия и горе для всего азербайджанского народа. Но наше общество мобилизовалось, стало единым, сплоченным. Я думаю, что это тоже достижение политики именно Гейдара Алиева: дело, которое он начал, живет, система, которую он создал, работает без сбоев. Нам удалось сохранить все позитивное, сохранить стабильность, общественный порядок, мы продолжаем идти дальше по пути развития экономики, процессов демократизации, по пути Алиева.

Это единственно правильный выбор, который обеспечил устойчивое развитие независимого Азербайджана, и, конечно же, будущее Азербайджана связано с этой политикой. Альтернативы ей нет. Страна будет развиваться, укреплять свой экономический потенциал. Мы будем более активно участвовать в международной, региональной политике, сотрудничать с нашими соседями и друзьями.

— Естественно, нас интересует то, какое значение вы как Президент страны придаете развитию отношений с Россией?

— Эти связи для нас очень важны. К сожалению, после развала Советского Союза в силу как объективных, так и субъективных причин отношения между нашими странами не всегда складывались так, как нам бы хотелось. Но с приходом к власти Президента Владимира Путина ситуация изменилась. Между Президентом Гейдаром Алиевым и Владимиром Путиным сложились очень дружеские личные отношения, было достигнуто взаимопонимание, и мы сразу же ощутили реальную отдачу от этого. Сегодня между руководством России и Азербайджана существуют доверительные, близкие отношения. У нас очень высокий уровень политического диалога. Из года в год растет товарооборот. И Россия, и Азербайджан динамично развиваются, и у нас, конечно, очень большой потенциал для наращивания сотрудничества.

Мне было очень приятно побывать недавно в Москве и вместе с Владимиром Путиным принять участие в открытии съезда Всероссийского Азербайджанского конгресса (подробнее об этом

в следующей главе). И в Азербайджане очень хорошо относятся к русским, вообще ко всем проживающим в нашей стране национальностям. У нас очень терпимое общество. В нашей стране за весь период независимости не было ни одного, пусть даже бытового, конфликта на национальной почве, ни одна из русских школ в Азербайджане не была закрыта, наоборот, мы создаем условия для более полного изучения русского языка. У нас действует единственный на пространстве СНГ Славянский университет, где готовят преподавателей русского языка, изучаются русский язык и литература.

Отношения с Россией являются очень важным элементом нашей внешней политики и могут служить образцом добрососедства. Между нами не существует сегодня ни одного нерешенного вопроса.

— Какими вам видятся в обозримой перспективе возможности решения конфликта вокруг Нагорного Карабаха?

— Должен быть единый унифицированный подход в решении такого рода конфликтов, для этого существуют и разработаны нормы и принципы международного права. Территориальная целостность государства является одним из основных элементов международного права. Сегодня территориальная целостность Азербайджана нарушена Арменией, которая оккупировала 20 процентов азербайджанской территории — собственно Нагорный Карабах и семь районов за пределами административных границ Нагорно-Карабахской области. В результате этой оккупации, а также изгнания азербайджанцев из Армении у нас сегодня более полумиллиона беженцев и вынужденных переселенцев, внутренне перемещенных лиц, которые живут в очень тяжелых условиях. Это большая политическая, социальная и экономическая проблема.

Армянская сторона выдвигает тезис о самоопределении нации, который также очень важен, и мы его уважаем, но в данном случае он не работает, потому что армяне как нация самоопределились в рамках Армянского государства. И трудно предположить ситуацию, при которой они будут самоопределяться везде, где живут. Тогда в мире получилось бы, наверное, очень много армянских государств. Азербайджанцы также живут во многих государствах как национальное меньшинство и никогда не выступали и не выступают с требованием отделения. Сепаратизм — это общая беда. Россия пострадала от сепаратизма. Азербайджан пострадал от сепаратизма. Грузия и Молдова пострадали от сепаратизма. В основе всех этих конфликтов лежит одно зло — агрессивный сепаратизм. Мы надеемся, что мировое сообщество возьмет в конце концов за основу нормы международного права. Мы не

требуем ничьей территории, нам своей достаточно. Мы просто требуем, чтобы оккупированные земли Азербайджана были освобождены. Хотим решить это мирным путем. Мы не хотим прибегать к крайним мерам. Но в то же самое время мы не можем жить в такой ситуации. Если не будет мирного решения, то рано или поздно неизбежно появятся другие пути.

— Кем вы мечтали стать в детстве?

— Я мечтал стать генералом.

— Ну, политически это состоялось.

— Можно и так сказать. Помню, отцу присвоили звание генерала в 1967 году. Я был тогда еще мал, но на меня, конечно же, это произвело сильное впечатление. Потому что тогда, как, наверное, и сейчас, дети часто играли в войну, в партизан. Позже, в общем, был не против военной карьеры, но в конце концов поступил в МГИМО…

Гейдар Алиев зорко подметил в сыне задатки политика и, конечно же, помог их развить.

— Он очень одаренный и в политике человек, — говорил Алиев-старший о своем сыне. — Поэтому я считаю, что он может продолжать и в сфере политики свою деятельность. Я бы этого хотел, потому что я все же, имея большой жизненный опыт и опыт политический, считаю, что он этими данными располагает… Понимаете, для каждой профессии должны быть еще какие-то генетические способности. Не у каждого они есть. У него это есть.

«Какая красивая пара»

Вся деятельность Ильхама Алиева, его политика, его повседневные дела подтверждали этот вывод отца. К примеру, бывая в регионах республики, где местные власти стараются до пунктика соблюсти протокол, Президент, напротив, любит его нарушить. Он может заглянуть на непредусмотренный чай в семью новоселов-беженцев или уважительно принять приглашение аксакала «сразиться в нарды». Собеседников любит спрашивать, довольны ли они руководителями предприятия, поселка, района, города. Откровенные суждения, замечания помогают корректировать действия властей. В компании хороших друзей охотно расскажет анекдот. Признается, что с детства любил анекдоты — «и слушать, и рассказывать, и запоминал, что самое главное. Бывало, даже отец меня вызывал и требовал: "Ну, давай рассказывай". Анекдот, кстати, очень важен при общении».

Президент сам, случается, садится за руль, хотя охрана возражает. Так было, к примеру, в Кубинском районе. Там есть уникальное горное село Хыналыг. Его история уходит в глубь тысячелетий. Считается, что Хыналыгу более четырех тысяч лет. Да-да, тысячелетий, а не веков. Горцы свободно владеют азербайджанским, но берегут и язык предков. Там сохранился свой уклад. Годами, десятилетиями добраться в заоблачную деревню можно было только верхом. И вот село с большим миром связало современное шоссе. И по нему въехал на «джипе» Президент! А рядом с ним Мехрибан-ханум! Привезли горцам подарок Фонда Гейдара Алиева — телефонную станцию. Теперь мир в самом деле станет ближе.

— Будем и вам, господин Президент, звонить.

Мехрибан улыбнулась.

— Какая красивая пара! — сказал кто-то из горцев, зная наверняка, что он далеко не первый заметил это.

Их союз называют счастливым и гармоничным. Хотя случается, что две яркие индивидуальности не уживаются под одной крышей, и диссонанс характеров так или иначе обнаруживает себя. Бывает и так, что ведущим оказывается прекрасный пол, а ведомым — сильный… Даже в политике.

Популярный российский еженедельник «Неделя», приложение к газете «Известия», весной 2007 года посвятил этой теме две полосы, разворот, как говорят журналисты. «Они будят по утрам президентов» — так называется эта любопытная публикация. Открывает ее снимок Мехрибан Алиевой, первой леди Азербайджана. Компанию ей составили Людмила Путина

(Россия) и Сара Назарбаева (Казахстан), Екатерина Ющенко (Украина) и Татьяна Каримова (Узбекистан), Бэлла Кочарян (Армения) и еще одна Татьяна — Бакиева (Киргизия), Сандра Руловс (Грузия) и Таисия Воронина (Молдавия), Ирина Абельская (Белоруссия) и Азизмо Асадуллаева (Таджикистан). Трое из тех, кто «будят по утрам президентов», — медики: Мехрибан-ханум, Ирина Абельская, супруга Александра Лукашенко, и Бэлла Кочарян. Две первые леди — иностранки. Екатерина Ющенко — американка, Сандра, боевая подруга Михаила Саакашвили, — подданная Нидерландов. Почти все дамы занимаются благотворительными проектами, пишут книги… Но главное, что интересовало репортеров «Недели», как влияют первые леди на политические линии своих мужей. Оценки выставлялись по пятибалльной системе. И каков же результат?

Ни одной звездочки — нулевое влияние — «Неделя» не выставила супругам президентов Грузии, Молдавии, России, Таджикистана. По одной — минимальное влияние — получили первые леди Киргизии и Узбекистана, две — Бэлла Кочарян. Четыре звезды у Екатерины Ющенко, Сары Назарбаевой и Ирины Абельской. По мнению «Недели», Ирина влияет на политические решения Президента, ее мать он назначил министром здравоохранения.

Мехрибан-ханум Алиевой по степени влияния на супруга «Неделя» отвела первое место — пять звездочек. «Мехрибан — кандидат философских наук, Посол доброй воли ЮНЕСКО и глава Федерации гимнастики Азербайджана, — представляет газета первую леди страны, — а также — член парламента от партии "Новый Азербайджан"…» *(Неделя, 2 марта 2007 г.)*.

Посол доброй воли

«Неделя» перечислила далеко не все, чем энергично и талантливо, душевно и требовательно занимается первая леди Азербайджана. Но давайте послушаем ее, каково быть женой Президента. Вот как отвечала Мехрибан-ханум (имя ее в переводе на русский язык означает — добрая, ласковая, милая) в интервью газете «Известия». Беседовал с ней журналист Олег Цыганков.

— Если одним словом, то очень ответственно. Жизнь же, можно сказать, не изменилась. Меня с детства окружала среда, в которой был какой-то постоянный элемент публичности. Если учесть, что я была студенткой первого курса, когда стала членом семьи Гейдара Алиева, то ясно, что свыше двадцати лет множество факторов обусловливало некий сложившийся тип поведения. Поэтому мне трудно утверждать, что появились какие-то уж особо значимые изменения.

Изменилось другое — нечто находящееся вне меня. Мое жизненное кредо всегда заключалось в том, чтобы никоим образом не афишировать то добро, которое ты пытаешься сделать. Сейчас я этого практически лишена. В статусе первой леди я уже не могу себе позволить провести какую-то благотворительную акцию, чтобы она осталась вне общественного внимания. Этот элемент публичности не то что тяготит, но все же вносит некоторые нюансы в мое бытие, которые я должна воспринимать как должное. Мне, как человеку совершенно непубличному, это дается сложно.

— *А как дети к этому относятся?*

— По-разному. Гейдар, наверное, просто не замечает. Для него независимо ни от чего мы самые главные люди, сильнее, умнее и добрее которых, конечно же, не может быть. А девочки уже взрослые, и, мне кажется, они достойно несут свой груз ответственности.

— *В политической жизни страны невозможно без оппозиции, без свободы слова. Как у вас в семье со свободой слова и есть ли «оппозиция»?*

— Семья — это прежде всего единомышленники. Это люди — мужчина и женщина — со схожими жизненными принципами и моральными ценностями. Так что оппозиции, в радикальном понимании этого слова, на мой взгляд, в семье быть не должно. У меня с Ильхамом общие представления о многом. Мы росли примерно в сходной среде. Это та азербайджанская интеллигенция, которая, несмотря на все сложности ушедшего века, смогла сохранить верность своим идеалам, духовным

ценностям, национальным традициям. Просто счастье иметь такие корни.

Жена, даже если она жена Президента, прежде всего женщина, она гарант мира, лада и любви в семье. Для меня очень важно, что супруг после невероятно насыщенного и напряженного рабочего дня приходит домой, где его понимают и поддерживают, где его ценят и любят. Я хочу быть и другом, и любимой.

— Вам это, наверное, удается.

— Удается или нет — надо спросить Ильхама.

— Как бы вы сравнили черты отца и сына. Какие качества вам особенно памятны в Гейдаре Алиевиче?

— Бесспорно, сходство есть. Проявляет оно себя во многом. Прежде всего в интеллекте и характере.

На вопрос о Гейдаре Алиевиче невозможно ответить в рамках одного интервью. О нем написано немало книг, но все они, к сожалению, не отражают исполинского масштаба этой личности. Прежде всего, конечно же, у Гейдара Алиевича ярко выраженная харизма. Его энергетика была способна преобразовать все кругом. Достаточно было ему где-то появиться, как все преображалось. Его фантастическая память, интеллект, беспредельная информированность позволяли ему разрешать, казалось бы, неразрешимые проблемы.

И по существу, феномен Гейдара Алиева до сих пор не раскрыт. Много пишут об Алиеве в советский период истории, пытаются понять, каким образом ему удалось в корне преобразить ситуацию в Азербайджане, казалось бы, самую безысходную, или же пытаются понять, каким образом Алиеву удалось стать «мастером власти». Но все это об одном и том же человеке. Здесь не хватает философского осмысления того, каким образом этот лидер умел быть и прагматиком, и стратегом.

Он был предельно простым в семье, в каждодневном общении. С детьми, с внуками его не просто связывали родственные отношения. При всей своей занятости он проявлял трогательную заботу о каждом из них.

А сравнивать его очень сложно. Гейдар Алиев — исполинская, неповторимая личность! Какие-то его черты, особенности характера живут в его детях, в его внуках. Но, естественно, они другие. Новое время требует иных подходов, жизнь не стоит на месте.

— Лора Буш занимается серьезными программами, Хиллари Клинтон начала свою политическую карьеру. Вы могли бы пойти в политику?

— Конечно, открываются большие возможности. Но все зависит от индивидуальности. Если тебе близка политическая

деятельность, то, конечно, старт будет гораздо легче обеспечен. Я не занимаюсь политикой, я просто помогаю людям. Если считать это политикой, то, пожалуйста, считайте. Часто, когда говорят о политике, это ассоциируется с тем, что человек начинает стремиться к завоеванию власти. Я не властный человек и я не стремлюсь к власти. Это не мое.

И как Посол доброй воли ЮНЕСКО и как президент Фонда Гейдара Алиева я чувствую свою востребованность. Ежедневно на мое имя приходит свыше 200 писем. Ни одно из них не остается без внимания. Я хочу делать конкретное дело, помогать конкретным людям. Решать конкретные проблемы, испытывать радость, если удалось помочь, огорчаться оттого, что не удалось в силу каких-то не зависящих от тебя обстоятельств что-то сделать, страдать, осознавая иногда всю меру своего бессилия перед роком, неизлечимой болезнью, и вновь радоваться, видя улыбку спасенного ребенка. Это мой выбор» *(Известия, 26 мая 2005 г.)*.

Членом ЮНЕСКО[12] Азербайджан стал в 1992 году. Но в полной мере сотрудничество с одной из самых авторитетных международных организаций развернулось в последующие годы, и это, безусловно, личная заслуга Мехрибан-ханум Алиевой. Высоким признанием ее вклада в дело сбережения исторической памяти народа, духовного наследия, реликвий национальных культур стало утверждение госпожи Алиевой Послом доброй воли ЮНЕСКО. Азербайджан в 2005 году был избран членом Исполнительного совета ЮНЕСКО — и это тоже свидетельство международного признания роли и деятельности Азербайджана на ниве культуры.

Быть Послом доброй воли — высокая честь и ответственность — перед всем миром, перед родиной. Напомним лишь некоторые имена из тех, кто был удостоен этого высокого звания ранее: Мстислав Ростропович, Клаудиа Кардинале, принцесса Марокко Лала Мерием, Мария-Тереза, Великая герцогиня Люксембургская, Зураб Церетели… А всего послов доброй воли в области охраны культурного и общечеловеческого наследия, одного из основных принципов ЮНЕСКО, — 30. Куда меньше, чем президентов, не без юмора заметил по этому поводу Ильхам Алиев.

…Ханум — госпожа… Это исконно уважительное обращение к представительнице прекрасного пола на Востоке; хатун — тоже из этого ряда, особо уважительного отношения к Матери, Женщине, признанием ее избранности, высокородия и благородства, ума и достоинства.

Подвижническая деятельность Мехрибан-ханум на поприще культуры, социальной защиты, сбережения духовного наследия органично вписывается в круг государственных забот Президента

Ильхама Алиева.

Мехрибан-ханум успешно продолжает великую гуманистическую миссию добра и милосердия, истоки которой уходят в далекое прошлое и являют народу блистательные имена. Среди них — дочь карабахского хана Натеван. О встрече с ней восхищенно писал знаменитый Александр Дюма, автор многих и многих увлекательных книг, популярных во всем мире и сегодня. Хуршуд-Бану Натеван стала классиком азербайджанской поэзии, в родном Карабахе, Азербайджане она прославилась и благотворительностью.

Примечательный факт. Президент Франции Жак Ширак, принимая в свое время главу Азербайджанской Республики Ильхама Алиева и его супругу Мехрибан-ханум, упомянул о встрече Дюма с Натеван.

С именем Мехрибан-ханум Алиевой связан ряд проектов общенационального регионального и мирового масштаба: Фонд Гейдара Алиева, Фонд друзей азербайджанской культуры, журнал «Азербайджан-Ирс» («Наследие»), выходящий на азербайджанском, русском и английском языках. Напомним, что Мехрибан-ханум — депутат парламента республики, руководитель рабочей группы по межпарламентским связям Азербайджана и США, член Политсовета партии «Ени Азербайджан», президент федерации гимнастики Азербайджана, член Национального олимпийского комитета. В 2007 году (29 июня — 1 июля) в Баку прошел 23-й чемпионат Европы по этому прекрасному виду спорта.

За возрождение фольклорных и музыкальных традиций в 2004 году Мехрибан-ханум Алиева была удостоена почетного звания «Посол доброй воли ЮНЕСКО».

Фонд Гейдара Алиева, возглавляемый первой леди Азербайджана, главным направлением своей деятельности считает сбережение и пропаганду духовного наследия нации. Под личным наблюдением Мехрибан Алиевой строится уникальный центр мугама — бесценного достояния музыкальной культуры Азербайджана. В этом ряду и музыкальная библиотека. Первый театр, первая опера и позднее первый балет на мусульманском Востоке родились в Азербайджане в конце XIX и на заре XX столетий. У истоков национальной симфонической и оперной музыки стоят великий Узеир Гаджибеков и Муслим Магомаев. Дед знаменитого певца и музыканта создал оперу «Шах Исмаил», которая наряду с гаджибековскими творениями «Лейли и Меджнун», «Кёр оглы», «Аршин мал алан» вошла в золотой фонд азербайджанского искусства. Композиторы Кара Караев, Фикрет Амиров, Тофик Кулиев, Ариф Меликов, блестящий дирижер и

композитор Ниязи, исполнитель мугамов Хан Шушинский, неповторимый Бюль-Бюль, Рашид Бейбутов, джазмен Вагиф Мустафазаде, который соединил национальный мелос с джазовой стихией. Под патронажем Мехрибан Алиевой изданы заново все творения гениального Узеира Гаджибекова, выпущены CD и DVD с записью его произведений. По инициативе Мехрибан-ханум Фонд Гейдара Алиева осуществил издание альбома «Карабахские ханенде» — один из первых проектов по сбережению сокровищницы искусства, уходящего в глубокую древность. Выбор названия напоминает об исконной принадлежности Карабаха Азербайджану. К слову, Узеир Гаджибеков, автор «Аршин мал алана», и лучший исполнитель роли Аскера Рашид Бейбутов — уроженцы Карабаха. Народный поэт Бахтияр Вагабзаде в статье, посвященной памяти Рашида Бейбутова, пишет: «Вспоминаю, как в последних числах марта я находился в Шуше. Из-под снега на Джидыр-дюзю, окруженном со всех сторон крутыми горами и отвесными скалами, выглядывали фиалки. Вдруг со стороны одной из гор послышались звуки мугама. Пел ребенок. Не успел он закончить, как с противоположной стороны горы мелодию подхватил другой мальчик, затем третий, четвертый… В первые дни весны в Карабахе не только люди, но и травы, горы, ущелья и скалы приветствуют друг друга языком мугама. Вот почему этот прекрасный край всегда называли консерваторией Азербайджана. Такие великие деятели музыкальной культуры азербайджанского народа, как Навваб, Узеир Гаджибеков, Бюль-Бюль, Сеид Шушинский, Хан Шушинский, Джаббар Гарягдыоглы, Садых-джан, родились на этой земле.

Среди них в начале века было известно и имя певца Меджида Бейбутова, чей красивый голос часто звучал на свадьбах и народных празднествах. В 1915 году в семье певца родился ребенок. Отец назвал его Рашидом. Рашид — от слова «рашадат» — храбрость, отвага, мужество, сила. Этому ребенку суждено было стать Рашидом Бейбутовым — народным артистом своей страны» *(Ирс — Наследие, № 5, 6, 2005 г.)*.

90-летию Рашида Бейбутова этот прекрасный журнал посвятил специальный выпуск.

Лихо надета набок папаха,
Эхо разносит топот коня.
Мальчик веселый из Карабаха —
Так называют всюду меня…

— Мугам — уникальная жемчужина мировой музыкальной культуры. Он очень почитаем в Азербайджане. Я люблю мугам, а

также народные песни, национальные инструменты. При малейшей возможности я стремлюсь послушать наши народные песни, — говорит Ильхам Алиев.

Мехрибан Алиева считает, что глубокая философия мугама «должна передаваться от поколения к поколению». Под ее руководством выходит новый журнал «Мугам». Он издается на трех языках — азербайджанском, русском и английском.

«Карабахское шикесте» — песенный шедевр фольклора, взошедший на мугамном мелосе, украшение любого концерта и народного празднества. В этой песне, исполненной пронзительного чувства простора, приволья, кровной причастности к родной земле, видится древняя Шуша с ее головокружительными кручами, окруженными изумрудной роскошью лесистых склонов, ущельями, в ладонях которых серебрятся горные потоки.

В предисловии к книге известного азербайджанского ученого Чингиза Гаджара «Старая Шуша» Мехрибан Алиева пишет:

«…В мире немало городов, в силу некоторых культурных, исторических или политических обстоятельств ставших городами-символами. При упоминании их имени в памяти… всплывает множество воспоминаний, воссоздающих образ этого города. Таким городом для каждого азербайджанца является Шуша. Шуша — город-музей, Шуша — музыкальная академия Востока. Здесь, на карабахской земле, взошел гений Узеира Гаджибекова, которому суждено было соединить и синтезировать сокровища национального мелоса с опытом мировой симфонической культуры, разработать научные основы мугамных ладов и структур…

Дом-музей Узеир-бека в Шуше, как и его Бакинский дом-музей, был местом паломничества любителей и ценителей азербайджанской культуры.

Известно двенадцать основных мугамов и двенадцать основных ладов. Мугам тесно связан с поэтическим творчеством.

Мир Мохсун объясняет происхождение некоторых мугамов и названий. Так, название мугамов Азербайджан, Нишапур, Забул, Багдади, Ширвани, Каджар, Шах Хатаи и другие он связывает с именами создавших их людей и названиями местностей. Мугам Раст связывает с дуновением весеннего ветра, Рахави — с каплями дождя, Чахаргях — с раскатами грома, Дугях — со звонкими струями фонтана, Хумаюн — с полетом птиц, Нава — с переживаниями несчастных влюбленных, Махур — с течением воды, Шахназ — с пением соловьев, Ушшаг — с движением птицы, Уззал — с полетом метеорита…

Известный музыковед В. Виноградов в книге «Узеир

Гаджибеков и азербайджанская музыка» (Москва, 1938 г.) писал о том, что Шуша исстари известна как колыбель музыки и прославилась на все Закавказье как неисчерпаемый родник народных музыкальных талантов. Шушинские музыканты творили историю азербайджанской музыки и представляли ее на родине и в других странах Востока.

В 1989 году Шуша провела Первый международный фестиваль «Хары-бюльбюль»[13]. Из Кафана в Баку уже хлынули первые потоки изгнанников. В Степанакерте (Ханкенди) горели дома азербайджанцев. На официальном языке это называлось «этнической чисткой».

В 1992 году на шушинский фестиваль ждали гостей из 30 стран. Но полыхала необъявленная война.

В ночь с 8 на 9 мая в Шушу ворвались армянские боевики. Залпы орудий заглушили песню.

Народ с народом — не враги,
Их ссорят ложные идеи
И августейшие злодеи,
И им послушные штыки…

От ненависти до любви, может, путь долгий, до дружбы и понимания — тоже. Будем реалистами, но нам, азербайджанцам и армянам, грузинам и осетинам, и абхазам, и русским, и чеченцам, жить под общим небом, жить на общей планете Земля…

«Мугам драгоценное достояние уже не только нашего Азербайджана, но и всего мира, — справедливо считает Мехрибан Алиева. — И мугам, и ашугское творчество, и несравненные мелодии наших национальных музыкальных инструментов — только часть наследия, которое мы сберегли до наших дней и призваны беречь во имя дней грядущих. Деятельность Фонда друзей азербайджанской культуры ориентирована именно на эту цель. И вся моя дальнейшая деятельность как Посла доброй воли ЮНЕСКО будет направлена на эту цель» (из выступления М. Алиевой на церемонии присуждения звания Посла доброй воли ЮНЕСКО в Париже 9 сентября 2004 г.).

В альбом «Карабахские ханенде» включены мугамные фрагменты в исполнении 24 видных мастеров. По инициативе Посла доброй воли в филармонии имени Муслима Магомаева, деда знаменитого певца, проводятся традиционные вечера мугама.

Заслуги Мехрибан-ханум в сбережении и популяризации мугама и в целом духовного наследия Азербайджана, в приобщении национального зрителя и слушателя к образцам

мирового искусства не могут не вызывать восхищения.

«В жизни место и судьбу каждого определяет история. Каков ты есть, таким и будь. Не нужно играть чужую роль» — таково ее кредо.

«Есть действительно такая теория, что имя, которым нарекли человека при рождении, влияет на всю его судьбу. Не могу сказать, насколько эта теория оправдывает себя в реальной жизни, но такие понятия, как доброта, милосердие для меня действительно первейшие понятия. По-моему, милосердие в широком смысле — одно из лучших и возвышенных человеческих качеств…»

Фонд Гейдара Алиева энергично занимается возрождением духовных ценностей, воспитанием чувства национальной гордости, сбережением исторической памяти и памятников. В Гяндже восстановлена тюрбе — усыпальница патриота Джавад-хана, могилы Джомерд Гассаба, близ Баку, в Мардакянах — святилище Пир Гасан; в столице отремонтирован дом, где жил классик азербайджанской литературы Абдулла Шаик. В перечень мирового культурного наследия внесен знаменитый Гобустанский историко-художественный заповедник.

Мехрибан-ханум говорит о ключевых заботах фонда: «Мы внимательно следим за событиями, происходящими в сфере интересов страны, и прилагаем все усилия к решению возникающих проблем. Я расцениваю восстановление исторических памятников, связанных с именами известных сынов и дочерей Азербайджана, не только как уважение к прошлому и восстановление исторической истины, но и одновременно как основной элемент воспитания молодого поколения в национальном патриотическом духе, как развитие идеологии Гейдара Алиева об азербайджанстве».

4—7 декабря 2006 года первая леди республики, депутат парламента побывала с визитом в США, провела ряд встреч с коллегами в конгрессе, встретилась с главой фонда библиотеки Президента Джорджа Буша, бывшим советником по вопросам национальной безопасности генералом Брендом Скоукроффом.

В ходе поездки она посетила военно-медицинский центр имени Уолтера Рида, музей ткачества в Вашингтоне. Здесь Мехрибан-ханум рассказала о совместных проектах с Азербайджанским музеем ковроткачества, весьма успешных.

6 декабря в честь первой леди Азербайджана в Вашингтоне от имени Американо-азербайджанской торговой палаты был дан прием. Сопредседатель палаты Джеймс Бейкер, прежде чем вручить Мехрибан Алиевой премию «Посол доброй воли 2006 года», предоставил слово гостье. Она говорила на английском.

Тепло поблагодарила хозяев за «очень доброе гостеприимство». Отметила вклад палаты в развитие партнерства между Азербайджаном и США, организацию новых гуманитарных и образовательных проектов, в частности программы каспийских исследований в Гарвардском университете.

— Мы уделяем особое внимание воспитанию нашей молодежи, — сказала Мехрибан-ханум. — За последние три года построено 735 средних школ. В минувшем месяце Президент подписал указ о Государственной программе, связанной с повышением студенческих стипендий для обучения молодых одаренных азербайджанцев за рубежом… Считаю, что инвестиции в образование — самые лучшие инвестиции…

Надеюсь, большая часть студентов прибудет для получения образования в Америку. Поддержка образования — один из основных приоритетов деятельности Фонда Гейдара Алиева.

Джеймс Бейкер, отдавая должное деятельности первой леди на общественном поприще, тепло и сердечно заметил, что самая важная страница в ее биографии началась с 1983 года, когда она создала семью с Ильхамом Алиевым.

Мехрибан-ханум такое мнение не оспаривает: «С детства мне прививалась мысль о том, что семья — это основа основ».

Генеральный директор ЮНЕСКО Коиширо Мацуура заслуги Мехрибан-ханум называет неоценимыми. «Она ведет успешную деятельность не только в Азербайджане, не только в регионе, но, я бы сказал, в глобальном масштабе».

Это действительно так. Наряду с восстановлением исторических памятников в Азербайджане фонд участвует и в возрождении зарубежных достопримечательностей, имеющих мировое значение. Один из самых примечательных адресов — Версальский дворец близ Парижа. Другой пример — проект женской школы в Пакистане, осуществленный фондом.

Фонд Гейдара Алиева обретает признание на службе общечеловеческих ценностей как духовное звено, связующее историю и современность. На его счету, к примеру, конференция на тему «ЮНЕСКО — Азербайджан: мост в будущее», состоявшаяся в Баку в августе 2005 года.

«Сегодня мы живем в век современной техники и глобализации, — размышляет госпожа Алиева.

— Мне думается, один из величайших диссонансов эпохи состоит в том, что, хотя достигнутый прогресс, коммуникативные возможности создают условия к единению людей, более широкому общению, растет пропасть между людьми. Мы не только не внемлем гласу человечества, но даже сосед не слышит соседа, брат не протягивает руку помощи брату.

Сегодня одна из самых больных проблем, с которыми сталкивается мир, — это инфляция духовных идеалов, подмена их фальшивыми делами…»

Она участвует в крупнейших мировых форумах, международных конференциях, «круглых столах» и всюду отстаивает идеалы гуманизма.

«Невыносимо, что на земле миллионы людей и подростков остались вне образования, — говорит с трибуны конференции Мехрибан-ханум Алиева. — Все проблемы проистекают из-за неграмотности…»

Подчеркнув значимость форума, Мехрибан Алиева вновь напомнила о самой больной проблеме, с которой столкнулся Азербайджан — о положении миллиона беженцев и вынужденных переселенцев, спасавшихся от армянской агрессии. Рассказала о том, как Азербайджан помогает детям из обездоленных семей получить образование. Азербайджан, тесно сотрудничающий с ЮНЕСКО и ИСЕСКО, может стать региональным центром по изучению проблем образования, подчеркнула М. Алиева.

Ей принадлежит идея создать в Баку Дом кавказских народных традиций. Эта инициатива прозвучала в ЮНЕСКО.

Забегая немного вперед, приведем два сообщения из 2007 года. В январе в Женеве 120-я сессия исполкома Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) удостоила Мехрибан Алиеву, депутата Милли меджлиса Азербайджана, премии ВОЗ «За исключительные заслуги в охране и укреплении здоровья матери, ребенка и семьи». А 27 мая 2007 года в Москве первой леди Азербайджана была вручена международная премия «Золотое сердце». Этой высокой награды она удостоена за широкомасштабную благотворительную деятельность, выдающиеся достижения в служении идеалам человечества. Волнующая церемония проходила в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко при участии итальянской кинозвезды Софи Лорен. Вместе с Лорен премию «Золотое сердце» и почетный знак «Лауреат международной премии» Мехрибан Алиевой вручали Сергей Миронов, председатель Совета Федерации, и Игорь Иванов, секретарь Совета безопасности. Было зачитано теплое приветствие Президента России Владимира Путина.

— Я думаю, что добрые дела лауреатов и номинантов — это призыв к милосердию, — отвечала Мехрибан Алиева на поздравления, — призыв к тому, чтобы мы умели сострадать и переживать, чтобы мы научились слышать и разделять боль тех, кто рядом, и тех, кто нуждается в нашей помощи.

Я хочу пожелать, чтобы с каждым годом лауреатов этой

премии становилось больше, и тем самым светлых, добрых дел на свете тоже будет больше, а боли и страданий, пусть чуть-чуть, но меньше. «Золотое сердце» объединяет различных людей из разных стран, людей разных профессий и призваний вокруг универсальной и вечной идеи — идеи добра.

Ежегодная церемония награждения за особый вклад в служение гуманистическим идеям проходит под патронажем Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, правительства РФ, Российского общества Красного Креста, Совета Федерации, Благотворительного фонда «Золотое сердце», ИТАР-ТАСС и ряда других организаций. В 2007 году номинантами премии «Золотое сердце» также стали 13-летняя Ольга Козлова и Дмитрий Филюшин, спасшие детей при пожаре, семья Сорокиных, усыновившая более 60 детей… Сборы от гала-концерта с участием звезд российской эстрады направлены на нужды благотворительной программы «Линия жизни».

Как-то Мехрибан-ханум призналась, что всю свою жизнь следовала правилу «не выставлять напоказ содеянное добро». «О, благородство, ты конспиративно!» — воскликнул по такому же поводу замечательный советский поэт Михаил Светлов. К сожалению, сам статус первой леди не дает возможности оставлять в тени благотворительные акции. «И хотя этот фактор тяготит меня, — продолжала Мехрибан Алиева, — я воспринимаю его как данность, как человек, совершенно далекий от самолюбования».

В Азербайджане хорошо это знают. И когда приходится совсем туго, обращаются в фонд, который заслуженно носит имя Гейдара Алиева. «Порой человек попадает в такое положение, когда все двери, куда он стучится, остаются закрытыми, — говорит об этой ситуации президент фонда. — И он остается наедине со своей бедой, своей проблемой. И ему кажется, что ничто и никто уже не сможет помочь. В таком случае он обращает взоры на наш фонд. Я не хочу сказать, что мы решаем все его проблемы в одночасье. Но здесь человек не столкнется ни с равнодушием, ни с холодным отношением, и обязательно будут использованы все возможные средства для решения его проблем. Наверное, добродетельность, человеколюбие, милосердие — одно из прекрасных качеств, свойственных менталитету азербайджанского народа, традициям, формировавшимся на протяжении веков, и мы сегодня, как Фонд Гейдара Алиева, стремимся продолжать эти традиции».

Глава XIV. САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ИНТЕРЕС

Вопреки расстояниям

Короли уходят, а народы остаются.
В. Гюго

Статистика, которая, как известно, знает все, сосчитала и всех азербайджанцев в мире — свыше 50 миллионов человек. «Немногим менее 8,5 миллиона азербайджанцев живут в Азербайджанской Республике, около 42 миллионов — за ее пределами: более 30 миллионов в Иране и примерно 12 миллионов в остальных странах. В Турции около 3 миллионов этнических азербайджанцев, в России — порядка 2 миллионов, в Америке — 1,5 миллиона, 500 тысяч — на Украине, 350 тысяч — во Франции, 400 тысяч — в Германии» (*Известия, 28 декабря 2006 г.)*.

Комментируя эти цифры, «Известия» писали о том, что речь идет об огромной нации, рассеянной по всему миру. Внутренняя солидарность в таких условиях — это, без всяких преувеличений, вопрос выживаемости и сохранения национальной самобытности и культуры. Территориальная рассеянность народа по всему миру, подчеркивала газета, «еще больше возвышает значимость таких факторов, как род, культура, язык, историческая традиция…».

В мире, разделенном колючей проволокой, десятилетиями (!) не могли повидаться, обняться даже родные и близкие, живущие на разных берегах Аракса. 31 декабря 1989 года народ снес заграждения на советско-иранской границе — между Нахичеванской Автономной Республикой и Южным Азербайджаном. Очевидцы рассказывали, как, рыдая и радуясь, обнимались родственники, расспрашивали друг друга о судьбах братьев и сестер, друзей детства… Трогательный и неповторимый миг единения людей одной крови, кровных братьев.

Спустя два года, уже вернувшись в Нахичевань, Гейдар Алиев принял заместителя начальника штаба Закавказского пограничного округа Константина Тоцкого. В те дни Верховный меджлис обсуждал предложения о Дне национальной солидарности и единения азербайджанских тюрков. День этот предлагалось «отмечать на государственном уровне в память о событиях 31 декабря 1989 года, когда были снесены заграждения из колючей проволоки между Нахичеванской Автономной Республикой и Южным Азербайджаном — на советско-иранской государственной границе».

Гейдар Алиев подчеркивал большую значимость

пограничного движения, действий патриотической молодежи: «Находясь в Москве, я стал свидетелем того, что это движение было представлено как некая преступная акция. ЦК КПСС и ЦК КП Азербайджана дали клеветническую оценку этому патриотическому движению. Я считаю, что необходимо увековечить память жертв, понесенных этим движением».

Заместитель начальника штаба погранокруга самовольные действия на границе оценивал, разумеется, по-иному.

Пройдет девять лет, и на встрече с Президентом Азербайджана генерал-полковник Тоцкий, директор Федеральной пограничной службы России, припомнит их нахичеванские диалоги.

— В 1991 году я имел честь быть принятым вами в Нахичевани. Вы дали мне очень много ценных советов. Обстановка тогда была очень непростая. Вы относились к этому очень трезво, ставили конкретные задачи. Тогда это воспринималось достаточно тяжело. Сейчас прошло время, мы все осознали, пережили, поняли, что так и должно было быть. Есть конкретная территория, есть этот народ, есть власть, и не только Москва должна была устанавливать порядки на границе. Вы это очень честно разграничили. Есть порядки общегосударственного масштаба, есть местные проблемы, которые тоже надо учитывать.

16 декабря 1991 года председатель Верховного меджлиса Нахичеванской республики «учредил специальный праздничный день, назвав 31 декабря Днем солидарности азербайджанцев мира». С годами этот праздник наполняется все большим содержанием, напоминая всем сыновьям и дочерям Азербайджана о роде, народе, родине…

В октябре 2004 года гостями II съезда Всероссийского азербайджанского конгресса были президенты России и Азербайджана Владимир Путин и Ильхам Алиев. Съезд проходил в одном из самых престижных залов Москвы — Колонном зале Дома союзов.

— Хотел бы подчеркнуть два обстоятельства, — сказал, обращаясь к делегатам съезда В. Путин.

— Прежде всего мы в России считаем Азербайджанскую общину важным фактором укрепления отношений между нашими двумя государствами. Ее инициативы идут на пользу и нашему политическому, и деловому сотрудничеству. И второе, мы все знаем, что конгресс создавался при участии — мне бы хотелось говорить здесь высоким стилем — выдающегося сына азербайджанского народа и искреннего, действительно искреннего, друга нашей страны — России — Гейдара Алиевича Алиева. И то, что здесь присутствует Президент Азербайджана,

сын человека, которого мы все любили и уважали, Ильхам Гейдарович Алиев — это не только серьезный символ, это свидетельство преемственности отношений, самой искренней дружбы и партнерства между нашими народами.

Президент России напомнил об общей исторической судьбе России и Азербайджана. О подвигах более чем полумиллиона сынов и дочерей азербайджанского народа, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной, о героическом труде нефтяников Азербайджана. — В послевоенные годы бакинские нефтяники помогали осваивать месторождения Сибири, закладывали основы мощного топливно-энергетического комплекса страны. А десятки тысяч русских специалистов укрепляли производственный, аграрный потенциал Азербайджана, помогали создавать новые вузы и научные центры…

Убежден, что сегодня мы обязаны сберечь и приумножить наше бесценное, трудом и кровью заработанное достояние добрососедства и сотрудничества, должны создать все условия для представителей наших народов, сделать все, чтобы русские люди, проживающие в Азербайджане, и азербайджанцы, проживающие в России, чувствовали себя комфортно. Это важнейшие слагаемые благополучия двух народов и в наши дни, и их процветающего развития в будущем…

Как своеобразная перекличка с добрыми словами Владимира Путина прозвучали слова Ильхама Алиева:

— Создание Всероссийского азербайджанского конгресса явилось этапом целенаправленной политики нашего общенационального лидера Гейдара Алиева по формированию соответствующих структур азербайджанцев, проживающих за рубежом. Как вы знаете, решением Гейдара Алиева был создан специальный Государственный комитет по работе с азербайджанцами, живущими в зарубежных странах, а такжебыл проведен I съезд азербайджанцев всего мира. Я очень рад, что Всероссийский Азербайджанский конгресс за короткое время превратился в очень мощную, действенную структуру, сумевшую объединить вокруг себя все региональные организации и действенно работающую как в русле защиты прав азербайджанцев, проживающих в России, так и в русле укрепления и упрочения наших двусторонних связей. В этом направлении конгресс играет очень важную роль.

С большим удовлетворением хочу сказать, что за последние годы именно благодаря усилиям Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина и Президента Азербайджана Гейдара Алиевича Алиева отношения между

нашими двумя государствами достигли совершенно нового уровня. Можно с уверенностью сказать, что ими был заложен фундамент современных добрососедских отношений между нашими странами.

Мы вновь убедились в том, что Россия и Азербайджан имеют очень большой потенциал сотрудничества во всех областях. И именно после визита Владимира Владимировича в наших экономических отношениях начался новый этап…

Сегодня, вновь повторюсь, с радостью хочу сказать, что между нашими странами не существует никаких нерешенных проблем. Существует очень высокий уровень политического диалога, контактов…

Все это свидетельствует об отношении, о том, насколько бережно мы относимся к нашему прошлому, насколько мы хотим сохранять и укреплять эти связи с тем, чтобы новые поколения наших граждан, поколения россиян и азербайджанцев, которые уже растут и формируются в совершенно другой среде, в среде независимости, чтобы они продолжали те хорошие и добрые традиции, которые были заложены предыдущими поколениями.

В этой связи я хотел бы отметить один момент, который также сыграл очень важную роль в том высоком уровне нашего сотрудничества, которые сегодня мы испытываем. А именно личные чувства симпатии, дружбы между нашим общенациональным лидером покойным Президентом Гейдаром Алиевым и Владимиром Путиным. Между ними существовали самые доверительные, самые искренние, дружеские отношения. Я это, как говорится, знаю не понаслышке. И конечно же, эти отношения также во многом способствовали тому, что сегодня Россия и Азербайджан являются партнерами, я бы сказал стратегическими партнерами. И в этом направлении, так же как и во всех других сферах деятельности нашей страны, политика Гейдара Алиева продолжается.

«Ильхам может держать удар»

Вскоре после парламентских выборов (ноябрь 2005 года) один из комментаторов написал, что Азербайджан нашел разумный баланс между демократией и стабильностью, политической традицией и инновацией. Ильхам Алиев и на этот раз «показал, что может держать удар».

Имелись в виду дела, заведенные против коррупционеров в высших эшелонах власти. Мировая, да и азербайджанская пресса писала об арестах министров, бизнесменов, вчера еще всесильных, под кричащими заголовками: «Ильхам Алиев вышел из окружения», «Чистка продолжается», «Тонут и непотопляемые…»

Что же случилось на втором году первого президентского мандата Ильхама Алиева? Как он сумел преобразиться? Куда делся «непроверенный политик» с весьма неоднозначной репутацией? Почему «почти новичок в политике», за которым «закрепилась репутация дилетанта и плейбоя», «слабого и манипулируемого сына», сумел обыграть тех, кто считался политическими тяжеловесами, и на самом деле выйти из коррумпированного окружения? Выйти… Или, точнее сказать, прорваться?

Зададимся и другим вопросом: может быть, никаких преображений не было? Поклонники и приверженцы штампов типа «неоднозначной репутации» могли угодить в собственную ловушку, не разглядев, не поняв характер, натуру Алиева-младшего. Эта версия кажется близкой к истине.

Давайте вспомним, как оценивал Ильхам Алиев первый год своего президентства: «…Наше общество мобилизовалось, стало единым, сплоченным. Я думаю, что это тоже достижение политики именно Гейдара Алиева: дело, которое он начал, живет, система, которую он создал, работает без сбоев». К сожалению, за рамками «Российской газеты» оказался ответ Ильхама Алиева на вопрос Михаила Гусмана, что было самым трудным для Президента в этом году?

«Может быть, наиболее серьезным испытанием для Азербайджана, конечно же, была консолидация общества, власти и недопущение нежелательных эксцессов, недопущение дестабилизации обстановки, — отвечал Ильхам Гейдарович. — К сожалению, попытки ввергнуть Азербайджан в хаос, в анархию, в гражданскую войну сразу же после президентских выборов были предприняты аналогичные тому, каковыми они были в начале 90-х, когда в Азербайджане через каждый год путем вооруженного

переворота сменялось правительство. Но в данном случае наша власть показала свою силу, азербайджанское общество не поддержало эти экстремистские радикальные элементы и мы смогли сохранить стабильность в обществе».

Ключевые слова во взвешенных ответах-раздумьях Президента: стабильность, консолидация. К этому вели его все предшествующие годы: учеба и преподавание в МГИМО, страшные дни безвременья, национального распада, из которого вырывал родину отец, счастливое и взыскательное время работы плечом к плечу с ним…

Вот в той же беседе с Михаилом Гусманом, отвечая на вопрос о развитии нефтяной индустрии Азербайджана, Ильхам Алиев между прочим роняет: «Мы — нефтяники…» Право на эти слова ему дали почти десять лет работы в Государственной нефтяной компании Азербайджана, личное участие в реализации новой нефтяной стратегии страны. Точно так же он мог бы сказать: мы — историки, ученые или мы — дипломаты, мы — парламентарии, мы — организаторы олимпийского движения… За каждой такой формулой годы напряженного труда, обретения новых знаний, постижения самой главной науки в мире человеческих отношений — науки управлять. Так трудиться, чтобы за словом следовало дело.

По поручению Президента обновили трассу Ленкорань — Лерик, полсотни с лишним километров. Вроде бы не ахти какое расстояние, а попробуй по серпантину вскарабкаться на верхотуру! Району исполнилось 70 лет, но впервые глава республики добрался до горного райцентра. Ему рассказали: самая больная проблема — отопление. Нет в Лерике газа, значит, скудеют уникальные здешние леса. Президент пообещал: будет газ. И через полтора месяца приехал на пуск газопровода. «Голубое топливо» пришло в Лерик. А еще в районе построили девять школ. Обновили старые и построили новые мосты. Создали свыше четырех тысяч рабочих мест. Перед президентскими выборами Ильхам Алиев обещал: в республике за пять лет прибавится 600 тысяч рабочих мест. Программа выполнялась с опережением.

Республика строила новые поселки. Осваивала нефтяные и газовые месторождения. Прокладывала трубопроводы… А господа аналитики с чужого голоса пророчили Баку «оранжевую революцию». По украинскому меню. На роль штурмана будущей бури назначили бывшего главу азербайджанского парламента Расула Гулиева, живущего ныне в США. На родине против него возбуждено уголовное дело. Гулиева обвиняют в хищении государственного имущества в крупных размерах.

Поначалу он собирался прилететь в Баку 17 октября. День выбирали с намеком — в Лондоне королева вручала Президенту Украины Ющенко награду за «оранжевые» подвиги. Эстафету Киева и Тбилиси планировалось передать Баку.

Местные соратники заверяли эмигранта в триумфальном возвращении. Мол, в Бакинском аэропорту его встретят 50 тысяч сторонников. Приписки — слабость всех политиканов.

Массовая демонстрация народной воли или хорошо проплаченной акции типа украинского Майдана могла произвести впечатление на страну и мир. В азербайджанской печати приводились такие факты: получение заказных грантов стало в республике национальным промыслом для инакомыслящих.

У него кормятся свыше 1400 (!) активных неправительственных организаций — правозащитники, ассоциации, всевозможные исследовательские центры. В среднем одной конторе капает по 10–15 тысяч долларов в месяц.

Власть не пустила события на самотек. К аэропорту подтянули полицию, бронетранспортеры. И это было государственное решение. Встречать «вождя» решилась едва ли тысяча человек. Узнав об этом, Расул Гулиев распорядился посадить зафрахтованный самолет в Крыму, в Симферополе. Ему приписывают такую фразу: «Знал бы, что меня будут встречать столько военных, приземлился бы в Степанакерте».

Азербайджанская сторона потребовала задержать экс-спикера и экстрадировать в Баку. Украинские власти отказались. Гулиева освободили из-под стражи в зале суда.

«После несостоявшегося визита Расула Гулиева Баку посетили исполнительный секретарь СНГ Владимир Рушайло и директор российской Службы внешней разведки Сергей Лебедев. Со стороны это выглядело как прямое санкционирование силового, андижанского варианта» *(Огонек, № 4, 2005 г.*).

Андижан, напомним, пережил погромы. Чтобы восстановить нормальный ход жизни, властям Узбекистана пришлось идти на крайние меры. В городе пролилась кровь. Кощунственным выглядит сравнение ситуации в Азербайджане и Узбекистане, тем более попытки связать «силовой, андижанский вариант» с Россией. Не выглядело это так ни со стороны, ни вблизи.

Говорят: любое сравнение хромает… Иное может вообще увести от темы. Нам представляется более точным взгляд журнала «Эксперт»: «Свою роль играет и страх политических потрясений: слишком свежа в азербайджанском обществе память о трагических событиях начала 90-х (*№ 40, 2005 г.*). Говоря проще, о беспределе, который охватил тогда страну. И в больших

городах, и в провинции люди оценили стабильность, общественный порядок, консолидацию, экономический рост, словом, все, что сделал Гейдар Алиев и теперь продолжает Ильхам Алиев.

…Все опросы общественного мнения показывают, что поддержка нынешней власти в провинции близка к 90 %, а в Баку — 55–60 %. По оценкам закрытого исследования, проведенного одной из российских социологических служб, в Азербайджане оппозиция могла рассчитывать даже при самом благоприятном результате на 10–11 мандатов из 125. Что же касается жены Президента Ильхама Алиева Мехрибан, которая баллотируется в одном из бакинских округов (оппозиция уже сегодня заявляет, что выборы там будут сфальсифицированы), то она, по данным и независимых опросов, и того же закрытого исследования, побеждает с большим отрывом».

Оставим «народный миф» в стороне. Главное — Ильхам Алиев спутал карты «революционеров».

16 октября в Баку арестовали бывшего министра финансов Фикрета Юсифова. Его называли «кассиром готовящегося переворота». «Спустя два дня были арестованы и другие "спонсоры переворота", верхушка политической элиты Азербайджана», — писали газеты. Да, эти имена звучали! Министр экономического развития Фархад Алиев; его брат, президент крупнейшей в Закавказье нефтяной частной компании «Азпетрол» (70 % розничного оборота нефтепродуктов) Рафик Алиев (однофамильцы Президента); министр здравоохранения Али Инсанов; президент государственной компании «Азерхимия», «хозяин» Сумгаита Фикрет Садыгов. Были арестованы заместитель начальника управления полиции одного из бакинских районов и начальник полиции второго по величине города республики Гянджа, глава Управления делами Президента Акиф Мурадвердиев.

По информации осведомленных источников, Ильхам Алиев собирался отправить в отставку Инсанова еще в 2004 году. Но тогда это якобы не удалось. По другой версии, «новая попытка оказалась успешней, потому что была проведена только силами Министерства национальной безопасности, которое возглавил новый шеф — Эльдар Махмудов».

Имена арестованных — одно громче другого. Али Инсанов, доктор медицинских наук, министр здравоохранения. Считался одним из самых влиятельных лиц в республике.

Прочитаем теперь совместное заявление Генпрокуратуры, министерств национальной безопасности и внутренних дел. В этом документе, в частности, говорится:

«…В ходе оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу о попытке совершения насильственного захвата власти экс-спикером Милли меджлиса Расулом Гулиевым было выявлено, что экс-министр здравоохранения республики Инсанов был одним из тех, кто должен был обеспечивать финансовую сторону этого плана…» И передал бывшему министру финансов 100 тысяч долларов США.

«…В ходе оперативно-следственной операции в возглавляемом Али Инсановым министерстве были выявлены факты злоупотребления служебным положением, растраты, получения взяток в больших объемах при выдаче лицензий.

…Задержан также начальник отдела фармацевтики и медицинской техники Министерства здравоохранения А. Магеррамов.

В ходе обысков в личном доме Инсанова и на его даче обнаружены 1 миллион долларов, 884 тысячи евро, 25 кг изделий из бриллиантов и золота и слитков золота в форме кирпичей, документы, подтверждающие владение многочисленными объектами, 17 картин, представляющих художественную ценность.

В доме А. Магеррамова обнаружен 1 миллион 217 тысяч долларов, в рабочем кабинете — 8900 долларов».

Журнал «Эксперт», продолжая тему, писал, что сразу же после ареста Юсифова и задержания Гулиева оппозиционные СМИ попытались апеллировать к международной общественности и властям западных стран, однако, несмотря на сообщения о «массовых арестах родственников и друзей Гулиева по всему Азербайджану (в Гяндже, Сумгаите и Баку)», ожидаемой реакции не последовало. Более того, международные агентства почему-то не включили эту информацию в свои сводки. А американский посол Рино Харниш, вместо того, чтобы призвать власти Азербайджана к ответу, сначала заявил, что «демократия в Азербайджане и Узбекистане качественно отличается и проведение параллелей между двумя постсоветскими государствами — неправильная позиция», а потом будто исчез. Зато в Баку прибыл его шеф, помощник госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Дэниэл Фрид, прозванный серым кардиналом «оранжевых» революций. Но и он заговорил вовсе не о демократии, а о том, что США полностью исключают военный вариант решения армяно-азербайджанского конфликта (напомним, один из главных оппозиционных лозунгов, обращенных не к Западу, а к азербайджанцам, — возвращение Карабаха любой ценой). Словом, заключает журнал, американцы «приняли, наконец, решение оставить от греха подальше

революционную затею, так как при очевидной эффективности самой технологии «цветных» революций их результаты сегодня даже для американцев не выглядят очевидно благими. В ситуации же с Азербайджаном, страной нефтедобывающей и граничащей с Ираном, американцам тем более не нужны эксперименты со стабильностью.

И самый, пожалуй, главный вывод авторитетного журнала: «…Своими резкими действиями Ильхам Алиев показал, что мальчик вырос и стал полноценным правителем, похожим на отца… То, что сын показал себя способным защитить Азербайджан от новых смут, может заметно поднять его популярность у населения».

Али Инсанов не признал предъявленных ему обвинений. Оппозиционная пресса время от времени публикует его довольно резкие заявления, и это тоже, кстати, говорит об уровне свободы прессы и слова в Азербайджане.

15 февраля 2007 года:

«Против меня выдвинуты надуманные обвинения. В результате проверок, проведенных после моего ареста, не было выявлено ни одного факта присвоения мной государственного имущества за 12 лет работы министром. Я израсходовал часть средств, полученных мною в качестве ученого-изобретателя, на финансирование партии "Ени Азербайджан". Прошу вас поскорее завершить судебный процесс, мое терпение уже на исходе».

28 февраля:

«Я 15 лет учился у Гейдара Алиева, а вы даже ни разу не здоровались с ним за руку… — отчитал Инсанов гособвинителя. — Меня обвиняют в хищениях в особо колоссальных размерах, но более законопослушного налогоплательщика среди ученых, чем я, в Азербайджане вряд ли можно сыскать. Али Инсанов, будучи на высокопоставленной должности, лишь добился того, что его сын приватизировал гараж, у меня нет собственного бизнеса, ни самолета, ни паровоза, у меня нет даже отары овец. Если кто-то может выставить свои аргументы, пусть скажет. Скажу: лишь за счет моих лекарств из Индии в Азербайджан поступило свыше 3,5 миллиона долларов… С этого дня я в оппозиции, эта власть безмерное время говорила, что желает фактической оппозиции, теперь пусть получает ее!»

Независимые СМИ называли ведомство Инсанова «образцом коррупции по-азербайджански». Суд по делам о тяжких преступлениях приговорил экс-министра к 14 годам лишения свободы.

Ну, а теперь о самих выборах. Партия «Ени Азербайджан»

получила 62 мандата — две трети мест в парламенте страны. Главному оппозиционному блоку «Азадлыг» досталось 5 мест. Почти все лидеры оппозиции — экс-спикер меджлиса Расул Гулиев, другой экс-спикер Иса Гамбар, бывший президент Азербайджана Аяз Муталибов, лидер Партии национальной независимости Этибар Мамедов, экс-руководитель секретариата президента Эльдар Намазов — проиграли в своих округах практически безвестным соперникам. Оппозиция в Азербайджане поддержки общества не получила.

На митингах она взывала к заступничеству США, но безнадежно, внешнего давления на Азербайджан никто оказывать не стал. Ильхам Алиев заручился поддержкой и США, и России. Представитель американской ассоциации международных стратегических исследований Йозеф Ботанский заявил, что парламентские выборы соответствовали «нормам демократии, международного права и национального законодательства, и никаких вмешательств со стороны властей в процесс голосования нами не было зарегистрировано». То же констатировал глава миссии наблюдателей от СНГ Владимир Рушайло.

«Цветастой революции в Азербайджане не будет»

«Ильхам Алиев, лидер восьми миллионов граждан Азербайджана, чувствует себя неправильно понятым демократом, — писала сразу после парламентских выборов немецкая газета "Зюддойче цайтунг". — Без устали на беглом английском языке он в последние недели представлялся гостям как гарант свободных выборов. И ничего удивительного в том, что в воскресенье после голосования в Баку Алиев объявил, что он доволен. "Выборы проходят нормально", — оценил он ситуацию, что было похоже на самовосхваление».

Оставим эту реплику на совести репортера. А вот с последним выводом можно и согласиться: «Алиев небезуспешно занимается своим имиджем. И хотя ему катастрофически не хватает харизмы отца, в личной беседе он умеет подать себя как открытого всему миру либерала. "Мы должны строить свободное общество, — мечтательно говорит он, — и тогда у нас будет меньше коррупции"».

Правильно говорит Президент. Ему, напомним, в 2006 году исполнилось 45 лет. Для государственного деятеля, для Президента страны возраст совсем небольшой. Вспомните, во сколько лет возглавил Азербайджан Гейдар Алиев — в 46. И что, сразу обрел покоряющее всех обаяние? Нет, это приходило со временем. С опытом.

А завершить эту главку мы хотели бы словами замечательного азербайджанского писателя Максуда Ибрагимбекова. Журналист «Независимой газеты» Григорий Заславский в беседе с мэтром обратил внимание на то, что в Баку много портретов Гейдара Алиева.

— Безо всяких сопровождающих напутствий и лозунгов — просто улыбающееся лицо. Но смысл понятен: дело Алиева живет и побеждает. А что это за дело?

— Эти портреты не несут специальной символической нагрузки, — отвечал Максуд-муаллим. — Скорее всего это элементарная благодарность человеку, который, не имея ни армии, ни денег, пришел в 1993 году на дымящиеся развалины и сумел поистине чудом преобразовать управляемый хаос в преуспевающее перспективное государство. Мне незнакома технология, которую он тогда использовал, но он сделал это на наших глазах, когда все пребывали в отчаянии и растерянности. Эти портреты — всеобщая благодарность ему, финансируемая

властными структурами. Как и в любом благом деле, исполнители, возможно, перестарались, и благодаря этому перебору вам показалось, что множество портретов несут в себе какой-то скрытый идеологический смысл. Дело Гейдара Алиева живет и процветает, но, уверяю вас, отнюдь не благодаря его портретам.

— Как складываются сегодня ваши отношения с писательской и прочей общественностью, ведь в своей пьесе «Нефтяной бум улыбается всем» вы фактически открыто поддержали нынешнюю власть и даже предупредили, что, как говорится, иная позиция смерти подобна. Полтора года назад мы в «НГ» написали об этом, бывают времена, когда большая смелость и больший гражданский поступок — в том, чтобы не быть фрондером. При том что интеллигенции привычнее фрондерствовать.

— Вы это написали, и я вам признателен за понимание. После тех невзгод и потрясений, которые выпали на долю населения в начале 90-х годов, любой здравомыслящий человек, независимо оттого, является ли он творческим интеллигентом или работником физического труда, очень дорожит своим Президентом. Да, я открыто заявил, что являюсь убежденным сторонником Президента Ильхама Алиева. И никто, даже мои злейшие враги, не могут сказать, что я поддерживаю его, исходя из личных интересов. Нет у меня личных интересов, исчерпались. Что мне Гекуба, что Гекубе до меня… А интерес у меня один — благополучие моей страны. Реальность состоит в том, что умный, получивший блестящее образование человек европейской ориентации Президент Ильхам Алиев сегодня единственный, кто может обеспечить стабильность в Азербайджане, то есть уберечь страну от новых потрясений. Нет ему достойной замены ни во властных структурах, ни в рядах оппозиции. Дееспособной оппозиции у нас нет.

А как хочется, чтобы в Азербайджане была бы умная конструктивная оппозиция. Эрудированные лидеры, способные вести с представителями власти насыщенный политический диалог. Люди, которых волновали бы не только карьера и личные интересы, но и государственные проблемы. Это было бы очень полезно, потому что правильное решение часто возникает в ходе умной, содержательной полемики. А может быть, они есть? Может быть, в стане оппозиции какие-то кусты скрывают от общественности будущих лидеров вроде Черчилля, или де Голля, или, на худой конец, Че Гевару и Сухэ-Батора? Нет, не скрывают. Нет никого за главными кустами, пусто и за резервными. Времени для наблюдений было достаточно, но среди лидеров оппозиции я так и не заметил человека, даже отдаленно

напоминающего политического деятеля государственного масштаба.

Конечно, среди лидеров оппозиции есть умные жизнеспособные люди, и даже можно было бы некоторым из них доверить управление городом со стадионом, большой гостиницей, парикмахерской и химчисткой. Можно было бы, риск — благородное дело. Но ведь каждый из этих скудно образованных амбициозных людей мечтают о власти не над городком районного масштаба, а над страной, то есть над всеми нами. Они готовы заплатить за власть беспорядками, насилием и кровью, не своей, разумеется. Сейчас они живут мечтами о цветной или цветочной революции. Для того чтобы устроить цветастую (ради удобства я позволил себе объединить названия «цветные» и «цветочные» революции в термин «цветастые») революцию, как минимум необходимо несколько взаимосвязанных вещей — нищая экономика, повсеместно недовольное население, оппозиция, объединившаяся вокруг сильного лидера, и слабая государственная власть. Все эти четыре условия у нас отсутствуют… Тема интересная, но пора остановиться. Я хочу написать для одной из бакинских газет статью под названием «Контрреволюционный этюд». Обязательно пришлю вам, мне интересно узнать ваше мнение. Прошу мне поверить — цветастой революции в Азербайджане не будет. Как говорится, кто предупрежден — тот вооружен! Превентивные меры принимаются (*Независимая газета, 13 мая 2005 г.)*.

Глава XV. ГОД ПРЕЗИДЕНТА

«Эта политика отвечает национальным интересам»

Чем ближе и теснее связаны мысль и действие, тем более они активны.

Счастливейший человек тот, чье мышление и действия согласованы.

Дж. Неру

В Азербайджане президента выбирают на пять лет. Ильхама Алиева «короновали» в октябре 2003 года. Пять президентских лет истекают в 2008-м. Какой же год нам выбрать, чтобы последовательно, неделя за неделей, месяц за месяцем, представить повседневную деятельность главы государства? Пожалуй, остановимся на срединных 2006—2007-м, когда пройдена уже половина дистанции и можно реально сопоставить предвыборные обещания и дела.

В канун нового, 2006 года Президент Азербайджана попросил парламент урезать его зарплату. Милли меджлис просьбу уважил. 24 декабря, аккурат ко дню рождения. Кому-то такой жест показался популистским. Но общественное мнение в целом отозвалось доброжелательно.

Доходы населения последовательно растут, повышается заработная плата. Снижается уровень бедности. Забегая немного вперед, отметим: к концу 2006 года — до 20 процентов. «В будущем, — уверен Президент, — мы полностью ликвидируем бедность в Азербайджане».

28 декабря Национальный банк Азербайджана представил стране новые манаты. Новые — в тысячу раз дороже старых. Тысячи «старичков» едва хватало на номер газеты.

В презентации принял участие Ильхам Алиев. Он говорил о том, что последние десять лет экономика страны уверенно растет, и это дало возможность укрепить национальную валюту.

По традиции, принятой во многих странах, лидеры государств обращаются к народу с новогодними поздравлениями. Звучат пожелания счастья, благополучия, добра каждой семье, каждому человеку. И Президент Азербайджана, поздравляя соотечественников, желал им мира, свершения всех надежд… Болью всего Азербайджана, каждого азербайджанца остается Карабахская трагедия. Усилия международных структур и сопредседателей Минской группы ОБСЕ пока не дали результатов.

«С чувством гордости сегодня я могу сказать, что Азербайджан проводит независимую в полном смысле слова политику, — подчеркнул Президент. — Эта политика отвечает национальным интересам азербайджанского народа. Эта политика превращает Азербайджан в государство — лидер в регионе. Надеюсь, что вся проделанная работа еще больше увеличит нашу силу. Азербайджан укрепит свою государственную независимость… и азербайджанский народ, граждане Азербайджана будут жить еще лучше в условиях мира, безопасности, благополучия. Вот моя цель. У меня нет другой задачи…»

Президент тепло поздравил соотечественников и с Днем солидарности азербайджанцев мира (31 декабря), пожелал им счастья, благополучия, единения.

В свое время Гейдар Алиев говорил о роли традиционных обычаев, связанных с исламом, в его жизни. Общенациональный лидер Азербайджана явил пример бережного отношения к традиционным религиозным институтам своей страны, уважения к чувствам верующих граждан, государственной заботы об очагах традиционной веры. И вместе с тем — утверждения и упрочения благородной толерантности между концессиями, представленными в Азербайджане (ислам, православие, иудаизм, католицизм).

Ильхам Алиев памятует о мудрых уроках отца. 9 января он обратился с поздравлением к верующим в связи с праздником Курбан — Днем солидарности и братства единоверцев-мусульман. Светло и гордо прозвучали его слова о том, что азербайджанский народ, несмотря на запреты, «никогда не отрывался от своих исторических корней, сохранил до наших дней свои национальные обычаи и традиции, верования и обряды. В ряду таких наших непреходящих обычаев и Курбан-Байрам, ежегодно отмечаемый на государственном уровне в независимой Азербайджанской Республике, где ныне утвердились демократические правовые принципы, свобода совести и вероисповедания».

Год 2006-й энергично перелистывал странички календаря. У Президента свой график, спланированный на много месяцев вперед, а с учетом крупных международных акций и дальше. Калейдоскоп встреч, визитов, приемов, выступлений, распоряжений… Послы Португалии, Мадагаскара, Нигерии, Словакии, Киргизии, Бразилии, Канады вручают верительные грамоты. Рабочее совещание по поводу хронических автомобильных «пробок» на бакинских улицах (проблема, хорошо знакомая и москвичам) и создания новой транспортной

инфраструктуры. Без нее столица просто-напросто захлебнется; за 2004 и 2005 годы в Баку прибавилась сотня тысяч машин!

20-го, в день Черного января, Президент склоняет голову у могил героев на Аллее Павших…

Принимает в Президентском дворце и поздравляет руководителей и футболистов клуба «Нефтчи» — победителя турнира «Кубка Содружеств», состоявшегося в Москве.

Из этого калейдоскопа повседневных дел и забот мы выделим два события, знаменательных, на наш взгляд, и значимых. Первое — это Год России в Азербайджане, яркое и логичное продолжение Года Азербайджана в России. А второе — торжественный пуск нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, начатого предвидением и волей Гейдара Алиева.

Но обо всем по порядку.

Январская пресса не упустила добрую весточку — по итогам опроса, проведенного в 30 странах менеджерами Каспийского интеграционного делового клуба (объединяет 1500 компаний), Президент АР Ильхам Алиев стал лауреатом международной премии «Caspian Energy IntegratiOn Award-2006» — «Гран-при». Ранее этой премии были удостоены Гейдар Алиев, Нурсултан Назарбаев, Владимир Путин, Мехрибан Алиева.

24 января в Баку прилетел вице-премьер, министр обороны РФ Сергей Иванов, ныне первый заместитель председателя правительства. Как писали газеты, и российские, и азербайджанские, одна из главных тем в его переговорах с И. Алиевым, коллегами в правительстве — Нагорный Карабах. По мнению Иванова, военное решение этого конфликта не имеет перспективы. «Россия готова выделить существенный ресурс для того, чтобы конфликт был урегулирован дипломатическим путем», — говорил Иванов. По мнению московской газеты «Новые Известия», визит Сергея Иванова в Баку преследовал «негласную цель по созданию оси Россия — Азербайджан — Иран для противостояния американскому влиянию в Каспийском регионе, а также в странах Ближнего Востока и Персидском заливе. Причем для подобных загадок есть и косвенное подтверждение — это изменение внешнеполитического курса Баку в пользу Москвы и неожиданное потепление в азербайджано-иранских отношениях…»

Гипотетическая «осевая конструкция» представляется несколько упрощенной картинкой в духе известной политики «дружить с кем-то обязательно против кого-то». Особенно, если учесть сбалансированную внешнюю политику суверенного Азербайджана.

Европейский вектор

29—31 января 2007 года, Париж. Государственный визит Президента Азербайджана Ильхама Алиева во Францию. «Париж уже не в первый раз радушно встречает азербайджанскую делегацию», — написали в своем отчете «Азербайджанские известия». В самом деле, это была не протокольная вежливость, не официально-казенные улыбки, а именно радушие. Самое точное слово для характеристики отношений двух стран, двух народов. В книге «Гейдар Алиев» мы обратили внимание на схожесть политических судеб Шарля де Голля и Гейдара Алиева, напомнили и о том, что первый зарубежный визит в качестве главы Азербайджанского государства Гейдар Алиев совершил во Францию. Это было в декабре 1993 года. Тогда президенты Франции и Азербайджана подписали Договор о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве.

И вот новая встреча глав двух государств. Переговоры Ильхама Алиева и Жака Ширака в Елисейском дворце: политика, экономика — отдельной темой процесс урегулирования армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта. Журналисты обратили внимание на примечательный факт. В день встречи президентов сопредседатели Минской группы ОБСЕ распространили итоговое заявление по результатам последней поездки в регион. Дипломаты Франции, России и США выразили удовлетворение конструктивным подходом лидеров Азербайджана и Армении, который вдохновил их.

«Президенты активно защищают свои национальные интересы, но делают это в манере, которая создает условия для продолжения мирного процесса, — считают посредники. — Сопредседатели призвали стороны предпринять меры для увеличения доверия и взаимопонимания, а также соблюдать режим прекращения огня.

«Жак Ширак в феврале 2005 года принимал в Париже лидеров Азербайджана и Армении, в конце того же года был в этой стране с визитом, так что, замечают «Азербайджанские известия», знает о карабахском кризисе не понаслышке. «И на этот раз он интересовался последними новостями о состоянии переговорного процесса».

Ильхам Алиев и Жак Ширак подписали совместное заявление. В документе подчеркивается, что обе стороны придерживаются принципов, перечисленных в Договоре о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве между Азербайджанской и Французской Республиками. «Франция еще раз заявила о

поддержке независимости, суверенитета и территориальной целостности Азербайджана». Обе стороны подчеркнули: успешно развивается экономическое сотрудничество, в частности, в сфере энергетики.

2 февраля 2006 года. Ильхам Алиев принимает участников Международной конференции руководителей европейских таможенных служб Всемирной таможенной организации, проводившейся в Баку. Учитывая заслуги этой авторитетной организации в развитии международного сотрудничества, Президент подписал указ о награждении ее генерального секретаря М. Дане орденом «Шохрет» (Слава) и вручил ему высокую награду. В этот же день И. Алиев принял делегацию Грузии во главе с вице-президентом Торгово-промышленной палаты республики Д. Инаишвили.

2—3 февраля, Астара, Ленкорань. В Астаре, на границе с Ираном, принята в эксплуатацию первая электростанция модульного типа. Ее построили азербайджанские и зарубежные специалисты. Президент тепло поблагодарил их за дружную, энергичную работу. В Ленкорани Ильхам Алиев интересовался ходом строительства лечебно-диагностического центра, в частности, как он будет обеспечен теплом, водой, энергией. Мехрибан Алиева посетила школы, которые строятся по проекту возглавляемого ею фонда «Обновленному Азербайджану — новые школы».

9 февраля. Звонок из Вашингтона. Госпожа Райе дает высокую оценку участию миротворческих сил Азербайджана в Ираке, Афганистане, Косово; особо отмечает братскую помощь Азербайджана Грузии во время критической энергетической ситуации соседней республики. Госсекретарь США, замечают наблюдатели, позвонила Президенту Азербайджана накануне его встречи с главой Армении во Франции.

Тысячи и тысячи людей в Азербайджане и Армении, да и за их пределами, надеялись, что встреча во дворце «Рамбуйе» близ Парижа (10–11 февраля) станет переломной. Однако… На второй день переговоров Президент Армении известил о том, что скончался отец министра обороны Сержа Саркисяна и он, Президент, вынужден спешно вернуться в Ереван, чтобы разделить горе соратника. Вот такой дипломатический маневр.

14 февраля, Берлин. Характерен заголовок, который дала своей статье, опубликованной в канун визита Ильхама Алиева в Германию, немецкая газета «Берлинер цайтунг». «Козырь — нефть». «Даже тому, кто черпает информацию о мировой политике только из фильмов про Джеймса Бонда, кое-что известно об Азербайджане, — пишет газета. — Даже если он сам

этого не осознает. В картине "И целого мира мало" речь идет о Кавказе, нефти, икре, интригах, кумовстве, коррупции, интересах крупных игроков, трубопроводах и террористах. Все это играет свою роль также в Азербайджане… В эпоху ощутимо сокращающихся ресурсов и возрастающей неуверенности в будущем курсе энергетической политики России европейский интерес к этому региону и соседней Средней Азии в настоящее время растет. Две недели назад в Берлине побывал Президент Нурсултан Назарбаев, теперь приехал его азербайджанский коллега Ильхам Алиев.

Это совпадение, конечно, не случайно. Германия как председатель ЕС наряду со многими другими поставила перед собой задачу сформулировать европейскую стратегию в отношении Кавказа и Средней Азии. В Каспийском регионе, где наряду с Казахстаном и Азербайджаном расположена также Туркмения, запасы нефти оцениваются в более чем 100 млрд. баррелей. Запасы природного газа там также огромны. Битва за эти ресурсы давно началась. Активность проявляют Россия, Китай, США. Европа вступила в нее с некоторым опозданием…» (*Берлинер цайтунг, 15 февраля 2007 г.)*.

На самом деле это не совсем так, а то и совсем не так. Европейские компании — французские, немецкие, английские — успешно действуют в Азербайджане. И зря германская газета призывала Президента Алиева «не только предлагать нефть Западу, но и предоставить ему достоверные гарантии по обеспечению политической и экономической прозрачности и прав собственности, а также правовой защиты инвесторов. Только тогда Азербайджан может стать надежным стратегическим партнером».

Автора, похоже, не смущает возложенная на себя роль этакого верховного судьи: предоставить гарантии — и точка! Президент Азербайджана в ходе своего второго за последний год визита в Германию не вступал в полемику с нелепыми призывами. Выступая в Фонде Конрада Аденауэра, который организовал обсуждение на тему «Азербайджан в XXI веке — развитие и перспективы», Ильхам Алиев обстоятельно рассказал о достижениях Азербайджана, о проектах в рамках нефтяной стратегии, инвестиционной среде в республике. Президент особо подчеркнул роль Азербайджана в обеспечении энергетической безопасности Европы, важность альтернативных проектов по доставке природных ресурсов на мировые рынки.

Как положено по строгому дипломатическому протоколу, рядом с Президентом Азербайджана — первая леди. Приведем еще несколько строк из ее беседы с журналистом «Известий»

Олегом Цыганковым, на которую мы уже ссылались.

— Вам тяжело соблюдать протокол во время поездок?

— Вы знаете, все эти перелеты, регламент компенсируются тем, что встречаешься с очень интересными людьми. Как правило, президентов окружают выдающиеся личности. Показывают самое интересное в стране. Я считаю, что это счастье иметь возможность ездить, знакомиться с людьми, с культурой других народов.

— Президент приезжает с супругой, у него переговоры, встречи, политические мероприятия. У жен своя программа?

— Да, у жен своя, отдельная программа, за исключением церемонии встречи и других особо торжественных моментов. Супругам первых лиц стараются показать самое интересное, что есть. Это хорошая возможность познакомиться со столицами. Когда еще представится такая возможность все увидеть и посмотреть самые знаковые и интересные места мира?.. Физически это достаточно тяжело, перелеты утомительны, регламентировано все до минуты, но ничего не поделаешь. Выдерживаем. Надо всегда быть в форме и достойно представлять свою страну».

«Москва — любованье мое»

В Баку уже совсем по-весеннему пригревает солнышко. Город, страна готовятся к открытию Года России в Азербайджане. Афиши зовут на выставки и концерты. Предприниматели собираются встретиться на II Бакинском российско-азербайджанском экономическом форуме. Читатели ждут открытия первого Международного фестиваля русской книги. Как искренне звучали вновь слова Сергея Есенина:

Но пронесу, как счастье, до могилы
И волны Каспия, и балаханский май…

Им отзывались искренние строки Самеда Вургуна:

Москва! Непреложно твое бытие,
Отрада моя, любованье мое…

Старт национальному Году России в Азербайджане 21 февраля 2006 года дали Владимир Путин и Ильхам Алиев.

По словам Президента России, это поистине знаковое событие, очень важное для современного развития отношений наших стран.

— Не сомневаюсь, — говорил В. Путин, — что программа Года также популярна и востребована в Азербайджане, как и Год Азербайджана в Российской Федерации. Год Азербайджана в России показал, насколько тесно переплетены судьбы наших народов, насколько сильно их стремление жить в мире, в ладу друг с другом, содействовать сообща развитию, взаимно обогащать друг друга… Позитивный характер наших отношений — это фактор политической стабильности во всем регионе. Здесь нам предстоит искать и вместе проводить в жизнь новые эффективные модели кооперации, более полно использовать не только двусторонние возможности, но и интеграционные процессы на постсоветском пространстве…

Радушием лучился Ильхам Алиев:

— Хочу от всей души поздравить нас всех с этим знаменательным событием. Уверен, что Год России в Азербайджане пройдет успешно. За этот год наши страны и народы станут еще ближе, мы еще лучше узнаем друг друга, будем еще более активно сотрудничать по разным направлениям

и таким образом будем способствовать тому, чтобы и Россия, и Азербайджан в будущем оставались хорошими соседями, добрыми друзьями и партнерами. Это отвечает нашим интересам.

…Сегодня мы с Владимиром Владимировичем посетили выставку российских производителей в Азербайджане и еще раз убедились, насколько огромен потенциал эффективного экономического сотрудничества. За два года товарооборот между нашими странами увеличился вдвое, и сегодня он превышает один миллиард долларов. Оценивая экономические возможности наших стран, темпы роста экономики, развития промышленности, можно с уверенностью сказать, что это не предел, и мы будем стремиться к тому, чтобы дальше наращивать экономические отношения.

В Азербайджане с большой любовью и уважением относятся к русской культуре, к русскому языку. Хочу сказать, что образование на русском языке в Азербайджане осуществляется в том же объеме, что и во времена Советского Союза. Здесь не закрылась ни одна школа, практически во всех государственных высших учебных заведениях нашей страны существует обучение на русском языке…

В Азербайджане проживает очень много русских, и очень много азербайджанцев проживает в России. Этот фактор также является важным в отношениях между нашими государствами. Уверен, что год, который мы начинаем сегодня церемонией открытия Года России в Азербайджане, будет очень успешным. Он еще больше позволит нам активно сотрудничать, мы станем еще ближе. Мы — соседи, и добрососедские отношения между Россией и Азербайджаном очень прочны, основаны именно на фундаментальных принципах добрососедства: искренности, надежности, предсказуемости и дружбы.

На приеме во дворце «Гюлистан» в честь Президента РФ глава Азербайджанской Республики говорил о больших надеждах страны: «Мы надеемся, что Россия, как наш сосед, как великая держава, как сопредседатель Минской группы ОБСЕ по урегулированию армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта, и впредь будет прилагать усилия к решению этого конфликта мирным путем…»

«Конечно, мы понимаем, что Азербайджан стоит перед очень сложными международными проблемами, главнейшая из которых — проблема решения Карабахского конфликта, — сказал в ответном слове Владимир Владимирович Путин. — Это ложится тяжелым бременем на народы Азербайджана и Армении и ставит перед руководителями обеих стран на первый взгляд просто неразрешимые задачи. Однако я убежден, что при наличии

доброй воли можно найти варианты урегулирования…»

Праздничная встреча завершилась концертом мастеров искусств России и Азербайджана. И добрая атмосфера торжества, русские раздольные песни и азербайджанский мугам, оперные арии и искрометные пляски говорили о великой покоряющей силе искусства, объединяющей и роднящей народы и страны. В советские времена легко можно было представить в этой красочной полифонии азербайджанское «яллы» и армянское «кочари», и песню азербайджанских землепашцев «холавар», и песню армянских пахарей «оровел». Сами названия созвучны, а «кочари», тюркское, по мнению филологов, слово, наводит на мысль о точках соприкосновения музыкального фольклора двух народов-соседей, которые мечтают о мирном небе.

В череде важнейших событий 2006 года мы выделили Год России в Азербайджане. Да, это было событие ключевой значимости — и для обеих наших стран, и для политического климата на постсоветском пространстве, где все еще продолжаются споры о «сферах влияния», да расчерчиваются карты под общие призывы об интеграции, сотрудничестве, борьбе против действительных и мнимых угроз.

Год России подарил Азербайджану счастливое, живое общение с миром прекрасного, творчеством видных мастеров российского искусства. Фестиваль русской музыки, концерты, а в сентябре — Первый международный фестиваль русской книги в Баку.

23 февраля, Москва. На рассвете этого праздничного дня (в России отмечается День защитника Отечества, прежде — День Советской Армии) рухнула крыша Бауманского рынка в Москве. Здание было построено в 1974 году по проекту архитектора Нодара Канчели, за год до этого обвалилась еще одна стройка — аквапарк «Трансвааль». Тогда погибли 28 человек. Мэр Москвы Лужков обещал проверить все здания, спроектированные Канчели, но, видно, не успел. На этот раз жертв было больше — 66 человек, почти все азербайджанцы. Они готовились к праздничной торговле…

Беда случилась в четверг, а через два дня, во Вселенскую родительскую субботу, в храмах Русской православной церкви были вознесены молитвы о погибших в результате трагедии на Бауманском рынке — мусульман и православных, азербайджанцев, русских, украинцев…

Москва и Баку оказали помощь семьям пострадавших. Глубокие соболезнования высказали президенты Владимир Путин и Ильхам Алиев.

25 февраля. Президент возложил венок у памятника «Клич

Родины». Он воздвигнут в Хатаинском районе Баку и напоминает о жертвах Ходжалинской трагедии. В ночь с 25 на 26 февраля 1992 года армянские вооруженные отряды захватили поселок Ходжалы. Сотни убитых, сотни изувеченных безвинных людей…

26 февраля в 17.00 по всему Азербайджану была объявлена минута молчания в память о безвинно убиенных соотечественниках.

27 февраля. Ильхам Алиев посещает детдом № 1 в Низаминском районе Баку. Там проводится церемония в рамках кампании по иммунизации против кори и краснухи (27 февраля— 12 марта). Кампания охватила три миллиона человек — от 7 до 23 лет. А в Баку дополнительно молодежь от 23 до 29 лет. Участники этой программы — Всемирная организация здравоохранения, ЮНИСЕФ, Международное агентство развития США, Фонд Вишневской — Ростроповича и Минздрав Азербайджана — годом раньше, в июле 2005 года, подписали меморандум. Проект, впервые осуществленный в Кавказском регионе, потянул на 3,1 миллиона долларов.

В тот памятный день маэстро Мстислав Ростропович встречал главу Азербайджанского государства перед детским домом. В актовом зале они выступили на церемонии, посвященной кампании, значение которой для здоровья подрастающего поколения трудно переоценить.

Мы пишем эти строки, задумываясь о диапазоне забот главы суверенного Азербайджана и еще — о светлом образе великого музыканта, который, несмотря на преклонные годы, находил время и считал своим долгом принимать непосредственное участие в заботе о юной смене страны, где он родился и рос.

Здравствуй, Карабах!

1 марта. Очередной визит Президента — в прифронтовую зону, в Агдамский район, частично оккупированный вооруженными силами Армении. Ильхам Алиев побывал в поселке Дёрд-йол (Четыре дороги). В поселке Гузанлы участвовал в закладке Олимпийского спорткомплекса.

Символичное событие — поселок, находящийся на расстоянии пушечного выстрела от армянских позиций, строит не дот, не ракетную шахту, а мирный объект. Здесь же размещается исполнительная власть Агдамского района. Райцентр сровняла с землей война.

В поселке Бановшелер (Фиалки) Президент заглянул к инвалиду Карабахской войны Шакиру Алиеву. Кстати, раньше этого поселка не было на карте. Новый населенный пункт.

Пройдет еще один год, и Азербайджан ликвидирует последний палаточный городок. И Президент, выступая 1 августа 2007 года на заседании Кабинета министров, скажет:

— Вопрос ликвидации палаточных городков является первым этапом работы. Вам известно, что принята программа, и на предстоящие годы должны быть подготовлены новые предложения. Как только они будут готовы, мы обсудим их. Государственному комитету по делам беженцев и вынужденных переселенцев даны указания.

…Перед воинами энской части в Агдаринском районе Ильхам Алиев появился в военной форме, как и положено Верховному Главнокомандующему.

Мы слышим слова Президента, обращенные к защитникам отечества: «…Двенадцать лет, как мы живем в условиях прекращения огня, но нет никакого результата» (*в урегулировании конфликта. — Авт.*). В Азербайджане создается очень сильная регулярная высокопрофессиональная армия, и она обеспечивается самой совершенной техникой и оружием, боеприпасами. Противостоящая сторона должна понять, что в Азербайджане строительство армии идет стремительно, и этот процесс будет продолжаться и впредь. А вы, солдаты, стоящие лицом к лицу с противником, достойны особого внимания».

Возможно, кому-то слова Президента Азербайджана об интенсивном военном строительстве покажутся подчеркнуто воинственными. Но есть ведь старая истина: действие порождает противодействие. Нельзя безнаказанно править бал на порушенных очагах и осквернённых могилах.

Из Агдамского района кортеж Президента направляется в

соседний Тертерский район, тоже прифронтовой. Мирные будни омрачают автоматные и пулеметные очереди с армянских позиций. Что это, как не провокация напряженности? А затем СМИ повторяют отработанные формулы: «Ответным огнем противник был принужден замолчать».

О морали, о верности слову, о соблюдении международных прав говорить не приходится. Президент участвует в торжественной церемонии открытия памятника Гейдару Алиеву, встречается с представителями общественности района. Дальше — Барда, один из древних городов страны.

Барда 14 раз встречала Гейдара Алиева — и как первого секретаря ЦК КП республики, и как Президента Азербайджана. Об этих памятных встречах рассказывают материалы Музея Алиева. А теперь в городе — памятник лидеру азербайджанского народа.

В тот же день Ильхам Алиев заложил капсулу в фундамент строящегося в Барде лечебно-диагностического центра.

Совещание, посвященное вопросам социально-экономического развития трех соседних районов. Ильхам Алиев говорит:

«Сегодня с утра я в Карабахском регионе… Мы участвовали в открытии нового городка… Люди, долгие годы оторванные от родных земель, возвращаются… Когда мы принимали решение о закладке этого городка, я руководствовался именно этим фактором, чтобы вынужденные переселенцы из Агдама были поселены именно на территории Агдамского района…

Выполняется и программа регионального развития. Открыто 340 тысяч новых рабочих мест. Из них подавляющее большинство — в районах. В развитии сельского хозяйства достигнуты прекрасные результаты. Создание АО "Агролизинг" — большое подспорье сельчанам, фермерам. И техника предоставляется, и кредиты, удобрения выдаются. Объем кредитов, которые получит в этом году частный сектор, — приблизительно 100 миллионов долларов. Это большая поддержка частному сектору».

Выслушав выступления глав исполнительной власти трех районов, Ильхам Алиев подвел итог.

«Я очень хочу, чтобы Карабахский регион развивался еще больше. Это наш исторический край, прифронтовой регион, ему требуется особое внимание. Здесь не должно быть социальных проблем. Свет должен гореть всегда, должен быть газ, хорошая социальная инфраструктура.

Пусть Карабах всегда будет крепким, пусть Карабах — опора Азербайджана — процветает!»

Первая леди Мехрибан-ханум Алиева побывала в новых школах, построенных в карабахских районах.

Типичная информация из азербайджанской печати: Посол доброй воли ЮНЕСКО, президент Фонда Гейдара Алиева, депутат Милли меджлиса Мехрибан-ханум Алиева посетила сельскую школу… А дальше идут названия сел в самых разных районах республики — от моря до гор. Так становится реальностью проект «Новые школы для обновленного Азербайджана», разработанного по инициативе Мехрибан-ханум.

Всего в республике строятся 288 новых средних школ — на 100 тысяч мест.

В план 2006 года по программе Фонда Гейдара Алиева было включено строительство 100 школ. В том числе в селах Геранлы и Гашелты Гарагоюнлу Геранбойского района, в селах Талалар и Герекли Балакенского района, в селе Агдаш Джалилабадского района… И это не просто «коробки» — все школы с современными кабинетами, компьютерными классами, спортивными залами… Очень хорошо сказала по этому поводу Мехрибан Алиева: «…Мы доказали, что, если есть вера, умение правильно наладить работу, любая проблема в течение короткого времени находит свое решение».

Это действительно так. Свой урок в рамках строительства новых школ получили и крупные предприятия, компании, например АО «Азернержи» и другие. Конечно же, новые школы открываются и в Баку. На открытии одной из них побывал Ильхам Алиев.

— У вас, ребята, созданы все условия для хорошей учебы, — говорил Президент. — Мы хотим, мечтаем, чтобы все школы в Азербайджане стали такими же. Это крайне необходимо. Дети должны учиться в прекрасных условиях, получать хорошие знания. Сегодня всем нам известно о всестороннем развитии Азербайджана. Об этом знаем и мы, знает и международная общественность. По темпам экономического роста Азербайджан находится в числе передовых стран. Мы должны превратить эти материальные ценности, наш экономический потенциал в человеческий капитал: ведь грамотность, знания человека определяют его дальнейшую жизнь, служат всестороннему развитию страны, укрепляя, таким образом, и ее интеллектуальный потенциал. Сейчас пришло время вкладывать инвестиции именно в эту сферу, так как политика успешных экономических реформ Азербайджана сегодня позволяет это.

Слова о том, что Ильхам Алиев продолжает курс Гейдара Алиева, повторяются часто, порой, заметим откровенно, для красного словца. Но вот внимание к школе, образованию, а по сути, воспитанию молодого поколения — это на самом деле воплощенная в новых реалиях стратегия первого секретаря ЦК

Компартии Азербайджана, а затем и Президента страны Гейдара Алиева.

Начало марта. Официальный визит в Японию. Примечательно, что и там Ильхам Алиев стремился донести до слушателей правду о Нагорном Карабахе. Он выступал в японском Институте международных отношений. Аудитория — государственные и общественные деятели, ученые. В основе конфликта, отметил Президент, агрессивный сепаратизм. «То есть стремятся отнять территорию у Азербайджана и присоединить к Армении. В конце 1980 — начале 1990-х годов вооруженные силы Армении оккупировали территорию Азербайджана. Мы уверены, что справедливость с политической, юридической и исторической точки зрения будет восстановлена. Ибо исторически Нагорный Карабах никогда не являлся территорией Армении. Армяне не жили на тех землях, а были переселены туда по решению царской России. Это произошло в первой половине девятнадцатого века…

…Порой говорят, давайте, пусть обе страны договорятся между собой, — подчеркнул И. Алиев.

— Нет, этот путь не срабатывает. Мы хотим внести в вопрос ясность — что произошло, кто начал агрессию, кто чью территорию захватил, кто проводил политику этнической чистки. А уж затем, совершенно ясно учитывая результат, должны найти пути решения конфликта на основе международных принципов. Я считаю, что этим путем мы можем продвигаться вперед…»

10 марта. Президент Азербайджана встретился с премьер-министром Японии Дзюнъитиро Коидзуми. Были подписаны документы о двустороннем сотрудничестве, в том числе Совместное заявление о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между Азербайджанской Республикой и Японией.

13 марта, Баку. Ильхам Алиев принял в Президентском дворце американского сопредседателя Минской группы ОБСЕ Стивена Мэнна. Были обсуждены вопросы, связанные с состоянием переговорного процесса по урегулированию армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта. На следующий день Президент принимает заместителя госсекретаря США по вопросам Европы и Азии Даниэля Фрида.

16 марта, Баку. В столице республики прошел II Всемирный съезд азербайджанцев. Впервые всех своих собратьев Азербайджан приветил в декабре 2001 года, тогда к ним с теплым напутствием обратился Гейдар Алиев. И вот новая встреча. Съезд готовился в соответствии с указом Президента о «Проведении II Всемирного съезда азербайджанцев». 1218 делегатов и 388 гостей представляли 49 стран. Съезд прошел под патронажем Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева.

Ильхам Алиев выступил перед соотечественниками с развернутой речью. Подчеркнув мысль о необходимости консолидации сил и сплочения диаспор, он взволнованно сказал и о всеобщей карабахской боли: «Если пройдут даже столетия, Карабах останется неотъемлемой частью Азербайджана». Эти слова были встречены продолжительными аплодисментами.

«Нас — 50 миллионов, — сказал в заключение Президент. — Это — большой народ в масштабах мира. У нас у всех одна родина — Азербайджан. Мы должны стремиться упрочить наше родное отечество, сделать его богаче, превратить в могучее государство. Желаю всем вам успехов на этом поприще». Ильхам Алиев был избран председателем Координационного совета азербайджанцев мира.

17 марта. Президент подписал указ о награждении председателя «Русской общины» в Азербайджане, депутата Милли меджлиса Михаила Юрьевича Забелина орденом «Шохрет» (Слава). Отметим, кстати, что Забелин — соавтор книги «Гейдар Алиев: лидер, политик, друг», почетный профессор Азербайджанского международного университета, член правления партии «Единый Азербайджан».

«Можно с полной уверенностью утверждать, что на политическом небосклоне Азербайджана засверкала новая яркая звезда. Президент Путин пришел в восторг после встречи с Ильхамом Алиевым. О нем высокого мнения и на Западе. Многие понимают, что с приходом Ильхама Алиева к власти Азербайджан приобрел молодого и в то же время опытного, энергичного, профессионального лидера» (*Забелин М., Татаренко В. Гейдар Алиев: лидер, политик, друг. Баку, 2005*).

17 марта. Ильхам Алиев принял специального представителя Евросоюза по Южному Кавказу Питера Семнеби. Президент поздравил гостя с новым назначением и пожелал успехов в деятельности. В деловом графике — прием делегации Латвии во главе с министром по особым поручениям в вопросах интеграции Айнарсом Латковскисом; делегации Фонда стратегических и социальных исследований Турции (группа «Мэрмэре») во главе с председателем фонда Акканом Сувером.

Навруз — праздник добра

Навруз — один из древнейших и любимых праздников азербайджанского народа. Он связан с доисламскими обрядами и поверьями. В переводе — это Новый год, день весеннего равноденствия, начало пробуждения, обновления природы. В переносном смысле — символ возрождения, надежды и веры в светлые начала жизни, в торжество мира, добра и согласия. Иными словами, заветы Навруза объединяют людей, помогают воспитанию чувства национальной общности, самосознания. Но в недавние годы нивелирования национальных духовных ценностей праздник был в государственной немилости. Зато он жил под каждой крышей, и в нахичеванском доме, где рос Гейдар Алиев, тоже. А затем вновь вырвался на площади городов и сел, не постаревший с веками, молодой и жизнерадостный. На народных гуляньях зажглись костры. И удальцы прыгали через пламя, чтобы — по древнему поверью — отвести напасти. И город украшали плакаты, символ Навруза — сэмэни (зеленые всходы пшеницы выращивают на блюдцах к празднику).

На площади Молодежи бакинцы встречают Президента и его семью. Рукоплескания, цветы, улыбки. Девушка, символизирующая Весну (Бахар-гыз), поздравила главу государства с Байрамом, пожелала ему здоровья, счастья, успехов в деятельности во благо родного народа. Площадь превратилась в концертный зал под открытым небом. Дети в национальных одеждах исполняли народные танцы. Звучали песни, стихи во славу Навруза.

Ильхам Алиев поздравил собравшихся с праздником, затем с семьей направился в Ичери-шехэр, прошел по старым улицам, любуясь на праздничное веселье, посмеялся со всеми, слушая ряженых — Кёсу и Кечала…

22 марта. Президент поздравил строителей самоподъемной платформы, созданной для добычи газа на месторождении «Шах-Дениз». Проект становится реальностью.

Через год с небольшим, подводя итоги социально-экономического развития страны в первой половине 2007 года, Президент отметит: «Успешно развивается нефтяная стратегия Азербайджана. В этом году мы смогли получить первый газ с месторождения "Шах-Дениз". Азербайджан стал страной, добывающей и экспортирующей газ в большом объеме.

Мы на 70–75 процентов обеспечиваем своим газом рынок Грузии. Газ, добываемый как с месторождения "Шах-Дениз", так и Государственной нефтяной компанией, покрывает большую часть

потребностей Грузии. Я уверен, что в ближайшее время азербайджанский газ поступит на рынок Турции, а затем — в европейские страны.

Подписанный нами в прошлом году с Европейским союзом Меморандум о стратегическом партнерстве в этой сфере создает прекрасные правовые рамки. В предстоящие годы мы будем заключать контракты напрямую с европейскими потребителями. В ближайшее время между Турцией и Азербайджаном начнутся переговоры о транзитном соглашении, уже принято политическое решение об этом.

Это транзитное соглашение позволит Азербайджану напрямую продавать свой газ европейским странам. В Азербайджане имеются огромные запасы газа — более одного триллиона кубометров. Могу сказать, что на протяжении многих лет Азербайджан будет вносить свой незаменимый вклад в энергетическую безопасность региона и Европы» (*Всероссийский Азербайджанский конгресс, № 8 (46), 2007 г.).* Газ месторождения «Шах-Дениз» уже поступает в Турцию. 31 марта. В связи с Днем геноцида азербайджанцев Президент обращается к народу. Он решительно осудил ненавистническую политику, «претворяемую в жизнь армянскими националистами», выразил соболезнование родным и близким жертв геноцида, пожелал им терпения, а павшим — упокоения душ от Аллаха.

4 апреля. Ильхам Алиев и Роберт Кочарян встретились в рамках Черноморского форума диалога и партнерства. Вначале президенты беседовали при участии министров иностранных дел Эльмара Мамедьярова и Вардана Осканяна, председателя ОБСЕ и других официальных лиц. Затем — один на один.

Любопытно вспомнить кое-что из практики Гейдара Алиева. Чтобы договориться, не раз замечал он, надо встречаться, слушать партнера, излагать свои аргументы…

25 апреля, Вашингтон. Президент Азербайджана Ильхам Алиев прибыл в США с визитом по приглашению Джорджа Буша.

Накануне глава Азербайджана впервые заявил о том, что Армении в Карабахской войне помогала российская армия: «Армения в войне не выиграла. Возможно, эта страна достигла каких-то преимуществ с помощью существенной поддержки других государств. И эта помощь сыграла судьбоносную роль. Тем не менее война еще не окончена».

Другое заявление, на которое обратила внимание мировая пресса, касалось Ирана. «Между Азербайджаном и Ираном, — подчеркнул Ильхам Алиев, — есть четкое соглашение, которое гласит, что территории наших стран не могут быть использованы с целью нападения на одну из них».

Три дня в США, свыше 20 встреч, бесед, переговоров… Не будем пересказывать их ход, а прислушаемся к оценкам, которые прозвучали в выступлениях политологов за «круглым столом», проведенным по итогам визита. Он состоялся в штаб-квартире партии «Ени Азербайджан» 5 мая, а 6 мая отчет опубликовала газета «Каспий». Вел обсуждение заместитель исполнительного секретаря партии, депутат Милли меджлиса Мубариз Гурбанлы.

— Мы считаем, что Президент проводит очень прагматичную, верную, я бы сказал, полезную для Азербайджана политику. Наша внешняя политика сбалансирована, и интересы Азербайджана поставлены превыше всех других интересов. Азербайджан успешно поддерживает контакты с США, Россией, Турцией, Ираном и другими сопредельными странами, за исключением Армении. Заявления Президента Ильхама Алиева и его в целом успешный визит в США еще раз показали, что Азербайджан — лидер среди стран региона, — отметил М. Гурбанлы.

Политолог Фазаил Агамалы заявил, что в Белом доме Азербайджан был назван «ключевым союзником в стратегически важном районе мира» и «ценным партнером, оказывающим важную помощь по Ираку». Находясь в Вашингтоне, Ильхам Алиев подтвердил приверженность Азербайджана идеалам светского государства и социально-экономической модернизации, заинтересованность в сотрудничестве в военной сфере, борьбе с терроризмом и развитии энергетики. Политолог отметил блестящую политику главы государства. С одной стороны, Ильхам Алиев заявил, что не видит возможности для участия Азербайджана в каких-либо потенциальных операциях в соседнем Иране, а с другой — дал понять, что дальнейшее развитие американо-азербайджанских отношений напрямую зависит от позиции США по нагорно-карабахскому урегулированию, и восстановление территориальной целостности является для Баку приоритетной задачей.

В свою очередь депутат Самед Сеидов назвал проводимую Азербайджаном политику очень эффективной.

— Азербайджан в очередной раз продемонстрировал приверженность так называемой политике «качелей». Умение «быть своими» и в Вашингтоне, и в Москве стало отличительной чертой внешней политики постсоветского Азербайджана. На фоне масштабной эскалации напряженности в отношениях между США и Ираном официальный Баку, несмотря на все сложности в азербайджано-иранских отношениях, научился быть «своим» еще и в Тегеране. Приверженность этой политике уже принесла Азербайджану значительные дивиденды… стала эффективным средством не только сохранения, но и усиления влияния на

постсоветском Востоке. Сегодня в стабильном и сильном Азербайджане заинтересованы все сопредельные региональные страны, а также США и Евросоюз. США видят в Азербайджане светское государство, препятствующее распространению радикальных исламских элементов. Россия, столкнувшись с «обновленческим исламом» в Дагестане и на всем Северном Кавказе, хочет видеть на своих южных рубежах государство, готовое оказывать помощь в контртеррористической борьбе. Иран же акцентирует внимание на принадлежность Азербайджана к исламскому миру и нежелание его лидеров ввергнуть свою страну в отнюдь не маленькую, и не факт, что победоносную (но точно разрушительную), войну *(Каспий, 6 мая 2006 г.)*.

Под звуки «Вагзалы»

30 апреля, Баку. В столице республики «звездная свадьба». Невеста — Лейла Алиева, старшая дочь Ильхама и Мехрибан Алиевых. Она руководит представительством Фонда Гейдара Алиева в Москве, учится в МГИМО и возглавляет Азербайджанский клуб, действующий в этом вузе. Народный артист СССР, председатель Комитета по культуре Госдумы Иосиф Кобзон посмотрел фильм о фонде, носящем имя Гейдара Алиева, послушал слова «его прекрасной внучки Лейлы-ханум об этом фонде и подумал, что надо бы некоторых наших министров направить туда на практику…»

Жених — Эмин Агаларов, тоже человек известный, финансовый директор компании «Крокус», сын одного из крупнейших предпринимателей России Араза Агаларова. Его по праву считают одним из самых талантливых бизнесменов молодого поколения. Пресса называет его «наследником торговой империи». А он еще и талантливый музыкант, популярный исполнитель. 22 апреля Эмин представил взыскательным московским слушателям свой первый сольный альбом «Still».

— Музыка для меня больше, чем просто хобби, — говорил он в одном из своих интервью. — Это часть меня, и я отношусь к ней так же серьезно и трепетно, как к бизнесу например.

И еще из того же интервью журналу о роскоши «Sur La terre»:

— Какой он, герой нашего времени? Вы ощущаете себя им?

— Мне сложно говорить о себе как о герое… Я стараюсь следовать тем правилам воспитания, которые мне привил отец: быть честным, справедливым, уважать старших.

— Вы считаете, что это сегодня актуально?

— Это актуально во все времена. Могу сказать совершенно точно, что среди моего окружения все достойные люди».

Пример в жизни берет с отца: он начинал с нуля и всего добился сам.

Для Лейлы и ее младшей сестры Арзу самый лучший человек на свете мама. Так говорит Наргиз-ханум, сестра Мехрибан, и добавляет: «Она никогда не пасует перед трудностями».

Личная жизнь известных людей — глав государств, крупных политиков, звезд эстрады и спорта всегда манит обывателей. Иных граждан хлебом не корми, только дай посудачить, кто на ком женился или кто с кем развелся, как делят семейное добро… 30 апреля главной светской новостью мировой прессы была свадьба Лейлы и Эмина Агаларова. О бакинской свадьбе написала даже газета «Новое русское слово», которая выходит в Америке.

«У Ильхама Алиева и его жены Мехрибан, ослепительной красавицы и деятельницы, едва ли не затмевающей славу самой леди Дианы, четверо детей. (*Вообще-то трое, но за океаном об этом не знают. — Авт.)*

Лейла Алиева — старшая дочь Ильхама Алиева. Ей 21 год, она получила образование в Бакинском государственном университете… По слухам из эшелонов власти, она любимица Мехрибан Алиевой.

Наверное, частые турне по столицам зарубежных стран, в том числе и в Россию, привлекли внимание Эмина Агаларова. Финансовый директор и наследник торговой империи "Крокус" был сражен в самое сердце красотой Лейлы и перспективами династического брака. Свадьба состоялась 30 апреля в столичном дворце "Гюлистан".

Гости проходили в зал сквозь двойной строй танцоров Государственного ансамбля песни и пляски, одетых в национальные костюмы. Самым большим украшением зала были фонтаны из белых голландских роз и орхидей. Под звуки "Вагзалы" появились молодожены Лейла Алиева и Эмин Агаларов…»

Эта плавная, проникновенная, грациозная мелодия исстари сопровождает азербайджанские свадебные обряды. Исполняется она при проводах невесты из отчего дома в дом жениха. При всех новых нюансах, европеизации свадебных обрядов (марш Мендельсона, напутствие в загсе и т. д.) эта чарующая мелодия живет и украшает праздник рождения новой семьи.

Очевидно, название мелодии относится ко времени появления первой железной дороги на Южном Кавказе и связано с вокзалом в современном смысле этого слова. Но само слово «вокзал» (или «воксал!», как в словаре В. И. Даля) существовало задолго до появления железной дороги, — еще в XVIII веке, и связано с названием приусадебного парка и места увеселений вблизи Лондона, принадлежавших некой госпоже по имени Джейн Вокс.

Естественно, те, кто впервые исполнял мелодию «Вагзалы» на балабане[14], гара-зурне под мерные ритмы нагары (восточного большого барабана), вряд ли слышали о лондонских леди и джентльменах, развлекавшихся в зале госпожи Вокс, где звучала совсем другая музыка…

Музыка сопровождала и сопровождает все жизненно значимые обряды, и, возможно, название «Вагзалы» возникло позже появления самой мелодии. Ее основу (в ритмике 3/4) составляет мугамный лад, конкретно — лад мугама «сейгях».

Исполняется в медленном темпе, говоря профессиональным

языком — andante.

Итак, представим себе картину традиционного обряда — проводы невесты в дом жениха. Свадебный поезд (в старину — фаэтоны, нынче — автомашины) готовится в путь. Родители невесты, братья, сестры явно расчувствовались, не обходится без слез, да и самой невесте трудно сдержать свои чувства, в которых смешались и радость торжества, и грусть расставания с родным очагом. Заливается зурна, ей вторит балабан, а мерные удары нагары не поспевают за учащенными ударами сердца.

«Вагзалы» — из тех канонических мелодий, которую музыканты исполняют без импровизаций.

Гара-зурна, по тембру звучания очень похожая на гобой, взвивается на верхних нотах, как бы возвещая всей округе о светлом и в то же время окрашенном грустью событии. Ведь свадьба — это и соединение с любимым человеком, суженым, избранником, и расставание с родными… «Вагзалы» навевает думы о красоте жизни, о святости семейного очага, заветах добра и благодарной памяти.

Наряды новобрачных, подношения-хонча подчеркивают это ощущение чистоты и красоты праздника.

Прекрасно передал эту гамму переживаний, атмосферу свадебного события поэт Тофик Байрам в стихотворении «Вагзалы»:

Ты, прикрывшись фатой, собираешься в путь.
И соседки цветы в твои косы вплетают.
Ах, какое волненье теснит твою грудь!
«Вагзалы» зазвучало… Мать слезы роняет…

Уезжаешь к тому, кто избранник души,
Окрыливший твои сокровенные грезы.
Не о том ли мечтала и мама? Скажи!
Отчего же вот эти внезапные слезы?

Вот подруги плывут в плавном танце, кружась.
Втайне суженых, может, себе подбирают.
Рады гости, улыбками дружно светясь.
И гремит «Вагзалы». Мама слезы роняет…

Свет очей из гнезда упорхнет, убежит.
И из дома в другой переселится счастье.
Мать одна проводить свою дочь не спешит.
А другая не может невестки дождаться.

Утешать ее, право, нужды никакой.
И в слезах материнских брезжит отрада,
Счастье скажется плачем, бывает порой,
Это сладкая горечь святого обряда.

Уезжаешь, сестра, в добрый час, дорогая!
«Вагзалы» все звенит и звенит, не смолкая.
Пусть все матери мира — мечты нет святей —
Плачут только на свадьбах своих дочерей…

(*Перевод Сиявуша Мамедзаде*)

А между тем в «Гюлистане» свадьба пела и плясала. Государственный ансамбль танца… Лев Лещенко, Игорь Крутой… знаменитые модельеры Юдашкин, Зайцев… Французская музыкальная группа…

Президент Азербайджана только что вернулся из США. Как говорится, с корабля на бал. Он огласил теплые поздравительные телеграммы своих коллег Владимира Путина и Джорджа Буша, что явилось приятным сюрпризом и для молодоженов, и для гостей. А затем выдал рок-н-ролл.

По обычаю родители проводили жениха и невесту под звуки «Вагзалы» до машины. Наутро свадебный караван направился в аэропорт. Там новобрачных поджидал «боинг», вскоре устремившийся в Москву — к дому жениха. И старинная мелодия «Вагзалы» неслась вдогонку…

Плеснуть водой вслед уходящему в дальний путь — обычай.

Так и слезинка материнская, родниковой чистоты — при проводах дочери — доброе напутствие.

Май начался и завершился двумя крупными международными конференциями, одну из которых Азербайджан принимал, а в другой участвовал. 5 мая в Баку открылся 11-й саммит государств — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Политические обозреватели обратили внимание на то, что главы государств поддержали позицию Азербайджана в Карабахском конфликте. А в Киеве прошел саммит ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова. Одно время в это объединение входил и Узбекистан, тогда аббревиатура была полнее — ГУУАМ).

«Встреча президентов Украины, Грузии, Молдавии и Азербайджана планировалась давно, и с учетом явно прозападного курса, взятого Тбилиси, Киевом и Кишиневом, не

нужно было гадать о ее политической направленности, — написала в своем комментарии «Независимая газета» (24 мая 2006 г.).

— На первый взгляд выпадал из «киевской четверки» разве что Президент Азербайджана Ильхам Алиев, подозревать которого в отсутствии лояльности к Москве оснований вроде не было. Но он на этот саммит ГУАМ прилетел, причем даже раньше, чем грузинский и молдавский гости Президента Виктора Ющенко. И не исключено, что именно его участие в саммите будет иметь решающее значение: Алиев может в итоге как сцементировать и энергетически усилить торжественно презентовавший вчера свой новый облик и формат ГУАМ, так и разрушить его. Первый сценарий будет реализован в случае, если вслед за Тбилиси, Киевом и Кишиневом Баку сочтет своим основным партнером США. Второй — если Алиев решит, что союзничество с Россией выгоднее или перспективнее. Диалоги азербайджанского лидера с Вашингтоном и Москвой пресса давно обозначила термином «политика качелей». И Алиев успел доказать, что умеет манипулировать собеседниками, избегая прямого давления, но умело используя для достижения собственных целей «врагов своих друзей».

Напомним, продолжала «НГ», когда Владимир Путин посетил Баку в рамках открытия Года России, азербайджанский лидер заверил Москву в преданности и партнерстве. Примерно в то же время заместитель министра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов заявил, что его страна не намерена «быть членом коалиций против кого-либо и хочет строить добрососедские отношения со всеми странами региона». Через несколько дней Алиев поочередно встречался с президентами Казахстана и Грузии, пообещав каждому активное участие в независимом от России проекте транспортировки нефти по маршруту Баку — Тбилиси — Джейхан. Причем первая встреча (с Назарбаевым) акцентировала роль СНГ в развитии сотрудничества, а вторая (с Саакашвили) подчеркивала значение региональных объединений наподобие ГУАМ. Потом Алиев демонстративно дружелюбно принял министра обороны Ирана и отправился с визитом в Вашингтон.

Фактически за несколько дней официальный Баку предложил своим основным партнерам условия, на которых они должны были сделать ответный ход. После чего азербайджанский лидер мог бы рассмотреть предложения и выбрать союзника. Судя по ряду заявлений Алиева, решающую роль в этой игре играет позиция США и России в вопросе карабахского урегулирования.

Заведующий отделом российского Института политического

и военного анализа Сергей Маркедонов, комментируя заявления, сделанные Алиевым в ходе визита в Вашингтон, отметил: «Похоже, Баку в первую очередь заботит восстановление суверенитета над мятежной территорией с помощью сильного союзника. Возможность дальнейшего укрепления американо-азербайджанского сотрудничества целиком и полностью зависит от позиции США по Карабаху и готовности Вашингтона надавить на Ереван…» В случае «прорыва» на карабахском направлении Баку готов стать сговорчивее в «иранском вопросе».

Вероятно, власти США серьезно задумались над предложенным раскладом. По крайней мере, в Вашингтоне случилось невозможное: Алиеву ни разу не напомнили факты нарушений прав человека или несоблюдения норм демократии. Хотя именно в дни вашингтонских переговоров суды в Баку вынесли приговоры представителям оппозиции, и этот вопрос считался главным в американо-азербайджанских переговорах.

16 июня, Алма-Ата. Дипломатическая практика знает разные визиты — государственные, официальные, рабочие; часто главы государств ведут переговоры в рамках формальных и неформальных саммитов… К примеру, очередная встреча президентов России и Азербайджана состоялась 16 июня 2006 года в Алма-Ате в рамках совещания по взаимодействию и мероприятиям доверия в Азии. Пресс-служба Президента России так сообщила об этой встрече.

«*В. В. Путин*: Здравствуйте, Ильхам Гейдарович.

У нас не только встречи происходят регулярно, но и двусторонние отношения развиваются весьма упорно. Это касается и экономики, это касается гуманитарной сферы. И не в последнюю очередь благодаря той линии, которую проводит руководство Азербайджана на протяжении последних лет. Учитывая объем отношений и всесторонний характер наших связей, нам будет сегодня о чем поговорить.

И. Г. Алиев: Спасибо, Владимир Владимирович.

Очень рад вас видеть вновь. Помню, в последний раз мы встречались в Баку, когда открывали Год России в Азербайджане, который начался очень успешно и успешно продолжается. И сегодня также рад возможности повидаться, обсудить вопросы двусторонних отношений. Мы очень удовлетворены тем, как развиваются отношения между нашими странами. Позитив по всем направлениям: в политической плоскости, товарооборот стремительно растет. Мы его уже удвоили. Сейчас, наверное, будем удваивать уже удвоенный товарооборот. В гуманитарной сфере также очень хорошее сотрудничество, и мы этому очень рады.

И конечно же, для нас отношения с Россией имеют приоритетный характер, и мы очень удовлетворены таким динамичным развитием наших отношений. Они основаны на дружбе, добрососедстве, равноправии и партнерстве».

В Алма-Ате Ильхам Алиев провел переговоры с Нурсултаном Назарбаевым. Президенты подписали Договор об оказании поддержки и создании условий для транспортировки нефти из Казахстанской Республики через Каспийское море и территорию Азербайджанской Республики на международный рынок.

19 июня, Баку. Во дворце «Гюлистан» проходит 33-я сессия Совета Министров иностранных дел стран — членов Организации «Исламский конгресс» (ОИК). Ильхам Алиев выступил на конференции с речью.

21 июня. После реконструкции открывается Бакинский морвокзал. Президент участвует в церемонии открытия. На следующий день с его участием открывается новый хирургический корпус Центрального военного клинического госпиталя Минобороны.

29 июня. Главу государства и первую леди тепло встречают в Уджарском районе. В районном парке они участвуют в церемонии открытия памятника Гейдару Алиеву и музея, посвященного его жизни и деятельности. Семьи героев и инвалидов Карабахской войны получают новые квартиры.

А в селе Гызылгушлов открывается больница имени академика Зарифы Алиевой, мамы президента. Перед зданием бюст незабвенной Зарифы-ханум. Цветы. Символическая ленточка разрезана.

Накануне в селе принял первых гостей Дом туриста. Сейчас там — свадьба. Родители молодоженов приглашают высоких гостей разделить их семейный праздник. Президент тепло поздравляет новобрачных, желает мира и счастья в семейной жизни.

12 июля, Стамбул. В районе «Сарыйер» открыт парк имени Гейдара Алиева. Вместе с руководителями Турции, представителями городских властей Стамбула Ильхам возлагает цветы к памятнику Гейдару Алиеву. В тот же день вице-премьер Турции Абдуллах Гюль вручает Президенту Азербайджана награду «Политик года в Евразии».

13 июля, Джейхан, Турция. В этом портовом городе прошла официальная церемония открытия нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, о котором столько спорили, строили догадки (будет ли что качать?) и просто строили. Вопреки прогнозам и маловерам.

В портовый городок, прежде известный только местным рыбакам и контрабандистам, приехали президенты Азербайджана Ильхам Алиев, Турции — Ахмед Недждет Сезер, Грузии — Михаил Саакашвили… Приглашали президентов США, России и Казахстана, но они на церемонию не прилетели.

Звучат гимны Азербайджана, Грузии и Турции. Демонстрируется документальный фильм о строительстве основного экспортного нефтепровода… Волнующие, трогательные кадры живой истории…

Президенты Азербайджана, Грузии, Турции, премьер-министр Эрдоган, президент «БП» символически смыкают трубопровод. И. Алиев и Р. Т. Эрдоган подходят к стенду с портретом Гейдара Алиева и надписью «Джейханский терминал имени Гейдара Алиева» и фотографируются. Затем оба лидера открыли Парк

имени Гейдара Алиева и Парк братства Турции и Азербайджана. Они возложили цветы к памятникам Мустафе Кемалю, Ататюрку и Гейдару Алиеву.

Масштабная стройка продолжалась 12 лет. И стала реальностью. «Успешно функционирует нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан, — отметил Ильхам Алиев на программном совещании в августе 2007 года. — В будущем году он заработает на полную мощь. В Азербайджане растет добыча нефти и вместе с этим находят свое решение наши экономические проблемы. Словом, успешно реализуемая нефтяная стратегия, начатая великим лидером Азербайджана Гейдаром Алиевым, играет незаменимую роль во всестороннем развитии нашей страны. Мы выполнили все задачи, реализовали нашу программу в энергетическом секторе в целом, в области добычи и транспортировки нефти и газа».

23 шюля, Москва. В эту субботу весь «свет» российской столицы стянулся на Центральный ипподром — скачки на приз Президента России! В третий раз! Прежде, писали газеты, состязания такого уровня проводились только до Февральской революции 1917 года. Последний Императорский приз был разыгран в 1916 году, даже война, Первая мировая, не помешала царской забаве. А после Февраля император остался не только без скачек, но и без России. Кроме Императорского приза, в Москве разыгрывался приз Государыни Императрицы Марии Федоровны — оба по 30 тысяч рублей, огромные для того времени деньги; в Петербурге разыгрывали приз Государыни Александры Федоровны — 50 тысяч рублей, самый дорогой приз в дореволюционной России.

Для сравнения. В мастерской № 9 завода № 1 акционерного общества механических заводов «Г. А. Лесснер» работал токарем Николай Ильич Косыгин, отец Алексея Косыгина, будущего Председателя Совета Министров Советского Союза. Токарю Косыгину, как и его напарникам, заработная плата устанавливалась почасно — 14 % копейки. За день, точнее за смену, Николай Ильич вырабатывал 8.50— 8.70. И даже перед революцией, когда день за днем дорожали продукты и товары первой необходимости, он мог на свою зарплату сносно обеспечить семью. Ну, а на приз государыни у своего станка на Выборгской стороне Петрограда Николай Ильич Косыгин не заработал бы и за полтора века.

Сумма президентского приза-2006 — 6 миллионов рублей. Возможно, это случайное совпадение цифр. Если не случайное, то в скачках 2008 года победителю достанется 8 миллионов. А что, кстати, значили 6 миллионов летом 2006 года в Москве? В

столице России на эти деньги можно было купить однокомнатную квартиру.

Но те, кто болел за своих скакунов, в таких квартирах явно не нуждались. Перечислим теперь болельщиков-президентов: В. В. Путин, И. Г. Алиев, Н. А. Назарбаев, К. С. Бакиев, В. Воронин, Э. Ш. Рахмонов, И. А. Каримов, а также Ю. М. Лужков, М. Ш. Шаймиев, Р. А. Кадыров и Б. В. Громов…

На старт дистанции в две тысячи метров вышли 12 лошадей — жеребцы и кобылы в возрасте трех лет и старше. По их прописке легко угадать, кто за них болел. Джасил (Чеченская Республика), Ламбори (Татарстан), Лланито (Казахстан), Сателлит (Московская область), Смертин (Таджикистан), Хайест Лавер (Армения), Эшния (Азербайджан)… Победили Сателлит и Эшния, закончив скачку голова в голову. Даже фотофиниш не мог определить, кто «первее». Жокей Сателлита М. Каплушев, Эшния — Б. Курду. Жеребец Эшния, отмечалось на сайте Московского ипподрома, до старта в призе Президента России был не известен московской публике, хотя на его счету уже значилось 60 стартов. И победа в скачках на приз Президента Турции. Путин и Алиев подняли за совместную победу по бокалу красного вина, к ним присоединился Рахмонов, а Назарбаев и Каримов запили горечь поражения рюмкой водки.

Говорят, что Ильхам Гейдарович увлекается скачками, это, мол, его хобби. Так ли? На прямой вопрос, увлекается ли Президент Азербайджана скачками или нет, он ответил так: «Нет. Скачки — это, конечно, очень хороший вид спорта. Но в данном случае, я думаю, это больше является поводом для того, чтобы встретиться, просто на скачки я бы никуда не поехал».

Добавим. Скачки на Московском ипподроме проходили в рамках неформальной встречи глав государств Содружества.

31 июля, Баку. Президент принимает Питера Томсона — директора инфраструктурного сектора Всемирного банка по Европе и Центральной Азии. И. Алиев отмечает, что успешное осуществление нефтегазовых проектов создает возможности усиления не нефтяного частного сектора и инфраструктуры. Выверенная экономическая политика дает хорошие результаты. Гость сообщил, что Всемирный банк с заинтересованностью следит за успехами Азербайджана, который по темпам экономического роста занимает лидирующие позиции в мире.

1 августа. И. Алиев принимает делегацию Татарстана во главе с премьер-министром республики Рустамом Минниханом. Гость рассказал о переговорах, проведенных в Баку, о совместных проектах. Один из них — сборка в Азербайджане знаменитых КамАЗов. Эти машины уже вышли на

трассы.

4 августа. Президент принял верительные грамоты от нового посла России в Азербайджане Василия Истратова. Заметим, что российская дипмиссия оставалась без посла долго до неприличия. Наверное, оскудела Смоленская площадь на кадры.

10 августа. И. Алиев принимает делегацию Ирана во главе со специальным представителем президента ИРИ по вопросам Каспия, заместителя министра иностранных дел Мехти Сафари.

В тот же день — поездка президентской четы в Сальянский район. Теплая встреча с жителями, знакомство с ходом работ на строительстве Олимпийского центра. На следующий день — встречи в древней Ленкорани. Цветы к памятнику Гейдару Алиеву, прогулка по парку имени дважды Героя Советского Союза Ази Асланова. Открытие лечебно-профилактического центра, нового молокозавода, центра народного прикладного искусства, нового стадиона футбольного клуба «Хазар-Ленкорань».

17 августа. Прием делегации во главе с Верховным комиссаром ООН по делам беженцев Антонио Гетеррешем. Президент сообщает о бедственной участи миллиона соотечественников, о мерах помощи людям, обездоленным войной, агрессией Армении.

21 августа. Прием делегации США во главе с председателем Сената по зарубежным связям сенатором Ричардом Лугаром.

27—29 августа. Официальный визит Президента Азербайджана Ильхама Алиева в Словению. Эта республика, так же как Азербайджан, лишь на исходе минувшего века стала независимой — после распада Югославии; счастливо избежала гражданской войны.

Три дня вобрали в себя и участие в работе стратегического форума «Caspian Outlook-2008», на котором рассматривались проблемы транспортировки энергоресурсов из Каспийского региона в Западную Европу, и переговоры с руководителями Словении. Высоким гостям, Ильхаму Алиеву и его супруге Мехрибан Алиевой, показали все, чем гордится Словения. И сказочные замки Бледа, и знаменитую пещеру Постойна Яма с ее необыкновенной красоты сталактитами и сталагмитами, и древнюю Любляну, столицу республики. Разумеется, знакомство с красотами страны лишь оттеняло основную часть программы. Переговоры с Президентом Словении Янезом Дрновшеком. А кроме того, Президент Азербайджана принял специального представителя действующего председателя ОБСЕ Пьера Шевалье, президента Европейского банка реконструкции и развития Жака Лемьера, сопредседателя Минской группы ОБСЕ от США Мэтью Брайзу…

Словению в Азербайджане знают, пожалуй, лучше, чем любую другую из семи республик, составлявших некогда Социалистическую Федеративную Республику Югославию. И вот почему.

…Великая Отечественная война, Вторая мировая война перевернула судьбы миллионов людей. По-разному складывались их жизни во фронтовых обстоятельствах. Кого-то политая кровью путь-дорожка довела до Берлина или Праги и обратно домой, а для кого-то оборвалась окружением, пленом. Гитлеровцы формировали из пленных, перебежчиков национальные части — Русскую освободительную армию генерала-предателя Власова, Украинскую повстанческую армию, Туркестанскую дивизию, Азербайджанский национальный легион… Да, в этих частях бесспорно служили и изменники. Чекисты находили их среди репатриантов и в первые послевоенные годы, и спустя много-много лет. Многие пленные бежали из лагерей, из фашистских частей и воевали плечом к плечу с партизанами во Франции и Чехии, в Италии и Югославии, в Словакии и Норвегии… Судьбой одного из таких партизан, Гусейнзаде Мехти Ганифа оглы, пришлось заняться трем бакинским чекистам — А. Мамедову, Г. Алиеву, В. Банцереву. Они по крупицам восстановили боевой путь старшего лейтенанта Гусейнзаде. Из-под Сталинграда он писал своей сестре Хурриет: «Я не знаю, останусь ли в живых или нет, но даю вам слово, что не придется вам опускать голову из-за меня, и когда-нибудь вы обо мне услышите. Если я погибну, то погибну как герой, смертью храбрых».

В одном из боев Мехти был тяжело ранен и захвачен в плен. А родным пришло извещение, что он пропал без вести. Между тем, подлечив пленника, немцы предложили ему вступить в Туркестанскую немецкую дивизию. Из этой дивизии он и бежал к югославским партизанам. На его счету множество дерзких операций. За русского партизана «Михайло», как стали называть его однополчане, фашисты обещали вознаграждение в 300 тысяч марок. В одном из боев Мехти погиб. Боевые товарищи вынесли его тело на территорию, контролируемую партизанами, и похоронили под залпы автоматных очередей у села Чеповане в Словении.

11 апреля 1957 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил Гусейнзаде Мехти Ганифу оглы звание Героя Советского Союза (посмертно). Для соратников отважного партизана, его родных и близких, для всего Азербайджана это был торжественный день. А подарили его родной республике, народу чекисты — Мамедов, Алиев, Банцерев — в такой последовательности их фамилии перечислены в справке о

героической деятельности Гусейнзаде.

По инициативе первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Г. А. Алиева 9 мая 1973 года в Баку был открыт памятник Герою Советского Союза Мехти Гусейнзаде.

3 сентября, Стамбул. В этом городе на стыке Европы и Азии открывается штаб-квартира Молодежного форума ОИК «За сотрудничество и диалог». В торжественной церемонии участвуют лидеры Турции, Азербайджана, Пакистана, Организации «Исламский конгресс».

5 сентября, Баку. Ильхам Алиев тепло принял группу участников заседания Международного совета российских соотечественников.

17—18 сентября, Анталия. Город у моря встретил гостей — участников X съезда дружбы и сотрудничества тюрко-язычных стран. Президент Азербайджана выступил на съезде с речью.

20 сентября, Баку. Азербайджан празднует День нефтяников, самой главной, самой уважаемой профессии в республике. Приморский национальный парк в Баку, набережные, скверы полны людей. Смех, шутки, музыка. Сюда приходят семьями. И Президент, тоже с семьей, среди бакинцев.

21 сентября. Президент принимает советника госсекретаря США Д. Гросса.

22 сентября, Берлин. В столице Германии проходит международный форум «Бертеламанн-2006». Обсуждаются региональные конфликты.

— Нагорно-карабахский конфликт — большое препятствие в развитии связей Европы и Южного Кавказа, — заявляет Президент Азербайджана.

Президент Румынии Троян Бассеску поддержал позицию Азербайджана:

— Невозможно, чтобы каждое национальное меньшинство создавало свое государство. Есть опыт автономии, и такие конфликты должны решаться на основе этих принципов.

26 сентября, Баку. Ильхам Алиев принимает в Президентском дворце Фармана Курбановича Салманова, выдающегося геолога, одного из первооткрывателей большой сибирской нефти. Фарман Салманов — Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, член-корреспондент Российской Академии наук. Президент сердечно поздравил Фармана Курбановича с 75-летием, пожелал здоровья и успехов.

Вся жизнь Салманова — пример беззаветного служения любимому делу, профессии, выбранной в юношеские годы, пример мужества. Его веру, его интуицию подтвердили фонтаны нефти и газа, открытия века.

Верилось: геолог Салманов, несмотря на годы, еще многое успеет сделать. Но судьба рассудила иначе… Провожать его в последний путь пришли сотни и сотни нефтяников, газовиков, геологов России и Азербайджана, руководители Всероссийского Азербайджанского конгресса. Из Баку по поручению Президента прилетел министр топлива и энергетики Натик Алиев.

16 октября. Ильхам Алиев принимает посланника США при ВТО П. Аллгернера.

21 октября, Минск. Белоруссия подводит итоги первого официального визита Президента Азербайджана, переговоров с главой республики Александром Лукашенко. Батька, как зовут белорусы Александра Григорьевича, постарался, тем более что Алиев вообще впервые прилетел в Беларусь. На высоте протокол — эскорт мотоциклистов, рота почетного караула, флаги и гимны… Впрочем, это лишь парадная часть визита. Главное делается за закрытыми дверями. Алиев и Лукашенко беседуют один на один несколько часов. О чем?

Источники, близкие к Лукашенко, уважительно говорят о «завидной гибкости Ильхама Гейдаровича». Он умеет дружить и с Западом, и с Россией. «В чем тут секрет? Наверное, в первую очередь в том, что у Азербайджана есть нефть…» А у нас, в Белоруссии, можно было бы добавить, нет, но есть самосвалы, трактора, словом, возможно деловое и взаимно выгодное сотрудничество. Но вместо этого напускается политический туман: «…Азербайджан все еще находится в поиске своей основной геополитической ниши. Ищет, где ему выгодней — не сегодня, а в долгосрочной перспективе! И вот в этот самый момент Баку получает очень ясный и четкий, как нынче принято говорить, message, сигнал, а проще предложение от Минска. Это, конечно же, предложение о сотрудничестве, причем настолько интересное, что вызвало необходимость ознакомиться и проработать его на месте — точнее, приехать в Минск с первым официальным визитом».

А через несколько строк тот же автор, не замечая собственных противоречий, цитирует Алиева: визит был приурочен к саммиту СНГ, но, хотя саммит перенесли, с визитом решили не откладывать…

Впрочем, не будем придираться. Чем прочнее, разнообразнее двусторонние связи в рамках СНГ, тем сильнее само Содружество. И порадуемся за обе республики, которые подписали стратегические документы: Договор о социально-экономическом сотрудничестве до 2015 года и Программу долгосрочного экономического сотрудничества. И это правильно. Экономика, учил Владимир Ильич, самая главная политика. Жаль, до

Хрущева, Брежнева, Горбачева это не дошло.

Рубиновый свет

18 октября в Фонде Гейдара Алиева встречали гостей. Они пришли на церемонию вручения президенту фонда, Послу доброй воли ЮНЕСКО Мехрибан Алиевой ордена «Рубиновый крест» Международного благотворительного фонда «Меценаты столетия». Это знаменательное событие в жизни республики. В основе благотворительной деятельности Мехрибан-ханум, говорилось на церемонии, лежит благородство.

— Все, что она делает, как она проводит встречи с людьми в разных уголках нашей страны, все сопровождается именно этим словом. Все это она делает с огромным, великим благородством, которое ей присуще от природы. Я думаю, что это тоже не случайно, потому что все мы знаем, какую большую, содержательную, прекрасную, волшебную по красоте школу она прошла у великого азербайджанца, нашего незабвенного Президента Гейдара Алиева. Эта школа жизни и сегодня ей помогает. Сегодня многие занимаются благотворительностью по всему миру. Но многие и многие представители нашей интеллигенции, различных слоев нашего общества не перестают восхищаться не только тем, что Мехрибан-ханум Алиева сегодня делает, но и тем, как она это делает. Это духовное возвышение имеет двустороннюю связь. Мехрибан-ханум, я думаю, и сама духовно возвышается, и делает так, чтобы тот, к кому обращено внимание, взгляд и эта деятельность, миссия, также духовно обогащался, возвышался, происходит великое духовное слияние, которое так отличает деятельность Мехрибан-ханум Алиевой в Азербайджане. И не только в Азербайджане, но и везде, где она бывает.

В ученых кругах высоко оценили научные поиски Мехрибан Алиевой. Она защитила диссертацию «Эвтаназия и проблемы гуманизма в медицине», стала кандидатом философских наук. А самое главное, нам кажется, по другому, правда, случаю сказал о своей дочери академик Ариф Пашаев: «Мехрибан любят за ее простоту, за то, что она естественна…» Очень точно назвали девочку при рождении: Мехрибан. Значит, напомним: добрая, ласковая, милая.

27 октября. Президент Азербайджана дает пресс-конференцию для зарубежных журналистов.

«Наша позиция основывается на нормах и принципах международного права, признанных мировым сообществом. Территориальная целостность Азербайджана — не предмет переговоров. Армения должна выполнить четыре резолюции

Совета Безопасности ООН, требующих безоговорочного и безотлагательного вывода оккупационных сил с территории Азербайджана… Руководство Армении должно ясно понять, что Азербайджан в вопросах территориальной целостности не пойдет на какие-либо уступки».

9 ноября, Москва. Переговоры президентов Путина и Алиева. В столицу России Ильхам Гейдарович прилетел из Брюсселя. Владимир Владимирович поздравил коллегу с успешной поездкой в Бельгию, «где были достигнуты важные договоренности с точки зрения участия Азербайджана в общеевропейских делах в сфере энергетики».

Такая сложно выстроенная фраза, произнесенная Путиным в живом разговоре, заметила на следующий день московская газета «Время новостей», заставила предположить, что он хотел бы избежать употребления формулировок, которые могли выглядеть неподобающе негостеприимно. Дело в том, продолжала газета, что Евросоюз рассматривает Азербайджан в качестве потенциальной альтернативы России в области поставок энергоресурсов и стремится к более тесному сотрудничеству с Баку. Из Брюсселя Ильхам Алиев увез подписанное с ЕС соглашение о сотрудничестве в энергетической сфере.

Ссылаясь на дипломатические источники в ЕС, «близкие к переговорам с Президентом Азербайджана», газета «Время новостей» затронула тему отношений с Украиной.

По ее информации, г-н Алиев просил руководство Евросоюза оказать давление на Украину в важном для Баку вопросе. Азербайджан крайне заинтересован в прокачке своей нефти по нефтепроводу Одесса — Броды для доставки ее, минуя российскую территорию, на европейский рынок. Однако после назначения премьер-министром Украины Виктора Януковича Киев потерял интерес к сотрудничеству с Баку в этом вопросе, и это крайне беспокоит азербайджанского Президента.

Вряд ли Владимир Путин мог не знать, чем и кем был недоволен Ильхам Алиев, возвращаясь из Брюсселя домой. Возможно, поэтому Путин был предельно политкорректен, заметив Алиеву, что достигнутые им договоренности «очень радуют, так как и у нас происходит постоянный диалог по этому вопросу с ЕС». «Скоро у нас очередная встреча в Финляндии, — сказал Путин. — Мне будет любопытно услышать, как шел ваш диалог с европейскими партнерами».

Прессе не дано было узнать, что рассказал в ответ азербайджанский гость. Вместо этого ей довелось услышать, как быстро растет товарооборот между двумя странами, превысивший уже миллиард долларов. И что «в ближайшие два-три года, — как

считает Путин, — мы его удвоим». В приветственных словах Ильхама Алиева особенно запомнились фразы о «высокой степени эффективности отношений» Москвы и Баку, их «динамизме» и «позитивизме», а еще о «добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, способствующих стабилизации региона в целом».

На эти слова Ильхама Алиева обратила внимание и английская радиостанция Би-би-си (BBC): взаимоотношения двух стран «имеют очень высокую степень динамизма, они очень эффективные, построены на добрососедстве, на дружбе и сотрудничестве. И мы видим практические результаты». Но, конечно же, Би-би-си не была бы сама собой, не подбросив ложку дегтя. Она привела мнение азербайджанского политолога Расима Мусабекова, который считает заявление об укреплении стратегических отношений слишком высокопарным. По его словам, в последнее время стало очень модно все отношения называть стратегическими. У Азербайджана стратегические отношения и с Америкой, и с Грузией, и с Турцией, и с Россией, и с Украиной. Политолог согласен с тем, что «Россия — великая соседняя держава — для Азербайджана имеет огромное значение.

…Но не думаю, что эта формулировка означает, что Азербайджан готов вернуться на российскую орбиту», — считает Мусабеков.

А зачем, заметим на полях. У Азербайджана своя орбита — азербайджанская.

Вообще полет фантазии комментаторов безграничен. Так, газета «Коммерсантъ» высказалась, что «Москва предложила азербайджанской стороне вступить в газовую и вообще энергетическую блокаду Грузии». Это как? Перекрыть энергопотоки, которые идут из Азербайджана через Грузию к портам? Бред какой-то…

Кстати, центральная пресса в России, сейчас говорят федеральная, почти не заметила, что 10 ноября Ильхам Алиев посетил мэрию столицы. «Первый визит Алиева в московскую мэрию начался с осмотра зимнего сада. После длительной беседы в этом живописном месте Юрий Лужков проводил высокого гостя в один из лучших торжественных залов мэрии — Красный зал. Там Алиев расписался в Книге почетных гостей. Мэр Москвы, приветствуя гостя, подчеркнул, что Москва и Азербайджан используют не все возможности для сотрудничества. Но и нынешние показатели вполне приемлемы».

Читатели, конечно же, отметили многочисленные зарубежные поездки Ильхама Алиева, человека, легкого на подъем. Так вот, первое место в его 72 зарубежных поездках (данные за три года) занимает Россия, далее следуют Турция, Франция, Грузия,

Польша…

15 ноября, Баку. Президенту Азербайджана присуждена международная премия «За успешную политику в области охраны природы в Азербайджане». Денежную часть премии (15 тысяч евро) Ильхам Алиев передает на экологические программы.

28 ноября, Минск. В столице Беларуси проходит саммит СНГ. Президенты Азербайджана и Армении провели переговоры в посольстве России.

4 декабря, Баку. В Театре оперы и балета прошла церемония торжественного закрытия Года России в Азербайджане. В ней принял участие Президент Ильхам Алиев, министры, депутаты Милли меджлиса, деятели искусства и культуры. Российскую делегацию возглавлял председатель правительства Михаил Фрадков (теперь уже бывший).

— Проведение национальных годов стало ярким свидетельством глубокой, искренней заинтересованности народов наших стран, многовековой дружбы и добрососедства, — говорил Михаил Ефимович. — Состоявшиеся мероприятия продемонстрировали богатый потенциал наших государств, который следует активно использовать для дальнейшего развития нашего многопланового взаимодействия…

Все так… И Год прошел успешно, и праздничный вечер складывался хорошо, и зал дружно аплодировал Фрадкову, но… «несмотря на почести, оказанные гостю Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, и подтвержденное всеми участниками встречи желание развивать добрососедские отношения, события последних дней отнюдь не позволяют смотреть в будущее с оптимизмом. За три дня до приезда Фрадкова Алиев дал поручение правительству решить вопрос о сокращении прокачки нефти по трубопроводу Баку — Новороссийск. Так Баку отреагировал на намерение ОАО «Газпром» сократить в 2007 году поставки газа в Азербайджан с 4,5 до 1,5 миллиарда кубометров и повысить цену на него до 230 долларов» (*Родная газета, 7 декабря 2006 г.)*.

12 декабря. День памяти строителя независимого Азербайджана Гейдара Алиева. Президент Ильхам Алиев с членами семьи посетил Аллею почетного захоронения. Он пришел как сын к отцу, как продолжатель его дела к великому лидеру нации.

Президент возложил венок на мраморную плиту; рядом ложатся цветы от его спутников — родных и близких. Затем семья Алиевых почтила память незабвенной Зарифы-ханум Алиевой, мамы Президента, бабушки его детей. Ильхам, Мехрибан-ханум возлагают цветы и к могиле Азиза Алиева, его сына Тамерлана,

профессора, брата Зарифы Азизовны.

Памяти Гейдара Алиева поклонились в этот день тысячи и тысячи бакинцев и граждан из всех районов республики, дипломаты и депутаты, министры, школьники и студенты…

В этот же день в Москве в гостеприимном посольстве Азербайджана писатель Рудольф Иванов представил свою новую книгу «Генерал-адъютант Его Величества», посвященную известному полководцу Гусейн хану Нахичеванскому.

— Четыре поколения хана Нахичеванского честно, верно и красиво служили Отечеству, подавая пример высокой нравственности и отчаянного героизма, — сказал на встрече писатель, автор многих исторических романов и повестей. — И я горжусь, что мне удалось вернуть из забвения имя этого честного и преданного человека.

«Генерал-адъютант Его Величества» увидел свет при самой активной поддержке Фонда Гейдара Алиева. Посол Азербайджана в России Полад Бюль-Бюль оглы особо подчеркнул роль президента фонда, Посла доброй воли ЮНЕСКО, депутата Милли меджлиса Мехрибан Алиевой:

— Мехрибан-ханум с большим вниманием отнеслась к творчеству Рудольфа Николаевича Иванова, поддержав его при издании этого замечательного исторического произведения.

Политологи называют Мехрибан-ханум очень яркой личностью. Красиво, но, пожалуй, неполно. Она чувствует себя, как дома, на самом изысканном дипломатическом приеме в Париже, Пекине или Вашингтоне, не говоря уже о Москве, где училась, и в глухом селе, где первую леди республики могли бы воспринимать как посланца с другой планеты. Но ослепительная Мехрибан и здесь своя.

Она отличница по жизни. С отличием делает все, за что берется. С золотой медалью закончила среднюю школу, с отличием— 1-й Московский медицинский институт имени Сеченова. И также успешна во всех других областях — в науке, благотворительной деятельности, в семье.

По ее инициативе в октябре 2006 года в ЮНЕСКО прошел День Азербайджана. Мехрибан Алиева тепло поприветствовала гостей, которые пришли на презентацию Дня Азербайджана, особую признательность выразила «генеральному директору ЮНЕСКО господину Коиширо Мацууро за то, что сегодня он вместе с нами».

Выступление ее совсем небольшое, но удивительно емкое. — Азербайджан — это древний край, отличающийся богатым культурным наследием и традициями, — говорила Мехрибан Алиева. — На протяжении веков Азербайджан играл важную роль

в проведении диалога между цивилизациями. Наша страна расположена на стыке Востока и Запада. В 1918 году именно в Азербайджане была создана первая на Востоке демократическая республика. Это была первая во всем исламском мире парламентская республика европейского типа.

Вместе с тем в Азербайджане впервые среди исламских стран сформировались опера, балет, театр, женские школы, свободная печать, равное для мужчин и женщин избирательное право.

Сегодня Азербайджан стал современной страной, воспринимающей европейские ценности и полностью осознающей путь, по которому идет. Один из важных факторов успешного развития заключается в том, что Азербайджан является светским государством, страной, отличающейся высокой толерантностью.

Исторически Азербайджан был многонациональной страной.

История сотрудничества между Азербайджаном и ЮНЕСКО начинается с периода нашей независимости. За истекшие годы были осуществлены многочисленные совместные проекты в области образования, науки и культуры. Памятники материальной и нематериальной культуры Азербайджана уже включены в список самых красивых памятников мира, а азербайджанский мугам — в список нематериального культурного наследия.

Господин Коиширо Мацууро во время визита в Азербайджан в 2005 году принимал участие в церемонии закладки фундамента строящегося при поддержке ЮНЕСКО Международного центра мугама. В это же время мы провели международную конференцию «ЮНЕСКО — Азербайджан: мост в будущее», обсудили вопросы образования. И сегодня мы намерены превратить Азербайджан в образец лучшей системы образования в регионе.

Вместе с тем мы реализуем совместно с ЮНЕСКО важные образовательные проекты для детей беженцев и переселенцев. Наше сотрудничество с ЮНЕСКО также охватывает такие проекты, как реставрация храма «Атешгях», включение Гобустана в Список мирового культурного наследия.

Азербайджан сотрудничает с ЮНЕСКО не только по внутригосударственным проектам. В соответствии с целями ЮНЕСКО необходимо, чтобы каждый член международной общественности оказывал содействие нуждающимся в помощи другим странам и народам. Совместно с ЮНЕСКО мы планируем заново отстроить разрушенную в результате землетрясения школу в пакистанском городе Музаффарабад…

Сегодня для меня, с одной стороны, большая честь представлять на этом авторитетном форуме мою страну — Азербайджанскую Республику. С другой стороны, как Посол

доброй воли ЮНЕСКО, я очень рада вновь находиться вместе с вами в нашей общей семье (*Бакинский рабочий, 21 октября 2006 г.)*.

А еще через два дня, 23 октября, коллеги, друзья, а в первую очередь, конечно же, Ильхам Алиев тепло и сердечно поздравили Мехрибан-ханум с присвоением звания Посла доброй воли ИСЕСКО. Эта авторитетная Организация науки, образования и культуры исламских стран.

Генеральный директор организации Абдулазиз бин Осман аль-Тувейджри вручил Мехрибан Алиевой значок Посла доброй воли ИСЕСКО и отметил, что Мехрибан-ханум является первой женщиной, удостоенной этого звания. В свою очередь Мехрибан Алиева выразила признательность за присвоенное звание и отметила, что гордится высокой оценкой, данной ее работе. М. Алиева отметила, что за 24 года деятельности организация проделала очень большую работу и подчеркнула, что одним из важнейших направлений деятельности этой организации является сбережение богатого исторического наследия ислама.

20 декабря, Нахичевань. В столице автономии открывается памятник Гейдару Алиеву, человеку, которого взрастила нахичеванская земля и в час испытаний вновь дала ему силу, как легендарному Антею. Автор замечательного памятника народный художник, скульптор Омар Эльдаров, чье творчество так высоко ценил Гейдар Алиев.

Самую большую и красивую площадь Нахичевани замыкает монументальный музей Великого лидера. Сегодня он открывается. Первую запись в памятной книге сделает сын. Он пишет о том, что Гейдар Алиев «посвятил свою жизнь развитию Азербайджана… сыграл особую роль в упрочении государственной независимости Азербайджана… Гейдар Алиев живет в наших сердцах, живут и вечно будут жить его идеи, его политический курс».

Президент в прямом эфире

23 декабря, Баку. Президент Алиев дал большое интервью радиостанции «Эхо Москвы». Вели его журналисты Алексей Венедиктов, главный редактор «Эха», и Наргиз Асадова. Редко кому удавалось до сих пор так разговорить Ильхама Алиева, редко с кем он был так откровенен, как перед своими слушателями — от Прибалтики до Ирана, но в первую очередь из России. Эта беседа, уверены, обогатит представления читателей о характере Ильхама Алиева, образе его мыслей и действий.

А. Венедиктов: Ильхам Алиев — Президент Азербайджана. Добрый день, господин Президент. Спасибо, что вы согласились дать нам интервью. К вам пришло очень много вопросов по Интернету. И мы даже удивились, потому что мы не знали, что такой интерес к Азербайджану не только у москвичей и петербуржцев, но у эстонцев, латышей, у иранцев. Поэтому, Наргиз…

Н. Асадова: Главная и первая тема, которая всех интересует, даже в Латвии и Эстонии, как ни странно, — это смерть Туркменбаши Сапармурата Ниязова. И Владимир из Эстонии задает следующий вопрос: "Здравствуйте, господин Президент! Какой вы видите сценарий развития событий в Туркмении? Как события в Туркмении повлияют на жизнь Азербайджана? Примете ли вы участие в судьбе Туркмении, косвенное, конечно же?"

И. Алиев: Во-первых, я хотел бы выразить соболезнование всему дружественному братскому туркменскому народу в связи с кончиной Президента Туркменистана. И я уже выразил соболезнование правительству и близким Президента. Это, конечно, большая утрата. И единственные пожелания туркменскому народу — выдержки и терпения в этот трудный час. И как дружественное государство, конечно же, мы намерены и в дальнейшем развивать наши отношения. У нас общая граница. Это Каспий. И конечно же, много точек соприкосновения может быть в будущем для развития эффективного сотрудничества в экономической отрасли, в энергетической. И мы, естественно, готовы к такому сотрудничеству. Надеюсь, что дальнейшее развитие отношений между нашими странами будет способствовать укреплению мер доверия и безопасности в регионе.

Н. Асадова: Мустафа Гюль, министр иностранных дел Турции выступил и сказал…

И. Алиев: Абдулла.

Н. Асадова: Простите. Да. Он выразил обеспокоенность тем,

что может возникнуть в Туркмении.

И. Алиев: Нам трудно что-то сказать об этом. У нас информации не совсем достаточно. У Турции, наверное, больше информации, более активный политический диалог существует. Поэтому комментировать внутриполитическую обстановку в Туркмении я бы воздержался.

А. Венедиктов: Вопрос тогда вот какой. На прошлой неделе Туркменистан предложил вам, Азербайджану, решить вопрос по Каспийскому морю уже на односторонней основе. Это старый вопрос, который между Ираном, Туркменистаном, Азербайджаном и Россией. В какой стадии находится решение этого вопроса, и что вы ждете от России для решения этого вопроса?

И. Алиев: Должен сказать, что с Россией мы все вопросы уже решили. У нас существует межгосударственное соглашение, разграничивающее наши национальные сектора. И также решен вопрос таким же образом с Казахстаном и соответственно России с Казахстаном. Таким образом, Россия единственная из всех прикаспийских стран, которая свои проблемы с соседями решила. Потому что в качестве соседей у России — Азербайджан и Казахстан. Все остальные пока еще в процессе переговоров. Я думаю, что этот существующий формат и основа договоренностей, которые существуют между странами, подписавшими друг с другом соглашения, могут и должны лечь в основу всеобъемлющего соглашения по разграничению Каспия. Все должно основываться на международных нормах, принципах, сложившейся практике, международной практике. И Азербайджан в этом направлении готов активно сотрудничать и вести переговоры. К сожалению, с Туркменистаном переговорный процесс, в общем, находится на нулевой точке. С Ираном достаточно интенсивный и ведутся постоянные консультации, и представители Ирана приезжают сюда, и наши специалисты ездят. И мы пытаемся найти решения, которые бы соответствовали нормам и принципам международного права. Любое другое решение неприемлемо, поскольку существуют уже нормы, принципы выработанные. Могут быть пожелания, могут быть, конечно же, мечты увеличить сектор, но все должно основываться на принципах. Если один раз этот принцип будет нарушен, тогда он может быть нарушен и во всех других делах тоже.

А. Венедиктов: То есть это система двусторонних соглашений получается.

И. Алиев: На этом этапе мы пошли двусторонним путем, потому что найти решение многостороннее было трудно.

Поэтому, я думаю, было принято мудрое решение руководством России, Казахстана, Азербайджана между собой договориться. С одной стороны, мы решили эти вопросы, у нас с Казахстаном и Россией граница определена по Каспию. В то же время это уже база для всестороннего соглашения.

Н. Асадова: Была же какая-то проблема, когда вы договорились с Туркменией о разработке каких-то газовых месторождений на Каспии, и вмешался Иран.

И. Алиев: Такого не было. У вас информация неточная, дезинформация. Кто-то вас дезинформировал.

Н. Асадова: Таких проблем не было?

И. Алиев: Нет. К сожалению, у нас с Туркменистаном по срединной линии Каспия мнения расходятся. У них свое понимание, у нас — свое. Но они, наверное, считают, что они правы, мы считаем, что мы правы. Хочу сказать, что нашу правоту поддерживает не только существующая уже принятая практика разграничений секторов, а также то, что в азербайджанский сектор Каспийского моря и месторождения, расположенные в этом секторе, на который, кстати, существовали и существуют претензии с туркменской стороны, вложены миллиарды долларов. Ведущими компаниями мира. Уж, наверное, в этих компаниях есть хорошие и грамотные юристы, которые дали им хорошие советы. Стоит ли вкладывать деньги в месторождения, которые находятся в спорном секторе, или нет. И мы, прежде чем провести окончательную фазу переговоров с иностранными компаниями в 1994 году, провели экспертизу и выяснили, что в случае, если вопрос попадет в международный арбитраж, он будет решен в нашу пользу. Поэтому мы с чистой совестью и уверенностью реализовываем наши нефтегазовые проекты с 1994 года. И кстати, вопрос неурегулированности Каспийского моря не помешал нам привлечь миллиарды долларов инвестиций.

А. Венедиктов: И чтобы закончить эту тему, Ильхам Гейдарович, все-таки вы говорите: я не хочу вмешиваться во внутриполитические события в Туркменистане. Они могут вмешаться, наоборот, к вам. Существует связь между вашей страной и Туркменистаном, возможность беженцев. Вы готовитесь к этому?

И. Алиев: Нет. Ну что вы! Мы такой вопрос даже не рассматриваем. И кстати, невмешательство в дела других государств — это один из принципов нашей внешней политики. Мы считаем, что если страны будут меньше вмешиваться в дела друг друга, мир будет намного более безопасным. Поэтому мы никогда не пытаемся какую-то внутриполитическую обстановку в других странах рассматривать как наш приоритет. И

одновременно бываем очень раздражены, когда кто-то пытается влезать в наши дела.

Н. Асадова: Насколько мы знаем, сегодня в Азербайджан должна приехать делегация из «Газпрома» для того, чтобы определить цены на газ российский. И насколько мы знаем, цены на газ Россия планирует поднять до 230 долларов. Как вы к этому относитесь? Не считаете ли вы, что это политическая игра России?

И. Алиев: Я вынужден и дальше разоблачать источники дезинформации, которые вас питают. Дело обстоит не так.

Н. Асадова: Сегодня в Интернете такое сообщение.

А. Венедиктов: Расскажите, как. Это важно.

И. Алиев: Во-первых, наша делегация сегодня находилась в Москве по приглашению «Газпрома». Переговоры идут уже достаточно долго, к сожалению, безуспешно. Позитивный уровень взаимовыгодного сотрудничества между «Газпромом» и нефтяной компанией Азербайджана снижается. Не по нашей вине. Если интересно, я могу немножко историю рассказать.

Н. Асадова: Очень интересно.

И. Алиев: Когда мы начали программу закупки российского газа, цена была на уровне 48 долларов. И тогда этим занималась компания «Итера», с которой у нас был долгосрочный контракт, и мы были очень довольны выполнением этого контракта. Затем по независящим от нас причинам наш поставщик сменился. Им стал «Газпром», с которым был подписан пятилетний контракт. По фиксированной цене на сумму, если я не ошибаюсь, 55 или 60 долларов за тысячу кубометров. Но в прошлом году односторонним порядком «Газпром» этот контракт аннулировал. Иными словами, дал знать, что он не будет поставлять по этой цене. И будет поставлять по 110 долларов. Мы согласились. Хотя это было странно. Все-таки это международное обязательство крупной компании, пятилетнее. Мы подписали в 1994 году «Контракт века» с иностранными компаниями и ни одна запятая в нем не изменена. Хотя сегодня мы, может быть, и могли бы передумать с учетом сложившейся ситуации и окрепшего Азербайджана. Мы считаем, что доверие надо завоевывать годами. Потерять можно одним неверным шагом. Но видимо не везде существует такой подход. Так вот, несмотря на нарушение обязательств, мы, проявив добрую волю и дух сотрудничества, согласились на 110 долларов за тысячу кубометров. Но когда вдруг эта цена вырастает до 230, а в последний момент до 235, здесь, конечно же, чувствуется полный диссонанс этого подхода с духом, характером и сущностью российско-азербайджанских отношений. И это вызывает сожаление. Потому что наши

отношения выстраиваются очень позитивно, очень конструктивно. И охватывают намного более широкие области, нежели энергетика. А уж если речь идет об энергетике, а тем более газе, то в дальнейшем было бы, наверное, более логично и разумно искать точки соприкосновения для совместной деятельности, совместных проектов, нежели пытаться односторонним порядком повысить цену. Это невозможно. Азербайджан уже не то государство, которое можно заставить. Поэтому, с другой стороны, «Газпром» может объявить и 500 долларов, и тысячу. Это его право. Так же как и наше право от этого отказаться.

Н. Асадова: Я так понимаю, что вы будете сокращать закупки российского газа?

А. Венедиктов: Если цена останется предложенная.

И. Алиев: Сейчас мы рассматриваем варианты. Либо сокращать, либо мы вообще откажемся.

А. Венедиктов: Отказываться?

Н. *Асадова*: А где вы возьмете газ, вам же нужен дополнительный газ.

И. Алиев: Да, нам нужен дополнительный газ. Потому что мы пока себя газом не обеспечиваем. У нас в этом году была добыча нефти 30 миллионов тонн. А внутренняя потребность — 6. Поэтому здесь проблем нет. Добыча газа была 4,5–5, внутренняя потребность— 10. Поэтому мы в дефиците. И воспользоваться этим дефицитом некрасиво. Мы бы так никогда не поступили. Где мы возьмем? Нам негде взять. Мы должны менять свой энергетический баланс, переводить его с мазутно-газового на мазутный. Это приведет к чему, ясно, что мы вынуждены будем сократить транспортировку азербайджанской нефти в порт Новороссийск. Другого выхода у нас нет. Наши электростанции должны на чем-то работать. Если это не газ, то тогда это мазут. А где взять мазут? Только переработав нефть. А где ее взять? Из трубы Баку — Новороссийск. Вот видите, такой с виду коммерческо-агрессивный шаг ведет к каким последствиям. Самое главное, чтобы определенные силы, которым не совсем по душе развитие добрососедских отношений между нашими странами, не воспользовались бы этой ситуацией и не перевирали бы в политическом плане суть того, что происходит. Я считаю, что этот вопрос надо оставить в рамках коммерции энергетики и не придавать этому другую оценку.

А. Венедиктов: То есть вы махнули рукой на политический подтекст. Да, господин Президент?

И. Алиев: Мне трудно сказать, был ли политический подтекст.

А. Венедиктов: Лучше его не замечать. Правильно я понял вашу последнюю фразу?

И. Алиев: Я решил найти выход из ситуации с минимальными потерями для Азербайджана и одновременно с достоинством. Я не могу позволить, чтобы Азербайджан превратился в страну, которая была бы подвержена элементам коммерческого шантажа. Это я позволить не могу.

Н. Асадова: Просто считают в России, что Россия, таким образом, наказывает Азербайджан за то, что Азербайджан не хочет участвовать в газовой блокаде Грузии. Вы же продолжаете поставки газа в Грузию.

И. Алиев: У вас вообще сплошная дезинформация. Мы не поставляем газ в Грузию.

Н. Асадова: Это аналитика российских многих…

А. Венедиктов: Российских многих чиновников, замечу я.

И. Алиев: Очень плохо. И кстати, это не первый раз, когда эти ложные посылы потом обсуждались широко, и на основании этих ложных данных делались выводы. Мы с этим сталкивались и в момент строительства (нефтепровода) Баку — Тбилиси — Джейхан, когда говорили, что это направлено против России. Ну почему трубопровод, который мы строим в Средиземное море, направлен против России? Ну, хорошо, через территорию России можно построить трубопровод в Средиземное море? Нет, наверное. Поэтому то, что он идет мимо России, это не потому, что мы ее обходим. Если бы мы хотели обойти, тогда мы бы не пользовались трубопроводом Баку — Новороссийск. Кстати, убыточным. И ни в какое сравнение с экономической точки зрения не идущим с трубопроводом Баку — Супса или Баку — Тбилиси — Джейхан. Просто нам как стране-производителю, находящейся как бы вдали от мировых рынков, необходим трубопровод в Средиземное море. Вот и все. И вокруг этого тогда были дискуссии и очень вроде бы с виду знающие люди серьезно дискутировали о том, что Азербайджан совершает такие недружественные действия. То же самое и сейчас. Мы не поставляем газ в Грузию. Мы покупаем газ. Мы покупали в этом году 4,5 миллиарда кубометров. И кстати, по информации и заявлению самых высших российских руководителей, единственная страна, с которой у России не было проблем и задолженностей, были мы. Мы вперед оплачивали. Мы никогда не должны. Мы никогда не срывали контрактов. И поэтому на этом фоне поднятие такой цены для нас странно. Я не хочу давать оценки и предположения, я не люблю строить выводы на основании предположений. Я не хотел бы верить, что это носит политический характер.

А. Венедиктов: Ильхам Гейдарович, известно в России, что у вас есть личные отношения с Президентом Путиным. Также

известно в России, что Президент Путин очень внимательно следит за тем, что происходит в «Газпроме». Буквально вчера (*22 декабря 2006 г. — Авт.)* он принимал руководителей проекта «Сахалин-2». Вместе с Алексеем Миллером. Вы не пытались этот вопрос решить не как коммерческий, как вы сказали, а как вопрос политический, потому что Азербайджан политический союзник России. Вы не говорили об этом с Президентом России? Так, как вы говорите нам.

И. Алиев: Естественно, говорил. Но я это говорил, не стремясь найти решение, которое было бы выгодно нам. Я это просто говорил в порядке обмена мнениями, когда был в последний раз в Москве, это было в начале ноября. И в таком широком контексте обмена мнениями, естественно, эта тема обсуждалась. Но это не обсуждалось с той позиции, что скажите «Газпрому», чтобы дали нам дешевый газ. Я президент суверенного государства. Я не прошу никогда никого. Есть ситуация — значит, из нее надо выходить. Мы самодостаточная страна. Мы ни от кого не зависим. Мы не замерзнем в отличие от наших соседей в Армении, которые сейчас уже бьют в колокола, что у них в газовых хранилищах заканчивается газ. Потому что в Грузии прорвало трубу. И просят: спасите нас. Мы не так воспитаны. У нас другой подход и другое восприятие двусторонних отношений. Мы рассматриваем двусторонние отношения с любой страной, в том числе с Россией, на уровне взаимной выгоды, добрососедства. Если речь идет о соседях, партнерстве и уважении. И достоинстве. Поэтому просить, это не для нас.

А. Венедиктов: Это конец СНГ? Эти истории, не одна ваша история, а эти истории последние просто пристрелили СНГ? Суть СНГ, не форму.

И. Алиев: Суть СНГ упрощать до дешевого российского газа я бы не стал.

А. Венедиктов: Тем не менее.

И.Алиев: И знаете еще что. Все-таки 15 лет — большой срок для того, чтобы каждая страна почувствовала себя самостоятельной. Ведь получить независимость в результате распада СССР — это не самое большое достижение. Потому что это произошло в результате распада Советского Союза. И в тех странах, где существовала национально-освободительная борьба, и в тех, где не существовала, все получили независимость. В результате объективных причин. Конечно, и субъективных тоже. Поэтому я думаю, что давно пора рассматривать двусторонние отношения, в том числе с Россией, именно с этой точки зрения. Россия никому ничего не должна, и если продает газ Европе по 260, то почему должна продавать СНГ по другой цене. Это другая

страна. Просто мы это, может быть, поняли раньше и не имеем никаких иллюзий и опять же, она может и по 500 продать. Хочешь — покупай, не хочешь — не покупай. У нас нет каких-то претензий или просьб или такого чувства, что вы нам должны. Никто никому не должен. Если ты самостоятельное государство, решай проблемы сам. Поэтому я бы в целом этот вопрос не политизировал. Хотя исключить политический подтекст, конечно же, нельзя. Но и свести просто важность существования СНГ с дешевым газом было бы тоже неправильно.

Н. Асадова: Хорошо, давайте посмотрим на СНГ с точки зрения экономики. Дешевого газа нет, запретили Грузии свое вино, минеральную воду поставлять в Россию. Какие экономические плюсы остаются в СНГ для членов СНГ?

А. Венедиктов: Для вас, для Азербайджана, например.

Н. Асадова: В чем плюс СНГ для вас?

И. Алиев: Для нас?

А. Венедиктов: Что это вам дает сейчас?

И. Алиев: Ничего.

Н. Асадова: Почему выгодно быть в СНГ?

И. Алиев: Ничего нам не дает. Я откровенно говорю. Мы строим свои отношения с членами СНГ на двусторонней основе. В энергетическом плане те проекты, которые мы осуществляем с соседями, они за рамками СНГ. В плане политических контактов тоже. У нас практически со всеми странами СНГ хорошие отношения. В рамках двусторонних отношений. Поэтому с практической точки зрения это ничего не дает. Это хороший формат для встреч, для проведения переговоров. Недавно (саммит) СНГ был в Минске. Прошла серия встреч между лидерами, которые встретились, поговорили, обменялись мнениями и все. То есть не нужно к нему относиться с большими требованиями. Также к другим организациям. Ну а что ООН? Решила какие-то глобальные вопросы? Нет. Резолюции ООН, в частности четыре резолюции, требующие немедленного вывода армянских войск с оккупированных территорий, не реализованы. На протяжении 14 лет. Никто же не говорит, что ООН надо распустить. То есть тут не нужно предъявлять каких-то или даже иметь в виду завышенные требования, что СНГ должно то, должно то. И потом, надо вспомнить, как оно создавалось. Это же не ЕС. И даже не ГУАМ. И даже не ЕврАзЕС. Это члены волею судьбы оказались в этой организации. То, что оно существует, я думаю, что это больше позитив, чем негатив. Оттого, что его не станет, лучше не будет. А так хотя бы есть возможность увидеться, поговорить. Кто-то считает, что в рамках СНГ могут быть решены проблемы. Я когда еще был премьер-министром в 2003 году,

приехал в Ялту на саммит СНГ. Приехал первый раз и со своими проблемами. И потом то же самое наблюдал, когда новые президенты тоже в первый раз выносили свои проблемы. И вспоминал себя. Это не тот формат. Ничего он не решит. И даже, например, в урегулировании конфликтов. Кто занимается урегулированием нагорно-карабахского конфликта? ОБСЕ. А кто занимается конфликтами в Грузии или же Молдавии? СНГ? Нет. Кто занимается выборами? Да, СНГ направляет свою миссию. И в общем, это позитив. Потому что это альтернатива и больше объективизма. Но одновременно ведь это не СНГ. Поэтому не нужно его демонизировать и как бы слишком много ждать.

Н. Асадова: Что вам дает членство в ГУАМ?

И. Алиев: ГУАМ? Это организация, которая была создана в 1997 году. Достаточно вспомнить хотя бы российско-азербайджанские отношения того периода, чтобы убедиться, что создание этой организации, в общем, было велением времени и обстоятельств. Ведь многие забыли, а тогда Азербайджан был в блокаде. Россия блокировала Азербайджан по Каспию, по Волго-Донскому каналу. По границе. Тогда был большой скандал в российской думе, когда покойный генерал Рохлин вскрыл факт незаконной передачи Армении оружия на миллиард долларов.

А. Венедиктов: И кстати, расследовал это дело начальник контрольного управления Президента Ельцина — Путин Владимир Владимирович.

И. Алиев: У вас хорошая память.

А. Венедиктов: Танки, так называемые утилизированные в Мурманске. Если я помню.

И. Алиев: Ведь это было… Страна-оккупант, которая оккупировала 20 процентов территорий (Азербайджана), провела этническую чистку против азербайджанцев, миллион человек остались бездомными, получает вдруг дополнительно оружия на миллиард долларов. Это было полное нарушение военного баланса. Сейчас мы его компенсировали. И в общем, мы нарушили сейчас военный баланс уже со знаком плюс для нас. Но это реалии, которые предшествовали созданию СНГ. Поэтому ничего удивительного в том, что Украина, Грузия, Молдова и Азербайджан вступили в эту организацию. Позднее присоединился Узбекистан, потом отошел. Поэтому формат достаточно продуктивный, и я считаю, что организация не должна быть анти, и, кстати, участие Азербайджана в этой организации, я думаю, позитивный фактор. Мы в принципе не участвуем ни в каких компаниях против кого-то. У нас есть проблема с Арменией, со страной, которая оккупировала наши территории. Мы боремся и будем бороться с ними всеми

методами, способами по всему широкому фронту. Экономическому, политическому, военному. Гуманитарному, пропагандистскому, любому. Других проблем у нас со странами нет. И мы никогда не будем вовлечены в какие-то кампании против. А с точки зрения, что нам дало СНГ, могу сказать…

А. Венедиктов: ГУАМ.

И. Алиев: Ой, извиняюсь, ГУАМ. Инициатива ГУАМ в ООН сейчас включена в повестку дня. Нам удалось в рамках ГУАМ впервые объединить все сепаратистские конфликты в один формат. Ведь раньше этого не было. Раньше почему-то всегда, особенно на Западе, считалось, что в Абхазии и Осетии и в Приднестровье сепаратизм, а в Нагорном Карабахе это какое-то там освободительное движение. Хотя суть одна и та же. Агрессивный сепаратизм. Результат один и тот же. Этническая чистка, оккупация территории. И сотни тысяч беженцев. Но всегда в силу свойства армянского лобби, ему удавалось выделиться из этого формата. ГУАМ все это систематизировал, и резолюция о внесении пункта о замороженных конфликтах со стороны ГУАМ в ООН прошла. Были страны, которые были против, но ведущие страны мира были «за».

А. Венедиктов: Господин Президент, поскольку вы затронули тему Нагорного Карабаха, насколько вы удовлетворены активностью деятельности России в этом регионе как посредника в рамках Минской группы, а может быть, и не в рамках Минской группы? Насколько вы считаете, что Россия может сказать ключевое слово? Грубо говоря, насколько вы считаете, что ключи от решения этой проблемы или один из ключей лежит в Москве?

И. Алиев: Мы всегда рассматривали Минскую группу как единый организм. И должен сказать, что последний этап деятельности Минской группы достаточно позитивный в плане попыток нахождения путей урегулирования. А также, может быть, это один из немногих оставшихся элементов совместной деятельности активных стран, сопредседателей Минской группы. Потому что в последнее время уровень сотрудничества между этими странами снизился. В некоторых случаях очень серьезно. В рамках урегулирования армяно-азербайджанского конфликта Франция, Россия и США работают вместе, и это позитивно.

А. Венедиктов: Отдельно Москва.

И. Алиев: Отдельно мы не ведем переговоры. И каждый раз, когда приезжают представители Минской группы, стран-сопредседателей, либо они приезжают все вместе, как правило, либо когда кто-то по какой-то причине не может приехать, его мнение не отличается. Поэтому нам трудно выделять. Но в отдельном формате ни с Россией, ни с Францией, ни с Америкой

мы этим вопросом не занимались.

Мы с уважением и благодарностью относимся к странам, которые пытаются найти урегулирование конфликта. Но это наш вопрос. Мы не должны его ни на кого перекладывать. Мы сами его должны решить. С другой стороны, это же наша земля, наша территория. Мы должны быть сильными. Мы должны укреплять экономику, армию. Должны быть более активными на дипломатическом фронте. Должны стать и уже становимся намного более важной страной, чем Армения. Должны своей важностью и потенциалом и проектами перевесить на чаше весов армянское лобби. Ведь наша в принципе борьба, по сути, не с Арменией. Если говорить открыто, Армения как страна нам не конкурент. Если убрать армянское лобби, то вопрос решится буквально элементарно.

А. Венедиктов: Знаете, у меня была история. В 2000 году я был в Давосе, шел по городу и вдруг слышу: «Алексей». Гейдар Алиевич сидит за столиком: «Алексей, иди, садись сюда». Вступается охрана, он сидит с Кочаряном. Он говорит: «Садись, третьим будешь». Я сажусь, мне ставят кофе. Я думаю, зачем Гейдар Алиевич меня позвал. Это же все не так просто. Я понимаю. Мы сидим молча, пьем кофе втроем. Потом он так повернулся ко мне, я сидел между ним и Кочаряном, и говорит: «Алексей, запомни, я Роберта в партию принимал. Выпил кофе, иди». Прямые переговоры тогда были. Тогда встречались президенты.

И. Алиев: Ну и сейчас они есть.

А. Венедиктов: Они движутся? Вы упомянули, я думаю, что очень многие вздрогнут, когда услышат это, что вы готовы за это бороться, в том числе военной силой. Вы не просто так это сказали, я понимаю. Есть ли все-таки сегодня возможность достаточно быстро и достаточно безболезненно решить этот конфликт на двусторонних переговорах, например?

И. Алиев: В общем, переговоры идут и в двустороннем формате. Просто Минская группа является как бы посредником, она готовит предложения, учитывает мнения сторон. Мы встретились, поговорили час-полтора, разъехались. Дальше встретились министры иностранных дел и так далее. У нас не существует рабочего органа. Минская группа в какой-то степени выполняет в том числе и функции рабочего органа. По итогам встреч получает рекомендации, пожелания, едет в регион, в Ереван, Баку и пытается на основании услышанного от нас найти такие формулировки, которые бы сблизили позиции. Поэтому деятельность Минской группы очень позитивна. Не в плане нахождения решений, а именно в плане обобщения услышанного

и подготовки более-менее приемлемых пунктов. Но все будет зависеть, конечно же, от позиции Армении. Потому что наша позиция достаточно четкая. Территориальная целостность Азербайджана признана всем миром. И кстати, недавний шаг очень, я бы сказал, неразумный, с проведением референдума по так называемой Конституции, просто еще раз дал возможность всему миру и всем международным организациям осудить. Это сделали ОБСЕ, Минская группа, Россия, Франция, Америка, Турция, Совет Европы, Европейский союз, ГУАМ, Организация «Исламский конгресс». Все. И мы, кстати. Кто-то, может быть, заметил из экспертов, ведь до проведения референдума особо не возражали.

А. Венедиктов: А вообще не выступали, по-моему.

И. Алиев: Я просто ждал, когда это произойдет. Я знал, какая будет реакция. Почему-то в Армении это восприняли с удивлением. Они что, с неба упали, что ли, не знали, какая будет реакция? Я знал, какая будет реакция. Поэтому ждал, когда этот глупый шаг будет сделан. Он сделан, тем самым вновь через 14 лет после резолюции Совета Безопасности территориальная целостность Азербайджана была подтверждена. Никто никогда не признает Нагорный Карабах самостоятельным государством. Страна с населением в 60 тысяч человек никому не нужна. И в первую очередь без воли Азербайджана это невозможно. А мы никогда на это не согласимся. Поэтому вот это главное понимание должно прийти к руководству Армении, что этого не будет никогда. За рамками этого, в рамках территориальной целостности (Азербайджана) можно найти решение. Мы предлагали разные модели. Автономия, самоуправление, высокий статус. Исследовали похожие случаи в Европе, в других странах мира. Ведь быть меньшинством не значит отделять территории. Мы же живем в двадцать первом веке. Не в средневековье, не с пещерной же психологией. Значит, провести этническую чистку, изгнать всех азербайджанцев, а потом провести референдум — это можно (было) сделать несколько веков назад. Но сейчас никто это не воспринимает.

Н. Асадова: В Нахичевани вы сказали, что в будущем году военный бюджет Азербайджана будет равен всему бюджету Армении. И военные специалисты в России опасаются, что вы начнете закупать оружие в США. Где вы покупаете оружие и где вы собираетесь его покупать?

И. Алиев: Я это сказал два года назад. Я поставил задачу. И тогда я помню, не все как-то это воспринимали. Тогда азербайджанский бюджет был не такой, как сейчас. За четыре года вырос в четыре раза, на 6,5 миллиарда, а

консолидированный бюджет около 8 миллиардов. Я привык держать слово и я его сдержал. И довел бюджет армии до армянского. Это не предел. Он будет его превышать. А что касается покупок, там, где дешевле, лучше и где меньше проблем. Поэтому мы с Россией сотрудничаем.

Кстати, один из элементов наших отношений — это сотрудничество в военно-технической сфере. Новый элемент. Нам это тоже удобно. Нам лучше у производителя покупать, чем потом из третьих рук.

Н. Асадова: Вы не исключаете, что будете покупать оружие в США?

И. Алиев: Нам, я думаю, там не продадут.

Н. Асадова: Очень много вопросов от слушателей пришло. Они спрашивают: будет ли вступать Азербайджан в НАТО?

И. Алиев: Я на эту тему говорил неоднократно. И в Баку, и, кстати, в НАТО в том числе. Я не люблю предвосхищать события. И делать заявления, которые не имеют под собой почву. Во-первых, вступление в какую-то организацию это двусторонний процесс. Хочет ли организация, чтобы ты вступил или нет. Стучаться, ломиться, просить, умолять — это не в моем характере. И это же касается ЕС. У нас подписано соглашение пятилетнее, программа соседства, достаточно эффективные механизмы. Мы должны работать над тем, чтобы привести критерии нашей страны близкими к общемировым, к европейским. Приведет это к вступлению или нет — это другой вопрос. Даже если не приведет, по той или иной причине, что вполне может быть, мы уже будем… открытым обществом. У нас уникальный шанс. Экономический рост в Азербайджане самый высокий в мире — 34 процента. В прошлом году — 26, в следующем, наверное, будет 30. Рост производства — полмиллиона рабочих мест за три года. Снижение уровня бедности с 49 до 29 процентов, практически за один год… Не хочу вас перегружать (цифрами). Рост промышленности на 40 процентов. Энергетические проекты мы осуществили уникальные по техническим характеристикам, по геополитическому значению. Баку— Тбилиси — Джейхан — это не просто кусок железа с нефтью, это крупнейший проект, который вообще меняет всю конфигурацию. То же самое по газу, по железной дороге. Мы хотим связать железную дорогу с Европой через Турцию и Грузию. Имея такой уникальный шанс социально-экономический, мы должны, естественно, политические реформы подтягивать. Если этого не произойдет, конечно, не будет трагедии. Страна будет развиваться. Но это не будет полное развитие. Мы хотим осовременить страну. Чтобы это было современное государство, с

сильной политсистемой. Со свободами. Лучший образец — это Европа. Это не секрет. Поэтому программа партнерства для нас это не попытка что-то у них попросить, и сказать: помогите. Мы, может быть, больше будем им нужны, чем они нам. Это шанс для нас привести в хорошее соответствие все параметры нашей страны.

То же самое по НАТО. Мы сотрудничаем с НАТО в рамках «Партнерства ради мира», в рамках индивидуального плана партнерства. И кстати, Армения тоже, и будучи членом ОДКБ, она также сотрудничает там. Но почему-то никто не спрашивает Армению: вы хотите вступить? А нас спрашивают. Хотя спросили бы их. Если они члены ОДКБ, что они делают там, в индивидуальном плане партнерства. На двух стульях сидеть долго нельзя. Надо определяться. Тем более сейчас они с легкой руки некоторых государственных деятелей получили высокий статус форпоста России на Кавказе.

А. Венедиктов: Да, да.

И. Алиев: Только непонятно, против кого этот форпост. Против нас? Против кого? Я считаю, что это вообще вредный подход. Иной раз я слышу, что единственный союзник России на Кавказе— Армения. Почему? Вот посмотрите, поставьте на чашу весов Азербайджан и Армению. Азербайджан — это сосед. Армения — это не сосед. Азербайджан — это страна, которая имеет глубокие исторические культурные связи с российским Кавказом. Армения не имеет. Азербайджан — страна — производитель нефти и газа, и в данном случае союзник уже в принципе как производитель…

А. Венедиктов: И конкурент.

И. Алиев: Ну, да. Но мы не можем конкурировать. Россия продает в Европу 157 миллиардов кубометров газа. Ежегодно. Наша добыча на следующий год (*2007. —Авт.*) газа будет порядка 10 миллиардов. И по нефти мы не рассматриваем (Россию) как конкурента, (а) как союзника… То же самое по электроэнергетике. Мы объединили свои энергосистемы. Поэтому, почему Азербайджан менее важная страна, мне непонятно. То есть это стереотип или опять же армянское лобби, или просто другие причины.

А. Венедиктов: Мы вам привели массу стереотипов, господин Президент. Естественно, поскольку мы живем в России. Еще одна важная тема, которую мы хотели бы затронуть. Вы встречались с нашим министром внутренних дел господином Нургалиевым. Российское правительство приняло решение о трудовой миграции, назовем так интеллигентно и корректно. По разным оценкам, в России работает от полутора до двух миллионов

азербайджанцев. В основном азербайджанцы работают в сфере услуг, на рынках. Постановление правительства резко ограничивает их возможности. Правда ли это, что вы приказали, указали создать центры здесь, в Баку, и вообще в Азербайджане для своих соотечественников, которые вынуждены будут покинуть Россию. Это так?

И. Алиев: Да.

А. Венедиктов: Вы говорили с Нургалиевым, с Путиным об этом? И что можно сделать, что вы предложили, чтобы это не произошло?

И. Алиев: Конечно, говорил. И во время встречи с Президентом России эта тема обсуждалась. И сейчас. Кстати, что касается цифр. По нашим данным, постоянно отсутствующих граждан трудоспособного возраста Азербайджана порядка 450 тысяч человек.

А. Венедиктов: Это те граждане Азербайджана, которые сейчас работают в других странах. Во всех?

И. Алиев: Да, во всех.

А. Венедиктов: Полмиллиона.

И. Алиев: Граждан России азербайджанцев тысяч 500–600. Поэтому цифры в 2–3 миллиона, думаю, не соответствуют действительности. Мы проводили мониторинг по районам, городам и обнаруживали, что в тех регионах, откуда больше всего уезжают, отсутствует порядка 7 процентов населения. Это не такая катастрофическая цифра, которая бы могла восприниматься как трагедия для Азербайджана. Нет.

А. Венедиктов: Но тоже люди, полмиллиона человек.

И. Алиев: Конечно.

А. Венедиктов: И сейчас они попадут под некоторые действия российского правительства.

И. Алиев: Да, конечно. Поэтому мы незамедлительно приняли решение. Я издал указ о создании правительственной комиссии во главе с первым вице-премьером правительства по упорядочению работы в этом направлении. Мы направляем сейчас представителей МВД в несколько российских губерний.

А. Венедиктов: Это по согласованию с российским МВД?

И. Алиев: Да, да. Мы подключили азербайджанскую диаспору, Всероссийский Азербайджанский конгресс, который имеет отделения во всех губерниях, посольство, с тем чтобы, во-первых, совместно с российскими властями определить точное количество и точный персональный состав. И потом, знаете, в Азербайджане легче это все контролировать. Россия — большая страна. Сегодня он может быть в Москве, завтра во Владивостоке, послезавтра еще где-то. И найти трудно. Этот вопрос можно

решать и нужно решить только в координации. Чтобы это не носило характер кампанейщины. И если на самом деле поставлена задача в России упорядочить миграционный процесс, что в принципе я понимаю, любая бы страна так сделала. Более эффективно это будет сделать в сотрудничестве именно с теми странами, откуда эти мигранты приезжают. Мы лучше знаем, у нас больше механизмов, и откровенно скажу вам, та комиссия, которую мы создали, это, в общем, уже как бы официализация процесса. Мы знали, что это будет. Рано или поздно это произойдет. Потому что мы следим за ситуацией, (видим) тенденции, определенные волнения, столкновения на национальной, религиозной почве, скинхеды. Все же это реально. Мы уже заранее готовились к этой ситуации. И в общем, комплекс мер — это экономические, социальные, естественно, административные… Этот вопрос надо решать только совместными усилиями. Это проблемы для нас не создаст. Еще вопрос: удастся ли выполнить поставленную задачу? Они ведь там, скажем так, живут, работают, не только из Азербайджана, из Средней Азии, из других (регионов). Они же не в вакууме. Они же с кем-то встречаются, контактируют. Кто-то им помогает, оформляет им документы. Кто-то на рынке с них берет дань. Вот с ними надо бороться. Если удастся в России победить вот это, тех, кто является, так скажем, "крышей", тогда решат вопрос. А если их вышлют, они вернутся. Они вернутся опять. Они же там не в воздухе живут, они живут на земле, у них связи. Это тяжелейший, сложнейший вопрос, я желаю российским властям успеха в этом направлении…

Н. Асадова: Вы сказали, что в России граждан Азербайджана около 500 тысяч.

И. Алиев: По данным нашего Министерства внутренних дел.

Н. Асадова: По вашим данным. И тем не менее этнических азербайджанцев в России гораздо больше.

А. Венедиктов: Сказала Наргиз Асадова.

Н. Асадова: Да, я как представитель диаспоры могу сказать. И эти люди получили российское гражданство. Но они этнические азербайджанцы. А сейчас в России рост националистических настроений. И у вас наверняка болит душа…

И. Алиев: Конечно.

Н. Асадова: Вы разговаривали с господином Нургалиевым… Как вы будете решать эту проблему? Потому что против всех азербайджанцев, против всех кавказцев идут настроения в России. Как вы будете с этим работать?

И. Алиев: Мы максимально что можем сделать — делаем. Кстати, я скажу, что много азербайджанцев — граждане Грузии.

Опять же по данным нашего министерства (внутренних дел) около 170 тысяч. И их судьба нас беспокоит. И где мы, я бы ни был, в любой стране, я всегда встречаюсь с диаспорами. И в Москве, и в Киеве, и Тбилиси, и в Европе. Думаю, что важным элементом спокойствия азербайджанской диаспоры было то, что я пригласил Президента Путина на II съезд Всероссийского Азербайджанского конгресса. И вместе мы там выступали, и это было очень сильным сигналом и обществу, и всем структурам. Конечно же, такое активное политическое сотрудничество также помогает. Поскольку связи между нашими странами растут, уровень контактов растет. Товарооборот мы удвоили, сейчас утраиваем. Но, как вы понимаете, не все зависит от нас. Это все-таки не наша территория. Это территория России. И все зависит именно от настроя, от общественного настроя. Конечно, очень беспокоит то, что определенные круги пытаются заработать политический капитал на национализме. Это удобно, когда больше не на чем. Это как последнее пристанище, как говорили классики. Очень опасно. Как Россия, Азербайджан многонациональная страна. Мы к национальным меньшинствам относимся с большой заботой. Знаете, какие есть проблемы у наших стран. Естественно, социально-экономические. Достаточно идентичные. Если эта проблема волнует коренного жителя, он просто недоволен и выражает недовольство властью местной или полицией, или судом. А если это касается представителя меньшинства, он может думать, что это потому, что он другой национальности. Поэтому в тех регионах, где у нас проживают меньшинства компактно, мы стараемся больше оказывать (им) содействия. (Развивается) социальная инфраструктура — и больницы, школы. (Создаются) рабочие места. Богатство Азербайджана в том, что мы — многонациональное государство. Это на самом деле так. Это не какая-то пропаганда. Это на самом деле, я в этом глубоко убежден. И для каждого многонационального государства это важно. Я как-то говорил на встрече с российским представителем, что Россия тоже кавказская страна. Часть Кавказа находится в России. И как они будут отличать, скажем…

Н. Асадова: Дагестанцев от азербайджанцев никак.

И. Алиев: Никак. Можно разве отличить? Никак. Фамилии тоже одинаковые. И к чему это приведет? Этот вопрос больше не наш, хотя мы со своей стороны стараемся максимально делать так, чтобы нашим братьям было бы спокойно. Я им говорил, кстати, в Москве и Санкт-Петербурге, и других городах: вы должны жить по законам страны, в которой живете. Подчиняться этим законам, в том числе и в бытовом плане. Интегрироваться.

Но знайте, что если вам будет плохо, мы всегда вас примем.

А. Венедиктов: В конце беседы блиц, если позволите. Масса вопросов. Очень много бакинцев нам говорили, что строительство высотных зданий, и мы это видели, разрушает исторический центр города. Вы как Президент страны ощущаете эту угрозу или это мнение только людей, которые живут в этом квартале?

И. Алиев: Это беспокойство есть. Но людям не угодишь. Когда ничего не строили, говорили: ой, ничего не строится. Сейчас одновременно в Баку строится 500 домов и говорят, что слишком много. Я теперь это дело приостановил. Я создал многоступенчатую систему выдачи разрешений. Систему взаимного контроля. И каждый дом должен соответствовать кварталу, и его высота, и архитектура должны быть в соответствии с бакинской. Так что этим вопросом мы занимаемся. Многие старые дома сейчас заново облицовываются и восстанавливается их исторический колорит. А также многие старые советские коробки мы сейчас тоже облицовываем нашим красивым бакинским камнем. И это будет в духе старинных бакинских домов.

А. Венедиктов: Ильхам Гейдарович, сегодня, завтра Совет Безопасности (ООН) примет резолюцию по иранской проблеме. Там будут санкции некоторые, не всеобъемлющие, но они будут. И уже проект на выходе. Может быть, когда мы с вами беседуем, последние штрихи дописываются. Если бы сейчас Азербайджан был членом Совета Безопасности, какую бы позицию занял Азербайджан в отношении Ирана?

И. Алиев: Мы бы были против санкций. Любых. Однозначно.

А. Венедиктов: А почему? Все-таки распространение оружия — это страшная история.

И.Алиев: Знаете, ведь…

А. Венедиктов: Кстати, это ваши будут проблемы. 30 миллионов азербайджанцев живут в Иране.

И. Алиев: Но ведь разработка ядерных технологий не запрещена. Правильно? Любая страна имеет право. Существует МАГАТЭ, существует международный контроль. Есть сегодня доказательства, что Иран готовит ядерную бомбу? У нас их нет. Есть они у международных экспертов? Это все на уровне предположений. Но эти предположения мы уже недавно видели, к чему привели. К ошибкам. Поэтому (нельзя) наказывать страну за то, что она хочет развивать ядерные технологии. Почему другим можно, а им нельзя? То есть принцип нарушается. Может, кому-то это не нравится. И наверняка. Может быть, у кого-то вызывает беспокойство или опасность. Хорошо. Тогда надо этот вопрос обсуждать. Работать, сотрудничать. А сказать, что нельзя и будут

санкции, ни к чему это не приведет. Поверьте мне. Мы живем в этом регионе, мы знаем регион. У нас с Ираном граница более тысячи километров. И там живет, как вы сказали, около 30 миллионов азербайджанцев. Ни к чему это не приведет. Ни к чему хорошему. Поэтому мы против этого и эту позицию неоднократно я излагал, заявлял. И считаю, что это приведет к тяжелым последствиям для региона и в целом для развития ситуации с точки зрения безопасности.

А. Венедиктов: Последний вопрос, господин Президент.

Поскольку его задают из Санкт-Петербурга, вы понимаете, сейчас в России не задашь из Питера вопрос…

Н. Асадова: Питерских обижать нельзя.

И. Алиев: Такое у вас землячество.

А. Венедиктов: Да. Вот Юра, архитектор из Санкт-Петербурга пишет: где можно найти такую жену, как у вас? Заранее спасибо. Мехрибан — богиня красоты. Дайте совет Юрию.

И. Алиев: В Баку, наверное. Я думаю, в Баку. Где же еще?!

А. Венедиктов: У вас сейчас есть две минуты, чтобы вы напрямую сказали то, что вы хотите сказать россиянам, которые будут слушать это интервью. Без вопросов. Просто обратитесь, пожалуйста. Традиционно мы предоставляем такое право нашим гостям.

И. Алиев: Две минуты — это очень недемократично.

А. Венедиктов: Две с половиной.

И. Алиев: Вы меня спрашивали, сколько? Час. То, что вас интересует. А то, что я хочу сказать — всего две минуты.

А. Венедиктов: Ну, хорошо.

И. Алиев: Не уважаете демократию. Вы зажимаете свободу слова.

А. Венедиктов: Я думаю, в чем он нас обвинит. Понял. Пожалуйста, господин Президент.

И. Алиев: Я хочу пожелать всем россиянам в канун Нового года счастья, благополучия, спокойствия. Моя жизнь связана с Москвой пятнадцатью годами. Я учился, работал. И это были не худшие годы. Это были как раз годы молодости, становления. Поэтому то, что происходит в России, для меня важно, как, естественно, для Президента соседнего государства. Ну а также с личной точки зрения. Я радуюсь успехам, радуюсь тому, что Россия становится вновь весомой державой в мировом масштабе. И, как у нас говорят: благополучие твоего соседа — это твое благополучие. Хочу, чтобы был мир, чтобы сотрудничество между нашими странами развивалось, взаимопонимание укреплялось, чтобы было больше контактов.

А. Венедиктов: Алаверды, господин Президент. Мы с вами

встречаемся накануне вашего дня рождения. Заранее не поздравляют, я знаю, но я знаю, что вы уже говорили: не люблю просить, но тем не менее какой бы подарок от России хотели вы получить на свой день рождения? Закажите. Не попросите. Закажите.

И. Алиев: Трудно, честно говоря.

А. Венедиктов: Ничего не надо. У меня все есть. Тем не менее. Все равно будут дарить.

И. Алиев: Спасибо. Лучший подарок — это доброе слово. Я бы так сказал. И понимание того, что Азербайджан является другом».

24 декабря. Ильхаму Алиеву исполняется 45 лет. Цветы, телеграммы, дружеские послания от глав государств, правительств, международных организаций. Президент России Владимир Путин позвонил в Баку, тепло поздравил Ильхама Гейдаровича с днем рождения. В дополнение к дружеской телефонной беседе Владимир Владимирович направил имениннику теплое письмо.

«Вы твердо и последовательно ведете Азербайджан по пути социально-экономических преобразований, укрепления его внешнеполитического влияния. Особенно ценим Ваш вклад в развитие дружеских отношений между нашими странами, которые вышли на уровень подлинного стратегического партнерства. В их основе — насыщенный и содержательный политический диалог, плодотворное и взаимовыгодное экономическое сотрудничество, тесные гуманитарные связи. Ваша личная поддержка такой значимой инициативы, как обмен национальными годами между Россией и Азербайджаном, во многом предопределила ее успех».

Но той зимой дружеские отношения подморозило, о чем откровенно сказал в прямом эфире Президент Азербайджана. Правда, на фоне «нефтегазовой войны» с Белоруссией, когда перемирие заключили за минуту-другую до наступления 2007 года, похолодание, возникшее в отношениях между Москвой и Баку, ушло на второй план. Однако в Азербайджане о противоречиях говорили во весь голос. А что же думают об этом в российских верхах? Согласны ли с упреками в том, что Россия подталкивает соседей по СНГ к более тесным контактам с западными партнерами? Эти вопросы мы задали председателю Совета Федерации Федерального Собрания РФ Сергею Миронову. Сергей Михайлович — опытный политик, третье лицо в Российском государстве, к тому же он не раз бывал в Азербайджане. Тревожит ли его такая ситуация?

— Я не считаю, что у нас испортились отношения с соседями — так начал свой ответ на наши вопросы Сергей Миронов. —

Позиция России стала более прагматичной, учитывает приоритет национальных интересов самой России. Это логично. Не знаю, почему для многих и в нашей стране, и в бывших советских республиках такая позиция стала неожиданностью. Владимир Владимирович Путин такой вектор во внешней политике РФ задал с самого начала своего президентства. И последовательно, настойчиво его придерживался.

Я, как и большинство россиян и белорусов, являюсь убежденным сторонником Союзного государства. Это коренной интерес наших братских народов. Уверен, мы постепенно решим все проблемы. Я побывал во многих областях Белоруссии, разговаривал с людьми в столице и в глубинке, в городах и в деревнях и лично убедился, что в большинстве своем они искренне хотят жить с нами в одном государстве. Сначала это будет конфедерация, а потом, возможно, и реальная федерация. Только двигаться нужно постепенно, этап за этапом, решая проблемы и с конституционным актом, и с общей валютой, и с единым таможенным и экономическим пространством. Конечно, торможение на этом пути вызывает тревогу. Но изоляция Беларуси, как и любой другой страны, — путь в никуда.

Белорусы, убежден Миронов, тянутся к России не от бедности своей, как это преподносят противники Москвы и Минска. Сегодня Беларусь по уровню пенсионного и социального обеспечения, экономической стабильности в числе лидеров СНГ. В общем, воля обоих народов к объединению сомнений не вызывает, а вот ее воплощение потребует больших сил и огромного терпения.

Этот разговор мы продолжили и с другими известными политиками. Услышали много различных версий, в том числе — и из серии о роли личности в истории. Один из наших собеседников, попросив, правда, не ссылаться на него, говорил о личных претензиях Александра Григорьевича Лукашенко. Есть, мол, у него этакая крестьянская хитринка. Хочет батька, как любят называть президента Беларуси иные газетчики, занять в будущем Союзном государстве сразу два кресла: вице-президента и председателя правительства. И как только с подходящей должностью для Лукашенко договорятся (а две такие роли многовато, считает наш информированный собеседник), процесс, говоря словами Горбачева, пойдет. Главное в этом, завышенные требования Лукашенко, для которого «личное выше общественного… У него такое видение своей судьбы, и это главный камень преткновения».

В рассуждениях наших собеседников при всей разности их позиций есть одно рациональное звено. Советские республики, в

одночасье ставшие независимыми, только обретают опыт государственного строительства. Даже Россия все 1990-е годы шарахалась из стороны в сторону, как ее лидер. Что уж говорить о Молдавии, Беларуси, Киргизии… Интересны в этой связи наблюдения известного дипломата Александра Чикваидзе. Александр Иванович был послом Советского Союза, послом России, министром иностранных дел Грузии. Вспоминая о первых шагах в министерстве, он пишет: «…В тот период внешнеполитическое ведомство Грузии не было реально независимым, оно не являлось тем звеном в широком понимании этого слова, где планируется и осуществляется внешняя политика свободной страны. И в этом не было ничего необычного, а тем более — предосудительного».

Свое министерство иностранных дел имела каждая союзная республика, но все они, как и МИД Грузии, были лишь протокольным придатком к МИДу СССР. Может быть, за исключением внешнеполитических служб Украины и Белоруссии — все-таки эти республики были членами ООН. «Один из бывших министров иностранных дел, одновременно занимавший пост заместителя председателя Совета Министров Грузии, — продолжает Александр Чикваидзе, — как-то в разговоре со мной пожаловался, что самый трудный вопрос, который задают ему приезжающие в республику иностранцы: в чем состоят функции внешнеполитического ведомства?

В самом деле, какие там функции! Самое главное — накрывай столы щедрее, чтобы зарубежные гости долго-долго помнили гостеприимство Тбилиси, Баку, Еревана, Ташкента…

Перед дипломатией независимых государств встали задачи совсем иного порядка: определять внешнеполитический курс, добиваться полномасштабного международного признания своих стран, открывать дипломатические миссии за рубежом и у себя — при том, что кандидаты в послы и посланники выстраиваются в очередь, а профессионалов среди них единицы…

В первые постсоветские годы с этими проблемами столкнулись едва ли не все бывшие союзные республики, ставшие независимыми государствами, включая и Россию. «Мальчики в розовых штанишках» — так Руслан Хасбулатов, председатель Верховного Совета России, прилюдно припечатал завлабов и младших научных сотрудников, оседлавших министерские кресла, словно игрушечных лошадок, — вели страну в тупик. Министр иностранных дел России Андрей Козырев просил заокеанских партнеров объяснить ему, каковы национальные интересы России. В Азербайджане новый курс прокладывал Народный фронт. И проложил… Да так, что только титаническая

воля Гейдара Алиева, его дар государственного деятеля, незаемный авторитет у народа и в мире не дали Азербайджану исчезнуть с политической карты.

Глава XVI. ВЫЗОВЫ ВЕКА

Средства к действию сгибаются с его результатами.
О.Бальзак

Свой ответ на вызовы XXI века ищут партии и движения, они звучат в дискуссиях, в печати, парламенте. Президент Ильхам Алиев говорит о модернизации страны. Это емкое понятие вбирает в себя и обновление экономики, и сильные социальные программы, и продуманную внешнюю политику.

20 мая 2002 года (как выразительно сошлись цифры!) на пресс-конференции в Тегеране Гейдара Алиева спросили, как он оценивает «саммит пяти стран, расположенных у Мазандаранского озера». Конечно, Президент Азербайджана прекрасно понял, о чем идет речь. Но…

— Я не понял, что значит Мазандаранское озеро… Гостю попытался помочь Президент Ирана Мохаммад Хатами:

— У вас Каспий называют Каспийским озером, у нас — Мазандаранским. Но чтобы ни одна сторона не волновалась, будем называть его Каспийским морем.

— Оно издавна называется Каспийским морем. Название Каспийского моря изменить нельзя, — ответил Гейдар Алиев.

Это был достойный урок географии, точнее — политики. Достойный и корректный. Международные обозреватели, дипломаты отмечают, что такой же стиль характерен и для Ильхама Алиева. Мы писали о том, что на переломе 2006–2007 годов Азербайджан отказался от закупок неожиданно подорожавшего российского газа. Едва ли не классический случай, когда корпоративные интересы крупной компании («Газпром») и государства пришли в противоречие. Надо отдать должное Президенту Азербайджана: его ответный шаг был точным, разумным, корректным. «…Накопленный мощный потенциал, — подвела итог газета "Известия", — позволяет Азербайджану достойно преодолеть временные трудности, возникшие в силу чисто внешних и, как говорят в руководстве страны, не совсем понятных обстоятельств. Азербайджан сегодня уже мало зависит от внешних колебаний, Президент Ильхам Алиев не подвержен эмоциям и умело выстраивает собственную линию поведения. Его политика сегодня базируется на мощном экономическом фундаменте, и это гарантирует успешное продолжение развития» *(Известия, 30 января 2007 г.)*.

— Азербайджано-российские отношения в последние годы

набрали устойчивую позитивную динамику развития, — подчеркнул в интервью «Российской газете» (*19 мая 2007 г.)* министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедъяров. — Важную роль в этом процессе играет базовый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией от 3 июля 1997 года. Основополагающей нормой этого документа является обязательство наших дружественных и равноправных государств строить свои отношения на основе доверия и стратегического партнерства, принципов взаимного уважения государственного суверенитета, независимости, территориальной целостности и нерушимости границ.

В настоящее время двусторонние отношения опираются на солидную договорно-правовую базу — между нашими странами заключено около 100 межправительственных и межведомственных соглашений, охватывающих самый широкий спектр вопросов торгово-экономического, инвестиционного и гуманитарного, а также военно-технического взаимодействия».

Нефтяная стратегия, аграрный сектор, транспорт — какую отрасль экономики не возьмете, в каждой видны начала, заложенные Гейдаром Алиевым, и продолжения, связанные с именем Ильхама Алиева.

— Еще в 90-х годах прошлого века общенациональным лидером Азербайджана Гейдаром Алиевым была определена программа развития и модернизации гражданской авиации, — рассказывает генеральный директор Государственного концерна «Азербайджан Хава Йоллары» (AZAL) Джахангир Аскеров. — В соответствии с ней в 1999 году был введен в эксплуатацию отвечающий всем международным стандартам аэропорт Баку, ныне носящий имя Гейдара Алиева, а в 2000 году были приобретены первые два новых самолета «Боинг-757-200».

Дальнейшая политика комплексной модернизации гражданской авиации была продолжена Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. Им была утверждена государственная программа развития гражданской авиации, рассчитанная до 2008 года. В ней несколько ключевых пунктов. Во-первых, это системное обновление авиапарка, предусматривающее закупку исключительно новой техники у ведущих авиастроительных корпораций мира. Во-вторых, строительство новых аэропортов в разных регионах республики и доведение общего числа международных авиаузлов до пяти.

В отличие от многих других государств Азербайджан сам готовит кадры для своего воздушного флота, для аэропортов. На очном и заочном отделениях Национальной академии авиации

(НАА) обучаются 1800 студентов по 22 специальностям. Возглавляет НАА академик, доктор физико-математических наук Ариф Мир-Джалал оглу Пашаев. Ученый гордится тем, что в свое время путевку в большую науку ему «выписал» президент Академии наук Советского Союза Мстислав Келдыш. Случилось это в 1974 году. Мстислав Всеволодович, прилетев в Баку, знакомился с работой азербайджанских физиков. Президент Академии наук республики Гасан Абдуллаев среди других представил московскому гостю Арифа Пашаева:

— Высокоодаренный молодой физик…

— За вами будущее, дорогие мои физики! — пожал ему руку академик Келдыш.

Думается, «отраслевых» примеров довольно; они, в общем-то, повторяют друг друга. Давайте теперь посмотрим на результаты социально-экономического развития страны, о чем мы уже частично говорили в предыдущих главах. Азербайджан год за годом добивается рекордных показателей в экономике: в 2006 году рост ВВП составил 35 процентов; промышленности — 37 процентов. На 22 процента возросли денежные доходы населения. Заметно снижается уровень бедности. За три года в стране открыты 520 тысяч новых рабочих мест.

«Наука — предпосылка, деянье — результат» — эти слова доносятся до нас из седой старины. Так говорил мудрец Насреддин Туси (1201–1274), знаменитый азербайджанский астроном и мыслитель.

Ильхам Алиев подходит к задачам, которые эпоха выдвигает перед страной, как историк, политолог, управленец высшей пробы. В сфере его непосредственных интересов, переговоров с лидерами других государств — освоение каспийских месторождений, прокладка транснациональных нефтепроводов, газовой магистрали, проекты ТРАСЕКА — возрождения традиций древнего Великого Шелкового пути на современной основе… Он выступает перед мировой бизнес-элитой на экономических форумах на русском, английском, французском языках.

Ильхам Алиев, как и его отец, не кабинетный человек. Он охотно бывает в городах и селах республики, забираясь в самые дальние уголки, на заводах и промыслах, новостройках. Он принимает участие в открытии новых школ, поликлиник, дворцов спорта… Как водится, открывая детсад, цех или фабрику, разрезают алую ленточку. Так родилась шутка: дескать, из этих лент можно было бы сшить костюмы господам оппозиционерам, которые горазды только сотрясать воздух.

Секретарь Союза писателей Азербайджана народный поэт Фикрет Годжа:

— В постсоветские годы мы учились идти в ногу с новой эпохой у Гейдара Алиева. Ильхаму Алиеву присущ такой же дух новаторства. Он ведет общество по пути, обозначенному Гейдаром Алиевым. И в каждом своем шаге предстает современным, сильным государственным деятелем.

Народный артист СССР, профессор Ариф Меликов:

— Ильхам Алиев пришел к власти не по воле случая. Он участвует в политике как продолжатель дела Гейдара Алиева… Для лидера государства очень важно умение общаться на самых разных уровнях. Находить точные слова для разъяснения позиции, решения проблемы, не впадать в крайности в критических ситуациях, знать, кого пожурить, а кого поощрить, поддержать добрым словом, реальным делом. То, что сейчас называют харизмой, не дается в одночасье. История знала немало обаятельных фигур, которые на поверку оказывались красивыми пустозвонами…

Очевидно, харизма — это не только блестящая риторика, а совокупность достоинств человека, единство слова и дела, цельность натуры, словом, качества, из которых складывается прочная общественная симпатия. Такова и природа заслуженного престижа и популярности главы Азербайджанского государства.

Он верен в дружбе, ценит порядочность и честность, нетерпим к двуличию, двоедушию, к имитации преданности и усердия. Не секрет, что вокруг выдающихся лиц немало деятелей, желающих вовремя подсюсюкнуть, расшаркаться… Ильхам Алиев тактично пресекает такие попытки. Иногда — одной ироничной улыбки довольно, чтобы остановить подхалима.

Лицом к Эргтонешу [15]

Отсюда, с просторов муганских степей, не разглядишь даже вершины самых высоких Карабахских гор — Эргюнеша и Кирса, зимой и летом покрытых снеговой папахой. Далеко родники, кагризы, от воды которых ломит зубы, прозрачные, как слеза, ручьи.

Сюда перебрались жители одного из палаточных лагерей.

Тысячи и тысячи беженцев, переселенцев жили в таких городках с надеждой на постоянное жилье. И год за годом, месяц за месяцем надежда становилась реальностью. Пришел черед и последних палаток. В новом поселке — больница, школа, клуб, библиотека, дом торжеств. Как положено, водопровод, фонари на улицах, словно в городе.

В тени под топольками играют в прятки брат и сестренка. Второклассницу Зибу назвали в честь бабушки. Ее брат Рафет — первоклашка. Маленький да удаленький. На вопросы гостей отвечает бойко и уверенно. Похвалился, что знает много стихов.

— Хотите, прочитаю?

Повернулся лицом к синеющим вдали горам:

Приезжал Гейдар-баба,
В шапке золотой,
Если спросят: где он?
Он всегда со мной…

На голоса выходит Азер, отец ребятишек, инвалид Карабахской войны. Приглашает в дом, знакомит с родителями — Шамиль-киши, Зиба-ана, с женой Кифаят-ханум. Спрашиваем про житье-бытье. Бабушка Зиба вспоминает, как к ним, еще в палаточный городок, в девяносто девятом году наведался Гейдар Алиев. Сказал: скоро заживаете лучше. Так и вышло. Во второй приезд справил свадьбу нашему Азеру. Поздравил молодых в новом доме торжеств, построенном по его наказу.

— Я пришел сегодня к вам на первое торжество, — говорил Гейдар-муаллим. — Счастлив, что в канун Навруз-Байрама участвую в свадебной церемонии.

Потом он вспомнил о своей свадьбе. Эту страничку воспоминаний Гейдара Алиевича мы знаем и по другим источникам.

— Мы с Зарифой-ханум два-три года собирались пожениться. Но у нас не было жилья. Пришлось подождать, пока я получу

квартиру. Получил двухкомнатную. Стало быть, можно было жениться.

И дальше Гейдар Алиевич с доброй долей юмора рассказал, как он и Зарифа женились.

— Мы гуляли по городу. На улице Ворошилова, теперь она носит имя Юсифа Мамедалиева, увидели отделение загса. Вошли. Там сидела женщина. Сказали ей: мол, хотим расписаться. Хорошо, говорит, присаживайтесь. А у нас и обручальных колец нет. Сели.

— Согласны ли вы построить семью?

— Да, — говорим вместе.

— Подпишитесь вот тут.

Мы поставили подписи. Дали нам брачное свидетельство.

В те времена напротив кинотеатра «Низами» был хороший кондитерский магазин. Зашли мы туда, я килограмм «Мишек» купил, были такие хорошие, но дорогие конфеты. Потом пошли к набережной, родным Зарифы-ханум. Сказали, что мы расписались, а я высыпал на стол конфеты «Мишка», усладить, как говорят, уста…

«Мишка на Севере» — так называются те знаменитые конфеты. С ними, а точнее с глупцами от политики, произошла в начале перестройки смешная история. О ней нам рассказал в свое время Фарман Курбанович Салманов.

Было это в дни первой поездки генсека Горбачева по городам и поселкам Тюменского севера. Там годами люди не видели хороших конфет. И вот к приезду такого большого начальника хозяйственники расстарались: завезли в Нижневартовск целый вагон «Мишек на Севере». Но на прилавок ни одна конфета тогда не попала: вдруг Михаил Сергеевич обидится.

Вернемся к воспоминаниям бабушки Зибы, ее сына и невестки. Им помнится, как Президент напутствовал молодых:

— Мой главный наказ: любите друг друга, будьте верны друг другу, не забывайте родителей своих, будьте преданны нашей земле, стране нашей, государству нашему…

Зиба просит невестку Кифаят-ханум принести альбом. Показывает на портрет своего Фариза.

— Он отважно сражался за село Хоровлу Джабраильского района. Гейдар Алиев наградил его орденом «Знамя Азербайджана» — посмертно… Встреча со святым человеком, аксакалом народа стала для меня, для всей семьи великим утешением. Горе наше облегчилось…

И Ильхам-муаллим, Президент наш, продолжает с честью путь отца. В две тысячи третьем году приезжал к нам. Тогда и сказал, что вскоре распростимся с палаточными городками. Слово

свое сдержал. Теперь в нашей округе еще пять новых поселков возведено. Слыхала, что приедет он на открытие, перейму печали его.

Наши люди из палаток переберутся сюда. Но — не навсегда. Ведь нас ждет родной Джебраил, он еще под оккупацией. Ждут Чахырлы, Мерджанлы, Хоровлу…

Видишь лавку во дворе нашем — она повернута к горам нашим. Когда светает или вечереет, веет оттуда дыханьем родного приволья…

Вот этот телевизор покойный Гейдар Алиев на свадьбе подарил сыну и снохе моей. Я по этому телевизору слышала слова нашего молодого Президента, всегда он говорит, что освободим наши земли, вернемся к родным очагам. Я ему верю, он слов на ветер не бросает…

19 марта, канун Навруза, навсегда запомнился Тугаю Рзаеву и Айгюн Гулиевой, вынужденным переселенцам из Физулинского района. Они, как самую дорогую реликвию, хранят кассету с видеозаписью свадебного торжества, в котором участвовал Президент.

Мы встретились в старом «нобелевском» доме на проспекте, носящем имя великого шведа, а в советские времена знакомого бакинцам как Рабочий проспект. Там живут, став бакинцами, Тугай и Айгюн. Айгюн — выпускница Бакинского колледжа нефти и энергетики; оба работают в системе городской электросети. Дочку назвали в память академика Зарифы-ханум Алиевой — супруги Гейдара Алиева.

Тугай включает видеомагнитофон, ставит кассету.

— Есть ли эпизод, не попавший в кадр? — поинтересовались мы.

— После того как нам вручили брачные свидетельства, Президент благословил нас, сыграли танец… Мы пустились в пляс, и Гейдар Алиевич присоединился к нам. Мы обняли друг друга за плечи, как родные. Тут один из телохранителей подступил, хотел убрать мою руку с плеча Президента, но он дал понять стражу, чтоб тот не беспокоился. Вот этой детали на съемке нет.

Мы просмотрели эпизоды памятной свадьбы.

На столы, украшенные праздничными «сэмэни» — вестниками Навруза подали пышный карабахский плов. Руба Рзаева, мать Тугая, и Зиба Джавадова, мать другого жениха, Азера, сидят по обе стороны от Президента.

Певица запела популярную песню (приводим несколько строк в русском переводе) — о любви к родному Карабаху.

…Колыбель наших грез ты всегда, Карабах,
Кяманча, тар — твой дар, золотые уста, Карабах.
Карабах, Карабах, отчий край мой родной.
Здесь Вагифа «гёзель»[16] уплывает в туман,
Здесь крыла обретает газель Натеван…

Песня отзвучала.

«Чох саг ол!» («Спасибо!») — говорит Президент.

Айгюн-ханум вспоминает:

— Когда мы танцевали, я хотела поцеловать ему руку, но он отвел руку и поцеловал меня в лоб…

Вот тот самый эпизод на экране.

Поцеловать в лоб — значит благословить. Мелодия «Сулеймани» легко несет на своих волнах президента — ему не дашь 76 лет.

Певец Аликрам Байрам поет песню «Ана». Ана — мать. Президент слушает, и улыбку на его лице сменяет печаль.

Вот молодожены снимаются на память — с Президентом. Айгюн показывает одну из этих фотографий.

— Хочу передать снимок Мехрибан-ханум Алиевой. Ведь говорят, что для Фонда Гейдара Атиева собирают интересные экспонаты.

Минуло с того дня восемь лет. Люди ждут, надеются, что вернутся к родным очагам. Как Тугай и Айгюн.

— Ильхам Алиев обещал, что в Азербайджане не останется ни одного палаточного лагеря, — говорит Тугай. — И это стало явью. Я верю, что его имя войдет в историю, как избавителя Карабаха. Тот день не за горами!

Президент любит и ценит живое общение, не отгораживается от людей щитом помощников.

В Огузском районе, например, к Президенту подошел вынужденный переселенец, бывший житель села Дашбулаг печально памятного Ходжалинскою района — Адиль-киши. Поведал о своей беде. В 1988 году армянские боевики в канун Навруза подожгли его двухэтажный дом. Сын Нияз получил ожоги, стал инвалидом. Адиль Махмудов оказался первым в горьком и долгом списке беженцев из Карабаха.

Сам он был тяжело ранен. Сын его Махир учится в частном университете «Тефеккюр». Да вот беда: оплачивать учебу не по карману. Президент выслушал многострадального отца. Дал поручение — помочь.

Заметим, что в государственных учебных заведениях беженцы и вынужденные переселенцы учатся бесплатно.

Особая забота — Нахичевань, оторванная от Большой земли армянской блокадой. Единственный путь — воздушный. По нескольку рейсов в день. И еще — кружной путь, через Иран…

Президент часто бывает в автономии. Ему по душе деловой энтузиазм главы автономной республики Васифа Талыбова. На открытии международного аэропорта в Нахичевани Ильхам Алиев говорил, что этот край имеет для Азербайджана стратегическое значение: «Я буду всегда, постоянно поддерживать нахичеванцев… Знайте, что наши сердца здесь, с вами».

Вернемся к нашей встрече с председателем Совета Федерации Федерального Собрания России Сергеем Мироновым.

— Мало кто ожидал, что Ильхам Алиев окажется таким прагматичным, волевым, сильным и жестким политиком, — говорил Сергей Михайлович. — Многие, даже в Азербайджане, видели в молодом президенте этакого кронпринца, декоративную фигуру. Но они ошиблись. Ильхам Гейдарович выстраивает свою политику, опираясь не только на богатейший отцовский опыт, но и на свои представления, знания. Он ведь, как известно, учился в России, с Россией связана значительная часть его жизни. Наши страны растут, развиваются, ищут свое место в мире. Определенные трения и вопросы неизбежны. Но я уверен, что и опыт отца, и его личный убеждают Ильхама Алиева в безальтернативности добрососедских отношений с Россией, для которой Баку был и остается одним из надежных партнеров в Закавказье. Ни для кого не секрет, что в мире есть силы, стремящиеся использовать Азербайджан для решения собственных задач в вопросах транспортировки энергоносителей и в военно-стратегической области. Ничего общего с интересами самого азербайджанского народа такие планы не имеют. И я уверен, в Баку все это прекрасно понимают.

25 февраля 2007 года, Москва

В советские времена здесь, на пересечении Садового кольца и улицы Чернышевского, был популярный кинотеатр «Новороссийск», названный в честь города-героя и похожий на большой, белый пароход. Достался Николаю Гавриловичу царский «подарок» — бесконечно долгая якутская ссылка. Одарили его и нынешние хозяева Москвы — стерли имя писателя, одного из любимых авторов Ленина, с карты города. Улице вернули старое название — Покровка; кинотеатр переделали в Центральный дом предпринимателя.

Воскресенье, 25 февраля 2007 года… К Центральному дому предпринимателя подтягиваются молодые люди, гости постарше — депутаты Госдумы, сенаторы, журналисты. Всех нас собрали две общественные организации — Координационный совет азербайджанской молодежи и Азербайджанский клуб МГИМО. При поддержке Фонда Гейдара Алиева ребята подготовили встречу, посвященную 15-летию трагедии в Ходжалы. Со временем название этого азербайджанского городка станет в один ряд с белорусской Хатынью, русской Красухой, чешским поселком Лидице, французским Орадуром…

Ходжалы были стерты с лица земли в ночь на 26 февраля 1992 года.

«Массовая резня, произошедшая в конце XX столетия на глазах всего мира, по своей жестокости и беспощадности явилась преступлением не только против азербайджанского народа, но и всего человечества и человечности, — заявил в своем обращении к азербайджанскому народу Президент страны Ильхам Алиев. — Наша цель заключается в восстановлении исторической справедливости, разоблачении преступников и предании их суду мировой общественности. Необходимо раскрыть и показать угрозу, которую представляют миру этнический сепаратизм, идеология ненависти и террора в отношении других народов».

Во имя памяти жертв Ходжалы тысячи и тысячи людей собрались у монумента «Зов Родины» в Баку. И — в Анкаре, Париже, Астане, Нью-Йорке… И — в центре Москвы.

Лейла Алиева, президент Азербайджанского клуба МГИМО, поднимается на сцену. Говорит без бумажки, заметно волнуясь. О том, что армяно-азербайджанский, нагорно-карабахский конфликт длится вот уже более 15 лет. 20 процентов азербайджанских земель оккупированы; в стране более миллиона беженцев и вынужденных переселенцев; тысячи исторических памятников уничтожены… 26 февраля 1992 года вошел в нашу

историю как один из самых трагичных дней. Трагедия Ходжалы стала тяжелейшим испытанием для нашего народа. Прошло 15 лет. Но Азербайджан никогда не забудет этот страшный февральский день…

Не забудет, потому что боль Ходжалы отозвалась в сердцах молодых людей. Это они, азербайджанские студенты, молодые предприниматели подготовили встречу, о которой мы рассказываем, представили новый документальный фильм, снятый Фондом Гейдара Алиева. В нем использован видеоряд национального героя Азербайджана Чингиза Мустафаева, погибшего в бою.

Слово президент не совсем вяжется с обаятельной Лейлой, аспиранткой МГИМО. Но, справившись с волнением, она говорит уверенно, как и должен говорить президент. На безупречном русском:

— В XXI веке человечество наконец должно перейти от насилия и войн к новой культуре, основанной на всеобщих ценностях, солидарности, терпимости и правах каждого человека.

Пока Лейла шла к своему месту рядом с ее Эмином, звучали аплодисменты.

— Молодец, — шепнул он.

На сцену выходили люди разных поколений, ученые и студенты, журналисты и дипломаты.

— Мне очень трудно говорить, — падают в притихший зал слова Полада Бюль-Бюль оглы, посла Азербайджана в России, одного из самых известных азербайджанцев на просторах Союза, как называлась наша большая страна. — Мои дедушка и бабушка похоронены в Карабахе, в Шуше, совсем недалеко от Ходжалы. Отец мой родился близ Шуши и Агдама… Очень трудно было видеть эти кадры, вновь и вновь вспоминать трагедию, которая произошла 15 лет назад. Мне довелось встречаться с теми немногими, кто уцелел после той бойни. Их рассказы забыть невозможно…

Азербайджан сумел найти в себе силы преодолеть беду, сплотиться.

— Сегодня Азербайджан, — продолжает Чрезвычайный и Полномочный посол, — суверенная страна, голос которой слышат во всем мире. И мы решим эту проблему. Если даже не наше поколение, то те, кто сидят сегодня в зале. Мы далеки от идеи мести, не преследуем цели использовать данный вопрос для получения каких-либо политических, финансовых, территориальных и иных дивидендов. Мы добиваемся справедливого урегулирования армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта в соответствии с нормами

международного права.

Я хотел бы поблагодарить всех, кто организовал этот вечер. И Лейлу Алиеву, которая выразила чувства молодого поколения…

Давно и точно сказано: страна, теряя молодежь, теряет свое будущее. В Азербайджане забота о молодежи — составная часть общегосударственных, общенациональных программ. Эти усилия отзовутся сторицей.

16 января 1933 года из тюрьмы «Наики» Джавахарлал Неру отправил своей дочери Индире очередное письмо. Спустя годы письма к дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества, вышли отдельным изданием. «Взгляд на всемирную историю» — так назвал свою книгу Неру (1889–1964), выдающийся политический и государственный деятель Индии, ее первый премьер-министр.

Письмо, о котором мы упомянули, Джавахарлал Неру назвал «Там, где встречаются три континента»; это глубокие размышления о судьбах Западной Азии, Оттоманской империи, связях средиземноморских стран Азии с Южной Европой и Северной Африкой. На протяжении столетий и даже тысячелетий Западная Азия, по словам Неру, была большой дорогой, соединявшей Европу с Азией, и бессчетное число караванов прошло через ее города и пустыни, перевозя товары с одного континента на другой. Но затем «море превратилось в большую дорогу, и корабль занял место верблюда пустынь… А теперь, в двадцатом веке, у нас на глазах происходят новые изменения: в старом соперничестве между сушей и морем вновь побеждает суша, занимая место моря в качестве большой мировой дороги».

Современная геополитика, о чем обстоятельно пишет в своей монографии «Каспийская нефть Азербайджана» Ильхам Алиев, определяет два типа цивилизации — морскую и сухопутную. «Эта полярность Запада и Востока, моря и суши, острова и континента, атлантизма и евразийства, — подчеркивает Ильхам Гейдарович, — предопределяет динамику всех основополагающих векторов мировой истории и политики. Великое противостояние цивилизаций (морской и сухопутной) длится до тех пор, пока длится история».

В этом противостоянии возникают и распадаются империи. Рождаются государства. Свой путь выбирают народы, сверяясь с высшими национальными интересами. Азербайджан выбрал путь независимости. И на этом пути создает, говоря словами Гейдара Алиева, новую историю использования возможностей Каспийского моря, связанных с нефтью и газом. «Я очень рад, — продолжал Гейдар Алиевич, — что мы являемся одними из тех, кто создает эту историю. У нашей работы большое будущее. Эта

история будет писаться, продолжаться и после нас».

История убеждает: процветает та страна, лидер которой опирается на свой народ, живет ради народа. Таким был и провидческий выбор великого общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева. По воле народа он передал штурвал государственного управления в надежные руки Ильхама — сына, духовного соратника, политического преемника. Ильхам Гейдарович снискал уважение и любовь соотечественников и признание в мире. Четыре президентских года, в общем-то, небольшой срок даже в биографии одного человека, тем более в жизни страны. Но как много сделано за эти годы! И сколько еще предстоит сделать обновляющейся, независимой стране!

Путь государств нередко сравнивают со стремительным движением. Птицы-тройки, корабля, идущего к новым горизонтам, или самолета, набирающего высоту… О «нашем паровозе» когда-то пели: «…в коммуне остановка!» Однако на жизненном пути народа нет остановок. Впереди новые заботы — повседневные и перспективные, семейные и общегосударственные. Впереди вызовы нового времени. Азербайджан Ильхама Алиева знает, как на них ответить.

Баку — Москва.
2003—2007

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. Г. АЛИЕВА

1961, 24 декабря — родился в Баку, в семье Гейдара и Зарифы Алиевых.

1967–1977 — учеба в средней школе № 6 города Баку.

1977–1982 — студент Московского государственного института международных отношений (МГИМО).

1982–1985 — аспирант МГИМО; защита диссертации на звание кандидата исторических наук.

1983 — женитьба на Мехрибан Ариф кызы Пашаевой.

1985, 15 апреля — смерть мамы, Зарифы Азиз кызы Алиевой.

1985–1990— преподаватель МГИМО.

1985 — рождение дочери Лейлы.

1988 — рождение дочери Арзу.

1991–1993— коммерческая деятельность в Москве и Стамбуле.

1994, май — август 2003 — первый вице-президент Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики.

1995— избран депутатом Милли меджлиса Азербайджанской Республики.

1995 — рождение сына Гейдара.

1997 — утвержден президентом Национального олимпийского комитета АР; исполняет эти обязанности по настоящее время.

1999, декабрь — избран заместителем председателя партии «Ени Азербайджан» («Единый Азербайджан»);

2001 — избран первым заместителем председателя партии.

2000 — вторично избран депутатом парламента; сложил полномочия в связи с назначением премьер-министром в августе 2003 г.

2003, январь — избран заместителем председателя ПАСЕ (Парламентская ассамблея Совета Европы).

2003, март — в издательстве «Известия» (Москва) издана монография «Каспийская нефть Азербайджана».

2003, 2 августа — назначен премьер-министром Азербайджана.

2003, 15 октября — избран на всенародных выборах Президентом Азербайджанской Республики.

2003, 31 октября — инаугурация нового главы государства во Дворце Республики в Баку.

2003, 12 декабря — скончался отец Г. А. Алиев.

2003, 15 декабря — похороны Гейдара Алирза оглы Алиева на Аллее почетных захоронений в Баку.

2004, февраль — в ходе официального визита в Москву президенты России и Азербайджана подписали Московскую декларацию об основах отношений двух стран. Президенту Азербайджана присвоено звание почетного доктора МГИМО(У).

2004, 10 мая — открыт Фонд Гейдара Алиева. Президент фонда — М. А. Алиева.

2004, 19 октября — участие в работе второго съезда Всероссийского Азербайджанского конгресса в Москве.

2005 — избран председателем партии «Ени Азербайджан».

2006, февраль — участие в мероприятиях, посвященных Году России в Азербайджане;

2006, март — на II Всемирном конгрессе азербайджанцев избран председателем Координационного совета азербайджанцев мира;

2006, апрель — официальный визит в США;

2006, шюнь — участие в открытии нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан в Турции; подписание договора с Казахстаном о присоединении РК к проекту «Баку — Тбилиси — Джейхан»;

2006, ноябрь — подписание в Брюсселе Меморандума о взаимопомощи и стратегическом партнерстве между АР и ЕС по энергетическим вопросам;

2006, ноябрь — визит в Москву, переговоры с Президентом РФ В. В. Путиным.

2007, январь — принял сопредседателей Минской группы ОБСЕ; первый государственный визит во Францию; участие во II саммите глав государств — членов ГУАМ;

2007, шюнь — участие в работе XI Санкт-Петербургского экономического форума и неформальной встрече лидеров СНГ;

2007, август — участие в церемонии закладки фундамента детского медцентра Гаджигабульского района;

2007, сентябрь — участие в работе совещания, посвященного проблемам соотечественников, изгнанных с родных земель в результате военной агрессии Армении против Азербайджана;

2007, октябрь — участие в конференции «Энергетическая безопасность-2007» в Вильнюсе.

Свободно владеет азербайджанским, русским, английским, французским и турецким языками.

Награжден орденами и медалями Азербайджана, России, Турции и других государств; награжден высшим орденом МОК.

Лауреат ряда престижных международных премий, удостоен диплома почетного члена ПАСЕ и медали ПАСЕ. Почетный доктор ряда известных университетов зарубежных стран.

Биография продолжается…

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Алиев Г. Наша независимость вечна: Выступления, речи, заявления, интервью, письма. В 18 т. Баку, 1993–2007 (на азерб. яз.).

Алиев Г. Личная позиция. Баку, 1996.

Алиев Г. Россия — великая страна. Баку, 1997.

Академик Зарифа Алиева: Сборник научных трудов. Баку, 1999.

Зарифа Алиева. Баку, 1998.

Алиев И. Антивоенное движение в Великобритании на современном этапе и отношение к нему политических партий. М., 1985.

Алиев И. Каспийская нефть Азербайджана. М., 2003.

Алиев И. Олимпийское движение в Азербайджане. Баку, 2002.

Алиева С. Моя мама. Баку, 2000 (на азерб. яз.).

Азербайджанская Республика в Содружестве Независимых Государств. Баку, 2001.

Азербайджан — Россия. Новые взаимоотношения, новые горизонты. Баку, 2002.

Абдуллаев В. Он готов к большой политике. Баку, 2000.

Абдуллаев Э. Государственное строительство. Баку, 2002.

Абдулазимов Дж. Президент, верный слову. Баку, 2006.

Азербайджан. Историко-этнографический очерк. Баку, 1998.

Азербайджан и Россия: исторический диалог. М., 2004.

Азербайджан: от Гейдара Алиева до Ильхама Алиева. Баку, 2004.

Азербайджан на XXVII Олимпийских играх. Баку, 2000.

Азизбекова П. Взгляд сквозь годы. Баку, 1982.

Алиев Д. Наука истинна. Баку, 1999.

Алиев Э. Чета вершин. Баку, 2001.

Алиева Р. Азербайджанцы в европейском движении Сопротивления. Баку, 2005.

Андриянов В. Косыгин. М., 2004.

Андриянов В., Мираламов Г. Гейдар Алиев. М., 2005.

Андриянов В., Мираламов Г. Гейдар Алиев. Издание второе, дополненное. М., 2006.

Ахмедов Ш. Азиз Алиев — жизнь, государственная и политическая деятельность в Дагестане. Дербент, 2003.

Ахромеев С., Корниенко Г. Глазами маршала и дипломата. М., 1992.

Ахундова Э. Мгновения истины. Баку, 2003.

Болдин В. Крушение пьедестала. М., 1995.

Вагабов Дж. От школы — к вершине. Баку, 2006.

Велиев А. Исток прозорливости. Баку, 2002.

Гасанлы Д. Южный Азербайджан: начало «холодной войны». Баку, 2003.

Гасанлы Д. СССР — Иран: азербайджанский кризис и начало «холодной войны». М., 2006.

Гриневский О. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М., 2004.

Гусейнов А. Азербайджанцы в истории России. М., 2006.

Гусман М. Формула власти. М., 2005.

Дубинин Ю. Дипломатический марафон. М., 2006.

Забелин М., Татаренко В. Гейдар Алиев: лидер, политик, друг. Баку,

За национальную и межэтническую солидарность. Материалы второго съезда Всероссийского Азербайджанского конгресса. М., 2006.

Зенькович Н. Гейдар Алиев. Зигзаги судьбы. М., 2007.

Имангулиева А. Корифеи новой арабской литературы. Баку, 2003.

История Азербайджана. В 3 т. Баку, 1958–1963.

История Азербайджана. Баку, 1995.

Маммадов И., Мусаев Т. Армяно-азербайджанский конфликт. История, право, посредничество. Тула, 2006.

Маргелов М. Россия на глобальном рынке углеводородов. Основные тенденции, противоречия и перспективы. СПб., 2005.

Мехтиев Р. Магия Ильхама Алиева. Баку, 2006.

Мираламов Г. Путь к триумфу. Баку, 2003. (Пер. с азерб.)

Мираламов Г. Покаяние. Баку, 2002.

Мирзоев Р. Путь, начатый «Контрактом века». Баку, 2004.

Мирзоева С. Гейдар Алиев: Искусство прошло через всю мою жизнь… Баку, 2004.

Молчанов Н. Генерал де Голль. М., 1973.

Мухтаров В. Новый лидер нового века. Баку, 2005.

Наследие Гейдара Алиева в современном развитии Азербайджана: Международная научно-практическая конференция. Баку, 2007.

Наш Президент. Баку, 2004.

Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. В 3 т. М., 1989.

Ниджат А. 100 великих азербайджанцев. Баку, 1999.

Примаков Е. Годы в большой политике. М., 1999.

Полвека спустя (1948–1998). М., 1998.

Протоколы и стенограммы заседаний Национального собрания Азербайджанской Республики. Т. 21. Изд-во Милли меджлиса. Баку, 2003.

Радетель нашей культуры и культурных ценностей. Баку,

2007.

Успех дипломатии Ильхама Алиева. Баку, 2001.

Чернявский С. Новый путь Азербайджана. М., 2002.

Черняев А. Шесть лет с Горбачевым: По дневниковым записям. М., 1993.

Черняев А. Моя жизнь и мое время. М., 1995.

Чиквaидзе А. На изломе истории. М., 2006.

Авторы выражают искреннюю признательность всем, кто помогал в работе над книгой об И. Г. Алиеве.

В первую очередь это:

Алиева Мехрибан Ариф кызы, супруга Президента Азербайджанской Республики, депутат Милли меджлиса, президент Фонда Гейдара Алиева, Посол доброй воли ЮНЕСКО, Посол доброй воли ИСЕСКО;

Алиева Лейла Ильхам кызы, аспирантка МГИМО, дочь И. Г. Алиева;

а также:

Абдуллазаде Фатима Гусейн кызы, зав. отделом гуманитарной политики Исполнительного аппарата Президента Азербайджанской Республики;

Азизов Фикрет Нахмед оглы, зам. зав. общим отделом Исполнительного аппарата Президента Азербайджанской Республики;

Алиев Мамед Джавад оглы, президент Всероссийского Азербайджанского конгресса, директор НИИ детской онкологии и гематологии, зам. генерального директора РОНЦ им. Н. Н. Блохина РАМН, член-корреспондент РАМН;

Алиев Натик Агами оглы, министр промышленности и энергетики Азербайджана, в 1993–2005 гг. — президент Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики;

Алескеров Муртуз Наджаф оглы, Председатель Милли меджлиса Азербайджанской Республики (1995–2005); депутат Милли меджлиса;

Алекперов Анар Сахибоглы, исполнительный директор Фонда Гейдара Алиева;

Асадов Али Гидаят оглы, помощник Президента Азербайджанской Республики;

Ахмедов Али Джавад оглы, зам. председателя партии «Ени Азербайджан», депутат Милли меджлиса;

Ахундов Вагиф Алибала оглы, генерал-лейтенант, начальник Главного управления особой государственной охраны

Азербайджанской Республики;

Баталин Юрий Петрович, почетный президент Российского союза нефтегазостроителей, заместитель Председателя Совета Министров СССР (1985–1990);

Бобков Филипп Денисович, советник председателя правления РИА «Новости», генерал армии, первый заместитель председателя КГБ СССР (1986–1990);

Бюль-Бюль оглы Полад, Чрезвычайный и Полномочный посол Азербайджанской Республики в РФ;

Гаврилов Александр Тимофеевич, кандидат исторических наук, помощник первого заместителя председателя Совета Министров СССР (1983–1987);

Гусейнов Рафаэль Джагидович, заместитель главного редактора газеты «Труд»;

Гусман Михаил Соломонович, первый заместитель генерального директора ИТАР-ТАСС;

Джафаров Низами Гулу оглы, член-корреспондент НАН АР, председатель постоянной комиссии Милли меджлиса по вопросам культуры;

Кагерманов Шамун Мусаевич, главный редактор газеты «Сельская жизнь»;

Караев Абульфаз Мурсал оглы, министр культуры и туризма АР;

Кулиев Эльдар Гулам оглы, исполнительный директор Всероссийского Азербайджанского конгресса, Чрезвычайный и Полномочный посол;

Лиханов Альберт Анатольевич, писатель, председатель правления Российского детского фонда;

Махмудов Эльдар Ахмед оглы, министр национальной безопасности АР;

Мехтиев Рамиз Энвер оглы, руководитель Исполнительного аппарата Президента АР;

Нагдалиев Зейнал Сафар оглы, зав. отделом Исполнительного аппарата Президента АР;

Назарбаев Нурсултан Абишевич, Президент Казахстана;

Пастухов Борис Николаевич, старший вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ, первый секретарь ЦК ВЛКСМ (1977–1982), председатель Госкомиздата СССР (1982–1986), министр РФ по делам СНГ (1998–1999);

Примаков Евгений Максимович, академик, президент Торгово-промышленной палаты РФ, министр иностранных дел РФ (1996–1998), председатель правительства России (1998–1999);

Рыжков Николай Иванович, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, президент Российского союза

товаропроизводителей, Председатель Совета Министров СССР (1985–1990);

Талыбов Васиф Юсиф оглы, председатель Верховного меджлиса Нахичеванской Автономной Республики;

Томилина Наталья Георгиевна, директор Российского государственного архива новейшей истории;

Третьяков Иван Поликарпович, писатель, г. Баку;

Чернявский Станислав Иванович, доктор исторических наук, зам. руководителя Секретариата Совета МПА СНГ, директор Международного института мониторинга развития демократии;

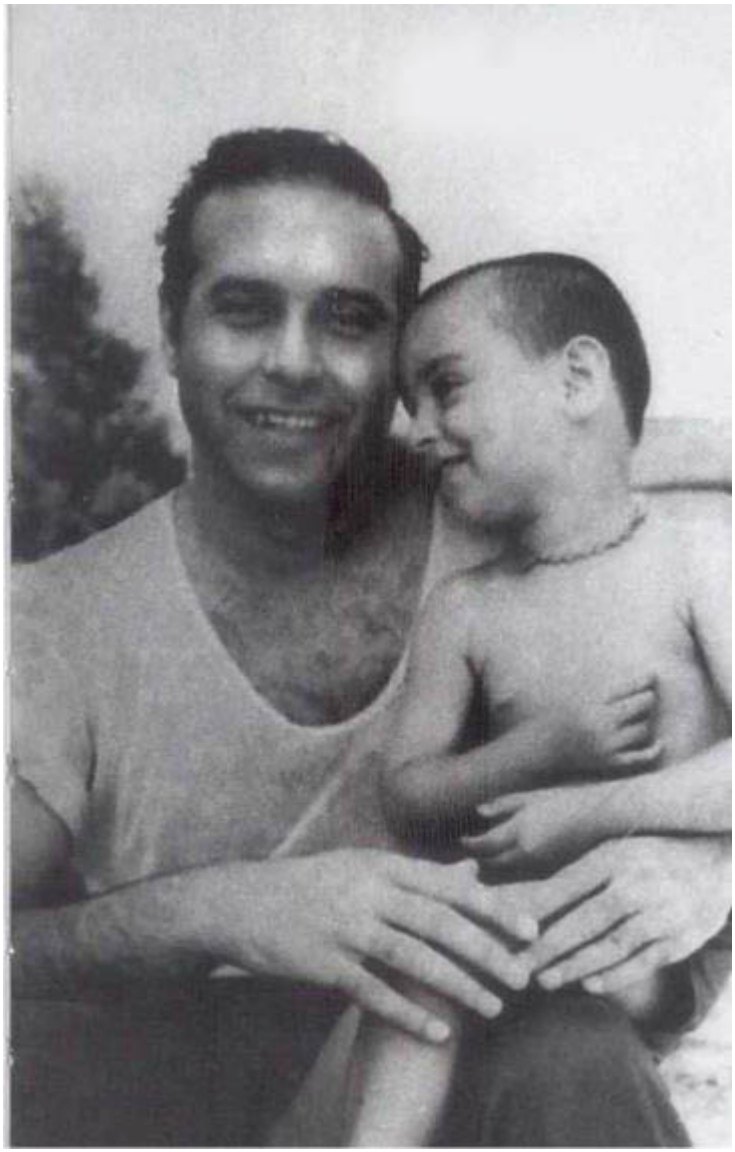
Шафраник Юрий Константинович, президент Союза нефтегазопромышленников, министр топлива и энергетики РФ (1993–1996).

Благодарим за помощь сотрудников Фонда Гейдара Алиева, Национального архивного управления Азербайджана, Национальной библиотеки имени М. Ф. Ахундова, Нахичеванского музея Г. А. Алиева, Российского государственного архива новейшей истории, Российской государственной библиотеки. Признательны всем, кто добрым словом, советом помогал нам в этой работе.

Иллюстрации

Зарифа и Гейдар Алиевы — родители Ильхама

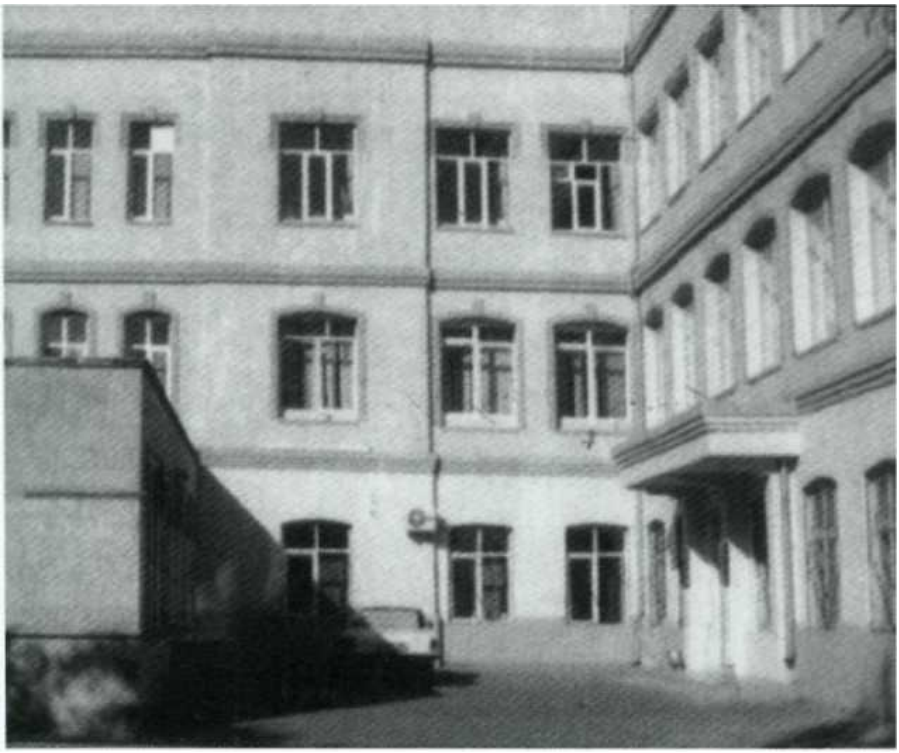
Их породнил Баку



Семейный снимок на память - в Баку и в Москве

Зарифа и Гейдар Алиевы с дочерью Севиль и сыном Ильхамом

Отец любил брать сына в большой свет. Памятные снимки с космонавтами и артистами.



В этой школе учился Ильхам Алиев. Учился отлично.

Помните, ребята, свою школу, свой класс...

В бакинской школе №6 последний звонок.

Вместе с родителями одноклассников сына пришел поздравить выпускников первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Гейдар Алиев...

...и вручал ребятам аттестаты.

Гейдар Алиев открывает в Шуше мавзолей великого Вагифа.

Ильхам тоже был на празднестве, но объективов сторонился.

Ильхам с отцом во время студенческих каникул

Родные поздравляют молодоженов Ильхама и Мехрибан.

В московском доме Алиевых-старших

Гейдар Алиев и Ариф Пашаев в гостях у Мехрибан и Ильхама Алиевых

Всем Алиевым в Подмосковье верилось в доброе, счастливое будущее

Гейдара и Ильхама Алиевых приветствует председатель Верховного меджлиса Нахичеванской Автономной Республики Васиф Талыбов

Здравствуй, отец!

Мекка. 1994 год.

Международная выставка «Нефть и газ». *Баку, 2002 г.*

Гейдар Алиев открывает мавзолей выдающегося азербайджанского поэта Гусейна Джавида. Рядом с отцом Ильхам. Нахичевань, 1996 г.

HÜSEYN CAVID
1882 1941

Президент Гейдар Алиев и Ильхам Алиев на новостройках...

...и в городке у беженцев

Ильхам Алиев принимал непосредственное участие в международных переговорах Гейдара Алиева в США. во Франции и других странах...

Отцовское напутствие

Ильхам Алиев - президент Национального олимпийского комитета Азербайджана

Встреча с молодежью

Мехрибан-ханум и Ильхам Алиев с сыном Гейдаром

Все дети Азербайджана - родные!

В памяти сына - каждая встреча, каждый разговор с отцом.

Гейдар Алиев с сыном и внуками

Вперед, Азербайджан!

Баку приветствует будущего президента республики.
Октябрь, 2003 г.

Клятва на верность Родине. Баку, 2003 г

Слово президента подкрепляется делом

В этом здании, одном из самых ярких украшений Баку, размешается Фонд Гейдара Алиева.

Его возглавляет депутат Милли меджлиса, Посол доброй воли ЮНЕСКО Мехрибан Пашаева.

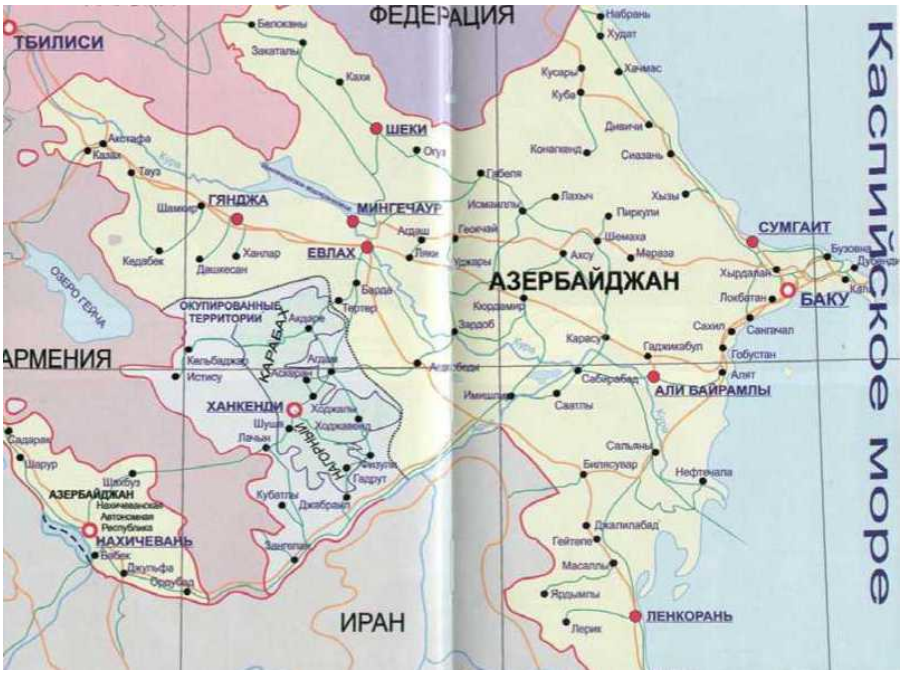
Нефтяную стратегию Азербайджана выдвинул и разработал Гейдар Алиев. Эту стратегию в новых условиях творчески продолжает Президент Азербайджана Ильхам Алиев. Первая нефть нового месторождения. Баку, 1997 г.

Президент Ильхам Алиев на открытии Государственного драматического театра в Ленкорани. 2005 г.

В Азербайджане издавна принято заботиться о детях и стариках. Президент и первая леди продолжают эту гуманную традицию.

Мехрибан Алиева с дочерью Арзу в одном из детдомов Баку

Лейла Алиева, аспирантка МГИМО, помогает маме в ее заботе о школах


ТБИЛИСИ
ФЕДЕРАЦИЯ
Каспийское море
Белоканы
Закаталы
Кахи
ШЕКИ
Огуз
Акстафа
Кедабек
Дашкесан
ГЯНДЖА
Шамкир
Тауз
МИНГЕЧАУР
ЕВЛАХ
Ханлар
Ляки
Барда
Тертер
Агдам
ОККУПИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ
КАРАБАХ
НАГОРНЫЙ
ОЗЕРО ГЕРМА
АРМЕНИЯ
Кельбаджар
Истису
ХАНКЕНДИ
Шуша
Лачын
Ходжавенд
Ходжалы
Физули
Гадрут
Кубатлы
Джебраил
Зангелан
Шарур
Садарак
Шахбуз
АЗЕРБАЙДЖАН
Нахичеванская Автономная Республика
НАХИЧЕВАНЬ
Бабек
Джульфа
Ордубад
ИРАН
Набрань
Худат
Хачмас
Кусары
Куба
Дивичи
Сиазань
Конаханд
Габеля
Лахыч
Исмаиллы
Пиркули
Геокчай
Шемаха
Мерзва
Аксу
Ханлар
Уджары
Кюрдамир
Зардоб
Карасу
АЗЕРБАЙДЖАН
Хызы
СУМГАИТ
Бузовна
Дуванны
Хырдалан
Локбатан
БАКУ
Сахил
Сангачал
Гаджикабул
Гобустан
Алят
Сабирабад
АЛИ БАЙРАМЛЫ
Имишли
Саатлы
Сальяны
Билясувар
Нефтчала
Джалилабад
Гейтепе
Масаллы
Ярдымлы
ЛЕНКОРАНЬ
Лерик

Ильхам Алиев и Мехрибан-ханум тепло встречали Президента России в Фонде Г. А. Алиева. Февраль, 2006 г.

Премию «Золотое сердце» Мехрибан Алиевой вручают Сергей Миронов, Игорь Иванов и Софи Лорен. Москва, май 2007 г.

На концертах и встречах во время Дней России в Азербайджане не раз звучали стихи Пушкина. Памятник великому русскому поэту в центре Баку был открыт по инициативе Гейдара Алиева

Ильхам Алиев среди мастеров российской культуры. Баку, июнь 2004 г.

Внешняя политика Азербайджана последовательна и независима. Главное в ней — национальные интересы страны.

Встреча Ильхама Алиева с Президентом США Джорджем Бушем...

и Президентом Франции Жаком Шираком...

... с канцлером Германии Ангелой Меркель...

...Генсеком НАТО Йаапом Хоопом Схеффером

Мехрибан-ханум Алиева

Олимпийские звезды Азербайджана

Маленький Гейдар сегодня пишет свое имя на школьной доске, а завтра, верим, впишет свое имя в историю Азербайджана.

Счастливы вместе. Ильхам Алиев, Мехрибан и их сын Гейдар.

notes

Примечания

1

Лайла — колыбельная песня (азерб.).

2

Научное студенческое общество.

3

Так в тексте. Великая Октябрьская социалистическая революция.

4

В те годы Китай предъявлял Советскому Союзу ряд претензий — по формуле китайской стороны «три препятствия», которые мешали нормализации наших отношений. Речь шла о размещении советских войск в Монголии; об усилении контингента Советской армии на советско-китайской границе; о поддержке Советским Союзом Вьетнама, который ввел войска в Камбоджу и сверг режим Пол Пота («красные кхмеры»).

5

«Без тебя» — популярный романс Узеира Гаджибекова.

6

В июле 2007 года российско-азербайджанская рабочая группа обсудила межгосударственное соглашение о регулировании взаимного вещания телеканалов. Переговоры на момент подписания книги в печать продолжались.

7

Генерал-лейтенант КГБ, службы, которой посвятил себя Гейдар Алиев, последний начальник советской разведки, писатель.

8

Кяклик-оту — чабрец. В обиходной речи употребляется и усеченное «кекоту».

9

Напомним: Ильхам по-азербайджански означает вдохновение.

10

Свободы

11

Намик Абдуллаев, чемпион Сиднейской олимпиады по вольной борьбе, вес до 54 кг.

12

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Создана 16 ноября 1945 г. Штаб-квартира ЮНЕСКО располагается в Париже. Членами организации в настоящее время являются 188 государств.

13

Хары-бюльбюль — уникальное растение, встречающееся только в окрестностях Шуши. «Хар» — шип, «бюльбюль» — соловей. Цветок напоминает очертаниями соловья над бутоном.

14

Балабан (не пугать с барабаном!) — азербайджанский духовой музыкальный инструмент.

15

Эргюнеш — название горы в Джебраильском районе Азербайджана (Карабах).

16

Гёзель — красавица.